

ЗОЛОТО ИЗ МОСКВЫ

Финансирование компартий стран
Северной Европы, 1917–1990 гг.

Издательство «Весь Мир»

Книга «Золото из Москвы. Финансирование компартий стран Северной Европы, 1917–1990 гг.» впервые вышла на датском языке в Копенгагене в 2001 г. и была переиздана десять лет спустя (2012). Авторами этого коллективного труда являются ведущие историки из Дании (М. Тинг), Исландии (Й. Олафссон), Норвегии (С.Г. Хольтсмарк), Финляндии (К. Рентола, Т. Саарела) и Швеции (Л. Бьёрглин). Они детально изучили проблемы финансирования деятельности коммунистических партий стран Северной Европы со стороны Коминтерна, РСДРП(б) (позднее – РКП(б), ВКП(б), КПСС), а также некоторых правящих партий социалистических государств Восточной Европы, опираясь прежде всего на уникальные документы, хранящиеся в архивах России, стран Скандинавии, Великобритании, Германии, Польши и др. Их исследование позволяет проследить особенности и эволюцию финансовой и иной материальной поддержки компартий и близких к ним организаций в каждой из стран региона. При подготовке русского издания авторами (прежде всего Л. Бьёрглиным) была проделана дополнительная работа по обновлению текста.

«Золото из Москвы» на русском языке дает более полное и объективное представление об истории международного коммунистического движения и о тех факторах, которые влияли на внутриполитическую обстановку в отдельных странах и международные отношения в Северной Европе в целом.

ЗОЛОТО из МОСКВЫ

Финансирование компартий стран
Северной Европы, 1917–1990 гг.

Под редакцией Мортена Тинга

Москва
Издательство «ВЕСЬ МИР»
2017

**GULDET
fra
MOSKVA**

~

Finansieringen
af de nordiske
kommunist-
partier

1917-1990

~

Redigeret af Morten Thing

~

INFORMATIONS FORLAG

УДК 94(4) + 94(47)
ББК 63.3(2):63.3(4)6
3 80

Переводчики:
с английского *М.В. Недоступ*;
с датского и норвежского *С.А. Машкова-Хоркина*;
с финского *А.И. Игнатьев, Т.А. Шишкина*;
со шведского *М.О. Дубовицкая, А.Е. Ерешко, В.А. Петруничева*

Научный редактор: *к.и.н. Л.М. Троицкая*

Основой русского издания является оригинальная публикация на датском языке:
Guldet fra Moskva. Finansieringen af de nodiske kommunistpartier 1917–1990.
Redigeret af Morten Thing. – København: Forfatterne og Informations Forlag, 2012.
(1st ed. – 2001)

Перевод на русский язык главы о Швеции (автор Л. Бьёрлин) выполнен по доработанной и отредактированной авторской рукописи со шведского языка, перевод глав о Финляндии (авторы К. Рентола и Т. Саарела) выполнен по авторским рукописям с финского языка, перевод введения и главы о Норвегии (автор С.Г. Хольтсмарк) выполнен по доработанным и отредактированным авторским рукописям с норвежского языка, перевод главы об Исландии (автор Й. Олафссон) выполнен по авторской рукописи с английского языка, перевод введения редактора, а также главы о Дании и об Оле Соне (автор М. Тинг), комментария (автор Л. Бьёрлин) и примечаний выполнен по оригинальному изданию книги и авторской рукописи с датского языка.

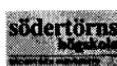
Издание осуществлено при поддержке фондов и организаций:

Публикация перевода с датского языка стала возможной благодаря финансовой поддержке The Danish Arts Foundation.

DANISH ARTS FOUNDATION

Публикация перевода с норвежского языка стала возможной благодаря финансовой поддержке NORLA, Norwegian Literature Abroad.

Публикация перевода со шведского языка осуществлена благодаря финансовой поддержке Publication Committee at the Södertörns Högskola at the Södertörn University (Швеция).

Публикация этого перевода с финского языка стала возможной благодаря финансовой поддержке FILI – Finnish Literature Exchange.

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0689-8

© Lars Björlin, 2017
© Перевод на русский язык,
Издательство «Весь Мир», 2017

Содержание

От издательства	7
Предисловие <i>Мортен Тинг</i>	9
Введение	
Иностранные финансирования скандинавских коммунистических партий, 1917–1990 <i>Свен Г. Хольтмарк</i>	10
Швеция	
Шведский коммунизм и русское золото <i>Ларс Бьёрлин</i>	56
Норвегия	
Советские деньги в норвежской политике? <i>Свен Г. Хольтмарк</i>	176
Дания	
Капитал коммунистов <i>Мортен Тинг</i>	227
Исландия	
Служить стране и партии. Казус исландских социалистов <i>Йон Олафссон</i>	257
Финляндия	
Банкноты в тысячу марок, миллионы рублей, долларов...	
Финансовый отчет КПФ в 1920-е годы <i>Тауно Саарела</i>	284
Финляндия	
Не только за несколько рублей <i>Киммо Рентола</i>	304
Оле Сон и московское золото <i>Мортен Тинг</i>	329
Комментарий <i>Ларс Бьёрлин</i>	346

Приложение 1

Платежи от «Международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям» 1950–1990.....	349
---	-----

Приложение 2

Документы № 1–13.....	353
-----------------------	-----

Список сокращений.....	373
------------------------	-----

Сведения об авторах.....	376
--------------------------	-----

От издательства

Издательство «Весь Мир» предлагает вниманию читателей перевод на русский язык книги «Золото из Москвы. Финансирование компартий стран Северной Европы, 1917–1990 гг.» под редакцией датского историка Мортена Тинга. Впервые книга вышла на датском языке в Копенгагене в 2001 г., второе издание было осуществлено в 2012 г. Авторами этого международного коллективного труда являются ведущие историки из Дании (М. Тинг), Исландии (Й. Олафссон), Норвегии (С.Г. Хольтсмарк), Финляндии (К. Рентола, Т. Саарела) и Швеции Л. Бьёрглин). Они детально изучили проблемы финансирования деятельности коммунистических партий стран Северной Европы со стороны Коминтерна, РСДРП(б) (позднее – РКП(б), ВКП(б), КПСС), а также некоторых правящих партий социалистических государств Восточной Европы, опираясь прежде всего на ценные, подчас уникальные документы, хранящиеся в крупнейших архивах России, стран Скандинавии, Великобритании, Германии, Польши. Эти многолетние изыскания, как нам кажется, вызовут интерес у российских читателей, поскольку в них прослеживаются особенности и эволюция финансовой и иной материальной поддержки компартий и близких к ним организаций в каждой из стран упомянутого региона. Кроме того, в книге имеется приложение, в котором публикуются некоторые важные документы из российских архивов.

Наше издательство заинтересовалось данным интернациональным проектом в 2013 г., однако потребовалось время для того, чтобы осуществить перевод на русский язык и публикацию. Особенностью этого уникального издания является то, что тексты переводились с родных для авторов языков, а именно с датского, норвежского, финского и шведского. Лишь глава исландского историка Й. Олафссона была переведена с английского языка. Такая «полифония» проявилась, в частности, в оформлении сносок, так как

в каждой стране есть своя специфика. Мы не стремились достичь полной унификации согласно правилам, действующим в Российской Федерации, но попытались по возможности сделать это прежде всего применительно к библиографическим описаниям документов из российских архивов и советской/российской литературы.

В заключение следует отметить, что авторы продолжают плодотворно работать, и некоторые из них (К. Рентола, Т. Саарела, М. Тинг, С.Г. Хольтсмарк) приняли участие в очередном коллективном труде, посвященном истории коммунистического движения в странах Северной Европы¹.

---

¹ Red Star in the North. Communism in the Nordic Countries / Ed. by Å. Egge, S. Rybner. Stamsund: Orkana Akademisk, 2015.

Предисловие к датскому изданию 2012 г.*

Много лет предмет этой книги был неоднозначной темой и тайными знаниями. И то и другое изменилось с открытием советских архивов. На основе обширного материала источников из фондов этих архивов мы попытались создать представление о том, какой вклад внес Советский Союз в финансирование скандинавского коммунизма. Эту картину мы дополнили сведениями о вкладе других стран – союзников СССР, особенно Германской Демократической Республики.

Исследование этой темы никак нельзя назвать законченным. Постоянно возникают ограничения доступа в архивы – по этой причине в нашей картине имеются белые пятна. В то же время впервые появилась возможность представить в ней все пять скандинавских стран. Все шестеро исследователей, чьи статьи составляют эту книгу, занимались изучением коммунизма с той или иной стороны. По статьям заметно, что их проекты отличаются и принадлежат к различным научным направлениям. Редактор попытался унифицировать ссылочный аппарат, сокращения, транслитерацию русских слов и т.п., но не справлялся приводить статьи к общему знаменателю в большей степени, чем это необходимо. По этой причине повторов полностью избежать не удалось. Глава, посвященная Швеции, содержит информацию, которую другие авторы не имели возможности включить в свой материал. Общие сведения относительно предмета нашего сборника в целом представлены во введении.

Мортен Тинг

---

* См.: *Guldet fra Moskva. Finansieringen af de nordiske kommunistpartie 1917–1990*. Redigereit af Morten Thing. København: Forfatterne Informations Forlag, 2012. (Здесь и далее в тексте «звездочкой» даны примечания редактора. – *Примеч. ред.*)

«<...> все то, что принадлежит русскому рабочему классу, – все это принадлежит рабочим-коммунистам всех стран. <...> мы окажем рабочим в других странах большую материальную поддержку деньгами, как они помогали нам при царизме»¹.

Введение

ИНОСТРАННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ СКАНДИНАВСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, 1917–1990

Свен Г. Хольтсмарк

Анжелика Балабанова, в свое время – легендарная русская революционерка, рассказывает в одной из своих книг-воспоминаний о стокгольмском периоде с июля 1917 по октябрь 1918 г., когда она возглавляла так называемую Циммервальдскую комиссию²:

«Каждую субботу из Петрограда в Стокгольм приходили суда. Для меня они привозили полные ящики газет и очень много денег. Деньги я помещала на счет в банке, поскольку мне для покрытия своих достаточно скромных расходов они были не нужны. Кроме того, я не понимала, на что они предназначались. С этими же судами приехали представители правительства [т.е. советского правительства после Октябрьской революции 1917 г.]. Им была поручена покупка сельскохозяйственной техники и всего прочего, чего в Рос-

¹ Об итогах VII съезда РКП(б). Доклад кандидата в члены Политбюро ЦК РКП(б), председателя Петроградского Совета Г.Е. Зиновьева на собрании актива Петроградской партийной организации 29 марта 1919 г., опубликован в журнале: Известия ЦК КПСС. 1989. № 8 (295). С. 192. (Здесь и далее ссылки, касающиеся источников из российских архивов и советской и российской литературы, даны в основном в соответствии с правилами оформления, установленными в Российской Федерации. Некоторые ссылки на источники из российских архивов даны в авторской редакции. – Примеч. ред.)

² Циммервальдское движение – международное социалистическое движение, первая конференция которого состоялась в деревне Циммервальд в Швейцарии в сентябре 1915 г.

ции не хватало³. Часто эти покупки не удавалось осуществить, либо требовалась не вся сумма, что была у посланников. Эти деньги передавали мне. Мне это не нравилось, и я пользовалась любой возможностью и просила у Ленина объяснений и инструкций. <...> Это желание [получить объяснения по поводу денег] только усилилось, когда я получила письмо от Ленина, в котором дословно содержалось следующее:

“Уважаемая товарищ Балабанова!

Спасибо, спасибо, спасибо (с тройным подчеркиванием, как Ленин обычно делал, когда придавал своим словам особое значение), Вы оказали нашему движению величайшую услугу. Но я прошу Вас, не экономьте. Пользуйтесь деньгами – миллионами, даже десятками миллионов”»⁴.

Отдельные детали в описании Балабановой, возможно, уже имеют оттенок случившегося впоследствии ее разрыва с В.И. Лениным и большевизмом. Среди прочего, судя по всему, в Москве были гораздо бережливее, чем можно себе представить на основании слов Балабановой. Однако и из других источников, помимо рассказов Балабановой, известно, что после Октябрьской революции в течение некоторого времени в Западную Европу через Стокгольм направлялись деньги и ценности. Страх перед этой формой «экспорта революции» в некоторой степени послужил тому, что неофициальному представителю советского правительства в Швеции В.В. Воровскому пришлось покинуть страну в начале 1919 г. Сам Воровский понимал, в чем дело. По его собственному объяснению событий, приведших к разрыву между Швецией и советским правительством, «серезное беспокойство среди представителей стран Антанты» вызвал приезд народного комиссара финансов РСФСР И.Э. Гуковского* в Стокгольм с «17 пломбированными чемоданами денег». Англичане пришли к «наивному заключению», что деньги

³ В связи с блокадой России со стороны стран Антанты, после того как большевики взяли власть в свои руки, значительная часть внешней торговли с Россией на короткий срок осуществлялась через Швецию. См.: Helene Carlbäck-Isotalo: *Att hyta erkännande mot handel. Svensk-ryska förhandlingar 1921–1924*, Uppsala 1997. (Здесь и далее сноски, касающиеся источников из иностранных архивов и зарубежной литературы, даны в авторской редакции. – Примеч. ред.).

⁴ Angelica Balabanoff: *Lenin. Psychologische Beobachtungen und Betrachtungen*, Hannover 1961 (оригинал на итальянском языке опубликован в 1959 г.: *Lenin visto da vicino*), s. 53 f. Балабанова издавала свои воспоминания в разных вариантах и на разных языках. Эпизод упоминается также в издании: Angelica Balabanoff: *Fra Zimmerwald til Zimmerwald. En revolutionærers erindringer*, Oslo 1927, s. 141. Однако архивных копий писем Ленина к Балабановой найти не удалось.

* Возглавлял наркомат финансов РСФСР с 21 марта по 16 августа 1918 г.

предназначались на пропаганду в Великобритании⁵. Воровский подготовил объяснение вскоре после возвращения в Москву.

В тот же день, когда Воровский покинул Стокгольм, шведский левый социалист Фредрик Стрём был назначен русским консулом* в Швеции (конечно, он не был признан в этом статусе шведским правительством). Работодатели Стрёма в Москве не ограничивались Народным комиссариатом иностранных дел (НКИД)⁶. Материалы из его личного архива, изученные историком Александром Каном, показывают, что Стрём переводил значительные суммы от имени советского правительства, Коммунистического интернационала (Коминтерна) и различных советских организаций. Деньги и ценности переводились не только в Западную Европу, но также в США. Средства находились частично в виде наличных денег и банковских вкладов, частично – в виде драгоценных камней и ювелирных украшений. В переписке Ф. Стрёма и М.М. Литвинова в 1920 г. обсуждается ряд вопросов, связанных с использованием этих ценностей⁷. Литвинов, заместитель наркома иностранных дел в 1921–1930 гг. и нарком иностранных дел в 1930–1939 гг., находился в это время в Копенгагене для переговоров со странами Антанты.

В апреле 1919 г., т.е. почти сразу после создания Коминтерна, был организован собственный Скандинавский секретариат со штаб-квартирой в Стокгольме, в него, помимо прочих, входил Стрём. Этот секретариат получал из Москвы и деньги, и драгоценности. Из одного обзора того времени, взятого из архива советской

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 130. Оп. 2. П. 9. Д. 105: «О разрыве дипломатических отношений между Скандинавскими странами и Россией», не датировано, вероятно, относится к началу 1919 г. (Возможно, речь идет о деле под названием «Доклад полномочного представителя СНК Воровского о разрыве дипломатических отношений между Скандинавскими странами и Россией и переписка о ходе переговоров с правительствами Швеции и Дании» [1918] // ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. 1913–1991 гг. Д. 105. См.: URL: statarchive.ru/383. – Примеч. ред.)

* В 1918 г. он был почетным генеральным консулом РСФСР.

⁶ В соответствии с революционной риторикой нового режима после Октябрьской революции вместо бывших министерств создали Народные комиссариаты под руководством народных комиссаров. Соответственно, правительство стали называть Советом народных комиссаров. Л.Д. Троцкий был народным комиссаром иностранных дел до мая 1918 г., когда его сменил Г.В. Чicherin, возглавлявший НКИД до 1930 г., когда этот пост перешел к М.М. Литвинову. В связи с масштабной реформой правительенного аппарата в марте 1946 г. вернули обычную терминологию: министерство, министры и Совет министров. После марта 1946 г. используется аббревиатура МИД (Министерство иностранных дел).

⁷ Aleksandr Kan: «De svenska vänstersocialisterna och Sovjetryslands existenskamp» в журн.: *Historisk Tidskrift* (Stockholm), nr. 3/1990, s. 321–341; и его же. «Der bolschewistische „Revolutionsexport“ im Jahre 1920 und die schwedischen Linkssozialisten», в сб.: *Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung* 1994, Berlin 1994, s. 88–103.

компартии, следует, например, что в декабре 1919 г. Коминтерн перевел 4 тыс. ф.ст., 4 тыс. долл. США, 52 тыс. шв. крон и 25 тыс. нем. марок «шведскому бюро»⁸. Норвежский коммунист Арвид Г. Хансен, который в первой половине 1920-х гг. имел тесные связи с Коминтерном и русской партией*, упоминает в своих беседах с Кнутом П. Лангфельдом «скандинавское партбюро» Коминтерна в Стокгольме. По свидетельству Хансена, оно имело «бюджет для использования в скандинавских странах»⁹.

Хотя Скандинавский секретариат распустили осенью 1921 г., Стокгольм по-прежнему играл важную роль в распределении средств, выделяемых Коминтерном коммунистическим партиям и революционным движениям за границей¹⁰. Зашифрованные советские телеграммы, доступные сегодня в Государственном архиве Великобритании (National Archives)**, показывают, что шведская столица в 1930-е гг. была одним из исходных пунктов дальнейшего распределения денежной помощи Коммунистической партии Норвегии (КПН) и финским коммунистам, а в отдельных случаях – и другим западноевропейским компартиям. Кроме того, похоже, что Копенгаген, по крайней мере в середине 1930-х гг., играл аналогичную роль в отношении, среди прочего, стран Балтии и Польши.

Таким образом, суть версии Балабановой не противоречит доступным нам теперь сведениям о том, как советский режим вплоть до своего падения оказывал финансовую и материальную поддержку коммунистическим партиям и другим организациям и движениям за рубежом. Во время «холодной войны» в эту игру в качестве спонсоров были втянуты также восточноевропейские компартии. Эта деятельность соответствовала провозглашенным советским режимом целям и политике. Русские большевики¹¹, которые под руко-

⁸ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 89. Пер. 52. Д. 6, недатированный список ценностей и валюты, перевезенных за границу по каналам Коминтерна в 1919 и 1920 гг. О фонде 89 см. ниже: С. 52, а также сноска 161.

* Имеется в виду РКП(б).

⁹ AAB (Oslo), Арвид Хансен в беседе с Кнутом Лангфельдом, с. 148.

¹⁰ Подробнее об этом и о Скандинавском секретариате в Стокгольме см. главу Ларса Бьёргина. С. 52.

** Прежнее название – Public Record Office.

¹¹ Выражение «большевики» происходит от слова «большинство». Изначально шла речь о фракции в Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), которая позднее организовалась в самостоятельную партию. После 1917 г. партия несколько раз меняла название: РСДРП(б) – в 1917 г., РКП(б) – 1918 г., ВКП(б) – 1925 г. и КПСС – 1952 г. В представленном тексте для упоминания о компартии Советского Союза употребляется та аббревиатура, которая использовалась в соответствующий исторический период.

водством В.И. Ленина захватили власть в России в ноябре 1917 г.¹², воспринимали свою победу над Временным правительством как прелюдию к периоду революционных переворотов в глобальном масштабе. В соответствии с этой линией новый режим не скрывал, что намеревается оказывать экономическую поддержку революционным движениям в других странах. Тринадцатого декабря партийная газета «Правда» опубликовала следующий текст за подписью председателя Совета народных комиссаров В.И. Ленина и народного комиссара по иностранным делам Л.Д. Троцкого:

«Принимая во внимание, что Советская власть стоит на почве принципов международной солидарности пролетариата и братства трудящихся всех стран; что борьба против войны и империализма может только в международном масштабе привести к полной победе, – Совет Народных Комиссаров считает необходимым прийти всеми возможными средствами на помощь левому интернациональному крылу рабочего движения всех стран совершенно независимо от того, находятся ли эти страны с Россией в войне или в союзе, или же сохраняют нейтральное положение.

В этих целях Совет Народных Комиссаров постановляет: ассигновать на нужды революционного интернационального движения в распоряжение заграничных представителей Комиссариата по иностранным делам 2 миллиона рублей»¹³.

Сразу стало ясно, что поддержка иностранных революционных партий и движений со стороны советского правительства создаст трудности для нормализации дипломатических и экономических отношений с капиталистическими странами. В ряде случаев выяснилось, что скандинавские государства играли важную роль в качестве транзитной зоны для перевода денег и ценностей революционным движениям в Западной Европе и Северной Америке¹⁴. Скандинавские правительства сами получали донесения о том, что из России перечислялись значительные средства на эти цели. Например, совершенно справедливо считалось само собой разумеющимся, что вышеупомянутому И.Э. Гуковскому было поручено перенаправить

¹² По григорианскому летоисчислению взятие власти большевиками произошло 7 ноября 1917 г. До 1918 г. в России использовался юлианский календарь, по которому переворот случился 25 октября, поэтому и называют революцию «Октябрьской».

¹³ Здесь цитируется газета «Правда» от 13 (26) декабря 1917 г. Цитата дана по кн.: Jane Degras (ed.): *Soviet Documents on Foreign Policy, Vol. I: 1917–1924*, London / New York / Toronto 1951, p. 22.

¹⁴ Эта тема является сквозной для МИДа Норвегии в серии (norske UD-serien) Р 2 О 9/18, «Bolsjhevik-agitationens bekjempelse».

далые значительные суммы денег¹⁵. Несмотря на то, что советское правительство с самого начала не скрывало, что оно поддерживает своих политических друзей за рубежом финансово и материально, сам перевод средств с первой же минуты осуществлялся в режиме строгой секретности.

Поэтому все сведения о том, действительно ли советское правительство поддерживало революционные движения, характеризовались как непроверенные слухи. В ноябре 1918 г. норвежская дипломатическая миссия в Хельсинки направила телеграмму в Министерство иностранных дел в Кристиании¹⁶, что советское правительство выделило «более сотни миллионов» на «пропаганду и агитацию в Скандинавии». Источник сведений указан не был, ни слова не говорилось и о том, какая валюта имелась в виду¹⁷. Много лет спустя в феврале 1925 г. начальник норвежской «контрразведки»¹⁸ писал, что «невозможно было гарантировать сведения о том, в каких масштабах представительство [СССР. – Примеч. ред.] ведет пропаганду». Соответственно, ничто не указывало на то, что норвежская полиция знала о прямой финансовой поддержке, получаемой компартией Норвегии из Москвы. Однако начальник «службы контрразведки» ссыпался на то, что бастующие рабочие-металлурги получили 200 тыс. норв. крон из Советского Союза. В данном случае задача полиции была очень проста – об этом деле писалось в консервативной газете «Тиденс Тегн» (*Tidens Tegn*) в октябре 1924 г., более того, коммунистическое издание «Норгес Коммунистблад» (*Norges Kommunistblad*) подтвердило достоверность информации из «Тиденс Тегн»¹⁹. Однако доказать, что деньги были перечислены через советское представительство в Осло, оказалось невозможным²⁰. Советского посланника в Норвегии А.М. Коллонтай, тем

¹⁵ UD (Oslo), Р 2 О 9/18, часть донесения от 19 ноября 1918 г. из Бюро расследований Генерального штаба в Министерство юстиции и начальнику контрразведки.

* Кристиания (Христиания) – так по имени датского короля Кристиана IV в 1624–1924 гг. называлась столица Норвегии – г. Осло.

¹⁶ UD (Oslo), Р 2 О 9/18, Министерство иностранных дел в Министерство юстиции и Министерство обороны, 27 ноября 1918 г.

¹⁷ В это время Бюро расследований Генерального штаба несло основную ответственность за контрразведывательную деятельность и политическую слежку в Норвегии. Постепенно эта функция перешла к обычной тайной полиции. Только в 1937 г. была принята «Инструкция о тайной службе полиции» и началось создание общенационального аппарата контрразведки и слежки.

¹⁸ *Tidens Tegn*, 28 и 30 октября 1924 г.; *Norges Kommunistblad*, 29 октября и 1 ноября 1929 г.

¹⁹ UD (Oslo), Р 2 О 9/18, bind VII, выписка из письма от 7 февраля 1925 г. от начальника контрразведки в Министерство юстиции.

не менее, раздражало то, что «мальчишки» из «Норгес Коммунистблад», комментируя разоблачения, поставили представительство в неловкое положение²⁰.

Власти в Скандинавских странах в целом было очень непросто предъявить доказательства прямого участия советского правительства в политической пропаганде – финансовым или каким-либо иным образом. В ноябре 1918 г. шведский министр иностранных дел заявил, что единственное, что можно доказать, – это то, «что несколько сотен крон было выделено левому социалистическому изданию в Даларне и синдикалистскому женскому объединению». В то же время существовала «уверенность» в том, что советское правительство поместило «несколько миллионов» в шведские банки²¹. Столь же незначительно продвинулась и датская государственная полиция в своих попытках получить информацию о деятельности революционных кругов, хотя любой, кто подозревался в связях с «большевиками», тут же вызывал интерес полиции²². Слухи о потоке рублей из России союзникам советского правительства в Дании подтвердить не удалось. Ряд масштабных расследований в 1919 г. закончился, по сути дела, безрезультатно²³. В Финляндии ситуация отличалась изначально – после поражения «красных» в гражданской войне 1918 г. Коммунистическую партию Финляндии (КПФ) запретили²⁴.

Однако нельзя считать, будто партии, получавшие поддержку из Москвы, обязательно отрицали фактическое положение дел. В октябре 1925 г. британская полиция осуществила обыски в штаб-квартире Коммунистической партии Великобритании (КПВ). Изъятые полицией и позднее опубликованные документы свидетельствовали, среди прочего, о денежных переводах от Коминтерна. Официальный представитель КПВ даже не пытался отрицать, что партия фактически получала поддержку из Москвы²⁵. Один из представителей коммунистов в нижней палате британского парламента,

²⁰ А.М. Коллонтай – М.М. Литвинову, 4 ноября 1924 г. // Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВПРФ). Ф. 04. Оп. 30. П. 200. Д. 43 Л. 70–79.

²¹ UD (Oslo), P 2 O 9/18, Хагеруп в Министерство иностранных дел, 17 ноября 1918 г.

²² Одно из наиболее известных политических дел, хранящихся в Государственном архиве Дании (Копенгаген), называлось просто «Дело большевиков» («Bolcheviksagen»). См.: H 1179/18, Rigsarkivet, København.

²³ Morten Thing: «Da politiet var lige ved at få et efterretningsvæsen», в кн.: *Historiens kultur: fortælling, kritik, metode: tilegnet Niels Finn Christiansen*. red. / Ning de Coninck-Smith; Mogens Rüdiger; Morten Thing. Kbh. 1997, s. 157–176.

²⁴ См. ниже главу Тауно Саарелы: С. 284–303.

²⁵ Сведения представлены Рубином Фалбером. См.: Falber R. «CPGB: Cash from Moscow» в: *Changes*, 16–20 ноября 1995. Об экономической поддержке, которую бри-

Шапурджи Саклатвала, напротив, решил представить все это как проявление интернационального характера движения и международной солидарности²⁶. Компартия Норвегии отреагировала аналогичным образом в ряде случаев в 1920-е гг. и снова весной 1932 г., когда министр обороны, а позднее лидер национал-социалистов Видкун Квислинг с трибуны стортинга поднял вопрос о финансировании норвежских коммунистов из Москвы²⁷.

Выпад Квислинга наглядно показывает, как противники коммунистов в капиталистических странах использовали вопрос московских денег для компрометации легитимности компартий. Также становится ясно, почему эти партии постепенно перешли к отрицанию получения любой экономической поддержки из-за рубежа. В их отношениях с властями этот вопрос стал запретной темой. После Второй мировой войны быстро сложился новый порядок: компартии старались теперь выступать как национальные движения, политически независимые от Москвы. Признание получения финансовой помощи из Москвы, Восточной Европы или Китая могло иметь разрушительные последствия²⁸. Внутри партий вопрос о денежных переводах из-за границы также считался секретным. С 1950-х гг. включительно только строго ограниченный круг внутри руководства каждой партии владел информацией об этой стороне деятельности. Судя по всему, этот узкий круг посвященных руководителей отдавал себе полный отчет в том, что более широкие массы членов партии вряд ли поддержат такое положение дел, если им станет об этом известно.

Для противников коммунизма возможность предъявить неоспоримые доказательства получения компартиями и связанными с ними организациями финансовой помощи из СССР или других социалистических стран была не менее важной. Политическая партия, получающая финансирование из-за рубежа, в глазах многих потеряет всякую легитимность как политическое движение. В Норвегии и Швеции такая практика, кроме того, запрещена и преследуется по закону. Шведский запрет был законодательно закреплен в 1940 г., аналогичная норвежская мера появилась в 1950 г. В Фин-

танские коммунисты получали из Москвы, говорится в кн.: Francis Beckett: *Enemy Within. The Rise and Fall of the British Communist Party*, London 1995.

²⁶ См. речь Ш. Саклатвала в дискуссии от 1 декабря 1925 г. в издании: Parliamentary Debates: Official Report. Fifth Series – Volume 188, p. 2107 ff.

²⁷ См. ниже. С. 176.

²⁸ Когда в конце 1960-х гг. выяснилось, что ЦРУ косвенным образом финансировало деятельность Рабочего союза молодежи. См. об этом, например: Reiulf Steen: *Maktkamp. Nye bilder fra et liv*, Oslo 1989, s. 73–88.

ляндии запрет на деятельность коммунистической партии сняли в 1944 г., и там нет особых запретов на получение экономической поддержки политической деятельности из-за рубежа. Подобные запретительные меры отсутствуют и в законодательстве Дании.

В других западных странах для надзора за компартиями и другими организациями левой ориентации были использованы значительные ресурсы. Подозрения в получении компартиями и другими левыми организациями финансовой помощи из Москвы были частью оснований для предпринимаемых мер. В Скандинавских государствах случалось, что полиция, осуществляя надзор за коммунистами и другими левыми радикалами, действовала частично в рамках закона, частично просто не информировала свои правительства об определенных аспектах деятельности. В Норвегии, например, время от времени прослушивались помещения КПН или связанных с ней организаций, в том числе дача председателя Социалистической народной партии* Кнута Лёфснеса. Такое прослушивание было (и сейчас) запрещено норвежским законом. В Дании ЦРУ США создало специальный орган под названием «Фирма», который, в тайне от правительства, в течение нескольких лет прослушивал заместителя председателя Коммунистической партии Дании (КПД) Альфреда Йенсена²⁹. Однако случаи, когда удавалось документально подтвердить факт перевода средств из Москвы, оставались скорее исключением, чем правилом.

Только когда КПСС развалилась после августовского путча в 1991 г. в Москве, появились наконец подтверждения этой деятельности. В последующее время и в российской, и в иностранной прессе появились обширные и подробные материалы о денежных переводах из Совет-

* Существовала в 1961–1976 гг.

²⁹ Что касается Норвегии, то деятельность тайной полиции в отношении левого крыла хорошо документирована. В 1996 г. были представлены результаты обширного исследования деятельности Службы полиции и разведки (POT) на протяжении всего послевоенного периода: *Dokument nr. 15 (1995–96. Rapport til Stortinget fra kommisjonen som ble nedsatt av Stortinget for å granske påstander om ulovlig overvåkning av norske borgere (Lund-rapporten)*, передано в президиум стортинга 18 марта 1996 г. Год спустя историки Тронд Берг и Кнут Эйнар Эрикссен издали свой труд по истории спецслужб полиции: *Den hemmelige krigen. Overvåkning i Norge 1914–1997, bind 1–2*, Oslo 1997. Что касается Дании, то на сегодняшний момент не найдены систематические исследования. Отдельные сведения содержатся в кн.: Paul Villaume: *Allieret med forbehold. Danmark, NATO og den kolde krig. En studie i dansk sikkerhedspolitik 1949–1961*, Kbh. 1995; и в кн.: Wilhelm Christmas-Møller: *Obersen og Kommandøren. Esterretningsstjeneste, sikkerhedspolitik og socialdemokrati 1945–55*, Kbh. 1995. Рабочая группа, соответствующая норвежской Комиссии Лунда, в настоящее время собирается изучить деятельность спецслужб с целью выявления возможных нарушений закона. Также и в Финляндии имеется книга по истории тайной полиции (Supo, *Skyddspoliset*) – Matti Simola og Tuula Sirvio (red.): *Isänmaan puolesta. Suojelupoliisi 50 vuotta*, Jyväskylä 1999.

ского Союза иностранным коммунистическим партиям и движениям левой направленности³⁰. Существенная информация вышла наружу в связи с заведением дела против КПСС в 1992 г.³¹ Документы из архивов бывшей ГДР и стран Восточной Европы дополнили картину.

Особенно много материалов появилось о переводах компартиям Италии³² и Франции³³. Российский телевизионный фильм 1992 г. представляет увлекательную картину о том, как осуществлялась эта деятельность³⁴. Отдельные детали о переводе средств компартии США изложены в англоязычной статье весной 1992 г. Автор приводит, например, подписи Гэса Холла в подтверждение полученных сумм³⁵. В скандинавской прессе наиболее обширные материалы представило издание «Дагенс Нюхетер» (*Dagens Nyheter*), опубликовавшее серию репортажей по этому делу летом 1993 г. Газета продемонстрировала, среди прочего, обширную документацию по экономической поддержке в 1980-е гг. обеих коммунистических партий Швеции: Левой партии – коммунисты (ЛПК) и Рабочей партии – коммунисты (РПК)³⁶. В Норвегии эту тему подняли газеты «Аftenposten» (*Aftenposten*) в начале 1992 г., «Верденс Ганг» (*Verdens Gang*) – в 1996 и 1997 гг. Финские средства массовой информации также затрагивали эту тему в 1992 и 1993 гг. В 1995 г. статья Мортена Тинга о советской поддержке компартии Дании привела к тому, что бывший руководитель партии Оле Сон решился раскрыть отдельные секреты³⁷. Кроме этого датские СМИ не проявили особого интереса

³⁰ Выражаю благодарность персоналу Российской государственной библиотеки в Москве, который летом 1996 г. помог мне найти ссылки на статьи из российской прессы, а также сотрудникам библиотеки бывшего Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, обнаружившим газеты, о которых шла речь. (В 2014 г. библиотека бывшего Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС после реорганизации Государственной общественно-политической библиотеки преобразована в Центр социально-политической истории Государственной публичной библиотеки России. – Примеч. ред.).

³¹ См.: С. 52.

³² См., напр., серию статей в журнале: Столица. М., 1993. № 36, 38, 46; 1994. №. 2.

³³ См., напр.: Москва – Париж: с любовью, или почему не боятся старые кински-копилки // Столица. 1993. № 49. С. 18–21. См. также: Victor Loupan, Pierre Lorrain: *L'argent de Moscou. L'histoire la plus secrète du PCF*, Paris 1994.

³⁴ Копия фильма находится у автора.

³⁵ John E. Haynes & Harvey Klehr: «“Moscow gold”, confirmed at last?», в журн.: *Labor History*, vol. 33, No. 2 (Spring 1992), p. 279–293.

³⁶ См.: *Dagens Nyheter*, 21 мая, 22 мая, 23 мая, 18 июля, 20 июля и 29 июля 1993 г. Компартия Швеции сменила в 1967 г. название на Левую партию – коммунисты (ЛПК). Партия РПК была образована в 1977 г. на основе традиционного и верного Москве крыла ЛПК.

³⁷ *Information*, 26 октября 1995 г.: «DKP og det røde guld».

к данной теме. Вопрос о советской и восточноевропейской поддержке скандинавских компартий рассмотрен также в ряде исследований, и разрабатывался в основном авторами данного сборника³⁸. Тема освещалась и в трудах иностранных специалистов, однако каких-либо систематических сведений или обширного материала о поддержке скандинавских компартий представлено не было³⁹.

После ликвидации барьеров посредством публикаций в российской и международной прессе ведущие советские политики, дипломаты и разведчики стали высказывать собственную точку зрения на финансовую поддержку Московской политических партий и движений в западных странах и странах третьего мира. Среди тех, кто приоткрыл завесу, были два последних руководителя Международного отдела ЦК КПСС, Анатолий Добрынин⁴⁰ и Валентин Фалин⁴¹. Особый интерес в скандинавском контексте представляет рассказ бывшего дипломата и офицера внешней разведки Михаила Любимова. Он, руководивший операциями КГБ в Дании в 1976–1980 гг. и яв-

³⁸ См., напр.: Morten Thing: «Kommunisternes kapital» в *Arbejderhistorie*, nr. 3/1995, книги Курта Якобсена по истории КПД, а также его же: *Aksel Larsen – en politisk biografi*, København 1993; Sven G. Holtsmark: «Gullet fra Moskva. Sovjetisk pengestøtte til norske kommunister 1917–1990», в серии *IFS Info*, Oslo nr. 2/1999, а также отдельные абзацы у того же автора: *Avtakiens diplomati. DDR i Norge 1949–1973*, Oslo 1999. В Швеции Ларс Бьёрлин опубликовал отдельные фонды, в том числе в статье: «Röd skandinavism i Komintern. SKPs kris och splittring 1924», в журн.: *Arbetarhistorie* nr. 69 (1994). См. также: Helen Carlbäck-Isotalo & Lars Björlin: *Sverige i ryska arkiv: guide till ryska källor om svensk historia under 1900-talet*, 2 bind, Stockholm 1999, bind II, s. 276 ff. О поддержке, оказанной финским коммунистам в 1950 г., говорится в кн.: Kimmo Rentola: *Niin kylmää etiä polttaa. Kommunistit, Kekkonen ja Kreml 1947–1958*, Keuruu 1997, особенно с. 167–170; в то время как ситуация начала 1920-х гг. описывается в работе: Tauno Saarela «Tuhatmarkkasia, miljoonia ruplia, dollareita. Skp: tilinpäätös 1920-luvulta», в ...vaikka voissa paistais! Venäjän rooli Suomessa. *Juhlakirja professori Osmo Jussialle 14. maaliskuuta 1998. Toimitanut Jorma Selövuori*, Porvoo 1998, s. 276–295. Я благодарю Таuno Саарела за указания на финскую литературу. См. также статьи в кн.: Sune Jungar & Bent Jensen (red.): *Sovjetunionen och Norden – konflikt, kontakt, samarbejd*, Helsingfors 1997.

³⁹ См.: Jan Foitzik: «Aus der Buchhaltung der Weltrevolution. Finanzhilfen der 'regierenden kommunistischen Parteien' für den internationalen Kommunismus 1950–1958», в сб.: *Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung* 1994; Victor Loupan & Pierre Lorrain: *L'argent de Moscou*, Paris 1993.

⁴⁰ Anatoly Dobrynin: *In Confidence. Moscow's Ambassador to America's Six Cold War Presidents*, New York 1995, p. 601.

⁴¹ См. Valentin Falin. *Politische Erinnerungen*, München etc. 1993, s. 478 f. См. также интервью Фалина газете «Московские новости»: Фалин прерывает молчание // *Московские новости*. 13 сентября 1992 г. № 37 (632). С. 16–17. В интервью Фалин оспорил отдельные сведения, сообщенные бывшим деятелем ЦК КПСС Анатолием Смирновым. Кроме того, он подтвердил основные положения системы финансирования иностранных партий и движений, представленные в данной книге.

лявшийся сотрудником посольства СССР в Копенгагене в конце 1960-х гг., красочно рассказывал, как лично перевозил деньги для компартии Дании⁴². Бывший генеральный секретарь ЦК КПСС и президент СССР М.С. Горбачев⁴³ и бывший глава КГБ В.В. Бакатин⁴⁴ уже давно, более или менее подробно, признавали наличие механизмов для перевода финансовой поддержки иностранным компартиям. Л.В. Шебаршин, последний глава внешней разведки КГБ, подтверждал, что именно аппарат внешней разведки обеспечивал саму передачу денег получателю за границей⁴⁵. Е.К. Лигачев, член политбюро ЦК КПСС во времена Горбачева и главный противник реформ, в свою очередь, выразил непонимание, почему вообще перевод денег за границу подвергается критике.

Следствием представленных недвусмысленных документов стало то, что отдельные представители партий и движений, получавших деньги, предпочли представить собственную версию событий, чем откращиваться от проблемы как таковой. Бывший заместитель генерального секретаря компартии Великобритании, Робин Фалбер, рассказал свою версию. Он в целом достоверно повествует о механизмах, созданных для передачи денежных средств из Москвы получателям в Великобритании⁴⁶. В Италии среди прочих один из близких соратников Энрико Берлингуэра в 1970-е гг. рассказал о собственном восприятии денежной помощи из Москвы⁴⁷. Бывший руководитель компартии Канады Уильям Каштан решил, напротив, отрицать фактическое положение дел, даже тогда, когда газета «Торонто Стар» в марте 1992 г. смогла представить документальные доказательства значительных сумм, переведенных из Москвы канадским товарищам не далее как в 1989 г.⁴⁸

Представители скандинавских партий, в общем и в целом, отрицали получение какой-либо экономической поддержки из-за ру-

⁴² Среди прочего, в одном из интервью датскому телевидению. Копия интервью имеется у автора.

⁴³ Mikhail Gorbatschow. *Erinnerungen*, Berlin 1995, s. 1005. Горбачев подтвердил, что он не имел «достаточно мужества», чтобы немедленно прекратить перечисления.

⁴⁴ Бакатин В. Избавление от КГБ. М., 1992. С. 64–66.

⁴⁵ Шебаршин Л.В. Из жизни начальника разведки. М., 1994. С. 181.

⁴⁶ New Statesman, специальное приложение от 7 апреля 1995: «Moscow gold? The true story of the Kremlin, British communism and the left»; Changes, 16–29 ноября 1995: «CPGB: Cash from Moscow».

⁴⁷ Gianni Cervetti: *L’Oro di Mosca. La Testimonia di un Protagonista*, Milano 1993.

⁴⁸ The Saturday Star (т.е. The Toronto Star), 14 марта 1992: «Soviets secretly paid Canada’s Communists \$ 2 million». В статьях по этому предмету в газете «The Toronto Star», к сожалению, много ошибок и искажений, среди прочего – в отношении способа передачи денег в Канаду.

бежа. Одним из исключений стал ранее упомянутый председатель Коммунистической партии Дании Оле Сон, примеру которого, однако, не последовали другие бывшие или нынешние датские коммунисты⁴⁹. Похоже, что также Ханс Клевен, председатель компартии Норвегии в 1982–1987 гг., более или менее вынужденно подтвердил, что, действительно, существовала система для перевода денежной помощи из Москвы партиям Западной Европы и других частей мира. Другие бывшие лидеры КПН, напротив, уверенно отрицали, что партия получала в какой-либо форме финансовую или экономическую поддержку из Советского Союза или Восточной Европы. Многие из них значатся в списках лиц, которые фактически расписывались за получение крупных сумм из Москвы⁵⁰. Также представители обеих коммунистических партий Швеции официально отрицали реальное положение дел, несмотря на то, что им были представлены копии расписок за полученные суммы⁵¹. Преемник Левой партии – коммунисты, Левая партия (ЛП), также не выказывает желания полностью признать эту часть своего прошлого⁵². В Финляндии бывшие руководители еврокоммунистического крыла партии ответили уклончиво на вопрос о том, получали ли они денежную помощь из Советского Союза, а их коллеги из сталинистского крыла получение денег отрицали⁵³. Также и Коммунистическая партия Исландии (КПИ) до 1968 г., Единая социалистическая партия Исландии (ЕСПИ), получала временами экономическую помощь из «Профсоюзного фонда». Это отрицалось многими бывшими лидерами партии⁵⁴.

* * *

На первом этапе организацию перевода российских средств иностранным партиям и движениям поручили Народному комиссариату иностранных дел. Никто из западных стран сразу не признал новый режим в России. Поэтому в первые годы после революции у советского правительства не было обычного дипломатического представительства в Западной Европе⁵⁵. В первые годы советской власти

⁴⁹ См. главу Мортена Тинга. С. 251.

⁵⁰ См.: Приложение 2. Документ № 12.

⁵¹ *Dagens Nyheter*, 21 мая, 22 мая, 23 мая, 18 июля, 20 июля и 29 июля 1993 г.

⁵² См.: Lars-Arne Nordborg, Kent Lindkvist, Ulf Nymark, Sven-Eric Liedman: *Lik i garderoben? En rapport om SKP/VPKs internationella förbindelser*, 2. udvidede udgave, Lund 1996.

⁵³ Сведения сообщены Киммо Рентола.

⁵⁴ См. главу Йона Олафссона. С. 257–283.

⁵⁵ Как следствие мирного договора в Брест-Литовске, советское правительство имело дипломатические отношения с Германией с марта по ноябрь 1918 г. Как уже

представительство НКИД составляла пестрая толпа более или менее неофициальных советских посланников и представителей революционного крыла и рабочих движений в отдельных странах. Эти представители советского режима исполняли различные, подчас взаимоисключающие, функции. С одной стороны, они должны были попытаться создать основы для международного признания нового советского государства, это сразу же стало основной задачей НКИД. С другой стороны, эти «парадипломаты» представляли коммунистическую партию. Кроме защиты внешнеполитических интересов советского государства, их деятельность отражала революционные амбиции, которые в те годы поддерживались руководством партии. Эта смесь различных ролей не обошлась без внешнеполитических потерь для советского правительства. Страх перед советской пропагандой и агитацией способствовал сильному нежеланию западных государств устанавливать дипломатические отношения с новым режимом в России. После того как Швеция, Дания и Норвегия в начале 1919 г. выслали Вацлава Воровского и других представителей советского правительства, представители радикального крыла скандинавского рабочего движения стали играть роль связующего звена между советским и скандинавскими правительствами.

Похоже, что ответственность за перевод денег за границу плавно перешла от НКИД к РКП(б) и затем к новому Коммунистическому интернационалу. В октябре 1918 г. внутри аппарата РКП(б) был создан «отдел международного сотрудничества», который, среди прочего, предназначался для того, чтобы заняться этим аспектом международной деятельности партии. Коминтерн был организован по русской инициативе после встречи в Москве 2–6 марта 1919 г., события, которое впоследствии несколько неправомерно назвали I Конгрессом Коминтерна. Среди иностранных коммунистов, принявших участие в этой встрече, было много представителей от скандинавских партий. Конгресс избрал Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ), чтобы тот осуществлял деятельность организации до следующего конгресса. Из него, в свою очередь, выделили бюро в составе пяти членов. Летом 1919 г. был учрежден еще один орган управления, так называемое Малое бюро, в августе 1921 г. его переименовали в Президиум ИККИ. Он стал ядром руководящего аппарата Коминтерна.

упоминалось, вплоть до начала 1919 г. существовало неофициальное представительство в Стокгольме под руководством В.В. Воровского. Подобное представительство было открыто в Берне. В отдельные периоды советское правительство имело представительства во многих европейских столицах, в том числе в Лондоне. Ни одно из них не приобрело какого-либо официального статуса.

Руководитель Петроградского отделения РКП(б), Г.Е. Зиновьев, который в предыдущие годы возглавлял «отдел международного сотрудничества» РКП(б), был избран первым председателем ИККИ. Среди секретарей ИККИ в годы после создания Коминтерна были стокгольмские ветераны Анжелика Балабанова и Вацлав Воровский. В результате того, что членами Коминтерна постепенно становились разные секции и партии, в последующие годы число членов Исполнительного комитета значительно возросло – с 5 членов в 1919 г. до 57 членов и 44 кандидатов в члены после VI Конгресса Коминтерна в 1928 г.⁵⁶ Поэтому постоянно создавались новые комиссии и органы, которые должны были заниматься различными сторонами повседневной деятельности Интернационала⁵⁷. Со временем создания этой международной организации существуют точные и довольно обширные, если не вполне исчерпывающие, сведения о денежных средствах и ценностях, переданных иностранным партиям и движениям.

Одно время существовали разногласия между новой организацией и НКИД по поводу ответственности за пропаганду за рубежом и организацию помощи иностранным революционным движениям. Отношения обсуждались на ряде заседаний в высших органах партии в марте-апреле 1919 г. Решение по передаче ответственности от НКИД Коминтерну за финансовые транзакции было принято на заседании ЦК РКП(б) 13 апреля 1919 г.⁵⁸ Похоже, что разногласия между лидерами Коминтерна и НКИД Зиновьевым и Чичериным окончательно были урегулированы только в ноябре 1921 г. Тогда было принято решение, что НКИД больше не будет участвовать в финансировании иностранных компартий или профсоюзов. В то же время было заявлено, что официальные советские представительства, которые появились в то время в виде торгпредств в ряде

⁵⁶ Фирсов Ф.И. Коминтерн: механизмы функционирования // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 40.

⁵⁷ На русском языке есть хороший справочник по развитию организационной структуры Коминтерна: Адыбеков Г.М., Шахназарова Е.Н., Шининя К.К. Организационная структура Коминтерна 1919–1943. М., 1997.

⁵⁸ Протокол заседания опубликован в журнале: Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 149. Разногласия по поводу полномочий НКИД и Коминтерна и лично между руководителем Коминтерна Г.Е. Зиновьевым и Г.В. Чичериным также обсуждались на заседании Организационного бюро от 25 марта 1919 г., см.: Там же. С. 138, а также примечания: С. 175–179. (Первый Конгресс Коминтерна состоялся 2–6 марта в Москве. Был создан ЦК из представителей компартий ряда стран. На I Конгрессе Исполком избран не был и его функции было поручено исполнять Бюро во главе с Г.Е. Зиновьевым. В протоколах именуется Международным социалистическим (или коммунистическим) бюро. Двадцать пятого марта проходил пленум ЦК РКП(б). – Примеч. ред.)

стран, не будут вмешиваться в местные партийные дела. Это становилось заботой местного представителя ИККИ⁵⁹.

В любом случае, в начале 1920 г. именно руководство РКП(б) официально принимало решения о выделении денежных средств иностранным партиям, хотя суммы переводились от имени Коминтерна. Девятого февраля 1920 г. Оргбюро РКП(б) приняло, например, решение выделить финской партии 5 млн руб. в качестве единовременной суммы. Затем должна была выплачиваться ежемесячная помощь в размере 2 млн руб.⁶⁰ Шестнадцатого июля того же года на заседании пленума ЦК была утверждена заявка ИККИ на использование 10 тыс. ф.ст. для поддержки компартии Великобритании⁶¹. Похоже, что Коминтерн постепенно получил полномочия самостоятельно выделять средства для поддержки партий и движений за рубежом. Так, имеются примеры, что летом 1920 г. Малое бюро ИККИ приняло решение о размере экономической помощи Норвежской рабочей партии (НРП)⁶². Однако именно представители РКП(б) имели решающий голос при принятии решений в Коминтерне, и условием каждого решения в органах этой организации было соответствие директивам советского партийного руководства. Это касалось также вопроса о финансировании иностранных коммунистических партий. Кроме того, в межвоенное время имеется ряд примеров оказания прямой экономической помощи со стороны советской компартии.

После III Конгресса Коминтерна, состоявшегося летом 1921 г., ИККИ создал собственную Бюджетную комиссию. В августе того же года старый большевик Осип (Иосиф) Аронович Пятницкий назначен секретарем комиссии, одновременно с функциями казначея ИККИ⁶³. Похоже, что Пятницкий был фактическим руководителем этой комиссии. Ее «основная функция» заключалась в решении «финансовых вопросов по каждой компартии». Согласно официальным документам Коминтерна, Бюджетная комиссия устанавливала членские взносы партий в составе этой организации. Поступавшие

⁵⁹ Alexander Watlin. *Die Komintern 1919–1929. Historische Studien*, Mainz 1993, s. 30f. Примеры попыток Чичерина разграничить дипломатические и партийные задачи советских представителей см. в документах №№ 47 и 60, и в кн.: Sven G. Holtsmark (red.). *Norge og Sovjetunionen 1917–1955. En udenrigspolitisk dokumentation*, Oslo 1995.

⁶⁰ Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 141, пункт № 28 в протоколе заседания Оргбюро ЦК РКП(б) от 9 февраля 1920 г.

⁶¹ Известия ЦК КПСС. 1991. № 1. С. 120, извлечение из протокола заседания пленума ЦК РКП(б) от 16 июля 1920 г.

⁶² См. ниже абзац о Норвегии.

⁶³ Адыбеков Г.М., Шахназарова Е.Н., Шининя К.К. Указ. соч. С. 50–51. См.: Там же. С. 78–79, 121–122, 165–166.

средства должны были затем переводиться отдельным партиям на покрытие «различных потребностей (избирательных кампаний, издательской деятельности, на центральный аппарат и т.п.)». Комиссия затем должна была контролировать финансы партий, чтобы убедиться, что средства, переведенные Коминтерном, «использовались по назначению»⁶⁴. Неясно, как это соотносилось с членскими взносами, которые «секции» Коминтерна теоретически платили ему в Москву. В начале 1922 г. поднимался вопрос о циркуляре для партий-членов, в том числе НРП⁶⁵. На заседании центрального руководства НРП 18 января 1923 г. обсуждалось сообщение о «членских взносах в интернационал, которые должны быть уплачены до 1/1-23»⁶⁶. На следующем заседании сообщалось, что сумма составит «25% в квартал от суммы обычного членского взноса в партии»⁶⁷.

Существуют, однако, сомнения, что эти взносы фактически платились. Айно (Айно Андреевна) Куусинен рассказывает в своих мемуарах, что О.А. Пятницкий и ее муж, известный деятель Коминтерна О.В. Куусинен «хорошо веселились», когда составляли ежегодный бюджет Коминтерна. В бюджете имелся раздел «вклад братских партий», но Айно услышала от своего мужа, что Коминтерн «никогда не получал больше копейки от какой-либо иностранной партии». Взносы, установленные для каждой отдельной партии, предназначались, судя по всему, для прикрытия существующего порядка. Согласно Куусинен, партии-члены Третьего Интернационала финансировались из советской государственной казны и Коминтерном, а не наоборот⁶⁸.

Первое время после создания Коминтерна поддержка иностранным партиям и движениям осуществлялась в основном за счет продажи золота, драгоценных камней и других ценностей, в том числе морфина⁶⁹, попавших в руки советского правительства после захвата власти. В одном из документов того времени представлены подробные сведения о суммах и ценностях, переведенных за период с весны 1919 г. по лето 1920 г. Тридцатого мая 1919 г. в Германию

⁶⁴ Bericht über die Tätigkeit der Exekutive der Kommunistischen Internationale vom IV. bis V. Weltkongress, Hamburg 1924, s. 106–107.

⁶⁵ ААБ (Oslo), Komintern-mikrofilm, f. 495, op. 18, d. 128a, l. 51, Секретариат ИККИ – КПН, 13 января 1922 г.

⁶⁶ ААБ (Oslo), Komintern-mikrofilm, f. 495, op. 178, d. 18, l. 1, протокол заседания центрального правления от 18 января 1923 г.

⁶⁷ Ibid, протокол заседания центрального правления от 13 февраля 1923 г.

⁶⁸ Aino Kuusinen: *Nesten alle skulle dø*, Oslo 1974, s. 744.

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 82. Д. 1, опубликовано в кн.: Victor Lonpan, Pierre Lorrain. *L'argent du Moscou*, Paris 1994, p. 46 ft.

было отправлено ценностей на сумму 300,5 тыс. рублей, а также 100 тыс. нем. марок, 3 тыс. шв. крон, 7,5 тыс. фин. марок и 6,5 тыс. руб. С июля 1919 по январь 1920 г. в США направили ценностей на сумму 2,728 млн руб. Крупные суммы шли в Англию, Италию и центральноевропейские страны⁷⁰. По указанию Чичерина и заместиеля народного комиссара по иностранным делам Льва Карабахана, некая Е. Шелепина получила в 1919 г. от Государственного банка драгоценных камней и жемчуга на сумму 1,039 млн руб. Средства должны были передать в Великобританию⁷¹. С 1922 г. имеется точный перечень ценностей, переведенных Коминтерну с 28 марта по 11 апреля того же года, то есть в течение двух недель. Речь идет о столовом серебре (в общей сложности 16,5 кг), золотых изделиях (примерно 100 грамм) и изделиях из других металлов. Общая ценность не указана⁷².

Уже в начале 1920 г. перевод средств за границу входил в состав обычного бюджета Коминтерна⁷³. Общий объем переводов мы пока не знаем. Одно из предположений исходит из того, что 10% бюджета Коминтерна в 1921 г. было предназначено на поддержку иностранных партий и движений⁷⁴. Вероятно, на основе документов Коминтерна биограф Ленина Д.А. Волкогонов указывает, что в марте 1922 г. было принято решение о переводе в общей сложности 5 536 400 зол. руб. в ряд стран. В конце того же года появился запрос о выделении дополнительных 2 196 500 зол. руб. на те же цели⁷⁵. Судя по всему, в это же время был разработан порядок перевода денежных средств. Детали

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 89. Пер. 52. Док. 6, недатировано, список ценностей и валюты, вывезенных за границу по каналам Коминтерна в 1919–1920 гг.

⁷¹ РГАСПИ. Ф. 89. Пер. 52. Док. 4. 4 с. Б. I, Отчет Б.И. Канторовича О.А. Пятницкому, от 16 октября 1922 г. с прилагаемыми расписками от 24 и 25 октября 1919 г.

⁷² РГАСПИ. Ф. 89. Пер. 52. Док. 5. 4 с., 19 апреля 1922. См. также: *Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. Т. II. С. 113; Кривицкий В.* «Я был агентом Сталина. Записки советского разведчика». М., 1991 (оригинальное издание: *I was Stalin's agent*. New York 1939). С. 114; *Aino Kuusinen. Op. cit.*, s. 41 ff; *Besedovskij G.S. På väg mot termidor. En sovjetdiplomats memoarer*, Stockholm 1930, s. 36 f.

⁷³ Сведения предоставлены Ларсом Бьёлинным, на основе исследований в архиве Коминтерна.

⁷⁴ Kevin McDermott & Jeremy Agnew: *The Comintern. A History of International Communism from Lenin to Stalin*, London etc. 1996, p. 22. Мак-Дермотт и Эгню ссылаются на сведения Фридриха Фирсова, бывшего руководителя архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и ведущего исследователя истории Коминтерна.

⁷⁵ Неясно, была ли фактически выплачена последняя сумма. Сведения получены из кн.: *Волкогонов Д.А. Указ. соч. С. 283–286*, их следует пока считать неподтвержденными. В ряде случаев оказалось, что в использовании источников у Волкогонова существуют значительные упущения. Трудно определить значение сумм, которые указываются в русских источниках.

этой системы стали известны только с середины 1930-х гг., когда появился порядок ежемесячных платежей компартиям Швеции, Дании и Норвегии. Инструкции по переводу денег получали контактные лица Коминтерна в Швеции, они же более или менее регулярно отправляли в Москву отчеты о выполнении отдельных поручений.

В начальной фазе деятельности Коминтерна никто не имел полного представления о средствах и ценностях, которые поступали на поддержание революционной деятельности за границей. Анжелика Балабанова рассказывает о реакции руководства ИККИ, когда она предъявила отчет о своих расходах во время пребывания в Киеве в 1920 г.: «Они тогда начали смеяться: «И Вы, Вы хотите отчитаться перед нами? Мы могли бы также проконтролировать товарища Ленина. Что это Вы придумали?»»⁷⁶ Красочные рассказы Балабановой содержат, судя по всему, зерно правды, хотя в данном случае повествование написано под влиянием ее последующего разрыва с большевизмом. Например, средства, направляемые в Германию, попали в распоряжение колоритного представителя Коминтерна «товарища Томаса» (настоящее имя Якоб Рейх)⁷⁷. Вскоре после основания Третьего Интернационала он начал создавать «западноевропейское бюро» в Берлине. Через организацию Томаса переводились средства также в другие страны Западной Европы. В последующие годы компартия Германии жаловалась, что «товарищ Томас» затеял масштабную и откровенно убыточную издательскую деятельность, в то время как сама партия нуждалась в средствах. Это, а также абсолютно непонятная финансовая отчетность берлинской конторы, послужили причиной тому, что с «товарища Томаса» в итоге сняли ответственность за использование денежных средств Коминтерна в Западной Европе⁷⁸.

Проблема злоупотреблений поддержкой Коминтерна, которые стали очевидными и широко распространенными, привела к тому, что Ленин в сентябре 1921 г. написал проект письма ЦК РКП(б). Глава большевиков подчеркивал, что денежная помощь Коминтерна коммунистическим партиям капиталистических стран была «абсолютно законной и необходимой», но она привела, среди прочего, к «серьезным безобразиям и отвратительным злоупотреблениям». Ленин предложил установить более строгий порядок контроля и санкций с целью

⁷⁶ Angelica Balabanova: *Lenin. Psychologische Beobachtungen und Betrachtungen*, Hannover 1961, s. 85–87.

⁷⁷ О деятельности в Германии «товарища Томаса» см.: Alexander Watlin, op. cit., s. 21–44.

⁷⁸ См. Alexander Watlin, op. cit., s. 21–44; и Волкогонов Д.А. Указ. соч. Т. I. М., 1994. С. 286.

предотвращения подобных случаев⁷⁹. После того как О.А. Пятницкий в августе 1921 г. получил в свои руки контроль за платежами Коминтерна, использование денежных средств стало контролироваться более строго⁸⁰. Бывший финский коммунист Арво Туоминен писал в своих красочных воспоминаниях, что Пятницкий был не из тех, кто «открывает кошелек по одному слову»⁸¹. Материалы архива Бюджетной комиссии ИККИ также создают впечатление, что именно с конца лета 1921 г. были установлены более строгие требования к документации в отношении перевода денежных средств за границу⁸².

Кроме злоупотреблений денежной помощью из России, много раз случалось такое, что средства так или иначе уходили в другом направлении. В отдельных случаях курьеров Коминтерна арестовывали, а средства конфисковывали. Среди тех, кому не посчастливилось, был будущий министр труда Норвегии Альфред Мадсен. По дороге домой со II Конгресса Коминтерна летом 1920 г. Мадсена разоблачили, когда он попытался провезти с собой в Норвегию 100 тыс. зол. руб. (хотя само по себе это не запрещалось законом). Среди спутников Мадсена был, в том числе, будущий премьер-министр Норвегии Эйнар Герхардсен, также имевший с собой «несколько тюбиков». Герхардсен совершенно понимал, что в них содержится «не только зубная паста»⁸³. Хотя руководство НРП и российские власти впоследствии утверждали, что речь шла о государственных средствах, предназначенных для работы представительств советского правительства за рубежом, из внутренней советской переписки следует, что средства передал Коминтерн⁸⁴. Деньги нужно было переправить «известному адресату»⁸⁵.

⁷⁹ Документ опубликован в журнале: Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 181–182. Неизвестно, обсуждался ли этот документ позднее в партийных органах.

⁸⁰ Alexander Watlin, op. cit., s. 31.

⁸¹ Arvo Tuominen. *Klokken i Kreml*, Oslo 1958, s. 112. Туоминен был генеральным секретарем Коммунистической партии Финляндии, но вышел из нее после нападения Советского Союза на Финляндию в ноябре 1939 г.

⁸² Сведения предоставлены Ларсом Бьёрлиным на основе исследований в архивах Коминтерна.

⁸³ Эпизод подтвержден Эйнаром Герхардсеном в *Unges år*, Oslo 1974, s. 118. Сумма указана в размере 100 тыс. зол. руб. в телеграмме, которую Мадсен отправил председателю НРП Кирре Греппу (воспроизведено в издании *Social-Demokraten*, 27 августа 1920 г.), и в телеграмме, которую норвежские контактные лица отправили Зиновьеву, см.: ААБ (Oslo), mikrofilm, f. 495, op. 178, d. 205, l. 53. В других сообщениях речь идет о 60 тыс. зол. руб., см.: АВПРФ. Ф. 0116. Оп. 101. Д. 22. Л. 200. Таможенные органы сообщали, что наложили арест на 59 кг золота. См.: *Social-Demokraten*, 27 августа 1920 г.

⁸⁴ См.: АВПРФ. Ф. 0116. Оп. 101. Д. 22. Л. 200.

⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 48. Л. 75–76, донесения из бюро Коминтерна в Скандинавии в ИККИ, начало 1921 г. Выписка из документа предоставлена Осмундом Эгге.

Так же не повезло деятелю Коминтерна Аллану Валениусу, который в 1926 г. должен был перевезти 30 тыс. ф.ст. для бастующих портовых рабочих в Лондоне. Когда он понял, что полиция напала на его след, то передал деньги кочегару судна, на котором он ехал тайным пассажиром. Как и следовало ожидать, деньги так и не пришли адресату. Своему начальству в Москве Валениус объяснял, что кочегар был «хорошим коммунистом», и что он «знал этого человека, которому Аллан должен был вручить деньги»⁸⁶. Американец Джон Рид, автор книги «Десяти дней, которые потрясли мир», был схвачен финской полицией, когда в феврале 1920 г. он пытался нелегально пересечь границу между Россией и Финляндией. В багаже у Рида находилась крупная сумма в различной валюте, а также 102 бриллианта⁸⁷.

Вскоре после своего создания весной 1919 г. Коминтерн образовал собственный аппарат по тайным контактам с «секциями» Интернационала за рубежом. В августе следующего года он был преобразован и получил название Секретный отдел. Следующее переименование произошло в июне 1921 г., когда эта часть аппарата ИККИ получила название Отдел международной связи (ОМС)⁸⁸. Официальной задачей отдела было «установление контакта со всеми компартиями и снабжение их литературой»⁸⁹. В публикациях Коминтерна ОМС упоминается лишь изредка и без особых подробностей. Пока не открыли архивы Коминтерна в 1980-х гг., об организации и деятельности этого отдела практически ничего не было известно. Если дело не касалось сбежавших советских дипломатов и разведчиков и бывших сотрудников Коминтерна, о фактических функциях отдела остальной мир знал очень мало. В 1921–1935 гг. ОМС возглавлял ранее упомянутый Осип Пятницкий – казначай ИККИ и фактический глава Бюджетной комиссии.

Похоже, что именно ОМС напрямую руководил представителями ИККИ за рубежом, хотя важнейшие решения принимали руководство Коминтерна и РКП(б)/ВКП(б). Одной из задач ОМС

⁸⁶ Aino Kuusinen: op. cit., s. 77.

⁸⁷ Harvey Klehr, John Earl Haynes, Fridrikh Igorevich Firsov: *The Secret World of American Communism*, New Haven & London 1995, p. 24; а также кн.: Max Engman, Jerker A. Eriksson: *Mannen i kolboxen. John Reed och Finland*, Helsingfors 1979, p. 98. Я благодарю Тауно Саарела за эту ссылку.

⁸⁸ Адыбеков Г.М., Шахназарова Е.Н., Шинина К.К. Указ. соч. С. 25.

⁸⁹ «Die internationale Verbindungsdienst-Abteilung des EKKI schafft und unterhält die Verbindung mit allen Kommunistischen Parteien und versorgt die Letzteren mit Literatur». См.: *Bericht der Exekutive der Kommunistischen Internationale 15. Dezember 1922 – 15. Mai 1923*, Москва 1923, с. 8–9. Последующее описание деятельности ОМС касается, на самом деле, только отдела литературы.

была передача денежных средств иностранным товарищам⁹⁰. По-степенно, по мере того, как советскому правительству к середине 1920-х гг. удалось *де-факто* и *де-юре* установить связи с большинством европейских стран, сама передача денег и ценностей стала все чаще осуществляться дипломатической почтой⁹¹. В целом правительства советского правительства за рубежом превратились в исходные пункты обширной неофициальной деятельности. Чтобы создать законные основания для своей работы, представители ИККИ имели номинальные должности дипломатов или торговых представителей. То же самое касалось отдельных представителей советских секретных служб⁹². Советские представители также поддерживали шифрованную телеграфную переписку между ИККИ и сетью контактов Коминтерна за границей. Что касается Скандинавии и Северной Европы, похоже, что за перевод денег в Данию, Норвегию и Финляндию отвечали агенты Коминтерна в Швеции⁹³.

Неудивительно, что между ОМС и российской секретной службой установилось тесное сотрудничество, а с конца 1920-х гг. ответственность за перевод денег за границу все в большей степени переходила в руки ОГПУ/НКВД. Также и другие функции ОМС переходили к секретной службе⁹⁴. Этот процесс совпал с потерей значения и статуса Коминтерна в советской внешней политике. Согласно Волкогонову, бюджет организации сократился почти вдвое с 1937 по 1938 г.⁹⁵ Все более тесные связи между ОМС и НКВД проявили себя, когда Пятницкого в 1935 г. сняли с поста руководителя ОМС и назначили вместо него Михаила (Меер) Абрамовича Трилиссера (псевдоним Москвин). В 1922–1930 гг. он возглавлял советскую внешнюю разведку⁹⁶. И Пятницкий, и Трилиссер были впоследствии расстреляны во время репрессий.

⁹⁰ Адыбеков Г.М., Шахназарова Е.Н., Шининя К.К. Указ. соч. С. 25; Aino Kuusinen: оп.сит., с. 41; Кривицкий В. Указ. соч. С. 112.

⁹¹ Это было описано, среди прочего в кн.: Кривицкий В. Указ. соч. С. 113.

⁹² Об этом рассказывается, в том числе, в кн.: Кривицкий В. Указ. соч. С. 112; Бедедовский Г.С. С. 31. Конечно, русские тут не одиночка – спецслужбы других сверхдержав работали (и работают) таким же образом.

⁹³ Это следует из документов из фондов РГАСПИ, см. С. 220, а также из телеграмм между Москвой и Стокгольмом, которые теперь доступны в Государственном архиве (National Archives) в Лондоне.

⁹⁴ Волкогонов Д.А. Указ. соч. Т. II. С. 288; Кривицкий В. Указ. соч. С. 113.

⁹⁵ Волкогонов Д.А. Указ. соч. Т. II. С. 291.

⁹⁶ Сведения взяты из справочника: Ветераны внешней разведки России. Краткий биографический справочник. М., 1995. С. 142–143. Я благодарю Киммо Рентола, который привлек мое внимание к этому изданию. См. Arvo Tuominen: оп. сит., с. 113; Christopher Andrew, Oleg Gordievsky: *KGB. The Inside Story of its Foreign Operations from*

В отдельных случаях перевод денег из Москвы вызывал разногласия внутри международного революционного движения. Мы уже говорили о деятельности «товарища Томаса» в Германии, которая породила неоднократные протесты со стороны компартии этой страны в адрес единовластия представителей Коминтерна. Довольно быстро стало ясно, что руководство в Москве могло использовать денежную помощь как средство влияния на результаты внутренних нестроений в иностранных партиях и движениях. В апреле 1922 г. руководство Социал-демократической партии Чехословакии выразило ИККИ протест против двух представителей Коминтерна в Чехословакии, которые передавали деньги левому крылу партии, не ставя об этом в известность Центральный Комитет⁹⁷. Даже внутри Коминтерна возникали протесты. В начале 1920 г. представитель организации во Франции А.Е. Абрамович писал в ИККИ, что «нужно разъяснить всем раз и навсегда, что организации должны существовать на основе собственных средств. Никто не имеет права получать средства на содержание из этих источников. Только газеты и издательства должны получать поддержку». Абрамовича волновало то, что денежная поддержка иностранным партиям может создать проблемы в отношениях с властями и общественным мнением в отдельных странах. Кроме того, ему не нравилось, что средства уходили на сторону или попадали в нечестные руки⁹⁸.

Оказалось, то же самое происходит и в Скандинавии. Скандинавские коммунистические и рабочие партии пережили непростой период в годы, последовавшие за созданием Коминтерна, с внутрипартийными расколами и объединениями. Финансовая поддержка из Москвы, которая как раз в этот период приобрела значительные размеры, стала средством борьбы между фракциями. Постепенно, когда обстановка в партиях скандинавских стран стабилизировалась, одновременно с вынужденным отказом московского руководства от своих амбиций по поводу мировой революции, сократилась и денежная помощь. По сравнению с суммами, которые шли на работу промосковской компартии Финляндии и партий в крупных западноевропейских странах, революционным движениям в Норвегии, Швеции и Дании стали поступать гораздо более скромные средства. Тем не менее, деньги все же, так или иначе, играли решающую роль на важных стадиях партийного развития. То, что

Lenin to Gorbachev, London 1990, p. 97; Harvey Klehr, John Earl Haynes, Fridrikh Igorevich Firsov: *The Secret World of American Communism*, p. 20 ff.

⁹⁷ Фирсов Ф.И. Указ. соч. С. 36.

⁹⁸ Там же.

деньги имели значение, следует из реакций, когда поступления по той или иной причине прекращались. Летом 1936 г., например, задержались платежи, адресованные компартии Швеции (КПШ). Это демонстрирует следующая телеграмма от контактного лица ИККИ в Швеции по кличке Линдвурм, за которым, судя по всему, скрывался шведский коммунист Свен Лидерот: «Пришлите мне месячное содержание на июль, август, сентябрь любым способом. Крайне важно»⁹⁹. Окончательный анализ как объемов, так и значения денежных переводов из Москвы коммунистическим партиям Скандинавии в межвоенный период будет возможен, когда в архив Бюджетной комиссии ИККИ снова откроют широкий доступ.

* * *

О переводах денег скандинавских компартий во время Второй мировой войны и в первые послевоенные годы до 1950 г. информации мало. Что касается военного времени, определенную финансовую поддержку могли оказывать коммунистическим группам движения Сопротивления в Норвегии и Дании, а также норвежским и датским коммунистам в нейтральной Швеции. Кроме того, этот период занимает особую позицию в отношении рассматриваемой проблемы. За исключением особой ситуации в межвоенное время в Финляндии, исследование касается иностранной денежной поддержки партиям, которые, как минимум, официально были частью обычной политической среды в своих странах. Было бы бессмысленно изучать роль и вклад компартий Дании и Норвегии в 1940–1945 гг., не учитывая специфическую ситуацию, связанную с войной и оккупацией. Компартия Швеции, напротив, продолжала целиком и полностью свою деятельность, независимо от хода войны, и могла по-прежнему пользоваться значительной и регулярной экономической поддержкой из Москвы¹⁰⁰.

Также мало что известно о поддержке скандинавских коммунистических партий в первые послевоенные годы. Из того, что мы знаем об общих внешнеполитических приоритетах Советского Союза в это время, можно сделать вывод, что поддержка, в той степени, в которой она оказывалась, была весьма ограниченной. Внешняя политика СССР в первые послевоенные годы исходила из понимания того, что Европа поделена на советскую сферу интересов и сферу интересов Запада. В этой связи советское руководство предпочло сконцентри-

⁹⁹ National Archives (UK), HW 17/31, телеграмма из Москвы в Стокгольм, «Линдвурм» – «Мориц», 31 августа 1933 г.

¹⁰⁰ Morten Thing: «Kommunisternes kapital», s. 174.

роваться на закреплении своего влияния в тех районах Восточной Европы, которые попали в результате войны в контролируемую СССР зону. Советское правительство не выказывало особого желания поддерживать, например, революционные амбиции итальянских или греческих коммунистов. Многое говорит о том, что только когда отношения между Западом и Востоком к концу 1940-х гг. охладели, контакт с коммунистами и родственными им организациями снова занял ведущие позиции во внешнеполитической стратегии Советского Союза. Судя по всему, это касается также отношения к Скандинавии. Ситуация была в какой-то мере парадоксальной – скандинавские коммунистические партии вошли в послевоенный период с народной поддержкой и, соответственно, политическим влиянием, значительно отличавшимся от их маргинального положения в 1930-е гг. На рубеже 1950-х гг., когда они снова приобрели центральное место во внешнеполитической деятельности Советского Союза в Скандинавии, все опять сошло на нет.

С 1950 г. включительно картина, тем не менее, становится ясной. Семнадцатого января этого года политбюро ВКП(б) приняло решение о создании «Фонда помощи левым рабочим организациям». Официально фонд должен был быть привязан к Всесоюзному центральному совету профессиональных союзов (ВЦСПС). Его целью было «оказание материальной помощи иностранным левым партиям и прогрессивным рабочим организациям и общественным организациям, подвергающимся преследованиям и давлению». Несмотря на формальную связь с ВЦСПС, именно ЦК ВКП(б) (а на практике – Политбюро) принимал решения о выделении помощи в каждом отдельном случае. Такие решения должны были приниматься «от имени Правления» фонда.

Решение было принято в соответствии с формулировкой проекта, который В.Г. Григорьян, руководитель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б), переслал Сталину¹⁰¹. Коминтерн упразднили летом 1943 г., очевидно, как следствие желания Сталина убрать с дороги препятствие для отношений между СССР и союзниками в борьбе против гитлеровской Германии. В июле годом позже был создан новый отдел в аппарате Центрального Комитета – Отдел международной информации. Он взял на себя важнейшую часть работы Коминтерна в отношении международного коммунистического движения. Преемственность наблюдалась также применительно к сотрудникам; Отдел возглавил Георгий Димитров, последний руководитель Коминтерна.

¹⁰¹ Ф. 89. Пер. 38. Док. 22, решение Политбюро № 269 от 17 января 1950 г., прилагается проект Григорьяна и Кузнецова.

В последующие годы отдел претерпел ряд переименований и организационных изменений. С марта 1949 г. он существовал как Внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б). Через несколько лет отдел переименовали в Комиссию ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями. С февраля 1957 г. до роспуска КПСС в 1991 г. он был известен как Международный отдел ЦК КПСС.

Решение Политбюро не увидело свет в своем первоначальном виде. Причины тому неизвестны. Возможно, советское руководство хотело найти модель, которая бы в более значительной степени разделила фонд поддержки и советский партийный и государственный аппарат и охватила бы, кроме того, коммунистические партии, крепко обосновавшиеся теперь в странах Восточной Европы. Девятнадцатого июля 1950 г. Политбюро решило воссоздать фонд поддержки, в этот раз международный по форме. Он получил название «Международный профсоюзный фонд помощи левым рабочим организациям». Официально фонд должен был располагаться в румынской столице Бухаресте и быть связанным с румынской профсоюзной организацией. Выраженная цель создания этой новой организации в основном была та же, что и в январском решении. Но если первое решение было сформулировано расплывчено, то решение от 19 июля содержало четкие предписания, как это решение следует претворять в жизнь.

Фонд должен был иметь уставной капитал в 2 млн долл. Половина средств должна была поступить от ВКП(б), остальные – от правящих коммунистических партий в Китае (200 тыс. долл.), ГДР, Польши, Чехословакии, Румынии и Венгрии (по 160 тыс. долл. от каждой партии). Должно было быть сформировано правление, состоящее из представителей партий Советского Союза, Румынии и Польши*. Борис Пономарев, заместитель В.Г. Григоряна во Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б), получил задание провести переговоры по данному вопросу с задействованными компартиями¹⁰².

Неудивительно, что восточноевропейские коммунистические лидеры выразили «полное понимание» создания фонда и размеров вклада от каждой отдельной партии. Одновременно выяснилось, что многие из партий по собственной инициативе платили значительные суммы в поддержку иностранных компартий. Похоже, что особенно повезло компартии Франции. Из Чехословакии, Вен-

* Вероятно, речь идет о ВКП(б), Румынской рабочей партии (РРП) и Польской объединенной рабочей партии (ПОРП).

¹⁰² Ф. 89. Пер. 38. Док. 23, решение Политбюро № 122 от 19 июля 1950 г. См. выписку из протокола решений Политбюро в Приложении 2. Документ № 1. С. 352.

грии и Польши французские коммунисты в 1950 г. уже получили, соответственно, 100 тыс., 150 тыс. и 100 тыс. долл. Руководитель Коммунистической партии Чехословакии Клемент Готвальд выразил определенное неудовлетворение размером прямой и косвенной помощи, которую чехословацкие коммунисты совершенно откровенно чувствовали себя обязанными оказывать иностранным компартиям и другим организациям. После выплаты 160 тыс. долл. в новый фонд партия уже не сможет оказывать дополнительную поддержку в 1950 г.¹⁰³ Из последующих писем В.Г. Григорьяна И.В. Сталину следует также, что и китайцы выплатили предложенную сумму¹⁰⁴.

Фонд быстро наладил деятельность, и ряд партий получили поддержку во второй половине 1950 г. Компартия Финляндии получила несравненно крупную сумму — 874 тыс. долл. Затем шли компартии Италии и Франции, получившие, соответственно, 400 тыс. и 300 тыс. долл. (помимо 300 тыс. долл., перечисленных компартии Франции ранее в 1950 г.). Другим партиям выплатили суммы от 20 тыс. до 100 тыс. долл. Среди тех, кто оказался в выгодном положении от нового порядка, была и КПН, которая получила помощь в размере 20 тыс. долл. Напротив, похоже, партии Швеции, Дании или Исландии в 1950 г. помочи не получали. Союзники СССР за рубежом одобрили создание новой организации. В отчете И.В. Сталину В.Г. Григорьян свидетельствует, что «ряд коммунистических партий <...> обращаются с просьбой оказать финансовую помощь на 1951 г.». Поэтому необходимо расширить этот порядок, чтобы охватить больше партий, чем в 1950 г.¹⁰⁵

Восьмого февраля 1951 г. Политбюро ВКП(б) установил размеры фонда в 1951 г. в 1,5 млн долл. Так же как и в прошлом году, Советский Союз покрывал половину этой суммы, а остальное распределялось среди восточноевропейских стран и Китая. Одновременно министерство финансов СССР проинструктировало выплатить долю компартии Советского Союза В.Г. Григорьяну¹⁰⁶. Общая сумма, выплаченная иностранным компартиям в 1951 г., значительно превысила 1,5 млн долл. Кроме денег, проходивших по каналам профсоюзного фонда, во многих случаях выплачивалась также непосредственная помощь от ВКП(б). Если компартия Финляндии

¹⁰³ Ф. 89. Пер. 38. Док. 23, В.Г. Григорьян – И.В. Сталину, 16 августа 1950 г.

¹⁰⁴ Ф. 89. Пер. 38. Док. 24, В.Г. Григорьян – И.В. Сталину, январь 1951 г. (точная дата на микрофильмированной копии документа почти не читаема).

¹⁰⁵ Там же. (Январь 1951 г.)

¹⁰⁶ Ф. 89. Пер. 38. Док. 24, решение Политбюро № 225 от 8 февраля 1951 г.

в общей сложности получила 874 тыс. долл., то французским коммунистам от советских и иностранных коммунистов достались целые 1,2 млн долл. Компартии Норвегии и Исландии не входили в список получателей помощи в 1951 г. Напротив, компартиям Швеции и Дании было выделено, соответственно, 20 тыс. и 7,5 тыс. долл.¹⁰⁷

Затем была создана процедура ежегодных выплат, которая исполнялась в последующие годы. Политбюро ЦК КПСС установило размеры фонда, в том числе объемы вклада других компартий – участниц финансирования. Список получателей и размер помоши каждой отдельной партии также утверждался высшим руководящим органом ВКП(б) (с 1952 г. – КПСС). В 1950–1960-х гг. все больше партий и движений получали помощь. «В 1967 году помощь была оказана 76 партиям и национально-демократическим организациям»¹⁰⁸. С небольшими вариациями этот уровень поддерживался до конца 1980-х гг. Соответственно, росли и средства, перечисляемые в фонд. За исключением нескольких лет, существуют копии всех ежегодных решений Политбюро вплоть до последнего решения в декабре 1989 г., когда размер фонда был установлен в 22 млн долл.¹⁰⁹

Распад международного коммунистического движения с начала 1960 г. отразился на сборе ежегодных вкладов в «международный» фонд помощи. В 1962 г. КНР не заплатил оговоренную сумму в 2,5 млн долл., явно вследствие растущего советско-китайского конфликта¹¹⁰. После того как подобное повторилось и на следующий год, больше компартию Китая не просили выплатить взносы. Следующей отпавшей страной стала Румыния, которая в ноябре 1977 г. сообщила в Москву, что не будет платить ежегодный взнос¹¹¹. После того как это повторилось в течение двух последующих лет, планы финансирования фонда на 1980 г. установили без расчета на участие Бухареста¹¹². В том же году не поступил взнос от Польши, на польское участие в 1981 г. уже не рассчитывали¹¹³. Остальные восточноевропейские страны прекратили свое участие в пополнении фонда на протяжении 1980-х гг. Когда осенью 1989 г. были приняты последние ассигнования, вся сумма возлагалась на советскую государственную казну. Помимо обычного бюджета фонда часто возни-

¹⁰⁷ Ф. 89. Пер. 38. Док. 26. В.Г. Григорьян – И.В. Сталину, 1 декабря 1951 г.

¹⁰⁸ Ф. 89. Пер. 38. Док. 10.

¹⁰⁹ Ф. 89. Пер. 38. Док. 56, решение Политбюро от 11 декабря 1989 г., прилагается записка от Фалина от 5 декабря.

¹¹⁰ Ф. 89. Пер. 38. Док. 5, Б.Н. Пономарев – ЦК, 3 января 1963 г.

¹¹¹ Ф. 89. Пер. 38. Док. 44, недатированная запись.

¹¹² Ф. 89. Пер. 38. Док. 46, запись от 6 декабря 1979 г.

¹¹³ Ф. 89. Пер. 38. Док. 47, запись от 24 декабря 1980 г.

кала необходимость в значительных дополнительных выплатах со стороны советской компартии. В 1951 г. дополнительные платежи со стороны ВКП(б) составили 1,43 млн долл., в то время как соответствующая сумма в 1952 г. исчислялась 1,15 млн долл.¹¹⁴

* * *

Потребность скрывать все это от остального мира привела к тому, что все, что было связано с переводом денег, окружалось строгой секретностью. В соответствии с этим ответственность за обеспечение их передачи отдельным получателям возлагалась на советские разведывательные службы. Во многих случаях это напрямую следует из текстов решений Политбюро: когда Президиум ЦК КПСС в мае 1953 г. установил размеры Фонда, одновременно было решено возложить ответственность за практическое исполнение на Министерство внутренних дел (т.е. предшественника КГБ). Тайный характер операции подчеркивался особо:

«Обязать Отдел ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (тov. Суслова) [т.е. Международному отделу] обеспечить соблюдение строжайшей конспирации при оказании денежной помощи братским партиям, привлекая к этому делу лишь минимальное количество вполне проверенных лиц»¹¹⁵.

В последующих решениях Политбюро снова подчеркивалось, что передачу средств должны взять на себя секретные службы¹¹⁶. Например, в решении о распределении денег Фонда в 1970 г. значилось: «Передачу средств поручить Комитету госбезопасности (т. Андропову)»¹¹⁷. В одной из статей российского журнала «Огонек» за 1992 г. представитель российских спецслужб опубликовал подробные документы о том, как переводились средства компартиям США и Франции. Ответственность за операцию возлагалась на Отдел внешней разведки* КГБ¹¹⁸. Картина дополнена последующие статьи в российской прессе¹¹⁹, и, главным образом, подкрепил послед-

¹¹⁴ Ф. 89. Пер. 38. Док. 15, М.А. Суслов – президиуму, 7 мая 1953 г.

¹¹⁵ См.: Приложение 2. Документ № 3.

¹¹⁶ Ф. 89. Пер. 38. Док. 19, решение Президиума от 6 декабря 1956; Там же. Пер. 38. Д. 34, решение Президиума от 27 декабря 1958 г.

¹¹⁷ Ф. 89. Пер. 38. Док. 12, решение ЦК о распределении средств на 1970 г., 28 декабря 1969 г.

* Речь идет о Первом главном управлении КГБ СССР.

¹¹⁸ Лисов Е. «Зеленые» для красных // Огонек. 1992. №. 9. С. 6–8.

¹¹⁹ См., напр.: Руднев В. Деньги КПСС: два миллиона долларов «товаришу Федору для товарища Пальма» // Известия, 14 июля 1992 г.

ний глава КГБ Вадим Бакатин¹²⁰ и один из последних руководителей отдела внешней разведки КГБ Л.В. Шебаршин¹²¹.

Процедура была следующая: после ежегодного решения Политбюро о размере «Профсоюзного фонда» последовало новое решение о распределении средств между отдельными получателями. Затем назначенное лицо из Международного отдела ЦК КПСС обзванивал круг контактов из КГБ. Далее встречались у соответствующего лица в аппарате ЦК, где им выдавали средства из Фонда под расписку. КГБ следил, чтобы деньги были вывезены за границу. Затем местным резидентам КГБ оставалось только сообщить избранным местным представителям компартии, что деньги из «Профсоюзного фонда» поступили. Потом эти средства передавались в советское посольство в данной стране, как правило, под расписку. О выполнении задания докладывалось в ЦК КПСС, а расписка в получении суммы передавалась в архив ЦК КПСС¹²².

Прямые переводы денежных средств из Коминтерна и затем через «Профсоюзный фонд» являлись далеко не единственной формой поддержки иностранным коммунистическим партиям и движениям, оказанной Москвой. Довольно рано начали развиваться другие способы материальной и косвенной финансовой помощи союзникам советского режима за границей. Еще с первых лет революции тянутся след регулярных компенсаций или возмещений Коминтерном расходов, связанных с международной деятельностью компартий. Когда Коммунистический союз молодежи Норвегии (КМСН) в 1921 г. пригласил группу немецких детей на каникулы в Норвегию, норвежские коммунисты поставили условие, чтобы Москва покрыла расходы. Задержка выплаты со стороны ИККИ вызвала в Норвегии сильное раздражение¹²³. Соответственно, оказалось, что затраты, связанные с постоянными поездками руководителей иностранных компартий в Москву, также будут компенсироваться Коминтерном, позднее – КПСС. Имеются примеры отказов Коминтерна на подобные запросы об оплате поездок со стороны НРП и КПШ, датируемые началом 1920-х гг.¹²⁴

¹²⁰ Бакатин В. Избавление от КГБ. М., 1992. С. 64–66.

¹²¹ Шебаршин Л.В. Указ. соч. С. 181.

¹²² См. свидетельские показания Анатолия Смирнова против КПСС, 30 июля 1992 г.

¹²³ ГГАСПИ. Ф. 533. Оп. 10. Д. 2132. Л. 36, КСМН (Альфред Трэндстад) – ИККИ, 12 декабря 1921 г; Там же. Д. 2133. Л. 17, КСМН (Альфред Трэндстад) – ИККИ, 5 мая 1922 г. Мы благодарим профессора Осмунда Эгте из Университета Осло, который любезно предоставил в наше распоряжение эти документы.

¹²⁴ Сведения предоставлены Ларсом Бьёргином на основе исследований в архиве Бюджетной комиссии.

На протяжении всего межвоенного периода в Москве в разное время находилось большое количество иностранных коммунистов. Иногда это пребывание растягивалось на несколько лет¹²⁵. Частично это касалось лиц, которым поручались определенные доверительные поручения или рабочие задачи в аппарате Коминтерна, частично – молодых партийных функционеров, получавших места в образовательных учреждениях или на курсах Коминтерна. В отдельных случаях пребывание в Москве носило характер ссылки по принуждению руководства Коминтерна. Школы Коминтерна окружала аура тайны и мистификации¹²⁶. Во время пребывания в СССР иностранные коммунисты получали зарплату или стипендию от Коминтерна или от советских институтов. В скандинавской перспективе финская партия была на особом положении: она была запрещена в своей стране, и руководители жили в Москве на постоянной основе. Поэтому ее деятельность целиком и полностью зависела от советского финансирования. Кроме того, известно, что, по крайней мере, некоторые норвежские коммунисты получали регулярную зарплату из Советского Союза даже тогда, когда находились на родине¹²⁷.

Формы косвенной поддержки развивались и расширялись в послевоенный период. Большое значение получил порядок организации курсов, каникул и отпусков в Советском Союзе руководителей и заслуженных функционеров более низкого уровня иностранных компартий. В дополнение к тому, что каждый иностранный коммунист определенного статуса, таким образом, получал бесплатный и скорее всего при-

¹²⁵ По этой причине иностранные коммунисты также подверглись террору, который начался в полную силу в середине 1930-х гг. Один датский коммунист был арестован в 1937 г. и умер в заключении в 1940 г., см.: Ole Sohn: *Fra Folketinget til celle 290: Arne Munch-Petersens skæbne*, København 1992. Насколько известно, ни норвежских, ни шведских коммунистов не было среди пострадавших от советского террора. Напротив, финны – как коммунисты, так и некоммунисты – пострадали значительно. Предполагается, что во время террора погибло около 20 тыс. финнов. Цифры, скорее всего, будут еще выше, если сюда включить всех советских граждан финской национальности. Больше всего пострадала Коммунистическая партия Польши (КПП), которая, как и компартия Финляндии, была запрещена в своей стране и поэтому базировалась в Москве. Большинство польских партийных функционеров, находившихся там, арестовали и затем казнили, а сама партия была распущена.

¹²⁶ Представление о жизни школы Коминтерна в Советском Союзе можно получить из книги воспоминаний Вольфганга Леонгарда (Wolfgang Leonhard: *Die Revolution entlässt ihre Kinder*), которая выдержала несколько изданий, например, в Лейпциге в 1987 г. Секретность, сложившаяся вокруг этой деятельности, по-прежнему действует: большая часть российских архивных материалов относительно школ Коминтерна, а позднее школ ВКП(б)/КПСС для иностранных коммунистов, по-прежнему несет гриф «Совершенно секретно» и недоступна для исследователей.

¹²⁷ См. ниже. С. 203.

ятный отпуск в приятных и вдохновляющих условиях, этот порядок подразумевал также прямые доходы в отдельные партийные кассы. От участников таких поездок требовался так называемый «взнос», чтобы покрыть расходы, которые на самом деле уже полностью были оплачены из Москвы¹²⁸. Кроме этого, имелось несколько схем поддержки деятельности скандинавских компартий. Например, поставлялось техническое оборудование и расходные материалы в партийные офисы и в связи с общенациональными съездами. Важные схемы поддержки были связаны с партийной прессой и с типографской деятельностью партий в целом. Например, все три скандинавские компартии бесплатно или на выгодных условиях получали типографское оборудование из Советского Союза или из ГДР. Далее, существовала схема поддержки, по которой советские и восточноевропейские институты закупали большое количество экземпляров партийных публикаций, причем значительно превышая реальные потребности. Более того, таким образом получала значительные суммы английская партийная газета «Морнинг Стар» (*Morning Star*). Перед падением монополии КПСС на власть в Советском Союзе и эту схему планировали сократить¹²⁹. Отдельные газеты бесплатно снабжались бумагой. В остальном, как в межвоенный, так и в послевоенный период, время от времени возникала необходимость прямых денежных вливаний, чтобы поддерживать скандинавскую партийную прессу на плаву¹³⁰.

Косвенная поддержка осуществлялась отчасти в виде деловых связей. Скандинавские компартии создавали собственные фирмы с целью импорта товаров из Советского Союза и других социалистических стран. В Швеции полиция собрала обширный материал по этому поводу, однако составить подробную картину деятельности не удалось¹³¹. В Финляндии существовали тесные связи между различными советскими фирмами, с одной стороны, и КПФ и другими просоветскими организациями — с другой. В ходе уголовного дела против КПСС в 1992 г. стали известны подробности о вовлеченности КПСС в этот вид деятельности, осуществлявшийся в послевоенное время¹³². Традиционная система прямого финансирования испытала прямое давление, когда М.С. Горбачев провозгласил политику *гласности и перестройки* после того, как был назначен Ге-

¹²⁸ См. ниже и в главах об отдельных странах.

¹²⁹ Ф. 89. Пер. 8. Док. 80, решение Секретариата ЦК от 22 февраля 1990 г., с приложением.

¹³⁰ См. ниже главы о Дании, Норвегии и Швеции.

¹³¹ Сведения предоставлены Ларсом Бьёрлиным.

¹³² См., напр.: Кучеренко В. О чём умалчивает господин Фалин // Мегаполис—Экспресс. 1992. № 38.

неральным секретарем ЦК КПСС в марте 1985 г. В феврале 1987 г. Международный отдел ЦК КПСС получил указания от Политбюро разработать новые формы поддержки, вместо прямой передачи денежных средств через «Профсоюзный фонд»¹³³. Среди прочего, с помощью иностранных представителей КГБ, Отдел начал сбор и анализ данных о «предприятиях, торговых и посреднических фирмах, контролируемых компартиями». В письме в ЦК КПСС руководитель Отдела А.Ф. Добрынин пришел к выводу, что за немногими исключениями, перевод «помощи в каналы торговых отношений с контролируемыми братскими партиями фирмами» не получился.

Добрынин дал исчерпывающие обоснования своей точки зрения. Кроме того, что многие из этих фирм были экономически слабыми, зачастую они «находятся под жестким контролем налоговых и финансовых органов соответствующих стран». Крупные «денежные отчисления этих предприятий в партийную кассу могут стать предметом» внимания прессы. Представитель компартии Франции Гастон Плисонье считал «этот путь менее конспиративным» и поэтому «тайящим в себе много опасностей»¹³⁴. Год спустя преемник Добрынина в качестве заведующего Международным отделом ЦК КПСС, В.М. Фалин, утверждал: руководители братских партий считали, что финансовую помощь «невозможно заменить никакими другими видами помощи». Вопрос возник в связи с утверждением размера «Профсоюзного фонда» на 1989 г. Так же как и в прошлом году, советское государственное и партийное руководство хотело изыскать иные формы материальной поддержки братских партий¹³⁵. Сами же эти братские партии, естественно, воспротивились этому. Они не хотели, чтобы поддержка за границу шла теперь через «торговые каналы». Перед окончательным падением советского режима у ряда учреждений СССР накопился значительный долг в отношении предприятий братских партий¹³⁶. Некоторым из этих фирм угрожало банкротство. Согласно разъяснениям В.М. Фалина, пошатнулся и механизм финансирования самих братских партий. Некоторым из них пришлось бы прекратить свою деятельность, если бы не решился вопрос с задолженностью¹³⁷. В длинном спи-

¹³³ Ф. 89. Пер. 38. Док. 53, выписка из протокола № 51 заседания Политбюро от 4 февраля 1987 г.

¹³⁴ Ф. 89. Пер. 38. Док. 54, А.Ф. Добрынин – ЦК, 21 ноября 1987 г. См.: Приложение 2. Документ № 7. С. 361–364.

¹³⁵ Ф. 89. Пер. 38. Док. 55, записка В.М. Фалина от 17 декабря 1988 г.

¹³⁶ Ф. 89. Пер 22. Док. 3, Воронин – М.С. Горбачеву, 8 января 1991 г., с приложением.

¹³⁷ Ф. 89. Пер. 22. Док. 3, В.М. Фалин и Власов – В.А. Иващенко, 26 февраля 1991 г.

ске иностранных коммунистических предприятий, которым задолжали советские организации, мы видим, среди прочих, газету «Ланд ог Фолк» (*Land og Folk*) компартии Дании и шведские предприятия «Виг-Трюк» (*«Vig-Truk»*) и «Тесс» (*«Tess»*)¹³⁸.

В заметке, датированной ноябрем 1987 г., Добрынин подчеркивал значение прямой денежной поддержки иностранных коммунистических партий. Он указывал, что для некоторых партий «помощь из Фонда – единственный источник финансирования их деятельности <...>». Во многих случаях она – «весьма важная составная часть расходов на нужды организационной, политической, идеологической работы (в т.ч. издания и распределения газет и другой печатной продукции)». Если поддержка иностранных партий прекратится, это «повлечет за собой снижение их политического веса и влияния и сокращение возможностей воздействия на общественные и политические процессы, развивающиеся в их странах». Добрынин утверждал: «Но в получении финансовой помощи партии нуждаются, как никогда прежде»¹³⁹. Значение финансовой поддержки со стороны КПСС снова подчеркивалось в обоснованиях Фалина сохранить этот порядок в 1989¹⁴⁰ и 1990 гг.¹⁴¹ Порядок прямых ассигнований зарубежным партиям и движениям через «Международный профсоюзный фонд помощи рабочим организациям левой ориентации» сохранялся вплоть до падения советской системы. Одиннадцатого декабря 1989 г. Политбюро ЦК КПСС утвердило бюджет «Профсоюзного фонда» на 1990 г. в сумме 22 млн долл.¹⁴² Двадцать четвертого марта следующего года Политбюро решило распределить эту сумму между отдельными получателями¹⁴³. Спустя несколько недель скандинавские компартии получили свою часть этой суммы.

Как мы видим, с момента создания «Профсоюзного фонда» в 1950 г. порядком денежной помощи иностранным братским партиям управлял Международный отдел ЦК КПСС. Последние два руководителя этого Отдела, А.Ф. Добрынин и В.М. Фалин в своих воспоминаниях дают некоторое представление о деятельности Отдела в годы перед распадом Советского Союза. В марте 1986 г. Добрынин был назначен секретарем ЦК КПСС и главой Междуна-

¹³⁸ Ф. 89. Пер. 22. Док. 33, «Справка о платежах фирмам друзей», вероятно, начало 1991 г.

¹³⁹ Ф. 89. Пер. 38. Док. 54, А.Ф. Добрынин – ЦК, 21 ноября 1987 г.

¹⁴⁰ Ф. 89. Пер. 38. Док. 55, записка В.М. Фалина от 17 декабря 1988 г. См.: Приложение 2. Документ № 8. С. 365–366.

¹⁴¹ Ф. 89. Пер. 38. Док. 56, записка В.М. Фалина от 5 декабря 1989 г.

¹⁴² Ф. 89. Пер. 38. Док. 56, выписка из решения Политбюро от 11 декабря 1989 г.

¹⁴³ Свидетельские показания А.И. Смирнова в деле против КПСС, 30 июля 1992 г.

родного отдела. До этого он ряд лет работал послом СССР в США. Добрынина не обрадовало это перемещение, в том числе и потому, что он боялся, что в новой должности потеряет относительную независимость, которой он пользовался, будучи послом. Больше всего его беспокоили именно задачи Отдела:

«Международный отдел Центрального Комитета, насколько я знаю, на самом деле не имел отношения к внешней политике и дипломатии, но по большей части занимался продвижением сотрудничества и укреплением связей с коммунистическими партиями и организациями левого крыла в других странах. Я никогда не имел ни опыта, ни склонности к этому, и я говорил об этом Горбачеву много раз»¹⁴⁴.

Добрынин оказался прав. Около 200 сотрудников Отдела не занимались обычной внешней политикой Советского Союза. Работа состояла в поддержании контактов с «коммунистическими и другими партиями левого крыла, а также радикальными международными организациями и массовыми движениями, как на Западе, так и в странах Третьего мира»¹⁴⁵.

Оказалось, что у М.С. Горбачева были планы оживить этот отдел и отвести ему центральную роль в советской внешней политике. Что касалось отношений с иностранными коммунистическими партиями, то А.Ф. Добрынину не следовало беспокоиться: «У Вас будет несколько опытных помощников, давно занимающихся этим, так что оставьте это им. Вашей главной задачей будет внешняя политика»¹⁴⁶. Однако попытки Горбачева и Добрынина вдохнуть жизнь

¹⁴⁴ Dobrynin A. In Confidence Moscow's Ambassador to America's Six Presidents. N.Y., 1995. P. 601 «...the International Department of the Central Committee, to the best of my knowledge, had in reality little to do with foreign policy and diplomacy but mostly occupied itself with promoting cooperation and ties with Communist parties and left-wing organizations in other countries. I had neither the experience nor the taste for that, and I told that to Gorbachev in so many words». (В издании этой книги на русском языке А.Ф. Добрынин пишет: «Став главой международного отдела, я не имел ясного представления о его функциях. ... В начале я думал, что отдел, судя по названию, играл активную роль в разработке и проведении советской внешней политики, но оказалось, что я серьезно ошибался. Вскоре стало ясно, что отдел в основном занимается коммунистическими, рабочими и другими левыми партиями в различных странах мира, а также массовыми движениями за рубежом и связанными с ними общественными организациями. ... Я сразу же обратил внимание Горбачева на этот перекос...» Цит. по: Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М., 1996. С. 652–653. – Примеч. ред.)

¹⁴⁵ Ibid. P. 619 «Communist and other left-wing parties as well as radical international organizations and mass movements, both in the West and in the Third World».

¹⁴⁶ Ibid. P. 601 «You'll have several experienced assistants who have been doing that for a long time, so just let them go on doing it. Your main responsibility will be foreign policy». (В издании этой книги на русском языке А.Ф. Добрынин пишет: «... я получил со-

в Международный отдел не увенчались успехом. Его значение становилось все менее и менее реальным, в чем Добрынин считал виновным, в том числе, боязнь министра иностранных дел Шеварднадзе, что Отдел будет конкурировать с ним самим и Министерством иностранных дел¹⁴⁷.

В своих воспоминаниях Добрынин прямо не рассказывает о финансовой поддержке зарубежных партий и движений. Достаточно робко и отчасти вводя в заблуждение это сделал его преемник Валентин Фалин. Он принял руководство Отделом после Добрынина в 1988 г. По собственным словам Фалина, он понимал необходимость более пристального внимания к отношениям КПСС с иностранными компартиями, в том числе и по вопросу перевода денежных средств. Среди прочего, «международный» характер «Профсоюзного фонда» был иллюзией, поскольку другие партии-вкладчики постепенно, одна за другой, покинули его¹⁴⁸. Тем не менее, по словам Фалина, ежегодные выплаты продолжались до весны 1990 г., когда он по собственной инициативе прекратил «сложившийся порядок»¹⁴⁹. За исключением того, что утверждение Фалина о прекращении деятельности весной 1990 г. в лучшем случае является не совсем верным, деятельность Международного отдела ЦК КПСС описывают еще два дипломата, и их описание совпадает с той картиной, которая складывается на основе все большего доступа к источникам¹⁵⁰.

гласие Горбачева на перевод в отдел из МИД СССР нескольких высококвалифицированных сотрудников экспертов по отдельным международным вопросам и вопросам разоружения». Цит. по: Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 653. – Примеч. ред.)

¹⁴⁷ Ibid. P. 628.

¹⁴⁸ Фалин говорит об этом фонде: «управляемый нами “Фонд солидарности”, и ставит его в один ряд с западными политическими организациями, как, например, объединение немецких христианских демократов «Фонд Конрада Аденауэра».

¹⁴⁹ Falin, op. cit., s. 478 f. См. также интервью с В.М. Фалиным «Фалин прерывает молчание» в газете «Московские новости» № 37 от 13 сентября 1992 г. В этом интервью он отспаривает отдельные сведения, представленные бывшим функционером ЦК КПСС Анатолием Смирновым, и в то же время подтвердил основные черты системы финансирования иностранных партий и движений, представленные в настоящей работе. (Возможно, автор имеет в виду книгу: Falin V. *Politische Erinnerungen*, München, etc. 1993. – Примеч. ред.)

¹⁵⁰ См., напр., автобиографическую книгу советского перебежчика Аркадия Шевченко «Breaking with Moscow» (издание на норвежском языке: *Brudd med Moskva*, Oslo 1985, s. 301), в которой задачи Международного отдела описываются следующим образом: «Международный <...> давал указания и инструкции коммунистическим партиям за рубежом и таким организациям, как Всемирный совет мира, и имел те же функции в отношении руководителей различных дружественных Москве движений и других группировок в странах Третьего мира, которыми также интересовалось Министерство иностранных дел». Деятельность Международного отдела описывается

Как только восточноевропейские коммунистические режимы укрепились в конце 1940-х гг., их тоже привлекли к материальной поддержке компартий и прогрессивных движений в несоциалистических странах. Как мы помним, партии Чехословакии, Польши и Венгрии по собственной инициативе выделяли значительные суммы, в том числе компартии Франции, еще до создания «Профсоюзного фонда» в 1950 г. Что касается поддержки, полученной скандинавскими коммунистическими партиями от государств Восточной Европы, вопрос исследован только в отношении восточногерманской партии, а именно Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Имеется обширный материал, явно свидетельствующий, что эта партия оказывала материальную помощь компартиям Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии и Исландии. В первую очередь это касалось различных форм поставок оборудования и материалов – от регулярных поставок «майских цветов» до типографского оборудования. Во-вторых, в ГДР в большом количестве и бесплатно печаталась коммунистическая литература и другие издания. Не менее важной была периодическая организация в ГДР различных курсов и школ для многих скандинавских коммунистов. Расходы на эти мероприятия полностью покрывались Германской Демократической Республикой. Таким же образом, как и поездки в Советский Союз, деятельность могла сопровождаться прямыми доходами в партийную кассу, поскольку от участников требовался взнос, который уже был оплачен принимающей стороной. Призывов прямой систематической денежной помощи со стороны ГДР скандинавским партиям пока не найдено. Более скучные сведения из архивов Польши и Венгрии ясно указывают, что и партии этих стран оказывали материальную поддержку скандинавским товарищам. Объемы данной помощи, судя по всему, были значительно меньше, если сравнивать с СЕПГ¹⁵¹.

* * *

Вопрос о прямой и косвенной финансовой и материальной поддержке от Советского Союза, Китая и восточноевропейских государств партиям и движениям в странах Запада и Третьего мира особенно в послевоенное время был окутан секретностью и мисти-

---

также в следующих изданиях: *Брутенц К.Н.* Тридцать лет на Старой площади. М., 1998; *Черняев А.Д.* Моя жизнь и мое время. М., 1995.

¹⁵¹ В партийных архивах в Польше и Венгрии исследовались документы, касающиеся связей с компартией Норвегии. Есть все основания верить, что ситуация в отношении остальных скандинавских партий была примерно такой же.

ификациями. В СССР лишь немногие знали об этой деятельности¹⁵², хотя многие догадывались, что происходит. Например, отдельные особо секретные документы писались от руки, чтобы ограничить доступ к содержанию. Поэтому, когда существующее положение дел выявилось в связи с уголовным делом против КПСС в 1992 г., этот факт вызвал значительный интерес и внимание в России. Материальная поддержка со стороны восточноевропейских стран в большей степени осуществлялась открыто, хотя и там во многих случаях предпринимались шаги скрыть некоторые детали транзакций. В СЕПГ окончательное решение о каждом отдельном ассигновании принимал Секретариат ЦК партии, однако к реализации этих решений привлекался ряд инстанций и должностных лиц.

Такая же картина, судя по всему, наблюдалась и с принимающей стороны – в некоторых партиях о фактических объемах прямой и косвенной поддержки от братских партий с Востока знали лишь немногие люди. Что касается непосредственных платежей из «Профсоюзного фонда», они шли вне обычной бухгалтерской отчетности партий. Изначально эти транзакции вообще не отражались в партийных архивах. Однако в отдельных архивах имеются следы косвенной поддержки с Востока. Что касается КПН, можно, например, сравнить материалы из ее собственного архива со сведениями из восточнонемецких, польских и венгерских архивов. Так складывается полная картина того, как в партии систематически использовали поездки в отпуск или на курсы, предлагаемые старшими «братьями» партиями, чтобы пополнить партийную кассу. Так же ясно видно, что неведение рядовых членов партии было частью этого процесса¹⁵³.

Архивные материалы также дают понять, как необходимость в секретности поддерживалась принимающей стороной. Конспиративная переписка председателя КПД Эрнста Кристиансена и шведского коммуниста Оскара Самуэльсона в начале 1920-х гг. является тому самым ярким подтверждением¹⁵⁴. Эпизод начала 1950-х гг. иллюстрирует, что только очень узкий круг местных партийных руководителей знал о том, что происходит. В феврале 1952 г. председатель КПН Эмиль Лёвлиен уверял советского посла С.А. Афанасьева в том, что только он сам и партийный секретарь Арне Петерсен знают о «существе дела» относительно планов создания книжного магазина в Осло, связанного с КПН. В этом деле необходимо было

¹⁵² Свидетельские показания Анатолия Смирнова против КПСС, 30 июля 1992 г.

¹⁵³ См. ниже также главу о Норвегии. С. 176–226.

¹⁵⁴ См. ниже также главу о Дании. С. 227–256.

действовать очень осторожно. Лёвлиен пообещал информировать посла через Петерсена, и добавил, что он сам контролирует использование средств¹⁵⁵. Хотя в записях встречи прямо не говорится о том, что «средства» выделил Советский Союз, нет никаких сомнений, что именно так оно и было, и что именно по этой причине требовалась осторожность даже внутри партии. То же самое случилось, когда Адам Ялмар Эгеде-Ниссен-мл. в 1950–1951 гг. получал менее крупные суммы от имени норвежского движения в защиту мира от посольства Польши в Осло. Когда польское министерство иностранных дел выразило озабоченность тем, что о реальном положении дел могут узнать, глава миссии уверил, что кроме Эгеде-Ниссена, о деньгах известно только руководителям КПН Эмилю Лёвлиену и Рандульфу Далланду¹⁵⁶.

«Рядовые» коммунисты скандинавских стран не знали о том, что партии, членами которых они являются, получали значительные суммы в качестве прямой и косвенной поддержки от Советского Союза и восточноевропейских стран. Напротив, партии, и особенно партийная пресса страдали от хронической нехватки средств. Коммунистов вынуждали платить большие взносы. Когда летом 1999 г. стали известны детальные сведения о поддержке КПН, руководство партии и другие норвежские коммунисты отреагировали на это так: не может быть!

«<...> при любых обстоятельствах мы считаем эти заявления в высшей степени необоснованными. Как активные члены КПН, мы никогда не видели таких денег, и каждый, кто имеет хоть мало-мальское представление о КПН и ее окружении, знает, что экономическое положение партии в указанный период было весьма плачевным. Те скучные выплаты и скромная обстановка наших помещений и т.п. всегда осуществлялись за счет взносов и добровольной помощи со стороны членов партии и сочувствующих»¹⁵⁷.

Иначе говоря, вопрос заключался в том, «куда ушли» те самые деньги из Москвы. Размышления о том, как можно объяснить этот очевидный парадокс, выходят за рамки настоящего исследования.

¹⁵⁵ АВПРФ. Ф. 0116. Оп. 41. П. 165. Д. 6. Л. 17–21, беседа Афанасьева с Лёвлиеном, 28 февраля 1952 г.

¹⁵⁶ MSZ, z. 8, t. 247, W. 19, str. 1–2, Giebultowicz – Gajewski, 27 marzo 1951.

¹⁵⁷ *Aftenposten*, 11 сентября 1999 г., Kjell Underlid og Per Lothar Lindtner. «NKP – fortsat et politisk alternativ». Ундерлид и Лидтнер были членами центрального руководства КПН. Такие же аргументы приводятся в газете «Фрихетен»: *Friheten*, 10 сентября 1999, Hans Berger (заместитель председателя молодежной организации КПН) «Hva sa, Aftenposten og Holtsmark?».

В конце концов, только горстка бывших руководителей КПН смогла бы это прояснить. Теперь мы знаем, кто получал деньги, примерное время передачи, а также точную сумму каждого транша. Чего мы не знаем, так это то, что случилось со средствами, выделенными из «Профсоюзного фонда» в Москве после того, как КГБ передало их представителям каждой скандинавской коммунистической партии.

Как бы то ни было, представители этих партий теперь не могут с какой-либо долей уверенности опровергнуть обширную документацию, которая представлена в данной книге, и назвать ее лживыми «фабрикациями», как это за редким исключением уже вошло у них в привычку. Было бы разумнее всем, кто так или иначе оказался вовлечен в этот процесс, выложить все карты на стол. Им также следует разобраться, куда фактически ушли средства. Если они пожелают, то могут сами представить эту деятельность в той исторической или идеологической перспективе, которая, на их взгляд, является правильной¹⁵⁸. В таком случае они могли бы последовать примеру ряда участников этого процесса с советской стороны, бывшего датского коммуниста Оле Сона, британца Робина Фалбера и многих бывших выдающихся итальянских коммунистов¹⁵⁹. Чем отрицать очевидное, они могли бы последовать за Робином Фалбера, цитируя Эдит Пиаф, — «Нет, я ни о чем не жалею». Главный печатный орган норвежской коммунистической партии «Арбейдерен» (*Arbeideren*) еще в 1932 г. заявил, что это самое настоящее «лицемерие» — изображать «заботливость и тревогу» по поводу этих «очевидных вещей»¹⁶⁰.

* * *

Статьи в данном сборнике основываются на материалах ряда скандинавских и зарубежных архивов. За исключением Исландии, все, что имеется в архивах в отношении скандинавских компартий, теперь доступно исследователям. Проблема заключается в том, что эти собрания в том виде, в котором они представлены, вряд ли дадут полную картину о деятельности отдельных партий. Что касается архива компартии Норвегии, который теперь передан в Архив и библиотеку рабочего движения (*Arbeiderbevegelsens arkiv og bibliotek* — ААБ) в Осло, там, среди прочего, отсутствуют в большинстве случаев протоколы заседаний высших партийных органов.

¹⁵⁸ В Норвегии первый шаг в этом направлении сделал бывший председатель КПН Ханс Клевен, см. его статью в газете: *Friheten*, 21 марта 1997 г.: «En gienganger».

¹⁵⁹ См. напр., репортаж в газете: *Свистунов С. Ищут в Риме золото Москвы // Правда. 11 июля 1992 г. С. 5.*

¹⁶⁰ *Arbeideren*, 12 апреля 1932 г.: «Den nye antikommunistkampanje som led i krigsforberedelserne. Løgnpropaganda, hykleri og fantasterier om "oprørsplaner"».

Имеются также явные пробелы в документации по международным контактам партий. Прямые финансовые переводы из-за границы не отражены в данном материале. Однако, среди прочего, если подумать о формах косвенной и материальной поддержки партии, то документы из архива КПН все-таки дополняют сведения из советских и восточноевропейских архивов. То же самое можно сказать об архиве молодежной организации партии – КСМН. Архив компартии Дании в 1990 г. был передан в Архив и библиотеку рабочего движения в Копенгагене (*Arbejderbevægelsens bibliotek og arkiv* – АВА). Вместе с материалом партийной организации и партийной газеты «Ланд ог Фолк» он теперь доступен для исследователей. Архив компартии Финляндии доступен в Народном архиве (*Kansan arkisto* – КА) в Хельсинки. Хотя речь идет об обширном материале, он мало способствует пониманию рассматриваемого в данном сборнике предмета. В Швеции архивы компартии Швеции и Левой партии – коммунисты доступны в Архиве и библиотеке рабочего движения (*Arbetarrörelsens Arkiv* – АРА) в Стокгольме. Коммунистическое движение Исландии в меньшей степени отражено в доступных архивных материалах этой страны. Большая часть материалов компартии Исландии (КПИ) (1930–1938) находится либо в частных руках, либо утрачена. Что касается Единой социалистической партии Исландии (ЕСПИ) (1938–1968), ситуация немногим лучше, хотя имеющиеся материалы, похоже, также не содержат сведений о получении финансовой или материальной помощи из-за рубежа. То же самое касается существующих материалов о Народном союзе – преемнике ЕСПИ. Помимо собственно партийных архивов, личные архивы норвежских коммунистов представляют важные, а в отдельных случаях – обширные сведения о сторонах зарубежных финансовых транзакций.

В некоторой степени пробелы в собственных архивах скандинавских коммунистических партий заполняются с помощью материалов советских архивов, поскольку важные партийные документы регулярно передавались в Москву. В межвоенный период эти материалы хранились в архиве Коминтерна и имели собственную опись, но после Второй мировой войны их передали в архив ЦК КПСС. Что касается эпохи Коминтерна, указанные материалы, в принципе, доступны исследователям в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в Москве. Материалы КПН были частично микрофильмированы в 1990-е гг. и возвращены в Архив и библиотеку рабочего движения (АВА) в Осло. Это касается, среди прочего, протоколов заседаний Политбюро КПН.

Также документы КПД были собраны и переданы в АВА в Копенгагене. Однако архивные единицы хранения (дела), привязанные к каждой отдельной скандинавской партии, никак не отражают деятельность этих партий в целом.

Полезные сведения можно найти также в других архивных коллекциях скандинавских стран. Особое значение имеют архивы полицейских и военных организаций, занимающихся контрразведкой и госбезопасностью. В Норвегии, Швеции и Финляндии эти материалы все больше и больше открываются для исследователей. В Дании, напротив, доступ в архивы гражданских и военных служб органов разведки и надзора в области государственной безопасности закрыт. Тем не менее, в документах датской государственной полиции содержится важная информация. Примерно до 1930 г. можно, среди прочего, проследить работу военной разведки на основе материалов государственной полиции. В архивах скандинавских внешнеполитических ведомств также можно найти отдельные сведения.

Большой объем документации находится в ряде российских архивов и собраний. Архив Коминтерна хранится в РГАСПИ. К сожалению, часть материалов все еще находится под грифом «секретно». Среди прочего, с середины 1990-х гг. исследователям фактически закрыт доступ к архиву Бюджетной комиссии ИККИ. Пока хранящиеся там сведения еще были открыты для историков, Ларсу Бьёрглину удалось собрать важную часть необходимых материалов. Они использованы практически во всех статьях данного сборника. На материалы Отдела международной связи (ОМС) наложены такие же ограничения.

Материалы Международного отдела ЦК КПСС разбросаны по разным собраниям. Основная часть документов до 1953 г. хранится в РГАСПИ, где, в принципе, доступна исследователям. Материалы периода после 1953 г. хранятся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). За исключением краткосрочного периода в начале 1990-х гг., доступа к этим материалам не было. Документы, считающиеся «совершенно секретными», хранятся в так называемом Президентском архиве (Архиве Президента Российской Федерации). Доступ исследователям в этот архив очень ограничен.

Что касается вопроса поиска документации в отношении той деятельности, о которой говорится в данной книге, ситуация все-таки не так плоха, как можно считать, исходя из общего впечатления от картины в целом. В британском Государственном архиве (National Archives) хранится собрание расшифрованных телеграмм

из штаб-квартиры Коминтерна в Москве (HW 17). Собрание позволяет, среди прочего, понять в деталях, как денежная поддержка распределялась среди скандинавских компартий в период с 1934 по 1936 гг. Под кодовым названием «Фонд 89» хранится, кроме того, обширное собрание документов КПСС в фондах РГАСПИ или РГАНИ, которые все еще недоступны для большинства исследователей. В связи с переговорами о правах, продолжавшихся до запрета КПСС в ноябре 1992 г., был собраны обширные материалы из архива этой партии. Помимо доступности в качестве отдельного фонда в РГАНИ, собрание выпущено на микрофильмах английской фирмой «Чадвик-Хили» («Chadwyck-Healey»)¹⁶¹. «Фонд 89» содержит обширную документацию, касающуюся финансирования КПСС иностранных компартий и прогрессивных движений, и среди прочего – подробный обзор ежегодных отчислений в международный «Профсоюзный фонд». Во многих случаях материалы также позволяют понять, какие суммы выплачивались той или иной партии.

В последующие после неудачной попытки переворота в августе 1991 г. месяцы выяснилось, что Международный отдел ЦК КПСС вел собственный учет выделения средств отдельным партиям. Этот учет, представленный в виде записей от руки в нескольких тетрадках, дает сведения о каждой совершенной транзакции: точная сумма, отчет о времени совершения транзакции, а также ссылка на дело, где хранится поддерживающая документация¹⁶². Весь материал, связанный с этими операциями, обозначен как «особая папка», что в системе КПСС означает высшую форму секретности. Авторы данного сборника получили доступ к сведениям из рукописных отчетов за 1978–1990 гг. Эти сведения полностью никогда не публиковались, и до сих пор доступ к ним в российских архивах не разрешен. Фрагменты этих же документов, напротив, часто пересказывались в международной, российской и скандинавской прессе в начале 1990-х гг. Частично информация о финансировании скандинавских компартий в этот период была предоставлена и обработана Александром Евлаковым, членом-корреспондентом Академии информатики¹⁶³.

¹⁶¹ Ф. 89. The Soviet Communist Party on Trial. Микрофильмированная копия собрания материалов находится в библиотеке норвежского Нобелевского института в Осло.

¹⁶² См.: Приложение 2. Документы № 9–13. С. 367–371. Хотя сведения сами по себе являются точными, возможно, в отношении интерпретации рукописного текста были сделаны ошибки. Однако они не имеют существенного значения.

¹⁶³ Откуда появились эти сведения – см., напр.: «Smirnov: “You had a finger in the pie, Mr. Falin”» // Moscow News. 1992. No. 40. P. 8.

Документация из «партийных архивов» дополняется документами из фондов других российских архивов. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) хранится обширная документация, освещавшая разные стороны отношений между СССР и скандинавскими странами. Среди прочего там находятся материалы об организациях советско-скандинавской дружбы и культурных связях в целом, а также о профессиональных контактах между СССР и странами Скандинавии. Следует также упомянуть Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Советские дипломаты в скандинавских странах имели обширные контакты с лидерами компартий. Время от времени они посыпали домой доклады о ситуации, в которых освещались отдельные вопросы, поднимаемые в этой книге.

Предоставление материальной поддержки из стран Восточной Европы базируется на исследованиях, основанных на документах немецких, польских и венгерских архивов. Архивы правящей партии ГДР – СЕПГ – доступны в *Фондах партий и общественных организаций ГДР в Бундесархиве* (Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv – SAPMO) в Лихтерфельде, Берлин. Для посещения этого хранилища с научными целями нет ограничений.

С помощью обширной системы каталогов и других вспомогательных средств материалы хорошо систематизированы и доступны. Документы СЕПГ показывают, что поддержка скандинавским компартиям составляла часть широкой идеологической, материальной и финансовой помощи, которую восточные немцы оказывали большому количеству компартий и сочувствующим движениям в странах Запада и Третьего мира. Объемы деятельности детально документированы с 1950 г. включительно, когда было принято решение о том, что запросы от иностранных компартий на материальную помощь в дальнейшем будут направляться в Секретариат ЦК СЕПГ. Это было обнаружено в связи с тем, что компартия Дании попросила выделить книгопечатные станки для своей типографии¹⁶⁴. Протоколы Секретариата ЦК СЕПГ за 1949–1989 гг., которые были изучены полностью, содержат большое количество таких дел. Финансирование иностранных «братьских партий» только в исключительных случаях обсуждалось в Политбюро. Неизвестно, были ли в дополнение к «официальной» поддержке, утвержденной органами СЕПГ,

¹⁶⁴ SAPMO, DY 30/J IV 2/3-080, протокол № 80 заседания секретариата от 23 января 1950 г., дело № 32: «Herstellung eines Buchdruckmaschines für die Druckerei der Kommunistischen Partei Dänemarks».

и другие формы передачи материальных средств компартиям Северной Европы со стороны ГДР. Материалы Отдела международных связей ЦК изучены выборочно. Из других исследовательских работ известно, что дополнительную информацию можно найти в архиве окружного подразделения СЕПГ в Ростоке.

Польские материалы изучались только в свете отношений с компартией Норвегии. Сведения получены из архива Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) и МИД Польской Народной Республики. Документы ПОРП хранятся в Польше в Архиве новейшей истории и документации (Archiwum Akt Nowych – AAN), в то время как дипломатические материалы можно изучать в читальном зале архива МИД. В обоих местах исследователям предоставляется доступ к каталогам и другим поисковым средствам. Создается впечатление, что материалы Министерства иностранных дел неполные, скорее всего потому, что отдельные папки были уничтожены в связи с истечением срока хранения. Атле Конта Мидтун предпринял соответствующие исследования в Будапеште и любезно представил свои находки в распоряжение авторов данного сборника.

* * *

В источниках, составляющих основу этой книги, суммы, переведенные в адрес скандинавских компартий, приводятся в различной валюте. В тех случаях, где речь идет о конвертируемой валюте (например, доллар), сумма переведена в датские кроны (или другую скандинавскую валюту) согласно действовавшему на то время курсу. В постреволюционные годы использовался термин «золотой рубль». Это объясняется тем, что российские рубли, как и многие другие валюты, с конца 1800-х гг. подкреплялись золотым запасом. Эта система, основанная на «золотом стандарте», не работала в большинстве стран во время Первой мировой войны. В России проблему усилили революционные преобразования с 1917 г. Покупательская ценность бумажных рублей сильно колебалась в постреволюционные годы, и иностранные биржи не принимали их в качестве платежного средства при международных торговых транзакциях. Денежные переводы за границу были «привязаны» в Советской России к золотому стандарту. За этalon был взят дореволюционный золотой рубль, который содержал 0,774235 граммов чистого золота.

В государствах Скандинавии также временно отошли от золотого стандарта в период Первой мировой войны. До тех пор пока стоимость кроны в конце 1920-х гг. не была снова «привязана» к золотому запасу после многих лет жесткой политики дефляции, стабильного

курса обмена золотых рублей на скандинавские денежные единицы не было. В ряде случаев в материалах Коминтерна приводится действующий на тот момент обменный курс. При транзакциях в 1922 г. для норвежской кроны он был установлен в соотношении 3,28 крон за 1 зол. рубль. В последующие годы правительства стран Северной Европы проводили так называемую «политику пари», в результате которой золотое содержание кроны постепенно возрастало, пока не достигло 0,40323 граммов. Тогда золотой рубль стал соответствовать примерно 1,92 кронам.

Кроме указания номинального размера перечисляемых сумм, в некоторых случаях мы решили указать соответствие в датских кронах по курсу на сегодняшний день. В таких случаях отдельные суммы в кронах переведены в кроны 1998 г. в соответствии с историческим индексом потребления в отдельных скандинавских странах, а затем сумма пересчитана в датские кроны по среднему обменному курсу за 1998 год.

Швеция

ШВЕДСКИЙ КОММУНИЗМ И РУССКОЕ ЗОЛОТО

Ларс Бьёргин

Введение

В данной главе речь пойдет о русских деньгах в шведском лево-социалистическом и коммунистическом движении в период с весны 1917 г. до конца 1980-х гг. В нашей работе рассматриваются две политические партии с головной и побочными организациями: Левая социал-демократическая партия Швеции (ЛСДПШ) и Коммунистическая партия Швеции: секция Коммунистического интернационала (секция КПШ) и – после распада Коминтерна в 1943 г. – ее последователь Коммунистическая партия Швеции (КПШ).

ЛСДПШ была создана в мае 1917 г. и раскололась на IV съезде партии в марте 1921 г. вследствие противоречий по вопросу членства в Коминтерне, созданном в марте 1919 г. Большинство делегатов съезда сплотились вокруг Коминтерна, приняли условия членства в этой организации и объединились как Коммунистическая партия Швеции: секция Коммунистического Интернационала. Оставшиеся делегаты съезда собрались и сохранили название Левая социал-демократическая партия Швеции. ЛСДПШ продолжила свою деятельность на политической арене, находясь между Социал-демократической рабочей партией Швеции (СДРПШ) и секцией КПШ. Пространство для работы тем временем сужалось, ЛСДПШ пресековали две более многочисленные партии¹. На рубеже 1922–1923 гг. эта партия распалась, и большая часть ее членов снова примкнула к СДРПШ.

КПШ продолжила свою политическую деятельность в качестве секции Коминтерна, ее целью было построение в Швеции полити-

¹ Метафора взята из диссертации Б. Кеннерстрёма. См.: *Kenneström B. Mellan två internationaler. Socialistiska partiet 1929–1937. Arkiv avhandlingsserie*. Lund, 1974.

ческой альтернативы левее СДРПШ. Первые годы существования КПШ могут рассматриваться как время, когда руководство партии пыталось найти подходящие для нее формы организации и работы. Руководители мирового коммунистического движения вмешивались в деятельность секции на ранних стадиях с требованиями, в большей степени определявшимися политическими предпочтениями Коминтерна. Требование о том, чтобы секция приспособилась и подчинилась Коминтерну, шло вразрез с политическим опытом первого поколения шведских коммунистов, имевших в своем багаже социал-демократические идеи. Здесь в течение нескольких лет крылись причины ряда серьезных конфликтов в коммунистическом движении Швеции². С требованием Коминтерна о приспособлении и подчинении ИККИ усилились противоречия в шведской секции в вопросе цели партии и пути и формах достижения этой цели. Почти сразу определились две политические альтернативы: с одной стороны, была альтернатива, берущая начало в шведской политической традиции и актуальной политической ситуации и социальном положении в Швеции, — хотели строить коммунизм «по-шведски», исходя из шведских обстоятельств и предпосылок. Второй вариант предполагал подчинение секции КПШ руководству ИККИ — политика партии на внутриполитической шведской арене должна была определяться в Москве. В августе 1924 г. группа, выступавшая за строительство коммунизма с учетом шведских реалий, была исключена. За этим последовал раскол, когда некоторые ее члены примкнули к исключенной группе и вышли из рядов партии. После такого серьезного конфликта секция КПШ была реорганизована и под руководством ИККИ усилила свое положение в Швеции. Число членов росло³, поддержка партии среди избирателей увеличивалась, что влекло за собой большее представительство в риксдаге⁴. Кроме того, партия укрепила свое влияние в шведском профсоюзном движении.

На V Конгрессе Коминтерна летом 1924 г. в Москве было принято решение, впоследствии еще больше усугубившее противоре-

² Фернандо Клодин поднял в 1970 г. вопрос о политическом напряжении между требованием Коминтерна о подчинении и необходимостью для секций исходить в своей политической работе из национальных предпосылок. См.: *Claudin F. Krisen I den kommunistiske verdensbevægelse. Fra Komintern til Kominform. Bind 1. S. 116 ff.*

³ На рубеже 1924—1925 гг. секция КПШ насчитывала 7 011 членов. Непосредственно перед конфликтом в секции в октябре 1929 г. в ее рядах состояло 17 300 членов.

⁴ На выборах во вторую палату риксдага в сентябре 1924 г. секция КПШ получила 4 из 230 мандатов при поддержке 63 601 голоса от 1 765 586 избирателей. На выборах 1928 г. партия получила 8 из 230 мандатов. За нее проголосовали 151 567 человек из 2 358 811 имеющих право голоса.

чия в шведском коммунистическом движении. Большевизация привязывала коммунистические партии — секции — к ИККИ и РКП(б), которая в этот момент сама находилась в центре конфликта из-за политического наследия В.И. Ленина. Вследствие растущих и все более явных противоречий большинство членов секции КПШ решило осенью 1929 г. покинуть Коминтерн, в секции осталось примерно 4 тыс. членов. Однако она вскоре привлекла значительное количество новых членов, их число существенно выросло еще до введения политики Народного фронта в середине 1930-х гг. В январе 1939 г. в партии было чуть больше 19 тыс. членов. После подписания в августе 1939 г. советско-германского договора, так называемого «пакта Молотова–Риббентропа», в КПШ снова начался кризис. Многие члены покинули ряды партии.

На рубеже 1920–1930-х гг. секция КПШ оказалась в сложной ситуации. Будучи партией меньшинства и занимая на политической арене место между СДРПШ и только что созданной в 1929 г. Социалистической партией Швеции (СПШ), секция КПШ пытаясь привлечь шведский рабочий класс революционной пропагандой, закрепленной в новой политической стратегии Коминтерна о классовой борьбе. В этот третий период Коминтерна как основной противник секции КПШ во внутренней политике преподносилась социал-демократия, которая тогда собиралась внедрять и применять новые политические технологии, способные вытащить шведов из царящей на тот момент высокой безработицы и заложить основы шведской политики всеобщего благосостояния. Сразу после Второй мировой войны КПШ насчитывала более 50 тыс. членов. Когда весной 1948 г. СССР стремился усилить свое политическое влияние на Финляндию и Чехословакию, количество членов снова уменьшилось. Однако поддержка КПШ среди избирателей была настолько сильна, что в течение всего послевоенного времени она смогла сохранить свои места в шведском риксдаге.

Далее в этой главе более подробно рассматривается преемник секции КПШ после смены названия партии⁵. После того как СССР прекратил свое существование, Левая партия — коммунисты (ЛПК) стала называться Левая партия (ЛП) и постепенно превратилась в свободную и независимую партию, которая имеет поддержку

⁵ После распада Коминтерна в мае 1943 г. название «секция» убрали из названия партии. Впоследствии партия называлась Коммунистическая партия Швеции, с 1967 г. — Левая партия — коммунисты. В 1991 г. это направление коммунистического движения прекратило свое существование. Вскоре после этого была учреждена Левая партия, принявшая наследие левых социалистов и коммунистов.

в шведском обществе⁶. Левосоциалистические и коммунистические движения в Швеции – это часть истории «короткого XX века»⁷, принесшего с собой драматические потрясения: мировые войны и революции, демократические правительства и диктатуры, экономические кризисы, безработицу, бедность и «дом для народы», холодную войну и вооруженный мир. И шведские партии, о которых здесь идет речь, занимают определенное место в этой истории.

Основное внимание в данной главе уделяется вопросам экономической помощи, которую обе партии (СДЛПШ до весны 1921 г., а затем секция КПШ и ее преемник КПШ) получали от Коминтерна⁸, и которая регулировалась российскими большевиками, а также КПСС⁹. Власти Швеции знали, что в финансировании коммунизма в этой стране участвовали российские деньги. Очевидно, что шведская служба безопасности в то время имела хорошую возможность ознакомиться с различными областями деятельности коммунистического движения, периодически у полиции были информаторы среди руководства коммунистических организаций и близких к этим кругам людей. Вопрос о русском золоте в шведском коммунизме иногда даже возникал в политических дебатах в Швеции¹⁰. Естественно, невозможно принимать как данность подробные сведения из архива шведской службы безопасности о шведском коммунизме, его деятельности в стране и связях с род-

⁶ См. подробнее: *Berger P. Med historien som motståndare. SKP/VPK/V och det komunistiska arvet 1956–2006. Bokförlaget Atlas. S. 291 ff.*

⁷ *Hobsbawm E. Yetterligaternas tidsålder (Svenska version 1997).*

⁸ Одной из задач Коминтерна было распределение материальной помощи новым коммунистическим партиям, особенно на издание газет. Речь шла о сравнительно больших суммах. В перемещении денежных потоков участвовал шведский левый социалист/коммунист Цет Хёглунд. См.: Адбеков Г.М., Шахназарова Э.Т., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна 1919–1943. М., 1997. С. 8, 15. сн. 10.

⁹ РКП(б)/ВКП(б)/КПСС. Я решил сосредоточиться на связях между компартиями в России / СССР и Швеции (КПШ и ее преемник ЛПК). Контакты, которые были у КПШ и ЛП с ГДР и другими компартиями в Западной и Восточной Европе в послевоенное время, не затрагиваются в данной работе. Об этом см.: *Schmidt W. Antikommunism och kommunism under det korta nittonhundratalet*. Lund: Nordic Academic Press, 2002. S. 339 ff.; *Almgren B. Inte bara Stasi. Relationer Sverige – DDR 1949–1990*. Carlssons förlag, 2009; *Almgren B. Inte bara spioner. Stasi-infiltration i Sverige under kalla kriget*. Carlssons förlag, 2011.

¹⁰ См., напр.: *Björk P. De fjärtstyrdas Tiden*, 1950. Журналист шведской газеты «Дагенс Нюхетер» (Dagens Nyheter) Микаэль Винярский показал в серии статей 1993 г., что КПСС выплачивала значительные суммы на поддержание политической деятельности, например, созданной в 1977 г. Рабочей партии – коммунисты (РПК). В небольшой статье в журнале «Арбетархистория» (Arbetarhistoria) я показал, что секция КПШ уже в самом начале 1920-х гг. принимала финансовую помощь от Коминтерна. См.: *Björlin L. Röd skandinavism i Komintern. SKPs kris och splittring 1924 // Arbetarhistoria. 1/1994*.

ственными организациями по всему миру. Взгляд буржуазного общества на коммунизм как на угрозу существующему порядку без сомнения способствовал окрашиванию политического врага в самые страшные цвета. И все же мы утверждаем, на основании нескольких несложных примеров, что шведская полиция, кажется, была довольно неплохо информирована даже о точных суммах, которые получало шведское коммунистическое движение. Ведущие левые социалисты и коммунисты Швеции в своих мемуарах совсем не затрагивают вопрос о том, насколько ЛСДПШ, а затем секция КПШ/КПШ зависели от финансовой помощи России/Советского Союза, помогавшей поддерживать деятельность небольших партий. Однако это не кажется нам проблемой. Экономическая поддержка была необходима в течение долгого времени после окончания Второй мировой войны. Эта неспособность увидеть, что на самом деле имело место, касается также трудов по истории партии, написанных членами партии. Даже в 1990-е гг. эту тему не затрагивали, хотя появились новые сведения, точно указывающие на наличие советских субсидий в шведском коммунистическом движении¹¹.

В шведской историографии этого вопроса старались не касаться¹². Если тема вообще комментировалась, интерес к проблеме характеризовали как неуместное любопытство¹³. Однако через некоторое время вопрос о финансировании большевиками растущего коммунистического движения в Западной Европе все же актуализировался¹⁴. Его политическое значение никогда не снимали с повестки дня. Как научная проблема это без сомнения интересно, однако не слишком сложно. Невозможно заниматься политикой без денег. Взяв ЛСДПШ и секцию КПШ в качестве примера, можно предположительно сформулировать проблему следующим образом: небольшие партии с малым количеством членов рисуют остаться малочисленными, если установить слишком высокие членские

¹¹ Журналист шведской газеты «Дагенс Нюхетер» Микаэль Винярский предоставил в 1993 г. новые сведения, найденные в незадолго до этого открытых российских архивах, о серьезной финансовой помощи, оказываемой в том числе КПШ.

¹² Ян Булин в своей диссертации в 2004 г. рассмотрел чрезвычайно тяжелую экономическую ситуацию в левом социалистическом и коммунистическом движении в Швеции в 1917–1921 гг. Он не упомянул, что ЛСДПШ и КПШ уже до этого финансировали свою деятельность при помощи займов у финских левых социалистов / коммунистов и Коминтерна. См.: *Bolin J. Parti av ny typ. Skapandet av ett svenskt kommunistiskt parti 1917–1933* (AoW 2004). S. 198 ff.

¹³ В статье в журнале «Арбетархистурия» (Arbetarhistoria. 1/1994) мне удалось использовать материалы из архива Коминтерна (Ф. 495. Оп. 23 и 82. Обе эти описи были закрыты через некоторое время для исследователей).

¹⁴ См., напр.: *Morgan K. Bolshevism and the British Left. Part 1* (2006). S. 34 ff.

взносы. Одновременно требуется стабильное финансовое положение, основанное в том числе на членских взносах, чтобы маленькая партия смогла расти, выстраивать свою организацию и продвигать свою политическую идею. В молодой парламентской демократии в Швеции радикальные социалистические партии имели возможность создаваться на фланге левее, чем СДРПШ. ЛСДПШ и секция КПШ находились именно в такой ситуации. Чтобы найти средства на нужды, не покрываемые членскими взносами, партии обратились к шведским банкам с просьбой о кредите. И когда банки оказались не готовы поддержать коммунистическое движение, финансовая помощь Коминтерна стала необходимой.

Мы исходим из того, что коммунистическое движение в Швеции уже в начале 1920-х гг. стремилось укрепить и обосновать свою агитацию, организацию и политические действия в актуальных на тот момент социальных, экономических и политических условиях. Мы считаем, что в руководстве мирового коммунистического движения — ИККИ, — должно быть, учитывали те же самые условия, когда Бюджетная комиссия и ОМС переводили российские рубли в Швецию для финансирования определенных видов деятельности коммунистического движения. Шведские обстоятельства должны были приниматься во внимание при принятии решений о том, как российские субсидии будут распределяться в секции и побочных организациях. И далее: ситуация и нужды в секции КПШ должны были быть решающими факторами, когда представители ИККИ, периодически находившиеся в Швеции, вмешивались во внутренние дела секции и Коммунистического союза молодежи Швеции (КСМШ) и определяли необходимость финансовой поддержки, требующейся секции и побочным организациям для того, чтобы заложить основы коммунистической политики в Швеции. Эта политика должна была исходить из шведских общественных отношений и — о чем речь пойдет дальше — российскую экономическую помощь нужно было приспособить к этим обстоятельствам.

Каким образом две немногочисленные партии (ЛСДПШ до марта 1921 г. и впоследствии секция КПШ и ее последователи) могли финансировать свою деятельность рядом с СДРПШ? Возможностей было несколько. Еще до возникновения Коминтерна в марте 1919 г. шведские левые социалистические, позднее коммунистические, движения обращались с просьбами о возможной финансовой поддержке к финским социалистам и русским большевикам. С момента образования Коминтерна секция КПШ и несколько других головных и побочных партийных организаций регулярно обращались в ИККИ с запросами об экономической помощи.

Небольшие партии в Швеции, стоявшие на более левых позициях по сравнению с социал-демократами, никогда не получали той поддержки у рабочих и крестьян, которая требовалась, чтобы партии своими силами могли осуществлять свою деятельность. В начале 1920-х гг. Коминтерн взял на себя расходы секции КПШ, так же как и многих других компартий. Финансовая помощь Коминтерна, а затем КПСС уже тогда, очевидно, составляла значительную часть бюджета упомянутой секции. Исследования российского историка Фридриха Фирсова подтверждают эту картину. В своей работе «Секретные коды истории Коминтерна 1919–1943» он утверждает, что коммунистическая партия ни за что не смогла бы финансировать свою деятельность исключительно на средства, получаемые из членских взносов¹⁵. Понадобилась поддержка России/СССР. В такой же ситуации находились левые социалистические и коммунистические движения в Швеции.

Лишь со сменой руководства в КПШ на рубеже 1963–1964 гг., когда Карл-Хенрики Херманссон сменил Хильдинга Хагберга на посту руководителя партии, было принято решение ограничить контакты этого рода. Согласно имеющимся источникам, в 1963 г. было дано указание о выплате компартии Швеции последней значительной суммы из так называемого Румынского профсоюзного фонда, одной из организаций, управлявших деньгами, которые предоставлялись в распоряжение мирового коммунистического движения. Однако каналы не были полностью перекрыты. В КПШ (с 1967 г. – ЛПК) также можно было обратиться к КПСС с ходатайством о предоставлении финансовой поддержки. Насколько нам известно, тогда речь шла о небольших суммах, например, на покрытие дорожных расходов. Времена изменились: зарплата в риксдаге, поддержка партии и прессы создали иные условия. Однако в то же время К.Х. Херманссон хотел избавиться от «рюкзака» – тяжелой политической ноши, в которую превратилось тесное сотрудничество с КПСС с постоянной необходимостью быть на побегушках у СССР. Много лет спустя он писал, что настало великое время сбросить с себя груз, «который партия стойко тащила на себе с 1917 г.». Он считал, что членство в Коминтерне было несчастьем для партии. И когда возник вопрос о возможном восстановлении в партии ренегатов, он утверждал, что те, кто в разные периоды выступал против сотрудничества с Советским Союзом, «были правы»¹⁶.

¹⁵ Фирсов Ф. Секретные коды истории Коминтерна. 1919–1943. М., 2007.

¹⁶ Hermansson C.H. CH Minnen // Arena. 1993. S. 195 ff.

Все, однако, говорит о том, что и впоследствии экономические каналы из СССР не были полностью перекрыты. Окружение бывшего председателя партии Хильдинга Хагберга и главный редактор газеты «Норшенсфламман» (*Norrskensflamman*) Альф Лёвенборг поддерживали хорошие отношения с советским партийным руководством вплоть до распада СССР. В 1977 г. в шведском коммунистическом движении произошел раскол, вследствие которого отделилась Рабочая партия – коммунисты (РПК) во главе с Х. Хагбергом и Р. Хагелем. Ведущим печатным органом партии стала газета «Норшенсфламман». Обе партии – ЛПК и РПК – покинули политическую сцену, когда Советский Союз развалился, и государственники отделились.

Финансовая помощь Коминтерна и российских большевиков, которую мы исследуем в этой главе, предназначалась для текущей деятельности шведских партий: агитации и пропаганды, просветительско-образовательной деятельности, организационной работы, парламентской деятельности и экономической поддержки партийных газет¹⁷ – обычные будни всех партий в парламентской демократии. Однако в данном случае отличие заключалось в том, что две партии не могли сами покрывать свои расходы, а искали экономическую поддержку у восточных диктатур. Определенные периоды в истории коммунистического движения Швеции становятся в этой связи интереснее остальных. Мы рассматриваем историю секции КПШ в первые десять лет ее существования (с 1921 г. до начала 1930-х гг.) как единый длительный экономический и политический кризис. Источниковая база допускает относительно подробное исследование, поэтому мы позволили себе провести обстоятельное изучение первого по-настоящему глубокого конфликта, начавшегося 20 августа 1924 г. в шведской секции Коминтерна.

Возможности продолжать исследование до конца 1980-х гг. несколько иные. Данная глава не является всесторонним анализом вопросов финансовой поддержки коммунистического движения Швеции из Москвы. Остается по-прежнему множество проблем, ситуация с источниками непростая. Я выбрал более короткий период, чтобы иметь возможность углубиться в проблему.

¹⁷ За рамками моего исследования осталось то, что считается нелегальной деятельностью, в которой принимали участие шведские коммунисты в 1920-х гг. – работа в так называемой «линии связи», проходившей через Стокгольм. Эта тема требует отдельного изучения. В источниках, которые я использовал, проблема лишь затрагивается, но к ней можно вернуться.

В Швеции вопросами экономической помощи из Москвы занимался ограниченный круг лиц¹⁸. В данном исследовании речь идет о председателях и секретарях партии, ответственных за экономические вопросы, всех, кто работал над созданием необходимой экономической базы для укрепления и развития коммунистического движения в демократической/парламентской общественной системе Швеции. Речь, таким образом, идет не о группах, фракциях, профсоюзных организациях или партиях, не они главные герои повествования. Финансовую помощь Москвы не так легко отследить в шведских источниках: только в очень редких случаях обсуждение русских субсидий заносилось в протоколы ЛСДПШ и КПШ. Поэтому было сложно более подробно показать, как полученные средства использовались в работе секции КПШ. В Москве все вопросы, связанные с экономической поддержкой компартий всего мира, также проходили под грифом «совершенно секретно». Однако документация сохранена: основания для принятия решений, корреспонденция, сведения о выплаченных суммах, квитанции и прочее. Документы, которые использовались в данной главе об участии Коминтерна, а затем КПСС, в отношениях со шведским коммунистическим движением, хранятся в РГАСПИ и РГАНИ в Москве. Также были использованы некоторые материалы из ГАРФ. Документы ЛСДПШ и КПШ хранятся в Архиве рабочего движения в Стокгольме.

Экономическая поддержка ЛСДПШ и секции КПШ/КПШ не обязательно носила характер денежных выплат Бюджетной комиссией ИККИ или ОМС. Помощь могла быть разного рода. Например, шведской партии предлагали печатать необходимые материалы в Москве, воспользоваться прибылью от продажи билетов на культурные мероприятия, организованные совместно с российскими партнерами, или доходами от размещения объявлений в коммуни-

¹⁸ В качестве примера можно упомянуть, что кассир партии Аксель Р. Свенссон весной 1921 г. заявил о том, что он покидает свою должность, так как не справляется больше с вопросами партийной экономики и не может «раздобыть» необходимые средства. Приблизительно в то же время Карл Чильбум вернулся из Москвы, где вел переговоры об экономической поддержке партии. Он привез с собой внушительную сумму денег. Вряд ли партийный кассир мог не знать, что его коллега по партийному аппарату был в Москве на переговорах о финансовых средствах для шведской партии? Я исхожу из того, что кассир дал согласие на то, что партия получала деньги из Москвы. Летом 1922 г. он зафиксировал получение суммы в размере 1,5 тыс. шв. крон из ОМС. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33. Имеется одно сведение середины 1930-х гг., указывающее на то, что существовала двойная бухгалтерия, партийные счета велись в двух разных системах – официальной и неофициальной, однако я не мог проверить данные, так как невозможно было получить доступ к счетам партии. См.: Ф. Лагер – А. Вретлингу, 16 февраля 1935 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 207.

стической прессе, а также получить материальную помощь в виде необходимого типографского оборудования для выпуска партийных газет. Какие ответные действия требовались от шведских коммунистов, остается неясным. Я коснусь этой проблемы в тексте.

ЛСДПШ и позднее секция КПШ находились в затруднительной экономической ситуации, когда они столкнулись с политическими буднями. Партии перед своими политическим дебютом (ЛСДПШ в мае 1917 г., а секция КПШ в марте 1921 г.) оказались недостаточно подготовлены к ожидавшим их задачам. Организация и агитационный аппарат, включая ежедневные газеты, находились в процессе формирования. Как описывает ситуацию в ЛСДПШ шведский историк Ян Булин, еще «не успели» принять необходимые меры¹⁹. Та же ситуация сложилась в секции КПШ с марта 1921 г.

В вопросах экономического положения партии также ощущалась недостаточная подготовка. Совершенно очевидно, что отсутствовала необходимая устойчивая экономическая база, когда партии начинали свою деятельность. Уже через несколько дней после учредительного съезда ЛСДПШ вопрос о деньгах на финансирование деятельности возникает в протоколе правления партии. В преддверии выборов во вторую палату шведского риксдага 1917 г. партии понадобились средства на «организационные и выборные цели». Ситуацию решили при помощи кредита, за который пришлось поручиться всем членам исполкома – исполнительного органа ЛСДПШ²⁰. Через месяц связались с финскими товарищами по партии насчет возможной финансовой помощи, одновременно было принято решение издать возвзвание организациям с призывом поддержать деньгами газету «Политикен» (*Politiken*)²¹, главный орган ЛСДПШ, а затем секции КПШ²². Члены партии наверняка знали о плохом финансовом положении своей организации. Но что они

¹⁹ Bolin J. (2004). S. 75.

²⁰ SSV AU-protokoll 24/5 1917 §8. SSV:s arkiv. ArA. Stockholm. Неделю спустя К. Чильбууму было поручено попытаться получить заем у компартии Финляндии в сумме 5 тыс. шв. крон, «предназначенных для покрытия стоимости международных съездов, а также предвыборного движения». См.: SSV. AU-protokoll1/6 1917 §12. SSV:s arkiv. ArA. Stockholm.

²¹ Название газеты потом сменилось на «Фолькетс Дагблад Политикен» (*Folkkets Dagblad Politiken*) – сокращенно «ФДП».

²² Уже в конце июня 1917 г., через шесть недель после учредительного съезда партии, руководство ЛСДПШ обратилось к финским социал-демократам и финскому левому социалисту Карлу Х. Вийку с вопросом о возможном кредите. См.: FSDP VU-protokoll 27/6 1917, K. H. Wiiks dagboksanteckningar 27/6 1917. ArA. Helsingfors. В письме коллеге Ю. Сироле, датированном 12 июля 1917 г., коммунист К.Х. Вийк констати-

знали о том, как руководство партии решает экономические проблемы? Этот вопрос становится актуальным, когда в архивах обеих партий находятся документы, показывающие, как из региональных и местных партийных аппаратов несмотря на заверения со стороны партийного руководства о нехватке средств, продолжали поступать запросы и ходатайства о финансовой помощи в самых разных размерах – от нескольких сотен крон до нескольких десятков тысяч – на издание газет.

Суммы, которые получала ЛСДПШ (позднее КПШ) на ранних этапах, были в целом относительно крупные. Я рассматриваю, как уже было отмечено, 1920-е гг. как время постоянных финансовых затруднений для секции КПШ. Однако и в трудные времена интенсивность и нужды варьируются. Выраженную необходимость денежной поддержки (сверх обычной) можно отметить в течение коротких периодов обострения внутрипартийных противоречий, в случае, когда партийные газеты внезапно оказывались в сложной финансовой ситуации или когда возникали расходы на новое помещение. В подобных ситуациях финансовая помощь из Москвы могла стать еще больше. Однако, как станет понятно, в РКП(б), Коминтерне, а также в КПСС были готовы при помощи экономических средств блюсти свои интересы в случае, если развитие политических событий в шведском коммунистическом движении примет не тот оборот, который удовлетворял бы российским/советским интересам.

Коминтерн оказывал экономическую помощь обеим партиям, и в его интересах, так же как и в интересах советского партийного руководства (особенно после роспуска Коминтерна в 1943 г.) было содействовать построению в Швеции сильного, но гибкого коммунистического движения – партии с побочными организациями, которая стремится завоевать поддержку шведского рабочего класса для осуществления своей внутренней политики и в то же время является рупором советских культурных и политических интересов в Швеции. В моей главе, и это необходимо подчеркнуть, речь идет о разных вариантах экономической помощи «из Москвы» КПШ и зачастую ее побочным организациям. Глава в некоторых частях очень подробная: представлены запрашиваемые и полученные суммы. Это сделано для того, чтобы показать, на что шведское партийное руководство просило деньги и как они распределялись в ежедневной деятельности партии и партийной прессе. Действительно большие суммы, «революционный» капитал, исчисляющийся в миллионах в переводе на

рут, что шведская партия заняла 5 тыс. (вероятно, финских марок) под долговую расписку. См.: РГАСПИ. Ф. 525. Оп. 1. Д. 68.

нынешний курс, также встречаются в бухгалтерии, которую вели лидеры секции КПШ, однако эти огромные суммы являются исключением. В сопутствующие вопросы, например, в выявление того, какую роль в передаче экономических средств в 1920-х гг. играла русская миссия в Стокгольме или и в вопрос о торговых соглашениях между Швецией и Россией/Советским Союзом, я не углублялся. Новейшие исследования не помогли расширить наши познания о «русском золоте» в шведском левосоциалистическом и коммунистическом движении²³. Каким образом деньги перевозили из Москвы шведским коммунистам – проблема, требующая выяснения. Имеется множество намеков на то, как русские субсидии достигали своих получателей, и мы затронем эту проблему.

Сведения о финансовой поддержке, которую получало левосоциалистическое, а затем коммунистическое движение, приведены здесь в пересчете на актуальную стоимость денег. Никаких расчетов и пересчетов на нынешнюю покупательную способность денег в тексте нет²⁴.

В заключение я хочу подчеркнуть следующее. В данной главе использовались источники из архивов РГАСПИ и РГАНИ в Москве, которые открыто рассматривают финансирование деятельности различных секций. В начале исследования о секции КПШ и шведском коммунизме у меня был доступ к этим источникам. Однако я не смог завершить работу в указанных архивах²⁵, так как материалы Бюджетной комиссии ИККИ, а также ОМС теперь недоступны. Работая над текстом, я дважды пытался получить доступ к архивным фондам, которые использовал ранее, но в момент написания текста не получил никакого ответа на запросы. Из-за подобных сложностей в получении доступа к архивным материалам я, возможно, обращаю внимание в своем исследовании на другие события, оставившие после себя больше доступных источников. А иногда мой текст становится более наглядным. Это, конечно, не самый надежный способ работать над ним. Имеется очевидный риск, что событиям

²³ См., например: *Kan A. Hemmabolsjevikerna. Den svenska socialdemokratin, ryska bolsjevikerna och mensjevikerna under världskriget och revolutionsåren 1914–1920*. Carlssons förlag, 2005. Kapitlen 9 och 10.

²⁴ Для пересчета на современное стоимостное соотношение денег см. приложение к данной главе. С. 175.

²⁵ Весной и летом 1993 г. я работал с этими архивными фондами. Я использовал этот материал в работе, опубликованной в 1994 г., и в ранней версии книги «Золото из Москвы», вышедшей в 2001 г. Я также заметил, что Ф. Фирсов в своей книге 2007 г. использовал те же документы, с которыми я мог работать в 1993 г., но доступ к которым мне затем закрыли.

и ситуациям, отраженным в открытых для изучения источниках, приписывается большее значение, чем они имели на самом деле. Я пытался не допустить подобного.

Роль российских денег в шведском левом социализме

На протяжении большего периода Первой мировой войны Стокгольм был местом встречи европейских революционных движений. Русские большевики находились в шведской столице вместе с левыми социалистами и коммунистами из соседних скандинавских стран и Западной и Центральной Европы. Шведские левые социал-демократы в СДРПШ и радикальная молодежь из Социал-демократического союза молодежи Швеции (СДСМШ) вращались в этих кругах. Левая оппозиция, вдохновившись радикальными социалистическими течениями в Европе, выросла внутри партии как реакция на то, что руководство СДРПШ в своей внутренней политике ориентировалось на более близкое политическое сотрудничество с буржуазными левыми²⁶. Противоречия основывались на различных представлениях о том, как и согласно каким линиям будут решаться такие важные вопросы внутренней политики страны, как избирательное право для мужчин и женщин, оборона, участие СДРПШ в буржуазном правительстве. Всеобщее избирательное право для мужчин и женщин – основа демократического прорыва в Швеции – стояло на первом месте в политической повестке рабочего движения. Лидеры СДРПШ решили в политическом плане сблизиться с буржуазными левыми. Считалось, что левое большинство (переходящее границы блоков) было необходимо для того, чтобы в риксдаге смог проторить путь государственный строй, закрепленный и основанный на всеобщем избирательном праве для шведских граждан. Левая оппозиция в партии не одобрила подобную нарушающую границы блоков политическую линию. И на почве этого конфликта, возникшего из-за различных мнений внутри шведского рабочего движения, поле деятельности оппозиции сузилось, напряжение между левыми и правыми в СДРПШ, между оппозицией и руководством партии нарастало и разрешить его становилось все сложнее. В октябре 1916 г. СДСМШ, в составе которого входили и мужчины и женщины, был

²⁶ См., например: *Gröning L. Vägen till makten. SAP:s organisation och dess betydelse för den politiska verksamheten 1900–1933. Studia Historica Upsaliensia nr. 149*. Uppsala, 1988; *Östberg K. Byråkrati och reformism. En studie av svensk socialdemokratins politiska och sociala integrering fram till första världskriget. Arkiv avhandlingsserie 34*. Lund, 1990.

поставлен перед выбором: ему и партийной оппозиции в ультимативной форме предъявили требование прекратить критику партийного руководства и подчиниться руководству СДРПШ. В противном случае нужно было покинуть партию. СДСМШ и оппозиция видели в этом ультиматуме угрозу сплоченности СДРПШ. Раскол не был в интересах ни оппозиции, ни союза молодежи. Объединенная оппозиция не стремилась развалить СДРПШ, ее целью было проведение политики, которую кратко можно сформулировать следующим образом: освобождение рабочего класса должно быть его делом. Рабочий класс мог мобилизовать политическую силу, способную проложить дорогу для нового общества, которое стремилась построить оппозиция, отвергавшая социал-демократическую тактику – непреременную готовность идти на компромисс с буржуазными левыми, когда хотели прийти к соглашению.

Однако оппозиции не хватало ресурсов. Готовились два варианта поведения из-за угрозы исключения на предстоящем съезде партии, но не хватило времени для образования организации, способной стать основой для новой партии в случае раскола СДРПШ. В феврале 1917 г. конфликт между левыми и правыми в ней достиг кульминации. Партия раскололась, и левая оппозиция, покинувшая СДРПШ, несколько месяцев спустя смогла вместе с представителями международного рабочего движения, среди которых были и русские большевики, на своем первом съезде утвердить себя как новую партию – ЛСДПШ.

Шведские социал-демократы и левые социалисты с начала XX в. поддерживали контакты с русскими большевиками. Они встречались на конгрессах Второго Интернационала и Социалистического интернационала молодежи (СИМ), в духе эклектики немного проникались идеями и представлениями большевиков и альтернативных социалистических философских течений. Большевики по меньшей мере с 1914 г. были очень заинтересованы в том, чтобы прикрепить шведских левых социалистов к Заграничному бюро*, также называемому Стокгольмской группой. Однако ЛСДПШ не была коммунистической партией. Она никогда не находилась под влиянием большевиков настолько, чтобы полностью принять заявления и декларации В.И. Ленина и большевиков. Не было ни одного шведского большевика, безоговорочно согласного с призывами Ленина и российских большевиков. Каутскианство – ведущая интерпретация марксизма того времени – глубоко укоренилось в шведском левом социализме, вместе с тем позиция Розы Люксембург и немецких

* Речь идет о Заграничном бюро ЦК РСДРП(б).

членов группы «Спартак» поддерживалась большевиками, так же как и идеи голландских трибунистов*. Однако, как нам кажется, на новой левосоциалистической партии сильно отразилась продолжавшаяся Первая мировая война и политическое демократическое развитие Швеции. Основополагающие демократические права и свободы поддерживали новую партию на внутриполитической арене вместе с тем опытом, который члены партии накопили, пребывая в рядах СДРПШ и СДСМШ. На внешнеполитической арене партия примкнула к Циммервальдскому объединению, созданному в сентябре 1915 г. в Швейцарии в качестве международной альтернативы в попытке прекратить войну и добиться мира.

В подобной политической обстановке ЛСДПШ в течение первых лет своего существования являлась партией, движением, имевшим политическое и идеологическое видение, отличное от социал-демократии того времени. Здесь необходимо выделить рассуждения и ход мыслей шведской социал-демократии на раннем этапе. Они хотели возродить к жизни идею о сильной демократии, закрепленной в собственных возможностях рабочих освободиться от политического, экономического и социального гнета, но дальше этих идей они не шли, на левосоциалистическом горизонте пока не имелось никаких представлений о новом обществе. В программе партии речь шла больше о том, как уберечься от схожего с СДРПШ развития — руководить и воспитывать — и в меньшей степени о том, что ожидать в ближайшем будущем. В ЛСДПШ искали подходящие пути с целью дать гражданам образование и усилить общественное участие, чтобы тем самым создать лучшие предпосылки для свободного формирования взглядов. Демократия была важнейшим и высшим принципом для достижения социалистической цели.

ЛСДПШ выступала как радикальный, но иной вид шведской социал-демократии. Политической целью партии были важные внутриполитические вопросы: демократизация шведского государственного строя, требование всеобщего избирательного права для мужчин и женщин и требование республиканского строя. Партия находила сильную поддержку в парламентской работе риксдага, профсоюзном движении, а также в региональных и местных политических собраниях. Внепарламентская деятельность, сила, идущая «снизу», от граждан — устное и письменное формирование общественного мнения, организация встреч, демонстрации за свободу

* Имеются в виду члены Социал-демократической партии Нидерландов, печатным органом которой была газета «Де Трибуне», представляли левое крыло голландского рабочего движения. В 1918 г. образовали компартию Нидерландов.

слова и *против* верхушки власти, бюрократизации, милитаризма и войны – вот политические «инструменты», взятые у ранней социал-демократии и легшие в основу деятельности новой партии. К концу Первой мировой войны ЛСДПШ не обладала каким-то идеологическим и политически выдержаным концептом, который указывал бы на возможность революционного развития в Швеции при поддержке коммунизма, как его понимали Ленин и российские большевиков. Воззрения левых социалистов простирались дальше, чем мысли социал-демократов и большевиков о ключевой роли элитного руководства. В левосоциалистической утопии освобождение рабочего класса должно было стать его собственным делом.

Нельзя, однако, не принимать во внимание, что и шведские левые социалисты принимали догматический марксизм Второго Интернационала, адаптированный и приближенный к национальным обстоятельствам в конце XIX – начале XX вв., исходя из знаний и трактовок ведущих идеологов того времени. Шведское рабочее движение по-разному воспринимало идеи. Это касалось и ЛСДПШ. Вместе с основными демократическими идеями принимались и другие различные идеи, настолько разнообразные, что их едва ли можно было объединить в одно согласованное течение.

Помимо этого ЛСДПШ несла специфическую шведскую культурную традицию, где присутствовали отношения «верхи–низы». Идеи уходили корнями в воззрения утопистов XIX в., таких радикальных авторов, как Эрик Густав Гейер, Карл Юнас Луве Альмквист, Эллен Кей, Август Стриндберг и другие. Здесь существовала сильная шведская традиция, ранняя форма шведского «социал-демократизма», которая должна была жить в партии и являться сдерживающим фактором на пути к коммунизму²⁷. Я подчеркиваю, что ЛСДПШ не была коммунистической партией, когда ее представитель Отто Гринлунд на учредительном конгрессе Третьего Интернационала в Петрограде в марте 1919 г. ввел партию в ряды нового Интернационала. ЛСДПШ была, по нашему мнению, радикальной, социалистической, но неоднородной. Коммунизм не втиснулся в партийную организацию, идеи немецких «спартакистов» («спартаковцев») Розы Люксембург и Карла Либкнехта были привиты шведскому левому социализму, однако русский большевизм по-прежнему оставался чуждым элементом в левосоциалистическом крыле шведского рабочего движения.

²⁷ Еще в 1925 г. во время реконструкции КПШ после конфликта с тогдашним председателем Ц. Хёглундом, руководство Коминтерна видело в глубоко укоренившейся социал-демократической традиции препятствие в работе по организации компартии согласно указаниям ИККИ. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 25. Д. 5. Л. 15.

На международной арене ЛСДПШ стремилась к объединению социалистов, ищущих пути достижения мира в Европе. Их руководящим органом была Интернациональная социалистическая комиссия (ИСК), с весны 1917 г. расположенная в Стокгольме. Этот исполнительный орган Циммервальдского объединения с сентября 1915 г. осуществлял свою деятельность из Берна в Швейцарии. Однако война в Европе вынудила временно перенести деятельность в Стокгольм. На Третьей Циммервальдской конференции в шведской столице в сентябре того же года ИСК работала под руководством российско-итальянской левой социалистки Анжелики Балабановой. Ее ближайшими соратниками были шведские левые социалисты Карл Натанаэль Карлесон, Цет Хёглунд, Туре Нерман и Фредрик Стрём, – все четверо входили в руководство ЛСДПШ.

В сферу деятельности ИСК входил широкий ряд задач – «революционная» агитация, работа по объединению радикальных антиимпериалистских сил в Европе для завершения войны и заключения мира. К тому же сразу после Октябрьской революции 1917 г. ИСК стала еще и посредником в передаче финансовых средств из революционной России левым радикальным организациям и группировкам в Западной Европе. Анжелика Балабанова в 1938 г. намекнула об этих финансовых транзакциях своим читателям, и более поздние исследования это подтвердили. Большие суммы вывозились из России для финансирования мировой революции.

Циммервальдское движение стало объединяющей платформой для радикальных политических течений в европейском рабочем движении, что сыграло свою роль для В.И. Ленина и российских большевиков осенью 1918 г. А в Западной Европе это движение за мир по-прежнему еще в течение некоторого времени было символом объединения. Швейцарский левый социалист, позднее коммунист, Фриц Платтен обратился в январе 1919 г. к Ленину²⁸ и говорил о еще одной конференции в «духе Циммервальда» в Берне, провести которую планировалось в то же время, когда делегатов Второго Интернационала вызвали в Берн/Лозанну для восстановления этой организации, фактически прекратившей свою деятельность осенью 1914 г. Многое говорит в пользу того, что и шведские, и норвежские левые социалисты были вовлечены в дискуссию о проведении четвертого съезда в духе Циммервальда²⁹.

²⁸ Ф. Платтен – В.И. Ленину, 15 января 1919 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 218.

²⁹ W. Münzenberg t. Z. Höglund 15/2 1919. Z. Höglunds arkiv. ArA, Stockholm; M. Tranmæl t. K. Grepp 31/1 1919. K. Grepps arkiv. AbA, Oslo.

Четвертая Циммервальдская конференция так и не состоялась. Циммервальдское объединение сыграло свою роль для большевиков за исключением одного пункта. Хорошее имя Циммервальдского движения сослужило службу целям российских большевиков перед созданием нового Коммунистического Интернационала. Анжелика Балабанова, сама не причислявшая себя к левому крылу Циммервальдского объединения (т.е. к объединившейся вокруг Ленина и большевиков группе на встрече в Циммервальде в Швейцарии в сентябре 1915 г.), в своих мемуарах описывала, как название Циммервальд использовалось большевиками на учредительном конгрессе Коминтерна. Она пишет: «Я знаю, что большевики стремились связать новый Интернационал и Циммервальдское объединение, а затем ликвидировать остатки последнего³⁰». Считается, что Циммервальдское объединение прекратило существование с учреждением Третьего интернационала. Однако его идея не умерла, она снова проявилаась в середине 1920-х гг.

Шведский автор Ханс Бьёркегрен показал, что шведские органы власти уже осенью 1917 г. знали об экономической помощи, которые оказывали русские большевики революционной пропаганде на Западе. Речь шла о миллионах – в пересчете на шведские кроны³¹.

³⁰ «Я знала, что большевики горели желанием установить преемственность между новым Интернационалом и Циммервальдским движением времен Войны и потом ликвидировать то, что останется от последнего». См.: *Balabanoff A.*, а.а. S. 237.

³¹ См.: *Björkgren H. Ryska Posten. De ryska revolutionärgerna i Norden 1906–1917. Kristianstad*, 1985. В своей книге Х. Бьёркегрен рассматривал вопрос о денежных транзакциях от русских большевиков левым социалистам в Северной Европе в период до 1919 г. включительно. Бьёркегрен использовал в своей работе документы из архива МИД Швеции и архива шведской полиции, сложный для обработки и использования источниковый материал, по словам самого Х. Бьёркегрена. Написанная им книга интересна и достойна прочтения. Я приведу пример, который, вероятно, сможет уточнить данные Бьёркегрена о больших суммах в рублях, которые согласно шведским властям переводились в Швецию. В одном рапорте от 28 декабря 1917 г. в Петрограде, т.е. через два месяца после Октябрьской революции, шведский министр сообщил, что русское правительство выделило 2 млн руб. для пропаганды за рубежом. Согласно предоставленным мною ранее данным от Андерса Перлинге, который тогда работал в архиве банка «Скандинависка Эншильда Банкен» в Стокгольме, рубль стоил 2 кроны «осенью 1917 г.». Пятого января 1918 г. один рубль стоил 48 эре. Таким образом, в самом конце 1917 г. сумма была равна 4 млн шв. крон, а в самом начале года произошел обвал курса, и перечисленная сумма оказалась чуть меньше 1 млн шв. крон. В качестве сравнения можно упомянуть, что годовая зарплата шведского рабочего в 1917 г. согласно официальной статистике в среднем составляла 1569 шв. крон, в 1918 г. цифра увеличилась до 2236 шв. крон. Остается открытым вопрос, оставались ли все переведенные русскими большевиками крупные суммы в руках шведских левых социалистов в шведской столице. Бьёркегрен несколько раз подчеркивает, что деньги приходили в Стокгольм работающих в Швеции

Х. Бьёркегрен, а впоследствии и Александр Кан утверждали, что шведские левые социалисты еще до вступления в Коминтерн принимали экономическую помощь из Москвы. А. Кан ссылается на то, что ЛСДПШ начала выпускать несколько газет в 1918 г., а это определенно требовало немалых экономических ресурсов, которых у партии не было³². Можно обсуждать, поступала ли финансовая помощь от российских большевиков. К этому вопросу мы еще вернемся.

Шведские левые социалисты были, очевидно, плохо подготовлены, когда покинули ряды СДРПШ поздней осенью 1917 г.³³ У партии не было необходимого оборотного капитала на организационную работу, агитацию, образовательную деятельность и печать прессы. Плохая финансовая ситуация повлияла на возможности партии пробиться в шведский риксдаг на предстоящих выборах в сентябре того же года. Секретарь новой партии Фредрик Стрём констатировал, что его пророчества осени 1916 г. не оправдались. Тогда в своих ожиданиях он видел новую партию на волне успеха, который, однако, не был достигнут. После выборов 1917 г. партия по-прежнему была представлена во второй палате риксдага, но лишь одиннадцатью мандатами из 230.

Тем временем экономическое положение новой партии через несколько недель после учредительного съезда оказалось хуже, чем было заявлено на съезде³⁴. Старые долги оппозиции, еще со времен СДРПШ, были принесены с собой. Речь не шла о каких-то огромных суммах, но общий размер долгов достигал 22 тыс. шв. крон, это были «расходы на бумагу и печать», вероятно, сделанные при подготовке учредительного съезда³⁵. В сложившейся ситуации речь шла о возможности продолжить выпуск газеты «Политикен».

левых социалистов, но также, что большие суммы уходили в Международную социалистическую комиссию. См.: *Björkegren H.*, а.а. S. 306.

³² Kan A. Hemmabolsjhevikerna. Den svenska socialdemokratin, ryska bolsjevikerna och mensjevikerna under världskriget och revolutionsåren 1914–1920. Carlssons förlag, 2005. Kapitel 9.

³³ Balabanoff A., а.а. S. 237.

³⁴ Уже в конце июня 1917 г., через шесть недель после учредительного съезда партии, ЛСДПШ обратилось к финским социал-демократам и финскому левому социалисту Карлу Х. Вийку с ходатайством о займе. См.: VSDP VU-protokoll 27/6 1917. K.N. Wiiks dagboksanteckningar, 27/6 1917 (ArA, Helsingfors). Вийк выдал 5 тыс. шв. крон под долговую расписку, эту сумму Карл Чильбум привез с собой в Швецию по возвращении из Петрограда. См.: Карл Х. Вийк – Ю. Сироле, 12 июля, 21 июля 1917 г. // РГАСПИ. Ф. 525. Оп. 1. Д. 68. Д. 24.

³⁵ Протокол встречи в издательстве Фрам (Frams förlag) 29 мая 1917 г. §§ 2, 3. Протокол находится среди приложений исполнкома ЛСДПШ за 1917 г. См.: SSV:s arkiv.

Она была основным печатным органом партии, первый номер вышел в апреле 1916 г. как оппозиционный орган внутри СДРПШ. Теперь же, год спустя и всего через несколько недель после учредительного съезда партии, существование газеты было под угрозой. Поздним летом 1917 г. главный орган партии предоставил отчет, где помимо долгов имелась существенная недостача в размере 50 тыс. шв. крон — «сверх частичного капитала», газете угрожало банкротство. Руководство партии обсуждало возможность сильно урезать расходы, обычной практикой стал переход на выпуск еженедельной газеты или печатать ее дважды в неделю³⁶, но совсем прекратить выпуск были не готовы.

Имелись к тому же серьезные причины не позволить газете прекратить существование. «Политикен» была главным органом новой партии, именно вокруг него собралась левая социал-демократическая оппозиция, сделав ее независимым от СДРПШ рупором для левых социалистических идей. В руководство редакции этой газеты входили ведущие левые социалисты. И по всей стране, на региональном и локальном уровне, члены партии работали над созданием новой ЛСДПШ, чтобы в перспективе появилась возможность выпускать больше левых социалистических партийных газет³⁷. В подобной ситуации прекращение выплат ведущему органу партии стало бы большой потерей престижа и заметным политическим поражением. Поэтому была сделана последняя попытка, то, что называли «последним рывком», удержания газеты на плаву. В предложении, которое в итоге было принято, ЛСДПШ гарантировало газете выплату 15 тыс. шв. крон в будущем году, а СДСМШ — 10 тыс. шв. крон. В дополнение к этому предлагалось начать кампанию по подписке на акции, что сейчас может рассматриваться, как отчаянная попытка не допустить банкротства газеты в ближайшей перспективе. В течение осени партийная касса была пуста. Одолжив под расписку у финских партийных товарищей 6 тыс. шв. крон через партийный банк «Нюа банкен», они смогли покрыть текущие долги газеты по оплате «расходов на печать»³⁸.

ArA. Stockholm. Я. Булин указывает размер суммы 23 545 крон 80 эре, ссылаясь на отчет о деятельности партии за 1917 г. См.: *Bolin J.*, а.а. S. 203.

³⁶ SSV AU-protokoll 22/9 1917. На встрече представителей ЛСДПШ 23–26 сентября 1917 г. констатировалось, что «состояние кассы было слабым», говорилось, что недостача газеты составляла 61 тыс. шв. крон. См.: SSV Representantskapets protokoll 23–26/9 1917. SSV:s arkiv. ArA. Stockholm.

³⁷ После встречи представителей ЛСДПШ 23–26 сентября 1917 г. имелась рекомендация членам партии по всей стране выпускать новые партийные газеты, хотя это было очень трудно выполнимой задачей.

³⁸ SSV. AU-protokoll 17/1 1918. SSV:s arkiv. ArA. Stockholm.

Союз молодежи³⁹ и отдельные личности помогли по возможности покрыть более мелкие расходы. Подводя итог, можно констатировать, что для создания новой организации не хватало средств⁴⁰. Незадолго до нового 1918 г. бывшим функционерам радикального социал-демократического левого крыла Карлу Чильбуму и Акселю Р. Свенссону удалось, однако, получить кредит в сумме 15 тыс. фин. марок у Финского общества в Стокгольме. Сумма соответствовала 7,5 тыс. шв. крон, небольшие деньги по сравнению с необходимыми затратами. ЛСДПШ уже на самых ранних этапах своего существования боролась с тяжелыми финансовыми проблемами.

Тем временем финансовая ситуация в главном печатном органе партии стремительно ухудшалась. Те 15 тыс. фин. марок, которые смогли раздобыть Карл Чильбум и Аксель Р. Свенссон, были быстро потрачены. Дефицит бюджета, составлявший в сентябре 1917 г. 50 тыс. шв. крон, продолжал расти. Свен Линдерут, многолетний активист Союза молодежи и один из тех, кто играл ключевую роль в ЛСДПШ, писал позднее в письме датскому левому социалисту, впоследствии коммунистке, Мари Нильсен о сумме в 70 тыс. шв. крон. Он тогда же сообщал, что во избежание банкротства ввели подписку на акции (о которой уже говорилось выше) для поддержки газеты «Политикен». Подписка была на 106 000 шведских крон, однако выплатили лишь четверть этой суммы, а именно 26 тыс. шв. крон. Основная надежда относительно финансовой помощи возлагалась на Петроград.

Свен Линдерут – стеклодув из Реймюре и северного Эстергётланда, журналист, политический активист с юных лет, лидер социал-демократической оппозиции – активно способствовал возникновению ЛСДПШ, в течение трех десятилетий играл ведущую роль в шведском коммунистическом движении как политик и публицист. Он рано установил хорошие контакты с Коминтерном и русским

³⁹ Группа в риксдаге от ЛСДПШ, начавшая свою работу после выборов осенью 1917 г., находилась в сложной экономической ситуации перед началом летних каникул 1918 г. В письме к СДСМШ она обращались с просьбой о возможности получить материальную помощь. Говорят, что руководство парламентской группы «умоляло» некоторые организации об экономической поддержке, но безрезультатно. За одним исключением, суммы в 150 шв. крон, которые были получены от Шведского союза железнодорожников. Исполнительный комитет СДСМШ предоставил в распоряжение группы 150 шведских крон. SDUF VU-protokoll 25/7 1918. См. также приложение к протоколу от 14 июня, 13 июля 1917 г.: Bil. till protokollen, daterade 14/6, 13/7 1917. SDUF:s arkiv. ArA. Stockholm.

⁴⁰ На встрече с исполнкомом ЛСДПШ 28 февраля 1918 г. было отказано партийной газете «Вэстерботтэнс Фолькланд» (*Västerbottens Folkblad*) в прошении о займе 2 тыс. шв. крон «в связи с плохим экономическим положением партии».

партийным руководством. После глубокого конфликта в секции КПШ, достигшего кульминации осенью 1929 г., он вступил в должность председателя этой секции и оставался на этом посту до 1950 г.⁴¹

Экономический кризис в ЛСДПШ был глубоким, когда Свен Линдерут, только что покинувший пост секретаря партии и вернувшийся на службу в СДСМШ, отправил вышеупомянутое письмо Мари Нильсен⁴². Линдерут был обеспокоен и информировал свою датскую коллегу об экономической ситуации в партии. Так как он только что перестал быть секретарем, то был в курсе происходящего и не делал секрета из решений, которые руководство ЛСДПШ приняло в течение осени 1917 г. Он писал, что у партии большие финансовые проблемы, газета «Политикен» выпускается в убыток, ситуация серьезная. Однако в то же время Линдерут сохранял оптимизм и, как ему казалось, видел перспективы. Он полагал, что знает о том, что «правительством большевиков» в Петрограде выделено 2 млн руб., т.е. почти 1 млн шв. крон, на пропаганду за рубежом⁴³. Говорили, что эти сведения поступили от Карла Радека, хорошо известного в Швеции одного из ближайших соратников Ленина. Какая часть этой суммы предназначалась для Швеции, если вообще что-нибудь предназначалось, и где были деньги, Линдерут не знал. Он писал, что разговаривал с Анжеликой Балабановой и с посланником Советской России в Стокгольме Вацлавом Воровским⁴⁴, что никто из них не мог ничего сообщить. Несмотря на весь оптимизм, его беспокоила мысль, что финансовая помощь от большевиков, на которую он так рассчитывал, может не поступить. Линдерут совершенно очевидно надеялся, что хотя бы небольшая часть огромной суммы достанется ЛСДПШ.

Тем временем ничто не указывает на то, что шведские левые социалисты получали какие-либо деньги в этот период, но комментарий Линдерута о слухе об этой большой сумме пробуждает определенный интерес. Во-первых, ожидалось, что Циммервальдская социалистическая комиссия и советская миссия в Стокгольме будут проинформированы о происходящих денежных переводах. Однако А. Балабанова заявила, что ничего не знает. Неясно, что

⁴¹ О Свене Линдеруте см.: *Svenskt Biografiskt Lexikon*, vol. 113.

⁴² Linderot t. M. Nielsen 5/2 1918. M. Nielsens samling, *Arbejderbevægelsens arkiv*, København. Мортен Тинг ранее комментировал письмо в своем биографическом очерке о М. Нильсен. (Årbog for Arbejderbevægelsens Historie, 1975.) А. Кан указал мне на ошибку в датировке письма С. Линдерута М. Нильсен, допущенную в предыдущем издании этого текста.

⁴³ Вероятно, Линдерут говорил о той же сумме, о которой шведский атташе в Петрограде проинформировал полицию своей страны.

⁴⁴ О деятельности Вацлава Воровского в Швеции см.: *Kan A. Op. cit. S. 381 ff.*

знал В. Воровский, и что он собирался сообщать. Далее – Линдергут хорошо разбирался во внутренних делах ЛСДПШ и знал, что требовалось для решения экономических вопросов. Мысль о том, что русские деньги могли помочь газете «Политикен» удержаться на плаву, вряд ли была причудой. Проблема в том, что именно Цет Хёглунд и Карл Чильбум – оба члены правления ЛСДПШ с хорошими связями среди российских большевиков – обсуждали с ними во время посещения России весной 1917 г. и затем еще раз, летом 1918 г.? И в Дании также существовала потребность в финансовой поддержке для публикации своих партийных газет⁴⁵.

Нет никаких данных, что ЛСДПШ получила какую-либо экономическую помощь от большевиков весной 1918 г. Насколько удалась подписка на акции и насколько большая часть суммы была выплачена, мы по-прежнему не знаем. Одновременно руководство партии пыталось рассматривать многочисленные запросы о представлении финансовой помощи для работы на местах, поступавшие от региональных и местных ячеек партии. Весной 1918 г. во многих местах планировали и учреждали новые газеты, при том что финансовая ситуация в этих новых печатных органах была далека от удовлетворительной. Руководство ЛСДПШ предупреждало, что не стоит начинать печатать газету при отсутствии капитала и если «нет существенного количества членов, готовых стать подписчиками газеты»⁴⁶. Спасение газеты «Политикен» пришло тем временем с другой стороны, хотя, как затем оказалось, речь все равно шла о русских деньгах в шведском левом социализме. В июне 1918 г. Карл Чильбум получил задание руководства партии завершить обсуждение вопроса о получении ссуды у компартии Финляндии. Речь шла о 100 тыс. шв. крон, которые могли предоставить в распоряжение финские товарищи по партии⁴⁷. Эти деньги помогли бы, даже если и временно, справиться с тяжелым финансовым положением, как главному печатному органу партии, так и некоторым газетным проектам и продолжающейся агитационной и организационной работе. Этот заем был погашен через несколько лет, весной 1921 г., при помощи Малого бюро⁴⁸ ИККИ. Когда русская сторона начала регулировать долг ЛСДПШ, сумма уже составляла 180 тыс. шв. крон.

⁴⁵ В письме Анжелике Балабановой в сентябре 1918 г. Мари Нильсен благодарит за финансовую помощь, которую Дания получила от ИСК для поддержки газеты «Социалистен» (*Socialisten*). См.: Z. Höglunds arkiv vol. 4.6:2. ArA. Stockholm.

⁴⁶ SSV AU-protokoll 14/2 1918. ArA. Stockholm.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 111. Л. 121–122. Но могли ли финны иметь так много денег сразу после Гражданской войны, или за этим стояли другие силы?

⁴⁸ Осенью 1921 г. Малое бюро было переименовано в Президиум Коминтерна.

Это показывает, что компартия Финляндии в течение ряда лет продолжала финансово поддерживать шведскую партию⁴⁹.

На этом раннем этапе истории ЛСДПШ невозможно ответить на вопрос о точном размере экономической помощи из России. Я разделяю убеждение Александра Кана, что на левосоциалистические газеты, возникшие в 1918 г., требовались большие суммы, которых у партии не было. Однако ничто не указывает на то, что деньги именно тогда поступили из Москвы. Насколько мы знаем, компартия Финляндии не раз поддерживала шведскую партию. Также можно констатировать, что главный орган левых социалистов газета «Политикен» не прекратила существование. Но еще важнее подчеркнуть, что ЛСДПШ в своих экономических расчетах совершенно очевидно исходила из возможности получения финансовой помощи от большевиков, когда доходов от членских взносов и печатной продукции не хватало⁵⁰. И в дальнейшем, когда партия еще стояла перед политическим выбором: приблизиться к коммунизму в той форме, в какой его понимали русские большевики, или продолжить следовать по пути левого социализма с политическими линиями, определенными на Учредительном съезде ЛСДПШ в мае 1917 г. Вопрос в том, как эти экономические контакты повлияли на отношения между этой партией и русскими большевиками. Мандат Отто Гrimlunda на Конгрессе Коминтерна в марте 1919 г. в Петрограде был не очень четко сформулирован: из партийного протокола не совсем ясно, как Гrimlund должен был действовать. А он принадлежит к тем немногим деятелям, кто в этот момент, вместе с Лениным, писал мировую историю⁵¹. Исследование показывало, что представители Швеции примкнули к русским большевикам, когда потребовалось учредить новый Коммунистический интернационал.

⁴⁹ Вопрос о выплате долга приобрел важность, когда Карл Чильбум находился в Москве в феврале 1921 г., т.е. за месяц до того, как ЛСДПШ приняла условия членства в Коминтерне и изменила название на Коммунистическая партия Швеции (секция Коммунистического интернационала). К. Чильбум попросил помочи в решении вопроса о финском долге. После первого рассмотрения вопрос был отложен. На встрече с Малым бюро ИККИ шведская партия получила 150 тыс. шв. крон, одновременно в Стокгольмское бюро большевиков было передано 264 тыс. шв. крон. См.: Протокол Малого бюро ИККИ от 23 января 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 6а.

⁵⁰ Я. Булин пишет, что лишь 40,6% всех доходов партии поступали от членов партии. См.: *Bolin J.*, а.а. S. 203. Опираясь на цифры, приведенные им, о количестве членов и величине контингента, партия в 1918 г. могла получить максимум 63 714 шв. крон. Я. Булин пишет о сумме в 44 109 шв. крон 96 эре в 1918 г. Он указывает, что определенные группы могли платить сниженные членские взносы.

⁵¹ Я позаимствовал оценку роли О. Гrimlunda на Учредительном Конгрессе Коминтерна у В. Шмидта. См.: *Schmidt W.* Kommunismens rötter i första världskrigets historiska rum. En studie kring arbetarrörelsens historiska misslyckande. Symposion, 1996. S. 199 ff.

Скандинавское бюро в Стокгольме

В период, когда Россия находилась в блокаде со стороны западных стран, и возможность устанавливать контакты с внешним миром была затруднена, связи руководства Коминтерна с секциями в Западной Европе и США давали возможность поддерживать контакты через Бюро Коминтерна в Берлине, Амстердаме и Стокгольме.

Скандинавское бюро было основано в апреле 1919 г. На протяжении последующих лет им руководили Цет Хёглунд, Карл Чильбум и Фредрик Стрём, которых хорошо знали в Москве, они довольно часто встречались с лидерами большевиков. Хёглунд и Чильбум пребывали, как уже было сказано, в России осенью 1917 г. и весной 1918 г. Чильбум помимо этого находился в Москве в момент учреждения Коминтерна, хотя и не в качестве представителя ЛСДПШ, а по другим делам, однако он был в курсе того, что происходило на Конгрессе⁵².

Роль Хёглунда и Стрёма в левосоциалистическом/коммунистическом движении в Швеции довольно рано подвергалась сомнению как членами правления партии и Коммунистического союза молодежи Швеции КСМШ, так и ИККИ. Финский коммунист Аллан Валлениус*, приехавший в феврале 1919 г. в Стокгольм из Берна, где он некоторое время жил в изгнании, очень скоро стал одним из самых суровых критиков в шведской партии. Сразу же по прибытии в Швецию он с головой окунулся в шведскую политику, в первую очередь как сотрудник левосоциалистической прессы и газеты СДСМШ «Стормклоккан» (*Stormklockan*). Валлениус наблюдал за шведским партийным руководством, и летом 1921 г., после высылки из страны, составил доклад Ленину, поделившись своими взглядами и впечатлениями. В Москве не было новостью, что ЛСДПШ не является коммунистической партией. Но Валлениус возложил ответственность за размытые политические ориентиры на председателя партии Цета Хёглунда. Ян Берзин, в то время посланник Коминтерна в Вене, также сообщал о том, насколько неудовлетворительно Хёглунд исполнял свои обязанности посредника при передаче и распределении экономических ресурсов, поступавших из России и предназначенных для поддержки компартий в Западной Европе. Хёглунд знал об этой критике, и спустя долгое время он обвинил финских коммунистов в активном разжигании противоречий в шведском коммунистическом движении. Со временем и Хёглунд все менее благосклонно принимал решения и директивы, утвержда-

⁵² A. Balabanoff t. Z. Höglund 6/3 1919. Z. Höglunds arkiv. ArA. Stockholm.

*Здесь и далее автор называет финских действующих лиц коммунистами.

емые в Москве. В августе 1924 г. при драматических обстоятельствах он был вынужден покинуть мировое коммунистическое движение.

Карл Чильбум также поддерживал контакты с большевиками в России. Он, очевидно, был там самое позднее во время учреждения Коминтерна. Как человек, обладавший опытом политической работы в СДСМШ, в прессе и профсоюзах, Чильбум был во второй половине 1920-х гг. одним из ведущих деятелей в той ветви секции КПШ, которая решила остаться в Коминтерне. В 1925 г. его даже направили в Германию в качестве представителя ИККИ. Однако вследствие Коминтерн перевели на другие рельсы. На VI Конгрессе Коминтерна в Москве летом 1928 г. была утверждена новая политическая линия, заключавшаяся в политической формуле «класс против класса». Начался третий период в истории Коминтерна, и Чильбума со временем причислили ко многим другим коммунистам, считавшимся оппозицией руководству Коминтерна. Осенью 1929 г. он больше не мог следовать все более требовательным директивам из Москвы. Вместе с большинством правления шведской секции и членов партии он вступил в конфликт с ИККИ. В октябре 1929 г. Чильбум вышел из секции КПШ и покинул Коминтерн вместе с большинством членов секции⁵³.

Когда Фредрик Стрём стал членом ЛСДПШ и в качестве члена партии попал в Коминтерн, у него уже был долгий и солидный опыт политической работы. Он занимался журналистикой с 1902 г. и был главным редактором нескольких социал-демократических газет, членом риксдага и местным политиком в Стокгольме. С осени 1911 г. до весны 1916 г. Стрём занимал пост секретаря партии в СДРПШ. Он был политическим ударником труда, а также занимался сочинительством. Работая в Скандинавском бюро в Стокгольме, он занял особое положение в качестве представителя Коминтерна в Западной Европе. Стрём работал вместе с Максимом Литвиновым, когда тот был послом в Дании*. Кроме того, Стрём являлся советским почетным консулом в Стокгольме после того, как советского посла Вацлава Воровского выслали из Швеции в январе 1919 г.^{54**}

⁵³ В течение 1929–1937 гг. К. Чильбум руководил Социалистической партией Швеции (СПШ), большей из двух компартий Швеции в 1930-е гг. В 1937 г. он вернулся в ряды СДРПШ. См.: *Kennerström B. Mellan två internationaler* (Arkiv 1974).

* С 1918 г. – член коллегии Наркомата иностранных дел РСФСР, в 1919 г. был командирован в Стокгольм, в 1920 г. работал полпредом РСФСР в Эстонии.

⁵⁴ Kan A. De svenska vänstersocialisterna och Sovjetryslands existenskamp. Svensk Historisk Tidskrift. Nr 3/1990. S. 321 ff.

** В 1917–1919 гг. В. В. Воровский являлся советским представителем в скандинавских странах – Швеции, Норвегии, Дании; в августе 1918 г. он был председателем советской делегации на переговорах между РСФСР и Финляндией.

Фредрик Стрём принадлежал к тому кругу в шведской партии, который работал вместе с Цетом Хёглундом. Когда Хёглунда в августе 1924 г. заклеймили как ренегата, Фредрик Стрём тоже пострадал. Вместе с Хёглундом он пытался в течение недолгого времени вести компартию, лавируя в пространстве между СДРПШ и секцией КПШ. Политическое пространство было недостаточно велико, чтобы вместить еще одну организацию; стало невозможно вести политику между Социалистическим Интернационалом и Коминтерном. В начале 1926 г. они и их сторонники в Швеции вернулись в ряды СДРПШ, где начали снова продвигаться к важнейшим политическим постам.

Руководство Скандинавского бюро Коминтерна немедленно начало налаживать сотрудничество с Финским комитетом, действовавшим в Стокгольме с весны 1918 г. Финский коммунист Эдвард Гюллинг недолгое время возглавлял этот Комитет. В его состав входили некоторые коммунисты, также участвующие в работе Коминтерна, в том числе Мауно Хеймо, Херман Хурмеваара, Отто Вилле (Вильгельмович) Куусинен, Юрьё Сирола и Аллан Валлениус. Комитет занимал сильную позицию в Швеции, а его финансовое положение периодически было очень хорошим. Скандинавский комитет соприкасался с нелегальной деятельностью в рамках так называемой «линии связи». Мауно Хеймо занял в этой ситуации центральную позицию. В Скандинавский комитет также входили финский коммунист Аллан Валлениус и Цет Хёглунд. Последний покинул Комитет осенью 1921 г. В этот момент, после того как Мауно Хеймо был задержан в Норвегии по обвинению в шпионаже, за нелегальную деятельность «линии связи» снова стал отвечать Оскар Самуэльсон (использовал псевдоним Ланг во внутренней корреспонденции). Через «линию связи» проходили большие суммы денег на распространение коммунистической пропаганды.

Комитет был близок к шведскому партийному руководству и должен был осуществлять социалистическую агитацию в Швеции и разными способами помогать левосоциалистическим организациям в Скандинавии. Когда Стокгольмское бюро начало свою деятельность в апреле 1919 г., Финский комитет стал оказывать экономическую поддержку Бюро⁵⁵.

Оскар Самуэльсон принадлежал к группе шведских коммунистов, занимавших центральные позиции в скандинавском коммунистическом движении и играл ключевые роли в Коминтерне

⁵⁵ А. Ланг – О.А. Пятницкому, 11 октября 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 79. Л. 215.

и КИМ, однако всегда держался в тени. На протяжении 1920-х гг. он был приближен к руководству Коминтерна, играл центральную роль в передаче русских денег в Скандинавию, Западную Европу и США. Параллельно в 1920-е гг. он был озабочен тяжелым финансовым положением секции КПШ. На Самуэльсоне лежала также значительная часть работы по воссозданию упомянутой секции Коминтерна после глубокого конфликта в партии в середине 1920-х гг. Однако он, как и Карл Чильбум, вступил в конфликт с ИККИ, и в 1929 г. они покинули секцию КПШ и ИККИ. До 1937 г. Самуэльсон активно работал в соцпартии Швеции (СПШ). Во второй половине 1930-х гг. он вернулся в СДРПШ.

Стокгольмское бюро начало свою деятельность весной 1919 г. с открытия почтового маршрута в Англию. Большие объемы агитационного материала, а также различные денежные суммы, переправлялись таким путем английским коммунистам. Речь идет о сравнительно большой финансовой помощи. За 1919 г. Стокгольм принял около 100 тыс. шв. крон для дальнейшей отправки/транспортировки, в том числе в Англию. Едва ли половина передавалась дальше при содействии шведских левых социалистов. Суммы, конечно, не самые крупные, однако они показывают, что лидеры шведских левых социалистов искали экономическую поддержку у российских большевиков не только для себя. Они входили в сеть по распространению, распределявшую революционный капитал для поддержания коммунистических групп в Западной Европе. Фредрик Стрём и Оскар Самуэльсон (последний даже в большей степени) выполняли важные задачи в этом трафике⁵⁶.

В связи с этим стоит обратить внимание на один вопрос. Как в Москве смотрели на шведских представителей из Скандинавского бюро? Многое свидетельствует о том, что им доверяли не полностью. Будучи советским почетным консулом в Стокгольме, Фредрик Стрём внес заметный вклад в российский большевизм⁵⁷. Но положительный взгляд на Стрёма начинает изменяться после того, как в 1921 г. М.М. Литвинов в направленном в Москву отчете пренебрежительно отзыается о нем как о легковерном и наивном человеке. Критиковался также Цет Хёглунд. Как было упомянуто выше, он вызвал недовольство тем, что выполнял свои обязанности по до-

⁵⁶ B. Lazitch / M.M. Drachovitch, 1972. S. 130, 149. Статью А. Кана см. выше в сн. 54. Из отчета Ф. Стрёма о своем участии в этой деятельности сохранилось очень немного. См. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2166. Из материала очевидно, что отчет Стрёма был значительным.

⁵⁷ Kan A. 2005. S. 394 ff.

ставке денег в нарушение директив. В письме Г.Е. Зиновьеву, датированном августом 1919 г., Я.К. Берзин подвел итоги своим наблюдениям за работой Скандинавского бюро. Речь шла, прежде всего, о том, как распоряжались суммами, которые доверялись Хёглунду, но подробности неизвестны. Однако Берзин был совершенно определенно недоволен тем, как Цет Хёглунд справлялся с порученными ему делами, к числу которых относилась передача в Западную Европу крупных сумм — в общей сложности 1 млн ф.ст. (в пересчете на шведскую валюту около 18 млн шв. крон). Письмо однозначно указывает на то, что шведские левые социалисты участвовали в передаче денег из России в Западную Европу, однако именно этот случай вызвал сомнения на их счет, поэтому Берзин призвал председателя Исполкома Коминтерна Г.Е. Зиновьева передать Хёглунду инструкции, предписывавшие, каким образом должны распределяться эти крупные суммы. Так появилась директива о том, как следует распоряжаться большими суммами денег. Было очевидно, что Берзин скептически относился к шведским левым социалистам, и задавался вопросом, справится ли Хёглунд с поставленными задачами. В конце своего письма Г.Е. Зиновьеву Я.К. Берзин пишет: «Во всяком случае, написал письмо Hoglund'у с целым рядом практических указаний. Они (шведские левые социалисты. — Л.Б.) же люди наивные, странно, например, поучать их, чтобы ценности реализовывали в различных странах, а не в своей только столице».

Это письмо вызывает ряд вопросов. Во-первых, оно доказывает, что члены руководства партии левых социалистов рано были вовлечены в пересылку денег из России в Западную Европу. Во-вторых, Берзин намекает, что шведские левые социалисты допускали возможность того, чтобы деньги, предназначенные другим людям, оставались в Стокгольме. До настоящего момента не удалось внести ясность в это само по себе весьма серьезное обвинение.

Письмо Яна Берзина Цету Хёглунду не было обнаружено, так что нам неизвестно, какие соображения он адресовал тому персонально. Однако Хёглунд сохранил свое положение представителя Коминтерна в Стокгольме, а с конца лета 1920 г. вместе с ним таковыми являлись также норвежец Кюрре Грепп и два финских коммуниста — Юрьё Сирола и Аллан Валлениус.

Роль Бюро как посредника для передачи денежных средств со стороны большевиков, однако, вскоре перешла к Финскому бюро. Оно участвовало в передаче денег в Англию и «американским товарищам», когда потребность в финансах становилась особенно острой. В актуальный для нас период эта поддержка доходила

в общей сложности до 65 тыс. шв. крон и выражалась готовность при необходимости выслать дополнительные средства⁵⁸.

После того как II Конгресс Коминтерна определил условия членства в Третьем Интернационале, осенью 1920 г. увеличилась финансовая помощь из Москвы, которую получали в том числе левые соцпартии скандинавских стран и Исландии, а также компартия Голландии. В конце лета 1920 г. ей было выделено 50 тыс. зол. руб. (6 тыс. гульденов), или почти 113 230 шв. крон, т.е. в пересчете на современный курс речь идет о миллионной сумме. Менее крупные партии Дании и Исландии также финансировались. Компартии Дании было выделено 25 тыс. дат. крон, а Коммунистической партии Исландии (КПИ) – 10 тыс. дат. крон. В это же время Норвежской рабочей партии (НРП) досталось также 10 тыс. шв. крон.

Финансирование шведской партии, по-прежнему левосоциалистической, рассматривалось Малым бюро ИККИ в августе 1920 г. одновременно с ассигнованиями для Скандинавского бюро. Общая сумма, выделенная партии и Бюро, составила 162 тыс. шв. крон. НРП в то время запрашивала 130 тыс. норв. крон. Как Малое бюро вело обсуждение, неизвестно. Позже оно выделило указанной партии 50 тыс. норв. крон⁵⁹.

Далее мы подробнее остановимся на ассигнованиях ЛСДПШ и Скандинавскому бюро. Документ с решением о переводе денег в Швецию был обнаружен среди других документов Бюджетной комиссии ИККИ⁶⁰. Он озаглавлен *Beilage 3* (Приложение 3) и датирован 25 августа, т.е. тем днем, когда Малое бюро постановило выделить средства для этой партии и Скандинавского бюро.

Это приложение является, насколько можно судить по доступным источникам, первым подробным перечнем целей, на которые могли передаваться в Стокгольм деньги от Коминтерна. Из него также видно, что Бюджетная комиссия очень тщательно формулировала указания, как должен распределяться «бюджет» между различными статьями расходов. Он был рассчитан на 6 месяцев, и на баланс получателей записывалось 217 тыс. шв. крон. Финансовая поддержка предназначалась для следующих целей: на административные расходы, оплату печати международного журнала Коминтерна «Коммунистише Интернационале» (*Die Kommunistische Internationale*), подписку на различные газеты, а также на оплату распространения

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 31а.

⁵⁹ Протокол Малого бюро ИККИ от 2 августа, 16 августа, 25 августа и 10 декабря 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 3.

⁶⁰ Приложение 3. Без указания года // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 4.

журнала «Руссишер литтератур» (*Russischer Litteratur*) в Западной Европе выделялось 97 тыс. шв. крон. Недавно открытой в Стокгольме газете «Венстерпресс» (*Vänsterpress*), руководимой Цетом Хёглундом и Отто Гимлундом, было выделено 15 тыс. шв. крон. Кроме того, одна из статей расходов (25 тыс. шв. крон) обозначена как *illegal Verbindungen* (нелегальные связи), но как должны были расходоваться эти деньги, не указано. Еще два пункта можно напрямую связать с ЛСДПШ. На проведение запланированного партийного съезда предназначались 30 тыс. шв. крон. Он, должен был подтвердить присоединение партии к Коминтерну. Съезд состоялся лишь в марте 1921 г. Планировалось потратить 25 тыс. шв. крон на «пропаганду» в Швеции, вероятно, чтобы укрепить то крыло ЛСДПШ, которое поддерживало Коминтерн. Помимо этих 55 тыс. шв. крон еще оставалось 25 тыс. шв. крон на «непредвиденные расходы» – по тем временам довольно крупная сумма. Затем последовали некоторые изменения списка, после которых «бюджет» на деятельность в Швеции оказался равен 162 тыс. шв. крон, т.е. той сумме, которая была выделена ЛСДПШ и Скандинавскому бюро на заседании Малого бюро ИККИ 25 августа 1920 г. Из них 55 тыс. шв. крон предназначались этой левой партии для ежедневной политической работы.

Эта достаточно большая экономическая помощь Коминтерна, оказанная норвежской и шведской, именно в таком порядке, партиям, совпадает по времени с дебатами об условиях членства в Коминтерне. Обе партии должны были принять решение, которое определило бы их отношение к Коммунистическому интернационалу. Для Москвы было принципиально, чтобы и НРП, и ЛСДПШ приняли условия членства в Коминтерне. Выделение ЛСДПШ определенной суммы на проведение Учредительного съезда компартии Швеции, может быть истолковано как желание Москвы ускорить решение вопроса о членстве в Коминтерне. Этот вопрос привел к глубоким разногласиям в партии, и не будет неуместным предположить, что в Москве хотели избежать долгих и все более агрессивных открытых дискуссий по этой проблеме, которые едва ли могли пойти на пользу руководству Коминтерна⁶¹.

Весной 1921 г. в Стокгольм хлынули крупные денежные суммы. Слабому коммунистическому движению в Дании выделили 18 тыс.

⁶¹ О шведских дебатах об условиях членства в Коминтерне см.: *Josephson E.F. SKP och Komintern 1921–1924. Motsättningarna inom Sveriges Kommunistiska Parti och dess relationer till den Kommunistiska Internationalen* (Uppsala 1976). S. 35 ff; *Kan A. Nicholai Bucharin und die skandinavische Arbeiterbewegung* (Mainz 1993). S. 45 ff; *Schmidt W.*, a.a. S. 169 ff.

дат. крон для партийных газет «Солидаритет» (*Solidaritet*) и «Арбайдет» (*Arbeidet*). Кроме того, 50 тыс. дат. крон досталось датской Коммунистической федерации. НРПП получила 70 тыс. норв. крон.

Когда рассматривался вопрос о финансировании шведской партии, речь шла о значительно более крупных суммах. В феврале 1921 г. Карл Чильбум находился в Москве с целью обсудить внутреннюю ситуацию в шведской партии, в том числе проект нового устава КПШ: секции Коминтерна, который был разработан в преддверии Учредительного партийного съезда в марте 1921 г.⁶²

Во время своего пребывания в Москве Чильбум участвовал в совещаниях Малого бюро по вопросам финансирования шведов. Он был среди тех, кто принимал постановление о переводе 264 тыс. шв. крон Скандинавскому бюро, и также внес свою лепту в решение выделить щедрую сумму в 150 тыс. шв. крон на политическую деятельность шведской партии.

Финансовая поддержка Скандинавского бюро базировалась на проекте бюджета, составленном Мауно Хеймо. Ассигнование выделялось на шестимесячный период начиная с 1 марта. Финансирование деятельности КПШ охватывало тот же шестимесячный период, т.е. период, который следовал непосредственно за Учредительным съездом партии⁶³.

Тем не менее, Карл Чильбум не удовлетворился той суммой, которую Малое бюро ИККИ выделило в январе шведской секции. На заседании Бюро 12 февраля он представил запрос еще на 50 тыс. шв. крон на агитацию внутри профсоюзного движения Швеции и на отдельный кредит для левосоциалистической газеты в Гётеборге «Вестсвенска курирен» (*Västsvenska Kuriren*), которая столкнулась с серьезными финансовыми проблемами. Просьба этого издания о выделении ему 15 тыс. шв. крон из партийного фонда находилась у руководства шведской партии, однако фонд был «опустошен», и у партии не было возможности оказать газете помощь. Но Чильбум получил от партийного руководства задание попытаться раздобыть 10 тыс. шв. крон «иным способом»⁶⁴. Он хорошо знал, в каком состоянии пребывают финансы газет КПШ, некоторые находились в таком же положении, как «Вестсвенска курирен». Газета «Эстгёта – Фолькет» (*Östgöta – Folket*) просила у партийного руководства

⁶² Отдел международной связи Коммунистического интернационала – А. Лангу, 13 мая 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 79. Этот предварительный вариант устава рассматривался Н. И. Бухарином.

⁶³ Протокол Малого бюро от 23 января 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 6.

⁶⁴ SKP AU-protokoll 4/1 1921 § 3. SKP:s arkiv. ArA. Stockholm.

3 тыс. шв. крон, «Даларнас Фолькблад» (*Dalarnas Folkblad*) нуждалась в 15 тыс. шв. крон, а «Вестманланд» (*Västmanland*) запросила 10 тыс. шв. крон. Кроме них, и «Хельсинге-Курирен» (*Hälsinge-Kuriren*), и «Блекинге-Курирен» (*Blekinge-Kuriren*), и «Медельпадс-Курирен» (*Medelpads-Kuriren*) – всем нужна была материальная помощь, чтобы продолжать издаваться⁶⁵. Карл Чильбум попытал счастья в Москве, но в обоих случаях ему отказали. Впрочем, его запрос, касающийся уплаты долга газеты «Политикен» финской партии⁶⁶, был временно отложен. По данному вопросу Малое бюро ИККИ хотело дождаться мнения финского коммуниста О.В. Куусинена, в то время одной из ключевых фигур Коминтерна, в котором он отвечал за коммунистические партии Скандинавии⁶⁷. Долг секции КПШ Коминтерна компартии Финляндии (КПФ) был урегулирован Малым бюро.

Впрочем, оно занималось не всеми делами, связанными с экономическим положением секций, и принимало, очевидно, не все решения по этим вопросам. Карл Чильбум действовал в нескольких направлениях, будучи заинтересованным в том, чтобы удовлетворить все нужды, о которых заявляла шведская секция. В конце февраля 1921 г. ОМС рассмотрел просьбу шведов выплатить Чильбуму 50 тыс. шв. крон со счета Коминтерна. Эта сумма была вручена Чильбуму, и он увез деньги с собой в Швецию. Были ли они предназначены шведской секции или Скандинавскому комитету, мы не знаем. На что предполагалось их тратить, тоже не уточнялось. В любом случае, в конце апреля они уже были израсходованы.

Летом 1921 г. внимание в политической жизни было направлено на предстоящие в сентябре выборы во вторую палату риксдага. Все партии Швеции мобилизовали свои ресурсы. Секция КПШ перед грядущими выборами решила вступить в предвыборную борьбу и попытаться завоевать для кандидатов в риксдаг от коммунистов голоса избирателей. Для секции КПШ вхождение в парламент было одной из возможностей попытаться изменить шведское общество. Внепарламентские возможности имели больший вес, но и риксдаг был для коммунистов политическим инструментом, трибуной, как это называли, которую можно использовать для распространения коммунистических политических взглядов.

Тем временем финансовое положение партии было очень тяжелым, и средств на предвыборную борьбу не хватало, как не хватало и людей, которые могли распространять идеи партии и дать ее чле-

⁶⁵ SKP AU-protokoll 2/2, 8/2, 1/3, 8/3, 5/4 1921. SKP:s arkiv. ArA. Stockholm.

⁶⁶ См. выше.

⁶⁷ Протокол Малого бюро от 12 февраля 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 6.

нам базовые знания о партийной политике и идеологии. Поэтому, оказавшись перед выборами в таком критическом положении, руководство секции КПШ в конце лета 1921 г. еще раз обратилось к Бюджетной комиссии ИККИ с просьбой об экономической помощи. Эти деньги, не слишком, впрочем, большие, намеревались потратить на организацию многочисленных «курсов инструкторов», чтобы обучить людей, которым предполагалось дать партийное поручение вести просветительскую работу среди населения. Руководство партии рассчитывало, что 8620 шв. крон будет достаточно, чтобы провести на местах минимум 30 курсов, поделенных на три этапа. Согласно проекту, который прилагался к прошению, курсы должны были распространять информацию об организации и формах работы коммунистического движения. Кроме того, в качестве еще одной цели указано обучение участников курсов тому, как можно распространять политические идеи. Представляется также, что важной задачей считалось информирование о принципах работы партийных газет, равно как и о практической организационной работе.

Будущие агитаторы должны были пройти также курсы ораторского мастерства. В тех условиях мысль обучать риторике была, можно сказать, естественным шагом на том политическом этапе, на который коммунистическое движение вступило после III конгресса Коминтерна летом 1921 г. Новая группа партийных инструкторов, обученных основам искусства убеждать, имела для секции КПШ, вероятно, огромное значение в начавшийся для партии период агитации и построения организации, что в свою очередь предполагало необходимость ведения письменной и устной агитации.

Секция КПШ получила финансовую поддержку на проведение части предложенных программ обучения⁶⁸. Однако интерес представляет не эта сумма сама по себе, а то обстоятельство, что, поменяв название на КПШ и вступив в качестве секции в мировое коммунистическое движение, шведская партия обратилась к Коминтерну за помощью, которая позволила бы вести базовую, текущую работу по партийному строительству⁶⁹. Судя по всему, у партии не было средств, которые требовались для создания организации и обучения новых агитаторов⁷⁰.

⁶⁸ SKP AU-protokoll, 24/9 1921, §2. SKP:s arkiv. ArA. Stockholm

⁶⁹ Бюджетная комиссия ИККИ, без указания даты, 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 4.

⁷⁰ Были изучены протоколы исполнкома КПШ за 1921 г. Финансовые проблемы являются частой темой обсуждения. SKP AU-protokoll 1921. SKP:s arkiv. ArA. Stockholm.

Крупная сумма – 150 тыс. шв. крон, – которую секция КПШ получила в январе 1921 г., была рассчитана на период до 31 августа того же года. В архиве ОМС в РГАСПИ находится рукописный проект, датированный этим днем, т.е. 31 августа, и написанный в Стокгольме и адресованный «Лангу», т.е. Оскару Самуэльсону, который в то время руководил нелегальной деятельностью Скандинавского бюро. Автор письма неизвестен, но видна его глубокая осведомленность о финансовом положении партии. Вероятно, письмо было написано Карлом Чильбумом. В то время он, должно быть, представлял партийное руководство. Те, кто возглавлял секцию КПШ, пытались получить 98 тыс. шв. крон на будущую осень через Оскара Самуэльсона, который отвечал за перевозку крупных сумм из Москвы в Западную Европу и США. Эта просьба также мотивировалась тем, что секция вступает в важную предвыборную борьбу за места во второй палате шведского парламента. Указывалось, что 25 тыс. шв. крон необходимы для финансирования предвыборной кампании. Основную часть суммы, 59 тыс. шв. крон, намеревались потратить на укрепление положения партийных газет, что было столь же важно перед предстоящими выборами. Распределение между газетами выглядело следующим образом:

«Фолькетс Дагблад Политикен» (<i>Folkets Dagblad Politiken</i>)	30 тыс. шв. крон
«Вестсвенска Курирен»	15 тыс. шв. крон
«Медельпадс-Курирен»	5 тыс. шв. крон
«Сконес Фолькблад» (<i>Skånes Folkblad</i>)	5 тыс. шв. крон
«Норра Смоланд» (<i>Norra Småland</i>)	3 тыс. шв. крон
«Рёда Рёстэр» (<i>Röda Röster</i>)	1 тыс. шв. крон
Общая сумма на прессу компартии	59 тыс. шв. крон

У руководства партии также находились просьбы некоторых газет о предоставлении им финансовой помощи, чтобы они могли продолжить выходить.

Сверх вышеуказанного партия запрашивала 4 тыс. шв. крон на «печатную продукцию», т.е. на агитационные брошюры и другие печатные произведения небольшого формата. И кроме того, руководство партии писало о том, что еще 14 тыс. шв. крон необходимо, чтобы покрыть расходы на административную и организационную работу, деятельность, связанную с курсами, различные печатные материалы и зарплаты партийных инструкторов.

Это прошение о финансировании в размере почти 120 тыс. шв. крон показывает, что партия намеревалась расширять административный аппарат и нанимать новых сотрудников. На встрече исполнительного комитета 24 сентября также было одобрено появление новых уполномоченных представителей в местных организациях. Что касается внешней работы, то в центре внимания находились агитация и пропаганда. Крупные суммы запрашивались на партийные газеты, и большое значение придавалось обучению на курсах. Осенью 1921 г. имелись средства и на внутреннее расширение административного аппарата, и на агитационно-пропагандистскую работу⁷¹.

Мы приведем еще один пример, который иллюстрирует тяжелое и почти безвыходное финансовое положение, в котором оказалась КПШ (секция Коминтерна), когда она начала свою политическую деятельность в Швеции. Партийная пресса требовала значительных расходов. Вторая по тиражу газета секции КПШ, «Норшенсфламман», издававшаяся в городе Лулео на севере страны, столкнулась осенью 1921 г. с серьезным финансовым кризисом. Дефицит бюджета был очень велик, и газете требовалась срочная материальная помощь.

Руководитель финансового отдела газеты Роберт Самуэльссон в то время находился в Москве в составе делегации, которую ИККИ пригласил для обсуждения форм дальнейшей работы шведской партии. В надежде поправить тяжелое положение своей газеты он обратился письмом напрямую к Бюджетной комиссии ИККИ, увидев для себя возможность получить помощь. Самуэльссон подробно описывает трудности, с которыми столкнулась газета: на тот момент дефицит ее бюджета составлял от 80 до 90 тыс. шв. крон. Отчет Самуэльссона о ее финансовом положении демонстрирует почти безвыходную ситуацию. В своем письме Бюджетной комиссии он пишет:

«<...> Несмотря на то, что положение газеты не вполне отчаянное, мы не видим выхода из сложившейся ситуации, так как сумма 45 000 векселями, которая у нас имеется в банке, уменьшается вследствие требования выплатить очень крупные суммы в счет погашения долга, и у нас нет возможности их получить.

Объяснение этому положению кроется в депрессии и колоссальной (sic!) безработице в Норрботтене, что, естественно, приводит к уменьшению тиража, а также к тому, что невозможно рассчитывать на заметную материальную помощь со стороны рабочих.

⁷¹ SKP AU-protokoll 24/9 1921. SKP:s arkiv. ArA. Stockholm.

Я разговаривал с товарищами из торговой делегации в Стокгольме, которые хорошо понимают ситуацию и хотели бы помочь, но предложили поделиться нашими проблемами с Москвой. То, что «Норшенсфламман» необходима всем рабочим Норботтена, могут подтвердить Валлениус, Линдерут и другие. Тираж сейчас составляет приблизительно 8000 экземпляров.

Нашей задачей в настоящее время было каким-либо образом взять в долг сумму от 50 до 55 тысяч крон под залог всего имущества по инвентарной описи, обновив, таким образом, гарантии, чтобы избавиться от бессовестного давления банков и, тем самым, получить возможность работать в полную силу.

Мы готовы незамедлительно представить полный финансовый отчет, которого у меня нет при себе в настоящее время.

Когда я уезжал из Лулео, положение было отчаянным, поскольку мы не видели иного выхода, кроме заявления о банкротстве, но мне удалось договориться в Стокгольме о краткосрочном займе размером 10.000, который, однако, должен быть выплачен в течение ближайших месяцев.

Газета «Ревонтулет» на финском языке, которая также издавалась редакцией «Норшенсфламман», должна закрыться 1 января, и взять на себя агитацию среди ее аудитории в Норботтене станет нашей же задачей.

Москва, 30/XI-1921 г.
Роберт Самуэльссон».

Письмо Роберта Самуэльссона было криком о помощи в ситуации, когда он исчерпал уже все возможности финансирования, но в итоге ему удалось спасти свою газету от банкротства.

Однако Самуэльссон не пытался получить субсидии Бюджетной комиссии ИККИ. Он хотел обсудить возможность кратковременного займа у комиссии суммы от 50 до 55 тыс. шв. крон, необходимых его газете. Взамен Самуэльссон предлагал предоставить гарантии, то есть взять на себя такие же обязательства, какие могли потребовать от него обычные банки. Заем был нужен Самуэльссону, чтобы, по его словам, «избавиться от бессовестного давления банков и, тем самым, получить возможность работать в полную силу»⁷².

Прежде чем перейти к рассмотрению дальнейших событий, мы приведем один пример того, как вспомогательные и побочные коммунистические организации, помимо самой партии, действовали в Швеции и в какой поддержке со стороны Коминтерна они нуждались. КСМШ играл важную роль на протяжении всех 1920-х гг.,

⁷² Р. Самуэльсон – Бюджетной комиссии ИККИ, датировано Москва, 30 ноября 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 84. Д. 4.

являясь инструментом для проведения политики Коминтерна в стране. Уже на своем Учредительном съезде в мае 1921 г. КСМШ отчетливо заявил о своем намерении придерживаться идей руководства КИМа и Коминтерна. В то же время в Швеции начался глубокий экономический кризис, который сильно повлиял на шведский рынок труда, начался рост безработицы, затронувший и молодежь.

Когда Бюджетная комиссия ИККИ решала вопросы, связанные с финансовыми трудностями газеты «Норшенсфламман», у них на рассмотрении уже находился запрос о поддержке КСМШ. На вышеупомянутом съезде Союз взял на себя новую роль коммунистической организации с большими ожиданиями и надеждами на будущее. Задачей агитации за КСМШ было привлечение молодежи с использованием того, что называли «принципом всасывающего шланга», т.е. агитацию хотели сделать настолько качественной, содержательной и привлекательной, что молодежь должна была «втягиваться» в Союз.

Подготовка к принятию на себя новой роли — коммунистического союза молодежи Швеции — в финансовой части проходила неудовлетворительно. Финансовое положение организации уже давно было таким уязвимым, что руководству с большим трудом удавалось продолжать основную деятельность, а также выполнять представительские функции, которые возлагались на КСМШ, т.е. участвовать в национальных и международных конгрессах⁷³.

В отчете Исполкуму КИМ (ИККИМ) о деятельности Союза⁷⁴ за 1921 г. были перечислены трудности, с которыми он боролся. К ним среди прочего относился вопрос об агитации — той, которая должна была следовать вышеупомянутому принципу «всасывания». В отчете подчеркивалось, что есть и программа, и энергия для того, чтобы «втягивать» молодежь в коммунистическое движение, но финансовые возможности КСМШ ограничены. И решение этой проблемы возлагалось на Исполком в Москве. Речь шла о деньгах:

«<...> В заключение нужно еще раз указать, что совершенно необходимо найти возможность предоставить союзу экономическую поддержку со стороны ИК. В Швеции есть все предпосылки для того, чтобы привлечь огромные массы рабочей молодежи на путь коммунизма, однако недостает средств для необходимой агитационной и организационной работы»⁷⁵.

⁷³ SKU VU-protokoll 21/1, 23/3 1921. SKU:s arkiv. ArA. Stockholm. Союз принял название Коммунистический союз молодежи Швеции на конгрессе этой организации в мае 1921 г.

⁷⁴ Taetigkeitsbericht des jahres 1921 // РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 10. Д. 3658. Л. 4.

⁷⁵ Там же.

Можно отметить несколько причин этой сложной ситуации. Перед присоединением к международному коммунистическому движению шведы явно рассчитывали на финансовую помощь Москвы и решение проблемы видели в российских субсидиях. Но возникшую сложную ситуацию стоит рассматривать, учитывая нарастающее напряжение внутри КСМШ, которое возникло из-за обсуждения условий членства в Коминтерне и присоединения к нему на съезде КПШ в марте 1921 г. Кроме того, сложности, с которыми столкнулся КСМШ, следует изучать, принимая во внимание новые сигналы, поступившие из Москвы, – надо экономить деньги. Когда позже количество членов Союза резко уменьшилось вследствие противоречий из-за вступления в Коминтерн, финансовое положение КСМШ стало намного хуже. Уменьшение числа членов привело к снижению доходов от членских взносов, вдобавок к этому многие не имели работы и не могли их платить. Союзу было трудно достичь экономической стабильности, необходимой для укрепления организации и проведения политики, которую определили конгрессы КИМ. Политическое образование, агитация, развитие детских и пионерских организаций, поддержка атлетов, крестьян, сельхоз рабочих и рабочих – членов профсоюза – все это требовало денег. К тому же рупор КСМШ газета «Стормклокан» (*Stormklockan*) с весны 1921 г. переживала нелегкие времена из-за больших долгов, падающих тиражей и, как следствие, финансовой неустойчивости. КСМШ оказался, как и секция КПШ, в ситуации, когда они не могли оплачивать собственную деятельность. А ИККИМ выдвинул требование расширять работу Союза и добиваться успехов шведского коммунистического молодежного движения.

В конце лета 1921 г. КСМШ запросил у Бюджетной комиссии ИККИ более крупную сумму, 113 950 шв. крон, на издание газеты «Стормклокан» и агитационно-пропагандистскую деятельность. Предполагалось, что этого хватит на оплату расходов Союза с сентября по декабрь текущего года. Интересен момент просьбы. Как уже было указано, в шведском коммунистическом движении нарастало противостояние между молодым и старшим поколением. Во внутреннюю полемику были вовлечены и представители ИККИ, так что Москва знала об этих противоречиях.

С 29 августа по 15 сентября в Стокгольме находился представитель КИМа Рихард Шюллер с заданием организовать скандинавскую молодежную конференцию, намеченную на начало сентября. Однако у него были, судя по всему, и другие цели. В качестве представителя ИККИМ он участвовал в работе КСМШ и помогал

разрешить сложные финансовые проблемы. Шюллер обсуждал меры по улучшению положения газеты «Стормклоан» и возможности экономии, но также и вопросы ее редактирования. В своем отчете в Москву он констатировал, что КСМШ не хватает средств: «<...> Финансовое положение Организации плохое, чрезвычайно плохое...». По его оценке, Союзу для работы на ближайший период было нужно 115 тыс. шв. крон.

Пока Р. Шюллер находился в Швеции, КСМШ через своего представителя Хуго Силлена переслал в Бюджетную комиссию ИККИ запрос на практически ту же сумму, которую Шюллер называл необходимой для продолжения деятельности Союза. Последний придавал большое значение работе КСМШ, в котором он видел большой политический потенциал. Но финансовое положение организации было неустойчивым — «чрезвычайно плохим, т.е. действительно плохим...». Согласно отчету Шюллера, КСМШ получил субсидию в размере 50 тыс. нем. марок, в шведской валюте это составляло 2,5 тыс. шв. крон. С чего может начать свою работу Союз, получив такую маленькую сумму, было загадкой для представителя ИККИМ, считавшего, что им нужно 115 тыс. шв. крон. Он оказал большую поддержку Х. Силлену и руководству КСМШ, но выделили ли этой организации большую субсидию, выяснить не удалось.

Наше изложение фактов, касающихся финансирования секции КПШ в начале существования Коминтерна, неизбежно оказывается одновременно подробным и обобщенным. На сегодняшний день не представляется возможным изучить основные материалы, которые могли бы познакомить нас с международными экономическими связями Коминтерна, так как они полностью засекречены. Мы также не знаем во всех подробностях, как полученные средства использовались ЛСДПШ и позже секцией КПШ со всеми ее вспомогательными и побочными организациями.

О деньгах, о которых мы здесь говорим, было известно только узкому кругу партийного руководства: Цету Хёглунду, Фредрику Стрёму, Карлу Чильбуру и, прежде всего, Оскару Самуэльсону, возможно, что еще кому-то. С весны 1919 г. по весну 1921 г. эта небольшая группа распоряжалась многомилюонными суммами. Их деятельность началась задолго до того, как стало ясно, что ЛСДПШ присоединится к Коминтерну в качестве коммунистической партии — секции Коммунистического Интернационала. Зная предысторию, нельзя не учитывать, что группа в составе ЛСДПШ, которую в Швеции во внутриполитических дебатах характеризовали как большевистскую, вероятно, не была полностью свободна в своих

действиях. Это касается их отношений как с Финским комитетом, так и с Малым бюро Коминтерна.

Кроме того, необходимо задать вопрос, не связан ли конфликт, возникший осенью 1920 г. внутри шведской партии, когда стали известны условия вступления в Коминтерн, с теми довольно крупными суммами, которые были вложены в левое движение Швеции. Возможно, это особенно верно для точек зрения, которые высказывались в тот момент группой, собравшейся вокруг Цета Хёглунда и Фредрика Стрёма. В отношении, в первую очередь, Цета Хёглунда к требованиям Коминтерна наблюдалась глубокая двойственность. Ни один из этих двух политиков не принял 21 условие членства в Коминтерне безоговорочно. Но само вступление в эту организацию сомнению не подвергалось, только свое членство в Коминтерне они намеревались приспособить коммунизм к условиям Швеции — коммунизм по-шведски.

В отсутствие более подробных данных мы можем только обозначить проблему, отвечая на вопрос, в чем же состояла деятельность Скандинавского бюро под руководством Мауно Хеймо и Оскара Самуэльсона. И кажется, на ранней стадии, до того как оно устроило более тесные связи с Малым бюро ИККИ, активно работал, скорее, Финский комитет. Чем занималось Стокгольмское бюро, не отражено в протоколах и документах ЛСДПШ и секции КПШ. Однако те немногие отчеты, которые нам удалось изучить, позволяют заметить, что Бюро постепенно развивало свою деятельность, которая охватывала Европу и США. Многое указывает на то, что первую скрипку играли финские коммунисты. В той машине, которая в первые годы после Первой мировой войны работала над «экспортом революции», Бюро стало лишь «винтиком».

Что касается финансовой поддержки, которую ЛСДПШ и секция КПШ получала для повседневной работы, то нам кажется возможным сделать вывод о взгляде на ОМС и Бюджетную комиссию ИККИ как на гарантов финансовой стабильности в моменты ослабления собственного материального положения. ЛСДПШ и позже секция КПШ обращались к Коминтерну с просьбой о помощи не только для того, чтобы сохранить организации, которые были основаны без достаточной материальной базы, но и в тех случаях, когда требовались средства на текущую партийно-политическую работу, включая финансирование предвыборной борьбы за места в шведском парламенте. Малое бюро ИККИ оказалось той организацией в составе Коминтерна, к помощи которой руководство шведской партии прибегало, когда обычное обращение в банк уже не могло помочь.

К сентябрю 1921 г. Скандинавское бюро отыграло свою роль. Оно возникло в те времена, когда отношения между Россией и странами Скандинавии еще не были налажены. Отныне условия изменились, «<...> теперь в нем больше нет необходимости <...>», как констатировал ИККИ⁷⁶. Роспуск этой организации напоминает действия ИККИ по отношению к Амстердамскому бюро, которое было закрыто полугодом ранее после того, как его руководителя Себальда Рутгерса сочли проводящим слишком самостоятельную политическую линию. Что касается шведской секции, то, как упоминалось выше, летом 1921 г. Ленин получил критический отчет о ее работе, составленный А. Валлениусом. В центре внимания оказался Цет Хёглунд, который в сентябре 1921 г. был отстранен от работы по передаче денег из Москвы компартиям Западной Европы и США. Эти поручения стал выполнять Оскар Самуэльсон, считавший, как и Валлениус, что действия Хёглунда противоречат условиям членства в Коминтерне и решениям III Конгресса этой международной организации⁷⁷. Кроме того, Коминтерн вступал на новый путь – путь агитации и организации.

На бюджете Коминтерна

Осенью 1921 г., вероятно, в связи с масштабной реорганизацией Коминтерна, начал создаваться свод правил с перечислением условий, которые следовало выполнять коммунистическим партиям, чтобы получить финансовую поддержку из Москвы. Первым и важнейшим пунктом являлось требование тщательно прорабатывать запросы, расходовать выделенные суммы на указанные цели, а по окончании работы составлять отчет. А для того чтобы заявка в принципе могла быть рассмотрена и одобрена, партия/секция должна была сначала испробовать все средства решить свои экономические проблемы самостоятельно. Когда возможности оказывались исчерпанными и партия/секция больше не могла финансировать свою политическую деятельность, тогда можно было обратиться за помощью в Москву⁷⁸.

⁷⁶ Протокол ИККИ от 14 сентября 1921 г. (неполный) // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 47.

⁷⁷ Виктор (А. Валлениус) – Зогбауму (Ц. Хёглунду), 30 августа 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 63.

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 62. Решение, которое подтвердило бы принятие свода правил, мы не нашли. Но, как следует из дальнейшего, уменьшение запрашивае-

Третьего января 1922 г. Бюджетная комиссия ИККИ рассматривала запросы на текущий год, поступившие от компартий Европы и США. Из источников, к которым удалось получить доступ, следует, что внимание в первую очередь было обращено на вопросы финансовой поддержки партий Центральной и Южной Европы, а также США, Франции и Англии.

Все коммунистические партии стран Северной Европы, кроме компартии Исландии, в тот момент также стояли на повестке дня комиссии. Четыре из них обратились с просьбами о крупных суммах. НРП просила 130 тыс. норв. крон, КПД – 210 141 дат. крон, КПШ – 320 тыс. шв. крон. Компартии Финляндии в протоколе отведено два пункта: 10, 980 тыс. фин. марок и 312 тыс. шв. крон. Комиссия выделяла субсидии, исходя из следующего курса: 1 зол. руб. был равен 3,3 норв. кроны, 2,56 дат. кроны, 2,06 шв. кроны, а также 26,8 фин. марки. В пересчете на золотые рубли запрашиваемые суммы, соответственно, составляли 39 572 зол. руб., 82 291 зол. руб., 155 360 зол. руб., а для КПФ 410 652 зол. руб. Рассмотрев вопрос, Бюджетная комиссия выделила НРП 18 518 зол. руб., КПД – 18 750 зол. руб. и КПШ – 48 780 зол. руб. В национальных валютах это составило: НРП – 61 109 норв. крон, КПД – 48 тыс. дат. крон и КПШ немногим более 100 тыс. шв. крон. Информации о сумме, предназначенной для финской партии, в данных документах не содержится⁷⁹.

Как соотносятся средства, выделяемые скандинавским партиям, с субсидиями, полученными другими аналогичными секциями Коминтерна на тех же условиях? Судя по документам Бюджетной комиссии, компартиям стран Северной Европы, кроме КПФ, доставались сравнительно небольшие суммы⁸⁰. Компартия Германии хотела получить в 1922 г. 446 592 зол. руб., а получила 500 тыс. зол. руб.,

---

мой суммы и отказ в субсидии были обычны, и одновременно с тем в распоряжение шведской секции могли предоставляться крупные суммы.

79 Следует подчеркнуть, что валюта не указывалась рядом с суммой, которую Бюджетная комиссия постановила выделить каждой из компартий. Сравнение с теми цифрами, которые фигурируют в документах 1922 г. в архиве ОМС, касающихся Скандинавии, позволяет утверждать, что определенные этой комиссией суммы в данном случае указывались в валюте соответствующей страны. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 6; Ф. 495. Оп. 23. Д. 100.

80 Что касается КПД, можно поставить под сомнение, что ей в действительности была предоставлена вся назначеннная сумма. В протоколе Бюджетной комиссии от 5 мая 1922 г. есть указание на то, что компартии Дании не должны выплачиваться никакие деньги, пока не будет разрешен внутренний конфликт. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 6. О противоречиях внутри датского коммунистического движения см.: *Thing M./ Bloch-Poulsen J. Danmarks Kommunistiske Parti 1918–1941* (1979). S. 34 ff; *Jacobsen C. Mellem København og Moskva* (1989). S. 17 ff.

компартиям Франции, Италии и Чехословакии выделили, соответственно, 155 763 зол. руб., 312 119 зол. руб. и 327,6 тыс. зол. руб.

Согласно найденному в архиве Секретариата ИККИ списку, субсидии распределялись между некоторыми компартиями, аналогичными североевропейским. Три скандинавские секции Коминтерна включены в этот список. В правой колонке указана соответствующая сумма в пересчете на шведские кроны.

Секция Коминтерна	Выделенная сумма согласно Бюджетной комиссии ИККИ	Сумма в шведской валюте
КП Германии	45 млн нем. марок	2 470 500 шв. крон
КП Франции	1 млн франц. франков	333 100 шв. крон
КП Чехословакии	12 млн чех. крон	1 120 800 шв. крон
КП Италии	3, 580 тыс. итал. лир	69 100 шв. крон
КП США	180 тыс. долл.	802 800 шв. крон
КП Англии	24 тыс. ф.ст.	410 880 шв. крон
КП Югославии	12 тыс. ф.ст.	205 440 шв. крон
НРП (Норвегия)	60 тыс. норв. крон	39 954 шв. крон
Коммунистические объединения в Дании	48 тыс. дат. крон	38 069 шв. крон
КП Швеции	100 тыс. шв. крон	100 000 шв. крон

По нашему мнению, указанные суммы в дальнейшем действительно были выплачены секциям. Указывалось, что субсидия НРП предназначена для поддержки бастовавших в то время рабочих, субсидию организациям в Дании следовало использовать для поддержки датской коммунистической прессы. Сумму, которую запрашивала КПШ, уменьшили на 75% по сравнению с предыдущим годом, и неизвестно, чем это объяснялось. Однако, как указывалось ранее, осенью 1921 г. компартия Швеции получила на решение проблем своих печатных органов «дополнительную субсидию» в размере как минимум 59 тыс. шв. крон.

Тот перечень, о котором идет речь, может дать, хоть и не вполне надежный, ответ на вопрос, какие европейские секции представляли в тот момент наибольший политический интерес для Коминтерна. И тогда можно констатировать, что скандинавские секции получили сравнительно небольшие суммы, однако эти партии, по крайней мере шведская, получили гораздо больше, чем были их доходы от членских взносов и различных финансовых кампаний. Будет уместным предположить, что в начале 1920-х гг. скандина-

вские партии имели вес в политике России и в дальнейшем Советского Союза. Пока действовала блокада Советской России, североевропейские секции являлись тем игольным ушком, через которое можно было связаться с Западной Европой и США.

Помимо перечисленных выше сумм, выделенных секциям из Скандинавии, им переводились деньги по спорадическим запросам, как видно из документов в архиве ОМС. Например, есть данные, что весной 1922 г. Оскар Самуэльсон через Стокгольмское бюро смог передать 40 тыс. долл. для НРП и 15 тыс. зол. руб. для КПШ, что соответствовало 29 291 шв. кроне. Одновременно через ОМС было выделено 10 тыс. зол. руб. (24 218 дат. крон) компартии Дании. Эта субсидия, однако, была не безусловной, ею можно было воспользоваться только по достижении согласия между участниками коммунистического движения в Дании.

По всей вероятности, суммы, заявленные Бюджетной комиссией ИККИ и ОМС, были выплачены, однако до сих пор не представилось возможности разыскать подписанные документы и квитанции. Тем не менее, в отдельных случаях адресат подтвердил получение денег.

Секция КПШ по-прежнему боролась с серьезными финансово-выми проблемами. Осенью 1922 г. была основана организация, задача которой заключалась в попытке поддержать партию. В сентябре того же года партийное руководство установило дополнительные взносы для тех членов партии, чей годовой доход превышал 2,5 тыс. шв. крон. Был разослан циркуляр, в котором указывалось, что крайне ненадежное экономическое положение КПШ может привести к необходимости свернуть всю политическую деятельность, если за счет дополнительных взносов не удастся собрать сумму, достаточно большую для выхода из сложившейся угрожающей ситуации.

В переписке О. Самуэльсона и О.А. Пятницкого содержатся сведения о трудностях, с которыми столкнулась шведская секция. Из Москвы высыпались деньги, и они принимались в Швеции. Несколько раз весной и осенью 1922 г. шведам выделялись значительные суммы, в общей сложности около 50 тыс. шв. крон, получение которых Самуэльсон подтверждает⁸¹. Как они перевозились в Швецию на что были предназначены, из документов не следует.

Регулярные денежные средства, которые с 1922 г. выплачивались ежеквартально, вероятно, продолжали поступать в течение большей

⁸¹ О.А. Пятницкий – А. Лангу (О. Самуэльсону), 29 марта 1922 г., А. Ланг – О.А. Пятницкому, 12 апреля 1922 г., О.А. Пятницкий – А. Лангу, 15 июля 1922 г. В указанную сумму также входят квартальные выплаты за 3-й и 4-й кварталы 1922 г. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Часть 100. См. также: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 6.

части 1920-х гг., а КСМШ получал ее и в 1930-е гг. Список, датированный 23 июня 1925 г., рисует нам следующую достаточно подробную картину того, как распределялись субсидии между секциями, бюро Коминтерна в разных частях света, издательствами, агитацией, пропагандой, курсами и нелегальной деятельностью. Суммы относятся ко второму и третьему кварталу 1925 г. и указаны в золотых рублях.

Секция	Выделенная сумма 2-й квартал 1925 г. (в зол. руб.)	Выделенная сумма 3-й квартал 1925 г. (в зол. руб.)
Германия	12 750	10 750
Франция	4 525	4 525
Италия	4 000	3 500
Чехословакия	4 600	4 000
Англия	2 700	2 700
Швеция	650	500
Норвегия	650	500
Финляндия	525	525
Эстония	225	225
Латвия	225	225
Литва	225	225
Польша	1 900	1 900
Австрия	440	440
Венгрия	100	100
Югославия	950	950
Греция	450	450
Болгария	2 050	2 050
Румыния	950	950
Испания	550	550
Китай	2 500	10 000
Корея	450	450
Япония	450	450
Турция	350	350
Монголия	1 500	1 000
США	1 365	—
Издательство Коминтерна	7 500	7 500
Берлинское бюро	1 000	1 000
Стокгольмское бюро	500	500
Бюро Балканы	1 300	1 300

Секция	Выделенная сумма 2-й квартал 1925 г. (в зол. руб.)	Выделенная сумма 3-й квартал 1925 г. (в зол. руб.)
Бюро Южная Америка	500	—
Счет ОМС	3 000	3 000
Пропагандистские кампании и курсы	3 000	3 000
Отдельные пособия	3 000	3 000

На рубеже 1928–1929 гг. квартальные выплаты секции КПШ по-прежнему производились. Судя по доступным источникам, шведская партия получила от ОМС в 4-м квартале 1928 г. 4,3 тыс. долл. и в 1-м квартале 1929 г. – 3,6 тыс. долл. В шведской валюте это равнялось более чем 26 тыс. шв. крон и почти 13,5 тыс. шв. крон соответственно. По сегодняшнему курсу это были бы несколько сотен тысяч шведских крон.

В настоящее время не представляется возможным изучить и подсчитать, сколько денег в общей сложности получило коммунистическое движение в Швеции в 1920-х гг., так как этому мешает слишком много внушающих неуверенность факторов. Из документов, к которым у нас имелся доступ, не яствует, получала ли секция КПШ субсидии каждый квартал, и к тому же сложно определить, какие суммы выделялись в тех многочисленных случаях, когда шведская секция испытывала срочную потребность в деньгах. Кроме того, КСМШ начиная с лета 1921 г. не раз сталкивался с серьезными финансовыми проблемами и также нуждался в крупных суммах для продолжения своей деятельности. Нам представляется, что решение о выделении денег определялось политическими интересами Коминтерна. Приоритет отдавался большим партиям Центральной и Западной Европы, но и североевропейские секции не были обделены вниманием.

Из вышесказанного может возникнуть впечатление, что коммунистические секции получали субсидии из России без каких-либо условий. Дело обстояло не так. Например, было выдвинуто требование, чтобы датское движение достигло согласия и объединилось, в противном случае оно не получало денег весной 1922 г. Менее категоричный вариант подобного требования выдвигался в отношении молодежных коммунистических организаций Норвегии и Швеции в августе 1923 г. Летом того года субсидии коммунистическим союзам молодежи в целом были сокращены. Но КСМН и КСМШ это не коснулось; напротив, они получили немного больше, чем раньше. Это особое отношение следует рассматривать в контексте

возросших противоречий внутри соответствующих «взрослых» партий. И в Норвежской рабочей партии, и в секции КПШ разногласия зашли так далеко, что и той и другой грозил раскол. Молодежные организации обеих стран были важны для Коминтерна и КИМа, поддерживая политику Интернационала вопреки ее критикам. КСМШ насчитывал больше членов, чем компартия Швеции, и являлся серьезным подспорьем для той фракции внутри компартии, которая во внутрипартийной борьбе встала на сторону Коминтерна. Учитывая все это, ИККИ имел веские основания для поддержки молодежных организаций в Норвегии и Швеции перед разделением НРП в ноябре 1923 г. и КПШ в августе 1924 г.

Хотя денежные средства поступали главным образом с востока на запад, источники свидетельствуют о том, что секции выплачивали Коминтерну некий сбор, пропорциональный количеству членов. Мы пока не можем ответить на вопрос, когда эта система была введена и каков был размер взносов, а также способ их сбора и передачи получателю в Москве. В КПШ в 1923 г. эта сумма была 25 эре на одного члена партии в год. ИККИ постановил, что она будет взиматься с начала 1923 г. Исходя из количества членов партии на 31 декабря 1922 г., секция КПШ должна была выплатить более 3 тыс. шв. крон. Финансовая поддержка партии со стороны ИККИ в то время составляла до 10 тыс. зол. руб., или 19,22 тыс. шв. крон⁸². За вычетом суммы взноса, секция КПШ, получила, таким образом, от Коминтерна 16,22 тыс. шв. крон. К этому надо прибавить субсидию, выделенную КСМШ, также в виде квартальных выплат⁸³. В феврале было дано указание выплатить ему 750 зол. руб., т.е. 1145 шв. крон. В 3-м квартале 1923 г. им предоставили еще почти 1 тыс. зол. руб., в шведской валюте это соответствовало 1,53 тыс. шв. кронам. Во втором случае получал деньги председатель КСМШ Нильс Флюг, который должен был позднее составить отчет о полученной субсидии.

Мы не будем останавливаться на том, что можно назвать регулярными субсидиями секциям в Скандинавии⁸⁴. Нас интересует фи-

⁸² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33. В источниках указывается ежеквартальная сумма, выделенная КПШ, в размере до 4,8 тыс. шв. крон. Курс взят отсюда: Ф. 495. Оп. 23. Д. 33. Согласно этому источнику, в январе 1923 г. 1 зол. руб. приравнивался к 1,92 шв. кронам.

⁸³ Согласно телеграмме, датированной 3 февраля 1923 г., КПШ было выделено 750 зол. руб., т.е. 1 145 шв. крон. В то время 1 зол. руб. равнялся 1,52 шв. кронам. В письме О.А. Пятницкому от 8 февраля 1923 г. Ланг (О. Самуэльсон) подтвердил получение им 1 445 крон.

⁸⁴ Из доступных нам источников следует, что коммунистическое движение в Дании в 4-м квартале 1922 г. получило 2 135,26 зол. руб. В добавление к этому решению в протоколе отмечено, что компартия Дании не получит никакого финансиро-

нансирование, которое они получали помимо закрепленных сумм, и в первую очередь, связи шведской секции с ИККИ. Говоря о том периоде, важно также упомянуть поддержку ИККИ Норвежской рабочей партии во время ее внутреннего конфликта в ноябре 1923 г. Партии Дании и Исландии мы оставим в стороне от рассмотрения.

IV Конгресс Коминтерна проводился в Москве с 5 ноября по 5 декабря 1922 г. На нем было высказано мнение, что революционная волна пошла на спад, и Советский Союз* входит в новый период – была введена новая экономическая политика (НЭП) и предприняты серьезные шаги для реализации решений, касавшихся организации ИККИ и принятых осенью предыдущего года. Формы работы ИККИ уточнялись, и власть переходила от самостоятельно функционирующих партий к руководству ИККИ – все это делалось для того, чтобы создать «интернациональную, централизованную всемирную пролетарскую партию»⁸⁵. Конгресс также высказал свое мнение о том, как должна выглядеть политика коммунистов в различных странах. Три скандинавские партии получили указания, которые, согласно состоящему из 21 пункта списку условий членства в Коминтерне, были обязательны для выполнения, и возможность отказа исключалась. Для шведской секции все вопросы затмевала проблема отношения к социал-демократическому правительству. Внимание было направлено на фракцию партии в риксдаге, которая, по мнению конгресса Коминтерна, «в определенных обстоятельствах не могла отказать в поддержке меньшевистским министрам Брантинга...». Однако эта поддержка не должна была помешать парламентской фракции действовать самостоятельно и не означала, что коммунистам следует «отказаться от разоблачения характера меньшевистского правительства...». Предполагалось, что работа коммунистов в шведском риксдаге будет в меньшей степени направлена на реформы и в большей – на «разоблачение меньшевиков в глаза широких слоев трудового народа».

вания в 1-м квартале 1923 г. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 6а. В 3-м квартале 1923 г. КПД получила 8371 дат. крону. Это свидетельствует о том, что эта партия также могла рассчитывать на регулярные субсидии ИККИ. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33. Хотя источников недостаточно, мы рискнем предположить, что КПД и в 1924 г. могла получить финансирование от Бюджетной комиссии ИККИ. Согласно протоколу от 20 февраля 1924 г. компартии Дании было выделено 5 тыс. зол. руб. на весь 1924 г., которые должны были поступать раз в три месяца в течение года. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 10.

* Советский Союз был официально образован 30 декабря 1922 г. на I съезде Советов СССР.

⁸⁵ *Till Massorna. Teser och resolutioner antagna å Kommunistiska Internationalens fjärde världskongress (Moskva, 5 november – 6 december 1922) (Stockholm 1922).* S. 25 ff.

Решения IV Конгресса Коминтерна едва ли могли способствовать уменьшению давно назревавших противоречий в секции КПШ. Нет никакого сомнения в том, что на рубеже 1922–1923 гг. в коммунистическом движении в Швеции назревал глубокий внутренний конфликт. Из всех постановлений, принятых Конгрессом в Москве, вопрос о централизации власти и о том, кто будет определять политику партии, был самым сложным для руководства КПШ. Лидер партии Цет Хёглунд отказался признать этот пункт из списка одобренных конгрессом решений. Было указано, что определенный на конгрессе порядок принятия решений и концентрация власти в руках ИККИ не найдут поддержки у членов партии. Тот факт, что руководство партии по итогам конгресса тоже оказалось ограничено тесными рамками, вслух не упоминался, но был для сплотившейся вокруг Хёглунда группировки неприемлем ни при каких условиях. Чтобы привлечь внимание к своей точке зрения, Цет Хёглунд в январе 1923 г. демонстративно покинул все выборные должности в КПШ и одновременно отказался от мандата, который он имел в качестве члена ИККИ. Сложившаяся ситуация вылилась в выжидательное согласие, но этот случай положил начало последнему акту конфликта между фракциями шведской секции, кульминация которого пришла на август 1924 г.

Действия Цета Хёглунда надо также рассматривать как критику методов ИККИ, направленных на удержание Норвежской рабочей партии в Коминтерне. Существовала опасность, что противоречия в НРП выльются в раскол партии куда более глубокий, чем противостояние внутри шведской секции. «Норвежский вопрос» должен был решить Карл Радек, избежав при этом разделения партии. Именно это Радек считал своей основной задачей. Но его работа в Норвегии охватывала не только НРП. Ождалось, что он повлияет и на шведскую секцию. В докладе ИККИ из Норвегии, датированном 8 января 1923 г., Карл Радек подчеркивал важность продолжения переговоров с НРП для сохранения ее единства. Распад партии, по его мнению, немедленно скажется на ситуации внутри КПШ: «Поражение здесь расколет также шведскую партию, Хёглунд открыто проводит свою независимую линию...»⁸⁶

Эти глубокие противоречия между членами шведской секции развились на фоне постоянно возвращающихся финансовых проблем. Партийные газеты не окупались в провинции, и вопросы о материальной помощи снова и снова поднимались на собраниях

⁸⁶ К. Радек – Исполнительному комитету Коминтерна, 8 января 1923 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 17. Д. 171а.

руководства. Весной и летом 1923 г. партия вследствие постигших ее несколькими месяцами ранее неудач оказалась в куда более серьезном кризисе, чем те, которые секции КПШ и ее главному рупору «Фолькетс Дагблад Политикен» (*Folkets Dagblad Politiken*) довелось пережить раньше. Экономическое положение газеты было шатким, но проблемы еще усугублялись спорами в руководстве партии между большинством правления, поддерживающим Цета Хёглунда, и меньшинством, ставшим на сторону Карла Чильбума. И обе эти группировки имели контакты с ИККИ в Москве.

В конце весны 1923 г. упомянутая газета снова столкнулась с большим дефицитом бюджета. С настолько большим, что руководство КПШ обсуждало возможность ликвидации этого периодического издания. В первой половине 1923 г. дефицит составил целых 44 тыс. шв. крон. В конце мая было составлено обращение в Секретариат ИККИ, содержащее просьбу немедленно, «незамедлительно» предоставить заем в размере 50 тыс. шв. крон, чтобы спасти газету. Однако в Москве не были готовы моментально идти навстречу. Решение отложили на будущее, указав на то, что обоснование запроса было недостаточно четким и тщательным.

Учитывая ситуацию, сложившуюся в секции КПШ, и эскалацию конфликта в руководстве из-за свободы действий партии в рамках правил членства в Коминтерне, рассуждения о том, как использовал ИККИ помочь шведским партийцам, все очевиднее сводятся к ответу, что это был политический инструмент, с помощью которого удерживали шведскую секцию в подчинении Коминтерну. Тем временем разногласия в секции КПШ весной 1923 г. продолжали усиливаться. Шведский представитель в КИМ Арвид Вретлинг без ведома своего партийного руководства информировал Исполнительный комитет о развитии событий в Стокгольме⁸⁷. Финский коммунист Аллан Валлениус также выступал той весной с критикой в адрес лидеров компартии Швеции, больше всех досталось от него руководителю секции Цету Хёглунду⁸⁸. В руководстве Коминтерна с растущим недовольством наблюдали за действиями Хёглунда в КПШ. Считалось, что он ведет борьбу против той группировки в руководстве партии, которая сделала выбор в пользу политических директив Москвы. О. В. Куусинен писал Г. Е. Зиновьеву в июле 1923 г., что Хёглунд «пишет моральные проклятия и ультиматумы и вообще проводит политику “абсолютной централизации”, как ни в одной другой стране...». В Советском Союзе были хорошо ос-

⁸⁷ Отчеты А. Вретлинга ИККИ. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 210.

⁸⁸ Президиум ИККИ, протокол от 8 мая 1923 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 21.

ведомлены о том, как обстоят дела в Стокгольме. На расширенной встрече ИККИ в Москве летом 1923 г. рассматривали «шведский вопрос», т.е. возражения шведской секции и ее нежелание подчиниться ИККИ⁸⁹, но ни к какому решению не пришли. Фракция, объединившаяся вокруг лидера партии Цета Хёглунда, отказалась подчиниться требованиям, которые выдвинул ИККИ. К тому же, и без того сильное недовольство фракции усугубилось известием об отчетах Арвида Вретлинга. Сторонники Хёглунда дали понять ИККИ, что считают это действиями за спиной партийного руководства⁹⁰. Словесные баталии и пререкания зашли так далеко, что оппозиция во главе с Карлом Чильбумом и КСМШ выдвинули предложение вызвать Цета Хёглунда в Москву, чтобы дать возможность объяснить свою позицию.

Но вернемся к финансовым проблемам газеты «Фолькетс Дагблад Политикен». Дополнительные данные, которые запросил ИККИ, чтобы рассмотреть просьбу секции о займе, были позднее изучены в Москве, но, похоже, никакого решения там не вынесли. В качестве члена ИККИ Цет Хёглунд вместе с секретарем шведской секции Фредриком Стрёмом присутствовал на расширенной встрече Исполкома Коминтерна летом, когда Бюджетная комиссия обсуждала вопрос о помощи партийному изданию. Однако им пришлось покинуть Москву, так и не получив ответа. Многое позволяет предположить, что члены бюджетной комиссии настаивали на том, чтобы узнать больше подробностей о состоянии финансов газеты и партии, прежде чем обещать в какой-либо форме помочь «Фолькетс Дагблад Политикен». В конце июля – начале августа 1923 г. конфликт между Цетом Хёглундом, с одной стороны, и ИККИ – с другой, достиг кульминации, и одновременно газета, связанная множеством финансовых обязательств, оказалась лишена возможности обратиться в шведские банки за займом. Она больше не могла заказывать бумагу, выдавать зарплаты, оплачивать текущие счета и продолжать публиковать репортажи из-за рубежа. В этот момент Бюджетная комиссия ИККИ дала понять, что поддержать печатный орган шведской секции не представляется возможным. Будучи руководителем секции КПШ и главным редактором основной газеты партии, Цет Хёглунд, должно быть, подвергался очень серьезному давлению из-за необходимости решить ее проблемы и вместе с тем

⁸⁹ Здесь можно сослаться на книгу Э. Йосефсона: *Josephson E. SKP och Komintern 1921–1924. Motsättningarna inom Sveriges Kommunistiska Parti och dess relationer till den Kommunistiska Internationalen.* (Uppsala 1976).

⁹⁰ Переписка между Ф. Стрёмом и ИККИ. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 182. Д. 122.

сохранить для партии возможность действовать, исходя из внутриполитических условий в Швеции, а не из директив ИККИ. Принимал ли во внимание Исполком Коминтерна конфликт в руководстве шведской партии и дебаты, которые велись в партии о ее связях с Коминтерном, когда принимал решение не финансировать «Фолькетс Дагблад Политикен», несмотря на явный риск, что газета будет вынуждена прекратить платежи? Видели ли в этом возможность вывести Хёглунда из руководства секции КПШ? С весны 1921 г. секция получала финансирование от Коминтерна в числе прочего и на партийные газеты. В 1924 г., когда политический и экономический кризис в партии достиг апогея и было принято решение лишить Цета Хёглунда руководящих постов в КПШ и газете, в Москве, как будет показано ниже, были готовы потерять влияние на шведскую секцию. Заявлялось о готовности учредить новую коммунистическую газету в Швеции, если Хёглунду и его сторонникам удастся увести за собой «Фолькетс Дагблад Политикен» из Коминтерна. К тому же в Москве считали, что отдельная еженедельная газета необходима стокгольмским организациям, чтобы поддержать кампанию, проводимую ими в преддверии запланированного референдума в КПШ. Пятницкий запросил информацию о стоимости предполагаемых газет⁹¹. К этому мы еще вернемся.

Тридцатого июня 1923 г. по окончании расширенной встречи ИККИ Карл Чильбум снова завел разговор о финансах «Фолькетс Дагблад Политикен», на сей раз в письме к О.А. Пятницкому:

«Дорогой товарищ Пятницкий!

Высылаю Вам отчет о финансовом положении нашего основного печатного органа “Политикен” и об экономической ситуации в нашей партии. Поскольку товарищ Стрём уже говорил с Вами об этом, мне нет необходимости писать что-то еще. Я настоятельно прошу Вас ответить как можно скорее.

С ком. приветом.
Ваш К. Чильбум»

В качестве обоснования Чильбум приложил к своей просьбе бухгалтерский баланс и план работы газеты, а также отчет о счетах партии за первую половину 1923 г.⁹² Однако в Москве медлили с решением. И в ожидании ответа партийное руководство поручило К. Чильбуму и Ф. Стрёму попытаться взять заем 10 тыс. шв. крон⁹³. Неизвестно,

⁹¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 2746. Л. 52.

⁹² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 9а.

⁹³ SKP AU-protokoll 14/8 1923. § 4. SKP:s arkiv. ArA. Stockholm.

удалось ли им сделать это, но есть свидетельства того, что они столкнулись с большими трудностями. Тридцатого августа бюджетная комиссия ИККИ рассмотрела вопрос о ходатайстве КПШ относительно предоставления займа в размере 50 тыс. шв. крон и ответила крайне формальным отказом, мотивированным тем, что шведам не удалось убедить «<...> наш Государственный банк или связанный с нашим Государственным банком банк, находящийся в Стокгольме <...> оказать газете «Фолькетс Дагблад Политикен» помощь в виде займа⁹⁴. Доступные нам материалы позволяют отметить, что находящаяся в очень сложном финансовом положении секция КПШ получила от Бюджетной комиссии осенью 1923 г. «только» постоянную субсидию, т.е. чуть меньше 10 тыс. шв. крон за 3-й и 4-й кварталы 1923 г.⁹⁵, а также 3 тыс. шв. крон, предназначенные для партийной прессы. В остальном партии, судя по всему, было рекомендовано полагаться на собственные ресурсы. По архивным источникам можно сделать вывод, что финансовые проблемы были очень большими. Позже той же осенью О. Самуэльсон в письме О.В. Куусинену констатировал, что КПШ «обанкротилась»⁹⁶.

Бюджетная комиссия ИККИ отказала руководству компартии Швеции в выделении средств для газеты «Фолькетс Дагблад Политикен». У Комиссии не было причин поддерживать Цета Хёглунда и издание, главным редактором которого он являлся; он не был готов подчиняться директивам ИККИ. По мнению Хёглунда, политика шведских коммунистов должна была определяться ситуацией в Швеции, а не указаниями из Москвы. Но отсутствие финансирования следует понимать как сигнал, посланный Советским Союзом: выбрать свой путь означало потерять материальную помощь и принять последствия этого для партии и ее прессы. Можно даже утверждать, что Бюджетная комиссия рассчитывала задержать субсидию газете. Возникает вопрос, не было ли это первой попыткой лишить Цета Хёглунда постов, которые он занимал в партии, т.е. должностей председателя секции КПШ и главного редактора ее главного печатного органа.

Каким-то образом, пока неясно, каким именно, лидер партии справился с этой сложной ситуацией. Квартальной субсидии и 3 тыс. шв. крон на партийную прессу не могло хватить — партия

⁹⁴ Телеграмма К. Чильбуру от 8 сентября 1923 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33.

⁹⁵ Телеграммы «товарищу Ланту» от 7 июля и 6 октября 1923 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33.

⁹⁶ Письмо О. Самуэльсона О. В. Куусинену от 24 ноября 1923 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 182. Д. 122. Л 57–58.

была, как писал Оскар Самуэльсон, банкротом. Членских взносов и сборов средств также наверняка было недостаточно для покрытия расходов. Вероятно, Самуэльсон достаточно точно описывал отношение как шведской секции, так и партийной прессы к положению Цету Хёглунда в КПШ, когда в самом начале 1924 г. писал О.А. Пятницкому в Москву:

«Я также прошу Вас, если это возможно, помочь нам в том деле, о котором мы говорили, когда я там был. Из тех трех, что мы получили, 1000 крон достались нашей северной газете “Норшенсфламман”, а другие две мы использовали на газету в Даларне. Однако этих сумм недостаточно, поскольку газета в Лuleо “Норшенсфламман” еженедельная, а другие выходят 3 раза в неделю. Это слабое положение также является прямым следствием партийной борьбы, поскольку эти газеты, конечно же, не получают ни пфеннига от руководства партии.

Поэтому сейчас получить помочь еще более необходимо, чем когда-либо раньше. <...> Мы должны сохранить довольно сильное положение нашего направления в партии, но мы отрезаны от центра, в то время как все основные посты и весь партийный аппарат находится в руках сторонников Хёглунда. Без материальной помощи дела у нас не так хороши, как нам бы хотелось...»⁹⁷

Оскар Самуэльсон утверждал, что в предстоящих дебатах о власти в партии видит хорошие возможности для оппозиции сместить Хёглунда и его сторонников. Но Хёглунд занимал прочное положение в руководстве партии, где его поддерживало большинство, и то, что он являлся главным редактором «Фолькетс Дагблад Политикен», еще больше укрепляло его позиции. Если же оппозиция добивалась успеха в борьбе против Цета Хёглунда, ей была обеспечена финансовая поддержка Коминтерна.

Двадцатого февраля 1924 г. Бюджетная комиссия ИККИ приняла решение, касающееся денег на текущий год, которые должны были быть переведены скандинавским партиям. Новой компартии Норвегии выделили 20 тыс. зол. руб., секции КПШ – 10 тыс. зол. руб. и КПД – 5 тыс. зол. руб. Субсидия шведской партии сопровождалась комментарием, точнее, заданием О.В. Куусинену. Поскольку в секции наблюдались глубокие разногласия, Куусинен должен договориться с руководством партии о том, как будет делиться полученная сумма. В том же пункте протокола Бюджетной комиссии

⁹⁷ А. Ланг / О. Самуэльсон – О.А. Пятницкому, 12 января 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33.

от 20 февраля 1924 г. мы находим фразу, что еще 10 тыс. зол. руб. будут выделены на нужды, которые могут возникнуть в коммунистическом движении в Скандинавии. Поделить именно эту дополнительную субсидию было задачей упомянутой Комиссии⁹⁸. В этой связи следует упомянуть, что и коммунистические союзы молодежи в Норвегии и Швеции, игравшие немаловажную роль во внутрипартийных конфликтах в качестве связующего звена с Коминтерном, постоянно числились среди получателей материальной помощи от ИККИ. Учитывая задание, полученное Куусиненом, мы рискнем предположить, что группа Цета Хёглунда в секции КПШ не могла рассчитывать на получение российских денег для финансирования своей деятельности.

В небольшой работе нет возможности подробнее рассмотреть разрешение конфликта внутри секции КПШ. Во второй половине лета 1924 г. минимум четыре представителя ИККИ находились в Стокгольме: один из них, Роберт Стюарт, – легально, остальные – нелегально. На заключительной стадии конфликта представители Коминтерна во время переговоров между группировками и в агитационно-пропагандистской работе на местах вели политическую борьбу против тех, кто сплотился вокруг лидера партии. Двадцатого августа Цета Хёглунда сместили с поста председателя секции КПШ и главного редактора газеты «Фолькетс Дагблад Политикен». Противостояние раскололо секцию КПШ. В следующие два года в Швеции работали две коммунистические партии: восстановленная секция КПШ, которую в шведских исторических трудах называют «коммунисты Чильбума», и новая организация под руководством Цета Хёглунда, именовавшаяся Коммунистической партией Швеции (КПШ). В недолгий период ее существования (до рубежа 1925–1926 гг.) она была известна как «коммунисты Хёглунда». Шведское коммунистическое движение оказалось расколото и ослаблено.

Новая коммунистическая партия

Руководству секции КПШ не удалось создать благоприятных условий для того, чтобы шведское коммунистическое движение стало массовым. В первой половине 1920-х гг. количество членов партии

⁹⁸ Протокол Бюджетной комиссии ИККИ № 1 от 20 февраля 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 10. См. также: 76/С Лангу / О. Самуэльсону, 19 января 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33.

сократилось. Еще до Учредительного съезда в 1921 г. их число начало уменьшаться, и в сентябре 1921 г. партия насчитывала около 15 тыс. человек. На рубеже 1924–1925 гг. цифра была вдвое меньше, чуть больше 7 тыс. членов.

По мере того как количество членов партии убывало, естественно, падали доходы от взносов. В то же время деятельность партии требовала материальных затрат и более надежного финансового положения. Сборы средств, проводившиеся среди членов партии, вероятно, давали руководству передышку, но в перспективе ситуация не могла восприниматься как стабильная. Секция КПШ была не в состоянии выйти из кризиса, в котором оказалась по окончании войны, и слово «банкротство» постоянно встречается во внутренней переписке. Крупные суммы, регулярно поступавшие от Бюджетной комиссии и ОМС ИККИ, продолжали быть условием того, что секция КПШ вообще могла продолжать свою деятельность.

Руководством шведской секции⁹⁹, которое вместе с представителями ИККИ организовало и возглавило борьбу против главного редактора газеты «Фолькетс Дагблад Политикен» Цета Хёглунда, раскол шведской партии воспринимался как успех. О ходе событий незамедлительно доложили телеграммой в Москву. «Хёглунд довел раскол до конца» и теперь «меньшинство» возглавило партию. «Теперь ситуация ясна и вполне удовлетворительна. Мы активно организуем ряды кампаний оппозиционного направления»¹⁰⁰. Утверждалось, что секция КПШ вышла из борьбы укрепленной, и разделение, по мнению победителей, не повлечет за собой никаких серьезных последствий для партии. Так о произошедшем писал главный партийный печатный орган¹⁰¹.

Эта оптимистичная картина не отражала отношений в шведской партии. Остававшийся в Швеции Роберт Стюарт отправил в Москву секретную шифрованную телеграмму, датированную 25 августа, т.е. тем днем, когда новое партийное руководство собралось на учредительную встречу, и совершенно иначе охарактеризовал сложившуюся в партии ситуацию. Разделение произошло не по всей стране, и положение сторонников Цета Хёглунда во многих подразделениях на местах по-прежнему было прочным. Стюарт писал, что в про-

⁹⁹ Президиум ИККИ утвердил 28 августа новое партийное руководство в Стокгольме в составе Карла Чильбума, Оскара Самуэльсона, Пауля Туннеля, Карла Винберга, Тура Андерссона и Хуго Силлена. М. Хеймо в письме О. Самуэльсону, датированном 29 августа 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 2756.

¹⁰⁰ Телеграмма делегации ИККИ в Стокгольме И. (О.А.) Пятницкому, 24 августа 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 2746.

¹⁰¹ *Folkeets Dagblad Politiken*, 27 августа 1924 г.

винции еще предстоит провести большую работу. Члены делегации по-прежнему ездили по Швеции, чтобы наладить контакты и связать руководителей в партийных округах с секцией КПШ. Союз молодежи и женский союз поддержали Коминтерн. Кроме того, Коминтерн мог привлечь на свою сторону пять газет: «Фолькетс Дагблад Политикен», «Норшенсфламман», «Вестсвенска Курирен», «Кальмар Ленс Курирен» (*Kalmar Läns Kuriren*) и «Даларнас Фолькблад». Это также касалось газеты Союза молодежи «Стормклокан» и газеты женского коммунистического движения «Рёда Рёстер». Однако, чтобы справиться с последствиями раскола секции КПШ, в котором обвиняли Хёглунда, и ответить на бойкот, который, как ожидали, Хёглунд объявил «Фолькетс Дагблад Политикен», когда в скором времени начнет выходить его новая газета «Нюа Политикен» (*Den Nya Politiken, DNP*), печатный орган КПШ (Хёглунд), было необходимо в кратчайшие сроки укрепить финансовое положение секции КПШ¹⁰². Несколько днями позднее находящаяся в Стокгольме делегация ИККИ сообщала, что Цет Хёглунд все еще оказывает сопротивление. Требовалось исключить из секции КПШ всех, кто ему симпатизировал. Сообщалось, что положение в партии удовлетворительное, но она столкнулась, как это было названо, с непреодолимыми финансовыми трудностями. И проблемы секции обострились, когда экономическое положение «Фолькетс Дагблад Политикен» ухудшилось из-за бойкотирования газеты подписчиками и рекламодателями, а также из-за названной «ощутимой» конкуренции со стороны новой газеты Хёглунда. «Фолькетс Дагблад Политикен» нуждалась в дополнительных средствах. В этой ситуации К. Чильбум обратился в Москву с просьбой о 25 тыс. шв. крон для оплаты долгов газеты. Было выделено 10 тыс. крон. Из Москвы запрашивали информацию о финансовом положении «Фолькетс Дагблад Политикен», но телеграммы из Стокгольма в Москву были двусмысленными. Делегация делала упор на успехах этой группы и газет, которые остались на стороне Коминтерна. В перспективе Цету Хёглунду и его единомышленникам предсказывалось сокрушительное поражение. Однако в отчетах делегации авторы постоянно возвращались к тяжелому экономическому положению секции и прежде всего «Фолькетс Дагблад Политикен». Члены делегации предлагали незамедлительно выделить для газеты 35 тыс. шв. крон, сумму, которая, судя по всему, включала оплату издания вечернего

¹⁰² Шифрованная телеграмма в Москву, датированная 25 августа 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 2746. Л 66.

выпуска «Фолькетс Дагблад Политикен», чтобы ответить на выход новой газеты Хёглунда «Нюа Политикен»¹⁰³.

Как уже было сказано, секция КПШ в феврале получила от Коминтерна свою ежегодную субсидию. В распоряжение шведской партии было предоставлено 10 тыс. зол. руб., что приблизительно соответствовало 20 тыс. шв. крон. Перед этим Оскар Самуэльсон получил от Бюджетной комиссии ИККИ 8 тыс. шв. крон: 3 тыс. шв. крон отводились на издательскую деятельность партии, 5 тыс. шв. крон – на ее внутреннюю работу¹⁰⁴. Неясно, получала ли секция КПШ весной 1924 г. еще какие-либо деньги помимо вышеупомянутых¹⁰⁵. Финансы партии, однако, находились в плачевном состоянии. Вероятно, поправить эту сложную ситуацию удалось благодаря продаже собственности в Гётеборге.

На завершающей стадии кризиса в шведской партии положение вещей изменилось. Когда конфликт начал приближаться к финалу, из Москвы были переведены значительные суммы в поддержку той группы внутри секции КПШ, которая поддержала Коминтерн. Из отчета Оскара Самуэльсона, отправленного им работавшему в ОМС О.А. Пятницкому несколько позже, следует, что сам Самуэльсон и Карл Чильбум на последнем этапе партийного раздора получили 7692 долл., что равнялось 28,9 тыс. шв. крон, т.е. по сегодняшнему курсу около 725 тыс. шв. крон. Вероятно, деньги предназначались газете «Фолькетс Дагблад Политикен». Может показаться нелогичным, что ОМС тратил довольно крупные суммы на то, чтобы избавить эту газету от проблем, ведь ее главным редактором по-прежнему являлся Цет Хёглунд. Но финансовую помощь стоит рассматривать в более широком контексте. Цель Москвы заключалась в том, чтобы сохранить «Фолькетс Дагблад Политикен» и в дальнейшем завладеть ею. Однако уверенности не было, что этот план удастся воплотить в жизнь.

В то же время в Москве разработали и альтернативный план на случай, если «Фолькетс Дагблад Политикен» останется в руках Хёглунда. Речь в нем шла о финансировании другой вечерней коммунистической газеты в Стокгольме. Складывается впечатление, что руководители Коминтерна хотело убедиться в том, что главный печатный орган секции КПШ находится под их контролем, прежде чем представители

¹⁰³ Телеграмма в Москву от 28 августа 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 2746. Л. 72; О.А. Пятницкий – делегации, 28 августа 1924 г. // Там же. Л. 76.

¹⁰⁴ № 162 Лангу / О. Самуэльсону, 9 февраля 1924 г., А. Ланг / О. Самуэльсон – О.А. Пятницкому, 17 февраля 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33.

¹⁰⁵ Согласно письму, адресованному О.А. Пятницкому в архиве ОМС и датированному 19 апреля 1924 г., Самуэльсону было послано 4115 долл. *«für die Partei»* («для партии»). Однако неясно, для какой партии была предназначена эта сумма. См.: Там же.

ИККИ в Стокгольме выведут шведскую партию из кризиса. По версии Карла Чильбума, этот пункт был реализован 19 августа¹⁰⁶.

В этой связи мы рассмотрим субсидии, которые летом 1924 г. поступали делегации Коминтерна от ИККИ. Тогда в Стокгольме находилась небольшая группа людей, чьей задачей было возглавить и довести до конца борьбу против Цета Хёглунда и его единомышленников. Делегация постоянно информировала Президиум ИККИ о развитии конфликта в шведской секции. В отчетах неоднократно затрагивались денежные вопросы. Делегацию финансировали из Москвы, но какие суммы ей выделялись, точно не известно. Роберт Стюарт, один из членов делегации, высказал пожелание, чтобы ОМС немедленно выслал в Стокгольм 11,8 тыс. шв. крон. О.А.. Пятницкий ответил, что это уже было сделано, «и даже больше, чем вы требовали». Еще 11,4 тыс. шв. крон было выделено после того, как делегация выдвинула предложение, как именно должны использоваться поступающие в бюджет секции субсидии из Москвы на заключительном этапе партийного конфликта. Пункты перечня отражают взгляд со стороны на соотношение сил между обеими фракциями. Политические союзники Цета Хёглунда и роль, которую он сам играл в расколе партии, – это предмет отдельного исследования. Но тот факт, что делегация просила и получала деньги для того, чтобы победить Хёглунда и его сторонников, кое-что говорит нам об оценке его положения и политического веса в коммунистическом движении. Распределение средств дает нам представление о том, как делегация готовилась к полемике с последователями Хёглунда вне столицы. Говорилось, что абсолютно необходимо получить одобрение линии Коминтерна по всей стране. На организацию большего числа встреч в провинции предназначалось 5,2 тыс. шв. крон. Заявляли, что необходим манифест от сторонников Коминтерна из числа партийных руководителей. Среди членов партии должны были провести референдум, который продемонстрировал бы, что и они поддерживают Коминтерн. Планировалось издание брошюры, освещающей конфликт. На это было выделено 2,8 тыс. шв. крон. Третий пункт касался партийной прессы. Одна из газет, от которой ожидали поддержки Коминтерна, работала в тяжелых экономических условиях. Считалось, что для предотвращения ее краха необходимо 3,4 тыс. шв. крон¹⁰⁷. Делегация Коминтерна в Сток-

¹⁰⁶ К. Чильбум – О.А. Пятницкому, 23 августа 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33.

¹⁰⁷ Budget-Vorschlag. Датировано августом 1924 г. и подписано Die Delegation des E. K. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 274в. Л. 68–69.

гольме получила на свою деятельность, связанную с кризисом в секции КПШ, 23 тыс. шв. крон, и эти деньги тратились на борьбу с фракцией Цета Хёглунда¹⁰⁸. Сюда следует прибавить 360 долларов (больше 1 353 шв. крон), которые, согласно данным из архива ОМС, были вручены Джону Пепперу (псевдоним венгерского коммуниста Йожефа Поганя) во время его работы в Стокгольме. В целом ОМС ИККИ выделил крупную сумму, около 50 тыс. шв. крон, которую не под силу было перекрыть Цету Хёглунду.

Но оценка делегацией финансового положения шведской партии этим не ограничивалась. В третьем бюджетном предложении от 28 августа 1924 г. с заголовком «Материальная поддержка для коммунистической партии Швеции на период с 1 сентября 1924 г. до 1 января 1925 г.» делегация обращалась к ИККИ с просьбой о материальной помощи в размере до 128 050 шв. крон. Проект бюджета был разработан делегацией совместно с Карлом Чильбумом и Оскаром Самуэльсоном, представлявшими партийное руководство. Если подсчитать предполагаемые расходы на различные цели, то можно констатировать, что на политическую и организационную деятельность партии планировалось потратить до 52,5 тыс. шв. крон. В эту сумму входили расходы на проведение партийного съезда, назначенного на осень. Предполагалось, что он закрепит подчинение секции КПШ Исполкому Коминтерна. Интерес представляют субсидии, которые намеревались выделить газетам шведской секции. Из вышесказанного явствует, что коммунистической партийной прессе придавалось очень большое значение. Документы делегации подтверждают эти приоритеты. Особый интерес представлял главный печатный орган партии, «Фолькетс Дагблад Политикен». Этой газете и ее предполагаемому вечернему выпуску выделили 75,05 тыс. шв. крон. Четыре менее крупные газеты («Рёда Рёстер», «Даларнас Фолькблад», «Кальмар Ленс Курирен» и «Норшенсфламман») получили от 1 тыс. до 1,5 тыс. шв. крон. В общей сложности в бюджетном предложении на помощь коммунистической прессы в Швеции было отведено 80 050 крон. Коммунистическому союзу молодежи Швеции предназначалось 3,5 тыс. крон. Подытоживая для ИККИ свои подсчеты, делегация подчеркивала, что ее члены уверены в том, что заявленные в предложении субсидии для секции КПШ являются минимальной суммой, которая позволит партии продолжать свою работу¹⁰⁹.

¹⁰⁸ ОМС – Die Delegation, 14 августа 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33.

¹⁰⁹ Budget-Vorschlag. Датировано 28 августа 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 2746. Л. 127–129.

После кульминации партийного кризиса началась пропагандистская деятельность, направленная на то, чтобы представить Цета Хёглунда проигравшим, а шведской секции Коминтерна отвести роль политической силы, вышедшей из борьбы победительницей. Через три дня после разрешения конфликта председатель ИККИ Г.Е. Зиновьев описал Хёглунда в открытом письме шведским коммунистам как отщепенца, ренегата, человека, который предал свои прежние политические убеждения. В прошлом Цет Хёглунд был радикалом, писал в своем письме Зиновьев, однако «<...> на протяжении трех-четырех лет Хёглунд систематически отходит от коммунизма и возвращается к социал-демократии. Мы это ясно видели. И если мы, несмотря на это, шли Хёглунду навстречу и оттягивали разыг в течение многих лет, то только потому, что мы помнили его заслуги военного периода...». Хёглунд изображался как человек, который мешал развитию компартии Швеции, а позицию, которую он занял на тот момент, называли возвратом в социал-демократический или буржуазный лагерь. По словам Зиновьева, Цет Хёглунд стал «конченым человеком»¹¹⁰.

С таким мнением о себе шведскому партийному лидеру пришлось прожить много лет. Его имя стало символом предателя и неудачника, а также причиной конфликта, разразившегося в секции КПШ во второй половине 1920-х гг. Но и на этом история Хёглунда не закончилась. В секции КПШ в 1920-е гг. еще один глубокий кризис, чей пик пришелся на 1929 г., был связан с представлением о Цете Хёглунде как о ренегате, так что в обиход даже вошло понятие «хёглундиада». В тот момент, и мы к этому еще вернемся, образ отступника сыграл против тех, кто в 1924 г. поддержал Коминтерн, а в 1929 г. воспротивился его требованиям к дисциплине и подчинению: это касалось Нильса Флюга, Карла Чильбума, Оскара Самуэльсона и других руководителей шведской партии.

Та роль, которую Цету Хёглунду отвел в раннем коммунистическом движении Г.Е. Зиновьев, не была призвана лишь поместить в центр внимания ренегата и неудачника. С помощью этого приема Зиновьев сумел также подчеркнуть, кто, по его мнению, вышел победителем из первого по-настоящему серьезного конфликта в шведском коммунистическом движении, чтобы, как написано в конце его цитированного выше письма, сомкнуть ряды и начать быстрее, чем раньше, двигаться по пути привлечения шведских рабочих к коммунистической идеи. Это противопоставление – победитель

¹¹⁰ «Briefe an die schwedischen Kommunisten». Приложение к протоколу Президиума ИККИ от 28 августа 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 31.

vs. побежденный – было также сквозной темой конфиденциальной переписки, касающейся партийного кризиса в Швеции, и позже распространялось на все секции Коминтерна. Утверждалось, что Хёглунд несет ответственность как человек, давший повод к расколу. Президиум ИККИ тем временем намеревался продемонстрировать остальным компартиям, что силы секции КПШ не сломлены. Были обнародованы подробности референдума, который проводился среди членов партии с целью узнать их отношение к Коминтерну. Писали, что больше пяти тысяч из 8–10 тыс. рядовых коммунистов приняли участие в голосовании, т.е., возможно, половина от их общего числа. Против Коминтерна проголосовали немногие, и еще некоторое количество шведских коммунистов отказались от участия в референдуме. Подчеркивалось, что секция КПШ вышла из кризиса без потерь.

«<...> Между тем признанная секция Коминтерна в Швеции – коммунистическая партия Швеции – успешно ведет предвыборную борьбу. Ее основной печатный орган “Политикен” обрел, наконец, коммунистическое лицо, и в борьбе она наилучшим образом опирается на существующие рабочие группы в разных отраслях промышленности. Деятельность партии в различных областях достигла такого размаха, какого не наблюдалось никогда раньше»¹¹¹.

Казалось, без Цета Хёглунда в коммунистическом движении политика секции КПШ быстро начала вести к успехам. Главная партийная газета приобрела новое лицо, и высказывалось мнение, что политическая деятельность обрела такой размах и энергию, каких не наблюдалось никогда ранее.

Представление о поражении Хёглунда и достижениях секции подкреплялось и другими путями. Мандат нового руководства партии и ее лидера Карла Чильбума, занявшего это место сразу после разрешения конфликта, был утвержден президиумом ИККИ и был действителен до запланированного партийного съезда¹¹². К партийной верхушке также примкнул Дж. Пеппер, т.е. венгерский коммунист Йожеф Погань, который провел в Швеции конец лета и часть осени 1924 г. в качестве посланца ИККИ, руководя реорганизацией секции КПШ. Благодаря его работе секция стала рупором Коминтерна.

¹¹¹ Informationsbriefe des Sekretariats. Brief № 1. Датировано 18 сентября 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 264.

¹¹² Протокол президиума ИККИ от 28 августа 1924 г., пункт 6 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 31; ИККИ – Коммунистической партии Швеции, 29 августа 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 1. Д. 83.

Именно Пеппер представил в программе из девяти пунктов основные направления деятельности партии в ближайшее время. Акцент делался на необходимости обучения идеям марксизма и ленинизма, которое, как и политическая работа, должно вести к «подлинной интеграции» с Коминтерном. В новой программе звучал призыв проявлять бдительность и не допускать оппортунизма, партийная организация должна обновиться и найти поддержку в «активных ячейках». Одновременно на партию возлагалась ответственность за развитие «левого фланга» в профсоюзном движении. Агитация должна была привлечь также сельскохозяйственных рабочих и бедных крестьян, о коммунизме говорили как о народной трибуне для этих групп. В повседневной работе следовало направить силы на борьбу с буржуазным милитаризмом и, наконец, нужно было активнее бороться с социал-демократами и группой Хёглунда: «<...> каждое предательство этих предателей рабочего класса должно быть немедленно осуждено и разоблачено перед рабочим классом»¹¹³.

Информацию Коминтерна для секций мы брали из отчетов, присланных посланцем Коминтерна в Стокгольме, а также из письма Оскара Самуэльсона О.А. Пятницкому, работавшему в ОМС. О референдуме в партии сообщал именно Самуэльсон. Пятницкий использовал эти данные, но только после того, как разобрался в ситуации. Содержание письма Самуэльсона очень сильно отличалось от того, что можно заключить из сообщений Коминтерна секциям. Тон Самуэльсона глубоко пессимистичен. Секция КПШ пребывала в кризисе.

Исследователи шведского коммунистического движения описывали период с сентября 1924 г. по ноябрь 1929 г. как время успехов секции КПШ под руководством Нильса Флюга и Карла Чильбума, к которым можно добавить Оскара Самуэльсона. Если исходить из числа членов партии и количества депутатских мандатов в риксдаге, то такая оценка верна. За эти годы партия выросла с 7 до 17,3 тыс. членов. На выборах 1924 г. секция КПШ получила четыре места во второй палате парламента, а в 1928 г. – восемь. То место в первой палате, которое было у партии с 1923 г., она смогла сохранить и после 1924 г. Однако в настоящий момент мы все еще недостаточно знаем о работе партии в риксдаге и ее влиянии на принимаемые парламентом решения.

К успехам также можно отнести внепарламентскую работу партии. В 1919 г. секция КПШ безрезультатно пыталась создать в противовес Центральному объединению профсоюзов Швеции

¹¹³ SKP AU-protokoll 31/10 1924 med bilaga II. SKP:s arkiv. ArA. Stockholm.

(ЦОПШ), где доминировали социал-демократы, альтернативную профсоюзную организацию, которую назвали Профессиональный пропагандистский союз (ППС). Он был распущен в 1923 г., и уже осенью 1924 г. в секции КПШ снова был поднят вопрос о работе партии с профсоюзами. После настойчивых призывов Коминтерна заговорили о необходимости попытаться создать сильный левый блок *внутри* шведского профсоюзного движения. В январе 1926 г. при финансовой поддержке Бюджетной комиссии ИККИ был основан Комитет единства. В него входило от 70 тыс. до 80 тыс. членов¹¹⁴. После ряда попыток в этот период в Швеции также была создана секция Красного спортивного интернационала (Спортинтерн, КСИ), для развития которой тоже нужна была материальная помощь Коминтерна¹¹⁵. Летом 1926 г. были предприняты первые несколько неожиданные попытки учредить секцию сотрудничавшего с Коминтерном Крестьянского интернационала (Крестинтерна)¹¹⁶. Кроме того, в то же время были сделаны первые, хотя и неуверенные, шаги к организации так называемых обществ дружбы. Эти устремления к созданию в Швеции вспомогательных и побочных коммунистических организаций охватывали также союзы помощи: Международная рабочая помощь (Межрабпом) и Международная организация помощи борцам революции (МОПР). Эти ответвления коммунистических партий в Швеции практически не изучались хоть сколько-нибудь детально. Исключениями являются давняя работа о профсоюзном Комитете единства, работа 2007 г. о деятельности местных профсоюзов на юге Норланда, а также работа о левосоциалистической группе в риксдаге 1936 г.

Подводя итог, можно констатировать, что секция КПШ достигла некоторых успехов. Особенно хотелось бы выделить работу по увеличению числа представителей партии в шведском риксдаге, а также деятельность в профсоюзах. Но под тем углом, под которым мы рассматриваем вопрос о связях между коммунистическим движением в Швеции и Коминтерном, он ранее историками не рассматривался.

¹¹⁴ Berntsson L. *Sveriges kommunistiska parti och fackföreningsrörelsen 1926–1929* (Lund: Lunds universitet, statsvetenskapliga institutionen, 1973); Dalin S. *Mellan massan och Marx. En studie av den politiska kampen inom fackföreningsrörelsen i Hofors 1917–1946* (Umeå universitet 2007).

¹¹⁵ См., напр.: Björlin L. *Arbetarnas idrottsförbund (AIF) och Röda Sportinternationen – några synpunkter med anledning av ett nytt källmaterial*. I *Idrott Historia Samhälle* nr 4/1998; см. также, напр.: РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 2. Д. 209.

¹¹⁶ См., напр.: РГАСПИ. Ф. 535. Оп. 1. Д. 82, 90, 116. См. также: Отчет ИККИ среди протоколов Исполнительного комитета в SKP:s AU-protokoll 30/3 1926. SKP:s arkiv. ArA. Stockholm.

Что касается вспомогательных и побочных коммунистических организаций, то предполагалось наличие денежных средств. А их у шведского коммунистического движения не было.

Как уже было показано, левосоциалистическое и коммунистическое движение в Швеции боролось с постоянными финансовыми проблемами. Мы рассматривали семь лет с мая 1917 г. по август 1924 г. как один долгий, непрекращающийся экономический кризис. После раскола партии в 1924 г. никакого улучшения ситуации не наступило. Оскар Самуэльсон, Карл Чильбум и Хуго Силлен были вынуждены неоднократно обращаться к Бюджетной комиссии ИККИ или к ОМС с просьбами о помощи, перечисляя нужды партии.

Двадцать пятого августа 1924 г. на учредительном собрании реорганизованной секции руководство партии приняло решение бросить силы на борьбу за места во второй палате риксдага. Была создана группа, которой поручили составление программы предвыборной работы под руководством членов делегации, по-прежнему находившихся в Стокгольме.

Тогда же происходило обсуждение финансовых проблем газеты «Фолькетс Дагблад Политикен». Протокол лаконичен. Правление газеты должно создать в этом печатном органе приемлемые условия, и с целью найти средства для партии необходимо испробовать все возможности в районе и на предприятиях, принадлежащих партии. Протокол исполкома не отражает серьезности экономического положения партии и партийной прессы, особенно «Фолькетс Дагблад Политикен».

Всего через несколько дней после раскола секции КПШ Карл Чильбум отправил ИККИ в Москве короткое сообщение. Он писал то том, что главное издание партии «Фолькетс Дагблад Политикен» осталось в распоряжении секции — это было важной информацией, поскольку в Москве по-прежнему считали открытым вопрос об основании новой коммунистической газеты в Швеции, в случае если группа Хёглунда перетянет на свою сторону «Фолькетс Дагблад Политикен».

Но Чильбуму было важнее другое. Ему срочно требовались деньги. Очень быстро он должен был собрать 25 тыс. шв. крон для газеты, и это, по его словам, было важно «на первом этапе». Эту сумму планировалось потратить на погашение старых долгов и на решение новых задач, ожидавших партию. Кризис в секции КПШ породил беспокойство в банках, где партия брала кредиты. В телеграмме на имя О.А. Пятницкого Чильбум дал понять, что если

на повестке дня окажется вопрос отношений газеты с банками, то может понадобиться дополнительная помощь¹¹⁷.

Одновременно руководство партии и газеты работало над финансовым отчетом, в котором перечислялись все потребности секции КПШ и «Фолькетс Дагблад Политикен» на период с сентября по конец года. Составлением бюджета руководили члены делегации Коминтерна, которые остались в Стокгольме, а также Чильбум и Самуэльсон. То предложение, которое датировано 28 августа и подписано «Делегация» («Die Delegation»), предполагало удовлетворение срочных материальных потребностей партии, финансирование предстоящей предвыборной кампании перед выборами во вторую палату риксдага, реорганизации партии и проведение запланированного партийного съезда. Кроме того, были также представлены расчеты, касающиеся более отдаленных планов: текущей агитационной и организационной работы, а также поддержки партийной прессы и КСМШ. Речь шла об основной деятельности партии и поддержке КСМШ как одной из важнейших вспомогательных организаций партии. Суммы фигурировали достаточно крупные. Бюджет предполагался примерно 128 050 шв. крон, что на сегодняшний день составляет приблизительно 3 млн шв. крон. Делегация подчеркивала, что это минимальная сумма, необходимая для того, чтобы шведская секция справлялась со своими задачами.

Здесь будет уместно остановиться на вопросе, каким было финансовое положение секции КПШ осенью 1924 г. В представленном отчете есть пункт, в котором на обсуждение выносится сумма 60 тыс. шв. крон, предназначенная на покрытие осенью предполагаемого дефицита бюджета газеты «Фолькетс Дагблад Политикен». Этот пункт также упомянут в бюджетном предложении, которое руководство этого издания одновременно представило в Москве. Субсидия, которую партия надеялась получить оттуда на свою деятельность в ближайшем будущем, составляла 242 тыс. шв. крон. В дополнение к этому имелась отдельно рассчитанная сумма, необходимая вечернему изданию «Фолькетс Дагблад Политикен», которое стояло на повестке дня как противовес новой газете Цета Хёглунда «Нюа Политикен». Предполагалось, что стоимость вечернего тиража «Фолькетс Дагблад Политикен» составит 22,25 тыс. шв. крон в месяц, т.е. 267 тыс. шв. крон в год. Шведская сторона рассчитывала на ежемесячные доходы в размере 7,2 тыс. шв. крон.

¹¹⁷ Телеграмма К. Чильбума – И. (О.А) Пятницкому от 23 августа 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33.

Остальную сумму, 15,05 тыс. шв. крон в месяц, надеялись получить из Москвы. Последнее предложение было отклонено руководством Коминтерна с пояснением, что лучше делать ставку на уже существующую прессу. Что касается этих двух бюджетных предложений, то в деле преобладают неясности. Следует подчеркнуть, что совершенно неизвестно, получила ли шведская секция ту крупную сумму, о которой просила: в общей сложности 370 тыс. шв. крон¹¹⁸.

Секция КПШ находилась в очень тяжелом финансовом положении после глубокого партийного кризиса конца лета 1924 г. В Москву направлялись запросы на огромные субсидии, нужные для реорганизации партии и партийной прессы, и вместе с тем партийные издания утверждали, что секция КПШ вышла из борьбы окрепшей. Однако партия получала не все, о чем просила. Что руководство могло предпринять, чтобы решить проблемы своими силами, мы не знаем. В корреспонденции встречаются упоминания о банковских займах и векселях. Обычным делом были сборы средств на поддержку партии. Экономическое положение партии кажется практически безнадежным. Если можно верить Оскару Самуэльсону, у нее совершенно отсутствовали возможности финансировать собственную деятельность:

«<...> У нашего технического отделения больше нет ни пфеннига. У делегации тоже нет ни пфеннига, и хуже всего то, что и партия сейчас осталась совсем без денег.

Через 5 дней выборы в Стокгольме, через 7 дней выборы во всей стране. Никогда раньше борьба не была такой напряженной, и никогда раньше деньги не были так необходимы, как сейчас. У нас 25 округов, все без денег, и всем требуются деньги, чтобы напечатать списки кандидатов. У партийного бюро нет денег, чтобы разослать инструкции в группы на местах. Все наши ораторы отправились в турне по провинциям, но как довести эту программу до конца, мы не знаем.

¹¹⁸ В письме от 4 декабря 1924 г. Оскара Самуэльсона, адресованном финскому коммунисту О.В. Куусинену, занимавшему один из ключевых постов в руководстве Коминтерна, автор перечисляет партийные расходы за осень. Самуэльсон упоминает о средствах, которые были пущены в ход во время проведенной осенью интенсивной кампании, не уточняя, о чем речь: «<...> Осенний политический марш-бросок удался, но, к сожалению, он не дал того финансового результата, на который мы рассчитывали. Съезд ведь тоже поглотил много денег, как и партийные газеты. Нам пришлось послать “Норшенсфламм” 11 000 крон из средств марш-броска, “Норландскурирен” — около 4000, “Даларнес фолькланд” — не меньше 6000 крон за последние три месяца. За предвыборную кампанию мы все еще должны около 5–6000 крон, да кроме того, еще брошюры... Политика снова столкнулась с серьезными затруднениями, несмотря на постоянную тенденцию к подъему...». См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 11.

В партийном бюро я работаю один, с двумя помощниками, в "Политикен" тоже очень мало сотрудников. В голосовании на данный момент примерно 4800 голосов "за", 100 "против", 500 отказались принять участие и 105 воздержались.

От имени нашего партийного центра мы просим, чтобы товарищ Эрих мог остаться здесь и проводить для нас курсы. Мы считаем, что это совершенно необходимо.

Я уже думаю, что из-за отсутствия денег нас ждет поражение, и, чтобы положение не стало совершенно катастрофическим, необходимо выслать деньги телеграфом.

С комм. приветом»¹¹⁹

Естественно, нельзя исключить, что Оскар Самуэльсон драматизировал ситуацию, но О.В. Куусинен ответил телеграммой, датированной 19 сентября, что секции КПШ незамедлительно будет выслано 5 тыс. шв. крон. Первого ноября партии должны были направить еще одну субсидию. Однако 5 тыс. шв. крон являлись незначительной суммой, учитывая, какие потребности декларировала партия. В течение трех недель ее руководство, поддержанное остававшимися в Стокгольме посланцами ИККИ, запросило свыше 370 тыс. шв. крон на свою политическую деятельность. Тут следует еще раз подчеркнуть, что у нас нет отчетов партии; таким образом, мы не можем определить, находилась ли она в таком катастрофическом положении, как описывал Самуэльсон. Мы также не знаем, какую часть партийного бюджета могла составлять заявленная сумма 370 тыс. шв. крон. Если сопоставить ее с количеством членов партии и задать вопрос, сколько денег должен был вложить каждый из них, чтобы партия могла сама финансировать свою деятельность, то мы получим выплаты в размере 53 шв. крон с человека¹²⁰. Это соответствует среднему заработка рабочего за шесть с половиной рабочих дней, т.е. 2,3% от его средней годовой заработной платы. Сумма 53 шв. кроны может также быть сопоставлена со взносами, которые платили члены партии. Согласно решению съезда, состоявшегося в 1923 г., эти взносы составляли для мужчин 1 шв. крону в квартал, т.е. 4 шв. кроны в год. Женщины платили 65 эре в квартал, что также касалось членов партии моложе 21 года. Если рассчитать доходы партии, исходя исключительно из квартальных взносов мужчин и не принимая во внимание, что женщины и члены партии моложе 21 года платили меньше, можно сказать, что членские взносы

¹¹⁹ А. Ланг (О. Самуэльсон) – О.А. Пятницкому, 13 сентября 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33. Л. 99.

¹²⁰ Тридцать первого декабря 1924 г. партия насчитывала 7 011 членов.

приносили до 28 044 шв. крон в год без учета проводившихся время от времени дополнительных сборов. Особо отметим, что указанная сумма являлась практически максимально возможной.

Однако вернемся к ситуации, сложившейся в секции КПШ осенью 1924 г. Партия испытывала экономические трудности, и в пересчете на нынешнюю шведскую валюту ей было необходимо почти 9 млн шв. крон. Из Москвы полного покрытия своих расходов шведские коммунисты не получили. Доступный источниковый материал показывает, что Бюджетная комиссия ИККИ не смогла предоставить шведской партии сумму, сравнимую с запрошенной. КПШ выделили 45 тыс. зол. руб., что соответствовало 86,3 тыс. шв. крон¹²¹. Из них 10 тыс. сер. руб. передавались в распоряжение партии немедленно, это составляло чуть меньше 18 тыс. шв. крон¹²². Чтобы получить представление о том, на какие суммы могла рассчитывать секция КПШ, мы можем констатировать следующее. Финансовая помощь КПШ, получаемая из Москвы осенью 1924 г., более чем в три раза превосходила годовые доходы от взносов всех членов шведской партии, исходя из их числа сразу после раскола. Сумма, которую хотели получить, была больше этих доходов в 13 раз, если посчитать так же, как было проделано выше.

¹²¹ Мы не можем с точностью судить о курсе золотого рубля в актуальный для нас период. Согласно телеграмме из Москвы от Оскара Самуэльсона, датированной 3 февраля 1923 г. (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33), в Швецию было выслано 2,5 тыс. зол. руб., что соответствовало 4,81 тыс. шв. кронам. Исходя из этих чисел, 1 зол. руб.=1,924 шв. крон. Эти данные достаточно хорошо соотносятся с данными о том, что 1 зол. руб. в первой половине 1920-х гг. стоил 20 фин. марок. В пересчете на шведскую валюту это составляло 1,9 шв. крон. Однако следует подчеркнуть, что неизменность подсчетов велика, поскольку в то время курс быстро изменялся. Неуверенность в точности вычислений усугубляется тем, что тогда же КСМШ было выделено 750 зол. руб. Согласно телеграмме, эта сумма соответствовала 1 145 шв. кронам, что означает, что 1 зол. руб. был равен 1,53 шв. кронам.

¹²² Неизвестный – А. Лангу (Оскару Самуэльсону), 11 сентября 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33. В письме, адресованном Оскару Самуэльсону, упоминается сумма 10 тыс. руб. Карандашная пометка на копии, однако, указывает, что речь, вероятно, шла о серебряных рублях. Пересчет на шведскую валюту происходил следующим образом. Делегация ВКП(б) в ИККИ рассматривала 19 мая 1926 г. запрос от компартии Норвегии о займе в размере 140 тыс. сер. руб. В протоколе в скобках указана сумма в норвежской валюте, 300 тыс. норв. крон. Основываясь на этих данных, мы можем сказать, что серебряный рубль в мае 1926 г. стоил 2,2 норв. кроны, или в шведской валюте того периода – 1,8 шв. кроны. Годовой отчет Центрального банка Швеции за интересующий нас период гласит, однако, что норвежская крона заметно укрепилась по отношению к шведской кроне между 1924 г. и 1926 г. Поэтому есть основания предполагать, что наши подсчеты в шведской валюте несколько завышены для 1924 г. Если отталкиваться он норвежского запроса 1926 г., но использовать курс 1924 г. между шведской и норвежской кронами, когда норвежская крона стоила не более 0,53 шв. кроны, мы получим сумму около 11,7 тыс. шв. крон.

Однако шведское партийное руководство не ограничивалось постоянными запросами в Бюджетную комиссию и ОМС на предмет выделения субсидий для КПШ. Оно обращалось также в другие структуры внутри Коминтерна. Оскар Самуэльсон направил просьбу о помощи в Красный интернационал профсоюзов (Профинтерн), указав небольшую желательную сумму – 3 тыс. шв. крон. Здесь мы процитируем его запрос целиком. Он не только демонстрирует, как руководство партии, в данном случае Оскар Самуэльсон, тщательно формулирует свои просьбы в надежде получить желаемое, но и дополняет наше представление о том, насколько регулярно представители шведской секции прибегали к этому способу поиска денег, которые, по их мнению, были необходимы для партийных газет и политической деятельности в целом.

«Красному интернационалу профсоюзов
Москва
Стокгольм, 4 октября 1924 г.

Уважаемые товарищи!

Наш центральный комитет на своем последнем заседании принял решение направить К.И.П. просьбу об оказании нам финансовой помощи, чтобы мы могли в течение ближайших недель сконцентрировать наши силы на важнейших участках фронта профсоюзной работы.

Ситуация в партии очень хорошая, но наши экономические ресурсы, разумеется, полностью исчерпаны, так как после недавнего раскола партии нам пришлось оставить весь партийный аппарат и партийную кассу в руках сторонников Хёглунда. Но большинство членов партии последовало за нами. Мы провели референдум по вопросу о позиции партии по отношению к Коминтерну и получили 5100 голосов “за”, т.е. за Коминтерн. На нынешних почти завершившихся выборах мы имеем примерно /данные о поддержке партии избирателями отсутствуют/, против Хёглунда получено около 23 000 голосов. Таким образом, партию мы определенно завоевали. Теперь мы должны со всей серьезностью приступить к практической работе и экономической борьбе.

Что касается профсоюзного движения, здесь наше положение не особенно хорошее. Поэтому ЦК принял решение назначить товарища из провинции, Арвига Ульссола из Эребру, чтобы он в течение 3–4 месяцев занимался вопросами профсоюзной борьбы. Безработица растет, и он должен будет с начала этого периода создавать среди рабочих специальные организации. В дальнейшем он должен будет исследовать возможности для создания организации, аналогичной бывшему Пропагандистскому союзу, который был распущен главным образом из-за ошибочного отношения Хёглунда к этой проблеме.

Договоренности о размерах заработной платы, достигнутые между рабочими и предпринимателями, в настоящее время расторгнуты главным образом по вине нанимателей. Последствия этого затронули более 80 000 рабочих.

Предпосылки для партии очень хорошие, вопрос только в том, сможем ли мы реализовать свою программу на практике. Мы просим вас предоставить нам 3 000 крон и обязуемся переслать подробные отчеты об использовании этой суммы и о результатах работы.

Оскар Самуэльсон»¹²³.

В протоколах исполкома нет решения обратиться в Профинтерн с такой просьбой о выделении средств, но нельзя исключать возможности, что эта тема обсуждалась. Представитель ИККИ в Стокгольме Роберт Стюарт принимал участие в заседании исполкома и представил набросок актуальной политической программы партии со ссылкой на то, что недавно прошедшие в Швеции выборы в риксдаг ведут к власти социал-демократическое правительство. В эту программу было включено предложение развить профсоюзную оппозицию, которая, как подразумевалось в этом документе, присоединится к Профинтерну.

В своем изложении Самуэльсон сближался с Профинтерном, отталкиваясь от другой идеи. В отличие от более ранних заявлений в Коминтерн теперь он утверждает, что положение партии очень хорошее. Голосование по вопросу об отношении к Коминтерну, проведенное среди ее членов, продемонстрировало их поддержку Коммунистического Интернационала. И выборы, которые ожидались в скором времени, судя по всему, должны были принести КПШ больше голосов, чем группе Хёглунда.

Однако по профсоюзной линии достичь успеха не удалось. Имелись планы развивать левую профсоюзную оппозицию, но финансовые проблемы этому помешали. И дело заключалось не в том, что секция в период реорганизации после раскола потратила больше денег, чем было в ее распоряжении, а в том, что группа Хёглунда забрала партийную кассу. Ничего не говорится о тех субсидиях, которые партия к этому моменту уже получила сразу после раскола, и также о тех действительно крупных суммах, которые партия пыталась получить от Коминтерна и которые исчислялись сотнями тысяч шведских крон. В письме Профинтерну условия развития партийной работы представлялись как наилучшие. В письме ОМС месяцем ранее партия была изображена повергнутой в пучину труд-

¹²³ О. Самуэльсон – в Профинтерн // РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 3. Д. 624.

ностей. Тогда ей грозило будущее, названное Самуэльсоном «совершенно катастрофическим».

Прежде чем мы оставим тему серьезного конфликта в секции КПШ и связей партии с руководством Коминтерна в Москве, благодаря чему партийная работа могла продолжаться, коснемся одной проблемы, которая, как и финансовые сложности, не могла быть решена без привлечения помощи из Москвы. То, что произошло тогда, можно считать своего рода кодой, финалом затяжного конфликта в секции КПШ, потребовавшим еще одной крупной субсидии. Ситуация, судя по всему, была очень напряженная: Карлу Чильбуму (главе секции наравне с Оскаром Самуэльсоном) грозило личное банкротство. Можно предположить, что это был политический шаг, которым был готов воспользоваться Цет Хёглунд и его сторонники.

Оказавшись в тяжелом с точки зрения финансов положении, руководство секции КПШ в 1922 г., еще до того, как противоречия раскололи верхушку партии, взяло крупный заем благодаря посредничеству банкира Улофа Ашберга у его компании «Свенска Экономи А/Б» («Svenska Ekonomiaktiebolaget»). Будучи близким другом нескольких лидеров секции, он позже избавил партию от долгов, отдав им долговые обязательства. Документы были переданы тогдашнему главе партии Цету Хёглунду и остались в его распоряжении.

Согласно воле Улофа Ашберга, эти бумаги и после раскола секции КПШ принадлежали той ее части, которая осталась в Коминтерне. Однако Цет Хёглунд или, может быть, точнее сказать, круг его сторонников, попытался после разделения партии использовать эти документы и хотел заставить руководство секции КПШ выплатить довольно большие суммы компартии, которую Хёглунд и его ближайшие соратники начали создавать вследствие раскола.

Мы не будем здесь вдаваться в подробности этого дела и вернемся к нему чуть ниже. Несомненно, положение Карла Чильбума было очень серьезным, учитывая многочисленные финансовые обязательства. Речь шла о 235 тыс. шв. крон, и ему угрожало личное банкротство. Дело получило правовые последствия, и, предвосхищая развитие событий, Чильбум обратился к О.А. Пятницкому с длинным умоляющим письмом:

«Дорогой товарищ Пятницкий,
ниже следующим посланием извещаю Вас об атаках хёглунцев на
наше здание и нашу газету.

1) Помимо ранее затребованных ими от нас 20 000 крон они теперь хотят получить через суд еще 30 000 за здание, а помимо этого, нам угрожают судебным преследованием из-за общей суммы, о ко-

торой идет речь, а именно 235 000 крон. Кроме того что они намерены забрать деньги у жилищного кооператива, они еще пытаются притеснять лично меня, так как я являюсь поручителем за всю сумму. Цель — принудить меня к банкротству, после чего я потеряю все политические права и возможность распоряжаться всеми документами, векселями, займами, за которые я несу ответственность в газете "Политикен", в остальных наших газетах и фирмах. Таким образом, опасность заключается в том, что, став банкротом, я не только не смогу заниматься политической деятельностью, но также [мы рискуем], что *все* наши займы будут аннулированы. Это привело бы к краху нашего предприятия. Если процесс только начнется, вероятно, что весь клубок покатится следом.

2) Мы, естественно, будем оспаривать в надлежащих инстанциях наши обязательства по бумагам, которые в настоящее время предъявлены, т.е. для начала 30 000 крон. Сумеем ли мы выиграть, однако, в высшей степени неясно. Такие заемные документы являются безличными, то есть без указания определенного имени, их сложно остановить. Как правило, они передаются автоматически. Но мы, разумеется, делаем все для того, чтобы остановить их, чтобы они не попали на публичный аукцион.

Следствием из этого будет лишь то, что претензии предъявят мне лично. Что из этого вытекает, см. выше. К тому же, если мы остановим эти 30 000 крон, они, вероятно, заявят об остальном. Дело в том, что положение их крайне скверно. Их газете грозит крах, и настроение в их рядах отнюдь не радостное.

3) Помимо попыток получить с нас деньги за сделку с недвижимостью, они также пытаются вынудить нас заплатить за газету. У них находится бумага на 75 000 крон, которую они получили также, как документы на здание, т.е. тоже от Ашберга. Там подписались Хёглунд, Стрём, Самуэльсон, Норд, Линдберг и Лундстрём = правление "Политикен" является гарантами. Теперь они воспользовались этой бумагой, чтобы принудительно взыскать долг с нас пятерых остальных, т.е. 53 000 крон. Однако этот документ с ведома Хёглунда и Стрёма, что они подтвердили письменно, исключен из бухгалтерской отчетности газеты, когда они оба еще состояли в ее правлении. Использовать документ вопреки этому — *преступление*, и мы намерены заявить на них в криминальную полицию, что они вымогают деньги.

Мы сейчас ведем переговоры с одним из лучших адвокатов в Стокгольме на предмет защиты наших интересов. Мы еще не получили ответа, но есть определенные признаки, позволяющие предполагать, что он возьмется за это дело. Во всяком случае, он изучает документы, чтобы понять, "сможет ли он выиграть".

4) По имеющимся у нас данным, эти неслыханные нападки на нас объясняются желанием принудить нас к мировому соглашению. Однако мы не хотим делать этого /последние два слова зачеркнуты

и заменены на “предлагать первыми”, ибо положение того, кто первым делает предложение, слабее.

Мы также требуем возврата долгов по всем бумагам, которые у нас есть на них, где упомянуты наши имена как поручителей, чтобы заставить их вести себя более говорчivo. Однако мы не знаем, считаете ли вы политически разумным судиться с ними, ибо этот вопрос не поддается нашей оценке. Среди некоторых из наших товарищей бытует мнение, что лучше отказаться от всего, чем отдать им хотя бы эре, что, вероятно, и случится, если мы проиграем. Часть других, на-против, считает, что, судя по тому, как обстоят сейчас дела с политической точки зрения, нам следует попытаться достичь соглашения. В настоящий момент я не могу написать ничего больше.

Тем временем, конфликт обостряется *с каждым днем*, почему я и почел наиболее правильным донести до Вашего сведения, как развивается ситуация. В ближайшие недели – возможно, уже на следующей неделе – должно быть принято решение: с одной стороны, должны ли мы подавать на них в суд, с другой стороны, следует ли нам заявить на них по упомянутому в пункте 2 делу. Думаю, что едва ли мы можем тянуть с решением до момента, когда я прибуду в Москву. Выезжаю 26 янв. на расш.[иренное] заседание Исполкома»¹²⁴.

Карл Чильбум был готов поехать в Москву, чтобы принять участие в заседании ИККИ. Но дело было сложное и срочное. Для Чильбума сложившаяся ситуация очевидно означала угрозу собственной дальнейшей карьере как политика. Его письмо О.А. Пятницкому было не только отчетом о внутренних противоречиях между коммунистами Чильбума и коммунистами Хёглунда. В подтексте читается: секции КПШ и Карлу Чильбуму нужна от Коминтерна очень крупная сумма, чтобы партия и сам Чильбум политически выжили. Через несколько недель Чильбум снова написал О.А. Пятницкому, более детально изложив все обстоятельства. В тот момент он уже смог сообщить, что Хёглунд готов пойти на компромисс. Но ситуация все же оценивалась, по словам Чильбума, как «неблагоприятная для нас». И существовала опасность, полагал он, что секция КПШ будет вынуждена уступить ту недвижимость в Стокгольме, где среди прочего размещалась типография газеты.

Соглашение, о котором писал Чильбум, касалось сумм, собрать которые партия не имела возможности иначе как с финансовой помощью извне. Чильбум просил Москву ответить, надо ли идти на мировую с Хёглундом, речь шла о компромиссе¹²⁵. Однако ответа

¹²⁴ К. Чильбум – О.А. Пятницкому, 15 января 1924 г. Год указан неверно, должно быть 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33. Л. 118 и далее.

¹²⁵ К. Чильбум – О.А. Пятницкому, 22 января 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 45.

из Москвы пришлось ждать некоторое время. Бюджетная комиссия только в августе заявила о согласии выделить требуемую сумму, 150 тыс. шв. крон, чтобы выручить секцию КПШ и Карла Чильбума из тяжелого положения¹²⁶.

В самом конце 1924 г. Оскар Самуэльсон отправил О.А. Пятницкому отчет о состоянии финансов реорганизованной шведской секции. К началу следующего года он предсказывал партии дефицит бюджета в размере 13 тыс. шв. крон, небольшой, по его мнению, суммы, учитывая процесс восстановления сил, через которое секция прошла осенью. «Однако все оказалось довольно хорошо, лучше, чем мы рассчитывали, вследствие нашего осеннего марш-броска, который фактически принес нам около 30 000 крон». Этих денег, тем не менее, было недостаточно для того, чтобы поправить финансовое положение партии. Большие вложения требовались газетам. «Норшенсфламман» в Лuleо боролась с долгами. В одном из писем партийному руководству главный редактор писал о 200 тыс. шв. крон, к тому же не было денег на зарплату сотрудникам. Газете нужны были денежные средства, Свен Линдерут дал руководству партии отсрочку в пять недель. В случае просрочки пришлось бы «начать с нуля», т.е. объявить о банкротстве и реорганизации, чтобы продолжить с «полнедели»¹²⁷. Объяснением были большие долги и крупные субсидии партийным изданиям. Некоторым другим газетам секции грозила та же участь. Чтобы спасти «Норшенсфламман» от закрытия, Самуэльсон выделил газете 12 тыс. шв. крон. «Даларнас Фолькблад», которой в течение нескольких лет удавалось избежать закрытия, получила 7 тыс. шв. крон. Кроме того, партийные издания в Сундсвалле на севере Швеции и в Оскарсхамне в Смоланде – «Норландскурирен» и «Кальмар Ленс Курирен» – получили 5,5 тыс. и 2 тыс. шв. крон соответственно. Помимо этого, упомянута газета «Фолькетс Дагблад Политикен» – главный печатный орган партии – нуждалась в материальной помощи не имевшей средств секции КПШ, писал Самуэльсон. Если «Политикен» не сможет рассчитывать на финансовую поддержку, руководство партии опасалось катастрофы¹²⁸.

Доступные источники не отражают, как ОМС отнесся к информации Оскара Самуэльсона. Но 15 января 1925 г. Самуэльсон под-

¹²⁶ Бюджетная комиссия ИККИ. Протокол № 12 от 10 августа 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 13.

¹²⁷ С. Линдерут – Оскару Самуэльсону, Отчет о положении в Норланде, датирован Лuleо, 6 октября 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 182. Д. 40. Л. 15.

¹²⁸ А. Ланг (О. Самуэльсон) – О.А. Пятницкому, 23 декабря 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33.

твердил, что он получил 14 989 долл. для партий в Скандинавии, а также для Скандинавской федерации. Из этой суммы Федера-ция получила 641 долл., КПН – 5 128 долл., КПШ – две субсидии на 8 579 долл. и КПД – 641 долл. В пересчете на шведскую валюту секция КПШ получила от ОМС субсидию в размере до 32 128 шв. крон, и эта сумма, по мнению Самуэльсона, должна была достаться «Фолькетс Дагблад Политикен».

Вместе с субсидиями для шведской секции Бюджетная комиссия ИККИ передала пожелание, чтобы газета расходовала свои средства экономно, чтобы по возможности остались деньги на работу пар-тии. Самуэльсон ответил, что это невозможно:

«<...> Что касается пожелания использовать настоящую сумму, вы-деленную для “П(олитикен)”, также на цели партии, чтобы таким образом попытаться уменьшить дефицит готового бюджета, мы должны сказать, что это невозможно. Напротив, вследствие послед-них событий годовой дефицит П. наверняка увеличится.

Люди Хёглунда втянули нас в 3 судебных процесса. Ваш план не участвовать ни в каких процессах, таким образом, провалился. Мы очень сожалеем, что Вы не понимаете положения нашей пар-тии...»

Самуэльсон больше не пускался в обсуждение мнения Бюд-жетной комиссии о положении шведской секции и о том, как она должна распорядиться только что полученной суммой. Он предо-ставил это Карлу Чильбуму и Арвиду Ульссону, которые в скором времени собирались приехать в Москву¹²⁹.

Шестого января на своей первой сессии 1925 г. Бюджетная ко-миссия ИККИ рассматривала вопросы о распределении крупной суммы – 4 180 450 зол. руб. В тогдашней шведской валюте это со-ставляло больше 9 млн крон, в пересчете по сегодняшнему курсу речь шла более чем о 200 млн шв. крон. Эти средства предназнача-лись секциям Коминтерна, региональным объединениям, а также вспомогательным и побочным организациям. На агитацию и про-паганду, включая печатные материалы, отводилась относительно большая сумма, в том числе на издательскую деятельность в Па-риже, Лондоне и Берлине. Сюда же относились различные издания ИККИ. Кроме того, в бюджет были заложены расходы на каналы связи и резервная часть 350 тыс. зол. руб. – почти одна десятая часть от общей суммы.

¹²⁹ А. Ланг (О. Самуэльсон) – О.А. Пятницкому, 15 января 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 33. Л. 318.

Трудно сказать, какими принципами руководствовались при распределении субсидий. Крупные суммы, как и раньше, достались секциям в Центральной и Западной Европе. Секциям в Юго-Восточной Европе выделили меньше денег. Среди стран Северной Европы компартия Норвегии и компартия Швеции получили по 50 тыс. зол. руб. каждая, датская секция — 5 тыс. зол. руб. Финансирование финской и исландской секций на данном заседании не рассматривалось¹³⁰.

Средства, которые предоставлялись в распоряжение секций, были предназначены для ежедневной партийной работы. У Коминтерна имелся в списке Бюджетной комиссии отдельный пункт, 270 тыс. зол. руб., которые в свою очередь направлялись национальным союзам молодежи. Например, в первом квартале 1925 г. шведская и норвежская коммунистические молодежные организации получили по 650 зол. руб. (около 1,3 тыс. шв. крон) каждая. В то же время финскому союзу молодежи выделили 525 зол. руб. Данные из источников свидетельствуют о том, что за весь 1925 г. КСМШ получил от КИМ 2,6 тыс. зол. руб., т.е. около 5,2 тыс. шв. крон. Аналогичным образом действовал весной 1925 г. центральный советский профсоюзный орган — ВЦСПС. На поддержку рабочих, подвергшихся массовым увольнениям во время конфликтов с участием профсоюзов на рынке труда Швеции, выделили 25 тыс. зол. руб. (32,5 тыс. шв. крон)¹³¹. Неизвестно, была ли эта сумма передана в эту страну.

Во второй половине 1920-х гг. секция КПШ предприняла важные шаги для увеличения своего влияния в профсоюзном движении, помимо ЦОПШ, в котором доминировали социал-демократы, а также органа синдикалистов — Центральной организации рабочих Швеции (ЦОРШ). В это время в Коминтерне обсуждались, исходя из более общих предпосылок, возможности создания того, что называли левым блоком в профсоюзном движении — независимых объединений в дополнение к существующим профсоюзным организациям. Кажется, такая структура была основной альтернативой до того момента, когда партия собралась начать работать над неза-

¹³⁰ Исландская секция, финансирование которой, таким образом, не рассматривалось на заседании Бюджетной комиссии 6 января 1925 г., чуть позже, в апреле, подала прошение о субсидии в размере до 400 долл. Однако вопрос был передан Скандинавской комиссии (Скандинавской федерации), для которой существовала отдельная статья расходов в том предложении по распределению субсидий, которое рассматривалось 5 января 1925 г.

¹³¹ Протокол Красного интернационала профсоюзов, № 31, от 19 марта 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 3. Д. 116.

висимой от ЦОПШ профсоюзной организацией. Однако в одном из писем из Москвы советовали отказаться от такой структуры. Профсоюзная работа коммунистов в дальнейшем должна была вестись *внутри* организаций шведского профсоюзного движения, несмотря на преобладание в нем социал-демократов¹³². При финансовой поддержке Профинтерна¹³³ на профсоюзной конференции в январе 1926 г. по инициативе секции КПШ, но на базе профорганизации рабочих-металлистов в Гётеборге, было образовано профсоюзное объединение, так называемый Комитет единства. Он работал в рамках традиционных профсоюзных организаций и возглавлялся коммунистами. Новый профсоюзный орган объединял от 80 тыс. до 100 тыс. членов до того, как был распущен вследствие конфликта в шведской партии осенью 1929 г., когда Коминтерн изменил свой курс и утвердил тактику, которая была выражена в формуле «класс против класса» (так называемый третий период Коминтерна).

Интерес, проявляемый Москвой к профсоюзному движению, имел более далеко идущие цели, чем установления контактов с организованными рабочими. В том контексте профсоюзное движение может рассматриваться как одна из вспомогательных организаций Коминтерна. В качестве таковой профсоюзы были одной из нескольких альтернатив, которые помимо секции КПШ входили в число политических стратегий коммунистического движения, направленных на привлечение шведских рабочих. На организационной конференции ИККИ в феврале 1926 г. всесторонне обсуждался вопрос о том, как должна вестись профсоюзная работа. Арвид Ульссон, член исполкома секции КПШ, выступил с докладом. Шведская партия находилась в процессе изменения форм работы. Деятельность велась в различных объединениях ячеек – ячеек улиц, по месту жительства, на предприятиях, – и эта новая организация работы, как утверждалось, начала приносить плоды¹³⁴.

Вскоре после этой конференции была проведено масштабное заседание ИККИ, на котором оргвопросы также оказались в центре дискуссий. Однако интерес не был направлен главным образом на так называемые «формально беспартийные» организации. Был представлен грандиозный план привлечения «<...> сочувствующих, формально беспартийных массовых организаций с конкретными целями». Имелись в виду организации помощи, дружбы, крестьян,

¹³² SKP AU-protokoll 14/1, 19/1 1926. SKP:s arkiv. ArA. Stockholm.

¹³³ Протокол Красного интернационала профсоюзов от 5 января 1926 г. // РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 3. Д. 174.

¹³⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 25. Д. 59.

образовательные и ведущие различную деятельность на местах. Компартии видели в независимых объединениях потенциальных союзников. Это стало первой попыткой сформулировать программу действий, которая должна была выйти за рамки политической сферы с целью создать более широкие области взаимодействия между коммунистическими секциями и теми людьми, которые находились в их окружении. Весной и летом 1926 г. эти решения были развиты в Москве. Кроме уже обсужденного Комитета единства представитель секции КПШ Арвид Вретлинг мог также доложить о первых шагах в создании союза, который в будущем станет обществом «Швеция – СССР», связанным с Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС), имеющим национальные отделения и в остальных скандинавских странах¹³⁵. Большое внимание также уделялось спортивным организациям и организациям помощи¹³⁶. Многое указывает на стремление Коминтерна выдвинуть на первый план вспомогательные и побочные организации. Но в то же время касательно шведской партии мы можем отметить, что количество членов росло, число мандатов в парламенте увеличилось и деятельность партии нашла широкую поддержку в профсоюзном движении.

Эти не вполне новые попытки расширить области сотрудничества привели также к значительным сложностям, когда решения должны были начать претворяться в жизнь. В партийном руководстве колеблющимся оказался Карл Чильбум. Чильбум, представивший шведскую секцию на расширенном заседании ИККИ, во время дебатов подчеркнул, что в Швеции нет предпосылок для создания некоторых из вспомогательных организаций, о которых шла речь. Он указал на два важных фактора: шведская секция не была укоренена в рабочем классе, как требовалось, и не имела необходимых денежных ресурсов. Ранее обсуждавшийся конфликт вокруг долговых обязательств газеты «Фолькетс Дагблад Политикен» в течение еще нескольких лет усложнял экономическое положение секции КПШ. Тяжелым бременем оставались и старые долги. В переписке во второй половине 1920-х гг. между шведским партийным руководством и представителями ОМС неоднократно упоминаются материальные проблемы, связанные с попытками главного партийного издания свести концы с концами¹³⁷.

¹³⁵ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Д. 46 и 57.

¹³⁶ См., напр.: Отчет А. Вретлинга Организационному отделу ИККИ // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 25. Д. 168.

¹³⁷ См. в нескольких местах в: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 45.

Когда Карл Чильбум выразил скептическое отношение к выполнимости масштабной задачи создать под руководством секции КПШ новые вспомогательные и побочные организации, речь шла не только об отсутствии у партии широких и глубоких связей с рабочим классом Швеции или достаточных материальных средств. Партия сделала ставку на профсоюзное движение, но также на увеличение влияния в риксдаге, региональных и местных совещательных органах.

В мае 1926 г. Карл Чильбум переслал О.А. Пятницкому предложения по бюджету шведской секции в преддверии выборов в органы областного самоуправления и муниципальные советы. Чильбум запрашивал финансирование для того, чтобы попытаться увеличить влияние коммунистов в демократически выбранных властных структурах, и писал, что перед компартией открываются хорошие возможности увеличить свое представительство. Во всех избирательных округах удачно выступить не удастся, но можно сделать все, что в силах партии¹³⁸. А она тем временем так и не смогла преодолеть финансовые сложности. Положение, судя по всему, было настолько серьезным, что, когда Пятницкий из Бюджетной комиссии ИККИ в ответ на просьбу Оскара Самуэльсона выделить секции КПШ субсидии за второй и третий квартал¹³⁹ задержал выплаты по неизвестным нам причинам, Самуэльсон счел нужным напомнить еще раз о «<...> безотлагательной необходимости <...> получить полноценную помощь в течение ближайших недель». Однако предвыборная борьба имела второстепенное значение. В тот момент, как и ранее, с проблемами столкнулись партийные издания. «<...> Летние месяцы являются критическими для газеты “Политикен”, и это начинает создавать трудности для партии»¹⁴⁰, – писал Самуэльсон в то время, глубоко обеспокоенный положением газет компартии.

Указание выплатить квартальные субсидии последовало после того, как он дал понять, что сложности, с которыми борется партия, привели к очень тяжелому положению. Поступило распоряжение перечислить секции 52 тыс. сер. руб., т.е. 27 040 шв. крон¹⁴¹. Месяц спустя Самуэльсон попросил получить от имени партии регулярную выплату за последний квартал года¹⁴².

¹³⁸ К. Чильбум – О.А. Пятницкому, 27 мая 1926 г. // Там же.

¹³⁹ О. Самуэльсон – О.А. Пятницкому, 1 июля 1926 г. // Там же.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Курс основан на данных о соотношении серебряного рубля и доллара в 1925 г. Согласно подсчетам, основанным на документах, хранящихся в архиве ОМС, серебряный рубль стоил тогда 0,52 шв. кроны.

¹⁴² Телеграмма Мубара Михаилу, датированная 19 июля 1926 г., А. Ланг (О. Самуэльсон) – О.А. Пятницкому, 19 августа 1926 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 45.

В следующем году секции КПШ каждый квартал выделялось 13 тыс. шв. крон, годовая субсидия от Коминтерна составляла 52 тыс. шв. крон. Сверх этого партия получила еще несколько крупных сумм. В июле 1927 г. из Москвы секции КПШ было передано 10 148 долл. (около 38 тыс. шв. крон), в сентябре того же года — 9587 долл. от О.А. Пятницкого (возможно, часть квартальной субсидии). Шведская служба государственной безопасности также имела сведения от своих агентов в коммунистическом движении о передаче в Швецию денег для поддержки коммунистов. Согласно данным в архиве этой службы, Профинтерн выделил секции КПШ 10 тыс. шв. крон на проведение заседания Комитета единства в январе 1929 г. Еще 20 тыс. шв. крон было переведено Коминтерном, и были сведения, что приехавшие из Германии коммунисты привезли с собой 80 тыс. долл., предназначенные для агитации в Швеции.

Мы не будем подробнее останавливаться на отдельных суммах, которые передавались секции КПШ из Москвы в конце 1920-х гг. Можно констатировать, что финансовая поддержка со стороны Коминтерна, по всей видимости, следовала порядку, установившемуся в начале десятилетия, и субсидии выплачивались ежеквартально. К ним добавлялись выплаты по особым случаям, которые зачастую превосходили регулярные. Как тратились полученные деньги, до некоторой степени известно. Большая часть сумм, поступавших от Бюджетной комиссии и ОМС ИККИ, шла на текущую деятельность партии. Мы также считаем, что коммунистические печатные издания не могли покрыть своих расходов и требовали крупных вливаний в их бюджет.

Коммунисты Швеции обращались к руководству Коминтерна с просьбами о значительной денежной помощи в кризисных ситуациях. В самом начале, во время и после конфликтов ИККИ присыпал в Стокгольм своих представителей. В их распоряжении были крупные суммы, но, как было упомянуто, их размеры известны лишь частично. Во время конфликтов деньги предоставлялись той группировке внутри партии, которая поддерживала политическую линию Коминтерна. Но та группировка, которая вынуждена была покинуть секцию КПШ, не всегда была слабее. Лишь незначительное большинство секции, которое после раскола в августе 1924 г. продолжило работу в составе Коминтерна, нуждалось во всей мыслимой поддержке ИККИ. После серьезного конфликта осенью 1929 г. в Коминтерне осталось меньшинство членов партии. Секции была нужна любая помощь, которую она могла получить.

Стоит задать вопрос, почему ИККИ так последовательно поддерживал шведскую секцию, партию, которая периодически явно

оказывалась настолько слабой, что только благодаря помощи Москвы могла проводить какую-либо политику; организацию, в которой значительное число членов не были готовы следовать директивам Коминтерна и чью политику в Москве жестко критиковали в течение всех 1920-х гг.

Возможно, ответ кроется в той роли, которую Москва отводила шведской партии. Выше указывалось на то, что секция КПШ во время реорганизации осенью 1924 г. быстро перешла в подчинение ИККИ. Но также было показано, что секция под началом Карла Чильбума, Нильса Флюга и Оскара Самуэльсона постепенно все более настойчиво противилась декретам и предложениям руководства Коминтерна. Однако это не мешало секции КПШ вместе с ее ответвлениями брать на себя во второй половине 1920-х гг. роль организации, формирующей общественное мнение. Партия выступала как рупор СССР, защищая его интересы в вопросах обороны и военной угрозы, борьбы с фашизмом и популяризации того представления о Советском Союзе, которое в Москве хотели распространить в мире в период роста антикоммунистических настроений. Вспомогательные организации, например Рабочий спортивный союз и «Друзья Советского Союза», следует считать органами пропаганды на службе у СССР, руководимыми и до некоторой степени финансируемыми из Москвы.

В настоящей работе мы не затрагивали вопрос о возможной роли шведской секции в советской внешней политике. Мы не касались внешнеполитических отношений России/Советского Союза со Швецией. В дискуссии о внешнеполитических и торговых отношениях двух стран секции КПШ места не отводится. Партия выполняла иную, и немаловажную, роль во внешней политике СССР.

В 1930-е годы

Финансовые проблемы еще много лет обременяли секцию КПШ. В начале 1930-х гг. партия насчитывала около 7 тыс. членов. Руководству было сложно свести концы с концами. Немногочисленность и как следствие недостаточные поступления через членские взносы, несмотря на многократные сборы средств среди партийцев, привели к невозможности найти баланс между небольшими доходами и расходами, растущими вследствие требований со стороны Коминтерна увеличить политическую активность. Степень тяжести ситуации становится ясна, когда речь заходит о финансировании

партией ее газет. Но столь же явно эти проблемы проявлялись, когда делался акцент на необходимости политического обучения. Вполне естественно предположить, что новая школа секции КПШ в Бьёркнессе недалеко от Стокгольма была необходимым капиталовложением, чтобы учить кадры, у которых не было возможности получить образование в Москве в Международной ленинской школе (МЛШ) или Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ). Однако такую партийную школу тоже надо было финансировать.

Тем временем число членов партии увеличивалось. Идея единого фронта, Народного фронта, который мог бы противостоять растущей угрозе нацизма, безусловно, может объяснить этот факт. Таким контекстом могут также объясняться и успехи в шведском профсоюзном движении, и попытки договориться с левым флангом социал-демократов, и дискуссии, направленные на достижение политического сотрудничества, навстречу слиянию с соцпартией Карла Чильбума¹⁴³. В январе 1939 г. партия насчитывала более 19 тыс. членов. Годом позже, после подписания советско-германского договора, так называемого пакта Молотова–Риббентропа, количество членов компартии уменьшилось. Около 7 тыс. человек вышли из секции КПШ.

В июле 1929 г. в Москве находилась делегация лидеров шведских коммунистов, чтобы на Десятом пленуме ИККИ обсудить положение компартии Швеции. Уже год руководство партии выстраивало ее политику с учетом решений, которые были приняты VI конгрессом Коминтерна. Во время дискуссий в руководстве партии постепенно стали заметны две фракции, и произошло его разделение. Летом 1929 г. эти фракции были хорошо различимы. Большинство лидеров партии объединились вокруг Оскара Самуэльсона, Нильса Флюга и Карла Чильбума, в меньшинстве оказались те, кто был готов безоговорочно принять решения, принятые на этом Конгрессе и касающиеся политики третьего периода в революционном развитии мира. Эту фракцию возглавил Хуго Силлен при поддержке Свена Линдерута, Густава Юханссона и других.

Различия во взглядах были настолько велики, что преодолеть их не представлялось возможным. С момента раскола в 1924 г. партия под руководством Нильса Флюга достигла больших успехов, работая над расширением своих рядов, укреплением организации и уси-

¹⁴³ См., например, резолюцию ИККИ о деятельности секции КПШ, принятую в феврале 1936 г. Текст находится в документах Секретариата Вильгельма Флорина // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 194.

лением влияния в профсоюзном движении. В шведской внутренней политике секция КПШ также добилась положительных результатов, начиная с выборов в риксдаг в 1924 г. На выборах во вторую палату парламента в 1928 г. партия получила 8 мандатов из 230, невысокий процент, но в два раза больший, чем раньше. Объяснения этим достижениям можно найти и во внутренней работе партии, а также в деятельности, направленной вовне. В течение всего десятилетия была высока безработица. Достаточно заметный рост влияния коммунистов в Швеции, вероятно, можно объяснить ненадежным экономическим положением и в то же время довольно высокими зарплатами, что в свою очередь вело к рационализации и падению спроса на рабочую силу. Количество рабочих, которые оказались затронуты конфликтами на шведском рынке труда, в течение всех 1920-х гг. было довольно велико. Эти конфликты в ряде случаев были поддержаны побочными организациями Коминтерна, а также советскими профсоюзными партнерами¹⁴⁴.

Та организационная работа и та политика, которые партия проводила на внутриполитической арене, основываясь на решениях партийного съезда 1927 г., оказались после VI Конгресса Коминтерна противоречащими его новым директивам. Оценка советским партийным руководством обстановки в мире вместе с растущей военной угрозой Советскому Союзу со стороны западных держав и политическими мерами, предпринятыми в СССР и направленными против крестьянского населения страны, требовали, чтобы работа секций в революционных областях приспосабливалась к новым условиям, которые ознаменовали начало третьего периода политической деятельности Коминтерна. Провозглашались смещение политической ориентации влево и новый революционный период – революционный период, введенный сверху.

Однако, как показывают дебаты на пленуме ИККИ летом 1929 г., фракция большинства в руководстве шведской партии не была готова склонить голову перед ИККИ, подвергшим жесткой критике внутриполитическую работу секции КПШ. Кроме того, эта фракция не могла принять оценку роли и положения Швеции на международной арене. Дискуссии велись в терминах правильной и ошибочной политики, а не в терминах альтернативных политических решений, которые учитывали бы, в первую очередь, шведские социальные и экономические условия. Утверждалось, что политика

¹⁴⁴ Во время дискуссии, которая велась в Москве на Десятом пленуме ИККИ, было объявлено, что советские шахтеры направили 1 млн шв. крон шведским горнякам во время конфликта в Кируне/Мальмбергете в 1928 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 168. Д. 198.

фракции большинства в руководстве партии ошибочна, что политическая линия партии должна быть проанализирована и совершенные ошибки исправлены, стерты. Работа и направление политики шведской секции должны были согласовываться с советской политикой, генеральной линией, политикой третьего периода. Во внутренней политике основной идеей провозглашалась борьба против социал-демократии. С этим изменением направления внутриполитической деятельности был также связан вопрос о партийной работе в профсоюзном движении. Секция КПШ успешно работала с профсоюзами с 1926 г., когда был создан Комитет единства, но ее критики сочли, что был допущен ряд ошибок, которые должны быть исправлены. Во внешней и оборонной политике партии надлежало в соответствии с постановлениями VI Конгресса Коминтерна отказаться от своих до настоящего момента высказываемых требований к разоружению шведской армии с целью удержать страну от вступления в возможную предстоящую войну. С точки зрения Москвы, Швеция в результате своего промышленного развития стала империалистическим государством. Обращая внимание на отдельные интересы шведской экономики, подчеркивалось, что они дают основания для такого представления. Будучи страной, чья международная экономическая деятельность имеет империалистическую направленность, что доказывалось неоднократно повторявшимися ссылками на спичечную империю Ивара Крюгера, хотя и не только на нее, Швеция относилась к числу государств, которые, как предполагалось, объединятся вокруг держав, планирующих в предстоящей войне напасть на Советский Союз.

Шведская секция обязана была поддержать это представление и вытекающие из него следствия. Дмитрий Мануильский, Герман Реммеле, Вальтер Ульбрихт, Куллерво Маннер и другие руководители ИККИ не считали решением исключение тех, кто не согласился с постановлениями Исполкома, принятыми в результате начавшегося конфликта. Надо было убедить руководство и членов партии в том, что политический путь, намеченный Коминтерном, являлся единственно верным. А все остальное – ошибочная политика.

Едва ли можно истолковать прения в руководстве Коминтерна по вопросу отношений в КПШ осенью 1929 г. иначе как попытки, аналогичные таковым осенью 1924 г., направленным на то, чтобы убедить группу в руководстве, объединившуюся вокруг Карла Чильбума и Нильса Флюга, продолжить работу в качестве единой партии, но на условиях, продиктованных ИККИ. Сказанную осенью 1929 г. фразу Вальтера Ульбрихта, что члены партии, отказавшиеся выполнять ре-

шения ИККИ, должны исключаться из ее рядов, следует рассматривать скорее как угрозу, чем как рекомендованную меру. Исключение раскололо бы шведскую секцию, и при актуальном в тот момент соотношении сил большинство членов партии сплотились бы вокруг Карла Чильбума и вышли бы из конфликта победителями.

Однако прекратить разногласия не удалось. Несомненно, уход большинства из секции КПШ и Коминтерна осенью 1929 г. следует рассматривать как поражение. Из зарегистрированных перед кризисом 17,3 тыс. членов компартий после раскола в ней осталось около 4 тыс. человек. Приблизительно 70% от общего числа членов покинули секцию.

Мы должны исходить из того, что Бюджетная комиссия и ОМС поддержали значительными суммами группу в шведской секции, оставшуюся верной генеральной политической линии Коминтерна, которая была выработана с 1927 г.¹⁴⁵ Источники, которые мы имели возможность использовать, не дают, тем не менее, сколько-нибудь подробной информации по конкретно этим вопросам. Но нет сомнения в том, что раскол нанес урон секции КПШ. Фракция под руководством Карла Чильбума и Нильса Флюге сумела сохранить партийную газету «Фолькетс Дагблад Политикен» и оставила ее себе, покидая Коминтерн. Секция осталась без основного издания, и партия, кажется, нуждалась в реорганизации.

Секция КПШ столкнулась с тяжелым финансовым кризисом после раскола осенью 1929 г. Протоколы Политбюро от 5 и 12 января 1930 г. демонстрируют намерение руководства в сложной ситуации взять под полный контроль экономику партии¹⁴⁶. Но, как и много раз прежде, ИККИ в Москве принял участие в решении проблем, вложив необходимый капитал. Сразу после развязки конфликта секция получила от Коминтерна 39 тыс. шв. крон на период до конца 1929 – начала 1930 гг. За первые три с половиной месяца 1930 г. ей выделили еще 54 тыс. шв. крон. Из этой суммы Свен Линдерут, возвращаясь в Стокгольм после визита в Москву в конце февраля того года, привез больше 39 тыс. шв. крон¹⁴⁷. Как намеревались

¹⁴⁵ См., например, телеграмму из Стокгольма в Москву от 17 октября 1929 г., подписанную «Том»: «<...> партии не хватает денег организацию работы тчк функционеры месяц без жалованья тчк необходима часть обычных субсидий...» // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 667. Л. 13.

¹⁴⁶ Протоколы политбюро от 5 января, 12 января 1930 г. Хранятся в отдельном деле, озаглавленном *Arbetsutskottets protokoll 4/1 1929-2/12 1931. SKP:s arkiv. ArA. Stockholm*. Партийная газета «Норшенсфламман» также столкнулась с финансовыми проблемами, требовавшими скорого решения. Кроме того, секция КПШ была вовлечена в судебные процессы, в том числе ей угрожала опись или изъятие имущества.

¹⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 301.

потратить эти деньги, неясно. Не исключено, что предполагалось организовать ячейки в качестве первичных организаций для начатой партией работой с армией¹⁴⁸. Но нельзя забывать, что новая партийная газета «Ню Даг» (*Ny Dag*) с первых дней своей деятельности столкнулась с финансовыми проблемами.

Секция КПШ потеряла свое основное издание «Фолькетс Дагблад Политикен», которое перешло к той большей части членов партии, которые покинули секцию вслед за Карлом Чильбумом. Его новую организацию начали неофициально называть «коммунисты Чильбу-ма»¹⁴⁹. По всей вероятности, руководству секции было очень важно заполнить пустоту, оставшуюся после утраты «Фолькетс Дагблад Политикен». Новая газета секции КПШ «Ню Даг» вышла в самом начале 1930 г. Подготовительная работа была проведена быстро, чтобы газета могла как можно скорее встать на ноги. Все указывает на участие Москвы в этом проекте. Но партийное руководство не могло рассчитывать на крупные субсидии для новой газеты, даже если какие-то и предполагались. В Москве обновленную шведскую секцию считали очень слабой и плохо управляемой. Критика партии со стороны руководства Коминтерна и Западноевропейского бюро ИККИ, крупного вспомогательного органа в Берлине, после двух месяцев работы над реорганизацией была беспощадно супротивной¹⁵⁰. С учетом этого, вероятно, было необходимо, чтобы новая газета сначала продемонстрировала свою способность выполнять стоящие перед ней задачи.

Но «Ню Даг» тут же столкнулась с финансовыми сложностями. И пока Свен Линдерут и Иван Энгкранц находились в Москве, первый обращался к Политкомиссии Политсекретариата ИККИ с просьбой выплатить аванс в счет той субсидии, которая предназначалась «Ню Даг» на второе полугодие 1930 г.¹⁵¹ Этот вопрос рассматривался Политкомиссией 1 марта. Просьбу поддержали, но с оговоркой, что руководство партии должно гарантировать, что газета будет продолжать издаваться¹⁵².

Невзирая на большую финансовую помощь Москвы, партийное руководство не могло вывести партию из кризиса. После еще одних

¹⁴⁸ Säkerhetspolisens arkiv. RA. Stockholm.

¹⁴⁹ В 1934 г. «коммунисты Чильбу-ма» изменили название на «Социалистическую партию».

¹⁵⁰ Заявления Западноевропейского бюро о секции хранятся среди протоколов политбюро партии за 1930 г. См.: VPK:s arkiv. ArA. Stockholm.

¹⁵¹ С. Линдерут – Политкомиссии ИККИ, датировано Москва, 23 февраля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 4. Д. 15.

¹⁵² См.: Auszüge Protokoll nr 43 der Sitzung der Politischen Kommission des EKKI vom 1. März 1930 // РГАСПИ.

дебатов о чрезвычайно сложном положении секции КПШ Свен Линдерут на заседании политбюро КПШ 5 мая 1930 г. представил проект более решительных мер, направленных на нормализацию финансового положения партии, разработанный особым комитетом, который «досконально изучил возможности» решения проблем партии и необходимые для этого экономические ресурсы. В своем отчете Свен Линдерут сообщил, что была найдена недвижимость, достаточно большая для того, чтобы разместить там разные учреждения коммунистического движения, включая кафе. Была названа стоимость здания – 295 тыс. шв. крон, и покупку предполагалось осуществить таким образом, чтобы покупатель, т.е. секция КПШ, брал на себя выплату ипотечного залога в размере 145 тыс. шв. крон. Комитет, не дожидаясь решения партийного руководства, пошел дальше и заключил предварительный договор купли-продажи, в котором указывалась необходимая сумма задатка – 50 тыс. шв. крон. Из этой суммы 7 тыс. шв. крон выплатили продавцу, остальные 43 тыс. шв. крон должны были выплатить наличными. Комитет предложил политбюро КПШ одобрить план, что и произошло после «всеобъемлющей дискуссии». Наконец, также избрали членов делегации¹⁵³, которой предстояло представить в Москве отчет, в том числе «о нынешнем положении партии».

Эта делегация везла с собой список экономических мер, который по содержанию был практически идентичен данным, о которых Линдерут доложил на заседании политбюро¹⁵⁴. Из документа, обнаруженного в архиве ОМС в Москве, видно, что руководство шведской партии сразу же после майского заседания обратилось в Политсекретариат ИККИ с предложением, как сделать возможным продолжение деятельности партии¹⁵⁵. В качестве объяснения просьбы выделить шведской партии почти 300 тыс. шв. крон ссылались на то, что партия делала «постоянные стабильные успехи». Особо подчеркивались успехи, которые, как утверждалось, партия достигла в Норланде и на западе Швеции. Количество членов выросло до 8 тыс. человек, и о молодежном движении писали, что оно бурно развивается. Отмечалось, что активность партии усилилась, особенно после кампании по борьбе с безработицей, проведенной прошедшей весной.

¹⁵³ В состав делегации входили Эдвин Э. Перссон и Сигне Силлен.

¹⁵⁴ Финансовый документ не приложен к отчету политбюро. Наши предположения основаны на резюме, которое находится в архиве Эдвина Э. Перссона под заголовком «Information». См.: E.E. Perssons arkiv. Vol 1. ArA. Stockholm.

¹⁵⁵ Предложения по пакету мер для секции КПШ и газет «Ню Даг» и «Норшенсфламман» также находятся в документах Скандинавского лендерсекретариата ИККИ. Документ датирован 21 мая 1930 г. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 31. Д. 156.

Этой позитивной картине противопоставлялась новая организация Карла Чильбума, партия ренегатов, в терминологии секции КПШ. Для описания новой партии не пожалели черной краски: она на пути к краху, ее члены бросают партию, и «разрушение» идет постоянно. Кроме того, политика «чильбумцев» в риксдаге называлась все более беспричинной. Положение на политическом поле слева от социал-демократов, на взгляд секции, было исключительно благоприятным. Полагаясь на свои силы, партийное руководство рассчитывало через 5–6 месяцев оправиться от последствий раскола и восстановить силы партии, еще повысив свой авторитет.

На фоне этой сильно приукрашенной картины утверждалось, что для продолжения успешно начатой деятельности необходимо обновление «Ню Даг», с недавнего времени главного издания партии. Можно было сослаться на подсчеты, которые Свен Линдерут ранее представлял в Москве. Речь шла, вероятно, об авансе, который удалось получить для этой газеты. Но подсчеты не оправдались. Предполагаемых доходов не поступило. Убытки «Ню Даг» составляли 15 тыс. шв. крон ежемесячно, 180 тыс. шв. крон за год — и это вместо планируемых 3,4 тыс. шв. крон прибыли в месяц, т.е. почти 41 тыс. шв. крон в год. Чтобы разобраться со сложностями, вопрос был передан «комитету», назначенному руководством партии, чтобы совместно с представителями ИККИ разработать проект поддерживающих мер для продолжения издания газеты. Рабочая группа пришла к выводу, что собственное здание и типография были лучшим решением¹⁵⁶. Кроме того, было предложено переделать «Ню Даг» в утреннюю газету.

Обширные планы секции КПШ сосредоточить всю деятельность партии под одной крышей не получили поддержки. Но 21 мая 1930 г. вопрос об этой большой финансовой помощи рассматривался Политкомиссией ИККИ. По предложению О. В. Куусинена было решено, что он вместе с Б. А. Васильевым и Рихардом Мерингом обсудит все со шведскими товарищами, чтобы вынести окончательное суждение по данной проблеме¹⁵⁷. Доступные источники позволяют истолковать продолжение дискуссий как попытку ИККИ отложить решение на будущее. Политбюро ИККИ было нужно больше информации. Однако запросы от шведского партийного руководства в течение весны поступали очень часто, и нельзя исключать, что ИККИ смотрел на работу секции КПШ критически. Когда швед-

¹⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 300.

¹⁵⁷ Протокол № 61 от 21 мая 1930 г. Die Politkommission des EKKI. Efter Auszüge // РГАСПИ.

ская партия в то же время попросила субсидию на проведение приближающегося пленума, О.А. Пятницкий, кажется, в раздражении воспротивился выделению денег на эту цель и нашел возможность дать 500 руб. Тем не менее, вопрос о сравнительно крупных суммах для секции КПШ впоследствии возникнет еще не раз.

В ожидании новых возможностей обратиться в Москву за большой помощью в руководстве партии работали над подготовкой информационного листка под заголовком «Информация», который, вероятно, рассыпался членам партии. Речь шла о том, что члены партии должны вкладывать свои деньги с целью поддержать важный проект. Эта информация вполне соответствует направлению работы экономического комитета и докладу Свена Линдерута, но с одной поправкой: до момента рассылки информационного листка партия имела «надежные обещания о займах из двух-трех мест...» И вдруг были получены отказы в ответ на все просьбы о займах. За этой формулировкой скрывался, вероятно, и ответ Москвы. Там не были готовы выделять крупные суммы. Тем не менее, ровно через год руководство партии снова обратилось с запросом, на сей раз при поддержке посланцев ИККИ.

В начале 1931 г. в Стокгольме находился немецкий коммунист, называвший себя Бернгардом Кюлем. Он приехал из Берлина с заданием изучить положение шведской коммунистической партийной прессы. Нигде точно не указано, кто дал ему это поручение, но не может быть сомнений, что он приехал от имени Коминтерна. Его задачей было составить представление об экономическом положении «Ню Даг». Рискнем предположить, что причиной появления Кюля в Стокгольме являлся запрос секции КПШ на субсидию для покупки недвижимости и реорганизации «Ню Даг» в утреннюю газету¹⁵⁸. Вместе с руководством партии Кюль осуществлял проверку партийной прессы и деятельности издательства. Финансовое положение в обоих случаях было оценено как очень тяжелое. По окончании своей миссии в Стокгольме Кюль в коротком письме Гуго Эберляйну от 3 марта 1931 г., сообщил, что отправляет отчет о состоянии дел типографии и издательства. Из Стокгольма Кюль поехал в Лулео, вероятно, чтобы аналогичным образом оценить другую партийную газету, «Норшенсфламман», которая столкнулась с большими сложностями после того, как редакции нанес огромный ущерб пожар¹⁵⁹.

¹⁵⁸ В РГАСПИ находятся обширные материалы, относящиеся к газете «Ню Даг», которые, однако, нам не удалось изучить.

¹⁵⁹ Это событие, произошедшее в 1930 г., не следует смешивать с крупным терактом против «Норшенсфламман» в 1940 г.

Когда Кюль вернулся в Стокгольм, его задержала полиция. Он провел под арестом две недели, после чего был выслан из Швеции¹⁶⁰.

Решение еще раз обратиться в Политсекретариат ИККИ за помощью, похоже, было принято не руководством секции КПШ, а подсказано Б. Кюлем. Его влияние очень заметно и в плане, разработанном для наведения порядка в финансах шведской партии. В нем особо выделена прежняя программа действий, намеченная годом ранее, но в запросе о субсидии еще добавлен пункт, касающийся «Норшенсфламман».

В архиве ОМС находится отчет об экономическом положении партии, который обсуждался в Стокгольме в мае 1931 г. Документ датирован 1931 г. и ссылается на обсуждения, которые велись в руководстве секции. Авторы пишут о плане стабилизации и обращаются «настойчиво к политсекретариату, чтобы для реализации такового были незамедлительно выделены средства на следующие цели»:

На покупку здания	50 000 шв. крон
На покупку типографии	50 000 шв. крон
На переезд (обустройство здания и т. д.)	30 000 шв. крон
Свидетельство о праве собственности на недвижимость	5000 шв. крон
Стартовый капитал (бумага, краска, матрицы и т. д.)	13 000 шв. крон
Для «Норшенет»	49 000 шв. крон*

Сумма, которая, по словам руководства партии, была ей необходима, составляла до 197 тыс. шв. крон. Из нее руководство обязалось самостоятельно собрать 20 тыс. шв. крон путем подписки на акции, возможно, в новом издательстве «Арбетаркультур» («Arbetarkultur»).

В реестре, относящемся к рассмотрению шведского запроса Коминтерном, нет никаких данных, проливающих свет на то, как Политсекретариат ИККИ отнесся к новой просьбе. Вопрос о том, как секция КПШ решила проблему приобретения недвижимости в цен-

¹⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 23. Д. 301. Есть повод вернуться к визиту Бернгарда Кюля в Швецию в марте 1931 г. Его задержание вызвало беспокойство в руководстве секции КПШ. Это событие попало на страницы газет, и в центре внимания журналистов оказался тот факт, что Кюль вез с собой деньги для коммунистов Швеции и других скандинавских стран. В партии задавались вопросом, какие документы попали в руки шведской полиции после ареста Кюля. См.: Телеграмма из Стокгольма в Москву, датирована 12 марта 1931 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 667. Л. 26.

*Здесь подразумевается вторая газета секции КПШ «Норшенсфламман», которая издавалась в г. Лулео.

тре Стокгольма и справилась с изданием газеты «Ню Даг», которая стала утренней только 9 декабря 1932 г., пока остается открытым.

Хотя у нас все еще нет достаточно глубоких знаний об отношениях секции КПШ с советским коммунистическим миром в 1930-е гг., все же нет сомнений в том, что шведская партия близко контактировала с руководством Коминтерна, находясь у него практически в подчинении. Мы не будем подробнее затрагивать эту область. Достаточно сказать, что лидеры шведских коммунистов посещали Москву, но также вызывались на совещания со своими советскими коллегами не в последнюю очередь для того, чтобы решить, как должна формироваться внутренняя политика партии. Эти близкие контакты и подчинение Коммунистическому интернационалу должны рассматриваться как условие получения денег из Москвы. Все указывает на то, что в течение 1930-х гг. партия получала крупные суммы на свою деятельность. Эти субсидии очень заметно различались размерами и, насколько мы можем судить, расходовались на текущую политическую работу.

Как уже неоднократно отмечалось, основной материал для исследования финансирования Коминтерном секций недоступен сегодня для изучения. Но на основании очень ограниченного числа источников мы, тем не менее, хотим продемонстрировать, что передача денег происходила и во второй половине 1930-х гг.

В начале сентября 1938 г. Свен Линдерут находился в Москве, вероятно, для переговоров относительно обострившейся ситуацией в Европе. По возвращении в Швецию 5 сентября он привез с собой 19 тыс. шв. крон, предназначенных шведской партийной школе в Бьёркнессе, расположенному к востоку от Стокгольма¹⁶¹. В связи с обсуждением с руководством Коминтерна и секцией КПШ Линдерут получил во второй половине года еще 4 тыс. долл. на деятельность в Швеции и Финляндии. На оплату перевода книги по истории ВКП(б) была предназначена 1 тыс. долл. Остальные 3 тыс. долл. должны были быть переданы компартии Финляндии. Спустя несколько месяцев Арвид Вретлинг привез в Швецию еще 2 тыс. долл., также для партийной школы¹⁶². Мы предполагаем, что адресаты получили эти сравнительно небольшие для того времени суммы.

Вышеупомянутые данные основаны на малом числе источников и дают весьма ограниченную информацию о продолжении финансовой помощи коммунистическому движению в Швеции.

¹⁶¹ Dimitroff G. Tagebücher 1933–1943. Herausgegeben von Bernhard H. Beyerlein (Berlin 2000). S. 174.

¹⁶² Ibid. S. 230, 239.

Те немногие детали, которые мы можем здесь продемонстрировать, соединяются в представление о секции КПШ как о получателе почти непрерывной экономической поддержки из Москвы с конца 1910-х гг.

Однако эту расплывчатую картину, возможно, удастся уточнить с помощью материалов, которые находятся в Государственном архиве Великобритании (National Archives) в Лондоне. Речь идет о телеграммах, которые были перехвачены и расшифрованы британским МИДом. Как эти телеграммы из Москвы компартиям Скандинавии попали в руки англичан, пока неясно. Проследить решения, которые легли в основу телеграмм, а также обнаружить отправителей в Москве в качестве контрольной меры являются большой задачей, которую, разумеется, возможно выполнить. В данной работе источники из британского Государственного архива принимались как достоверные и использовались, когда была возможность убедиться, что шведские коммунисты, подписавшие телеграммы, находились в Москве в тех числах, которыми датированы послания. Эти материалы относятся к периоду с 1935 г. по январь 1937 г. Источники, о которых здесь идет речь, дают информацию не только о средствах, которые передавались секции КПШ из Москвы. В них также содержатся данные о политических директивах, которые направлялись шведскому партийному руководству.

В телеграммах содержатся призывы к получателям проводить в жизнь решения, которые были приняты в Москве. Более детально разобраться в содержании телеграмм и установить, кто скрывается за псевдонимами (например, «Гондель»), является отдельной большой задачей. Однако если рассмотреть информацию о пересылке денег, то можно констатировать, что речь идет о сравнительно небольших суммах в две-три тысячи шведских крон, которые должны быть переданы далее получателю¹⁶³. В настоящее время сложно установить, как расходовались эти деньги. В мае 1935 г., т.е. в момент, когда секция КПШ находилась в процессе политической «смены тактики»¹⁶⁴, подразумевавшей начавшуюся некоторое время назад ориентацию партии на политику Народного фронта и углубленную работу с вспомогательными и побочными организациями (среди них с обществом «Друзья Советского Союза» и Рабочим спортивным союзом)¹⁶⁵,

¹⁶³ Телеграммы из Москвы в Стокгольм от 3 февраля, 11 февраля, 26 марта, 23 апреля, 30 мая, 27 июня 1935 г. Hw 17:29. National Archives. London.

¹⁶⁴ Ф. Лагер – А. Вретлингу, 28 мая 1935 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 207.

¹⁶⁵ КПШ. Протоколы Политбюро, например, от 12 января, 16 января, 29 января 1935 г.

ей был выделен аванс в размере 11,5 тыс. шв. крон¹⁶⁶. Данных о том, как предполагалось использовать эти деньги, нет. Руководство партии должно было готовиться к VII Конгрессу Коминтерна, а также к предстоящим выборам в органы областного самоуправления и муниципальные советы, к тому же газета «Ню Даг» боролась с постоянными финансовыми проблемами¹⁶⁷. Все это требовало больших средств. Вместе с тем руководство партии обсуждало вопрос, какой линии придерживаться партии в своей политической работе, направленной против перевооружения шведской армии (эту деятельность в партии называли антивоенной работой). Эти дискуссии вокруг «некоторых данных о борьбе против войны» велись в узком кругу при участии «товарища из Европейского секретариата Профинтерна». Работа шла, по словам Фритьофа Лагера в письме находящемуся в Москве Арвиду Вретлингу, «систематично с отдельными людьми, чтобы сделать разоблачения, т.е. собрать материал, с помощью которого мы можем подстегнуть кампанию и на самом деле добиться действий». Такая политическая ориентация, отходящая в сторону от политики «класс против класса», проводилась руководством партии на фоне растущего антикоммунизма и принятия законов, которые в ближайшие годы все более определенно направлялись против «партий крайних взглядов», т.е. также против нацистского движения в Швеции¹⁶⁸. Однако это не мешало партийному руководству просить Москву о дальнейшей финансовой поддержке. В январе шведской партии было выплачено еще 3,9 тыс. шв. крон, аванс от Коминтерна за 1936 г.¹⁶⁹ Та же самая картина наблюдалась в КСМШ, но выделяемые ему суммы были за некоторыми исключениями меньше – от 500 до 1 тыс. шв. крон. В последующие годы сохранялся тот же порядок: шведской коммунистической организации переводились, насколько можно судить по доступным источникам, довольно небольшие суммы.

Мы бы хотели подчеркнуть, что доступно ограниченное число источников и доступ к более полным материалам изменит данную

¹⁶⁶ Телеграмма из Москвы в Стокгольм от 25 мая 1935 г. Hw 17:29. National Archives. London. Согласно протоколам политбюро КПШ, Свен Линдерут вместе с Арвидом Вретлингом находились в Москве в апреле и мае 1935 г. См.: Ф. Лагер – А. Вретлингу, 21 мая 1935 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 207.

¹⁶⁷ На заседании политбюро от 14 июня 1935 г. отмечалось, что газете немедленно требовалось 10 тыс. шв. крон. См.: SKP. Politbyråns protokoll 14/6 1935. SKP:s arkiv. ArA. Stockholm.

¹⁶⁸ О борьбе против коммунистов в Швеции между мировыми войнами и во время Второй мировой войны см.: Molin K. Hemmakriget. Om den svenska krigsmaktens åtgärder mot kommunister under andra världskriget. (Tidens förlag 1982). S. 20 ff.

¹⁶⁹ Телеграммы из Москвы в Стокгольм от 2 сентября 1935 г., 2 января 1936 г. Hw 17:30. National Archives. London.

здесь картину. Однако те документы, которые были в нашем распоряжении в связи с данным исследованием, все же содержат интересную информацию помимо самого факта передачи денежных средств из Москвы в Стокгольм. Здесь речь идет о суммах, которые выплачивались авансом, и о ежемесячных выплатах. Это указывает на планирование Москвой, как нужно распоряжаться субсидиями секциям и в какие периоды они должны выплачиваться. Мы считаем, что где-то в этом разнообразии документов кроется информация о том, на что секции имели право использовать деньги Коминтерна, и о том, как они в действительности тратились. У нас сложилось впечатление, что секция КПШ в 1930-е гг. находилась на бюджете у Коминтерна.

В соответствии с политикой Народного фронта, провозглашенной в 1935 г., секция КПШ ориентировалась на политический центр. Новые попытки были направлены в первую очередь не на достижение сотрудничества с руководством социал-демократической партии*, а на привлечение трудящихся из числа социал-демократов.

Летом 1935 г. руководство шведской партии приняло программу, разработанную в секретariate Вильгельма Флорина в Коминтерне. Ее центральный пункт был посвящен широкому реформированию, которое, как предполагалось, принесет пользу рабочим и крестьянам¹⁷⁰. Партия рано представила предвыборную программу с явным социал-демократическим уклоном перед выборами 1936 г. во вторую палату риксдага. На первый план были вынесены вопросы благосостояния¹⁷¹.

Перед выборами в парламент в сентябре того же года Свен Линдеруп послал в Москву телеграмму, за текстом которой мы можем угадать большую обеспокоенность экономическим положением партии. Он запрашивал все ассигнования, которые были предназначены для партии в третьем квартале 1936 г., чтобы она смогла справиться со стоявшими перед ней задачами. Телеграмма гласит: «Пришлите все взносы за июль, август и сентябрь во что бы то ни

*Возможно, речь идет о СДРПШ.

¹⁷⁰ Эта программа, которая озаглавлена «An die Kommunistische Partei Schwedens» («К Коммунистической партии Швеции») и датирована 4 июня 1935 г., может быть охарактеризована как программа политики коммунистов в шведском парламенте. Мы касались ее в нашем тексте в сборнике статей, изданном к юбилею тогдашнего государственного архивариуса Эрика Норберга. См.: *Björlin L. Ett aktionsprogram för enhet. Kring SKP och Enhetsfrontpolitiken under 1930-talet*. В кн.: *Av kärlek till arkiven. Festskrift till Erik Norberg / Text och bildredaktör Kerstin Abukanfusa*. Stockholm: Riksarkivet, 2002. S. 489 ff.

¹⁷¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 196.

стало. Срочно необходимо. Линдвурм»¹⁷². В Стокгольм было выслано 3 тыс. шв. крон, сумма, которая была далеко не достаточной. Когда позже оказалось, что партия уже истратила все субсидии за 1936 г., Свен Линдерут решительно предложил, чтобы в Швецию было переведено 10 тыс. шв. крон на различные цели, в том числе на финансирование предстоящей предвыборной кампании. Кроме того, с большими трудностями боролась партийная пресса: «<...> Газеты в крайне неблагоприятном положении»¹⁷³. Как партия смогла справиться с этой крайне тяжелой ситуацией, мы не знаем. Должно быть, она получила какую-то материальную помощь помимо вышеупомянутых 3 тыс. шв. крон. Проверка шведской секции, которую представители Москвы провели после выборов, позволяет нам понять, что по отношению к секции КПШ в СССР выдвигались определенные требования. Партия должна была улучшить свою работу.

Новые направления деятельности, положенные в основу политики КПШ в риксдаге, обсуждались с ИККИ. Свен Линдерут участвовал в совещаниях с Д.З. Мануильским, О.В. Куусиненом и лидером итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти. Результаты дискуссий были следующие. После выборов 1936 г., которые еще раз привели к власти СДРПШ, секция КПШ должна была приблизиться к политической линии социал-демократов и поддерживать их и крестьян (Крестьянский союз) при всех нападках справа. КПШ, в принципе, должна была отстаивать активную левую политику, но не высказывать отрицательного отношения к новому правительству. Секции КПШ нужно было, согласно результатам переговоров с ИККИ, максимально сместить свои позиции, чтобы в риксдаге рассматривались и принимались предложения, поступающие от СДРПШ и профсоюзов¹⁷⁴.

Разработанные в Москве стратегии находились в полном соответствии с политикой Народного фронта. Нацизм напирал, и ему должен был противостоять широкий фронт рабочего класса. Эта политика была в интересах СССР. Но нельзя забывать и о том, что стремление к сотрудничеству могло пойти во благо секции КПШ.

¹⁷² Телеграмма из Стокгольма в Москву от 31 августа 1936 г. Hw 17:31. National Archives. London.

¹⁷³ Телеграмма из Стокгольма в Москву от 9 сентября 1936 г. Hw 17:31. National Archives. London. В этой связи стоит отметить, что годом ранее в октябре партийное руководство рассматривало отчет о положении «Ню Даг». Отчет не найден, но в протоколе зафиксировано, что взвешивались возможности расширения партийной типографии, а также изменения технических деталей газеты. Здесь говорится о согласованном плане. КПШ. См.: SKP. Politbyråns protokoll 13/10 1935. SKP:s arkiv. ArA. Stockholm.

¹⁷⁴ В. Флорин – Г. Димитрову, 13 октября 1936 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 207.

Выросшее во второй половине 1930-х гг. число членов партии, возможно, объясняется внутрипартийными реформами, которые были заметны и в риксдаге, и в общественных дебатах. Также нельзя отметить тот факт, что в то время партия подвергалась растущему давлению антикоммунизма, вмешательствам со стороны властей, нападкам и травле в профсоюзном движении — и все это в результате обвинений в пособничестве СССР. Едва ли партийному руководству было неизвестно, что в Швеции велись расследования, чтобы в дальнейшем иметь возможность издать направленные против коммунизма законы. У партии были все основания показать себя как шведскую радикальную партию, стоящую на позициях левее социал-демократов.

Есть смысл остановиться чуть подробнее на работе в Швеции вспомогательных и побочных организаций компартии в период между мировыми войнами. После того как Г.Е. Зиновьев поднял вопрос о коммунистических организациях поддержки в качестве дополнения к национальным секциям, ИККИ весной 1926 г. одобрил рабочий план построения сети так называемых массовых организаций вокруг секций Коминтерна. Цель заключалась в том, чтобы в некотором смысле укрепить политическую деятельность и заинтересовать те группы, которые хотели привлечь коммунистическими идеями¹⁷⁵. Внимание сосредотачивалось на союзах интернациональной помощи и обществах дружбы с новой Россией, было создано отдельное международное общество для крестьян и сельскохозяйственных рабочих — Крестинтерн. Чтобы объединить спортсменов и физкультурников, уже несколько лет работал Спортинтерн. К этим международным побочным организациям Коминтерна должны были присоединиться национальные объединения соответствующей направленности. Такие новые формы союзов следовало считать дополнением к политической работе коммунистического движения, и национальные объединения должны были находиться под влиянием секций Коминтерна своих стран. Что важно для нашего исследования, эти национальные вспомогательные и побочные организации также в случае необходимости получали финансирование из Москвы¹⁷⁶. Массовые организации, в

¹⁷⁵ Arbeitsplan der Kommission für die Arbeit unter den Massen. См. также Protokoll der Sitzung der Massenkommission vom 17. Februar 1926 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 164. Д. 269.

¹⁷⁶ В нашем исследовании мы упоминали некоторые из этих организаций. См.: *Björlin L.* 1998. Об общество «Друзья Советского Союза» и Рабочем спортивном союзе см.: *Björlin L. Kultur och politik. Kommunistiska frontorganisationer i Sverige*. В кн.: *H. Blomqvist och L. Ekdahl (red.) Kommunismen. Hot och löfte. Arbetarrörelsen i skyggen av Sovjetunionen 1917–1991*. (Carlssons bokförlag 2003). S. 39 ff.

том числе в Швеции, формально были независимыми. Однако на практике они являлись там частью структуры национальной коммунистической организации, близко сотрудничая как с секцией КПШ, так и с соответствующими головными организациями в Москве. Каждая из этих вспомогательных и побочных организаций представляет интерес для отдельного исследования. В Швеции на эту тему есть интересные научные работы¹⁷⁷.

Имея ограниченный источниковый материал, мы все же рискуем утверждать, что секция КПШ в 1930-е гг. продолжала получать финансовую помощь Коминтерна. На основании писем Свена Линдерута из Москвы можно даже с уверенностью предположить, что и в это десятилетие шведская компартия находилась на бюджете Коминтерна и регулярно получала субсидии.

Послевоенное время

Когда Вторая мировая война подошла к концу, коммунистическое движение в Швеции достигло вершины своего развития, что нашло отражение как в количестве членов партии и сочувствующих, так и в поддержке избирателей. В апреле 1948 г. число членов КПШ превысило 50 тыс. человек – это был уровень, которого партия уже никогда не смогла достичь впоследствии. На выборах в риксдаг в 1944 г. более 10% граждан, имеющих право голоса, отдали свои голоса за КПШ, что дало партии 15 из 230 мест во второй палате парламента. Результаты выборов в муниципальные органы власти и в органы областного самоуправления два года спустя показали, что сочувствие к КПШ выросло еще больше; за нее проголосовали 11,2% избирателей. Это означало, что партия укрепила свое политическое положение как в муниципалитетах, так и в органах областного самоуправления, однако нужно отметить, что и между регионами, и внутри отдельных регионов результаты довольно сильно различались. На парламентских выборах в сентябре 1948 г. партия сдала свои позиции и заметно откатилась назад. Она потеряла более 73 тыс. голосов, количество мест во второй палате риксдага уменьшилось вдвое. В течение следующего парламентского срока у КПШ было 8 мест в этой палате, а в первой палате ей с 1947 г. принадлежало 3 места из 151. И в это же время партия начала терять своих членов.

¹⁷⁷ Об обществе «Друзья Советского Союза» см.: *Wenell O. Sovjetunionen och svenska vänsällskap 1945–1948: sällskapen Sverige – Sovjetunionen som medel i sovjetisk strategi.* (Umeå: Umeå universitet, 2015).

На протяжении многих лет компартия была относительно хорошо представлена в руководстве нескольких профсоюзных организаций. В 1945 г. коммунисты взяли на себя руководство крупнейшей в Швеции профсоюзной организацией, 1-м отделением Шведского союза работников metallurgической промышленности в Стокгольме. В столице, Гётеборге и Северной Швеции коммунисты получали большую поддержку, чем в среднем по стране. Вспомогательные и побочные организации, такие как появившиеся в 1920–1930-е гг. общество «Друзья Советского Союза» или Рабочий спортивный союз, после окончания Второй мировой войны стали играть все менее заметную роль. КСМШ в 1945 г. насчитывал чуть более 13 тыс. членов, немного продвинувшись вперед с начала 1930-х гг. В первые послевоенные годы коммунистическое движение в Швеции активно развивалось, однако после политических действий Советского Союза против Финляндии и Чехословакии весной 1948 г. для него настали тяжелые времена. Большое число членов КПШ приняли решение покинуть партию. Отношения партии с Советским Союзом и КПСС представляли угрозу для Швеции не только с точки зрения шведских властей, военных и полиции, но и в глазах подавляющего большинства населения страны. У коммунистов советская внешняя политика также вызывала явные сомнения, и они стали выходить из партии. КПШ, вместе со всеми своими ответвлениями, оставалась небольшой организацией на периферии социал-демократического движения.

С конца войны до середины 1950-х гг. политический климат в Швеции оставался напряженным. В стране быстро покончили с распространившимися во время войны элементами нацизма, однако борьба против коммунистов потребовала более продолжительных усилий. Образ коммунизма и коммунистов в Швеции был сформирован военными и полицией — коммунизм был «красной угрозой»¹⁷⁸. Образ коммунизма как угрозы для шведского общества, который начал формироваться еще в 1930-е гг., лег в основу требований принять политические меры, воспрепятствовать развитию коммунистического движения и не дать ему возможности продолжать действовать в качестве политической силы в стране¹⁷⁹.

Несмотря ни на что, КПШ имела относительно сильную поддержку со стороны шведского общественного мнения, и это объ-

¹⁷⁸ Ekengren A.-M. och Oscarsson H. Det röda hotet. De militära och polisiära säkerhetsjänsternas hotbilder i samband med övervakning av svenska medborgare 1945–1960. (Nordic Academic Press 2001). S. 63 ff.

¹⁷⁹ О компартии Швеции в самом конце 1930-х гг. и в период до 1945 г. см.: Hirdman Y. Sveriges Kommunistiska Parti 1939–1945 (Allmänna förlaget 1974).

ясняется значительным вкладом СССР в борьбу против нацизма во время Второй мировой войны. Норосту поддержки КПШ, вероятно, также способствовало явно выраженное обновление курса партии на внутриполитической арене. Председатель партии Свен Линдерут на встрече с ЦК КПШ в октябре 1945 г. выдвинул идею о том, что он назвал партиями единства. Идея состояла в том, чтобы, как это происходило в других местах, «объединить бывшие социал-демократическую и коммунистическую партии» – в соответствии с условиями каждой конкретной страны. Эта точка зрения полностью отвечала многолетним стремлениям КПШ сразу по окончании войны приблизить свой курс к курсу социал-демократической партии и сплотиться вокруг послевоенной программы СДРПШ. Свен Линдерут стремился отыскать шведский путь к социализму:

«<...> Поэтому мы хотим, как уже было сказано, расширить фронт своих действий до демократического блока вместо однопартийной системы, которую по-своему практикуют у нас в стране социал-демократы. Это есть не что иное, как шведский путь к социализму. Он основывается на шведской демократии. Для достижения истинной демократии требуется его углубление в том, что касается экономики, и этот путь основывается на мирном развитии общества...»

Это слова Свена Линдерута из часто цитируемого доклада, сделанного им в первой палате парламента в октябре 1946 г.¹⁸⁰ Этими словами он сформулировал для общественности ту политическую позицию, которую партия желала высказать с мая 1943 г., когда был распущен Коминтерн. Революция и диктатура пролетариата отошли на второй план. Борьба за социалистическую Швецию должна была взять свое начало в шведских условиях и закрепиться в демократических принципах. КПШ была преуспевающей партией, хотя и не такой сильной, как братские партии в Дании и Норвегии. Четкие сигналы указывали на то, что шведские коммунисты были готовы войти в состав правительства вместе с представителями СДРПШ.

Есть веские основания предполагать, что сформулированное Линдерутом изложение политической позиции партии также имело своей целью обратить на себя внимание Москвы. Во времена Коминтерна тогдашняя секция КПШ была оттеснена на второй план и находилась в тени СДРПШ. В поздней фазе Второй мировой войны изоляция была нарушена. В 1946 г. КПШ, по собственному

¹⁸⁰ Здесь цит. по: *Hermansson J.*, a.a. S. 57.

представлению, имела сильную поддержку общественности, и сама партия видела себя политической силой, с которой следует считаться. Но для дальнейшего продвижения вперед требовались другие политические формы, нежели те, которые были актуальны в межвоенное время. Смещение акцента на существование шведского пути к социализму показывало, что партия нашла дорогу к успеху.

В то же время переориентация шведских коммунистов не означала, что они были готовы разорвать связи с СССР и ВКП(б). Со стороны Москвы также не были готовы отказаться от своего влияния на коммунистическое движение в Швеции. Советское правительство и ВКП(б) были оповещены о том, как КПШ прокладывала свой курс в шведской внутренней политике. В июне 1945 г. Линдерут беседовал с советским послом в Стокгольме И.С. Чернышёвым. Основной темой их разговора была проходившая в то время забастовка металлургов, и Линдерут обрадовался, что она прекратилась. Но речь зашла также и о ситуации в руководстве КПШ¹⁸¹. Новая политическая линия партии вызвала идейные разногласия среди ее членов. Некоторые группы считали, что курс, выбранный Линдерутом, опасно приближает политику КПШ к СДРПШ. Среди осведомителей вновь появляется Фритьоф Лагер, давно известный и имеющий хорошую репутацию в Москве. Среди прочего, он передавал информацию о дискуссиях на проходившем в 1946 г. съезде КПШ. Лагер подробно докладывал о новом политическом курсе партии, о попытках прийти к сотрудничеству с СДРПШ и с ЦОПШ. Также он сообщал, что в партийных рядах существуют и другие мнения, так, например, в Гётеборге считали, что выбранный Линдерутом курс таит в себе опасность слишком больших уступок СДРПШ. Утверждалось, что коммунисты Гётеборга рекомендовали более жесткое отношение к социал-демократической партии: коммунисты должны «нацелиться на подавление» социал-демократического движения. В то же время Фритьоф Лагер смог сообщить, что состоявшийся в 1946 г. съезд КПШ дал руководству партии поручение сделать попытку добиться переговоров с СДРПШ и ЦОПШ, чтобы разработать «программу действий демократии» и на основании такой программы создать демократический блок¹⁸². Такое решение соответствовало предложенному Линдерутом пути развития. О том, что Линдерут агитировал за дальнейшее сближение с политикой социал-демократов, докладывал впоследствии ЦК ВКП(б) датский коммунист Георг Лауэрсен¹⁸³.

¹⁸¹ Записи бесед И.С. Чернышёва от 22 июня 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 172.

¹⁸² Отчет Ф. Лагера // Там же.

¹⁸³ Письмо Г. Лауэрсена / Мольтке в ЦК ВКП(б), декабрь 1946. Источник тот же.

Говоря о том, что Свен Линдерут ввел новую политическую стратегию, которая впоследствии была названа «коммунизм по-шведски», необходимо понимать, что это произошло на фоне успехов, которых партия добилась в то время. Критику, поступавшую из собственных рядов партии и, как будет показано ниже, из Москвы, разделяли не все. Георг Лауресен в уже упоминавшемся нами отчете в Москву с тревогой цитировал речь тогда только что вступившего в должность шведского премьер-министра Таге Эрландера, произнесенную им в ноябре 1946 г. Ее лейтмотивом стали сотрудничество, общее направление на осуществление социал-демократической послевоенной программы и взаимодействие, которое должно было открыть дорогу объединенному рабочему движению¹⁸⁴. Впоследствии Эрландер признал большой политический талант Свена Линдерута и подчеркнул, что тот был политиком, который мог бы принести Швеции огромную пользу, если бы освободился от коммунистической идеологии и влияния Москвы¹⁸⁵.

В Москве позиция Свена Линдерута также вызвала вопросы. В августе 1946 г. И.С. Чернышёв доложил из Стокгольма, что компартия поддержала послевоенную программу СДРПШ. Обоснование этого решения сводилось к тому, что эта программа была настолько радикальной по своему содержанию, что она никогда не могла бы быть реализована СДРПШ¹⁸⁶. В Москве с этим аргументом не согласились и отметили, что Линдерут совершил ряд политических ошибок. Возможно также, что критика, направленная против него, могла быть связана с разногласиями между ВКП(б) и коммунистическим движением в Югославии, руководимым Иосипом Броз Тито, хотя Линдерут и не высказывал открыто своей позиции в отношении югославского лидера. Постепенно политический курс начал меняться, но сам Линдерут не имел к этому отношения. Он заболел и некоторое время провел на отдыхе в Советском Союзе. В 1950-е гг. Хильдинг Хагберг, сменивший Свена Линдерута на посту председателя КПШ, пытался нащупать политическую линию, которая была бы ближе к русским коммунистам, чем к шведским социал-демократам¹⁸⁷.

¹⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 172.

¹⁸⁵ *Erlander T. 1940–1949 (Tiden 1973)*. S. 308 ff.

¹⁸⁶ Отчет И.С. Чернышёва // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 172.

¹⁸⁷ Он исчезнувшем полностью советском образе мышления в шведском коммунизме см.: *Hermansson J., a.a passim; Kommunism på svenska? SKP/VPK:s idéutveckling efter Komintern / AoW International 1984* passim; *Schmidt W. C.H. Hermansson. En politisk biografi* (Leopard förlag 2005) passim.

Для нашей работы упомянутые ранее отчеты Ф. Лагера в ВКП(б) от представляют особый интерес. Лагер передавал информацию не только о ситуации в КПШ, но и о положении в Швеции в целом. Также он затрагивал ряд тем, касавшихся финансовых шведской партии, тем, которые уже не раз выносились на обсуждение с начала 1920-х гг. КПШ было необходимо обучать своих членов, доносить до них знания о партии и о ее политике. С 1930-х гг. социальный состав членов партии сильно изменился. Как сообщал Лагер, до 1939 г. только одна шестая часть действительных членов КПШ вели активную партийную работу. По этой причине съезд партии поручил руководству КПШ организовать партийную школу. Экономических ресурсов, которые можно было бы вложить в обучение, у партии не было, но в КПШ считали, что эту проблему можно решить «в течение самого ближайшего времени».

Второй вопрос, который затрагивает Лагер, это вопрос финансирования партийной прессы. Раньше у партийных газет не было достаточно стабильного финансового положения даже для того, чтобы просто продолжать издаваться. Теперь проблема заключалась уже не в этом. В нынешней ситуации Лагер считал неудовлетворительным, что в мире коммунистической печати не было финансовой возможности отправлять корреспондентов за рубеж. Приходилось полагаться на то, как преподносили новости буржуазные газеты с их «тенденциозным характером». В тот момент, когда «Ню Даг» снова оказалась в трудной экономической ситуации, вопрос об использовании русских рублей для поддержки шведских корреспондентов за рубежом представлял собой некоторую проблему. Была ли это попытка поднять популярность газеты, сделать ее более привлекательной, добавить больше международных материалов? С другой стороны, осторожно сформулированное предложение Лагера не обязательно понимать буквально, оно могло быть намеком руководству КПСС на то, что партийная газета испытывает финансовые трудности. Фритьоф Лагер являлся на тот момент главным редактором «Ню Даг» и должен был знать, что экономическое положение газеты было очень напряженным. Всего через год после этого в газете произошли большие перестановки, направленные на то, чтобы сдержать рост расходов¹⁸⁸.

Лагер осторожно прощупал почву с целью получения финансовой помощи в том виде, в каком партии удавалось ее получать в течение всего межвоенного времени. Каковы были в данном случае его намерения, мы не знаем. Не было найдено никаких подтверж-

¹⁸⁸ Schmidt W., a.a. S. 205 f.

дений того, что в Москве тогда пошли Лагеру навстречу. Но образ его действий наводит на мысль, что КПШ как всегда рассчитывала на Москву в качестве потенциального источника финансирования.

Румынский профсоюзный фонд

На протяжении всего исследования мы постоянно возвращаемся к вопросу: как такая маленькая партия, как КПШ (и ее предшественница), в которой в период ее наибольшей популярности (в 1948 г.) состояло около 50 тыс. человек, а с начала 1950-х гг. – численность постоянно сокращалась, могла нести расходы, необходимые для политической деятельности партии общегосударственного масштаба. Могли ли членские взносы и сборы, например крупный взнос, называемый «надежная защита партии», покрыть расходы, которые требовались для того, чтобы, опираясь на хорошо работающий аппарат с политически грамотными членами, создать общегосударственную партийную организацию с многочисленными ответвлениями, распространявшими политическое послание партии? Мы уже показали, что у КПШ не было на это средств. В этом разделе мы приведем доказательства того, что в послевоенное время шведское коммунистическое движение также не могло финансировать свою деятельность без экономической поддержки извне.

В РГАНИ находится каталог коммунистических партий, с которыми советское партийное руководство поддерживало контакты в послевоенное время. Этот каталог представляет собой хронологически упорядоченную картотеку со ссылками на разные серии протоколов в архиве КПСС. В нем также содержатся документы, касающиеся компартии Швеции, за период с 1953 по 1989 г. Этот источник дает нам представление о связях КПШ с КПСС и является надежным подспорьем в попытке прояснить отношения между шведской и советской коммунистическими партиями.

Помимо этого каталога также имеется множество материалов, содержащих сведения о контактах КПСС со странами Северной Европы вплоть до 1989 г. Важные для изучения послевоенной истории документы были рано засекречены и впоследствии подверглись так называемому процессу рассекречивания. Несколько лет назад эта работа все еще продолжалась¹⁸⁹.

¹⁸⁹ Мы имеем в виду главным образом архивы Международного отдела ЦК КПСС, хранящиеся в фонде 5 РГАНИ.

Есть все указания на то, что КПШ в период с 1953 г. и до конца 1980-х гг. находилась в тесном контакте с руководством КПСС. Мы получили возможность ознакомиться с перечнем рассекреченных документов из Международного отдела ЦК КПСС – этот материал косвенно затрагивает связи шведской партии с руководителями дипломатического представительства СССР в Стокгольме и с руководством КПСС. Изученные нами документы (записи бесед за период с 1957 по 1961 г.) подтверждают, что переговоры между руководством КПШ и представителями Советского Союза и КПСС велись регулярно. На основании этого материала нельзя сделать никаких выводов, можно лишь констатировать, что коммунисты из руководства КПШ обсуждали вопросы, которые являлись актуальными темами внутриполитических дебатов и одновременно представляли интерес для советских экспертов по Северной Европе, такие как ситуация вокруг Балтийского моря, роль НАТО в северной части Европы или зарождающийся в Европе общий рынок. Особенный интерес вызывал вопрос о шведском ядерном оружии. Внутриполитические дискуссии постоянно возвращались к обсуждению предвыборных кампаний, к вопросу о том, способно ли социал-демократическое правительство сохранить власть, а также к проблемам деятельности коммунистических партий в странах Северной Европы¹⁹⁰.

В упомянутой выше картотеке содержатся также записи, имеющие прямое отношение к финансовому положению шведской партии. Например, руководство КПШ просило, чтобы КПСС взяла на себя расходы по выплате зарплаты для корреспондента «Ню Даг» в Москве, Карла Страфа, в размере 2,5 тыс. руб. в месяц¹⁹¹. А после того, как шведское партийное руководство вместе со своими русскими «хозяевами»¹⁹² несколько раз на протяжении весны и лета 1960 г. ставили этот вопрос на обсуждение на встрече политбюро, 3 ноября 1960 г. было принято решение об экономической поддержке общества «Швеция – СССР», которое работало в Швеции со второй половины 1920-х гг. как выразитель русских политических и культурных интересов. Это была не такая задача, которую КПШ могла финансировать из собственных средств. Еще до того, как данное решение было принято политбюро КПШ, ее председатель Хиль-

¹⁹⁰ Коммунистическая партия Советского Союза. Центральный Комитет. Международный отдел // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Пер. 2. Рассекреченный документ, охватывающий период 1957–1961 гг.

¹⁹¹ Протокол ЦК КПСС № 71, пункт 797, от 16 ноября 1954 г. В шведской валюте составляет около 3,25 тыс. крон. См.: РГАНИ. Регистратор карточек (Register of cards). Карточка № 13.

¹⁹² См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Пер. 2. Док. 41 и 51.

динг Хагберг обратился к ЦК КПСС в Москве и запросил 18 тыс. руб. (т.е. более 100 тыс. шв. крон) в год в течение двух ближайших лет на поддержку работы, которую общество «Швеция–СССР» проводило в Швеции в интересах Советского Союза¹⁹³. Это была довольно крупная сумма. Общество имело штаб-квартиру в Стокгольме и местные отделения в разных частях страны¹⁹⁴. Интересы его членов вращались главным образом вокруг интеллектуальных тем: литературы, музыки и искусства. Никаких смет, которые могли бы быть основанием для этого ходатайства, найдено не было. Тридцатого ноября 1961 г. Международный отдел ЦК КПСС поддержал это предложение, и 9 января 1962 г. советское партийное руководство приняло решение выделить 18 тыс. руб. обществу «Друзья Советского Союза» на 1962 год¹⁹⁵.

Есть, однако, одна деталь, которая выбивается из общей картины в этой почти лихорадочной погоне за деньгами на финансирование деятельности партии. В 1957–1965 гг. шведы, работавшие в Москве, собирали средства на нужды КПШ. На первый взгляд речь шла о небольших деньгах, но в общей сложности за все это время партия смогла получить значительную сумму. Во время своих визитов в Москву представители КПШ неоднократно обращались за разрешением на вывоз в Швецию небольших сумм, которые, согласно данным партийного руководства, были собраны шведскими коммунистами, работавшими в Москве. Суммы, о которых шла речь в период с 1957 по 1965 г., варьировались в пределах от 1,2 тыс. до более 32 тыс. шв. крон. В общей сложности за эти семь лет на нужды партии было собрано около 200 тыс. шв. крон¹⁹⁶, и эти деньги по всей вероятности были переданы КПШ. К этому можно прибавить очень важное с экономической точки зрения деловое соглашение с партийной типографией «Вестермальм» («Västermalm»), которая по ходатайству шведского партийного руководства два раза получала из Москвы заказы на печатные издания, каждый из которых доходил до 200 тыс. шв. крон¹⁹⁷. Председатель КПШ Х. Хагберг и секретарь

¹⁹³ Письмо Х. Хагберга в Центральный Комитет КПСС. Датировано Москва 1 ноября 1961 г. // РГАНИ. Ф. 89. Пер. 55. Док. 9.

¹⁹⁴ Wenell O., a. a. (2015).

¹⁹⁵ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 55. Док. 9. Л. 4.

¹⁹⁶ Данные основаны на нашей подборке документов из картотеки, где собраны материалы о Швеции и шведском коммунистическом движении. Каталог со ссылками на архив КПСС с обсуждением вопросов, затрагивающих обстановку в Швеции. РГАНИ.

¹⁹⁷ Протокол ЦК КПСС, № 84, пункт 34, от 2 октября 1963 г., протокол ЦК КПСС, № 105, пункт 230, от 28 августа 1964 г. // РГАНИ. Ф. 4. Оп. 18.

Эрик Карлссон на встрече в Москве в октябре 1959 г. подчеркивали, что заказ печатных изданий из Москвы много значил для экономики партии¹⁹⁸. В августе 1959 г. издательство КПШ «Арбетаркультур» получило 80 тыс. шв. крон¹⁹⁹, а в октябре того же года ему было поручено издать историю КПСС. С советской стороны за эту услугу была внесена плата в размере 58 тыс. шв. крон²⁰⁰.

Поясним на нескольких примерах, какими способами осуществлялись эти экономические сделки. В сентябре 1959 г. Х. Хагберг, бывший уже много лет председателем КПШ, оказался в Москве. Он направлялся в Пекин и во время своей остановки в Москве встретился с советскими руководителями. Хагберг намеревался обменять 11 тыс. руб. (что составляло около 14 тыс. шв. крон) на шведскую валюту и вывезти эти деньги из страны. Они предназначались для шведской партии и являлись, по мнению Хагберга, важной прибавкой к партийному бюджету, поскольку после предвыборной кампании 1958 г. КПШ испытывала финансовые трудности. ЦК КПСС поддержал его²⁰¹. Через полгода ЦК КПСС рассмотрел еще одну просьбу КПШ обменять по «официальному» курсу 25 тыс. руб., в шведской валюте это составляло почти 35 тыс. крон. Решение основывалось на запросе от члена Политбюро ЦК КПШ К.Х. Херманссона, который просил разрешения обменять указанную сумму.

Создается впечатление, что в 1950-е гг., как и все время, начиная с 1921 г., КПШ работала в очень стесненных экономических условиях. Время от времени партийную кассу, вероятно, выскребали до дна. Когда члены партии получили из Москвы приглашение принять участие в XX съезде КПСС в качестве гостей, было решено, что КПШ будут представлять Х. Хагберг, Ф. Лагер и К.Х. Херманссон. Хагберг нанес визит в посольство СССР, чтобы сообщить, кого назначило партийное руководство. После короткого разговора о состоянии дел в партии председатель КПШ поинтересовался, не могла бы приглашающая сторона также оплатить поездку шведских гостей в Москву. Первый секретарь посольства А. Соколов пообещал проконсультироваться с послом К.К. Родионовым²⁰².

¹⁹⁸ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Док. 35.

¹⁹⁹ Протокол ЦК КПСС, № 116, пункт 40, от 14 августа 1959 г. // РГАНИ. Ф. 4. Оп. 18.

²⁰⁰ Протокол комиссии... КПСС, № 38, пункт 14 // РГАНИ. Ф. 4. Оп. 18.

²⁰¹ Протокол ЦК КПСС от 18 сентября 1959 г., протокол № 38. Официальное письмо Х. Хагберга в ЦК КПСС, 16 сентября 1959 г. // РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 434. Ролик 3856.

²⁰² Запись беседы с председателем КПШ Х. Хагбергом от 11 января 1956 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 471.

Судя по всему, в 1950-е гг. и позже такого рода контакты между КПСС и КПШ были столь же обычны, как и в межвоенный период. Необходимо добавить, что компартия Швеции также постоянно обсуждала с КПСС вопросы, которые изначально не имели отношения к финансовому положению партии. Учебные поездки, конференции, обмен делегациями, культурный обмен, поддержание мира, сотрудничество между коммунистическими партиями северных стран – это лишь некоторые темы, обсуждение которых входило в повестку дня. В то же время оказалось довольно трудно, за некоторыми исключениями, привязать экономическую помощь, полученную КПШ от КПСС, к конкретным областям ее внутриполитической деятельности.

В 1950–1964 гг., т. е. в то время, когда председателем КПШ был Хильдинг Хагберг, партия каждый год принимала довольно большую денежную помощь от Международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям, так называемого Румынского профсоюзного фонда. Он финансировался советской и китайской компартиями, а также некоторыми менее крупными компартиями восточного блока, и из него выплачивалась экономическая помощь партиям во всех уголках земного шара. В конце 1971 г. размер фонда составлял 16,55 млн долл., а к рубежу 1980/1981 гг. он увеличился до 19 млн долл.²⁰³

В интересующий нас период КПШ, как и многие другие братские партии, ежегодно получала значительные суммы. В разные годы выплаты варьировались от примерно 100 тыс. до более 360 тыс. шв. крон, но мы не пытались установить причины этих различий. Мы предпочитаем перечислить выплаченные в разные годы суммы, как они фигурируют в источниках. Размеры выплат приведены в долларах. Мы произвели перерасчет по курсу того времени, и указываем, сколько эти суммы составляли в шведской валюте.

На основании доступных для исследования источников не всегда можно решить, действительно ли приведенные в них суммы использовались соответствующими партиями, т.е. что, например, шведская партия действительно получила эти деньги. По поводу ассигнований, выделявшихся из Румынского профсоюзного фонда КПШ, нужно сказать следующее. В описи 89 (перечень 38) имеется список распределения ассигнований для коммунистических партий в разных уголках земного шара за 1963 г. Этот список разделен на столбцы, содержащие названия партий, которые обращались за получением экономической помощью из упомянутого фонда. В нем

²⁰³ Документ 1-74, охватывающий период 1944–1989 гг. См.: РГАНИ. Ф. 89. Пер. 38.

также содержатся сведения о тех партиях, которым в предыдущем, т.е. в 1962 г., выделялись средства из этого фонда. КПШ находится в данном списке под номером 26 и, согласно этому источнику, могла получить ту сумму, которую она запрашивала, т.е. по 70 тыс. долл. в год в течение двух лет. В пересчете на шведскую валюту это составляло свыше 360 тыс. шв. крон в год.

Решение о том, как должны распределяться средства Румынского профсоюзного фонда, принималось, судя по всему, ЦК КПСС. Сохранилась документация о распределении экономической помощи из этого фонда за период с 1950 по 1964 г. В публикуемой ниже таблице, которая основывается на подборке документов из РГАНИ, приводятся суммы, переданные КПШ в течение интересующего нас времени.

Год	В долларах США	В кронах Швеции
1951	20 000	103 600
1953	25 000	129 500
1954	25 000	129 500
1956 (февраль)	30 000	155 400
1956 (декабрь)	70 000	362 600
1957	40 000	207 200
1958	60 000	310 800
1959	70 000	362 670
1960	70 000	361 900
1961	70 000	361 900
1962	70 000	361 200
1963	70 000	363 300
1963/1964	150 000	772 500

В общей сложности за то время, пока Хильдинг Хагберг занимал пост председателя КПШ, партия смогла получить из Румынского профсоюзного фонда 770 тыс. долл. (что соответствовало 4,282 млн шв. крон). Мы исходим из предположения, что компартия Швеции действительно получила и потратила эти ассигнования до 1965 г. В рамках нашего исследования не удалось установить, как эти деньги использовались во внутрипартийной работе, поскольку такая отчетность отсутствует. Чтобы сделать вывод о том значении, которое имели для КПШ эти дополнительные субсидии, необходимо, кроме всего прочего, иметь полное представление о бюджете

партии и ее вспомогательных организаций. Однако эта информация также недоступна.

Нами не найдено никаких данных, которые могли бы указывать на то, что в последующее время, вплоть до еще одного раскола партии в 1977 г., КПШ – с 1967 г. ЛПК – получала экономическую помощь от Советского Союза в таком размере. То же можно сказать и о периоде с 1977 г. до распада СССР в 1991 г. В этом же, 1991 году, ЛПК была распущена.

В начале нашей главы мы постарались показать, что экономическая помощь, которую шведские коммунистические организации могли получать из Москвы, должна рассматриваться в современном ей политическом контексте. Этим организациям нужны были деньги на ежедневную партийную работу, заработную плату, арендную плату и на поддержку собственных печатных изданий. Продолжим наши исследования в этой области.

Кризис в КПШ, который в 1977 г. привел к очередному расколу и возникновению еще одной коммунистической партии – РПК, все еще представляет собой относительно неисследованную область в истории шведского коммунистического движения. Роль, которую РПК под руководством Альфа Лёвенборга и Рольфа Хагеля, вероятно, сыграла в политике Советского Союза в Скандинавии, дает нам основания представить на рассмотрение читателей некоторые факты, прежде чем мы перейдем к отчетам об экономической помощи, которую эта партия также получала из СССР.

И Свен Линдерут, и К.Х. Херманссон старались вести КПШ таким курсом, для которого более важной целью было содействовать улучшению положения рабочего класса, чем придерживаться идейно правильных с точки зрения Москвы позиций. Выбор пути не был однозначным. Противоречия обнаружились уже в конце 1940-х и начале 1950-х гг., а с началом второй половины 1960-х гг. они в течение ряда лет все более углублялись. В 1977 г. разногласия привели партию к очередному расколу, что в глазах Москвы выглядело, вероятно, как полное поражение. Некоторые члены партии, числом в несколько тысяч, вышли из ЛПК и создали новую организацию – РПК. Коммунистическая газета «Норшенсфламмман» под руководством Альфа Лёвенборга последовала за отколовшейся от ЛПК группой и стала главным печатным органом новой партии. В апреле и в июне 1977 г., т.е. всего за несколько месяцев до того, как разразился конфликт, ЦК КПСС обсуждал ситуацию, возникшую в ЛПК. Согласно документам из упомянутой выше картотеки, ЦК КПСС планировал сделать попытку восстановить связи между

двумя шведскими коммунистическими партиями. В доступных для исследования источниках содержатся намеки на то, что в Москве старались добиться переговоров между представителями обеих партий с целью их объединения²⁰⁴. Однако это объединение так и не состоялось.

Точно так же, как и другие партии, которые мы рассматривали в нашей главе, новая партия с ее ограниченным числом членов не могла самостоятельно нести партийные расходы. Имея два места в риксдаге Швеции, КРП получала положенные на это средства. Но также в этот период эта партия получала сильно увеличившуюся финансовую поддержку от КПСС²⁰⁵. Как и относительно ЛПК и ее предшественницы, мы можем предположить, что только небольшая группа лиц была осведомлена о советских субсидиях РПК. В российских источниках, касающихся РПК, получателями выплаченных сумм являются два человека – Альф Лёвенборг и Рольф Хагель.

В случае РПК мы также не можем составить четкого представления о том, как использовалась экономическая помощь, полученная от Советского Союза, и как она распределялась между различными видами внутрипартийной деятельности. Эта партия также должна в свое время стать предметом более глубокого исследования.

В период с 1978 по 1990 г. выплаченные суммы распределялись следующим образом:

Год Дата	Получатель	Сумма	Источник
1978 26 декабря	А. Лёвенборг	252 597 шв. крон	ОП N 3382
1979 30 мая	А. Лёвенборг	130 891 шв. крон	ОП N 1449
11 декабря	А. Лёвенборг	85 546 шв. крон	ОП N 3067
1980 28 февраля	А. Лёвенборг	166 212 шв. крон	ОП N 0588
30 апреля	Р. Хагель	85 168 шв. крон	ОП N 1165
14 ноября	Р. Хагель	82 204 шв. крон	ОП N ?

²⁰⁴ У нас не было доступа к документам ЦК КПСС за рассматриваемый период времени. Мы ссылаемся здесь на картотеку, в которой содержатся записи касательно вопроса о том, чтобы найти способ объединить эти две группы. Картотека, карточки № 226, 230, 237, 243, 247 и 256. РГАНИ.

²⁰⁵ Как мы упоминали ранее, Микаэль Винярский уже в 1993 г. показал, что РПК получала экономическую помощь от КПСС.

Год Дата	Получатель	Сумма	Источник
1981			
16 февраля	Р. Хагель	152 715 шв. крон	ОП N 0415
27 августа	Р. Хагель	178 452 шв. крон	ОП N 2263
3 ноября	Р. Хагель	157 233 шв. крон	ОП N 3040
1982			
2 апреля	Р. Хагель	274 820 шв. крон	ОП N 0933
1 июля	Р. Хагель	296 850 шв. крон	ОП N 1983
17 ноября	Р. Хагель	469 385 шв. крон	ОП N 3365
1983			
21 февраля	Р. Хагель	542 180 шв. крон	ОП N 0592
8 августа	Р. Хагель	298 145 шв. крон	ОП N 2309
2 января	Р. Хагель	276 325 шв. крон	ОП N 0009
1984			
28 февраля	Р. Хагель	609 710 шв. крон	ОП N 625
12 июля	Р. Хагель	324 722 шв. крон	ОП N 2011
19 ноября	Р. Хагель	299 823 шв. крон	ОП N 3287
1985			
22 февраля	Р. Хагель	672 180 шв. крон	ОП N 0600
10 июля	Р. Хагель	361 290 шв. крон	ОП N 1824
22 ноября	Р. Хагель	281 142 шв. крон	ОП N 3131
1986			
28 февраля	Р. Хагель	574 040 шв. крон	ОП N 0685
6 ноября	Р. Хагель	532 636 шв. крон	ОП N 1482
2 декабря	Р. Хагель	344 954 шв. крон	ОП N 3065
1987			
20 октября	Р. Хагель	1 006 036 шв. крон	ОП N 2694
20 октября	Р. Хагель	643 443,5 шв. крон	ОП N 2695
1988			
21 марта	Р. Хагель	584 300 шв. крон	ОП N 0619
14 сентября	Р. Хагель	601 500 шв. крон	ОП N 1861
1989			
16 февраля	Р. Хагель	317 785 шв. крон	ОП N 0345
13 марта	Р. Хагель	624 770 шв. крон	ОП N 0492
17 мая	Р. Хагель	638 370 шв. крон	ОП N 0878
1990			
30 марта	Р. Хагель	478 733 шв. крон	ОП N 0326
25 мая	Р. Хагель	917 090 шв. крон	ОП N 0507

Согласно этим источникам, в 1990 г. РПК было переведено 395 823 шв. крон.

За 13 лет, с 1978 по 1990 г., КПСС передала РПК почти 13 млн шв. крон. Из таблицы выше следует, что экономическая помощь выплачивалась этой партии регулярно.

Как эти деньги использовались в РПК, неизвестно, однако председатель партии Рольф Хагель отмечал, что эта экономическая помощь расходуется на текущую партийную деятельность, организационные расходы, агитацию, обучение членов партии, а также на партийные газеты.

Выдвигались ли встречные требования, и если да, то в чем они должны были заключаться, это тема для будущего исследования. Замечание из досье в архиве ЦК КПСС, где хранятся документы, касающиеся взаимоотношений советского партийного руководства с руководством РПК, дает нам понять, что руководство последней также не избежало критики с советской стороны. Можно утверждать, что в партии состояло примерно 2 тыс. человек, и она находилась на политической периферии. РПК потеряла места в парламенте, так как для того, чтобы быть представленной в риксдаге, партии необходимо было набрать 4% от общего числа голосов избирателей. РПК занимала скромное место в политической жизни Швеции. Как и на протяжении всей истории шведского коммунистического движения, эту партию также сотрясали внутренние кризисы. Одновременно с тем, как газета «Норшенсфламман» вышла из-под влияния партийного руководства, в партии начался отток членов, и это вызывало явное недовольство в Москве. Несмотря на огромную экономическую помощь со стороны КПСС, РПК также не удалось мобилизовать шведских рабочих.

Заключение

В этой главе мы рассмотрели проблему русской экономической помощи коммунистическому движению в Швеции в период с конца Первой мировой войны до падения советской державы. Данная глава является переработкой более ранней версии, опубликованной в 2001 г., и призвана внести свой вклад в наши представления о возможностях шведского коммунизма и о его деятельности в обществе, где шведский рабочий класс совместно с буржуазным левым крылом, а с 1930-х гг. во взаимодействии с крестьянством проводил демократическую политику, целью которой было построение в Швеции общества всеобщего благосостояния.

В центре внимания нашего исследования находится межвоенный период. Период после Второй мировой войны в данной статье описывается более фрагментарно. Мы почти не затрагиваем 1939–1945 гг. Ситуация была чрезвычайной: коммунисты Швеции подвергались такому контролю, что это выходило за рамки демократических основ, на которых строилось шведское государство. Советская политика в отношении Швеции в этот период и роль в ней шведских коммунистов остаются темой для отдельного исследования.

Коминтерн был распущен в мае 1943 г. После переходного периода в 1947 г. было учреждено Информационное бюро коммунистических и рабочих партий, или Коминформ. КПШ не примкнула к этой новой организации, но все еще поддерживала тесные связи с коммунистическим руководством в Москве. Позиция шведского коммунистического движения по отношению к Коминформу и контакты с этой организацией также заслуживают отдельного изучения, эта задача пока была оставлена нами в стороне. Также нужно отметить, что контакты, которые устанавливались в годы холодной войны между шведским коммунистическим движением и государствами недавно образованного восточного блока, уже изучались. Результаты этого исследования весьма интересны, однако у нас не было причин затрагивать эту тему в данной главе.

В настоящее время ведется работа по изучению советского финансирования секций Коминтерна в Англии, Голландии, США и, конечно, в сопредельных Швеции северных странах. Отправным пунктом нашего исследования является тот факт, что экономическая помощь Коминтерна и КПСС направлялась на повседневную работу секции КПШ и позднее компартии Швеции. Речь идет о финансовой поддержке устной и письменной агитации (включая партийную прессу), организационной работы, проведения предвыборных кампаний, работы в парламенте, муниципальных органах власти и органах местного самоуправления, участия в профсоюзном движении. Все это такие виды деятельности, которыми рабочие партии занимаются в любом государстве, и они уходят корнями в демократический государственный строй. В российских источниках встречаются намеки на нелегальную деятельность, но в тех материалах, к которым у нас был доступ, мы не находим никаких доказательств того, что КПШ как таковая занималась подобной работой, под которой понимается главным образом развитая подрывная деятельность и шпионаж. Однако это не исключает возможности, что партия и отдельные лица действовали вне рамок закона. Оценка отдельных личностей, обучавшихся в партийной школе в Москве, как

«подходящих для нелегальной работы» все-таки указывает на то, что в шведском партийном руководстве не были совсем чужды деятельности такого рода.

Шведским властям довольно рано стало известно, что русские рубли, обмененные на доллары и другие валюты, передавались КПШ как для ее собственного использования, так и для дальнейшей перевозки в Западную Европу и США. В середине 1930-х гг. представители партии посещали Москву и, когда они возвращались в Швецию, то провозили с собой более крупные суммы денег. У полиции имелась информация об этих путешественниках, однако допросы не помогли внести ясность в ситуацию. Высшие военные руководители в 1940-е гг. также подозревали, что перевоз денег имел место, но и эти подозрения, очевидно, не удалось подтвердить.

Сколько всего денег КПШ вместе со своими вспомогательными и побочными организациями получила с 1917 по 1990 г., установить невозможно. У нас нет доступа к источникам в том объеме, в каком это было бы желательно. Прежде всего, не было возможности найти собственную финансовую отчетность КПШ. Однако мы смогли воспользоваться документами Бюджетной комиссии ИККИ и ОМС, и эти документы, хотя и в ограниченной степени, пролили свет на экономические проблемы шведского коммунистического движения. Из этого материала также можно сделать вывод, что в Москве работали над тем, чтобы обеспечить компартии необходимую поддержку. Но источники в российских архивах не дают нам никакой информации о финансовой отчетности секции КПШ, а позднее – КПШ. Мы можем констатировать, что экономическое положение шведской партии постоянно было тяжелым, и кроме того, как нам кажется, можно констатировать, что Коминтерн и впоследствии КПСС служили своего рода «неотложной банковской помощью». Невозможно установить, насколько большую часть от всего бюджета партии составляла экономическая помощь из Москвы, принимая во внимание членские взносы, продажу печатных изданий, сбор средств и другие меры по укреплению своего экономического положения, предпринимавшиеся КПШ, исходя из своих собственных возможностей. Но то обстоятельство, что в межвоенное время и совершенно очевидно в 1950-е и в начале 1960-х гг. компартия Швеции неоднократно обращалась к Москве с просьбами о материальной помощи, все-таки позволяет нам сделать вывод, что партия не обладала необходимыми экономическими ресурсами, чтобы проводить в жизнь ту политику, которую ей хотелось. Я разделяю мнение Фридриха Фирсова, применительно к шведской партии.

Секция КПШ столкнулась бы с величайшими трудностями, если бы финансовая поддержка из Коминтерна не укрепила партийную экономику.

У нас есть богатый материал, касающийся экономической помощи КПШ, а после 1977 г. – РПК. В отношении последней необходимо провести отдельное исследование и рассмотреть вопросы о деятельности партии в шведской внутренней политике, а также о связях этой партии с коммунистическим руководством в Москве и о том, какие ожидания возлагались на РПК этим руководством. Видно, что деньги выплачивались, но мы все еще не знаем, как эти субсидии использовались получателем.

До 1940 г. не считалось незаконным ввозить в Швецию деньги, имевшие иностранное происхождение. Мы можем все же констатировать, что в протоколах политбюро КПШ не отражены никакие дискуссии на тему того, как должны решаться постоянно возникающие финансовые проблемы. При чтении данных документов создается впечатление, что такие дискуссии велись, но дальше этого в доступных источниках речь не заходит. Возникает вопрос, обсуждались ли эти темы в иных инстанциях, и протоколировались ли они в других документах. В одном-единственном случае нам встретилось указание на то, что лица, ответственные за партийную экономику, вели какую-то форму официальной или неофициальной финансовой отчетности.

Можно задаться вопросом, имела ли компартия Швеции в последние годы Второй мировой войны и до весны 1948 г. достаточно средств, чтобы справляться со своими расходами без субсидий из Москвы. Число членов резко увеличилось, и это должно было повлечь за собой увеличение доходов от членских взносов. Но в эти годы КПШ находилась в процессе изменения своего политического курса. Вспомогательные и побочные организации начинали играть гораздо большую роль в попытках партии установить контакт с населением страны. Простой обзор документов из ГАРФ в Москве, имеющих отношение к обществам дружбы между Швецией и Советским Союзом, показывает, что такого рода организациям из русской столицы также выделялась помощь. Но за годы сразу после Второй мировой войны документы, касающиеся экономики и финансирования обществ дружбы, недоступны. Однако источники подтверждают, что позднее, в начале 1960-х гг., более крупные суммы выделялись обществу «Швеция – СССР». Также хорошо известно, что в годы холодной войны партийное руководство запрашивало и получало крупные суммы из Румынского профсоюзного

фонда. Контакты такого рода прекратились, когда К.Х. Херманссон сменил Хильдинга Хагберга на посту председателя КПШ в январе 1967 г. Когда РПК превратилась в самостоятельную партию наряду с ЛПК, она установила новые связи с коммунистическим руководством в Москве. Данные о денежных суммах, которые новая РПК получала с 1979 г., взяты нами из российских источников.

Рассмотрев проблемы экономики шведского коммунистического движения и помощи от Коминтерна и КПСС, можно обсуждать, какие задачи должны были выполнять секция КПШ и, позднее, КПШ со своими вспомогательными и побочными организациями. Кого должна была представлять компартия? Перед партией стояла внутриполитическая задача: как и для любой партии в демократическом государстве, для нее важной целью было отстаивание интересов своих избирателей в парламенте. Это не противоречит тому, что партия могла также представлять советские интересы в шведской внутренней политике. В межвоенные годы политический курс КПШ определялся в Москве, возможно при участии ведущих шведских коммунистов. Мы не смогли найти никаких свидетельств того, чтобы в тех инстанциях, где этот курс формировался, обсуждали или рекомендовали какие-либо политические действия, которые в Швеции рассматривались бы как незаконные. Однако это не противоречит тому, что нелегальная деятельность могла обсуждаться в других организациях, чьи документы в настоящее время недоступны для исследования²⁰⁶.

В послевоенное время эти обсуждения с прилагаемыми директивами и указаниями уже не носили столь явную форму. Советское руководство было хорошо осведомлено о роли коммунистов в шведской внутренней политике. За ведущими политиками-коммунистами пристально наблюдали, нередко информацию предоставляли осведомители, занимавшие центральные посты в руководстве партии. Но политические инструменты носили более мягкий характер. В первые годы после окончания войны на первый план выдвигалось значение советской культуры в самом широком смысле – литературы, кино, искусства и музыки. Вместе с групповыми поездками в Советский Союз с образовательными целями это должно было дать возможность донести до людей информацию и сформировать другой, менее угрожающий образ СССР, который можно было бы противопоставить растущему влиянию западных держав в Швеции.

²⁰⁶ Я несколько раз ссылался на ОМС, чьи архивные фонды недоступны. То же касается материалов, находящихся в фонде 495 (опись 184), которые Фридрих Фирсов мог использовать в своей книге, опубликованной в 2007 г.

Мы считаем, что КПШ – секция Коминтерна не стремилась достичь своих политических целей революционным путем, посредством свержения существующего в шведском обществе строя. Возможно, что только на основании использованных нами источников нельзя было досконально изучить политические процессы, происходившие на протяжении всего периода времени. Но впечатление, которое у нас создалось в результате нашего исследования, не соответствует образу активной компартии. Нарисованная нами картина не соотносится ни с политическими успехами, которых партия, как считалось, добилась в межвоенное время, ни с образом партии, якобы игравшей роль поддержки для правящей социал-демократической партии. Внутренние разногласия в 1920-е гг., с середины 1930-х гг. требование Коминтерна сближаться социал-демократами, чтобы противостоять нацистской угрозе, в 1940-е гг. жесткий контроль вместе с резким уменьшением числа членов с весны 1948 г., и постоянно возникающие финансовые затруднения – все это скорее создает образ партии, имеющей большие проблемы. С экономической поддержкой из Москвы партии удалось создать пропагандистский аппарат и организацию, способную работать в шведских условиях. Но вплоть до 1960-х гг. Москва оказывала заметное влияние на политику коммунистов в Швеции. Коминтерн и ВКП(б) в полной мере использовали экономические рычаги при разрешении конфликтов в секции КПШ в 1924 и 1929 гг. Также следует задаться вопросом, на какие отступления от намеченного Свеном Линдерутом политического курса вынужден был пойти Хильдинг Хагберг, чтобы КПШ смогла получать значительные суммы денег из Румынского профсоюзного фонда. Какое влияние Москва оказывала с 1979 г. на политику РПК, это также вопрос открытый. Мы можем констатировать, что КПШ (с 1967 г. ЛПК) продолжала вести активную работу во внутренней политике и в профсоюзном движении Швеции. Но все еще остается без ответа вопрос о том, каких встречных действий хотели в Москве от небольшой партии в Северной Европе, партии, на финансирование которой с 1917–1921 гг. были потрачены сотни тысяч крон?

Приложение

Стоимость шведской кроны, 1917–2015 (по пятилетним интервалам)

Публикуемую ниже таблицу следует читать следующим образом. В столбце 2 указана номинальная стоимость шведской валюты в годы, указанные в столбце 1. В столбце 3 показано изменение соотношения денежной стоимости 1 шв. кроны в 2015 г. по сравнению с ее номинальной стоимостью в 1917–2015 гг.

Год	Номинальная стоимость 1 шв. кроны, 1917–2015	Денежная стоимость 1 шв. кроны, 2015
1	2	3
1917	1 шв. крона	27,87
1920	1 шв. крона	16,82
1925	1 шв. крона	25,82
1930	1 шв. крона	28,21
1935	1 шв. крона	29,48
1940	1 шв. крона	23,68
1945	1 шв. крона	19,61
1950	1 шв. крона	17,58
1955	1 шв. крона	13,48
1960	1 шв. крона	11,23
1965	1 шв. крона	9,38
1970	1 шв. крона	7,55
1975	1 шв. крона	5,15
1980	1 шв. крона	3,13
1985	1 шв. крона	2,03
1990	1 шв. крона	1,51
1995	1 шв. крона	1,20
2000	1 шв. крона	1,20
2005	1 шв. крона	1,12
2010	1 шв. крона	1,12
2015	1 шв. крона	1,00

Норвегия

СОВЕТСКИЕ ДЕНЬГИ В НОРВЕЖСКОЙ ПОЛИТИКЕ?

Свен Г. Хольтсмарк

В конце августа 1920 г. служащий таможни в Вардё обнаружил, что политический деятель Норвежской рабочей партии (НРП) Альфред М. Мадсен, направлявшийся домой с состоявшегося в Москве II Конгресса Коминтерна, вез в багаже большую партию золотых рублей¹. Буржуазная пресса тут же подхватила это дело; среди прочего, говорилось, что деньги предназначались для финансирования деятельности норвежского члена Коминтерна – НРП. В выражениях не стеснялись. В газете «Аftenposten» (*Aftenposten*) речь шла о «подкупе с помощью русского золота, замешанного на крови». Через главный печатный орган партии «Социал-Демократ» (*Social-Demokraten*) руководство НРП объясняло, что партия «никогда не получала денежной помощи из-за рубежа. Это относится ко *всей* [курсив в оригинале] деятельности партии, также и к прессе». Партия осуществляет свою деятельность на «собственные средства». Более того, НРП сама могла бы помочь иностранным товарищам по партии, а не то чтобы получать финансовую поддержку извне.

Тем не менее, это не значило, что партия полностью отрицала возможность такой поддержки в рамках сотрудничества в области мирового коммунистического движения:

«<...> конечно, партийное руководство не имеет никаких принципиальных или моральных предубеждений против получения помощи извне. К счастью, до сего момента мы находились в таком положении, что никакая помощь нам не требуется. <...> Но мы хотим сообщить буржуазии в первый и последний раз, что если экономическое положение нашей партии так или иначе придет в упадок, партийное

¹ См.: С. 28.

руководство не будет раздумывать ни минуты и обратится за помощью к социалистическим партиям за рубежом. Из России ли придут деньги или из другой страны, это нам не важно»².

Три года спустя, в июле 1923 г., в партийной прессе вновь возник вопрос о передаче денег из Москвы, на этот раз в журнале «Мот Даг» (*Mot Dag*). В рассказе о последнем заседании ИККИ, где, в том числе, обсуждался «норвежский вопрос», значилось следующее:

«Мелкие коммунистические партии меньшинства состоят в особых отношениях с русской партией. В восхищении, потому что русские коммунисты захватили власть в своем обществе и владеют мировой державой, в то время как другие партии, как правило, угнетены и не имеют значительной власти. В отношениях практической зависимости, потому что коммунистические партии Западной Европы опираются на незначительную часть беднейшего населения и не в состоянии оплачивать собственные военные расходы [sic]. Они получают денежную помощь из России, и это создает зависимость. Это не вызывает никакого отвращения. Напротив, здесь все в порядке — сильные коммунистические партии поддерживают слабых как экономически, так и другим образом, и этот упрек вполне справедливо может быть адресован норвежской партии, которая, несмотря на свое благоприятное положение, не оказывает значительной поддержки мелким и более слабым партиям. Однако, таким образом, становится совершенно ясно, что экономическая поддержка, получаемая другими партиями, повышает зависимость, которая так или иначе имеется в отношении к русской партии»³.

Часть руководства НРП отреагировала на выступление «Мот Даг», который таким образом утверждал, что западноевропейские коммунистические партии, а среди них также и НРП, получают «денежную поддержку» от СССР. Когда центральное руководство собралось 27 августа на совещание, Педер Фуруботн предложил, что он в отдельной речи должен «извиниться» за произшедшее. Он также хотел обязать представителя партии в редакции журнала по-заботиться о том, чтобы не печатали материалы, которые могут дать «редакции» [ошибка — должно быть «реакции»] оружие для нападения на наших сражающихся революционных товарищей». Педер Фуруботн с момента создания компартии Норвегии (КПН) в ноябре 1923 г. был в ней ведущей фигурой, и, иначе говоря, проявлял заинтересованность в том, чтобы о передаче денег из Москвы в адрес

² *Social-Demokraten*, 28 августа 1920 г.: «Det russiske guld».

³ «Eksekutivmøte i Moskva», в *Mot Dag*, № 16, 20 июля 1923 г.

НРП и других «секций» Коминтерна не было известно официально. Мартин Транмель, редактор «Социал-Демократа», получил большинство голосов за предложение отклонить дело. Таким образом, появилась возможность разработать контрпредложение⁴.

Когда центральное руководство через неделю вернулось снова к рассмотрению этого вопроса, председатель партии Оскар Торп предложил следующий текст резолюции, который был принят при 4 голосах «против»:

«Центральное руководство не находит никаких возражений против того, чтобы представленный вопрос [т.е. передача денег из Москвы] обсуждался в партийной прессе, и не видит никаких оснований ставить “Мот Даг” в особое положение в этой связи более того, что партия имеет представителя в “Мот Даг” с правом вето.

Что касается обсуждаемой статьи, ее содержание является не чем иным, как констатацией фактического положения дел, и центральное руководство не находит никаких оснований для выражения какой-либо критики в ее адрес»⁵.

Хотя это решение не было опубликовано, заключение центрального руководства показывает, что, по крайней мере, часть лидеров НРП придерживалась принципа 1920 г., заключавшегося в том, что нет ничего предосудительного в возможности получения революционной партией денежной помощи из Москвы или от партийных соратников из других стран. Распределение голосов при голосовании по предложению Торпа совпало с позицией отдельных членов центрального руководства в спорах вокруг отношений с Коминтерном. Те четверо, кто голосовали против предложения председателя партии (Станг, Кристенсен, Страндли, Нордал), – все принадлежали крылу сторонников Коминтерна в партии и через несколько месяцев приняли участие в основании КПН.

Когда вопрос об иностранном финансировании норвежской «секции» Коминтерна вновь возник спустя 10 лет, руководство компартии Норвегии предпочло (роль норвежского члена Коминтерна перешла к НКП в ноябре 1923 г. в связи с созданием этой партии) придерживаться той же позиции, что «Социал-Демократ» в 1920 г., «Мот Даг» и большинство центрального руководства НРП в августе

⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 178. Д. 18. Л. 111, выдержка из протокола заседания центрального правления НРП от 27 августа 1923 г.

⁵ Там же. Л. 115, выдержка из протокола заседания центрального правления НРП от 2 сентября 1923 г. Я благодарю Осмунда Эгге, который обратил мое внимание на дискуссию в центральном аппарате НРП и который предоставил выписку из этих документов в мое распоряжение во время работы над этой главой.

1923 г. Во время обсуждения тронной речи короля 7 апреля 1932 г. министр обороны Норвегии Видкун Квислинг выступил с серьезными нападками на КПН, НРП и профсоюзы. Среди прочего он утверждал, что имеются материалы, показывающие, что партии и организации рабочего движения имеют тесные финансовые связи с Москвой⁶. Утверждение министра обороны по поводу получения компартией Норвегии экономической помощи из Советского Союза главный печатный орган норвежских коммунистов «Арбейдерен» (*Arbeideren*) прокомментировал следующим образом:

«Нет никакого секрета в том, что коммунистическая партия получала поддержку от своих братских партий из других стран. Это никогда не скрывалось. И «разоблачения» этого не являются разоблачениями. Реформистские организации получают поддержку от своих братских организаций. Буржуазные капиталистические получают поддержку от своих друзей-капиталистов из-за рубежа <...>

В соответствии с пролетарским принципом солидарности коммунистическая партия оказывала и получала поддержку от своих товарищей по классу в других странах. Поэтому изображение ужаса со стороны буржуазии и социал-демократов по поводу этих *очевидных обстоятельств* [курсив. –авт.] является не чем иным, как лицемерием»⁷.

Впоследствии мы увидим несколько примеров тому, как в 1920-е гг. не скрывалось, что также и норвежское профсоюзное движение получало экономическую помощь от СССР в связи с отдельными протестами рабочих⁸.

Настроения среди норвежских коммунистов были совсем иными, когда вопрос об иностранном финансировании КПН возник в общественной полемике Норвегии после падения советского режима. Много раз в 1990-е гг. послевоенные руководители КПН твердо отрицали сам факт получения финансовой поддержки со стороны СССР или другой социалистической страны. Норвежская пресса всерьез взялась за этот вопрос осенью 1991 г., когда выяснилось, что Оле Сон, председатель компартии Дании (КПД) в 1987–1991 гг., не позднее мая 1990 г., подписал квитанцию о получении значительной суммы для датской партии. Председатель КПН в пе-

⁶ Stortinget: S.tid. 1932, s. 544–549. Часть документов по этому делу собрана в *Dokumentnr. 8 – 1932*. Во время Второй мировой войны Квислинг попытался вдохнуть жизнь в эту дискуссию, см.: *Quisling-saken. Dokumentasjon og referater fra sakens behandling i Stortinget 1932*, Oslo 1941.

⁷ *Arbeideren*, 12 апреля 1932 г.: «Den nye antikommunistkampanje som ledd i krigsforberedelserne. Løgnpropaganda, hykleri og fantasterier om “oprørsplaner”».

⁸ См. ниже.

риод с 1975 по 1982 г. Мартин Гуннар Кнутсен продемонстрировал полное незнание того, случалось ли «нечто подобное» в Норвегии: «Я о таком никогда не слышал. Я вообще очень далек от этого»⁹.

Кнутсен твердо придерживался этой линии даже тогда, когда в последующие годы были выявлены сведения о том, что и КПН получала экономическую помощь из Москвы. В начале 1992 г. московский корреспондент газеты «Аftenposten» доказал, что компартия Норвегии не далее как в 1980-е гг. получала значительные суммы из Москвы. Речь шла о «более 10 миллионов крон» в течение десяти лет. Несмотря на то, что эту информацию подтвердил один из заместителей прокурора Российской Федерации, Мартин Кнутсен продолжал все это отрицать, как «полную чепуху»¹⁰. Кнутсен лгал: согласно учетному листу, который велся в ЦК КПСС¹¹, он лично как минимум семь раз с 1979 по 1982 г. получал деньги из Москвы от имени КПН. Всего он получил для КПН около миллиона норвежских крон¹². Коре Андре Нильсен, руководитель КПН с 1987 по 1991 г., впоследствии местный политический деятель от имени Партии центра, избрал более осторожную тактику по сравнению с Кнутсеном. Весной 1992 г. он охарактеризовал утверждения о советской финансовой поддержке КПН как «внутреннее русское дело», он не желал ни подтверждать, ни опровергать что-либо по этому делу¹³. Российские материалы показывают, что Нильсен в свое время, будучи лидером компартии Норвегии, по крайней мере в шести случаях расписывался в получении денег из Москвы и получил в общей сложности около 3,3 млн норв. крон¹⁴. В то же время новоизбранный и довольно молодой председатель КПН Инге Иверсен отрицал получение партией денежной поддержки из Москвы. Иверсен говорил, что изучил партийную бухгалтерию вплоть до начала 1980-х гг. и не нашел никаких следов этих транзакций¹⁵.

На пресс-конференции после представления так называемого «отчет Лунда»¹⁶ летом 1996 г. Рейдар Т. Ларсен, председатель КПН с 1975 г. и до того момента, как он возглавил вновь созданную Социалистическую левую партию в 1975 г.¹⁷, «наотрез отказался» отве-

⁹ *Aftenposten*, 26 ноября 1991 г.: «— Ikke Moskva-penger til NKP».

¹⁰ *Aftenposten*, 10 февраля 1992 г.: «NKP skal ha fått 10 mill. fra Moskva».

¹¹ См.: С. 178.

¹² См.: С. 370.

¹³ *Aftenposten*, 7 апреля 1992 г.: «NKP-formann om Moskva-penger: – et russisk oppgjør».

¹⁴ *Aftenposten*, 8 апреля 1992 г.: «Sovjetmillioner til NKP?»

¹⁵ *Aftenposten*, 8 апреля 1992 г.: «Sovjetmillioner til NKP?»

¹⁶ Об отчете Комиссии Лунда см.: С. 187–188.

¹⁷ *Friheten*, № 22, 5 июня 1996 г.

чать на вопрос о том, принимала ли КПН экономическую помощь из Москвы. Реакция Ларсена представляется удивительной, потому что он несколькими годами раньше косвенным образом подтвердил, что компартия Норвегии фактически получала поддержку из Советского Союза, хотя она была «довольно низкого уровня» по сравнению с другими партиями¹⁸. Мартин Кнутсен также не захотел об этом говорить, как и раньше, когда газета «Верденс Ганг» (*Verdens Gang*) в октябре 1996 г. представила дополнительную информацию. В газете, среди прочего, было опубликовано факсимиле решения Политбюро от 20 мая 1953 г., где высший орган КПСС принял решение выделить КПН помощь в размере 25 тыс. долл.¹⁹ Кнутсен категорически утверждал, что партия «никогда» не получала «денежную помощь».

На этот раз к нему присоединился бывший редактор «Фрихетен» (*Friheten*) Арне Йоргенсен, который охарактеризовал эту информацию как «чистый бред»²⁰. Высказывание Йоргенсена также не вызывает доверия, так как он сам временами был довольно настойчив в своем стремлении обеспечить финансирование из-за рубежа для партийной газеты²¹. Коре Андре Нильсен отказался комментировать этот вопрос, когда в марте 1997 г. газета «Верденс Ганг» представила еще более подробный материал. Мартин Кнутсен держался своей прежней позиции. Отрицая, что он сам получал деньги от имени партии, он охарактеризовал новые сведения как «мошнную провокацию»²². Реакция бывших и действующих на то время лидеров КПН была такой же отрицающей, когда еще более подробное исследование вопроса было представлено летом 1999 г.²³ От того, что большинство в центральном руководстве НРП летом 1923 г. признало как «констатацию фактического положения дел» и что газета «Арбейдерен» в 1932 г. называла «эти очевидные обстоятельства», теперь откращивались как от жалкой попытки «буржуазии» «ослабить главного потенциального противника монополистического капитала» – компартию Норвегии²⁴.

¹⁸ *Friheten*, 7 февраля 1992 г., с. 7, высказывания Рейдара Т. Ларсена.

¹⁹ См.: Приложение 2. Документ № 3.

²⁰ *Verdens Gang*, 22 октября 1996 г.: «Beviset. Norske kommunister fikk millioner fra Sovjet», «NKP-ledere avviser».

²¹ См. ниже: С. 213.

²² *Verdens Gang*, 6 марта 1997 г. «Denne mannen fikk Sovjet-penger». См. также мою двойную статью в той же газете за тот же и за предыдущий день.

²³ См. газету КПН *Friheten* за 3, 10, 17 и 24 сентября 1999 г. Так же различные статьи Арне Йоргенсена имеют, как обычно, значительный полемический оттенок в комбинации с недостатком структуры и логики.

²⁴ *Aftenposten*, 11 сентября 1999 г., Kjell Underlid og Per Lothar Lindtner: «NKP – fortsatt et politisk alternativ». К. Ундерлид и П.Л. Линдтнер являлись членами центрального правления КПН.

Отдельные люди, связанные с КПН, тем не менее, проявили большую степень открытости и готовности подтвердить это «фактическое положение дел». После разоблачений в российской и международной прессе осенью 1991 г. действующий на тот момент главный редактор «Фрихетен» Вейко Кетели решил приподнять завесу. Сведения, появившиеся в этой газете, правда, ограничились различными формами косвенной поддержки, которой активно пользовалась партия. Собственный вклад Кетели оставил впечатление, что КПН, в противоположность некоторым другим коммунистическим партиям, практически не получала прямой денежной поддержки из Москвы. В том же духе высказывались бывшие активисты КПН, выступившие в «Фрихетен». Гуннар Валь, работавший в аппарате, когда партией руководили Ханс Клевен и Коре Андре Нильсен, уверял, что в его время «никакой прямой денежной помощи не поступало ни из Советов, ни из ГДР». В то же время Кетели принял за данность, что в сведениях о получении такой помощи другими партиями есть истина²⁵. В отношении Норвежского телеграфного бюро Кетели пошел еще дальше и подтвердил, что он знал о том, что «кое-кто из советского посольства приходил с чемоданом денег и передавал его партийному руководству». Редактор «Фрихетен» отрицал, однако, что речь шла о миллионах. Он говорил «возможно, о нескольких сотнях тысяч в острых кризисных ситуациях, которые угрожали партийной газете банкротством». В остальном Кетели считал, что бывшие партийные руководители все равно никогда не признаются в том, что получали поддержку на работу партии таким образом²⁶. К сожалению, оказалось, что в этом Кетели был прав.

Председатель КПН в 1982–1987 гг. Ханс Клевен в некоторой степени также вышел из лживых игр партийных руководителей. Подобно руководству партии 1920–1930-х гг., он решил выступить с публичными заявлениями. После публикации статей «Верденс Ганг» в марте 1997 г. он написал обширный комментарий в партийной газете «Фрихетен». Статья в некоторых чертах напоминала реакцию «Арбейдерен» на «разоблачения» Квислинга в 1932 г. Клевен подтвердил существование «Международного профсоюзного фонда», что само по себе является ценным признанием. Он зашел настолько далеко, что признал, что и КПН получала поддержку от этой организации. Статья Клевена значительным образом подорвала веру в честность других бывших лидеров компартии Норвегии, поскольку они все вместе отрицали наличие какой бы то

²⁵ *Friheten*, 7 февраля 1992 г.

²⁶ *Aftenposten*, 12 февраля 1992 г.: «— NKP fikk pengar».

ни было иностранной поддержки в адрес КПН. Клевен, однако, не упомянул, что он сам в течение ряда лет был непосредственным получателем денег из Москвы. В качестве председателя КПН Клевен получил около 6 млн крон из Москвы на поддержку партии²⁷.

Неудивительно, что норвежские коммунисты обошли молчанием вопрос об иностранном финансировании деятельности своей партии в собственном представлении ее истории²⁸. То же самое касается изданий мемуаров ведущих норвежских коммунистов. Эти книги в целом содержат очень мало сведений о реальном положении дел в области контактов между КПН и «братьскими партиями» на востоке. Рейдар Т. Ларсен в своих двух книгах вообще не касался вопроса о материальной и финансовой поддержке, полученной КПН со стороны СССР и других восточноевропейских стран²⁹. В этой связи следует упомянуть, что нет никаких намеков на то, что Рейдар Ларсен, будучи председателем КПН в 1965–1975 гг., получал прямую денежную помощь «Профсоюзного фонда» из Москвы. Трудно поверить, однако, что он не знал о порядке ежегодных перечислений из Москвы. Как раз в 1965 г., в год, когда Ларсен был избран председателем компартии Норвегии, она получила 45 тыс. долл. из этого Фонда. Кроме того, под руководством Ларсена партия продолжала получать материальную и косвенную финансовую помощь от СССР и восточноевропейских стран, о чем он вовсе не упоминает³⁰.

Мартин Кнутсен также не говорит ни слова об этих обстоятельствах в своих многочисленных мемуарах. Последняя книга, автобиографическая самокритика против коммунистического прошлого автора, написана в форме пересказа советской истории. То, что представленный материал является сенсационным для человека, который всю жизнь верой и правдой служил КПН, КПСС и мировому коммунистическому движению, не является сенсацией для читателей, которые изначально имели более свободную позицию по данному предмету. Часть об «отношениях КПН с Советским Союзом и народными демократами» является малоинформа-

²⁷ См.: Приложения.

²⁸ Имеются два представления, которые можно считать официальной историей КПН: Just Lippe (red.): *Norges Kommunistiske Partis historie*, bind 1 (остальные тома так и не были опубликованы); и 50 år i kamp: *Norges kommunistiske parti 1923–1973*, Oslo 1973. О перечислении денежных средств из-за границы не говорил и Руальд Халворсен в своей книге: Roald Halvorsen: *Fort bak lyset: lognene om de norske kommunistene*, Oslo 1997.

²⁹ Reidar T. Larsen: *Styr fra Moskva? Erindringer 1960–1980*, Oslo 1980. См. также более позднюю книгу Ларсена: Reidar T. Larsen: *I gode og onde dager. Erindringer 1923–1960*, Oslo 1984.

³⁰ См. его высказывания в газете: *Friheten*, 7 февраля 1992 г. См. также представленный ниже материал.

мативным. Откровенное замалчивание ряда фактов в этой части повествования Кнутсена показывает, что он не до конца порвал со своим политическим прошлым³¹.

Упорное отрицание фактического положения дел со стороны бывших лидеров КПН можно объяснить в некоторой степени тем, что по норвежским законам политическим партиям запрещено получать денежную помощь из-за рубежа. Запрет был введен в 1950 г., как звено переработки различных «шпионских статей» глав 8 и 9 Закона об уголовной ответственности. Все это можно считать звеном борьбы с «коммунистической угрозой», которая как раз тогда наиболее ярко проявилась в политике и общественной жизни Норвегии. В новом виде параграф 97а Закона об уголовной ответственности от 15 декабря 1950 г. получил следующую формулировку:

«Гражданин Норвегии или норвежский резидент, который принимает экономическую поддержку от иностранного государства или партии, или организации, действующей в их интересах, для себя или партии, или организации здесь в стране с целью влияния на общественное мнение по вопросу государственной формы правления или внешней политики, или на партийные цели, или на все, что оказывает влияние на вышеупомянутое, наказывается арестом или тюремным заключением сроком до 2 лет».

Рабочая группа, разрабатывающая текст этого закона, состояла из верховного судьи Рейдара Скау и профессора Йоханнеса Анденеса. Эти юристы обосновали новую формулировку, ссылаясь на пример нацистской Германии. История показала, что «агрессивная сверхдержава» не ограничится «шпионами и агентами за границей», но будет пользоваться одним из методов внедрения с целью установления контактов с партиями и отдельными гражданами, которые получат задание изменить общественное мнение в своей стране. Связи могут строиться на сочувствии, экономической поддержке или на том и другом. Нельзя запретить сотрудничество, строящееся только на взаимной симпатии. Однако есть основание для наказания тех, кто получает экономическую поддержку от иностранного государства на свою политическую деятельность. Это нарушение правил демократии, когда кто-либо, являясь в глазах норвежской общественности представителем норвежских интересов,

³¹ Martin Gunnar Knutsen, *Bittert oppgjør*, Oslo 1990. Более ранняя и верная партии книга воспоминаний Кнутсена о времени его пребывания в рядах КПН мало чем полезна в отношении международных контактов партии и ее внешней деятельности, см.: Martin Gunnar Knutsen, *Mot strømmen. Erindringer 1945–1980*, Oslo 1983.

тайным образом получает поддержку от другого государства. Такие обстоятельства являются опасными, поскольку гражданин или партия, принимающие такую поддержку, легко попадают в зависимость и становятся чистым орудием чужих интересов.

Выражение «партия или организация, действующая в их интересах» направлено на то, чтобы охватить также возможность получения экономической поддержки по каналам негосударственных организаций с целью скрытия истинного происхождения средств. Определение «организация-вывеска» получило центральное место в понимании этой деятельности. Частично речь шла об организациях, действовавших в социалистических странах, например «Международный профсоюзный фонд». Частично здесь имеются в виду международные организации, возникшие в социалистических странах, но имеющие отделения в странах Запада и Третьего мира. В отношении Норвегии это определение наполнили содержанием две часто цитируемые полемические книжки: «Кадровая партия» и «Коммунистические организации-вывески». Эти книжки вышли из-под пера могущественного секретаря НРП Хокона Ли*, в 1954 г. он опубликовал их на основе американской книги³². Он дал следующее определение:

«Коммунистические организации-вывески – это организации, которые служат инструментом коммунистической политики, но прячутся за аполитичными целями и идеалами. Эффективность организаций-вывесок зависит от их способности привлекать к себе тех, кто не является коммунистами, но думает, что разделяет и продвигает цели и идеалы, которые эта организация, по ее собственным словам, представляет»³³.

Ли также четко представлял цели «организаций-вывесок»:

«Все организации имеют общую цель в свободном мире, а именно – внести вклад в ослабление политического единства и военной силы Запада. Все организации-вывески действуют одновременно в ком-

* В 1945–1969 гг. являлся генеральным секретарем Норвежской рабочей партии.

³² *Kaderpartiet. Kommunistisk strategi og taktikk*, Oslo 1954, s. 42–45. Книга основана на труде американского социолога Филиппа Селзника: Philip Selznicks, *The Organizational Weapon: A Study of Bolshevik Strategy and Tactics*, New York/Toronto/London 1952, и вызвала сильную реакцию в том числе в газете «Дагбладет» (*Dagbladet*). В следующей своей книге «De komununistiske dekkorganisasjonene. Dagbladet og kaderpartiet» Ли более подробно осветил отдельные стороны, упомянутые им в работе «Kaderpartiet».

³³ Haakon Lie, *De komununistiske dekkorganisasjonerne*, s. 6.

мунистических странах. Там их задача заключается в подкреплении политической и военной силы»³⁴.

Посредством «организаций-вывесок» коммунисты желали «мобилизовать политически аморфные группы в организации, которые они могут контролировать». Затем эти группы «направляются на деятельность в качестве органов, которые становятся рупором проводимой на данный момент внешней политики Советского Союза». «Организации-вывески», – утверждает Ли, могут вести более эффективную пропаганду советских внешнеполитических взглядов, чем сами компартии. «Организации-вывески», кроме того, решают ряд других задач в стратегии коммунистов. Среди прочего они вносят свой вклад в создание представления о том, что коммунистическая партия в своей стране является такой же партией, «как и все остальные политические партии». Все это будет действовать при условии, если коммунистические партии тайно будут «руководить и направлять» эти организации-вывески.

Рейдар Скау и Йоханнес Анденес исходили из того же понимания действительности, и норвежские «организации-вывески» рассматривались как звено большой международной сети:

Если речь идет о «партии или организации, действующей в ее интересах», это делается, в том числе, для того, чтобы охватить те организации-вывески, возможно, с якобы культурной или социальной направленностью, за которыми охотно прячется пропагандистский аппарат мировых держав. В авторитарных однопартийных государствах партия и государство видятся как две стороны одного и того же явления. В демократических странах ситуация иная. Если одна партия в такой стране оказывает экономическую помощь братской партии другой страны, например, на нужды выборной кампании, наверное, будет дурным тоном принять такую поддержку, но данный параграф на это не распространяется. Поддержка здесь должна пониматься в перспективе сотрудничества единомышленников в разных странах, она выделяется от имени интересов и идей, которые представляет партия, а не в интересах данного государства³⁵.

Статья Ханса Клевена в газете «Фрихетен» в марте 1997 г., похоже, показывает, что имелись веские основания для включения в текст Закона не только иностранные государства, но также орга-

³⁴ Haakon Lie, *De kommunistiske dekkorganisasjonerne*, s. 7.

³⁵ Dokument nr. 15 (1995–96). Rapport til Stortinget fra kommisjonen som ble nedsatt av Stortinget for å granske påstander om ulovlig overvåkning av norske borgere (Lund-rapporten), s. 80, цит. по: Ot. prp. nr. 79 (1950), s. 13.

низации, действующие в их «интересах». Клевен как раз и показывает, что «Профсоюзный фонд» был международной организацией, а не «иностранным государством». Фактическое получение КПН поддержки из этого «фонда», по мнению Клевена, в любом случае не подпадало под действие параграфа 97а. Ловя его на слове, все-таки выясняется, что по крайней мере в Норвегии «Международный профсоюзный фонд» оказался полезной выдумкой. В остальном статья Клевена содержит интересные рассуждения об отношении компартии Норвегии к действующим правовым нормам. Бывший председатель КПН заявил, что норвежские коммунисты все равно *«не могут уважать»* такие *«классовые законы»* [курсив Клевена], как параграф 97а Закона об уголовной ответственности³⁶.

Изучив этот параграф, Комиссия Лунда³⁷ пришла к заключению, что наказание привязано к экономической поддержке, выделенной либо на *партийные цели*, либо для оказания *влияния на общественное мнение* в отношении государственной формы правления или внешней политики. Поэтому не все формы такого влияния являются наказуемыми, хотя деятельность и включает в себя экономическую поддержку от «иностранных государств»:

«Государственная бюрократия или органы принятия решений не могут считаться обществом в понимании этого определения. Если иностранному государству удастся внедрить влиятельного агента в центральную администрацию или в правительственные круги, то деятельность агента не подпадает под действие § 97а»³⁸.

Если такая иностранная поддержка, о которой говорит параграф 97а, оказывается политической партии, все равно, на что партия использует деньги. Это деяние незаконно и наказуемо, независимо от того, будет ли партия использовать деньги на политическую пропаганду или на нужды организации. Ситуация меняется, если поддержку получает не партия, а, например, организации дружбы или защиты мира. В таком случае получатель, по-прежнему согласно Комиссии Лунда, «наказывается лишь в том случае, если целью получения поддержки было оказание влияния на общественное мнение в отношении формы государственного правления или внешней политики»³⁹.

Комиссия далее утверждала, что не только прямой перевод денег подпадает под действие упомянутого параграфа. То же самое каса-

³⁶ *Friheten*, 21 марта 1997 г., Hans I. Kleven: «En gjenganger».

³⁷ О Комиссии Лунда см.: С. 18.

³⁸ *Ibid.*, с. 80.

³⁹ *Ibid.*, с. 81.

ется различных форм поддержки в виде товаров или других предметов, имеющих экономическую ценность. В качестве примера упоминалось «типографское оборудование на нужды партии или предметы искусства, которые партия продавала с целью выручки». Под действие параграфа 97а также подпадают другие, более сложные формы поддержки, — например, если иностранное государство субсидирует или покрывает расходы на отпуск или обучение, в то время как дополнительные средства, появляющиеся в результате того, что участники все равно платят за все пребывание, переводятся организацией. В толковании Закона под «экономической поддержкой» понимается также покупка организацией у иностранного государства типографского оборудования по сниженной цене, или оплата иностранным государством по завышенной цене печатных услуг типографии, которой владеет организация. С другой стороны, Комиссия Лунда сочла, что оплата отпусков выборным лицам партии не подпадает под действие параграфа 97а. То же самое касается поездок и участия в совещаниях и конференциях, расходы на которые оплачиваются принимающей стороной. Обоснований таким рассуждениям представлено не было. С другой стороны, комиссия сочла, что оплату «учебы» следует включать в рамки этого закона⁴⁰.

Кажется, Рейдар Скай и Йоханнес Анденес не очень верили в то, что новый параграф найдет широкое применение:

«Вряд ли можно рассчитывать, что такой параграф получит серьезное практическое значение. Для этого партии слишком хорошо скрывают эту деятельность. Однако мы все равно считаем, что отражение в законе неприемлемости подобных действий является здоровым и полезным признаком»⁴¹.

Получение денег из-за границы политической партией стало наказуемым деянием только при изменении закона в 1950 г. Однако в межвоенное время полиция пытала выявить эту сторону связей норвежских коммунистов со своими союзниками в Москве, и, очевидно, безрезультатно. В середине 1920-х гг. полиция была вынуждена признать, что «отследить близкие и постоянные связи [советских торговых представителей] с местными коммунистическими лидерами невозможно». Похоже, что те конкретные сведения, которые имелись, были получены по большей части из открытых источников, среди прочего, собственных материалов рабочей прессы

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ От. прп. пг. 79 (1950), с. 13.

об экономических связях норвежских революционеров с Коминтерном⁴².

Во время холодной войны на слежку за коммунистическими и леворадикальными кругами были выделены гораздо большие ресурсы. Исходя из параграфа 97а, Службу контрразведки в немалой степени интересовало то, каким образом финансировалась КПН. В отношении других организаций и лиц левого крыла норвежской политики также имелись подозрения, что они получали деньги из-за рубежа, и эти подозрения послужили основанием для слежки. В письме от 29 августа 1980 г. в Министерство юстиции начальник Службы контрразведки Гуннар Хаарстад отмечает, например, что «после общего обсуждения, по мнению Службы государственной безопасности, имеются основания говорить о том, что КПН можно подозревать в получении поддержки – прямой или косвенной – из СССР (см. Закон об уголовной ответственности, § 97а)». В 1986 г. подозрения о поддержке из Советского Союза стали поводом для прослушивания телефонных разговоров лиц в аппарате КПН⁴³. Телефон прослушивался с марта 1986 по сентябрь 1989 г. «Основанием для контроля были подозрения в том, что КПН прямо или через определенную фирму получает поддержку на нужды партии из Советского Союза (см. Закон об уголовной ответственности, § 97а)». В ходатайстве в адрес уголовного суда Осло Служба контрразведки подчеркивала, что компартия Норвегии в своей политике является активным защитником советской политики. Поэтому СССР «сильно заинтересован в том, чтобы Коммунистическая партия Норвегии и ее органы получали поддержку на нужды своей деятельности, так как это рупор Коммунистической партии Советского Союза и ее политики»⁴⁴.

Особенно в 1950-е гг. Служба полиции и разведки (СПР) вела широкое наблюдение за деятельностью КПН и связанных с ней кругов и лиц. Несмотря на это, полиции не удалось найти неоспоримых доказательств, что партия или отдельные деятели в партийном руководстве фактически получали экономическую и материальную поддержку из Москвы или восточноевропейских стран. Например, в 1962 г. донесении СПР говорится: «У нас нет никаких доказательств нелегального финансирования партии»⁴⁵. Бывший выдающийся коммунист, который в это время являлся важным источни-

⁴² UD, P 2 O 9/18, bind VII, выписка из письма от 7 февраля 1925 г. от начальника Службы контрразведки в Департамент юстиции.

⁴³ *Lund-rapporten*, s. 306.

⁴⁴ *Ibid.*, s. 633.

⁴⁵ Trond Bergh & Knut Einar Eriksen, *Den hemmelige krigen. Overvåkning i Norge 1914–1997*, bind 1–2, Oslo 1997, bind 1, s. 235–236.

ком информации о КПН, предоставил, вероятно, в 1959–1960-х гг. определенные сведения, указавшие правильное направление. Он был одним из центральных деятелей Коминтерна в Норвегии в 1920-е гг., но в конце 1950-х гг. полностью отошел от партийной деятельности⁴⁶. Кроме информации общего характера из этого источника, в архиве СПР пока не появились материалы, указывающие, что она напала на след масштабных прямых денежных перечислений из Москвы или другой материальной поддержки, которую КПН получала в не меньшей степени и от СЕПГ.

Не далее как в августе 1980 г. на общей основе считалось, что компартия Норвегии получала такую поддержку от СССР – «прямо или косвенно» – несмотря на то, что конкретных сведений об этом не имелось⁴⁷. Что касается экономических связей НКП с братскими партиями на востоке, похоже, что СПР, как и другие западные спецслужбы, действовала вслепую. СПР также интересовали финансовые вопросы, связанные с обществом «Норвегия–СССР». В 1960–1980-х гг. были записаны сведения о том, что оно ежегодно получало поддержку из СССР⁴⁸. Родственная организация «Общество дружбы Норвегии со странами народной демократии» также в течение долгого времени вызывала пристальный интерес СПР⁴⁹. Обе эти организации дружбы считались центральными «декоративными организациями» в Норвегии.

Отчет комиссии Лунда рассматривает вопрос иностранного финансирования КПН и других организаций в ряде перспектив, но исключительно в форме ссылок на подозрения СПР. В отчете нет обсуждения самого существа вопроса. На основе сведений, которыми, скорее всего, располагала комиссия, она могла бы пойти дальше и заявить, что такие перечисления вероятнее всего имели место. Среди прочего члены комиссии получили в свое распоряжение архивные материалы Восточной Германии, освещающие некоторые стороны материальной поддержки, которую партия получила от СЕПГ – правящей партии ГДР. Рассмотрение вопроса комиссией никак не отражает доступных для комиссии источников о перечислениях денежных и материальных средств в адрес компартии Норвегии.

⁴⁶ См.: Trond Bergh & Knut Einar Eriksen, op. cit., bind 2, s. 83–84. Сведения о происхождении источников добавлены на основе знакомства с вышеуказанными лицами.

⁴⁷ *Lund-rapporten*, s. 165.

⁴⁸ Ibid., s. 587. Имеются отдельные сведения об экономической поддержке, которую организация получила из Советского Союза, см.: Ingunn Rotlihaug, «For fred og vennskap mellom folkene». Sambandet Norge–Sovjetunionen 1945–1970», в серии: *Forvarsstudier*, nr. 1/2000, Oslo.

⁴⁹ См.: Sven G. Holtsmark, *Avtaktsens diplomati. DDR i Norge, 1949–1973*, Oslo 1999.

гии из СССР, ГДР и других коммунистических стран, о чем во время написания доклада уже имелись доступные сведения. Например, комиссия рассуждает о формах незаконного косвенного финансирования из-за рубежа⁵⁰, но не заявляет о том, что среди прочего, собственный архив КПН содержит документы, доказывающие, что такое финансирование фактически имело место. Неясно, получала ли комиссия Лунда сведения от бывших руководителей компартии и других норвежцев, вовлеченных в экономические связи КПН с зарубежными странами, и если это происходило, то их свидетельства были полностью адекватными. Заявление этой комиссии можно сравнить с дачей свидетельских показаний в суде. Если отдельные стороны представляли комиссии ложные или неполные сведения, то у них в дальнейшем могли возникнуть проблемы с более полным представлением информации по данному вопросу.

2. Выплаты для КПН в межвоенный период

Я сказал бы, что ни одно задание в моей жизни и никакое дело не интересовали меня и не захватывали настолько, как Коминтерн. Коминтерн объясняет все. КПН – хорошо, но Коминтерн – это все⁵¹.

Сколько денег было переведено из Москвы норвежской «секции» Коминтерна в межвоенный период (НРП с 1920 г. до съезда в ноябре 1923 г., далее КПН), мы до конца еще не знаем. Ни одному историку до сего дня еще не удалось произвести систематическое исследование всех относящихся к этому вопросу российских архивных материалов, в том числе материалов Бюджетной комиссии ИККИ⁵². Поэтому излагаемые далее сведения не являются исчерпывающими. Кроме того, по поводу отдельных случаев имеются некоторые сомнения. Однако этой информации достаточно, чтобы у нас сложилось представление об основных тенденциях экономических взаимоотношений между КПН и «генеральным штабом» в Москве.

По имеющимся на данный момент материалам вопрос о представлении денежной помощи норвежской партии – члену Коминтерна впервые возникает в августе 1920 г. Похоже, что «Малое бюро» ИККИ приняло тогда решение поддержать деятельность НРП сум-

⁵⁰ См. выше: С. 180.

⁵¹ Беседы Арвида Хансена с Кнутом Лангфельдтом, начало 14 июля 1965 г. с. 196. Выписка из Бесед находится в Arbeiderbevegelsens arkiv og bibliotek (AAB), Oslo.

⁵² См.: С. 25.

мой в 10 тыс. шв. крон⁵³. Через несколько месяцев картина прояснилась: 10 декабря тот же орган утвердил ежегодную смету этой партии в 180 тыс. крон. Из них 50 тыс. крон должны были быть выплачены «немедленно». В решении не говорится о том, в какой валюте эти средства выделены, в норвежской или в шведской⁵⁴. Если считать, что сумма в 180 тыс. норв. крон указана в норвежских кронах, то на 1999 год это соответствует примерно 1,4 млн дат. крон.

Поздней осенью того же года председатель НРП Кюрре Грепп начал переговоры с Л.М. Михайловым, главой новоиспеченного советского торгпредства в Кристиании, о займе в 300 тыс. крон. Деньги должны были быть перечислены в один из принадлежащих профсоюзам банков «Кристиания энд Уппландс Вексельбанк» («Kristiania & Oplandsvekselbank»)⁵⁵. В переписке по этому вопросу подчеркивалось, что заем должен быть процентным, и что он будет возвращен: «Речь не идет о чистой поддержке. Речь идет о поддержке посредством займа, по которому будут выплачиваться обычные проценты»⁵⁶. Поскольку партия особенно остро нуждалась в средствах, было не менее важно получить деньги как можно скорее:

«Поэтому с политической точки зрения это очень важно для нас – получить эти деньги как заем через банк, чтобы справиться с трудностями. Для России нет никаких рисков, она получит деньги обратно и с процентами. Наше политическое положение значительно укрепится. Особенно это важно для профсоюзов, где вопрос Москва–Амстердам сейчас значительно обострился и должен быть решен⁵⁷.

Ссылки на Амстердам и Москву касаются формы ассоциации для норвежской организации профсоюзов на международной арене.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3.Д. 49. Л. 6 об., из протокола заседания «Малого бюро» ИККИ от 25 августа 1920 г. Выписка из документа предоставлена в наше распоряжение Осмундом Эгге.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 49. Л. 22, из протокола заседания «Малого бюро» ИККИ от 10 декабря 1920 г. Выписка из документа предоставлена в наше распоряжение Осмундом Эгге.

⁵⁵ Осмунд Эгге упоминает об этом в кн.: Åsmund Egge, *Komintern og krisen i Det norske Arbeiderparti*, Oslo 1995, с. 75–77. Наши представления основываются на тех же источниках.

⁵⁶ «Es handelt sich nicht um eine reine Unterstuetzung, dagegen um eine Unterstuetzung durch eine Anleihe, und für welche gewoehnliche Zinsen bezahlt werden».

⁵⁷ «Es ist daher von der groessten politischen Bedeutung, dass wir durch die Bank dieses Geld als eine Anleihe erhalten um den Schwierigkeiten den Spitz bieten zu koennen. Russland laeuft keine Gefahr, bekommt das Geld zurueck und mit Zinsen. Unsere politische Lage wird sehr gestaerkt, speziell in den Gewerkschaften wo jetzt die Frage Moskva-Amsterdam brennend ist und soll entschieden werden. [орфография оригинала]», ААБ, Коминтерн-микрофильм, ф. 495, оп. 178, д. 205, II. 5–6, Грепп (?) – Г.Е. Зиновьеву, 24 января 1922 г.

В то же время, как НРП вступила в Коминтерн, норвежская организация профсоюзов была членом довоенной международной профсоюзной организации, которая возобновила свою деятельность со штаб-квартирой в Амстердаме. Через некоторое время возникло движение за то, чтобы норвежская организация вышла из Амстердамского интернационала профсоюзов и вступила в московский профсоюзный интернационал (Профинтерн). Предварительным результатом дискуссий стало то, что норвежская профсоюзная организация в середине 1920-х гг. покинула Амстердамский интернационал, но так и не присоединилась к Профинтерну.

Дело затянулось, несмотря на многие просьбы из Кристиании о его окончательном разрешении⁵⁸. Как раз перед важным общенациональным съездом НРП в феврале 1923 г., где на повестке дня стоял вопрос о Коминтерне, заем все еще не был предоставлен. В письме А.М. Коллонтай Эмиль Станг*, действующий руководитель партии после смерти в предыдущем году Кюрре Греппа, вновь подчеркнул политическую важность этого дела: «Крайне необходимо, в том числе и по политическим мотивам, завершить это дело до начала съезда»⁵⁹. Коллонтай переслала это письмо главе Коминтерна Г.Е. Зиновьеву с резолюцией о том, что деньги должны быть выплачены сразу – до начала общенационального съезда НРП. Норвежские товарищи недовольны тем, что дело так затянулось⁶⁰. Вопрос был рассмотрен на заседании Секретариата ИККИ 20 марта 1923 г. Выяснилось, что со стороны Коллонтай и Стanga неоднократно посыпались телеграммы с напоминаниями. Было решено поручить О.В. Куусинену решить этот вопрос с Н.И. Бухаринным⁶¹. Неясно, в какой степени эти деньги были действительно выплачены. Однако полиция утверждала, что зимой 1924 г. русское торговое представительство положило на счет в банке «Кристиания энд Уппландс Вексельбанк» 100 тыс. крон⁶².

⁵⁸ См.: АВПРФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52326. Л. 1–3, Михайлов – Литвинову, 10 января 1922 г.; см. различные письма от НРП в Коминтерн (частично через русское торговое представительство с лета 1922 г., в ААБ, ф. 495, оп. 178, д. 205).

* Речь идет об Эмиле Станге-младшем (1882–1964), сыне премьер-министра Норвегии и первого председателя Консервативной партии Эмиля Стanga (1834–1912).

⁵⁹ «Es ist jetzt dringend notwendig – auch aus politischen Gründen – dass diese Sache spätestens bevor (sic) unsern Parteitage in voller Ordnung gebracht wird».

⁶⁰ ААБ, Komintern-mikrofilm, ф. 495, оп. 18, д. 171а, лл. 60–62, Эмиль Станг – А.М. Коллонтай, 9 февраля 1923 г., с резолюцией Коллонтай на русском языке.

⁶¹ ААБ, Komintern-mikrofilm, ф. 495, оп. 18, д. 164, лл. 33–34, пункт 10 протокола № 31 с заседания Секретариата ИККИ 20 марта 1923 г.

⁶² УД, Р 2 О 9/18, bind VII, выписка из письма от 7 февраля 1925 г. начальника Службы контрразведки в Департамент юстиции.

За 1922 г. НРП запросила 130 тыс. крон. В документах Бюджетной комиссии эта сумма перечислена в 39 572 зол. руб. Было решено выделить «18518». Скорее всего, речь идет о золотых рублях. Если это так, то выделенная сумма не превышала и половины того, о чем просила НРП⁶³. В том числе, в связи с общенациональным съездом НРП в ноябре 1923 г., когда крыло сторонников Коминтерна вышло из партии и образовало компартию Норвегии, в Москву поступали настойчивые просьбы о дополнительной финансовой поддержке. В сообщении Г.Е. Зиновьеву от 5 октября А.М. Коллонтай рассказывала, что Олаф Шефло, руководитель фракции НРП в стортинге и один из основателей крыла сторонников Коминтерна в этой партии, просил немедленно выплатить 20 тыс. крон. Коллонтай просила телеграфировать, как ей себя вести⁶⁴. Третьего ноября, прямо перед съездом, Бюджетная комиссия ИККИ приняла решение выделить 10 тыс. зол. руб. НРП⁶⁵, т.е. около 33 тыс. крон. Неясно, были ли эти деньги выплачены до раскола, или их перечислили уже вновь созданной КПН.

Публикация перевода на норвежский язык материалов встречи расширенного ИККИ в июне 1923 г. тоже стоила денег. Двадцать пятого сентября Оскар Торп писал в Секретариат ИККИ, что НРП могла бы взять на себя публикацию, «если Интернационал возместит расходы на перевод и печать»⁶⁶. В телеграмме О.А. Пятницкому месяц спустя Торп дал ясно понять, что 6 тыс. крон на эти цели необходимо перечислить «немедленно», если материалы должны быть готовы к началу съезда⁶⁷. Торпа выбрали председателем партии во время общенационального съезда в феврале, он не принадлежал к сторонникам Коминтерна.

Когда раскол стал свершившимся фактом, это сразу повлекло за собой новые просьбы о денежной помощи вновь созданной Компартии Норвегии. Из сообщения Олафа Шефло Г.Е. Зиновьеву от 8 ноября 1923 г. следует, что и он сам, и вновь избранный председатель партии Сверре Стэстад писали О.А. Пятницкому относительно денежного вопроса, «который являлся крайне острым»⁶⁸:

⁶³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 6.

⁶⁴ ААБ, Komintern-mikrofilm, f. 495, op. 18, d. 171a, l. 46, А.М. Коллонтай – Г.Е. Зиновьеву, 5 октября 1923 г.

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 6, протокол Бюджетной комиссии № 4/1923, заседание 3 ноября 1923 г. Выписка из источника представлена в наше распоряжение Ларсом Бьёрлиным.

⁶⁶ ААБ, Komintern-mikrofilm, f. 495, op. 178, d. 206, l. 79, О. Торп в Секретариат ИККИ, 25 сентября 1923 г.

⁶⁷ ААБ, Komintern-mikrofilm, f. 495, op. 178, d. 206, l. 94, О. Торп – О.А. Пятницкому, 29 октября 1923 г.

⁶⁸ То есть как «по-прежнему острый вопрос».

«В качестве стартового капитала нам нужна пара тысяч крон, и я думаю, этого будет достаточно, по крайней мере, на длительный срок. Поэтому я прошу Вас позаботиться, чтобы это дело рассмотрели как можно быстрее. Начинать всегда трудно – этому я теперь свидетель»⁶⁹.

Шефло и Стэстад просили о значительной сумме: 200 тыс. крон, что на 1999 год соответствовало примерно 3,942 млн дат. крон.

Среди прочего, деньги требовались на издание новой партийной газеты, «Норгес Коммунистблад» (*Norges Komunistblad*). Первый ее номер вышел 5 ноября. 15 ноября 1923 г. Коллонтай передала по телеграфу сообщение от Олафа Шефло Г.Е. Зиновьеву и О.А. Пятницкому следующего содержания:

«Издание новой газеты может продолжаться только до воскресенья, если мы не получим поддержку. Если мы в ближайшее время не получим финансовую помощь, то нам грозит серьезный скандал в партии. В свете вышеизложенного мы просим Центральный комитет уладить этот вопрос без задержек».

Руководитель парторганизации при советском торгпредстве в Кристиании Марсель Боди добавил в той же телеграмме, что ситуация у норвежских товарищей «безнадежная»:

«Им требуется 15 тысяч норвежских крон как можно скорее, иначе им придется закрыть газету. Сразу сообщи, можно ли выделить такую сумму. Жду ответа до субботы»⁷⁰.

Газету закрывать не пришлось. Напротив: первый номер «Норгес Коммунистблад» вышел большим тиражом и распространялся бесплатно⁷¹ – совершенно очевидно, к большому неудовольствию антикоминтерновского крыла, оставшегося в НРП. Судя по всему, призывы о помощи увенчались результатом.

⁶⁹ «Als Startkapital brauchen wir ein Paar hundert Tausend Kronen, und ich glaube dass eine solche Bewilligung genügt für immer, allerdings für eine lange Zeit. Ich bete Ihnen dafür zu sorgen dass diese Frage schnell behandelt wird. Aller Anfang ist schwer – das kann ich jetzt (sic) zeugen». ААБ, Комintern-микрофильм, ф. 495, оп. 178, д. 206, л. 104, О. Шефло – Г.Е. Зиновьеву, 8 ноября 1923 г.

⁷⁰ ААБ, Комintern-микрофильм, ф. 495, оп. 18, д. 171а, л. 150, Телеграмма А.М. Коллонтай Г.В. Чичерину, 15 ноября 1923 г. Содержание телеграммы должно было быть передано Г.Е. Зиновьеву и О.А. Пятницкому.

⁷¹ Egil Helle, *Oscar Torp – arbeidergutt og stasmann*, Oslo 1982, с. 77. В ноябре 1929 г. Газета «Норгес Коммунистблад» перешла к «Арбейдерен», предшественнику нынешней газеты НКП «Фрихетен».

Запрос о сумме в 200тыс. крон обсуждался в Бюджетной комиссии 15 и 30 ноября. В результате было принято решение перечислить КПН еще 100 тыс. крон, дополнительно к выплаченным ранее суммам⁷². В середине декабря было решено перечислить в общей сложности 129 тыс. крон на покрытие расходов в 1924 г. Решение совпадало с предложением Арвида Г. Хансена, члена центрального управления КПН⁷³. Сумма в размере 20 тыс. зол. руб. (примерно 60 тыс. крон) в конце февраля⁷⁴ была, скорее всего, частью выплаты за декабрь 1923 г. Из финансового отчета, который Эмиль Станг отправил в Москву летом 1925 г., следует, что КПН в 1924 г. получила от Коминтерна в общей сложности 163 653,75 норв. крон. Станг пишет: «В эту сумму входят обе выделенные Вами субсидии, отправленные нам через товарища Рудольфа Вульфа, частью через товарища Самуэльсона, и та сумма, которую товарищ Вульф выплатил нам без распоряжения»⁷⁵. Речь идет о значительной сумме, около 2,9 млн дат. крон в пересчете на 1999 год. Похоже, что КПН в 1925 г. получила общую помощь в размере 20 532 долл.⁷⁶, что после обмена составило около 117 тыс. крон.

Вне зависимости от точного размера выплат, очевидно, что некоторые виды деятельности НРП/КПН и других скандинавских компартий зависели от поступлений из Москвы. Среди прочего, нет никаких сомнений в том, что для выживания коммунистическая пресса и типографская деятельность нуждалась в помощи извне. Когда руководство НРП в 1921 г. обсуждало возможности создания «скандинавского коммунистического издания» вместо «Двадцатого века» (*Det Tyvende Århundre*), в первую очередь, оно рассчитывало на поддержку Коминтерна. Редакция журнала, которую планировалось разместить

⁷² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 6, протокол Бюджетной комиссии № 17 от 15 ноября 1923 г.; там же. Д. 9а, протокол Бюджетной комиссии № 18 от 30 ноября 1923 г. В решении используется выражение «*Ergänzungssubvention*». Сведения предоставлены в наше распоряжение Ларсом Бьёрглиным.

⁷³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 9а, протокол Бюджетной комиссии № 19 от 15 декабря 1923 г. Сведения предоставлены в распоряжение Ларсом Бьёрглиным.

⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 10, протокол Бюджетной комиссии № 1/1924, 20 февраля 1924 г.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 495. Оп. 178. Д. 209. Л. 50, Станг – Коминтерну, 10 июня 1925 г. Сведения предоставлены в мое распоряжение Уле Мартином Рэннингом, который также ссылается на них в своей диссертации: «NKP, Komintern og forsøkene på å etablere et „LabourParty“ i Norge årene 1925–26», Universitetet i Oslo 2000. См. главу М. Тинга (С. 227–256), где показано, что шведский коммунист Оскар Самуэльсон также позаботился о том, чтобы передать деньги компартии Дании. Самуэльсон играл в целом центральную роль в распределении средств Коминтерна за границей. См. также главу Л. Бьёрглина, С. 56–175.

⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 14, письмо Бюджетной комиссии в КПН, 6 января 1925 г.

в Осло, должны были состоять из норвежского главного редактора, одного датского и одного шведского сотрудников. Исходя из «эффективного тиража в 2000 экземпляров» предполагалось, что ежегодные расходы составят 28 тыс. крон, но доходы не превысят 20 тыс. крон. Арвид Г. Хансен считал, что Коминтерн сможет помочь:

«Если бы мы могли рассчитывать на ежегодную поддержку от Коминтерна в размере 10000 норвежских крон, то мы смогли бы выделить около 4000 крон на гонорары, возможные неучтенные рисунки и другой печатный материал».

Тем не менее, поддержку планируемого журнала со стороны Коминтерна чем-то само собой разумеющимся не считали. Поскольку «Двадцатый век» уже испытывал нехватку средств, Хансен полагал, что НРП должна быть «готова понести свою часть возможных убытков, если только не решат повысить членский взнос ради журнала, но такой путь вряд ли заслуживает рекомендации»⁷⁷. С другой стороны, было ясно, что «Норгес Коммунистблад» существовал за счет щедрых дотаций из Москвы. Полиция была уверена в том, что это издание только в первом квартале 1924 г. получило поддержку в сумме 25 тыс. крон. В том, что все это покрывалось из средств, переданных через советское представительство в Кристиании, даже и не сомневались. Однако свидетельств, подтверждающих, что такие перечисления действительно осуществлялись, так и не удалось получить⁷⁸.

На самом деле материальное положение журнала было еще хуже: Арвид Г. Хансен писал в Бюджетную комиссию, что ежемесячный дефицит составлял 20 тыс. крон. Хотя КПН и вкладывала средства, помочь от Коминтерна была необходима, чтобы избежать закрытия этого и других партийных изданий⁷⁹. Просьба Хансена не осталась без ответа: по собственным подсчетам КПН в 1924 г. Коминтерн компенсировал 152 тыс. крон из общего дефицита в 170 тыс. крон⁸⁰. В марте следующего года Хансен снова написал в Москву и снова попросил о срочной помощи – если он сейчас же не получит 25 тыс. крон, то издание обанкротится⁸¹. Через несколько недель на нужды

⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 178. Д. 21, записка Арвида Хансена от 8 ноября 1921 г.

⁷⁸ UD, P 2 O 9/18, bind VII, выписка из письма Службы контрразведки в Министерство юстиции, 7 февраля 1925 г.

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 11, Арвид Г. Хансен – в Бюджетную комиссию, 7 февраля 1924 г.

⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 14, КПН – в Бюджетную комиссию, 18 февраля 1924 г.

⁸¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 12, Арвид Г. Хансен – О.А. Пятницкому, 17 и 21 марта 1925 г.

КПН выделили 15 тыс. крон – возможно, благодаря письму Хансена⁸². В том же году партия получила ссуду в размере 50 тыс. крон на те же цели⁸³, а также отдельную выплату в 2564 доллара (около 14,5 тыс. крон) непосредственно для газеты⁸⁴. Кроме того, в 1926 г. Коминтерн оплатил покупку собственного пресса для газеты. Это расценивалось как инвестиция с целью снижения типографских расходов. Таким образом хотели сэкономить на перспективу⁸⁵.

Кроме КПН получателем экономической поддержки из Советского Союза в 1920-е гг. было также профсоюзное движение Норвегии. Несколько раз об этом говорилось в норвежской рабочей прессе и в русских газетах. Осенью 1924 г. газета «Тиденс Тегн» опубликовала письмо О.В. Куусинена центральному руководству КПН, где, среди прочего, отмечалось, что «русская секция Красного Профинтерна» провела «сбор денег» и собрала 100 тыс. крон для бастующих норвежских металлургов. К сильному раздражению А.М. Коллонтай, торгпреда СССР в Норвегии, «Норгес Коммунист-блад» подтвердил, что письмо является подлинным⁸⁶. Этот случай не был единственным: Арвид Г. Хансен, судя по всему, провел ряд встреч с многолетним председателем советской организации профсоюзов Михаилом Томским. Целью этих встреч было «обсуждение вопроса о выделении средств, в том числе на забастовку лесорубов и другие конфликты, на которые перечислялись значительные средства». Поддержка осуществлялась как за счет русских профсоюзных организаций, так и за счет коммунистического профсоюзного интернационала (Профинтерна)⁸⁷.

Весной 1927 г. норвежские профсоюзы получили в общей сложности 1 млн крон от русских профсоюзов в качестве помощи рабочим, пострадавшим от локаута в ходе продолжавшегося тогда серьезного

⁸² Там же, протокол Бюджетной комиссии № 7/1925, от 4 апреля 1925 г. Сведения предоставлены в наше распоряжение Ларсом Бьёрглиным.

⁸³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 14, КПН – в Бюджетную комиссию, 18 февраля 1925 г. Сведения предоставлены в наше распоряжение Ларсом Бьёрглиным.

⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 14, О.А. Пятницкий – КПН, 30 июня 1925 г. Подчеркивалось, что это ассигнование не должно использоваться на другие цели. Сведения предоставлены в наше распоряжение Ларсом Бьёрглиным.

⁸⁵ Сведения предоставлены Уле Мартином Рэннингом на основе его исследований в ГАРФ, ф. 495, оп. 178.

⁸⁶ *Norges Kommunistblad*, 29 октября и 1 ноября 1924 г. Заметка в газете «Тиденс Тегн» была напечатана 28 октября. В письме заместителю наркоминдел М.М. Литвинову А.М. Коллонтай просила, чтобы эту молодежь из «Коммунистблад» проинструктировали связаться с торгпредством СССР, прежде чем публиковать вещи, которые могут скомпрометировать статус торгпредства в Норвегии. См.: АВПРФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 200. Д. 43. Л. 70–79, А.М. Коллонтай – М.М. Литвинову, 4 ноября 1924 г.

⁸⁷ ААБ (Oslo), Беседа Арвида Г. Хансена с Кнутом П. Лангфельдом, с. 153.

конфликта. Из этой суммы 200 тыс. крон были переданы безвозмездно, в то время как остальные средства считались беспроцентной ссудой, которая «должна была быть возвращена, когда позволит экономическое положение норвежских профсоюзов». Дело открыто освещалось норвежской и русской прессой, среди прочего, газетой «Норгес Коммунистблад»⁸⁸. К 1932 г. КПН вернула 300 тыс. крон. Во время судебного заседания в июне того же года в связи с заявлением Квислинга в стортинге, председатель Центрального объединения профсоюзов Норвегии (ЦОПН) Халвард Ульсен подчеркивал, что никаких условий при оказании этой помощи не выдвигалось. Он также утверждал, что после этого профсоюзы не получали «никаких денег с русской стороны»⁸⁹. Но если это справедливо в адрес самого ЦОПН, то другие профсоюзные организации Норвегии получали денежную помощь из Советского Союза во многих случаях и совершенно открыто. В первой половине 1920-х гг. полиция подозревала, что «во время рабочих волнений или с целью агитации» поступали деньги из Москвы. Тем не менее, похоже, что других сведений, кроме общедоступных публикаций в газетах КПН и НРП, у нее не имелось⁹⁰.

Как мы помним, председателя НРП Кюрре Греппа в начале 1920-х гг. волновало то, чтобы финансовая поддержка из Москвы могла повлиять на результаты дискуссий по поводу выхода ЦОПН из Социалистического интернационала профсоюзов, штаб-квартира которого располагалась в Амстердаме, и вступлению ее в Профинтерн. Этот вопрос снова возник во время расширенного заседания политбюро КПН в январе 1932 г. Эрлинг Бентсен открыто считал, что рабочим нужно разъяснить, что поступления денег из Москвы прекратятся, если норвежские профсоюзы вступят в Амстердамский интернационал: «Другим аргументом, которым тоже нельзя злоупотреблять, является денежная помощь от русских. Мы должны настроить рабочих на борьбу даже без русских денег или средств к существованию [если норвежские профсоюзы примкнут к Амстердамскому интернационалу]»⁹¹.

КПН также продолжала рассчитывать на денежную помощь из Москвы. Однако за период с 1925 по 1934 г. у нас имеются лишь раз-

⁸⁸ См.: *Norges Kommunistblad*, 23 апреля 1924 г., «Den storslagne støtte fra den russiske Landsorganisasjon».

⁸⁹ Innst. S. nr. 184 – 1932, протокол слушаний от 9 июня 1932 г. в суде Осло.

⁹⁰ UD, P 2 O 9/18, bind VII, выписка из письма начальника Службы контрразведки в Министерство юстиции, 7 февраля 1925 г.

⁹¹ AAB, *Komintern-mikrofilm*, f. 495, op. 178, d. 135, l. 78, выступления Эрлинга Бентсена во время расширенного заседания политбюро КПН, 1–2 января 1932 г. Только в 1936 г. ЦОПН вошло в Амстердамский интернационал.

ропренные сведения по этому вопросу. В январе 1925 г. Оскар Са-муэльсон получил 5 128 долл., которые предназначались для КПН⁹². После обмена сумма составила 29 178 крон, что соответствует почти 0,5 млн дат. крон по курсу на 1999 год. Хотя картина в отношении конца 1920-х и 1930-х гг. далеко не полная, нет никаких сомнений в том, что денежные переводы из Москвы по-прежнему значили немало для деятельности партии. Во время внутрипартийных дискуссий руководители КПН этого и не скрывали. Во время заседания политбюро 14 февраля 1936 г. Лёвлиен, например, сообщил, что:

«Секретариат выработал поручения, которые [член политбюро Мартин] Брендберг должен выполнить в связи с поездкой в Москву, в том числе, о поддержке партии, которую она должна получить для решения задач в связи с общегосударственным съездом, профессиональной деятельности и выборами в стортинг»⁹³.

Судя по всему, московская поездка Брендберга удалась: Коминтерн выделил 3 тыс. шв. крон на проведение съезда⁹⁴. Кампания по выборам в стортинг той же осенью была профинансирована на сумму 7,3 тыс. шв. крон⁹⁵. В общей сложности эта сумма соответствует примерно 291,6 тыс. дат. крон по курсу 1999 года.

Поток телеграмм между Москвой, с одной стороны, и Стокгольмом и Копенгагеном – с другой, который в этот период удалось перехватить и расшифровать британским спецслужбам⁹⁶, показывает, что в середине 1930-х гг. была создана система регулярных денежных переводов из Коминтерна в КПН. Телеграммы, которые сейчас хранятся в британском Государственном архиве, создают довольно полную картину объемов этих переводов за 1935 и 1936 г. Тем не менее, поскольку подобных материалов за предыдущие годы не имеется, до сих пор неизвестно, когда эта система окончательно сформировалась. Она опиралась на ежемесячные выплаты и квартальные балансы, которые в каждом отдельном случае составлялись по однозначным телеграфным инструкциям из Москвы. В 1935 г. суммы ежемесячных выплат для КПН составляли в среднем 2,69 тыс.

⁹² Сведения предоставлены Ларсом Бьёрлингом на основе его исследований в архиве ОМС.

⁹³ ААВ, Komintern-mikrofilm, f. 495, op. 178, d. 169, l. 20, протоколы заседания политбюро КПН от 14 февраля 1936 г.

⁹⁴ National Archives (UK), HW 17/31, телеграмма из Москвы (Михаил) в Стокгольм, 10 марта 1936 г., № 152.

⁹⁵ National Archives (UK), HW 17/31, телеграмма из Москвы (Михаил) в Стокгольм (Сонетт), 26 июля 1936 г., № 401–402.

⁹⁶ См.: С. 51–52.

шв. крон. За период с января по октябрь 1935 г. документированные регулярные выплаты в адрес компартии Норвегии равнялись 25,69 тыс. шв. крон. Судя по всему, за ноябрь и декабрь также были выплачены деньги, поскольку общий вклад Коминтерна в бюджет КПН в 1935 г. был около 31,37 тыс. шв. крон. Это соответствует примерно 885,6 тыс. дат. крон по курсу 1999 года.

Регулярные переводы средств продолжались на протяжении всего 1936 г., и, за исключением августа, октября и ноября, существуют инструкции по ежемесячным и квартальным выплатам. Документированные ежемесячные выплаты составляют в общей сложности около 18987 шв. крон. Кроме того, в отдельном случае было выплачено 14,47 тыс. фр. франков, что по сегодняшнему курсу соответствует около 3,57 тыс. норв. крон. Если мы учтем, что партия получила поддержку в августе, октябре и ноябре в таком же размере, как и в прошлые месяцы лета и осени 1936 г., то КПН в течение этого года получила около 35 тыс. норв. крон в качестве регулярной экономической помощи из Москвы. Как мы видели, в 1936 г. выделялись и дополнительные средства в связи с проведением общенационального съезда, кампанией по выборам в стортинг. Согласно документальным свидетельствам, в 1936 г. КПН в общей сложности получила от Коминтерна более 45 тыс. норв. крон в виде прямой экономической помощи, что соответствует сумме в 1,242 млн дат. крон по курсу 1999 года. В таком случае, эта сумма гораздо меньше той, что партия ежегодно получала в середине 1920-х гг. Само по себе это неудивительно: в первые годы после возникновения в ноябре 1923 г. КПН была реальным фактором норвежской политики. Далее ситуация изменилась, так как после выборов 1930 г. партия потеряла три своих имевшихся мандата в стортинге. Соответственно, снизилась и ценность КПН как партнера Коминтерна и советского правительства.

Кроме непосредственных выплат в адрес партии, собственную поддержку получала молодежная организация КПН – Коммунистический союз молодежи Норвегии (КСМН). Похоже, что такая помощь стала регулярной практически сразу после создания партии: за четвертый квартал 1923 г. организация получила 1 тыс. зол. руб.⁹⁷, т.е. около 3 тыс. крон. За 1935–1936 гг. у нас имеются более полные сведения. Похоже, что и в данном случае речь шла о фиксированных ежемесячных выплатах, которые осуществлялись по приказу из Москвы. За каждый из месяцев с марта по май 1935 г. было выплачено по 450 шв. крон. Кроме того, у нас есть телеграмма, датированная

⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 6. Сведения предоставлены Ларсом Бьёрглиным.

серединой июля, в которой говорится о необходимости свести «баланс» за первое полугодие, а также выплатить аванс за 3-й квартал на общую сумму 1,21 тыс. шв. крон. В октябре поступил приказ выплатить 1 тыс. шв. крон в адрес «KJV» в Норвегии. Судя по всему, эта аббревиатура относится к названию организации на немецком языке. В декабре должно было быть выплачено 2,5 тыс. шв. крон. Если сравнить эту сумму с менее щедрыми поступлениями весной того же года, естественно предположить, что выплата за декабрь рассчитывалась с учетом более длительного периода, возможно, на целый квартал. Кроме того, в конце октября поступили инструкции перевести 300 шв. крон КСМН на покрытие расходов в связи с проведением пленарного заседания центрального руководства («на проведение Пленума ЦК»). В общей сложности, согласно документам, в 1935 г. этот Союз получил 6,36 тыс. шв. крон, что соответствует ежемесячным выплатам в размере около 500 крон.

Похоже, что ситуация была аналогичной и в следующем году. В январе 1936 г. было выплачено 500 шв. крон. То, что эта экономическая помощь из Москвы в то время была значительной для КСМН, следует из телеграммы, датированной весной 1936 г.: «В КИМ [Коммунистический интернационал молодежи]. Мы в Норвегии не получили ответов на финансовые вопросы. У нас будут большие трудности. Необходима срочная помощь. Письмо следует. Арне. Норвегия»⁹⁸. Помощь не заставила себя ждать: 21 апреля было отдано распоряжение выплатить 500 шв. крон в качестве аванса за 2-й квартал, а в начале июня поступила инструкция о переводе 2,39 тыс. шв. крон в качестве баланса за первое полугодие. В начале июля КСМН получил 1,66 тыс. норв. крон как аванс за 3-й квартал. Помимо этих регулярных выплат, организация совершенно открыто время от времени получала значительные компенсации своих расходов. Летом 1935 г., например, КСМН получил компенсацию в размере 400 шв. крон на покрытие дорожных расходов в связи с поездкой в Москву на VI конгресс КИМ. Осенью того же года организация получила еще дополнительную выплату в сумме 300 шв. крон.

В 1930-е гг. пресса КПН также испытывала значительные экономические трудности. В некоторой степени помогало то, что партийная пресса получала дополнительные средства, помимо регулярных выплат на поддержку деятельности партии. Однако полной картины мы не имеем. В июле 1936 г., например, было сделано распоряжение

⁹⁸ National Archives (UK), HW 17/31, телеграмма из Стокгольма в Москву, 11 апреля 1936 г., № 171.

выплатить 5240 шведских крон на поддержку партийной прессы⁹⁹. Вопрос об организации норвежской партийной прессы обсуждался на расширенном заседании ИККИ в апреле – июне 1937 г. ИККИ требовал, чтобы главный печатный орган КПН, еженедельная газета «Арбейдерен», была преобразована в ежедневное издание. В то же время ежедневные партийные газеты в Бергене «Арбейдет» (*Arbeidet*) и Тронхейме «Ню Тид» (*Ny Tid*) следовало урезать. Когда вопрос встал на обсуждение в политбюро КПН 3 июня 1937 г., Ивар Эртресвог заметил, что «то, что красный К.И. [Коминтерн] дал нам сейчас, мы никак не можем обойти, поскольку партийные организации в любом случае не смогут поддерживать газеты собственными силами»¹⁰⁰. Иначе говоря, ситуация была такова, что если бы ИККИ решил прекратить поддержку газет в Бергене и Тронхейме, у компартии Норвегии не было бы другого выбора, кроме как подчиниться. Как в дальнейшем решился этот вопрос, пока неизвестно. Ясно одно – что с октября 1937 г. главный печатный орган КПН «Арбейдерен» стал ежедневным изданием. На следующий год ему пришлось сократить выпуск до двух номеров в неделю, а затем он стал еженедельником. «Ню Тид» держался дольше всех в качестве ежедневной газеты, однако прекратил существование в 1939 г.

В отдельных случаях руководители норвежских коммунистов получали советскую зарплату. Объемы этой формы поддержки деятельности КПН, впрочем, неизвестны¹⁰¹. Арвид Г. Хансен, в начале 1920-х гг. руководитель так называемой Скандинавской коммунистической федерации со штаб-квартирой в Стокгольме, получал, по его собственному признанию, зарплату из Москвы: «Меня поместили там Коминтерн с окладом и всем необходимым для работы»¹⁰². Одно время Хансен был штатным корреспондентом русского органа профсоюзов, газеты «Труд», что «было весьма хорошим источником

⁹⁹ National Archives (UK), HW 17/31, телеграмма из Москвы (Михаил) в Стокгольм (Сонетт), 26 июля 1936 г., № 401–402.

¹⁰⁰ AAB, Komintern-mikrofilm, f. 495, op. 178, d. 174, II, 143–160, протокол заседания политбюро КПН от 3 июня 1931 г.

¹⁰¹ Здесь не учитываются норвежцы, которые в то или иное время находились в Москве как сотрудники аппарата Коминтерна, на учебе или по другим причинам. Конечно, их расходы оплачивались из советских источников.

¹⁰² AAB (Oslo), Беседа Арвида Хансена с Кнутом Лангфельдтом, с. 25. Иногда противники коммунистов были не так и далеки от правды: в феврале 1925 г. в газете «Тиденс Тегн» появилась информация о создании Скандинавской коммунистической федерации со штаб-квартирой в Осло. Арвид Хансен был генеральным секретарем. Он и остальные члены руководства «хорошо провели время» в России. См.: *Tidens Tegn*, 13 февраля 1925 г., «Moskva-eksekutiven har oprettet en skandinavisk, kommunistisk federation med hovedsæte i Oslo».

дохода». Платили в норвежских кронах или «в другой подходящей валюте». Хансен передал свой пост корреспондента Албину Эйнесу¹⁰³. Член ЦК КПН Адам Эгеде-Ниссен получал с 1 июля 1934 г. «персональную пенсию» в сумме 150 валютных рублей в месяц. После обмена эта сумма составила около 600 крон, что соответствует примерно 16 тыс. дат. крон по курсу 1999 года. Деньги выплачивались специальной комиссией, находившейся в распоряжении Совета народных комиссаров (т.е. правительства), а не Коминтерна или партийного аппарата¹⁰⁴. Прекратившись на время войны, выплаты, судя по всему, возобновились в начале 1946 г. В то же время было принято решение возобновить выплаты некоему В.Н. Даниельсену. На каком основании платили Эгеде-Ниссену и Даниельсену, неизвестно. В случае Эгеде-Ниссена решение могло быть связано с тем, что в 1934 г. его избрали председателем партии¹⁰⁵. Возможно, велись разговоры о какой-то форме признания его вклада в поддержку русских революционеров в дореволюционный период. Когда в связи с делом Квислинга в 1932 г. было заявлено, что не только Арвид Г. Хансен, но также Сверре Стэстад и Олаф Шефло получали зарплату от Коминтерна за свою работу в Скандинавской коммунистической федерации скандинавских коммунистов, они оба категорически отказались признаться в этом¹⁰⁶.

3. Послевоенное время: НКП и московский «Профсоюзный фонд»

Шестнадцатого августа 1940 г. в помещениях компартии Норвегии немецкая и норвежская полиция произвела обыск. На ряд партийных деятелей завели уголовное дело, партийные газеты закрыли,

¹⁰³ ААБ (Oslo), Беседа Арвига Хансена с Кнутом Лангфельдтом, с. 59 og 152.

¹⁰⁴ АВПРФ. Ф. 0116. Оп. 16. П. 116. Д. 297. Л. 19, выписка из протокола заседания от 13 июня 1934 г. комиссии Совнаркома по установлению персональных пенсий.

¹⁰⁵ АВПРФ. Ф. 0116. Оп. 28. П. 131. Д. 32, различная переписка. Выплаты Даниельсену возобновились с 1 января 1946 г. В отношении Эгеде-Ниссена не хватает некоторых документов, чтобы формально навести порядок в этом деле.

¹⁰⁶ Innst. S. nr. 184 – 1932, протокол заседания суда от 9 июня 1932 г. в суде Осло. В письме к О.В. Куусинену от 27 октября 1926 г. (ГАРФ. Ф. 495. Оп. 178. Д. 210. Л. 262) Педер Фуруботн попросил Коминтерн выделить деньги для Олафа Шефло и Элиаса Волана, чтобы решить их личные экономические проблемы. Таким образом, их будет легче удержать в КПН! Предложение Фуруботна, судя по всему, не принесло плоды; Шефло покинул КПН в 1928 г. и примкнул к НРП. Волан последовал его примеру через год. Спасибо Уле Мартину Рэннингу, который предоставил выписку письма Фуруботна в мое распоряжение.

а КПН – первую из политических партий в Норвегии – запретили¹⁰⁷. С этого времени и вплоть до освобождения в 1945 г. партия действовала нелегально. До сего дня не выявлено материалов, указывающих на получение в Норвегии партийной организацией КПН финансовой помощи из Москвы в течение этого периода. Педер Фурботн, генеральный секретарь КПН с конца 1940 – начала 1941 гг., утверждал впоследствии, что партия такой поддержки не получала. То же самое утверждал деятель сопротивления и саботажа – коммунист Асбьорн Сунде¹⁰⁸. Многое указывает на то, что они говорили правду. Однако, с другой стороны, нет никаких сомнений, что сам Сунде, а также другие коммунисты – участники Сопротивления – сотрудничали с советской разведкой. В связи с этим они, возможно, получали как материальную помощь, так и деньги. Дальнейшее изучение этой стороны взаимоотношений норвежских коммунистов и советских властей выходит за рамки данной главы, которая рассматривает только иностранную финансовую и материальную поддержку КПН, которую она получала в качестве обычной партии на норвежской политической арене. Как уже говорилось в предисловии, не имеет смысла изучать с этой точки зрения вклад и роль КПН в период с 1940 по 1945 г.

После освобождения в мае 1945 г. быстро выяснилось, что центр политической тяжести политической жизни Норвегии значительно сместился влево. Кроме НРП, которая стала партией большинства, КПН моментально заняла такое положение в политике своей страны, которое ей даже не снилось после раскола партии в 1923 г. После выборов 1945 г. партия получила места в стортинге для 11 представителей. По сравнению с маргинальным и почти сектантским движением в 1930-е гг. этот контраст выглядит еще более значительным. Распространяющееся восхищение Советским Союзом является одним из объяснений этого феномена. Еще во время военных действий героические подвиги этой страны привели к укреплению симпатий и интереса к СССР за пределами коммунистических кругов. Роль Советского Союза в освобождении Финмарка* с октября 1944 г. послужила тому хорошей основой. Этому также способствовал и тот факт, что за наиболее известными акциями против немец-

¹⁰⁷ Роль КПН в период с апреля 1940 г. до нападения немцев на Советский Союз 22 июня 1941 г. вызывала серьезные дискуссии. См.: Terje Halvorsen, *Mellom Moskva og Berlin. Norges Kommunistiske Parti under ikke-angrebspakten mellom Sovjet-Unionen og Tyskland 1939–1941*, Oslo 1996.

¹⁰⁸ Torgrim Titlestad, *I Stalins skygge. Kampen om NKP 1945–1949*, Stavanger 1997, с. 136 и сноска 358, с. 492.

* Финмарк – одна из областей (фюльке) Норвегии.

ких оккупантов во время войны стояли коммунисты. Характерным симптомом того времени стало то, что когда в 1945 г. было создано общество «Норвегия – Советский Союз», к нему примкнули многие известные официальные лица¹⁰⁹. По прибытии летом того же года, советник посольства Иван Маевский докладывал в НКИД о теплом дружественном и сердечном приеме всех русских и всего русского в Норвегии¹¹⁰.

Несмотря на новообретенный политический статус и значение НКП после освобождения и выборов в стортинг в 1945 г., многое указывает, что роль этой партии в политике советского правительства в отношении Норвегии в первые послевоенные годы не была значительной. Похоже, что контакты между советским посольством и КПН были редкими. За 1945 г. имеется лишь несколько протоколов встреч между норвежскими коммунистами и советскими дипломатами. В донесении, датированном октябрем 1945 г., посол Н.Д. Кузнецов подчеркивал, что он плохо знает ситуацию в партии. Похоже, что само донесение это подтверждает – доклад Кузнецова о развитии КПН имеет значительный оттенок неуверенности. Выяснилось также, что посол лично не знал Эмиля Лёвлиена, который на следующий год сменил А. Эгеде-Ниссена в должности председателя партии¹¹¹. Положение практически не изменилось в 1946–1947 гг.: советские дипломаты в Осло уделяли гораздо большее внимание развитию контактов с НРП и аппаратом правительства, чем возобновлению связей со своими политическими друзьями в КПН. Отстраненная советская позиция по отношению к компартии Норвегии проявилась и в других сферах. Когда осенью 1947 г. в связи с предстоящими выборами в местные органы власти руководство КПН попросило Советский Союз о помоши в форме визитов, литературы и т.п., министр иностранных дел и один из ближайших соратников Сталина В.М. Молотов в этом не участвовал и проинформировал ЦК ВКП(б), что решил не поддерживать различные схемы, предложенные компартией Норвегии¹¹².

Похоже, что разведка США пришла к таким же выводам. Доклад ЦРУ за декабрь 1949 г. под названием «Коммунизм в Скандинавии» приходит к выводам, что «скандинавские партии не имеют тесных

¹⁰⁹ Ingunn Rotihaug, op. cit.

¹¹⁰ АВПРФ. Ф. 0116. Оп. 27. П. 128. Д. 28. Л. 39, И. Маевский – Ветрову, 28 августа 1945 г.

¹¹¹ АВПРФ. Ф. 0116. Оп. 27. П. 127. Д. 9. Л. 8–9, Н.Д. Кузнецов – В.Г. Деканозову, 27 октября 1945 г., с рукописной резолюцией Деканозова о том, что Кузнецову следует указать «не заниматься этим делом».

¹¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 27. Д. 381, Кириллов – Баранову, 10 октября 1947 г.

отношений с Москвой и обычно координируют свою политику с московской линией, главным образом, на основе материалов, публикуемых советскими средствами массовой информации». Только в конце 1940-х гг., когда отношения с официальной Норвегией и основными политическими кругами охладели, контакты с КПН и сочувствующими партиями и движениями снова получили приоритет в политике Советского Союза относительно Норвегии. Среди прочих КПН и другие «прогрессивные организации и движения» получали все больше внимания в анализе ситуации в Норвегии советскими дипломатами, находящимися в Осло. ЦРУ утверждало, что с момента образования международной коммунистической организации сотрудничества (Коминформ) осенью 1947 г. наблюдаются признаки роста контактов Москвы со скандинавскими коммунистическими партиями. Образование «Международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям» летом 1950 г. можно на этом фоне рассматривать как конечный пункт процесса переоценки ценностей, который был связан и, возможно, напрямую вызван развитием холодной войны.

Как мы помним, созданный в июле 1950 г. фонд обладал капиталом в 2 млн долл. И из этой суммы компартии Норвегии выделили 20 тыс. долл.¹¹³ После конвертации данная сумма составила 143 тыс. крон, и если сравнивать покупательную способность 1 кроны 1950 г. с ее покупательной способностью в 1999 г., то указанная сумма достигает примерно 2 млн крон. Непохоже, чтобы КПН получала поддержку из «Профсоюзного фонда» в 1951 г. Она также не оказалась в списке среди других партий, которые в том году получили поддержку напрямую от ВКП(б)¹¹⁴. За последующие годы имеются, за несколькими исключениями, полные сведения о размерах указанного фонда и распределении средств отдельным получателям, среди прочих и КПН. Сумма, предназначенная для компартии Норвегии, возрастила от 20 тыс. долл. в 1952 г. до 45 тыс. долл. (около 322 тыс. крон) в 1965 г. Последняя сумма по покупательной способности 1999 г. соответствует примерно 2,337 млн крон. В 1953 г. КПН была среди партий, получивших дополнительные средства от КПСС. После обращения к КПСС и просьбе о выделении 75 тыс. крон, КПН получила поддержку в гораздо большем размере — 25 тыс. долл.¹¹⁵ Компартия Нор-

¹¹³ Ф. 89. Пер. 38. Д. 24, В. Григорьян — И.В. Сталину, январь 1951 г. (точная дата не читается на микрофильме).

¹¹⁴ Ф. 89. Пер. 38. Д. 26, В. Григорьян — И.В. Сталину, 1 декабря 1951 г.

¹¹⁵ Ф. 89. Пер. 38. Д. 16, решение президиума от 20 мая 1953 г.; а также недатированная (или неполная?) запись о партиях, которые просили о помощи. См.: Приложение 2. Документы № 3 и № 4.

вегии не значится в списках партий, получивших поддержку из фонда в 1956 г.¹¹⁶, нет никакого списка распределения средств из «Профсоюзного фонда» за 1964 г. Перечисления в адрес КПН в среднем были несколько меньше, чем получила компартия Дании, значительно меньше, чем поддержка в адрес шведов, а по сравнению с поддержкой компартии Финляндии – жалкими крохами. В 1965 г. последняя получила из Москвы выплату в размере 900 тыс. долл., т.е. 7,776 млн дат. крон по покупательной способности 1999 года¹¹⁷.

Ясно, что в 1966 г. ни КПН, ни КПШ не получали денежных средств из «Профсоюзного фонда», однако КПД получила 60 тыс. долл.¹¹⁸ За 1967–1969 гг. нет списков распределения средств Фонда. Количество организаций, получивших поддержку, тем не менее, указывается (соответственно, 76, 70 и 73)¹¹⁹. В 1970 г. было предложено выделить 100 тыс. долл. для КПД, однако КПН и шведская Левая партия – коммунисты поддержки не получили. Список за 1973 г., напротив, считается полным. Из него следует, что КПД теперь получила 145 тыс. долл., однако КПН и шведская партия снова ничего не получили¹²⁰. За последующие годы ежегодных списков получателей средств не имеется. Но в материалах есть сведения о размерах фонда и количестве партий и организаций, которым была оказана поддержка.

Многое указывает на то, что перечисления в адрес компартии Норвегии прекратились в 1966 г. Новый председатель партии Рейдар Ларсен выразил желание, чтобы КПН была «экономически независимой от советской партии». Любое другое было бы «серьезной опасностью» для КПН¹²¹. Желание сохранить определенную дистанцию, похоже, было взаимным: советское партийное руководство также не особо одобряло политический курс норвежских коммунистов. Под руководством Ларсена КПН отказалась однозначно поддержать советскую позицию в конфликте Советского Союза и Китая. К сильному раздражению КПСС, СЕПГ и другие восточноевропейские партии поддержали связи КПН с китайской коммунистической партией. Улучшению отношений с КПСС

¹¹⁶ Ф. 89. Пер. 38. Д. 19, Б. Пономарев – в Центральный Комитет, 4 декабря 1956 г.

¹¹⁷ См. в Приложениях хронологический обзор получения компартией Норвегии поддержки от Советского Союза и «Профсоюзного фонда».

¹¹⁸ Ф. 89. Пер. 38. Д. 9, Б. Пономарев – в Центральный Комитет, 26 декабря 1966 г., с приложением списка партий и организаций, которые получили поддержку в 1966 г.

¹¹⁹ Ф. 89. Пер. 38. Д. 11, Б. Пономарев – в Центральный Комитет, 30 декабря 1968 г.; Там же. Д. 12, Б. Пономарев – в Центральный Комитет, 24 декабря 1969 г.

¹²⁰ Ф. 89. Пер. 38. Д. 40, Б. Пономарев – в Центральный Комитет, 17 декабря 1973 г., с прилагаемым списком получателей в 1973 г.

¹²¹ *Friheten*, 7 февраля 1992 г., с. 7, выступление Рейдара Ларсена.

не способствовало и то, что НКП критично отнеслась к советскому вторжению в Чехословакию в августе 1968 г.

Желание Ларсена обозначить свою независимость от Москвы являлось одним из элементов фракционной борьбы, имевшей место в КПН на протяжении большей части 1960-х гг. С начала 1970-х гг. дискуссии об объединении левых сил в норвежской политике, с опорой на КПН и Социалистическую народную партию (СНП), добавили неуверенности в будущем компартии Норвегии как части промосковского коммунистического мирового движения. Иначе говоря, КПН под руководством Рейдара Ларсена стала для КПСС мало привлекательным партнером. В эту картину вписывается и то, что с конца 1960-х гг. и шведская ЛПК больше не получала денег. Как и Рейдар Ларсен, лидер Левой партии – коммунисты Хермансон не пользовался в Москве популярностью в это время.

Если выплаты в адрес КПН и вправду прекратились в середине 1960-х гг., в любом случае, их возобновили после того, как промосковское крыло партии в 1975 г. вышло из процесса объединения и продолжило деятельность КПН в качестве самостоятельной партии с Мартином Гуннаром Кнутсеном в качестве председателя. Точно неизвестно, когда возобновились перечисления. С другой стороны, за период с 1978 по 1990 г. включительно имеются точные квитанции на суммы, переведенные КПН представителями Советского Союза. В эти годы объемы денежных перечислений из Кремля изменились сильнее, чем в 1950–1960-е гг. Это, в первую очередь, объясняется значительными колебаниями курса доллара после того, как в начале 1970-х гг. США отказались от золотого стандарта. Колебания курса значительно повлияли на отдельных получателей, поскольку суммы перечислений были установлены в долларах, но выплачивались в местной валюте. Квитанции за 1978–1990 гг. относятся к тем суммам в норвежских кронах, которые, согласно списку из Международного отдела ЦК КПСС, фактически были переданы представителям КПН в Осло¹²².

В 1978 г. секретарь партии Рольф Неттум трижды получил от «Профсоюзного фонда» для КПН в общей сложности 155 742 крон. Неясно, поступили ли в 1978 г. еще какие-либо средства, кроме этих. В следующем году было перечислено 369 635 крон, председатель партии Мартин Кнутсен сам стал распоряжаться этими деньгами. В 1980 г. он от имени КПН получил 244 494 крон, а в 1981 г. – 276 787 крон. Затем произошел значительный рост финансирования:

¹²² Что касается источников, которые лежат в основе следующего абзаца, см. Введение.

в 1982 г. сначала Кнутсен, а затем следующий председатель партии Ханс Клевен получили в общей сложности 801 977 крон, а также 5 тыс. долл. Размеры поддержки достигли своего апогея в 1985 г., когда КПН получила 1 717 831 крон из московского «Фонда». В последующие годы выплаты сократились. Похоже, что последние из них состоялись весной 1990 г., когда партия единовременно получила сумму 990 680 крон в виде прямой субсидии. Сумма совпадает с решением, принятым Политбюро ЦК КПСС в начале 1990 г., о выдаче из средств «Проффсоюзного фонда» 150 тыс. долл. ряду мелких партий, в том числе КПН¹²³. С лета 1987 г. включительно получателем средств от имени КПН стал Коре Андре Нильсен, преемник Клевена на посту председателя партии.

4. Другие формы поддержки КПН со стороны Советского Союза и Восточной Европы

В 1990-е гг. появилось много новой информации относительно косвенной поддержки компартии Норвегии со стороны Советского Союза, помимо тех прямых денежных вливаний в партийную кассу. В феврале 1992 г. печатный орган НКП «Фрихетен» рассказал о некоторых средствах, использованных в качестве такой поддержки, в том числе о практике взимания взносов от участников поездок и курсов, полностью оплаченных принимающей стороной¹²⁴. Значительную часть разных форм материальной и косвенной финансовой поддержки оказали ГДР и другие восточноевропейские страны. Далее мы расширим изложение и коснемся также той поддержки, которую с начала 1950-х гг. КПН оказывали «братские партии» Восточной Европы, в первую очередь, восточногерманская СЕПГ¹²⁵. Среди разновидностей поддержки важнейшими для внутреннего развития партии могли быть различные формы курсов и школ, организованных для членов КПН и партийных функционеров. Об этой деятельности, осуществлявшейся партийными школами в СССР, ГДР и в меньшей степени в других восточноевропейских странах, мы здесь подробно говорить не будем¹²⁶.

¹²³ Там же. В начале 1990-х гг. курс доллара к норвежской кроне колебался примерно в соотношении 1:6,5. По этому курсу 150 тыс. долл. соответствует 975 тыс. крон.

¹²⁴ *Friheten*, 7 февраля 1992 г.

¹²⁵ См. с. 46, где даются разъяснения по поводу, лежащих в основе источников данной главы.

¹²⁶ Что касается деятельности в ГДР, см.: Sven G. Holtsmark, *Avtaktsens diplomati*.

Так же, как и в межвоенное время, большая часть материальной и косвенной финансовой поддержки была связана с издательской деятельностью партий, особенно с партийной газетой «Фрихетен». Похоже, что восточные немцы играли важную роль в этой области. Первое документированное ассигнование от СЕПГ в адрес КПН состоялось в 1950 г., когда ЦК СЕПГ принял решение выделить норвежским товарищам печатный пресс в подарок. Это было сделано на основании прямого запроса от компартии Норвегии. Передача должна была произойти в июле того же года во время III съезда СЕПГ, на котором присутствовала делегация КПН¹²⁷. Более крупная передача состоялась в 1954 г., когда компартия Норвегии получила часть бывшего в употреблении печатного оборудования. И снова КПН подняла этот вопрос¹²⁸. Советский посол в Норвегии имел информацию об этой транзакции¹²⁹. Подобные запросы о поддержке партийной прессы были направлены и ВКП(б). В июне 1951 г. Рандульф Даллан и секретарь партии Юст Липпе в письме в ЦК ВКП(б) попросили о поддержке в 10 тыс. крон, чтобы покупать оборудование для наборных машин в партийной типографии. Их приобрели в СССР в 1946 г.¹³⁰ Чем это дело закончилось – неизвестно.

В 1959 г. или в 1960 г. начались переговоры между КПН и так называемыми торговыми представителями в Осло¹³¹, СЕПГ и восточногерманским экспортным предприятием «Полиграф-Экспорт» о передаче КПН газетной типографии в Северной Норвегии. Со стороны компартии Норвегии обосновывалась необходимость готовности этой типографии самое позднее – к зиме 1960–1961 гг, чтобы она смогла внести свой вклад в предвыборную кампанию 1961 г. Подчеркивалось, что у КПН есть хорошие возможности, чтобы выиграть мандат в Финмарке. Была достигнута договоренность о том, что Юст Липпе приедет в Берлин летом 1960 г., чтобы обсудить детали¹³². Независимо от результатов этих бесед – после

¹²⁷ SAPMO, DY 30/JIV 2/3-115, протокол № 115 заседания секретариата от 16 июня 1950 г., дело № 33, «Geschenk an die Kommunistische Partei Norwegens».

¹²⁸ SAPMO, DY 30/JIV 2/3-115, протокол № 4 заседания секретариата от 5 мая 1954 г., дело № 21 «Maschinen für die Druckerei des ZK der Kommunistischen Partei Norwegens».

¹²⁹ АВПРФ. Ф. 0116. Оп. 43 (1954). П. 175. Д. 6. Л. 68–69, беседа Аркадьева с Лёвлуном, Липпе и Страндом Йохансеном, 8 мая 1954 г.

¹³⁰ АВПРФ. Ф. 0116. Оп. 40. П. 163. Д. 40. Л. 48, перевод на русский язык письма Далланда и Липпе от 9 июня 1951 г.

¹³¹ С конца 1950-х гг. до признания в начале 1973 г. ГДР была представлена в Норвегии посредством восточногерманской торговой организации «Kammer für Aussenhandel der DDR». Это представительство не имело дипломатических привилегий.

¹³² MfAA, A 13210, Строп – Вайссе, 7 июня 1960 г.

парламентских выборов 1961 г. КПН как самостоятельная партия исчезла из стортинга.

Также в 1966 г. проводились переговоры между КПН, СЕПГ и «Полиграф-Экспорт» о передаче типографского оборудования норвежской партии¹³³. Похоже, что компартия Норвегии рассчитывала заплатить за поставку посредством плановых выплат. Похоже, что предложение от «Полиграф-Экспорта», включая необходимое дополнительное оборудование, составляло около 700 тыс. крон¹³⁴. До конца июня 1966 г. КПН открыто не просила СЕПГ о прямой денежной поддержке на эту покупку. Однако в разговоре с Вернером Кнёллером из Международного отдела ЦК Юст Липпе уделил особое внимание финансовым трудностям, связанным с изданием «Фрихетен». Кнёллер сделал вывод, что Липпе пришел просить о помощи на покупку типографского оборудования, «скорее всего, о долгосрочном кредите». Кнёллер счел необходимым рассмотреть этот вопрос и взвесить все возможности пойти КПН навстречу¹³⁵. Во время визита в Берлин в декабре 1966 г. член политбюро КПН Рольф Даль указывал, что компартия Норвегии попросит кредит на 10 лет, если оборудование «Полиграфа» будет куплено¹³⁶. Тем не менее, договориться о покупке восточногерманского оборудования не удалось: в конце концов партия решила купить американский печатный пресс¹³⁷. В СЕПГ беспокоились о том, что и румыны, которых с идеологической точки зрения считали неблагонадежными, также внесли свой вклад в оказание финансовой помощи на издательскую деятельность КПН¹³⁸. Основой всему этому были большие ежегодные убытки «Фрихетен» и типографии КПН «А/С Алл-Трюк» («A/SAll-Trykk»). Доверенные лица, назначенные внутри партии, пришли к выводу, что переход этой газеты на еженедельный выпуск в комбинации с модернизацией типографии позволит решить проблему¹³⁹.

¹³³ SAPMO, DY 30/VIA 2/20/572, AIV – Шлоссеру, 22 июня 1966 г. Речь шла о машинах типа RO-72 и Hyperset 1.700.

¹³⁴ SAPMO, DY 30/VIA 2/20/572, записи Юста Липпе с переговоров в «Полиграф-Экспорт», без даты.

¹³⁵ SAPMO, DY 30/IVA 2/20/572, записи Кнёллера беседы с Юстом Липпе от 27 июня 1966 г.

¹³⁶ SAPMO, DY 30/IVA 2/20/572, записи беседы с Рольфом Далем от 5 декабря 1966 г.

¹³⁷ *Friheten*, 7 февраля 1992 г., с. 7, высказывания Рейдара Ларсена, а также разъяснения Вейкко Кетелиса.

¹³⁸ Это следует из заключения протокола беседы с Рейдаром Ларсеном в Берлине в октябре 1968 г., SAPMO, DY 30/IVA 2/20/572, протокол датирован 4 ноября 1968 г.

¹³⁹ SAPMO, DY 30/IV A 2/20/573, «*Vurdering af situationen i partiets aktiviteter, og forslag til omlægninger*».

К несчастью для «Фрихетен» и партии, экономические проблемы продолжились, и газета по-прежнему зависела от помощи из-за рубежа. На переговорах в Берлине летом 1983 г. редактор «Фрихетен» Арне Йоргенсен попросил 100 тыс. крон на поддержку газеты. Он подчеркнул, что это усилит «интернационалистские силы» в партии. Однако на запрос ответили отказом¹⁴⁰. Руководство КПН направило подобную просьбу делегации СЕПГ, приехавшей на празднование 60-летнего юбилея партии в ноябре того же года. Похоже, что и на этот раз просьба осталась без ответа¹⁴¹. Десятого июня 1986 г. Политбюро ЦК КПСС, напротив, приняло решение «по просьбе руководства КПН» выделить 50 тыс. долл. (около 370 тыс. крон по сегодняшнему курсу) для «Фрихетен». Пункт 2 в решении Политбюро гласит: «КГБ поручается передать средства»¹⁴².

Помимо материальной помощи и прямых финансовых вливаний, «Фрихетен», как и коммунистическая пресса в других несоциалистических странах, получала и иные формы поддержки. В те годы, когда газета имела собственного корреспондента в Москве, расходы на это покрывались различными советскими организациями. Система существовала вплоть до ноября 1990 г., когда руководство КПСС по экономическим причинам пожелало ограничить количество корреспондентов небольшим числом представителей крупных иностранных партийных газет¹⁴³. Запросы на получение помощи направлялись также в Варшаву и Будапешт. Двадцать шестого октября 1951 г. председатель КПН Эмиль Лёвлиен в пространном письме, адресованном Польской объединенной рабочей партии (ПОРП), просил купить «100 из 200 иностранных абонементов» на газету. Это принесло бы 2,8–5,6 тыс. крон в квартал¹⁴⁴. Четвертого июля того же года КПН попросила предоставить ей «одну или две поездки в Польшу» в качестве премии для подписной кампании газеты. Когда заместитель министра иностранных дел Венгрии находился с визитом в Норвегии в 1965 г., КПН попросила поддержки «путем рекламных и торговых договоренностей». Бывший журна-

¹⁴⁰ См. письмо А. Йоргенсена от 12 июня 1983 г. и более поздние документы по делу в: SAPMO, DY 30/Vorl. SED 40790, Band II.

¹⁴¹ SAPMO, DY 30/Vorl. SED 40787, отчет Тимма и Зибера о поездке делегации в Норвегию, отправленный в политбюро СЕПГ с последующей надписью от 28 ноября 1983 г.

¹⁴² Решение Политбюро № 16/28 от 10 июня 1986 г. Текст решения находится в распоряжении автора.

¹⁴³ Ф. 89. Пер. 5. Д. 6, решение Секретариата Центрального Комитета от 6 ноября 1990 г., с приложением.

¹⁴⁴ AAN, PZPR, 237/XXII/529, str. 57–61, Ю. Липпе – ПОРП, 26 октября 1951 г., с последующей резолюцией посольству Польши в Осло.

лист «Фрихетен» говорил в 1992 г., что советские и восточногерманские закупки подписок имели такой объем, что приносили газете доход в 120 тыс. крон в 1992 г.¹⁴⁵ Кроме «Фрихетен», помощь оказывалась теоретическому журналу «Верден ог Ви» (*Verden og Vi*). До прекращения своего существования в 1989 г. он получал, по словам тогдашнего редактора, от 250 тыс. до 300 тыс. крон в год. Деньги происходили из некоего «фонда» в Праге, но выплачивались в долларах через банки США¹⁴⁶.

Другая важная форма косвенной поддержки была связана с партийными командировками. Помимо расходов на партийные делегации и обучение в Советском Союзе, Восточной Европе и Китае, которые, как правило, покрывались принимающей стороной, значительная часть партийных товарищей получила предложение провести отпуск в социалистической стране. Руководило этим порядком центральное управление КПН. Отдельным партийным группам рекомендовалось направить предложение с фамилиями лиц, которые получат такое предложение. На основе этих предложений секретариат выбирал кандидатов. Затем с ними связывался партийный секретарь¹⁴⁷. Из неполных сведений собственного архива КПН следует, что Советский Союз и ГДР предлагали наибольшее количество мест. В отдельные годы возрастило количество поездок в Китай¹⁴⁸. Количество членов КПН, получивших такое предложение о проведении отпуска в других восточноевропейских странах, помимо СССР и ГДР, варьировалось от одного-двух до десятка в каждую отдельную страну¹⁴⁹.

Сведения за 1963 г. показывают, что отпуск в Советском Союзе провел 21 человек, к тому же были представлены «4 прошения о лечении в больнице»¹⁵⁰. В следующем году 16 членов компартии Норвегии провели свой отпуск в СССР. Кроме того, трем людям было предложено «лечение». Неясно, является ли этот список полным¹⁵¹. В 1965 г. 25 человек, «в том числе жены», получили при-

¹⁴⁵ *Friheten*, 7 февраля 1992, с. 7, высказывания Фредрика Кристенсена.

¹⁴⁶ *Friheten*, 7 февраля 1992, с. 6, высказывания Ханса Петтера Хансена.

¹⁴⁷ Этот порядок был хорошо документирован в архиве КПН в ААВ, 1110 (NKP).

¹⁴⁸ В 1964 г. – 7 человек, из них 5 с супругами, *ibid.*; в 1965 г. – 6 человек, все с супругами. Среди них были два ведущих руководителя КПН Юст Липпе и Ивар Ли. См.: ААВ, 1110 (NKP), *boks 61*, «*Feriereisersommeren 1965*». Похоже, что в 1966 г. 5 человек вместе с супругами получили предложение провести отпуск в Китае (*ibid.*, *boks 65*, *notat* «*Feriereiser 1966*»).

¹⁴⁹ В 1964 г. Лив и Арне Йоргенсены провели отпуск в Болгарии. В следующем году такую возможность получил Рольф Даль с супругой.

¹⁵⁰ ААВ, 1110, *boks 52*, «*Ferie-reisen 1963*».

¹⁵¹ *Ibid.*, *boks 56*, *oversigt* «*Ferie-reisen 1964*».

глашения провести отпуск в Советском Союзе¹⁵². В следующем году ездило еще большее число людей¹⁵³. Примерно 20 человек поехало в 1970 г.¹⁵⁴ Столько же было приглашено в 1971 г.¹⁵⁵, в то время как русские в 1972 г. пригласили «20 ведущих функционеров» КПН, помимо председателя партии Рейдара Ларсена «с женой», провести отпуск в Советском Союзе¹⁵⁶. В 1973 г. планировалось отправить в СССР три группы отпускников, – всего 28 человек¹⁵⁷. Для руководства КПН было очень важно позаботиться о том, чтобы принимающие стороны покрывали большую часть расходов, в том числе билеты туда и обратно. Письмо секретаря партии Ивара Ли в СЕПГ в связи с организацией поездок отпускников в ГДР летом 1968 г. служит тому иллюстрацией: «Мы снова [курсив автора] осмеливаемся задать вопрос – пришлете ли вы нам билеты на самолет». На полях получатель отметил: «отправить билеты»¹⁵⁸. Такие же формулировки повторялись и в более поздней переписке¹⁵⁹.

С одной стороны, таким образом особенно руководящим партийным кадрам предлагали дешево отдохнуть. Для финансового положения партии большее значение имело то, что эти поездки были для партии источником дохода. А именно – от участников требовался «взнос» на поездки, который во многих случаях уже был оплачен принимающей стороной. Тому есть несколько примеров. Две супружеские пары, проведшие отпуск в Польше летом 1965 г., должны были заплатить «туристический взнос» в размере 300 крон на человека¹⁶⁰. Им не сказали, что поляки уже оплатили поездку, а также все расходы на пребывание. Билеты были куплены польским посольством в Осло и переданы непосредственно в офис КПН¹⁶¹. Так же обстояли дела с поездками в Чехословакию. Перелет Копенгаген–Прага был предоставлен чехами «в распоряжение»¹⁶². Несмотря на это, от участников потребовали по 300 крон на покрытие «расходов». Кроме того, от них требовалось оплатить поездку на пароходе из Осло в Копенгаген¹⁶³.

¹⁵² Ibid., boks 61, notat af 5. august 1965, «Notat ad. ferieinnbydelser fra SUKP».

¹⁵³ Ibid., boks 65, notat «Ferie-reisen 1966».

¹⁵⁴ Ibid., boks 86, notat «Ferie-reisen 1970».

¹⁵⁵ Ibid., boks 86, notat til centralstyrets medlemmer, 6 мая 1971 г.

¹⁵⁶ Ibid., boks 99, КПСС – КПН, не датировано.

¹⁵⁷ Ibid., boks 110, КПН – КПСС, 9 мая 1973 г.

¹⁵⁸ SAPMO, DY 30/IVA 2/20/572, КПН (Ивар Ли) – СЕПГ, 16 июня 1968 г. В письме содержатся имена товарищей, которые «получили право провести у нас отпуск».

¹⁵⁹ См., напр.: ААБ, 1110 (NKP), boks 86, КПН (Ивар Ли) – СЕПГ, 21 мая 1971 г.

¹⁶⁰ ААБ, 1110 (NKP), boks 61, Пер Свенссон – супругам Баереквам, 20 мая 1965 г.

¹⁶¹ Ibid., Януш (Кочанский) – Перу Свенссону, 24 мая 1965 г.

¹⁶² Ibid., КПЧ – КПН, февраль 1965 г.

¹⁶³ Ibid., Ивар Ли – Турлейфу Йохансену, 16 июня 1965 г.

Таким же образом двое товарищей, проведших отпуск в Венгрии летом 1965 г., заплатили по 300 крон «на расходы»¹⁶⁴, несмотря на то, что билеты прислали из Будапешта в венгерское посольство в Осло, которое позаботилось о том, чтобы передать их в офис партии¹⁶⁵. Участники двух «делегаций ветеранов», побывавшие в Советском Союзе в 1966 г., должны были заплатить по 200 крон на покрытие «некоторых расходов»¹⁶⁶. Все указывало на то, что эти поездки не должны были повлечь за собой каких-то взносов со стороны КПН. «Взнос» для направляющихся в отпуск в Польшу и Румынию в 1974 г. составлял 500 крон, хотя авиабилеты, судя по всему, купила принимающая сторона. Некоторые члены партии из-за «взноса» не смогли воспользоваться предложением провести отпуск в социалистической стране¹⁶⁷. В 1992 г. бывший председатель партии Рейдар Ларсен подтвердил, что КПН зарабатывала на том, что отправлявшиеся в отпуск в Советский Союз должны были платить взнос в партийную кассу, в то время как «билеты и пребывание были абсолютно бесплатными»¹⁶⁸. Гуннар Вал, оргсекретарь КПН до 1990 г., подтвердил, что партия получала «бесплатные авиабилеты из Советского Союза и Восточной Европы». На их «перепродаже» КПН зарабатывала около 50 тыс. крон ежегодно¹⁶⁹. Похоже, что Вал имел в виду именно транзакции в связи с поездками на учебу и в отпуск.

Кроме поддержки типографской деятельности НКП и предложения поездок на учебу и в отпуск, компартия Норвегии получала различные формы материальной помощи, в том числе от СЕПГ. Решения Секретариата СЕПГ, как правило, принимались в результате прямых запросов от норвежской партии. Часто речь шла об услугах, которые подразумевали незначительные расходы из Восточной Германии. Например, это могли быть сувениры для ежегодного базара «Фрихетен»¹⁷⁰, или материальная и техническая помощь во время

¹⁶⁴ Ibid., ВСРП – КПН, 30 января 1965 г.

¹⁶⁵ ААБ, 1110 (NKP), boks 61, ВСРП – КПН, 9 апреля 1965 г.; ibid., boks 110, ВСРП – КПН, 12 апреля 1973 г.

¹⁶⁶ См. ibid., boks 65, Ивар Ли – Ивару Эртреваагу, 15 июля 1966 г.

¹⁶⁷ См. ibid., Arbeidsutvalget i Østfold distrikt af NKP (Karl Kristiansen) til NKP's sekretariat, 14 мая 1965 г.; ibid., Ола Торгерсен – Перу Свенссону, 8 июня 1965 г.

¹⁶⁸ Friheten, 7 февраля 1992 г., с. 7, высказывания Рейдара Ларсена.

¹⁶⁹ Aftenposten, 8 апреля 1992 г., «Sovjetmillioner til NKP?».

¹⁷⁰ SAPMO, DY, 30/IV 2/20/291, с. 178, Йорген Фогт – СЕПГ, не датировано, с резолюцией от 24 октября 1962 г. Во время своего визита в Берлин в предыдущем, 1961 году, Йорген Фогт и Арне Йоргенсен воспользовались возможностью попросить новую камеру для газеты «Фрихетен». Была достигнута договоренность, что ее пришлют в Норвегию как можно скорее, SAPMO, DY 30/IV 2/20/291, «Bericht. Delegation der Kommunistischen Partei Norwegens 19.9 – 24.9.1961», датировано 3 октября 1961 г.

съездов КПН. В связи с проведением этих съездов восточные немцы часто помогали оборудованием или техническими специалистами для синхронного перевода. Часто запросы от КПН касались оборудования для офиса партии. Помощь могла также оказываться в форме косвенной поддержки. По запросу от КПН, например, в 1960 г. списали долг в сумме 3,6 тыс. крон издательства «Фалькен» (Falken Forlags) немецкому партийному издательству «Дитц» (Dietz Verlag).

Решение Секретариата СЕПГ от 24 марта 1965 г. о выдаче КПН в качестве подарка личного автомобиля иллюстрирует особые проблемы, которые время от времени могли возникнуть в связи с транспортировкой оборудования в Норвегию:

- «1. Коммунистическая партия Норвегии получает в качестве подарка личный автомобиль типа “Вартбург” общей ценностью в 16 000 немецких марок¹⁷¹.
- 2. Расходы оплачиваются из основной кассы Центрального Комитета.
- 3. Решение воплощается в жизнь торговыми представителями ГДР в Норвегии. Вместе с КПН все должно быть осуществлено так, чтобы обеспечить отсутствие таможенных или иных платежей с норвежской стороны»¹⁷².

Идеологические разногласия между КПН и СЕПГ, выявившиеся во время официального визита Рейдара Ларсена и Эйвина Расмуссена в Берлин в мае 1968 г., не помешали СЕПГ купить для них билеты в Берлине и переслать их в Осло¹⁷³. Ларсен также воспользовался связями с руководством СЕПГ и попросил о различных формах поддержки. Среди прочего партия нуждалась в 50 тыс. штук майских роз. Ларсен хотел также «получить в распоряжение» копировальную машину. Восточные немцы постарались исполнить его пожелания¹⁷⁴. Дело в том, что не всегда просьбы о материальной поддержке со стороны КПН исполнялись, даже если речь шла о мелочах.

¹⁷¹ Речь идет о марках ГДР.

¹⁷² SAPMO, DY 30/JIV 2/3-1061, Протокол № 21/65 заседания Секретариата ЦК от 24 марта 1965 г. На немецком языке: «1. Der Kommunistischen Partei Norwegens wird als Geschenk ein PKW “Wartburg” im Werte von ca. 16.000 MDN übergegeben. 2. Die Kosten trägt die Hauptkasse des Zentralkomitees. 3. Die Realisierung des Beschlusses erfolgt durch die Kammervertretung der DDR in Norwegen, um in Übereinstimmung mit der KP Norwegens einen Modus zu finden, damit norwegischerseits keine Zoll- oder andere Gebühren erhoben werden können».

¹⁷³ Это следует из: SAPMO, DY 30/IVA 2/20/572, Ивар Ли – СЕПГ, 7 мая 1968 г.

¹⁷⁴ SAPMO, DY 30/IVA 2/20/572, записи беседы Кнёллера с делегацией КПН 16 мая 1968 г., датировано 17 мая.

В июле 1962 г. Арне Петтерсен попросил предоставить КПН часть товаров для дальнейшей продажи. Доходы должны были покрыть расходы на билеты для участников курсов в ГДР. По инструкции начальника Управления по иностранным делам и международным отношениям Петера Флорина в этой просьбе отказали¹⁷⁵.

Также в 1970–1980-е гг. не иссякал поток просьб в адрес СЕПГ о материальной помощи со стороны КПН. В письме от 4 февраля 1970 г. Ивар Ли представил «список вещей, необходимых для большой лотереи, которую мы будем проводить зимой 1970/71 г.». В нем значился автомобиль марки «Вартбург», портативные печатные машинки, фотоаппараты, кинокамеры и демонстрационные устройства, а также «оптические товары, например, бинокли»¹⁷⁶. К сожалению, для компартии Норвегии, пожелание насчет «Вартбурга» осталось неисполненным. Однако она получила несколько печатных машинок, биноклей и фотоаппаратов¹⁷⁷. Со временем обычной практикой стало то, что СЕПГ бесплатно или со значительной скидкой печатала различные публикации для КПН и издательства «Фалькен». Среди прочего многотомное издание работ Ханса Клевена было напечатано в ГДР тиражом 3 тыс. экземпляров. Расходы в сумме 15 тыс. марок были покрыты «главной кассой ЦК СЕПГ»¹⁷⁸. Кроме того, летние курсы в ГДР, которые возобновились в начале 1970-х гг. после прекращения их деятельности в 1960-е гг., получили широкое распространение. С 1976 г. в них приняли участие 60 человек, перелет осуществил чартерный немецкий рейс за счет СЕПГ. Эти расходы тоже оплатила «главная касса»¹⁷⁹. В связи с съездом КПН в 1973 г. изготовили 10 тыс. визиток для членов партии и 300 папок с материалами конференции, все расходы в 15 тыс. марок снова были возмещены из «главной кассы» СЕПГ¹⁸⁰. В качестве помощи для укрепления остатков КПН в борьбе, связанной с процессом слияния в Социалистическую левую партию Норвегии, СЕПГ в 1974 г. выделила 10 тыс. марок для книжного магазина КПН «Осло Бук – ог-Папирхандель»¹⁸¹.

¹⁷⁵ SAPMO, DY 30/IVA 2/20/291, с. 146–147, записи беседы с Арне Петтерсеном, 1 июля, датировано 2 июля 1962 г.

¹⁷⁶ SAPMO, DY 30/IVA 2/20/572, Ивар Ли – СЕПГ, 4 февраля 1970 г.

¹⁷⁷ SAPMO, DY 30/IV A 2/20/572, «Vorlage für das Sekretariat», 6 апреля 1970 г.

¹⁷⁸ SAPMO, DY 30/IV B 2/20/203, «Vorlage für das Sekretariat», 25 марта 1975 г.

¹⁷⁹ SAPMO, DY 30/IV B 2/20/206.

¹⁸⁰ SAPMO, DY 30/IV B 2/20/203.

¹⁸¹ SAPMO, DY 30/IVB 2/20/203, записи беседы с Лейфом Хаммерстадом, от 20 и 21 августа 1974 г., а также «Vorlage für das Sekretariat», 28 августа 1974 г.

В свете этого заявление вновь избранного председателя возобновленной КПН Мартина Кнутсена во время визита в ГДР в феврале 1976 г., где подчеркивалось значение связей с ГДР, является очень разумным:

«Товарищ Кнутсен [подчеркнул] “наличие особо тесных связей” с СЕПГ и обширную помощь с ее стороны. Он подчеркнул, какую ценную помощь братская норвежская партия получала от посольства ГДР в Норвегии. Он выступил с пожеланием о том, чтобы эта поддержка продолжалась в той трудной ситуации, в которой находится сейчас Коммунистическая партия Норвегии»¹⁸².

Однако не все желания «норвежских друзей»¹⁸³ экономического характера безоговорочно исполнялись. Летом 1957 г. норвежцы предложили, чтобы СЕПГ выделило 10 тыс. крон на издание книги «Холодный мир». Речь шла о том, чтобы изложить версию КПН (и Восточного блока) развития отношений между Востоком и Западом в послевоенное время. Похоже, что запрос не реализовался — судя по всему, у восточных немцев были возражения по поводу содержания рукописи¹⁸⁴. Кроме того, желание поддержать КПН могло вступить в противоречие с другими целями восточных немцев — среди прочего, потребности ГДР продавать свои товары в Норвегии на самых выгодных условиях: запрос от КПН в СЕПГ весной 1958 г. показывает, что восточные немцы в то время не стали публиковать рекламу своих товаров в газетах КПН «Фрихетен» и «Нурланд Арбейдерблад» (*Nordland Arbeiderblad*). Доходы от рекламы ушли к другим, в том числе «фашистским» газетам¹⁸⁵. В СЕПГ также были озабочены тем, чтобы поддержка иностранных товарищей влекла за собой политическую отдачу в той или иной форме. Утверждалось, что ГДР к тому времени мало что получила за обширную материальную и техническую помощь, оказанную СЕПГ коммунистической прессе в ряде стран. На заседании Секретариата этой партии

¹⁸² «Genosse Knutsen [betonte] “das besonders enge Verhältnis” zur SED und die grosse Hilfe der SED. Er unterstrich die gute Unterstützung, die die Botschaft der DDR in Norwegen der norwegischen Bruderpartei gibt. Er äusserte die Bitte, in der komplizierten Situation der KP Norwegens weitere Unterstützung zu geben». См.: SAPMO, DY 30/IVB 2/20/203, отчет о пребывании Кнутсена в Берлине 20–23 февраля 1976 г.

¹⁸³ В восточногерманской и в советской внутренней переписке иностранные коммунисты упоминались как «наши друзья».

¹⁸⁴ MfAA, A 13216, Отчет Вольфа о поездке в Норвегию с 26 июня по 3 июля 1957 г. Похоже, что дело обсуждалось с Розефом и с Фоссом, руководителем принадлежащего КПН издательства «Фалькен». Некий Арне Стай является автором данной рукописи.

¹⁸⁵ SAPMO, DY 30/IV 2/20/291, КПН (Юст Липе) — СЕПГ, 24 апреля 1958 г.

в мае 1959 г. было решено принять меры, обеспечивающие, чтобы братские партии, получившие поддержку от ГДР, платили за это публикациями, создающими позитивный имидж ГДР. Отдел международных связей ЦК СЕПГ получил задание разработать предложение – каким образом это осуществить. Симптоматично, что дело возникло в связи с тем, что секретариат принял ряд программ поддержки для различных коммунистических партий¹⁸⁶.

Руководство КПН могло получать доходы для партии посредством импорта из ГДР на особо выгодных условиях. В 1958 г. Ханс Клевен во время пребывания в ГДР должен был обсудить возможность начала ввоза, среди прочего, «продукции точного машиностроения, радио- и телеаппаратуры, спортивных товаров и т.п.»¹⁸⁷. Клевен был в то время главой парторганизации КПН в Бэруме и членом комитета по пропаганде. В 1982 г. тот же самый Клевен, который за это время стал председателем партии, представил своим друзьям из Восточной Германии план, по которому КПН могла бы финансировать свою деятельность за счет предоставления фирме «A/C Год-Импорт» («A/SGod-Import») возможности импорта сахара из ГДР на особых условиях. В записке о предложении Клевена из посольства ГДР в Осло говорится: «С помощью скидки в 7–8%, которая должна декларироваться как “импортная цена”, по его [Клевена] представлениям, было бы возможно составить чистый доход в 100 000 норвежских крон». Таким образом партия собиралась стабилизировать свое финансовое положение¹⁸⁸. Со стороны восточных немцев предложение сочли «нереалистичным»:

«По нашему мнению, было бы целесообразно еще раз дать товарищу Клевену во время его визита в ГДР совершенно ясно понять, что поставки товаров из ГДР, возможно, улучшат, но не стабилизируют финансовое положение партии»¹⁸⁹.

¹⁸⁶ SAPMO, DY 30/JIV 2/3 – 640, протокол секретариата СЕПГ № 13/1959.

¹⁸⁷ SAPMO, DY 30/IV 2/20/294, Отчет Кнорра о поездке в Норвегию в связи с подготовкой к Неделе Балтийского моря, датированный 11 июня 1958 г.

¹⁸⁸ «Seinen völlig unbegründeten Vorstellungen nach sollten bei einem Preisnachlass, deklariert als “Einführungspreis” von 7–8%, ein Nettoerlös von 100.000,- nkr. erzielt und die finanzielle Lage der Partei damit stabilisiert werden». См.: SAPMO, DY30/Vorl. SED 40790, Band II, записи беседы с руководителями КПН в посольстве ГДР в Осло от 25 октября 1982 г.

¹⁸⁹ «[Es] wäre [...] aus unserer Sicht zweckmäßig, Gne. Kleven während seines Aufenthaltes in der DDR nochmals grundsätzlich darzulegen, dass die finanzielle Lage der Partei mit Warenlieferungen aus der DDR wohl verbessert, nicht aber stabilisiert werden kann». См.: ibid., Краузе – СЕПГ, 1 ноября 1982 г.

Неясно, оказывалась ли прямая финансовая поддержка со стороны СЕПГ отдельным личностям в руководстве КПН и партийном аппарате. Во время беседы в ЦК СЕПГ в июне 1963 г. секретарь партии Ивар Ли отметил, что штатные сотрудники КПН получают «меньше, чем в среднем любой рабочий». Поэтому в экономическом отношении было «трудно держаться на плаву». Несмотря на то, что посып был совершенно ясен и понят, протоколы беседы не содержат комментариев к этой реплике¹⁹⁰. Во время визита в Берлин в декабре 1966 г. член Политбюро Рольф Даль прямо попросил о денежной поддержке для себя самого. Тогда он смог бы полностью посвятить себя политике, хотя по формальным причинам ему приходится поддерживать рабочий статус. Из контекста следует, что Даль уже получал некоторую сумму за свою работу в связи с так называемой Рабочей конференцией, которая проходила каждое лето в рамках Балтийской недели в Ростоке в Восточной Германии. Даль уже прозондировал этот вопрос с Георгом Розефом, но «сумма в 24 000 крон, которую [выделил] Розеф» не давала возможности для экономической поддержки самого Даля¹⁹¹. И в этом случае неизвестно, чем закончилось дело. Во время встречи в Берлине летом 1967 г. Даль подчеркнул значение собственного вклада в развитие связей между восточными немцами и Норвегией. Среди прочего, он присвоил себе заслуги в том, что делегация молодежной организации Норвежской рабочей партии посетила ГДР летом 1967 г.¹⁹²

Есть сведения, что также и КПСС оказывала финансовую поддержку КПН в отдельных случаях. До сего времени по этому вопросу имеются лишь разрозненные сведения. Например, летом 1956 г. молодежная организация КПН хотела издать в виде буклета ряд решений Верховного Совета СССР об условиях труда для молодежи в Советском Союзе. Председатель КСМН, в будущем – редактор «Фрихетен», Арне Йоргенсен связался с советским посольством и попросил о помощи в размере 1,8 тыс. крон на покрытие типографских расходов¹⁹³. Более крупная сумма была выделена в связи с открытием книжного магазина КПН «Осло Бук – ог Папирхан-

¹⁹⁰ SAPMO, DY 30/IVA 2/20/572, запись о визите Ивара Ли в Берлин, 20–24 июня 1963 г.

¹⁹¹ SAPMO, DY 30/IVA 2/20/572, запись беседы с Рольфом Далем от 5 декабря 1966 г.

¹⁹² SAPMO, DY 30/IVA 2/20/572, запись Юнгблюца о беседе с Рольфом Далем от 18 августа 1967 г., датирована 30 августа.

¹⁹³ ЦХСД. Ф. 5. П. 5184. Оп. 28. Д. 436. Л. 88–89, протокол беседы Молякова с Йоргенсеном, от 12 июня 1956 г.

дель» в 1952 г.¹⁹⁴ В отношении торговых связей между КПН и братской КПСС также имеются лишь случайные сведения. Связанное с компартией Норвегии предприятие киноиндустрии «Смал-фильм» («Smal-Film») активно пользовалось советской помощью, хотя временами считалось, что эта помощь оказывается не в таком размере, как хотелось бы¹⁹⁵. Материалы из Восточной Германии показывают, что партийное руководство КПН в начале 1980-х гг. не отказывалось направлять поддержку из ГДР через связанную с партией фирму «Год-Импорт»¹⁹⁶. Неизвестно, предлагалась ли такая возможность руководству КПСС в Москве.

Компартия Норвегии получила также различные формы материальной и косвенной финансовой помощи от других восточноевропейских компартий, помимо СЕПГ. По сравнению с той поддержкой, которую КПН получила от «Профсоюзного фонда», КПСС и СЕПГ, объемы этой помощи были достаточно скромными. В любом случае, до конца 1960-х гг.¹⁹⁷, по всей вероятности, существовали только спорадические контакты между КПН и польской компартией – ПОРП. Изначально внешнеполитическое руководство Польши не желало, чтобы посольство в Осло устанавливало более тесные связи с норвежскими коммунистами. Поляки, среди прочего, боялись, что это вызовет затруднения для дипломатической работы в Норвегии, если станет известно об оказании материальной поддержки КПН.

Те денежные переводы в адрес этой партии, которые все-таки имели место, носили ограниченный характер. По запросу Эмиля Лёвлиена поляки предложили в 1951 г. провести отпуск двум членам в качестве премии за агитационную кампанию газеты

¹⁹⁴ Все началось с того, что 20 декабря 1950 года Совет Министров дал государственной книготорговой организации «Международная книга» полномочия выдать 56 тыс. рублей «в кредит» КПН «Ню Даг». Дело закончилось тем, что осенью 1952 г. была куплена за 30 тыс. норв. крон компания «Oslo bok og papírhandel», после чего было создано общество с ограниченной ответственностью с капиталом в 20 тыс. долл. для открытия книжного магазина. Советский посол сообщал в Москву, что стоящая за этой компанией группа полностью состояла из «членов коммунистической партии». Во время деятельности компании деньги на акции выплачивались наличными. См. различную переписку в АВПРФ. См.: АВПРФ. Ф. 0116. Оп. 41. П. 169. Д. 45, «Об открытии книжного магазина в г. Осло для продажи советской литературы».

¹⁹⁵ ЦХСД.Ф. 5. П. 5184. Оп. 28. Д. 436. Л. 111–113, протокол Вижилиной беседы с Минной Хейберг и Асбьорном Билигом от 25 сентября 1956 г.

¹⁹⁶ См.: *Sven G. Holtsmark*, op. cit. (1999), s. 174.

¹⁹⁷ Дальше польские материалы отследить не удалось – на них наложен гриф секретности на 30 лет.

«Фрихетен»¹⁹⁸. Примерно в то же время КПН попросила у поляков подписаться на определенное количество экземпляров «Фрихетен», которая испытывала серьезные финансовые трудности. Чтобы скрыть связи с ПОРП, попросили сделать заказ от имени издательства или органа прессы¹⁹⁹. Весной 1963 г. КПН попросила изготовить и напечатать в Польше плакат к 40-летнему юбилею партии, который отмечался осенью того же года. В результате поляки сделали дизайн плаката, но напечатан он был в Норвегии. Причиной стало то, что с польской стороны боялись норвежской реакции, если станет известно о печатании плаката в Польше. Посольство попросили разъяснить КПН, что «для норвежской партии будет лучше, если плакат напечатают в Норвегии»²⁰⁰. Тем не менее, он стал «значительным вкладом в празднование юбилея»²⁰¹.

То же самое повторилось в 1965 г.: КПН попросила поляков о помощи в дизайне и печати агитационного плаката партии для парламентских выборов в сентябре. Обоснование носило экономический характер: предвыборная кампания истощила все доступные ресурсы. Запрос получил горячую поддержку посольства Польши в Осло, среди прочего – с тем основанием, что КПН «открыто» получала различные формы помощи из других социалистических стран. Как и в 1963 г., дело закончилось тем, что поляки изготовили дизайн плаката, но напечатан он был в Норвегии. Как и ранее, опасались реакции в этой стране, если вдруг станет известно, что КПН напечатала свой агитационный плакат в Польше²⁰². Как и другие восточноевропейские страны, поляки приглашали товарищей из НКП провести отпуск в Польше с оплатой дороги и проживания. Объемы этой деятельности неизвестны. На сегодняшний день имеются документы, начиная с 1951 г. включительно, свидетельствующие о том, что шесть членов центрального аппарата управления КПН провели отпуск в Польше²⁰³. Имеются такие же документы за 1952 г.²⁰⁴,

¹⁹⁸ AAN, PZPR, 237/XXII/529, str. 55, КПН (Эмиль Лёвлиен) – ПОРП, 4 июля 1951 г.; *ibid.*, s. 56, Длуский – Гибултовичу, 8 октября 1951 г.

¹⁹⁹ AAN, PZPR, 237/XXII/529, str. 57–61, КПН (Эмиль Лёвлиен) – ПОРП, 26 октября 1951 г.

²⁰⁰ Переписка по делу находится в: AAN, PZPR, 237/XXII/1212.

²⁰¹ AAN, PZPR, 237/XXII/1415, str. 5, КПН (Ивар Ли) – ПОРП, 21 января 1964 г.

²⁰² Переписка по делу находится в AAN, PZPR, 237/XXII/1415.

²⁰³ AAN, 237/XXII, 529, str. 82, Остап Длуский – КПН, 24 марта 1951 г.; *ibid.*, Эмиль Лёвлиен – ПОРП, 18 апреля 1951 г. (принятие приглашения); *ibid.*, Эмиль Лёвлиен – ПОРП, 6 июня 1951 г.; *ibid.*, КПН (Эмиль Лёвлиен) – ПОРП, 20 июня 1951 г.

²⁰⁴ *Idid.* (AAN, 237/XXII/529), различная переписка НКП–PZPR.

1956 г.²⁰⁵, 1959 г.²⁰⁶, 1961 г.²⁰⁷ и 1962 г.²⁰⁸, а также за отдельные годы после 1960-х гг.²⁰⁹ В 1972 г. двое норвежских коммунистов получили приглашение отдохнуть в Польше²¹⁰.

Поддержка из Венгрии имела еще более скромный объем, чем помощь из Варшавы. Со стороны КПН, тем не менее, предпринималась инициатива просить венгров выделить средства на нужды партии и «Фрихетен». В феврале 1965 г. один из сотрудников венгерского посольства в Осло принял представителя КПН, который рассказал, что у партии имеются экономические проблемы. Чтобы решить их, партия планировала создать фирму, которая должна будет переводить прибыль от своей деятельности компартии Норвегии. Норвежские коммунисты хотели теперь, чтобы восточноевропейские страны поддержали это предприятие, например, товарами, которые можно было бы перепродавать норвежским оптовикам²¹¹. В связи с тем, что планировалось перевести «Фрихетен» на еженедельный выпуск, КПН просило помочь у Венгрии, в том числе в виде рекламных объявлений²¹². Так же, как и восточные немцы, венгры были заинтересованы в укреплении контактов с КПН. Весной 1966 г. рассматривался вопрос о поддержке «Фрихетен» рекламой, а также товарами для предпринимательской деятельности партии²¹³.

Как и другие страны Восточной Европы, Венгрия также приглашала иностранных коммунистов на бесплатный отдых. В середине 1950-х гг. представителей мелких западных партий приглашали через год²¹⁴. Венгры хотели снизить затраты на эти визиты и хотели, чтобы гости сами оплачивали часть расходов. Проблема заключа-

²⁰⁵ AAN, PZPR, 237/XXII/827, Антчак – ЦК ПОРП, 18 мая 1956 г. Польский посол после получения инструкций от ПОРП лично посетил Липпе, чтобы передать ему приглашение провести в Польше отпуск четырем членам центрального руководства КПН. Реакция Липпе указывает на то, что у высшего руководства НКП появилась проблема выбора между несколькими привлекательными предложениями, поступившими из Чехословакии, Болгарии, Румынии, ГДР и СССР, – но многие, вероятно, хотели воспользоваться польским предложением.

²⁰⁶ AAN, PZPR, 237/XXII/1212, str. 2, КПН (Ивар Ли) – ПОРП, 5 мая 1959 г.

²⁰⁷ Ibid., различная переписка.

²⁰⁸ Ibid., различная переписка.

²⁰⁹ См.: ААБ, 1110 (NKP), в папках международной переписки за отдельные годы: 1963 г. – 4 места, 1965 г. – две супружеские пары.

²¹⁰ ААБ, 1110, (NKP), бокс 99, ПОРП – КПН, 30 марта 1972 г.

²¹¹ MSZMP/288/32/1965/16, сообщение из посольства в Осло от 24 февраля 1965 г.

²¹² MSZMP/288/32/1966/10, сообщение из посольства в Осло от 26 апреля 1966 г.

²¹³ MOL/MSZMP/288/11/1707, отчет о поездке в Норвегию Пуйя и Бенки, датированный 10 ноября 1965 г.

²¹⁴ Речь шла о 1,5–3 тыс. форинтов. MOL, MSZMP, 288/32/1957/1, запись от 2 декабря 1957 г.

лась в том, что «друзья» на Западе уже привыкли к такому положению дел²¹⁵. Никаких договоренностей о распределении затрат так и не удалось достичь, все указывает на то, что сохранился старый порядок. Например, в 1960 г. 160 иностранных «друзей» отдохнули в Венгрии, из них двое норвежцев, четверо шведов и двое датчан²¹⁶. Похоже, что раз в два года на протяжении 1960-х гг. в Венгрию в отпуск регулярно приезжали по двое норвежских коммунистов²¹⁷. Летом 1966 г. председатель партии Ларсен отдохнул в Венгрии. Проживание и дорогу для него и его семьи оплатили венгры²¹⁸. Основанием для приглашения стало желание последних привнести больше содержания в отношения между КПН и ВСРП. В то же время планировалось пригласить ряд других представителей КПН и партийной газеты «Фрихетен»²¹⁹. Год спустя по приглашению КПСС Ларсен провел свой отпуск в Советском Союзе. Секретарь КПН в то же время проводил свой отпуск в Чехословакии²²⁰.

Заключение

С начала 1990-х гг. вопрос об иностранного финансирования компартии Норвегии несколько раз поднимался в общественных дебатах в норвежской прессе. Вопрос также был поставлен на повестку дня в связи с рассмотрением в стортинге отчета комиссии Лунда о слежке норвежских спецслужб за норвежскими гражданами. Сама комиссия, однако, не стала рассматривать реальные факты, связанные с подозрениями спецслужб Норвегии относительно получения КПН поддержки из-за рубежа, что противоречило норвежскому законодательству. В то же время значительное количество материалов по данному вопросу стало достоянием общественности. Несмотря на это и за редким исключением в лице Ханса Клевена, бывшие руководители КПН либо отрицали фактическое положение дел (Мартин Кнутсен и Рейдар Ларсен, редактор «Фрихетен» Арне Йорген-

²¹⁵ MOL/MSZMP, 288/32/1959/6, запись встречи с венгерскими дипломатами в ряде европейских государств, не датировано, но начиная с лета 1959 г.

²¹⁶ MOL/MSZMP/288/32/1961/1, запись от 5 января 1961 г., с приложением.

²¹⁷ AAB, II10 (NKP), папки с «международной корреспонденцией» за отдельные годы.

²¹⁸ MSZMP/288/32/1966/10, сообщение из посольства в Осло, 27 мая 1966 г.

²¹⁹ MSZMP, 288/32/1965/1, предложения к проекту решения политбюро от Международного отдела Центрального Комитета, датированы 29 ноября 1965 г.

²²⁰ SAPMO, DY 30/IVA 2/20/572, запись Юнгблюта о беседе с Рольфом Далем от 18 августа 1967 г., датировано 30 августа.

сен), либо отказывались высказываться по этой проблеме (Коре Андре Нильсен).

Все указывает на то, что денежная помощь из-за рубежа составляла значительную часть экономической базы компартии Норвегии на протяжении большей части ее истории. То, что большинство членов партии об этом не знали, и что по большей части неизвестно, каким образом использовались полученные средства, не меняет дела. Ответ на вопрос, как КПН финансировалась из-за рубежа, имеет значение для рассмотрения роли этой партии в норвежской политике. Журнал Норвежской рабочей партии «Ню Даг» был, конечно, прав, когда в 1923 г. заявил, что денежные переводы из Москвы усилили зависимость малых компартий от РКП(б). За исключением Рейдара Ларсена, все председатели КПН с момента ее создания в 1923 г. признавали данную ситуацию. Вместе с тем они ожидали, что руководимая ими партия должна уважаться как полноценная часть политической среды Норвегии. Некоторые из них, кроме того, продолжали борьбу за поддержание политического имиджа партии, когда она уже исчезла с политического небосклона. Это, как выяснилось, стало неразрешимой задачей: документы, подтверждающие, что КПН финансировалась из-за рубежа, способствуют созданию образа партии, которая большую часть своей истории сознательно играла роль управляемого из Москвы представителя коммунистического движения.

Дания

КАПИТАЛ КОММУНИСТОВ¹

Мортен Тинг

«Доверие, готовность к самопожертвованию и верность – это капитал коммунистов». Слова принадлежат многолетнему редактору-коммунисту Мартину Нильсену и недвусмысленно отсылают нас к неистощимой теме, обсуждаемой в обществе, а именно – дискуссии о *московских деньгах*. Все время Коммунистическая партия Дании (КПД) отрицала это с рефлекторным постоянством. Партию создавали на пожертвования ее членов, от Советов не взяли ни копейки. Теперь, когда российские и восточногерманские архивы, в том числе архивы КПСС, Коминтерна и СЕПГ, стали доступны исследователям, мы можем изучить этот вопрос с большей беспристрастностью. Оказалось, что история с коммунистическим капиталом выглядит совсем иной, чем утверждали коммунисты². Она свидетельствует *также* о финансовой поддержке – и в довольно значительном масштабе. Разумеется, рассказывает она и о личных пожертвованиях, доверии и верности. Но здесь мы об этом говорить не будем, тут речь идет только о деньгах.

Что касается компартии Дании, у нас нет еще полного массива документов об экономической поддержке, которые охватывали бы весь период с 1918 по 1990 г. Это связано с тем, что доступ к важной части архивов зависел от изменений политического курса. Что каса-

¹ Спасибо Торгриму Титлестаду, Ларсу Бьёрлину, Свену Хольстмарку, Курту Якобсену, Юкке Паастеле, Анатолию Чеканскому и Нильсу Бредслорфу за помощь в технических вопросах и в отношении источников. А также Оле Сону, Франку Ааену и Бьёрну Грёну и другим источникам, оставшимся анонимными, за возможность задать вопросы о том времени, когда они работали в КПД и КПСС.

² Об этих финансовых транзакциях вышло много работ. Две из крупнейших: Victor Loupan, Pierre Lortain: *L'argent de Moscou. L'histoire la plus secrète du PCF*, Paris 1994; Harvey Klehr, John Earl Haynes, Kyrill M. Anderson: *The Soviet world of American communism*, New Haven, Conn. 1998.

ется периода Коминтерна (1919–1943), доступ к двум центральным архивам, а именно к архиву Бюджетной комиссии и архиву ОМС (секции, занимающейся нелегальными транзакциями) был открыт лишь немногим исследователям. Что касается послевоенного периода, то здесь наше положение гораздо лучше, и мы можем нарисовать относительно ясную картину. Но, и к этому я еще вернусь, поддержка осуществлялась в самых разных формах, поэтому точную сумму назвать невозможно.

Немецкая революция стоила миллионы

По своему многолетнему опыту профессионального революционера В.И. Ленин знал, что теории и готовности к самопожертвованию для революции недостаточно. Для того чтобы организация функционировала, нужны *деньги*. Во время Первой мировой войны он понял, что Второй, Социал-демократический Интернационал проиграл войну за социализм, и нужен новый, революционный Интернационал. После взятия власти большевиками в ноябре 1917 г. ему быстро стало ясно, что для победы русской революции нужна поддержка революционеров из самого сердца капитализма, в первую очередь из Германии, Англии и Франции. Эти непохожие друг на друга перспективы соединились в плане В.И. Ленина основать Третий, *Коммунистический Интернационал*.

Конференцию, созданную для обсуждения идеи, провозгласили I конгрессом Интернационала. Это произошло в марте 1919 г. Ленин был убежден в том, что если европейская революция спасет русскую, – за это надо платить. Однако денег в истощенной войной стране было мало. Первые крупные суммы, которые новый Интернационал (Коминтерн) направил туда, были средства от конфискации драгоценностей и бриллиантов, а также от продажи морфия³. Тридцатого мая 1919 г. в Германию перевели драгоценностей на 300,5 тыс. руб.⁴, морфия на 7,5 тыс. руб, а также наличными 100 тыс.

³ Документ находится в Москве в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 495. Оп. 82. Д. 1, опубликован в кн.: Loupan, Lorrain: *L'argent de Moscou*, p. 46 ff.

⁴ После Февральской революции в 1917 г. в России появились новые рубли («керенки») вместо старых, «романовских». Двадцатого декабря 1918 г. в Копенгагене обмен «керенок» был остановлен, потому что курс за 1 тыс. рублей упал с 58 до 38. (Statspolitiet, 1520/1919-23, RA). Затем появились «белогвардейские» рубли, выпущенные в Архангельске, и рубли большевиков. В книге В. Лупана и П. Лоррэна «Деньги Москвы» (V. Loupan, P. Lorrain: *L'argent de Moscou*) воспроизводятся неко-

нем. марок, 100 тыс. шв. крон и 6,5 тыс. руб. Девятого сентября 1919 г. перевели драгоценностей на сумму 250 тыс. руб., 28 сентября — драгоценностей стоимостью 639 тыс. руб. Основная часть денег находилась в распоряжении Якоба Рейха по кличке «Томас»⁵, который представлял созданный Коминтерном аппарат пропаганды в Германии. Только за 1921 г. Коминтерн заплатил более 10 млн нем. марок одному издаельству, доход которого составлял только пол-миллиона.

Социалистическая рабочая партия, синдикалисты и деньги Коминтерна

Когда местная учительница Мари Нильсен в марте 1918 г. порвала с социал-демократами и основала Социалистическую рабочую партию Дании (СРПД), она вложила 750 крон из собственных сбережений на создание еженедельника «Классекампен» (*Klassekampen*). Затем она получила еще 800 крон от Циммервальдской комиссии в Стокгольме. Данная Комиссия выросла из левой оппозиции во время Первой мировой войны, и ею руководили русская Анжелика Балабанова и шведский левый социалист Цет Хёглунд. В это шведское бюро Коминтерн перечислил 2 декабря 1919 г. 4 тыс. ф. ст., 4 тыс. долл., 52 тыс. шв. крон и 25 тыс. нем. марок⁶. Деньги предназначались на финансирование скандинавских партий.

Уже в течение 1919 г., когда дела у СРПД пошли плохо, шведу Отто Гимлунду, который в то время был казначеем Коминтерна в Скандинавии, пришлось раскошелиться, чтобы спасти «Классекампен». Первого октября 1919 г. он выделил 10 тыс. крон на покрытие долгов еженедельника, и написал Марии Нильсен: «Я думаю, что в дальнейшем нет смысла выбрасывать такие неслыханные суммы

торые документы, согласно которым Коминтерну передаются бриллианты. Однако, несмотря на то, что их размер в каратах приводится вместе со стоимостью в рублях, нам не удается установить стоимость рубля, поскольку ясного соотношения карата и стоимости рубля не приводится (Loupan, Lorrain, p. 53, 57). Рубль не упоминается на копенгагенской бирже в 1919 г. Поскольку инфляция в России после революции достигла невероятных размеров, вероятнее всего, имеется в виду дореволюционный «золотой рубль»: 1 руб. соответствовал 0,774 г. золота, что делало 1 рубль равным примерно 0,87 долл. США или 4,05 дат. крон на 1919 год. В 1922 г. появился новый червонец, который соответствовал 10 дореволюционным золотым рублям (Maurice Dobb: *Russian Economic Development since the Revolution*, London 1929, p. 225).

⁵ См.: Alexander Watlin: «Genosse Thomas» und die Geheimtätigkeit der Komintern in Deutschland 1919—1925, в кн.: Watlin: *Die Komintern 1919—1929*, Mainz 1993, с. 23 ff.

⁶ Loupan, Lorrain, p. 48.

на “КК”, как мы делали до сих пор⁷. О каких крупных суммах он говорит, мы не знаем, но один информатор, судя по всему агент полиции, указал сумму в 100 тыс. крон⁸. В протоколе заседания ИККИ от 21 января 1919 г. отражено обсуждение ситуации в Дании, и было принято решение отправить туда курьера, чтобы наладить сотрудничество с силами, поддерживающими Коминтерн. В том же духе упоминается, что курьер возьмет с собой 12 тыс. руб.⁹.

Датскую полицию очень интересовали многочисленные слухи о русских деньгах, которые ходили в Копенгагене в 1918–1920 гг. Опасения, скрывавшиеся за отчетами военной разведки, были связаны с большевиками. Боялись, например, что их агенты достаточно свободно могут проникнуть в Данию. Таким образом, они могли вступить в контакт с другим источником опасности, а именно – с датскими большевиками и большевиками-иммигрантами среди многочисленных еврейских беженцев. Посредством связей с этими кругами агенты могли передавать пропагандистские материалы, деньги, оружие и взрывчатку. Все это в общей сложности могло вылиться в планирование революции в Дании¹⁰.

Центральной темой работы были именно деньги. После 20 декабря 1918 г., как сообщалось, рубли уже нельзя было официально обменять в Копенгагене. Причиной являлось резкое снижение курса с 58 крон за 1 тыс. руб. до 38 крон, правительство также желало прекратить обмен. Считалось, что русские попробуют обменивать рубли в Копенгагене для финансирования революции. Ходило множество слухов и велось множество расследований.

Примером тому является обращение 14 июня 1919 г. в Службу государственной полиции (Statspolitiet) немецкого агента доктора Шиффера по поводу еврея из России, который вечером того же дня продал крупную сумму рублей в обменном пункте на улице Вестербру. Рубли продавались и неофициально. Тремя днями позже один из агентов доктора Шиффера спросил владелицу одного из обменных пунктов, не сможет ли она срочно приобрести 100 тыс. русских рублей, и какие рубли она покупает. Она ответила: «“Керенки”. Большевистских рублей у нее не было».

⁷ Marie Nielsen-arkivet, ABA, Отто Гримлунд – Мари Нильсен, 25 августа 1919 г.

⁸ Анонимный отчет в AIC-arkivet, ABA.

⁹ РЦХИДНИ, протокол заседания ИККИ от 21 января 1919 г.

¹⁰ См. об этом подробнее в двух моих статьях: *Da politiet var lige ved at få et efterretningsvæsen*, Ning de Coninck-Smith, Mogens Rüdiger og Morten Thing (red.): *Historiens kultur. Fortælling, kritik, metode*, Kbh. 1997, s. 157–176 и *Jøderne og revolutionen i Danmark*, *Rambam* 6/1997/s. 4–15.

Дело было в том, что существовало несколько видов рублей. Но не только разные виды рублей ходили в обращении; по слухам, большевики печатали как «керенки», так и «белые» рубли.

По донесениям доктора Шиффера полиция поручила подразделению Следственного отдела крупную операцию, которая выявила, что рублями торговали еврейские менялы в Копенгагене. Однако человека с большим количеством рублей так и не нашли¹¹. И так было постоянно. Несмотря на контроль банковских счетов и бухгалтерских книг, никогда не удавалось напасть на след крупных рублевых сумм, о которых ходили слухи. Деньги, как мы знаем, которые из русских источников попадали в Данию, приходили в виде шведских крон.

Забастовка в Фрихавне в мае 1919 г. породила массу слухов о том, что деньги, или того хуже – подстрекатели – прибывали извне. Один из сотрудников синдикалистской группы тайной полиции сообщал в своем донесении от 10 мая об одном человеке, которого видели везде, где собирались синдикалисты, он нигде не работал, никогда не выступал с речами, жил на улице Амагергате 7–9 и во время штурма Биржи (в феврале 1918 г.) имел красную повязку на рукаве. Не хватало только имени, и расследование окончилось ничем¹². В июле разыскивали Эйнара Петерсена с улицы Вессельсгате, или одного старого еврея с Пилестраде, о которых подполковник Вит сообщил, что один из них дал 2 тыс. крон на организацию забастовки. Однако и это расследование закончилось безрезультатно¹³.

Доносы об оружии и взрывчатке также тщательно проверялись. Например, в августе 1919 г. пришло совершенно секретное сообщение следующего содержания из розыскного отдела копенгагенской полиции:

«Согласно прилагаемому здесь секретному донесению, члены общества Спартака в Германии предложили здешним синдикалистам 30–35 000 маузеров стоимостью примерно 25 крон за штуку. Пистолеты должны будут быть обнаружены на датской границе поблизости от Вамдрупа.

¹¹ Statspolitiet, 1520/1919-1266, RA.

¹² Statspolitiet, 1520/1919-402, RA.

¹³ Statspolitiet, 1520/1919-1326, RA. Подполковник Вит возглавлял Отдел военной разведки, но потерпел провал из-за своих англофильских взглядов. Он создал собственную разведывательную сеть. См. о нем: *Wilhelm Christmas-Møller: Obersten og Kommandøren. Efterretningstjeneste, sikkerhedspolitik og socialdemokrati 1945–55*, Kbh. 1995, s. 29ff.

Оге Йоргенсен [редактор газеты “Классекампен” Социалистической рабочей партии] в этой связи сказал, что если найдутся деньги — примерно 1 миллион крон — чтобы купить пистолеты, и если их можно будет провезти сюда, у синдикалистов будет достаточно оружия, чтобы предпринять попытку государственного переворота. ⁷⁴

Даже эта информация не повлекла за собой чего-либо существенного, хотя к работе были привлечены и шеф Государственной полиции (Statspolitiet) Вальдемар Менсен, и Вит, и Шиффер¹⁴.

Коминтерн приложил много усилий по созданию коммунистических партий по всей Европе. Драгоценности, бриллианты и деньги контрабандой вывозились из России и использовались для очень щедрого финансирования часто очень небольших компартий. По уже упомянутому перечню за период 1919–1920 гг., Италии, например, было направлено 15,2 тыс. нем. марок, 331, 8 тыс. фин. марок, 13 тыс. шв. крон, 300 тыс. руб. и драгоценностей на 487 тыс. руб. В США выслали драгоценности стоимостью примерно 2,7 млн руб. Во Францию отправили в 1919 г. драгоценностей на 2,5 млн руб. и на 1 млн руб. — в 1920 г., плюс 1,6 млн нем. марок. Поляки получили 10 млн (вероятно, рублей). В Англию было направлено драгоценностей на 8,5 млн руб. Согласно статье в «Нью Стэйтсмен» (*New Statesman*)¹⁵. Коминтерн израсходовал 55 тыс. ф.ст. на создание Коммунистической партии Великобритании (КПВ), а также на поддержку Независимой рабочей партии; на сегодняшний день эта сумма соответствует около 1 млн ф. ст. Когда «товарищ Томас» (Якоб Рейх) в 1921 г. вернулся в Германию, он привез с собой 25 млн нем. марок золотом, что соответствует 37 млн обычных нем. марок¹⁶. Если принять во внимание, что Россия именно в это время переживала одну из своих страшнейших гуманитарных катастроф — голод, стоявший жизни миллионам людей, становится понятно, насколько безрассудно Ленин пытался распространить революцию по всему миру. А также и то, каких человеческих жертв стоила такая политика.

ЛСП, КПД и деньги, 1919–1945

Левосоциалистическая партия Дании (ЛСПД) была создана в ноябре 1919 г. путем слияния нескольких группировок, стоявших на

¹⁴ Statspolitiet, 1520/1919-1390, RA.

¹⁵ Paul Anderson, Kevin Davey: Moscow gold? The true story of the Kremlin, British communism and the left, *New Statesman*, special supplement, 7. 4. 95.

¹⁶ Watlin, s. 30.

левых позициях. Партию приняли в Коминтерн, она участвовала во II конгрессе этой организации в 1920 г. и в соответствии с «21 условиями» Коминтерна изменила свое название на Коммунистическую партию Дании. Мы не слишком много знаем о масштабах поддержки в первые годы, но то, что партия получала помошь, никаких сомнений нет.

В августе 1920 г. Мартин Андерсен-Нексё* первый раз зондировал в Москве ситуацию относительно возможного слияния КПД и синдикалистского объединения Профсоюзной оппозиции (ПО). Уже тогда возникли экономические проблемы: слияние не могло произойти при сохранении ежедневного издания ПО «Солидаритет» (*Solidaritet*) в той или иной форме. Эту форму нашли в идее *федерации*. Затем Кр. Кристенсен из ПО объяснил, что деньги дал Коминтерн, что свело острый вопрос о федерации на нет. Когда «Солидаритет» и ежедневное издание КПД «Арбейдет» (*Arbejdet*) в мае 1921 г. объединились в «Арбейдербладет» (*Arbejderbladet*), Коминтерн выделил 65 тыс. крон за 1 квартал на нужды издания. На сегодняшний день это примерно равно 1,2 млн крон¹⁷. Данная сумма превышала ту, которую кто-либо из участников надеялся получить, поэтому они вместе с сотрудниками шиковали¹⁸.

Но эти 65 тыс. крон – не единственные деньги, которые КПД получила в 1921 г. В архиве председателя партии Эрнста Кристиансена сохранилось уникальное собрание писем шведского коммуниста Оскара Самуэльсона, который являлся скандинавским казначеем Коминтерна в это время; он раньше распределял значительные суммы в США и другим европейским партиям¹⁹. В письмах Самуэльсон выступает под различными псевдонимами: Г. Карлсон, Густав Карлсон, Густав Густавсон, Густав или Ланг; все эти письма были написаны одним почерком. Именно имя «Ланг» было партийной кличкой Самуэльсона.

Письма адресованы «Карлу Мадсену, Копенгаген» и написаны с использованием, в целом, «легкого кода», как будто речь идет о бизнесе. Например, 1 июля 1921 г. он пишет:

«Я посыпаю Вам, однако, для покупки товаров, о которых мы договорились, 10 000 крон – в шведских монетах. Позднее мы соби-

* Речь идет об одном из основателей КПД, датском писателе Мартине Андерсене-Нексё (1869–1954) (наст. фамилия – Андерсен; псевд. – Нексё).

¹⁷ Расчет произведен на основе текущего курса, а также потребительского индекса из *Statistisk Årbog*. «На сегодняшний день» – имеется в виду курс кроны в 1998 г.

¹⁸ Kurt Jacobsen: *Mellem København og Moskva*, Kbh. 1989, с. 33, 45.

¹⁹ Сведения предоставлены Ларсом Бъёргом.

раемся при случае получше разузнать о ценах и остальных условиях поставок, как только Вы соизволите написать нам. Подтвердите нам получение по возвращении»²⁰.

Однако не всегда так эффективно удавалось скрыть, о чем, собственно, идет речь. Пятого августа Карла Мадсена назвали «товарищем» и в письме, среди прочего, говорилось следующее:

«Ты можешь сообщить вернувшимся делегатам, что у них нет оснований жаловаться на несправедливое отношение. Л. Х. не имеет никаких привилегий, напротив, мы можем скорее сказать, что так же мы поступали и с другими, например, с недавно отправленным домой делегатом от сапожников, которого ты можешь спросить, сколько мы ему заплатили».

Или, как в письме от 31 октября 1921 г.: «Твое письмо от 27 числа получено, и я вижу, что ты затрагиваешь вопрос об Оге Й., о котором говорится в том письме, которое я так и не получил (кому ты послал это письмо?) По этому вопросу я написал Пяту, чтобы получить указания [...]. Позднее говорилось также и о России, так что нам понятно, что речь идет о руководителе ОМС О.А. Пятницком.

Некоторые из сохранившихся писем частично выдержаны в числовом коде, где каждой букве присваиваются два числа, например, 23/1. Сохранился и шифр, и ключ. Шифр состоял из двух лоскутков, первый из которых содержал вертикальный ряд букв (шведский алфавит), каждая в прямоугольнике. На другом лоскутке было три ряда: вертикальный ряд чисел, вертикальный ряд дырочек в прямоугольниках и вертикальный ряд букв в прямоугольных рамках и в другом порядке, нежели на первом лоскутке. Наложив один на другой, можно перевести числа в буквы по их разной ценности. Расшифрованное письмо – запрос, может ли морской кочегар Ричард Йенсен переправить «одного финского товарища нелегальным образом в Америку».

В большинстве писем речь идет о деньгах, получателей этих денег несколько. Также говорится об «Арбейдербладет» как о «деле Йоса и К-с» (Йоханнес Эрвиг и Кр. Кристенсен были редакторами «Арбейдербладет»), «Арбейдерфорлагет» (*Arbejderforlaget*) назывался «дело Т.Т-с» (Тэгер Тэгерсен был руководителем издательства), в то время как КПД называлась «Твое собственное движение». Письма содержали следы множества просьб еще о деньгах, многочисленные предупреждения не слишком тратить и постоянные требования

²⁰ Г. Карлсон – К. Мадсену, 1 июля 1921 г., Ernst Christiansens arkiv, ABA. В этом архиве также находятся письма, цитируемые далее.

о квитанциях и бюджете. Здесь видно начало развития особых отношений между Москвой и отдельными партиями. Поскольку партии всегда тратили много денег, то о них и просили. Деньги должны были, собственно, расходоваться на привлечение новых членов и новых читателей. Вместо этого, похоже, что деньги тратились на укрепление партии, за счет которой кое-кто мог жить. Таким образом, деньги стали играть центральную роль в отношениях между Москвой и КПД – или любой другой компартией.

Если сложить вместе все выплаты, фигурирующие в письмах, и перевести из шведских крон в датские, то, похоже, что с 1 июля по 31 декабря 1921 г. было выплачено 64 060 крон. В эту сумму, вероятно, входила часть тех 65 тыс. крон, что выделялись на май, июнь и июль, но большая часть суммы относится к оставшейся части года.

Выплаты, однако, быстро сократились²¹, «щедрость первых лет закончилась и сменилась точно рассчитанными выплатами по представлению Бюджетной комиссии ИККИ»²². Относительно 1922 года мы знаем, что КПД просила о поддержке в размере 210 тыс. крон, но получила только 18 750 крон. В течение 1924 г. партия получила 5 тыс. зол. руб., такая же сумма ассигновалась и в 1925 г.²³

Результаты деятельности КПД не производили на Москву впечатления. В партии шла мощная фракционная борьба – именно о ней чаще всего писали в отчетах. Для выборов 1926 г. КПД удалось получить внеочередную помощь в 3,7 тыс. крон²⁴, но это была довольно крупная сумма.

По сравнению с теми скучными сведениями, имеющимися у нас в отношении поддержки компартии Дании в 1920-е гг., с теми сведениями, которыми мы располагаем о других партиях, похоже, что между тем, какое значение Коминтерн придавал той или иной партии, и выплатами имелась прямая связь. О компартии Нидерландов мы знаем, что она получала фиксированную сумму через каждые 3 месяца, но она также получала единовременные крупные суммы по запросу в Бюджетную комиссию. Что касается Французской компартии, третья часть ее расходов покрывалась в 1920-е гг. за счет таких выплат. Около 60% расходов компартии Швейцарии в 1930-е гг. компенсировалось за счет этих поступлений²⁵. КПД

²¹ Jacobsen, s. 45.

²² *Idid.*, s. III.

²³ Сведения предоставлены Ларсом Бьёрлиным. Ссылки на архив Бюджетной комиссии ИККИ см.: РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 82. Д. 6, 9а, 12.

²⁴ Jacobsen, s. 135.

²⁵ Сведения взяты из внутренних докладов Геррита Воермана (Gerrit Voerman), Стефана Куртуа (Stéphane Courtois) и Петера Хубера (Peter Huber), представленных

была «проблемным ребенком», которого посадили на голодный паек. Но система постоянных выплат, а также возможность внеочередных платежей была, судя по всему, одинаковой для всех.

Когда посланник Коминтерна Генрих Виннеке приехал в Копенгаген в январе 1930 г., чтобы разрубить гордиев узел фракционной борьбы в партии, он также попросил Коминтерн как можно скорее прислать «положенную сумму», составлявшую квартальный бюджет²⁶. Кроме того, регулярно поступали просьбы о внеочередных выплатах, когда партия оказывалась на грани банкротства – и не один раз²⁷. На основе этих материалов трудно что-то сказать о размере выплат, но только об их значении – как для крупных, так и для мелких партий эти выплаты быстро становились образом жизни, а позднее и необходимости. Никак нельзя недооценивать значение этих денег. Ясно, что когда партия в силу своего экономического положения зависела от карманов Коминтерна, она становилась более послушной в отношении русских пожеланий и рекомендаций. Вероятное косвенное свидетельство можно найти в бухгалтерских отчетах «Арбейдербладет» за период с августа 1929 г. по июнь 1930 г. Общий доход журнала составил 18 тыс. крон. Затем следует «поступление» в 4,7 тыс. крон – вероятнее всего, из Коминтерна²⁸. Иначе говоря, 20% дохода имели московское происхождение.

Система в тридцатые годы

Группа рассекреченных телеграмм, посыпавшихся между Копенгагеном и Москвой в 1934–1936 гг., которую обнаружила и расшифровала английская разведка, проливает довольно яркий свет на денежный трафик²⁹. После того как нацисты пришли к власти в Германии в 1933 г., Западноевропейское бюро Коминтерна переехало из Берлина в Копенгаген, где разместилось в новой конторе Вестерпорт на улице Вестербругате. Первого января 1936 г. оно переехало в Прагу и затем в Париж. Телеграммы показывают, каким образом деньги не только для КПД, но и для других партий и организаций

на проходившей в Нантерре в апреле 1995 г. конференции в Группе исследований восточноевропейского коммунизма.

²⁶ Kurt Jacobsen: *Moskva som medspiller. DKP's gennembrud og Aksel Larsens vej til Folketinget*, Kbh. 1987, s. 56.

²⁷ Jacobsen, s. 38, 84, 91, 122. Имеются также примеры того, что просьбы не помогали, с. 40, 181, 183.

²⁸ DKP-arkivet, ABA. Jacobsen note 2, s. 211.

²⁹ Public Record Office, HW 17, folder 9–11.

Коминтерна проходили через Копенгаген. Много денег посыпалось одному лицу, действовавшему как «банк» для последующих выплат партиям, физическим лицам и организациям. Первая расшифрованная телеграмма от 10 сентября 1934 г. (№ 54) гласит:

«КУДДЕЛЮ

Заплати Секретариату Спортинтерна за текущую работу 3800 голландских флоринов, повторяю, 3800 голландских флоринов, и Оскару для КП Эстонии 2000 датских крон, повторяю, 2000 датских крон.

МИХАЭЛЬ».

Кто-то по кличке «Куддель» получил от Михаэля из Коминтерна просьбу выплатить 3,8 тыс. голландских гульденов* в секретариат Спортинтерна (одна из организаций Коминтерна) и 2 тыс. дат. крон — нелегальной эстонской партии, чье руководство находилось в Копенгагене. В другой раз это была польская или белорусская компартия. В целом в телеграммах также содержатся сведения и инструкции по другим вопросам, помимо денежных. Иногда Копенгаген отвечал, что курьер с деньгами прибыл, или что приказ не может быть выполнен вследствие недостатка средств в кассе. В телеграмме из Москвы от 16 сентября 1935 г. говорилось: «Получите 10 000 повторяю 10 000 американских долларов немедленно от очень надежного курьера в Стокгольме».

За политическими инструкциями также могли следовать экономические компенсации, как и в следующей телеграмме от 3 ноября 1934 г.: «Датский молодежный союз, ЦК / Напечатайте наше письмо Исполнительному комитету СИМ немедленно. Сделайте, как минимум, 25 000 копий. Расходы возместим. Телеграфируйте о выполнении./КИМ». КИМ обязал ЦК Коммунистического союза молодежи Дании (КСМД) напечатать обращение КИМ к Социалистическому интернационалу молодежи.

В телеграмме от 3 января 1935 г. говорится достаточно ясно: «Аксель должен заставить замолчать Соц. Дем. кампанию лжи посредством статьи в партийной прессе о том, что некоторое время в 1928 г. он симпатизировал оппозиции Зиновьева — Троцкого, но затем убедился в контрреволюционном характере этой оппозиции <...>». Это было явное обращение к Акселю Ларсену, который во время своего пребывания в СССР в 1925—1929 гг. некоторое время принадлежал к оппозиции, о чём «Социал-Демократ» (*Social-Demokraten*) через быв-

* Гульден — другое название денежной единицы Нидерландов; равен 100 центам.

шего председателя КПД Эрнста Кристиансена, а теперь – журналиста социал-демократической газеты, – опубликовал серию статей.

Если исходить из того, что расшифрованные телеграммы охватывают всю переписку между Москвой и Копенгагеном, то за 1935 г. было выплачено 33 562 шв. кроны, а за первые восемь месяцев 1936 г. – 47 126 шв. крон, что соответствует 70 689 шв. кронам в год. При пересчете на датские кроны по курсу 115,65 это составляет 3 233 кроны в месяц и 6 812 кроны в месяц. Если пересчитать по курсу на сегодняшний день, то это соответствует ежемесячной выплате в сумме 82 тыс. крон в 1935 г. и 172 тыс. крон в 1936 г. Дополнительно в адрес КСМД поступило около 3,5 тыс. шв. крон, что соответствует 4 047 дат. крон или 102 тыс. крон в расчете на сегодняшний день. Однако, судя по телеграммам, это – неполная переписка, и, судя по всему, остаются неучтенные платежи. Речь шла о гораздо более масштабных схемах поддержки.

В 1930-е гг. действовала та же самая система. Мы можем только догадываться о размерах выплат за другие годы. Что, напротив, совершенно ясно из телеграмм, так это то, что КПД хронически зависела от поддержки и периодически вынуждена была просить средств, потому что у нее не было денег. Во время выборов или в других экстраординарных случаях также приходилось настаивать, чтобы получить дополнительные суммы, и эти попытки часто увенчивались успехом.

КПД регулярно организовывала кампании по сбору средств, которые имели целью продемонстрировать, каким образом возникали доходы партии. Однако вопрос заключался в том, что эти кампании потому были такими успешными, что использовались в качестве прикрытия поддержки от Коминтерна. В своей биографии Акселя Ларсена Курт Якобсен писал о кампании по сбору средств 1939 г.: «Те 10 000 крон мы собрали всего за 4 дня, и в общей сложности во время кампании удалось собрать 56 000, в то же время как мы снова получили новую, внеочередную экономическую помощь из Москвы»³⁰. В той же книге Курт Якобсен также рассказывал о поездках в Москву – за деньгами. В архиве Коминтерна также имеются примеры таких финансовых поездок. В ноябре 1939 г. Альфред Йенсен, например, был в Москве, чтобы обсудить «вопрос об экономической помощи для партии и журнала». После представления от Флорина, который был секретарем Исполнительного комитета Коминтерна и датские дела были в его ведении, решение о выплате было принято³¹.

³⁰ Kurt Jacobsen: *Aksel Larsen – en politisk biografi*, Kbh. 1993, s. 236.

³¹ РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 181; Ф. 495. Оп. 18. Д. 1320.

Война

Когда Данию оккупировали 9 апреля 1940 г., Аксель Ларсен и Мартин Нильсен вели переговоры в Москве. В последующее время связи с Москвой возобновились, о чем Ларсен пишет в легко зашифрованном письме (т.е. с изменением имен) о ситуации в партии и в стране. Коминтерн имел также посредника в Копенгагене, что можно видеть из донесений в архиве этой организации. Осуществлялись ли перечисления денег в тот период и в более поздние нелегальные времена – неизвестно. Но из телеграмм, полученных Коминтерном в 1942 г. от компартии Швеции, отчасти следует, что Мартин Андерсен-Нексё служил курьером, что КПШ ежеквартально получала достаточно крупные денежные переводы (от 10 тыс. до 60 тыс. шв. крон), что эта партия имела поручения передавать информацию из Дании и Норвегии. Все это наводит на размышления о том, что КПШ нелегально получала средства на нужды КПД в Швеции, возможно – для дальнейшей передачи их в Данию³².

Новая система после 1943 г.

Коминтерн официально был распущен летом 1943 г. Генеральный секретарь, болгарин Георгий Димитров продолжал свою работу, по крайней мере, до определенного момента в 1944 г. в качестве руководителя Секретариата, который сотрудничал с Наркоматом иностранных дел и спецслужбами в том, что касалось информации о партиях и физических лицах. С 1944 г. борющиеся компартии стали выходить из нелегального положения, и Димитров сам вернулся домой в Болгарию. Коминтерн прекратил свое существование, теперь отдельные партии стали самостоятельными и независимыми от какого-либо руководства, помимо собственных съездов, в том числе и от руководства со стороны ВКП(б). Таков, в любом случае, был официальный план.

На самом деле ВКП(б) вышла из Второй мировой войны, добившись огромного авторитета, который был достаточно велик, чтобы компенсировать формальное подчинение. Новый аппарат был создан сразу же после упразднения Коминтерна с целью налаживания связи нового времени. При ЦК ВКП(б) был создан большой Меж-

³² РЦХИДНИ, опись входящих телеграмм от номера 15, начато 1 января 1942 г. Сам я не имел доступа к этой папке, но опираюсь на записи Торгрима Титлестада.

дународный отдел, опиравшийся на тайный секретариат Сталина³³, который взял на себя связи с коммунистическими партиями. Этот отдел конкурировал с внешнеполитической службой советского государства. В Советском Союзе не было четкого разграничения между партийными и государственными органами в соответствии с фактическими полномочиями.

Мы еще точно не знаем, как и в каких формах создавалась «новая система». Но мы знаем, что Мартин Нильсен был подобран Красной армией на дороге смерти из концлагеря Штуттхоф, и привезен в Москву. Там он имел беседы с Димитровым и привез после возвращения домой 31 мая 1945 г. инструкции для КПД³⁴. Мы не знаем, о чем были эти инструкции, но можем видеть из первых писем, что компартия Дании придерживалась линии ВКП(б), как ранее являлась сторонницей Коминтерна. Например, заместитель наркома иностранных дел В.Г. Деканозов писал в сентябре 1946 г. секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову о своей беседе с послом СССР в Дании А.И. Плахиным, в ходе которой был проинформирован о том, что КПД планирует прислать Альфреда Йенсена в Москву: «По словам товарища Плахина, руководство датской коммунистической партии нуждается в советах. Те товарищи, что стоят у руководства, чувствуют себя неуверенно во всем, чем занимаются»³⁵. «Новая система» была расширена в 1947 г. путем создания Коммунистического информационного бюро (Коминформ), охватывавшего новые «народные демократии», а также и Итальянскую и Французскую коммунистические партии. Мы не можем с уверенностью сказать, началась ли экономическая поддержка компартий сразу после завершения Второй мировой войны, но в любом случае, в 1950 г. она уже приобрела постоянную форму.

Многие из новых народных демократий поддерживали различные западноевропейские партии в индивидуальном порядке. В особенности это касается Французской коммунистической партии, которую поддерживали венгерская (150 тыс. долл.), польская (100 тыс. долл.) и чехословацкая (100 тыс. долл.) компартии. Девятнадцатого июля 1950 г. Политбюро ЦК ВКП(б) решило создать «Международный профсоюзный фонд помощи левым рабочим организациям» со штаб-квартирой в Бухаресте при Румынском совете профсоюзов. Цель учреждения этого фонда заключалась в оказании экономической поддержки иностранным партиям левой направленности,

³³ Niels Erik Rosenfeldt: *Stalins Secret Chancellery and the Comintern*, Kbh. 1991, s. 52.

³⁴ Kurt Jacobsen: *Aksel Larsen*, s. 301.

³⁵ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 167.

прогрессивным движениям и общественным организациям. В первые годы размеры фонда должны были составить 2 млн долл., из которых ВКП(б) вложила 1 млн долл., Коммунистическая партия Китая – 200 тыс. долл., СЕПГ, ПОРП, Рабочая партия Чехословакии, Румынская рабочая партия (РРП)* и Венгерская социалистическая рабочая партия (ВСРП) – каждая по 160 тыс. долл. Фонд должен был возглавить представитель ВКП(б) вместе с представителями от польской и румынской партий. Шестнадцатого августа 1950 г. глава Международного отдела ЦК ВКП(б) В. Григорьян проинформировал И.В. Сталина о том, что Борис Пономарев провел переговоры с Г. Георгиу-Дежем**, М. Ракоши***, К. Готвальдом****, В. Пиком***** и Б. Берутом***** из соответствующих партий, и все ответили положительно, хотя Готвальд особого восторга не проявил. Ответ от Мао Цзедуна так и не был получен³⁶, но он пришел позже,

* Название Румынской коммунистической партии с февраля 1948 г. по июль 1965 г.

** Георгиу-Деж Георге (1901–1965) – деятель румынского и международного рабочего и коммунистического движения, государственный и политический деятель, возглавлял компартию Румынии (1945–1965). Возглавлял ряд министерств (1944–1948), первый заместитель председателя (1948–1952), председатель Совета министров Румынской Народной Республики (РНР) (1952–1955), председатель Государственного совета РНР (с 1961).

*** Ракоши Матьяш (1892–1971) – венгерский политический деятель, работал в Коминтерне (1921–1924); участвовал в воссоздании компартии Венгрии (КПВ). После 1945 г. занимал ряд руководящих постов в КПВ и правительстве. В июле 1956 г. освобожден от должности 1-го секретаря ЦК Венгерской партии труда (ВПТ) и выведен из состава Политбюро ЦК ВПТ; в 1962 г. исключен из ВСРП.

**** Готвальд Клемент (1896–1953) – деятель чехословацкого и международного рабочего и коммунистического движения, государственный и политический деятель ЧССР, один из основателей компартии Чехословакии (КПЧ). Президент Чехословацкой Республики (с июня 1948 г.).

***** Пик Вильгельм (1876–1960) – деятель германского и международного движения, партийный и государственный деятель ГДР. Один из основателей компартии Германии; в 1928 г. избран в состав ИККИ, в 1931 г. стал членом Президиума и Секретариата ИККИ. Сыграл важную роль в создании в апреле 1946 г. СЕПГ. Один из председателей СЕПГ (1946–1954), член Политбюро Центрального правления, затем Политбюро ЦК КПСС (1949–1960). Президент ГДР (1949–1960).

***** Берут Болеслав (1892–1956) – польский политический и государственный деятель. С декабря 1918 г. член компартии Польши (КПП); с сентября 1948 г. генеральный секретарь ЦК Польской рабочей партии (ППР), с декабря 1948 г. член Политбюро и председатель ЦК ПОРП, с марта 1954 г. первый секретарь ЦК ПОРП. Президент Польской Республики и председатель Государственного совета (1947–1952), председатель Совета министров ПНР (1952–1954).

³⁶ Центр хранения современной документации (ЦХСД). Ф. 89. Оп. 38. Д. 22 и 23, цитируются, как и ниже следующее, из Фонда 89, см. Введение. См. также: Jan Foitzik: Aus der Buchhaltung der Weltrevolution. Finanzhilfen der «regierenden kommunistischen Parteien» für den internationalen Kommunismus 1950–1958, Jahrbuch für historische Kommunismusforschung 2, 1994, s. 140–47.

как и обещанные 200 тыс. долл. В январе 1951 г. Григорьян доложил Сталину о том, на что были потрачены деньги. Одиннадцать партий получили денежные средства за вторую половину 1950 г. Лидером стала компартия Финляндии с 874 тыс. долл., затем шла Французская компартия, которая получила 300 тыс. долл. помимо 300 тыс. долл., полученных ею в начале года. Интересно, что Итальянская компартия получила 400 тыс. долл., вместе с тем, что Социалистическая партия Италии (партия Пьетро Ненни) получила 100 тыс. долл., а компартия Триеста – 40 тыс. долл. Среди компартий скандинавских стран финансирование предназначалось только компартии Норвегии, она получила 20 тыс. долл.³⁷

Поддержка из «Профсоюзного фонда» в 1950-е гг.

Восьмого февраля 1951 г. Политбюро приняло решение, что сумма помощи в 1951 г. составит 1,5 млн долл. США, которую следует распределить по тому же принципу, что и в 1950 г. Это сделали следующим образом: на первом месте оказалась компартия Финляндии, получившая 874 тыс. долл., далее следовала Французская компартия – 600 тыс., в то время как Итальянская компартия получила 500 тыс. долл., а социалисты П. Ненни – 200 тыс. долл. В Скандинавии КПШ получила 20 тыс. долл., а КПД – 7,5 тыс. долл. Сумма выглядит не очень крупной, но в пересчете в кроны по курсу на сегодняшний день она составляет около 600 тыс. крон. Кроме распределения денег фонда, ВКП(б) выделила из собственных средств дополнительные 600 тыс. долл. для Французской компартии, которая в общей сложности получила 1,2 млн долл., что в пересчете на кроны по современному курсу составляет примерно 96 млн крон. Также значительные суммы получили компартии Японии и Индии³⁸.

На 1952 г. размер фонда составил около 2,5 млн долл., из которых 1,15 млн долл. непосредственно внесла КПСС – так стала теперь называться эта партия. Французская и Итальянская компартии, а также компартия Финляндии лидировали. КПШ получила 25 тыс. долл., а КПН – 20 тыс. долл. На 1953 г. размер фонда составил 3,425 млн долл., и уже 7 мая Итальянская компартия, социалисты П. Ненни и коммунисты Триеста* получили 2,05 млн долл., тогда как Французская компартия – 1,2 млн долл. Затем фонд истощился, но КПСС добавила еще 750 тыс. долл. Из этой суммы за 1953 г. КПД

³⁷ ЦХСД. Ф. 89. Оп. 38. Д. 24.

³⁸ Там же. Д. 26.

* Вероятно, речь идет о Коммунистической партии Свободной территории Триест (КПСТТ) – итalo-югославской политической партии, образованной в 1945 г. на территории Свободного государства Триест. Партия просуществовала до 1954 г. Ее первоначальное название – Коммунистическая партия региона Джулия.

не получила ничего, но КПШ и КПН получили по 25 тыс. долл. каждая, а финны – 400 тыс. долл.³⁹

На 1954 год размер Фонда установили в 5 млн долл. Из этой суммы компартия Финляндии получила 480 тыс. долл., КПШ – 55 тыс. долл., КПН – 30 тыс. долл. и КПД – 25 000 долл.⁴⁰ Так и не были распределены 1,374 млн долл. Эту сумму зачислили в фонд на 1955 год, который в общей сложности составил 6,424 млн долл. В дополнение к этому КПСС из собственных средств добавила еще 1,7 млн долл. Итальянская компартия получила 2,64 млн долл., Французская компартия – 1,2 млн, компартия Финляндии – 450 тыс. долл., КПН и КПШ – каждая по 30 тыс. долл., КПД – 25 тыс. долл. В целом помошь была выплачена 28 получателям, главным образом – коммунистическим партиям⁴¹. Полученные в 1954 г. компартией Дании 25 тыс. долл. соответствовали по курсу того времени 172,5 тыс. дат. крон, в пересчете по курсу на сегодняшний день – около 1,93 млн крон. Такую же сумму КПД получила и в 1955 г., что соответствовало около 1,8 млн в пересчете на современный курс датской кроны.

Третьего февраля 1956 г. руководство КПСС решило, что на XX съезде КПСС заведующий Международным отделом ЦК КПСС Борис Пономарев должен проинформировать руководителей партий, входивших в состав фонда, что с 1956 г. его размер будет составлять 5,5 млн долл., и что КПСС внесет 3 млн долл. С учетом 179 тыс. долл., оставшихся неиспользованными с 1955 г., размер фонда в том судьбоносном году составил 5,679 млн долл. Лидеры среди реципиентов остались те же, хотя следует отметить, что компартия Австрии получила 200 тыс. долл. из фонда и 200 тыс. – непосредственно от КПСС. Финские коммунисты получили 0,5 млн долл., КПШ – 70 тыс. долл., КПД – 25 тыс. долл. (что соответствует 1,7 млн современных дат. крон), а Единая социалистическая партия Исландии получила 20 тыс. долл.⁴² Однако в 1956 г. для КПД это была не единственная помошь. В мае КПСС приняло решение выделить для «Ланд ог Фольк» две новые наборные машины (линиотипы) стоимостью в 60 тыс. руб. Министерство иностранных дел СССР было проинструктировано в том, чтобы подготовить такой документ, будто КПД купила эти машины⁴³. Такая помошь со стороны КПСС

³⁹ ЦХСД. Ф. 89. Оп. 38. Д. 15, 16, 18.

⁴⁰ Там же. Д. 28.

⁴¹ Там же. Д. 33.

⁴² Там же. Д. 34 и 35.

⁴³ Картотека решений, ЦХСД. Записи в картотеке по датским делам переведены в кн.: *Danica i Rusland. Kilder til Danmarks historie efter 1917 i russiske arkiver. Resultater af*

была не столь обременительной для советских валютных резервов, как выплаты в долларах.

В 1957 г. размер фонда составил 5,5 млн долл. В этом году помошь для компартии Италии достигла 2,635 млн долл., из которых дополнительная помошь в сумме 500 тыс. долл. поступила непосредственно от КПСС. Компартия Финляндии снова получила 0,5 млн долл., КПН – 45 тыс., КПШ – 40 тыс., а КПД – даже 65 тыс. долл., или 448,5 тыс. крон, что соответствует около 4,48 млн крон по современному курсу. Это – значительная сумма⁴⁴. В 1958 г. КПД, напротив, не получила ничего, хотя финны получили 500 тыс. долл., шведы – 60 тыс., а норвежцы – 50 тыс. долл. В этом году на первом месте среди реципиентов оказалась Итальянская компартия, которой выплатили 3,75 млн долл.⁴⁵ В 1959 г. КПД снова включили в список, в этот раз ей выделили 50 тыс. долл., что соответствует 3,3 млн крон на сегодняшний день. КПН получила 45 тыс. долл., а КПШ тогда же не досталось ничего. Итальянская компартия вновь возглавила список получателей с 4,25 млн долл. В общей сложности в него попали 45 организаций⁴⁶.

Ясно, что финны играли значительную роль в этом списке распределения средств. После открытия российских архивов советский интерес к Финляндии получил новое измерение. Ханну Рауткалио из Университета Тампере написал книгу о советском влиянии на политику этой страны в 1960-е гг.⁴⁷ В своей книге он считает, что может подтвердить документами, которые Рауткалио, к сожалению, видел только в Москве, что речи Урхо Кекконена о нейтральном безъядерном Севере были там написаны. В этой связи он указывает, что речи Кекконена по этому вопросу, произнесенные в 1963 и 1965 г., на самом деле предваряла инициатива, предпринятая в Северном Совете^{*} общими усилиями финского коммуниста Хертты Куусинен и Акселя Ларсена в 1961 г., чтобы предотвратить создание ядерных баз США на Севере. Это предложение, пишет Рауткалио, было сформировано в Москве и выражало только то, что Н.С. Хру-

et forskningsprojekt, Rigsarkivet 1994, s. 264–277. Соответствующие дела скопированы и находятся в: RA, Håndskriftdelingen XVI, Danica-arkiv 461.

⁴⁴ ЦХСД. Ф. 89. Оп. 38. Д. 29.

⁴⁵ Там же. Д. 36.

⁴⁶ Там же. Д. 37.

⁴⁷ Hannu Rautkallio: *Neuvostovallan asiaalla. NKP:n vaikuttus Suomessa 1960-luvulla*, Helsinki 1993. Юкка Паастела перевел для меня и сделал комментарии.

* Региональная организация сотрудничества парламентариев стран Северной Европы – Дании, Исландии, Норвегии, Швеции и Финляндии (с 1955 г.). Учреждена в 1952 г.

щев сказал в Риге в 1959 г. Далее автор книги отмечает, что работа Ларсена для русских была вызвана тем, что его Социалистическая народная партия Дании (СНПД) получила поддержку от ЦК КПСС. Рауткалио указывает, что СНПД и финская партия, отколившаяся от социал-демократов*, в списках ЦК КПСС получали равное внимание, отчасти об этом говорится также и в дневниках посла СССР в Финляндии А.В. Захарова в записях за 18 апреля 1961 г. Однако версия Рауткалио у меня вызывает сомнения. Дело в том, о чем он вряд ли знал, что нейтральная позиция Акселя Ларсена сформировалась еще до разрыва с КПД. Я также сомневаюсь и в том, что Ларсен стал бы ввязываться в ситуацию, в которой русские имели возможность политического давления. И наконец, нет никакой уверенности в том, что у А.В. Захарова был доступ к документам о выплате денег – помимо сумм, выплаченных финским организациям, поскольку эти документы имели высший класс секретности – «особая папка»⁴⁸. Человек, пожелавший остаться анонимным и работавший в 1960-е гг. в Международном отделе ЦК КПСС на скандинавском направлении, подтвердил мне, что СНПД не получала поддержки. Фактически КПСС хотела установить связи с этой партией. В 1961 г. Борис Пономарев даже беседовал с Акселем Ларсеном, но КПД воспротивилась контактам КПСС и СНПД, поэтому на том все и закончилось.

Поддержка со стороны СЕПГ

У КПД сложились особые отношения с компартией Восточной Германии – СЕПГ, и эта партия стала играть особую роль в финансировании компартии Дании. В 1950 г. КПД получила от СЕПГ поддержку, в то же время партия получила в качестве первомайского подарка «от 9 200 немецких рабочих» автоматическую типографскую машину марки «Мерседес»⁴⁹ для газеты «Ланд ог Фольк».

Кроме того, с конца 1950-х гг. ГДР стала все чаще приглашать молодых датских коммунистов посетить страну. В январе 1958 г. СКМД заключил договор с братской организацией Союзом свобод-

* Возможно, речь идет об образованном в мае 1959 г. Социал-демократическом союзе рабочих и мелких землевладельцев. Эту организацию создала исключенная из Социал-демократической партии Финляндии левая оппозиция.

⁴⁸ Rautkallio, op. cit., s. 154 f и note 7.

⁴⁹ SED-arkiv, Sekretariat, protokoll nr. 80/1950, Sitzung 23.1.1950 и *Land og Folk*, 28 апреля 1950 г.

ной немецкой молодежи (ССНМ) в 1958 г. о том, что ГДР примет 180 молодых туристов из Дании. По договору предусматривалось, что датская сторона предоставит автобусы, в то время как ГДР оплатит бензин, медицинскую помощь в случае необходимости, проживание и питание. Вся поездка должна была обойтись каждому туристу в 200 нем. марок, которые следовало перевести на находящийся в Дании восточногерманский счет⁵⁰. В 1959 г. СЕПГ выделила в подарок для типографии КПД корректировочный пресс «Voran» стоимостью в 7,05 тыс. нем. марок⁵¹.

Поддержка в 1960-е гг.

Общая сумма выплат через фонд выросла после XX съезда КПСС с 6,8 млн долл. до 16,5 млн долл. – в 1969 г.⁵² В 1962 г. китайцы прекратили вносить свои взносы в фонд. В 1966 г., после того, как власть взял Л.И. Брежnev, фонд переименовали в «Международный фонд помощи левым рабочим организациям», состав жертвователей остался тем же, за исключением китайцев.

В 1960-е гг. помощь все чаще стали получать и страны Третьего мира. В те годы КПД ничего не получила из фонда, но в 1961 г. она получила 60 тыс. долл., что соответствовало 3,7 млн современных крон. В 1962 г. КПД снова ничего не получила, но в 1963 г. партия получила 50 тыс. долл., составляющие 3,1 млн крон по современному курсу. В 1966 г. компартия Дании получила 60 тыс. долл., что в пересчете на сегодняшний курс составило 2,8 млн крон⁵³. За 1967 и 1968 г. у нас сведений нет.

В 1969 г. общая сумма средств фонда составила 16,5 млн долл., из которой КПСС внесла 14 млн долл., в то время как чехи, румыны, поляки и венгры внесли по 500 тыс. долл., болгары – 350 тыс. долл., восточные немцы – 200 тыс. долл. То, что последние заплатили так мало, объясняется тем, что в том году СЕПГ внесла значительный вклад в создание новой западногерманской Коммунистической партии Германии (КПГ). Список получателей помощи в этом году возглавила компартия Италии с 3,7 млн долл., в то время как Французская компартия получила 2 млн долл., а компартия США – 1 млн долл. В списке значились 34 реципиента, из которых следует

⁵⁰ MfAA, A 13229.

⁵¹ Sapto, D4 30/J IV 2/3-653.

⁵² ЦХСД. Ф. 89. Оп. 38. Д. 36.

⁵³ Там же. Д. 9.

отметить Лелио Бассо и его Итальянскую социалистическую партию пролетарского единства (ИСППЕ), получившую 700 тыс. долл. Бассо приобрел статус достойной партии для оказания ей помощи после того, как Пьетро Ненни в 1963 г. вошел в состав правительства христианских демократов.

В 1969 г. компартия Дании получила 100 тыс. долл.⁵⁴ По действующему на тот момент курсу эта сумма составила 750 тыс. крон, что по курсу 1998 года составляло не менее 4,24 млн крон. В 1957 г. КПД получила 65 тыс. долл., что соответствовало 4,48 млн крон по курсу 1998 года. Размеры грантов в течение 12 лет немного варьировались, но хотя сумма в долларах выросла с 65 тыс. до 100 тыс. долл., ее стоимость снизилась на 240 тыс. крон по курсу 1998 года. В истории КПД это были 12 тяжелых лет, когда партия должна была бороться за выживание своей газеты. В то же время компартия Швеции изменила курс, когда С.Х. Херманссон стал председателем партии после Хильдинга Хагберга. Херманссон проявил свою независимость тем, что отказался от получения экономической поддержки. Компартия Норвегии продолжала медленную, но верную деградацию. Все это сделало КПД, известную своей лояльностью, партией, заслуживавшей большего интереса.

Если посмотреть на другие гранты, о которых говорится в архиве ЦК КПСС в специальной картотеке решений⁵⁵, то мы увидим следующее: 15 мая 1958 г. КПД получила 20 тыс. руб., обмененных по действующему курсу после запроса. По этому курсу 1 долл. США равнялся 4 руб. Двадцать четвертого февраля 1959 г. КПД получила 10 тыс. руб., конвертированных в датские кроны. Но в обоих случаях речь шла не о гранте, а о депозитах КПД по квотам от датчан в Советском Союзе. Для их обмена нужно было делать запрос на самом высоком уровне. Тринадцатого июля 1959 г. КПСС телеграфировал КПД: «Сообщите Нэрлюнду, что помочь на издание истории КПСС на датском языке утверждена». Помощь состояла в 50 тыс. дат. крон. Шестого февраля 1960 г. пришла телеграмма: «Сообщите Есперсену и Нэрлюнду, что их запрос о помощи на издание [книги] основ марксизма-ленинизма удовлетворен». Эта помощь также составила 50 тыс. крон. В то же время принимается решение организовать для руководящих датских товариществ 5–6-недельные курсы по изучению теории марксизма-ленинизма. В дальнейшем это стало дополнительным источником дохода для КПД. Курсы были бесплат-

⁵⁴ Там же. Д. II.

⁵⁵ Картотека решений, ЦХСД. См. обзор в *Danica i Rusland og sager i RA, Danica arkiv* пг. 461.

ной немецкой молодежи (ССНМ) в 1958 г. о том, что ГДР примет 180 молодых туристов из Дании. По договору предусматривалось, что датская сторона предоставит автобусы, в то время как ГДР оплатит бензин, медицинскую помощь в случае необходимости, проживание и питание. Вся поездка должна была обойтись каждому туристу в 200 нем. марок, которые следовало перевести на находящийся в Дании восточногерманский счет⁵⁰. В 1959 г. СЕПГ выделила в подарок для типографии КПД корректировочный пресс «Vorap» стоимостью в 7,05 тыс. нем. марок⁵¹.

Поддержка в 1960-е гг.

Общая сумма выплат через фонд выросла после XX съезда КПСС с 6,8 млн долл. до 16,5 млн долл. – в 1969 г.⁵² В 1962 г. китайцы прекратили вносить свои взносы в фонд. В 1966 г., после того, как власть взял Л.И. Брежnev, фонд переименовали в «Международный фонд помощи левым рабочим организациям», состав жертвователей остался тем же, за исключением китайцев.

В 1960-е гг. помощь все чаще стали получать и страны Третьего мира. В те годы КПД ничего не получила из фонда, но в 1961 г. она получила 60 тыс. долл., что соответствовало 3,7 млн современных крон. В 1962 г. КПД снова ничего не получила, но в 1963 г. партия получила 50 тыс. долл., составляющие 3,1 млн крон по современному курсу. В 1966 г. компартия Дании получила 60 тыс. долл., что в пересчете на сегодняшний курс составило 2,8 млн крон⁵³. За 1967 и 1968 г. у нас сведений нет.

В 1969 г. общая сумма средств фонда составила 16,5 млн долл., из которой КПСС внесла 14 млн долл., в то время как чехи, румыны, поляки и венгры внесли по 500 тыс. долл., болгары – 350 тыс. долл., восточные немцы – 200 тыс. долл. То, что последние заплатили так мало, объясняется тем, что в том году СЕПГ внесла значительный вклад в создание новой западногерманской Коммунистической партии Германии (КПГ). Список получателей помощи в этом году возглавила компартия Италии с 3,7 млн долл., в то время как Французская компартия получила 2 млн долл., а компартия США – 1 млн долл. В списке значились 34 реципиента, из которых следует

⁵⁰ MfAA, A 13229.

⁵¹ Sapmo, D4 30/J IV 2/3-653.

⁵² ЦХСД. Ф. 89. Оп. 38. Д. 36.

⁵³ Там же. Д. 9.

отметить Лелио Бассо и его Итальянскую социалистическую партию пролетарского единства (ИСППЕ), получившую 700 тыс. долл. Бассо приобрел статус достойной партии для оказания ей помощи после того, как Пьетро Ненни в 1963 г. вошел в состав правительства христианских демократов.

В 1969 г. компартия Дании получила 100 тыс. долл.⁵⁴ По действующему на тот момент курсу эта сумма составила 750 тыс. крон, что по курсу 1998 года составляло не менее 4,24 млн крон. В 1957 г. КПД получила 65 тыс. долл., что соответствовало 4,48 млн крон по курсу 1998 года. Размеры грантов в течение 12 лет немного варьировались, но хотя сумма в долларах выросла с 65 тыс. до 100 тыс. долл., ее стоимость снизилась на 240 тыс. крон по курсу 1998 года. В истории КПД это были 12 тяжелых лет, когда партия должна была бороться за выживание своей газеты. В то же время компартия Швеции изменила курс, когда С.Х. Херманссон стал председателем партии после Хильдинга Хагберга. Херманссон проявил свою независимость тем, что отказался от получения экономической поддержки. Компартия Норвегии продолжала медленную, но верную деградацию. Все это сделало КПД, известную своей лояльностью, партией, заслуживавшей большего интереса.

Если посмотреть на другие гранты, о которых говорится в архиве ЦК КПСС в специальной картотеке решений⁵⁵, то мы увидим следующее: 15 мая 1958 г. КПД получила 20 тыс. руб., обмененных по действующему курсу после запроса. По этому курсу 1 долл. США равнялся 4 руб. Двадцать четвертого февраля 1959 г. КПД получила 10 тыс. руб., конвертированных в датские кроны. Но в обоих случаях речь шла не о гранте, а о депозитах КПД по квотам от датчан в Советском Союзе. Для их обмена нужно было делать запрос на самом высоком уровне. Тринадцатого июля 1959 г. КПСС телеграфировал КПД: «Сообщите Нэрлюнду, что помочь на издание истории КПСС на датском языке утверждена». Помощь состояла в 50 тыс. дат. крон. Шестого февраля 1960 г. пришла телеграмма: «Сообщите Есперсену и Нэрлюнду, что их запрос о помоши на издание [книги] основ марксизма-ленинизма удовлетворен». Эта помощь также составила 50 тыс. крон. В то же время принимается решение организовать для руководящих датских товарищей 5–6-недельные курсы по изучению теории марксизма-ленинизма. В дальнейшем это стало дополнительным источником дохода для КПД. Курсы были бесплат-

⁵⁴ Там же. Д. 11.

⁵⁵ Картотека решений, ЦХСД. См. обзор в *Danica i Rusland og sager i RA*, *Danica arkiv* nr. 461.

ными для партии, но она требовала, чтобы участники заплатили взнос, который шел непосредственно в партийную кассу. Предложение о курсах исходило от самой КПД. Двадцать восьмого сентября 1960 г. датские коммунисты получили от КПСС 12 документальных фильмов на сумму 100 тыс. руб. Третьего ноября 1961 г. Кнуд Есперсен направил запрос о помощи на приобретение 15 фильмов с датским текстом или дубляжом. Девятого января 1962 г. было выделено 11 фильмов за взнос в сумме 800 руб. Они предназначались для скандинавских курсов в Москве, поскольку выделенные деньги предназначались для художественных сувениров, которые разыгрывались лотереей, организованной газетой «Ланг ог Фольк».

Наиболее весомыми были ассигнования на типографию. В 1965 г. было выделено 70 тыс. руб. на новое типографское оборудование для упомянутой газеты, а в 1966 г. — новую камеру стоимостью 330 руб. В 1968 г. было выделено от 100 до 200 тыс. руб. на покупку нового типографского оборудования от в/о «Внешторгиздат».

В 1960-е гг. КПСС решила активизировать поддержку обществам дружбы. Двадцатого мая 1969 г. общество дружбы «Дания — Советский Союз» получило, таким образом, 14,5 тыс. инвалютных руб.

Хотя Социалистическая народная партия Дании не установила связей с КПСС, все указывает на то, что в 1961 г. была предпринята попытка контактов с СЕПГ. В любом случае 23 сентября 1961 г. председатель СНПД Херлуф Расмуссен встретился с представителем Народной палаты⁵⁶ и представителем СЕПГ для дискуссии о возможном признании со стороны ГДР. О деньгах не говорилось, обсуждались только политические вопросы. Но представитель СЕПГ для себя определил, что СНПД «посредством связей с нами получит некоторое преимущество над КПД». Здесь, вероятно, речь идет и об экономических преимуществах⁵⁶.

СЕПГ активизировала свою поддержку курсов для датских коммунистов. В 1960 г. речь шла о 110 участниках курсов сроком на 14 дней. В 1961 г. речь шла о курсах для 30–40 человек и для 110 человек, продолжительность обоих курсов составляла по 14 дней. Предполагалось, что они будут стоить 70 тыс. нем. марок⁵⁷. В протоколе заседания ЦК СЕПГ в записи от 4 октября 1961 г. мы читаем, что КПД получила печатную машину «Виктория», портативные пишущие машинки стоимостью 6,5 тыс. нем. марок, а также 15 тыс.

⁵⁶ Высший орган государственной власти Германской Демократической Республики.

⁵⁶ MfAA, A 17143.

⁵⁷ Sapmo D4 30 IV 2/20/47 и D4 30/J IV 2/3-739.

значков «1 мая» и 15 тыс. обложек для членских билетов⁵⁸. В 1963 г. значились две пишущие машинки на сумму в 3 тыс. нем. марок и 2 тыс. пластиковых папок стоимостью 8,5 тыс. нем. марок⁵⁹. В тот же год была выделена поддержка семи партийным функционерам на их 14-дневное пребывание, а также на печать 3 буклетов на датском языке тиражом 5 тыс. экземпляров общей стоимостью 18,4 тыс. нем. марок⁶⁰. В 1965 г. КПД получила 25 тыс. значков «1 мая» на сумму 5,75 тыс. нем. марок⁶¹. В тот же год было напечатано буклетов тиражом 2 тыс. экземпляров на сумму 3 тыс. нем. марок⁶². В 1969 г. Кнуд Есперсен обратился к немецким друзьям за помощью на покупку большой офсетной печатной машины RO-72 производства ГДР. Она стоила 1 378 390 крон. Из них СЕПГ заплатила 108,5 тыс. крон. Оставшаяся сумма должна была быть выплачена 14 частями в течение 7 лет, выплаты должны были начаться через 3,5 года после поставки. СЕПГ закупила машину у «Полиграф-экспорт», чтобы КПД не платила проценты по выплатам⁶³.

Поддержка в 1970–1990 гг.

У нас нет сведений относительно того, как обстояли дела в 1970–1972 гг., но в 1973 г. размер Фонда достиг 16,68 млн долл., и КПД получила 145 тыс. долл. По действующему курсу это составляло 877,6 тыс. крон, или 3,78 млн крон по курсу 1998 года, т.е. реальное падение в 400 тыс. крон по курсу 1998 года в сравнении с 1969 г.⁶⁴ В 1974 г. выплаты в адрес КПД не изменились и также составили 145 тыс. долл., или 884 тыс. крон, что равно 3,3 млн крон по курсу 1998 года.

После ряда конфликтов в 1974 г. румыны вышли из состава «Международного фонда». Тогда же распределялись 18,4 млн долл. В 1977 г. размер Фонда составил 18,7 млн долл.

⁵⁸ Sapmo D4 30/J IV 2/3-767. По тому же протоколу КПД получила машинку для выписки счетов и бухгалтерскую машинку общей стоимостью 34 тыс. нем. марок, однако цена этих машинок сопоставима с суммой в восточногерманских марках, которая была предназначена для художника Херлуфа Бидструпа. Получил ли он соответствующую (или меньшую) сумму в датских кронах, неизвестно.

⁵⁹ SED sekretariat, Umlaufprotokoll 8/63, 6.3.63.

⁶⁰ Protokoll 33/63, 20.6.63.

⁶¹ Protokoll 17/65, 10.3.65.

⁶² Protokoll 19/65, 17.3.65.

⁶³ Sapmo, D4 30/J IV 2/3-1582.

⁶⁴ ЦХСД. Ф. 89. Оп. 38. Д. 39.

За последний период – 1978–1990 гг. – у нас нет оригинальных источников, на которые мы могли бы опереться⁶⁵. Напротив, у нас есть сведения, которые бывший сотрудник ЦК КПСС Анатолий Смирнов в свое время выписал из одной из рукописных тетрадей, которые вились в Международном отделе ЦК КПСС относительно выплат иностранным коммунистическим партиям, и которые он опубликовал вместе с журналистом А.А. Евлаховым. Сведения эти, по словам Евлахова, опираются на квитанции, находящиеся в Архиве Президента РФ. Как бы то ни было, сведения касались ряда выплат конкретным лицам. В отношении КПД такие выплаты производились в 1978–1987 г. «Енсену» (председатель Йорген Енсен), отдельные выплаты за 1987 г. – «Бидstrupu» (художник Херлуф Бидstrup) и затем «О. Сону» (председателю Оле Сону). В интервью с резидентом КГБ в Копенгагене 1976–1980 г. Михаилом Любимовым он сказал, что «одним из его заданий было обеспечение тайного финансирования датской коммунистической партии. Каждый год Михаил Любимов давал около 300 000 американских долларов руководителям КПД Кнуду Есперсену или Йоргену Енсену. Но в это время ночные встречи в Харескулен в Хольте прекратились. Русские испугались контршпионажа со стороны Дании. <...> Встречи стали проводиться в офисе шефа КГБ в советском посольстве»⁶⁶. Позднее Оле Сон говорил, что в его время деньги всегда выделялись посредством завышения счетов за типографские услуги. Он никогда лично не получал никаких денег, хотя и выступает в качестве получателя⁶⁷. Возможно, что практика изменилась после того, как Любимов закончил свою работу в качестве резидента КГБ, но это не объясняет то, что получателем за 1 сентября 1987 г. значился Х. Бидstrup. В сведениях со стороны Смирнова частично говорится об ассигнованиях, которые составили 350 тыс. долл., и частично эти деньги фактически были выплачены в большинстве своем в датских кронах. Непонятно, как это следует понимать: означает ли это, что КГБ конвертировал их в датские кроны до того, как выплатить деньги?⁶⁸

Если мы посмотрим на размер ассигнований, то в 1978 г. было выплачено 558 911 крон, но нет никаких оснований полагать, что здесь мы имеем дело только с половиной выплаты за год. Указанная сумма соответствует 1,43 млн крон по курсу 1998 года. В 1979 г. КПД получила 1 362 650 крон, что соответствовало 3,18 млн крон по курсу

⁶⁵ Кроме 1981 г., информация о котором была опубликована в: Loupan, dok. nr. № 61.

⁶⁶ Pierre Collignon: Kammerat Korin, *Jyllands-Posten* 7.6.1998.

⁶⁷ Интервью с Оле Соном, 26 ноября 2000 г.

⁶⁸ Материал представлен в мое распоряжение А.А. Евлаховым.

1998 года. В 1980 г. было выплачено 1 462 903 крон, что соответствовало 3,04 млн крон по курсу 1998 года.

В 1981 г. из фонда было распределено 15,295 млн долл. В этом году лидером среди получателей стала компартия США с грантом в 2 млн долл., Французская компартия получила столько же, в то время как компартия Финляндии получила 1,4 млн долл. Итальянцы в списках не значились, и это отразило тенденции развития отношений между Москвой и другими коммунистическими партиями. В то же время в списке появилась Коммунистическая рабочая партия Швеции с грантом в сумме 100 тыс. долл. Но это не «старая» компартия Швеции (КПШ, которая превратилась в ЛПК), а новая старая коммунистическая партия. Норвежская партия получила 50 тыс. долл., КПД значилась в списке под № 11 с грантом в сумме 350 тыс. долл.⁶⁹ В 1981 г. эти 350 тыс. долл. соответствовали 1 356 771 крон или 2,22 млн крон по курсу 1998 года.

В 1982 г. партия получила дополнительную выплату в 50 тыс. долл., т.е. в общей сложности выплата составила 400 тыс. долл. Было выплачено 1 784 742 крон и 95 тыс. долл. или в целом 2 577 992 крон, соответствующих 4,36 млн крон по курсу 1998 года.

В 1983 г. было выплачено 2 422 295 крон, что соответствовало 3,83 млн крон по курсу 1998 года, в 1984 г. – 3 597 268 крон или 5,35 млн крон по курсу 1998 года, в 1987 г. – 2 185 147 крон или 2,88 млн крон по курсу 1998 года, в 1988 г. – 1 668 837 крон и 100 000 долл., в общей сложности 2 368 837 крон, что соответствует 2,98 млн крон по курсу 1998 года, в 1989 г. было выплачено 2 679 630 крон или 4,42 млн крон по курсу 1998 года. За 1990 г. было снова выделено 350 тыс. долл. Из этой суммы было получено только 150 тыс. долл. или 1 102 500 крон, что соответствует 1,29 млн крон по курсу 1998 года.

Непосредственно от КПСС в адрес КПД в августе 1970 г. было ассигновано 200 тыс. руб. на типографское оборудование. В 1975 г. было выделено 350–400 тыс. руб. на типографское оборудование, в 1977 г. – 400–450 тыс. валютных руб. снова на типографское оборудование⁷⁰. Русские обеспечивали «Терпо трюк» («Тегро tryk») и типографию «Ланд ог Фольк» новым оборудованием. То же самое касается звукового оборудования для фестивалей «Ланд ог Фольк», которые в 1979–1980 гг. получили 200 тыс. валютных руб. Из других ассигнований, зарегистрированных в картотеке ЦК и в соответствующих делах, указан ряд поездок, например, поездки в отпуск

⁶⁹ Loupan, dok. nr. 61.

⁷⁰ Картотека решений, ЦХСД. См. обзор в *Danica i Rusland og sager i RA, Danica arkiv* nr. 461.

для Кнуда Есперсена с женой. Деньги выделялись также на организацию семинаров. Здесь также частично выделялись средства для «Ланд ог Фольк». В 1978 г. было принято решение, что «Международная книга» в Москве должна закупить 300 экземпляров газеты⁷¹. Из непосредственной поддержки в адрес организации в 1980 г. было выделено 31,8 тыс. инвалютных руб. для КПД. Родственным организациям в 1975 г. предназначались 50 тыс. инвалютных руб. на покупку дома для Общества дружбы «Дания – Советский Союз», которое в 1976 г. получило повышение выплат с 84 тыс. до 171 тыс. инвалютных руб.⁷² В 1977 г. туристическая компания «Фолькетурист» получила кредит в сумме 80 тыс. инвалютных руб., но в 1980 г. она получила 20 тыс. инвалютных руб. на организацию в Копенгагене заседания международного женского объединения. В том же году книготорговая компания «Спутник» получила 94,3 тыс. инвалютных руб. По выплатам стало заметно, что экономический рост в Советском Союзе сказался на повышении размера валютных доходов, которые можно было перевести в весьма привлекательные инвалютные рубли.

СЕПГ оказала КПД помочь посредством поставки пишущих машинок и типографских услуг на общую сумму 39 тыс. марок⁷³. Пострадавшая от кризиса компания «Фолькетурист» также получила 300 тыс. крон от СЕПГ⁷⁴. В 1988 г. эта партия приняла решение по поступившему от КПД запросу снова разрешить ей закупку новой офсетной машины RO-72 на очень выгодных условиях, без разглашения таковых. Мы уже говорили о поставке машины в 1969 г., так что можно себе представить, что и этот раз условия были аналогичными⁷⁵. Однако 28 марта 1989 г. СЕПГ отказалась от своего решения и продала машину компартии Кипра⁷⁶.

В 1985 г. «Международный фонд» достиг размера 20,35 млн долл., но фактически его ценность в течение 1980-х гг. упала, несмотря на то, что номинально возрастала – поскольку курс доллара все время падал. Здесь следует подчеркнуть, что во времена М.С. Горбачева размер грантов уменьшился, и затем они совсем исчезли после распада Советского Союза в результате путча 1991 г. Это боль-

⁷¹ В 1978 г. тираж составлял 11,6 тыс. экземпляров, так что это составляло 2,6% тиража.

⁷² Jvnf. Udkast til Forordning fra USSR's ministerråd u.d. 1976, ЦХСД. Ф. 89. Оп. 26. Д. 15.

⁷³ Protokoll 97/1970, 10.11.70; 05/1975 20.1.75; 104/1975, 8.9.75; 10/1976, 2.2.76; 25/1977, 15.3.77.

⁷⁴ Protokoll 46/1977, 3.5.77.

⁷⁵ Protokoll 43/1988, 15.4.88 и Anlage nr. 4.

⁷⁶ Protokoll nr. 32, SAPMO.

шие суммы, которые со временем нашли дорогу, в первую очередь, к западноевропейским партиям. Лупан и Лоррэн подсчитали, что совокупный доход Французской компартии от этих выплат за 1950–1990 гг. составил 50 млн долл. В пересчете на франки 1993 г. эта партия в общей сложности получила миллиард франков. Но, как уже было ранее сказано, поддержка выражалась в разных формах, которые не фигурировали в этих списках. Также Лупан и Лоррэн смогли документально доказать, что русские бесплатно предоставляли газетную бумагу для печати «Юманите» и «Драпо руж». Между 1982 и 1989 г. было поставлено 4 058 тонн бесплатной бумаги⁷⁷.

Другие формы поддержки

В отношении КПД речь также шла о нескольких косвенных источниках помощи. Я уже ранее упоминал пишущие машинки и типографское оборудование. Я упомянул проведение курсов, на которые посылали членов партии для обучения в Советском Союзе и которые для партии были бесплатными, но она требовала за них уплату взноса.

Значительные суммы проходили также через партийные издательства. Еще в 1930-е гг. это началось с издательства «Мондес Форлаг» («Mondes Forlag»), которое публиковало стенографические отчеты двух из московских процессов, полностью оплаченные русскими. То же самое касалось и других изданий. Издательство «Мега» («Mega»), «Спутник» («Sputnik») и «Тиден» («Tiden») получили значительные суммы на публикацию русских книг в Дании. Эти суммы могли состоять либо из наличных средств на производство в Дании, или бесплатных переводов с русского языка, либо в том, что издательство получало книги, которые целиком и полностью изготавливались в Советском Союзе и передавались за низкую цену для продажи в Дании. При такой предпринимательской практике дополнительные суммы можно было получить различным образом. Если удавалось убедить русских в том, что издать «Избранные труды Ленина» на датском языке нереально, за них поступал счет за типографские услуги, в котором скрывалась замаскированная доплата. Так же могли поступать и с гонораром для переводчиков.

В 1961 г. партия начала издавать журнал «Верден Рундт» (*Verden Rundt*), который с 1963 г. стал частью журнала «Тиден» (*Tiden*). Здесь печатались статьи о мировом коммунистическом движении. Доплата

⁷⁷ Loupan, op. cit., s. 234.

за печать «Верден Рюндт» выплачивалась журналу «Тиден». Много раз говорилось, что Иб Нэрлюнд попросту привозил деньги домой из Праги на финансирование «Тиден». Следует также упомянуть ряд косвенных выплат, в том числе многочисленные поездки в отпуск, который датские коммунисты проводили в Советском Союзе или других странах Восточного блока. Сюда также относятся многочисленные турне с выступлениями, которые тоже хорошо оплачивались. Следует помнить об обществах дружбы, которые в последнее время располагались на Вестер Волдгате вместе с магазином «Спутник». В 1982 г. руководитель Общества дружбы Ингмар Вагнер был вынужден признать, что он в свое время получил полмиллиона немецких марок, которые у него украли. Согласно «Ланд ог Фольк» от 23 марта 1982 г., деньги были собраны на цели солидарности. Возможно, это были средства, предназначавшиеся в дальнейшем для компартии Чили, возможно – это были деньги для Общества дружбы.

КПД – партия на дотациях

Ближайший вопрос состоит в том, насколько крупные средства приходили в организацию КПД, откуда это стало известно и каким образом повлияло на организацию. Из того, что я рассказал в этой главе, похоже, что все едины в том, что «Терпо Трюк» – типография компартии Дании – была важнейшим каналом поставки русских денег. Типография попросту получала огромные заказы от русских, по которым завышалась цена. Работа выполнялась лучше, чем в Советском Союзе, но цена во много раз превышала ту, что можно было бы получить в Милане или Лиссабоне. Завышение счетов было, таким образом, видом сознательной финансовой поддержки КПД. Иногда выплаты не поступали, и председатели партии – Кнуд Есперсен, Йорген Енсен или Оле Сон – должны были ехать в Москву, чтобы спасти партию от банкротства. То, что «Терпо Трюк» был тем самым каналом поступления денег, о которых мы узнали по спискам выплат, пока не доказано. Возможно, речь идет и о поступлениях посредством завышения счетов, и через выплаты наличными. Руководитель группы КГБ в Копенгагене Михаил Любимов, как уже говорилось, сообщил, что выплачивал наличными определенные суммы Кнуду Есперсену и Йоргену Енсену. Анонимный источник, о котором говорилось ранее и который в 1960-е гг. работал в Международном отделе ЦК КПСС со Скандинавией, подтвердил, что КГБ использовался для передачи денег.

Сообщения о московском золоте стали в прессе КПД постоянной и лучшей частью истории. Когда появилась возможность опровергать эти истории как таковые, это было связано с тем, что лишь немногие знали о том, что и как фактически происходило. Те немногие сведущие не проявляли заинтересованности рассказывать об этом, так как все это касалось и их лично. Так же, как Аксель Ларсен не хотел говорить об Арне Мунке Петерсене, он не хотел рассказывать и о деньгах, поскольку это непосредственно касалось и его самого. В Центральный Комитет никогда не представлялись подробные бухгалтерские отчеты — подробности были известны лишь узкому кругу, который состоял из казначея, управляющего делами, председателя и ревизора. После проверки счетов партийному руководству представлялись основные цифры.

Как деньги повлияли на КПД? Конечно, это трудно классифицировать, но факт есть факт, что эти деньги, кроме того, что спасали экономическое положение партии, также создавали ей затруднения. Фактически деньги создавали в партии ложное ощущение возможностей и раздутую бюрократию. В 1970-е гг. в КПД работало до 100 штатных сотрудников, и, несмотря на то, что двум типографиям требовались полиграфисты и литографы, их штат был неоправданно раздут до 10 тыс. человек. По словам бывших партийных функционеров, все это привело к тому, что сотрудники не думали о затратах. Это также привело к тому, что, например, «Терпо Трюк» являлась неконкурентоспособной типографией. Напечатать там что-либо стоило в два раза больше, чем в какой-либо другой крупной типографии провинции.

Можно задать вопрос: а смогла бы компартия существовать в Дании без русской поддержки? Разумеется, серьезного ответа на этот вопрос не ожидается. Но факт остается фактом, что если бы в стране существовала самостоятельная коммунистическая партия, она была бы очень маленькой и была бы вынуждена иметь очень ограниченный штат. Газета «Ланг ог Фольк» не смогла бы пережить 1958 г. без дотаций.

Можно так же задаться вопросом: почему русские выплачивали астрономические суммы как в долларах, так и в рублях, чтобы поддерживать коммунистическое движение на плаву? Что касается давних времен, то тут вряд ли есть сомнения. Ленин через Коминтерн старался сломать изоляцию, русская революция повлекла за собой мертворожденную революцию в Германии. Когда изменились обстоятельства, сказать трудно. Верил ли Сталин по-прежнему, что он идет по пути к коммунизму, а Коминтерн является средством

осуществления мировой революции? Тут могут быть сомнения. В любом случае, первоочередной задачей для него было собственное выживание и выживание своей системы.

В то же время известно, что руководство Советского Союза в тот или иной момент задалось вопросом насчет целесообразности поддержания жизни в коммунистическом движении, которое не оправдывало возложенных на него ожиданий. Если посмотреть в перспективе, что это движение являлось своего рода приложением к внешнеполитической службе, своего рода добровольческим корпусом в деле рекламы СССР, – тогда масштабы расходов оправданы. Но вопрос, скорее, заключается в том, имело ли все это смысл, если подумать о целесообразности обстоятельств. Идеологическая борьба для всех крупных наций связана как с иллюзиями, так и с ложью. Это, например, типично для американской идеологической экспансии в борьбе за демократию. Я думаю, что необходимо учитывать, что в любом случае частично ответ на вопрос кроется в византийских чертах советского государства. Коммунистическая идеология (марксизм-ленинизм) была единственным разрешенным способом мышления. Это не всегда означало, что она принималась безоговорочно, но террор привел к тому, что другие формы мировоззрения постоянно подавлялись. Кроме того, она, вероятно, частично напоминала старый порядок, который на самом деле уже ушел в прошлое; определенная инерция может также объясняться определенной ностальгией. Аналогичным образом американцы постоянно обращаются к своей революции и гражданской войне.

Исландия

СЛУЖИТЬ СТРАНЕ И ПАРТИИ

Казус исландских социалистов

Йон Олафссон

На пике холодной войны, в конце 1950-х гг., когда коммунистическая и антикоммунистическая риторики достигли нездорового накала по обе стороны Атлантики, исландские социалисты вели странную двойную игру. Единая социалистическая партия Исландии (ЕСПИ) являлась мощной политической силой, и в 1956–1958 гг. ее члены входили в состав правительства¹. В то же время лидеры партии стремились поддерживать доверительные отношения с КПСС. В 1956 г. исландские социалисты даже получили финансовую поддержку от Советского Союза. Сложившуюся ситуацию явно нельзя было назвать нормальной: Исландия – член НАТО, а часть правящей коалиции все считали просоветской.

Политическое влияние Социалистической партии делало странным положение Исландии в целом на протяжении всей холодной войны. Речь не только о финансовой поддержке. Тесные отношения с правящими элитами в коммунистических странах, и особенно в Советском Союзе и Восточной Германии, безусловно, оказывали влияние на проводимую политику. Социалисты постоянно пытались довести объемы торговли с этими государствами до максимальных значений. В 1950–1960-х гг. они получали многостороннюю материальную поддержку со стороны Восточного блока. Различные приглашения, бесплатные услуги, подарки и бесплатное высшее образование для огромного числа молодых членов партии – все это было в порядке вещей и принималось как должное. С другой стороны, прямая финансовая помощь всегда оставалась вопросом довольно щекотливым.

¹ Официально коалиционный блок назывался Народный союз (Alþýðubandalagid). В этот альянс помимо Социалистической партии входили и другие движения левого толка.

Нет и намека на то, что молодые и неискушенные исландские коммунисты, стоявшие у истоков движения в 1920-х гг., получали регулярные финансовые вливания от Коминтерна, как их датские и прочие скандинавские товарищи. Заручиться финансовой поддержкой для исландцев было весьма непросто, даже когда партия испытывала в такой помощи острую нужду. Этот факт отметил Вилли Миленц в докладе об Исландии, написанном в 1927 г.² На протяжении 1920–1930-х гг. время от времени все же делались адресные финансовые вливания, чтобы покрыть расходы, связанные с конкретными проектами коммунистического движения или с издательской деятельностью³. Просьбы о поддержке также направлялись по каналам партии в Профинтерн⁴.

Как и для всех компартий, для движения в Исландии в 1920-х гг. было жизненно важным обеспечивать регулярные публикации в прессе в крупнейших городах страны – особенно в Рейкьявике. Хотя коммунисты в Исландии в 1920-х гг. официально числились в рамках Рабочего союза, вскоре они потеряли все рычаги влияния на газету «Alþýðublaðið», издаваемую этим Союзом⁵. Отныне учреждение собственного – коммунистического – издания стало для движения приоритетной задачей. Даже после того, как исландские коммунисты получили ясные указания из Москвы о том, что им следует покинуть Рабочий союз и создать, наконец, компартию, они ответили, что партии не будет до тех пор, пока им не удастся начать издавать свою газету – хотя бы еженедельную⁶.

За те десять лет, что прошли после Второй мировой войны, КПИ трансформировалась в ЕСПИ, утверждавшую, что поддерживает с Москвой лишь «дружеские» отношения. На самом деле исландцы обзавелись личными и официальными контактами в Москве, которые впоследствии использовались для обеспечения финансовой поддержки в гораздо больших объемах, чем в 1920–1930-е гг.⁷ Сейчас уже

² РГАСПИ. Ф. 493. Оп. 33. Д. 373 (декабрь 1927 г.). В 1920-х гг. в Исландии не было коммунистической партии. Тем не менее, исландские коммунисты основали молодежное движение, связанное с КИМ.

³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 1. Л. 30 (16 августа, 1920 г.); РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 177. Д. 18. Л. 5 (2 апреля 1930); Л. 38–41 (6 июля 1930 г.).

⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 177. Д. 17. Л. 10, 13 (1929 г.).

⁵ До 1940 г. Рабочий союз (Alþýðusambandið) и Рабочая партия (Alþýðuflokkurinn) являлись фактически одной организацией. Коммунистическая партия Исландии (КПИ) была образована в 1930 г., после того как коммунисты на съезде Рабочей партии объявили о своем выходе из нее.

⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 33. Д. 373. Л. 50 (декабрь 1927 г.).

⁷ КПИ просуществовала с 1930 по 1938 г., растворившись в союзе с левым крылом Рабочей. Именно этот союз и стал ЕСПИ, продержавшейся до 1968 г. Затем более

не подвергается сомнению тот факт, что с 1956 по 1970 г. соцпартия и связанное с ней издательство «Mál og menning» получили прямых вливаний, по крайней мере, 210 тыс. долл. Данные из советских архивов позволяют предположить, что большая часть этих денег пошла на покрытие долгов упомянутого издательства, тесно связанного с социалистами. А долги возникли в связи со строительным проектом⁸.

Просьбы со стороны Исландии о финансовой поддержке были связаны с установкой на расширение исландско-советской торговли, которое коммунисты Исландии активно продвигали уже к концу 1920-х гг. Так, один из лидеров коммунистов, Эйнар Ольгейрссон, даже имел вполне реальную возможность влиять на торговлю сельдью — главным исландским товаром, отправлявшимся на экспорт. А все потому, что с 1928 по 1931 г. он являлся директором Национальной сельдяной компании (National Herring Company)⁹. В Москве коммунисты представляли торговлю с Исландией как удачную возможность привлечь на сторону КПСС больше симпатий, а также улучшить имидж Советского Союза в глазах рабочего класса. В докладе Миленца, упоминавшемся выше, торговля с Исландией также числится среди приоритетных задач, поскольку именно через торговлю может быть оказано значительное влияние на экономическую ситуацию в целом. Член Политбюро КПИ Бриньюольв Бьартнасон также выступал за подобное торговое соглашение несколько лет спустя¹⁰.

Положение ведущего деятеля коммунистического движения в 1930-е гг. возглавлявшего Национальную сельдяную компанию и вовлеченного в международную торговлю, было, мягко говоря, двусмысленным. ИККИ указывал Эйнару Ольгейрссону, что не следует, занимая такое положение в партии, заниматься коммерцией¹¹.

широкий социалистический альянс — Народный союз, скроенный на первых порах как электоральный блок из нескольких партий — был преобразован в партию, ставшую преемницей ЕСПИ.

⁸ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 33. Л. 3; Там же. Д. 19. Л. 3; Там же. Д. 34. Л. 6; Там же. Д. 4. Л. 3; Там же. Д. 25. Л. 5; Там же. Д. 8. Л. 6; Там же. Д. 9. Л. 5; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 609 (23 декабря 1969 г., 9 мая 1970 г.).

⁹ Ольгейрссон был лидером коммунистов и левых социалистов в Акюрейри на севере Исландии. В 1939 г. он стал председателем ЕСПИ и оставался на этом посту до 1968 г., когда партию в ее тогдашнем виде сменила более широкая коалиция.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 33. Д. 373. Л. 16 (декабрь 1927 г.); РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 177. Д. 20. Л. 11–12 (7 апреля 1932 г.). В том же письме Бьартнасон также попросил финансировать публикацию переведенных на исландский язык работ В.И. Ленина.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 493. Оп. 3. Д. 79. Л. 105–106. В инструкции ИККИ от 25 сентября 1928 г. основной акцент делался на необходимости основания компартии, но там также говорилось и о том, что Эйнар Ольгейрссон должен покинуть пост главы Национальной сельдяной компании.

Позже, однако, постоянное сочетание просьб о финансовой поддержке с официальными и полуофициальными запросами о представлении займов компаниям, контролируемым местными и муниципальными властями, стало фирменным знаком отношений исландских социалистов с советскими представителями¹². Такая практика даже породила невеселые мысли о том, что исландские социалисты «в деле исключительно из-за денег». Что ведущие члены партии не заслуживают доверия, так как их единственный интерес – использование связей с Советским Союзом для получения местных выгод¹³.

Приходится признать, что в подобных обвинениях есть доля истины. Если в 1950-е гг. лидеры-социалисты были, несомненно, всей душой преданы делу социализма, то в конце 1950-х или начале 1960-х гг., когда партия уже стала достаточно зрелой, ее неспособность порвать связи с КПСС свидетельствует, по-моему, о наличии материальной заинтересованности в этих отношениях. Эти лидеры, и особенно Эйнар Ольгейрссон, были уверены, что играют важную роль в заключении весьма выгодных сделок с Советским Союзом¹⁴. Вероятно, остальные ведущие политики Исландии разделяли это ощущение социалистов. Таким образом, разрыв связей с СССР означал потерю сильных позиций. Так или иначе, интересы торговли, очевидно, были приоритетными в стратегии социалистов, и активизация торговли могла иногда считаться более важным делом, чем удовлетворение финансовых нужд партии, партийной газеты или издательства¹⁵.

Финансовые отношения и финансовый дискурс

Благодаря данным, просочившимся из бывших советских архивов в 1990-х гг., старые утверждения о том, что социалисты имели тесные отношения с КПСС по идеологической и финансовой линиям, были признаны вполне обоснованными. В Исландии эта ссылка на вновь обнаруженные свидетельства вызвала бурную реакцию быв-

¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 226. Л. 229–234.

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 86. Л. 132–135.

¹⁴ Einar Olgeirsson, Mikhail Suslov. *Réttur* 64 (4) 1981, p. 210–211.

¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 226. В серии писем (с Л. 222) Эйнара Ольгейрссона в ЦК содержатся просьбы обеспечить займы, как исландским организациям, так и частным лицам. Здесь, как и в других письмах и отчетах о переговорах, видно, что Ольгейрссона в основном интересовало финансирование проектов, опосредованно контролируемых социалистами.

ших членов соцпартии, заявлявших, что все доказательства либо так или иначе сфабрикованы, либо просто не дают возможности взглянуть на картину в целом¹⁶. Однако некоторые представители противоположного лагеря восприняли добытые доказательства весьма серьезно. Некий профессор истории университета Исландии даже выразил мнение, что власти страны должны создать комиссию по расследованию обстоятельств финансирования Советским Союзом деятельности исландских социалистов¹⁷. В ходе дискуссии в Исландии обнаруживается тенденция поставить во главу угла финансовые отношения при оценке связей партии социалистов с КПСС.

Эйнар Ольгейрссон, бывший председатель соципартии и депутат парламента страны на протяжении 30 лет, Людвик Йозефсон, ведущий представитель социалистической партии и председатель Народного союза в конце 1970-х гг., Инги Р. Хельгасон, один из самых влиятельных членов соцпартии в более поздние годы, — все они отрицали, что получали финансовую помощь от коммунистических правительств или партий, и отказались признать истинными даже прямые ссылки на их собственные слова в советских документах¹⁸.

Документальные свидетельства из Москвы фактически заставили с новой силой вспыхнуть дебаты, которые яростно велись противоположными политическими силами отнюдь не только во время холодной войны, а вообще с тех пор, как в Исландии появилось коммунистическое движение¹⁹. Вопрос денег был одновременно вопросом чистоты и цельности. Многие годы лидеры социалистов требовали от членов партии исключительных жертв, чтобы поддерживать ежедневную активность партии, финансировать многочисленные публикации, а также различные строительные проекты, включая и постройку здания редакции ежедневной газеты социалистов «Þróðviljinn». Так как соцпартия никогда не позиционировала себя как партия коммунистов, политическим принципам большинства ее членов и тех, кто поддерживал социалистов, противоречило то, что стоявший у руля партии 30 лет Эйнар Ольгейрссон и кое-кто из его ближайшего окружения тайно обратились за финансовой помощью в ЦК КПСС. Условием для того, чтобы такие переговоры

¹⁶ Halldór Jakobsson, Kaldastríðsárður um Rússagull í fjöldum, *Morgunblaðið*, 15 April 2000, p. 58; Reimleikarnir halda áfram, *Morgunblaðið*, 24 June 2000, p. 48; Fræðimenn á hánum ís, *Morgunblaðið*, 4 August, p. 36; Kattarfvottur Jóns Ólafssonar, *Morgunblaðið*, 30 September 2000, p. 57.

¹⁷ Þór Whitehead. TV Interview. Stöð 2 (24 October 1999).

¹⁸ Lúðvík Jósepsson, interview 1992; Ingi R. Helgason, interview 1995.

¹⁹ Коммунистическая фракция была создана в рамках Рабочего союза/Рабочей партии в 1920 г., за десять лет до основания КПИ.

в принципе могли состояться, была не только четкая демонстрация приверженности идеям марксизма-ленинизма, но и готовность взять за образец модель КПСС, а также признание ее лидерства в международном коммунистическом движении²⁰. Практически все остальные члены руководства социалистического движения отрицали, что сами получали советские деньги, однако одновременно некоторые из них не исключали, что это могли делать их соратники.

Хотя сейчас представляется вполне очевидным, что в 1950–1960-е гг. социалисты получали большие суммы денег, до сих пор неясно, как в точности они распределялись, и на какие конкретно цели шли. Разумно предположить, что главным образом эти средства использовались для выплат по банковским займам и таким образом являлись скорее помощью в чрезвычайных ситуациях, а не финансированием рутинной каждодневной деятельности партии. При всем этом вовсе не обязательно проникаться уверенностью, что вся деятельность исландских социалистов финансировалась КПСС. Безусловно, ошеломляет постоянное присутствие финансовых соображений в многотомных протоколах, отражающих десятилетия тесного общения лидеров исландских социалистов с представителями ЦК КПСС и СЕПГ. Что бы кто ни говорил о финансовой поддержке в целом, отношения между КПСС и исландскими социалистами были пронизаны тем, что я бы назвал «финансовый дискурс» — торговля, сделки, коммерческая деятельность в целом и бесконечные, порой фантастические бизнес-идеи были зачастую главным предметом переговоров²¹.

Партия социалистов в Исландии вовсе не была простой, заурядной коммунистической партией. Это было радикально ориентированное движение социалистов, приверженных в обсуждении проблем идеи многослойного дискурса, наглядно отражавшего все многообразие групп, составлявших партию. Во внутренней политике эта партия активно развивала линию национального и культурного самосознания, претендую на поддержку большей части культурной элиты Исландии. Внутренняя жизнь партии зачастую характеризовалась напряженностью в отношениях с опытным лидером, пытавшимся предотвратить открытый конфликт и даже пресе-

²⁰ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 035. Оп. 19. П. 3. Д. 124. Л. 78–85, 3 мая 1962 г.

²¹ АВПРФ. Ф. 035. Оп. 19. П. 3. Д. 124. Л. 13–21, 13 января 1962 г. В этом документе речь идет о беседе между Эйнаром Ольгейрссоном и советским послом Александром, в которой Ольгейрссон перечисляет довольно большое количество наименований товаров, на которые он надеется найти покупателей в Советском Союзе. Ассортимент — от консервированной рыбы до мебели.

кавшего внутрипартийные политические дискуссии²². А на переговорах с представителями Советского Союза и Восточной Германии лидеры партии представляли пылкими коммунистами и клялись сделать все, чтобы партия развивалась в правильном направлении, т.е. в точном соответствии с принципами марксизма-ленинизма, и налаживании всесторонних и открытых отношений с КПСС.

По-моему, невозможно обсуждать проблему материальной поддержки, которую социалистическое движение в Исландии получало многие годы, не принимая во внимание вовлеченности социалистов в исландско-советские торговые отношения и не отдавая себе отчет в том, что соцпартия в этой стране обладала куда большим влиянием, чем компартии в Дании, Норвегии и Швеции. Учитывая стратегическую важность Исландии в период холодной войны, это выдвигало исландских социалистов на ключевые позиции.

Ожидания и идеализм

Исландские коммунисты сблизились с Коминтерном во время II конгресса этой организации в 1920 г., питая большие надежды и в значительной степени находясь в плену иллюзий. Два будущих члена компартии присутствовали на Конгрессе как гости²³. Они активно участвовали в его работе, хотя и не имели статуса делегатов и не обладали правом голоса. Один из них, Хендрик Оттоссон, написал длинное письмо председателю Коминтерна Г.Е. Зиновьеву, предлагая услуги исландских коммунистов для проведения образовательной и пропагандистской работы в Британии, для которой они, по утверждению Оттоссона, как нельзя более подходили. Самый крупный единовременный транш, перечисленный исландцам в 1920-е гг., вероятнее всего, являлся ответом на это письмо. Вскоре после его получения ИККИ выдал исландским коммунистам 10 тыс. шв. крон²⁴. Исландцы

²² *Rauða bókin, Leyniskýrslur SÍA*. Reykjavík: Heimdallur, félag ungra sjálfstæðismanna 1963. Эта книга содержит большое количество писем и отчетов, написанных молодыми членами соцпартии, учившимися в Советском Союзе и Восточной Европе. Собрание писем было похищено членами молодежной организации правого толка, относящейся к Консервативной партии, и незаконно опубликовано. Потеряв политическое значение, книга остается бесценным источником для интересующихся историей партии.

²³ РГАСПИ. Ф. 429. Оп. 1. Д. 29. Л. 73–74. Einar Ólafsson, *Brynjólfur Bjarnason. Pólitísk ævisaga*. Reykjavík: Mál og menning, 1989, p. 74.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 177. Д. 15. Л. 25–27, 7 августа 1920 г. См. также: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 1. Л. 30, 16 августа 1920 г.

продолжали просить финансовой поддержки, посещая конгрессы Коминтерна, главным образом они хотели привлечь внимание ИККИ. Однако в 1922 г. ИККИ дал ясно понять, что считает преждевременным создание в Исландии компартии, и дал указание местным коммунистам продолжать работу в рамках Рабочей Партии²⁵. На III Конгрессе Коминтерна исландцы безуспешно просили средства на издание ежедневной газеты Рабочего союза «Alþýðublaðið», которую они на тот момент контролировали. Таким образом, можно заключить, что, формально не имея в Исландии компартии, будет нелегко получать деньги, а регулярное финансирование будет и вовсе исключено²⁶.

В 1924 г. ИККИ послал норвежского представителя в Исландию, чтобы тот помог урегулировать конфликт, вспыхнувший между местными коммунистами. А что касается финансирования, нет фактически ни одного свидетельства о какой-либо материальной помощи вплоть до 1927 г. Можно заключить, что счета исландских товариществ, ездавших в Москву в начале 1920-х гг., оплачивались, но платежи могли успешно проходить через компартии Дании, Норвегии и Швеции.

В 1927–1928 гг. Э. Ольгейрссон и Хаукур Бьёрнссон получили деньги для покрытия расходов на публикацию работы В.И. Ленина «Государство и революция» и выплаты долгов, накопившихся у Ольгейрссона в связи с выпуском ежеквартального журнала «Реттур» (*Rettur*), посвященного анализу текущих событий²⁷.

Зафиксированные в документах суммы, выдававшиеся компартии Исландии в следующее десятилетие, были также незначительными. В 1931 г. Эйнар Ольгейрссон попросил помочь с финансированием избирательной кампании коммунистов, и Политсекретариат ИККИ выдал ему 2,5 тыс. исл. крон²⁸. С 1925 по 1934 г. исландцы часто посыпали в ИККИ финансовые отчеты, иногда с косвенными намеками на необходимость финансовой поддержки. Совершенно ясно, например, что тщательно составленный финансовый обзор с подробным обоснованием всех расходов, который председатель партии Бриньюольв Бъяртнасон отправил в Скандинавский лендер-

²⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 11. Л. 101, 214, 29 декабря 1922 г.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 177. Д. 15. Л. 17, письмо Арсэлла Сигурдссона и Олафура Фридриксона в ИККИ, 22 сентября 1921 г.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 95. Д. 109. Л. 4, письмо Бриньюольва Бъяртнасона в Скандинавский лендерсекретариат, 29 марта 1929 г. Суммы – 150 долл. США и 1406 лат. крон соответственно.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 4. Д. 96. Л. 5–6, 18 марта 1931 г.

секретариат в 1931 г., был призван наглядно показать, как партия нуждается в регулярной поддержке Коминтерна²⁹.

На следующий год Бьяртнасон прислал аналогичный финансовый отчет о деятельности партийной газеты с прямой просьбой о регулярном финансировании. Он полагал, что сумма в 4,8 тыс. исл. крон в год была бы приемлемой. Конечно, этого бы не хватало на оплату всех возможных долгов, и все же значительную их часть можно было бы покрыть³⁰.

Примерно в это же самое время Бьяртнасон написал письмо в ИККИ, в котором доказывал, что заключение торгового договора между Исландией и Советским Союзом могло бы значительно поднять имидж СССР в глазах рабочего класса Исландии. Он видел большую пропагандистскую значимость в публикации основных работ В.И. Ленина на исландском языке как раз в то время, когда Исландия собиралась сделать Советский Союз своим крупнейшим торговым партнером. Он выразил мнение, которое позже повторили его соратники. Политическая выгода от подобного соглашения перевесила бы экономические затраты, потому что по сравнению с Советским Союзом Исландия была крошечной страной³¹.

Однако до настоящего времени не найдено никаких свидетельств, что эти запросы и идеи обсуждались в руководстве Коминтерна. Единственное прямое упоминание о реальной финансовой помощи относится к 1937 г. Весной того года Вильгельм Флорин проинформировал Михаила Москвина (Меер Трилиссер) о том, что на избирательную кампанию КПИ требуются деньги. В этом письме Флорин отмечает, что исландские коммунисты никогда не получали регулярных дотаций и оттого остро нуждались в поддержке отдельных проектов³².

Главной формой материальной поддержки в 1930-е гг., вероятно, были скорее не прямые финансовые вливания, а возможности, предоставляемые исландским коммунистам. Частыми были их поездки в Москву, а дорожные расходы, скорее всего, в большинстве случаев

²⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 31. Д. 116. Л. 85–86, 11 июня 1931 г. Бьяртнасон оценил общие расходы на публикации в 1931 г. в 25,21 тыс. исл. крон. Однако осталось неясным, какая часть этих расходов, по его мнению, могла быть покрыта без помощи Коминтерна.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 177. Д. 20. Л. 88–89, 3 декабря 1932 г.

³¹ Там же. Д. 20. Л. 11–12, 7 апреля 1932 г.

³² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 101. Л. 29, 22 мая 1937 г. Халлдор Якобссон, начавший работать в КПИ именно во время избирательной кампании 1937 г. и контролировавший всю бухгалтерию, утверждает, что никаких денег Коминтерна в тот год в бюджет партии поступить не могло.

брал на себя Коминтерн. Школы, открытые и опекаемые Коминтерном и партией в Москве в 1920–1930-е гг., представляли немалый интерес для молодых исландских коммунистов, а во многих случаях были для них единственной возможностью получить образование за границей. С 1929 по 1937 г. 23 исландца учились в Западном университете* и Международной ленинской школе³³.

Нужды Народного фронта

В 1938 г. КПИ была распущена, чтобы освободить площадку для новой партии, принявшей в себя большую группу, отколившуюся от Рабочего союза и возглавляемую социал-демократом Хьедином Вальдимарссоном³⁴. Новая партия уже не входила в сферу влияния Коминтерна. Тем не менее, лидеры бывшей КПИ ясно дали понять Москве, что вся история с распуском — скорее тактический, а не идеологический маневр, и они сделают все, чтобы новая партия развивалась в духе коммунистического движения, а не как-либо иначе³⁵. Распуск компартии и создание альянса с левым крылом социал-демократов на первых порах не приветствовался Коминтерном. Вильгельм Флорин, в чьем ведении находились компартии стран Северной Европы, предлагал различные сценарии вмешательства в планы исландских товарищей³⁶. Однако ничего так и не было предпринято, и в 1940 г. представитель соцпартии Исландии был сердечно принят в Москве, после чего с ним обстоятельно побеседовали³⁷. Что касается ИККИ, то он теперь обращался не к новой партии как таковой, а к коммунистам в соцпартии³⁸.

Несмотря на довольно неспокойное начало, включая и размолвку с Вальдимарссоном, покинувшим партию с несколькими

* Вероятно, речь идет о Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ), работавший в 1921–1936 г.

³³ Jon Ólafsson, *Appelsínur frá Abkasíu Vera Hertzsch, Halldór Laxness og hreinsanirnar miklu*. Reykjavík: JPV, 2012, p. 141.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 105. Л. 63–68, Эйнар Ольгейрссон — ИККИ, 21 августа 1938 г.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 219. Д. 8, Бриньюольв Бьяртнасон — ИККИ, 31 января 1940 г.

³⁶ Jón Ólafsson, Komintern gegn klofningi. *Saga XLV* (1), p. 92–111. Письмо В. Флорина Г. Димитрову доступно по ссылке http://www.jonolafs.bifrost.is/wp-content/uploads/2009/05/38_agust_florin_dimitroff2.pdf

³⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 31. Д. 105. Л. 1–35, отчет товарища Андрессона, 16 апреля 1940 г.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 104. Л. 17–28, рекомендация коммунистам в ЕСПИ, 9 мая 1940 г.

сторонниками после того, как коммунистическое большинство отказалось осудить советское вторжение в начале 1940-х гг. в Финляндию, партия стала быстро набирать силу. А в 1942 г. даже переросла социал-демократов, получив почти 20% голосов на выборах в национальный парламент – альтинг³⁹.

К 1944 г. социалисты уже были в правительстве в коалиции с Консервативной партией и социал-демократами. Новая ситуация требовала новой тактики. Социалисты планировали использовать свое влияние, чтобы укрепить экономические связи Исландии и Советского Союза, что, по их мнению, не только сделало бы Исландию процветающей страной, но и прочно политически скрепило бы оба государства⁴⁰. Э. Ольгейрссон, А. Сигурдссон⁴¹ и другие ведущие члены партии снова и снова пытались заинтересовать советское правительство перспективами развития торговых отношений с Исландией. Прорыв на этом направлении был достигнут только в 1945 г., когда Андрей Вышинский, по-видимому, четко осознал, что торговля с этой страной может быть выгодной если не экономически, то уж точно политически, и уже поэтому вполне оправданной⁴². В 1946 г. правительство СССР заключило общее торговое соглашение с Исландией, предполагавшее покупку почти пятой части всех исландских товаров, шедших на экспорт⁴³.

Соглашение действовало, пока социалисты оставались в правительстве. Таким образом, договор был продлен в 1947 г., а в 1948 г. – уже нет. Политический климат тогда изменился. Социалистам досталась горькая доля оппозиционеров, и они могли только робко

³⁹ Þór (Thór) Whitehead, *The Ally who Came in from the Cold: A Survey of Icelandic Foreign Policy, 1946–1956*. Reykjavík: University of Iceland Press, 1998, p. 91.

⁴⁰ РГАНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 86. Л. 132–135. Доклад о дружеских объединениях, осуждающий исландских социалистов за переоценивание темы торговых отношений, см.: АВП РФ. Ф. 200. Оп. 9. Д. 805. Л. 54. Письмо А.И. Микояна И.В. Сталину с предложением подписать новый торговый договор показывает преимущество этой тенденции, подчеркивая, что советская сторона получит политические выгоды от этого соглашения.

⁴¹ Арсэлл Сигурдссон входил в узкий круг лиц, приближенных к верхушке партии, был одним из лидеров коммунистического движения Исландии с самого его зарождения. В 1920-е гг. он возглавлял Ассоциацию молодых коммунистов. В 1930-е гг. он работал на Коминтерн в Дании, выполняя функции связного между Копенгагеном и Берлином, когда нацисты пришли к власти. В 1940–1950-е гг. Сигурдссон участвовал в торговых переговорах с советским правительством, а также принимал участие в попытках создать коммерческие связи с советскими организациями.

⁴² Pétur Thorsteinsson, *Utanríkisþjónusta Íslands og utanríkismál, sögulegt yfirlit*. Reykjavík: HÍð íslenska bókmenntafélag, 1992, bls. 262–263. А.Я. Вышинский дал отрицательный ответ ранее в этом же году. См. АВП РФ. Ф. 200. Оп. 2. Д. 7. Л. 101, 19 января 1945 г.

⁴³ National Bank of Iceland. 1947 Annual report, p. 66.

высказаться за очередное продление договора⁴⁴. В последующие годы Эйнар Ольгейрссон снова и снова пытался добиться восстановления хоть в каком-нибудь виде коммерческих отношений между двумя странами⁴⁵. Однако вплоть до 1952 г. советские власти не были заинтересованы в возобновлении подобных связей. В переписке в рамках МИД СССР А.Я. Вышинский и другие чиновники выражали мнение, что любой вид коммерческих отношений возможен, только если соцпартия сможет их использовать каким-то образом для улучшения своего положения⁴⁶.

Эйнар Ольгейрссон не смог убедить ни одного влиятельного человека, что усиление социалистов как раз и возможно при возобновлении двусторонней торговли. МИД СССР даже устал от постоянных запросов Ольгейрссона, и советским дипломатам в Исландии были даны инструкции избегать обсуждения с ними данной темы⁴⁷. Важно понимать, что в этот период и позже социалисты никак не отделяли продвижение идеи торговли от своих нужд в плане поддержания существования партийной газеты «Рјбðvилjinn» и издательства «Mál og menning», являвшегося одним из главных очагов культуры в стране.

Когда соглашение о торговле между Исландией и Советским Союзом было, наконец, достигнуто в 1953 г., по реакции Ольгейрссона стало понятно, что он считал данный договор большим прорывом для исландских социалистов. Ольгейрссон полагал, что широкое межправительственное соглашение сделает законодательно возможным выделение Советским Союзом крупных кредитов различным исландским компаниям⁴⁸.

Плохой бизнес и секреты поиска финансирования

Практически нет сведений о том, что в 1940-е гг. социалисты обращались за прямой финансовой поддержкой. Неизвестно также и о том, чтобы им ее предлагали, не говоря о получении социалистами каких-либо средств. Как бы то ни было, в 1951 г. Кристинн Е. Андрессон, глава издательства социалистов «Mál og menning», запро-

⁴⁴ АВПРФ. Ф. 033. Оп. 5. Д. 4. Л. 104а, 8 апреля 1948 г.

⁴⁵ Там же. Д. 7. Л. 104а, 1 июня 1948 г.; Ф. 024. Оп. 6. Д. 3. Л. 106, 30 ноября 1948 г.

⁴⁶ АВПРФ. Ф. 200. Оп. 7. Д. 10. Л. 107, 10 февраля 1950 г.

⁴⁷ Там же. 23 ноября 1950 г.

⁴⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 226. Л. 220–233, Эйнар Ольгейрссон – ЦК, различные письма, август и сентябрь 1954 г.

сил финансовую помощь на выпуск партийной газеты «Þjóðviljinn», а также на то, чтобы оплатить расходы, связанные с деятельностью вновь образованного исландско-советского культурного общества «МИР». Оно уже получало ежемесячное финансирование, но, по мнению Андрессона, этих сумм было недостаточно⁴⁹.

В последующие годы просьбы из Исландии о денежной и прочей материальной поддержке фигурируют в советских документах все чаще. Так как исландские социалисты искали новые пути, с одной стороны, для упрочения экономического положения партии, а с другой – для поддержания коммерческих отношений между исландскими компаниями и советскими организациями⁵⁰. Представители партии приняли участие в международной экономической конференции в 1952 г., во время которой советское правительство сигнализировало о начале проведения новой политики в отношении капиталистического мира. Теперь Советский Союз искал возможности для расширения торговли с капиталистическими странами, но в предыдущие годы объемы этой торговли значительно сократились⁵¹.

Социалисты ясно видели возможности, которые открывала конференция и новая советская политика. Во время самой конференции и в кулуарах они засыпали представителей СССР огромным количеством просьб, идей и предложений, касающихся абсолютно всего – от получения бесплатной бумаги для нужд партийной газеты до заключения нового торгового договора, на условиях, выработанных под влиянием соцпартии. В ЦК решили, что исландцы должны получить запрашиваемое ими сырье, но масштабные коммерческие договоры не могли воплотиться в жизнь немедленно⁵².

В начале 1950-х гг. социалисты основали несколько экспортно-импортных компаний, чтобы установить коммерческие отношения с предприятиями в Советском Союзе и Восточной Европе. Существование этих компаний было неразрывно связано с представлениями исландцев о коммерческих отношениях и финансовой поддержке. Шли годы, а социалисты продолжали доказывать, что некоторые из этих фирм действительно вносили свою лепту в бюджет партии, в то время как на деле снова и снова именно партии приходилось использовать свое влияние, чтобы добиться списания

⁴⁹ РГАНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 707. Л. 18–20, 11 мая 1951 г.

⁵⁰ АВПРФ. Ф. 036. Оп. 9. Д. 4. Л. 109, 31 марта 1952 г.

⁵¹ Jón Ólafsson, *Kæru félagar*, p. 166–167. См. также: *International Economic Conference in Moscow, April 3–12, 1952*. Moscow: Committee for the Promotion of International Trade, 1952, p. 174.

⁵² РГАНИ. Политбюро. Протоколы встречи от 19 сентября 1952 г. Запрос от Социалистической партии Исландии, касающийся коммерческих договоров.

долгов компаний, решить проблемы с поставками, кредитами и так далее⁵³.

Одной из самых важных подобных фирм для социалистов была компания «Borgarfell», специализировавшаяся на печатном оборудовании. Она имела дело, главным образом, с фирмами в Восточной Германии, но работала также с фирмами в Чехословакии и Западной Европе. «Borgarfell» не смогла наладить устойчивые торговые-экономические связи с советскими организациями. Тем не менее, лидеры исландских социалистов очень хвалили эту компанию на переговорах с советскими представителями⁵⁴.

Другая компания «Mars Trading» была основана позже и, похоже, больше преуспела в отношениях с советскими организациями, чем «Borgarfell». «Mars Trading» главным образом занималась импортом из Чехословакии, но в 1960-х гг. компания часто упоминается в связи с различными договорами, заключавшимися с советскими организациями. В то же время в своей деятельности компания сталкивалась с постоянными трудностями. «Mars Trading» занималась различными видами продукции. В 1960-х гг. она экспорттировала продовольственные товары в Советский Союз, и некоторые из них стали очень популярными. Консервированная сельдь, например, пользовалась огромным успехом у советских граждан и приносила компании значительную прибыль⁵⁵.

Тем не менее некоторые сделки по импорту провалились по тем или иным причинам. По некоторым подобным случаям компания наделала в Советском Союзе таких долгов, которые не в состоянии была покрыть, и потребовалось вмешательство. В 1968 г. Секретариат ЦК КПСС положительно ответил на просьбу соцпартии Исландии о списании 60 тыс. руб. долга. Точных сведений о долгах, подобных этому, не так много. Но очевидно, что, если такая компания, как «Mars Trading», могла материально помогать партии социалистов, эти пожертвования в какой-то степени зависели от готовности ЦК списывать долги⁵⁶.

Перед глазами был другой пример – коммерческие отношения с компаниями ГДР. Здесь главной идеей было получение хороших прибылей от весьма доходных сделок по импорту и особенно по экс-

⁵³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 707. Л. 8–13.

⁵⁴ Халльдор Якобссон, глава «Borgarfell» с начала 1950-х гг., отрицает, что компания когда-либо материально помогала партии. Кристинн Е. Андрессон заявил обратное. См.: АВПРФ. Ф. 036. Оп. 9. Д. 4. Л. 109, 25 августа 1951 г. Тогда он сказал советскому послу, что «Borgarfell» уже помогает.

⁵⁵ АВПРФ. Ф. 035. Оп. 19. Д. 3. Л. 124, 5 января 1962 г., 8 мая 1962 г.

⁵⁶ Центральный Комитет, Секретариат. Протоколы встречи от 29 февраля 1968 г.

порту. Однако реальная прибыль зачастую была значительно меньше ожидаемой, таким образом и здесь было наделано много долгов, и опять потребовалось вмешательство ЦК, чтобы процесс не вышел из-под контроля. Именно такой случай произошел, например, с компанией «Rafgeislahitun», задолжавшей в 1955 г. 7 тыс. долл.⁵⁷

След, оставленный исландскими партийными компаниями в экономической истории, не выглядит особо впечатляющим. Во многих случаях и в помощи ЦК трудно усмотреть что-то большее, чем минимальные усилия по спасению этих компаний от банкротства, чтобы плохой бизнес шел все так же плохо. А в то же самое время многие компании – будь то в Исландии или где-нибудь еще – отлично держались, ведя дела со странами Восточной Европы на чисто коммерческих началах.

Интриги бартерной торговли

Исландское и советское правительства заключили торговое соглашение в 1953 г. Социалисты, конечно, ликовали и поздравляли себя с победой. Однако до сих пор нет каких-либо свидетельств, в полной мере объясняющих, как они способствовали заключению данного договора. Вероятно, свою роль просто сыграли их постоянные призывы предыдущих лет к советской стороне рассмотреть возможность торгового договора с Исландией⁵⁸.

Лидер социалистов Эйнар Ольгейрссон, не колеблясь, записал заключенный договор в актив своей партии. Летом 1954 г. его пригласили провести несколько недель в санатории для членов ЦК на Черном море, в Гаграх. Оттуда Ольгейрссон послал бесчисленное количество писем в ЦК, в которых писал, что исландцам стоило бы предложить следующее:

- Кредит в 5–10 млн исл. крон для кооперативного объединения «KRON» в Рейкьявике.

⁵⁷ Valur Ingimundarsson, Sigrar Ings lýðveldis. Samskipti íslenskra og austur-þýskra sósíalistra 1956–1962. В кн.: Árni Snævar og Valur Ingimundarsson, *Lidsmenn Moskva: Samskipti íslenskra sósíalista við kommúnistarfin*. Reykjavík: Almenna bókafélagið, 1992, р. 253.

⁵⁸ Правительственные чиновники Исландии жаловались, что советские представители в стране слишком озабочены нуждами соцпартии. Министр иностранных дел Бьярни Бенедиктссон в частном разговоре в 1952 г. сказал исполняющему обязанности посла СССР Игорю Сысоеву, что приветствовал бы широкие контакты с посольством Советского Союза и что правительство Исландии очень хотело бы обсудить возможность заключения торгового соглашения с СССР. См.: АВПРФ. Ф. 036. Оп. 8. Д. 4. Л. 109, 24 апреля 1952 г.

- Несколько краткосрочных займов муниципалитетам, под управлением которых находились рыбоводческие хозяйства.
- Займы на строительство властям тех муниципалитетов, где большинство было у социалистов или социал-демократов.
- Уполномочить компанию, контролируемую социалистами, ввозить в Исландию советские автомобили и станки.
- Публикация нескольких научных работ, написанных исландскими авторами.
- Специальное соглашение об университетах, которое спонсировало бы программы студенческого и преподавательского обмена.
- Финансирование выпуска книги об Исландии с богатой подборкой фотографий и иллюстраций⁵⁹.

Все предложения были отклонены, за исключением проекта издания книги об Исландии. Ольгейрссон, похоже, не отдавал себе отчет в том, что советское правительство совсем не заинтересовано предпринимать что-либо, что потом может быть истолковано как неуместное вмешательство во внутренние дела Исландии. Следовательно, было абсолютно ясно, что ни советское правительство, ни ЦК КПСС просто не хотели ссужать деньги исландским муниципалитетам или становиться фактически деловыми партнерами в крупных строительных проектах в Рейкьявике⁶⁰.

Еще большим разочарованием для социалистов стал отказ в предоставлении им права контролировать импорт советских машин и станков, начавшийся в 1954 г. Советская организация, отвечавшая за поставки за рубеж этой продукции, в начале 1954 г. объявила, что ищет местного посредника, чтобы продавать в Исландии сделанные в СССР автомобили и заводское оборудование⁶¹.

Попытки Эйнара Ольгейрссона получить исключительные права на импорт для компании, контролируемой социалистами, не увенчались успехом. Явно подозревая, что советская сторона считает компании социалистов неспособными вести бизнес такого масштаба, Ольгейрссон рекомендовал кандидатуру опытного дилера машинного оборудования – члена Консервативной партии Гуннара Фридрикссона, с которым, как утверждал Ольгейрссон, он заключил тайное соглашение. Ольгейрссон доказывал, что компания, управля-

⁵⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 226. Л. 222–223, 229–234, серия писем и запросов, написанных на черноморском курорте в Гаграх высшим партийным чиновникам СССР, 27 июля 1954 г.; Л. 336, 338, 340–343, 4 августа 1954 г.

⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 226. Л. 327.

⁶¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 226. Л. 340.

емая или контролируемая социалистами, была бы более подходящим посредником, так как фирмы, управляемые капиталистами могут упустить возможности по продаже советских машин и оборудования в Исландии. Ольгейрссон полагал, что капиталисты не склонны поставлять на рынок страны советскую продукцию по идеологическим соображениям. Эйнар Ольгейрссон, искушенный политик, был на редкость неодаренным человеком по части анализа силы экономической мотивации⁶². Советская сторона, в конечном счете, решила заключить сделку с новой компанией, «Bifreiðag og landbúnaðarvélar», которую поддержали несколько сильных автодилеров⁶³.

Когда этот контракт истек в 1959 г., Ольгейрссон предпринял вторую попытку. Теперь он заявлял, что объединение хорошо известных импортно-экспортных компаний социалистов могло бы взять на себя обязанности дилера советских авто. Компаниями, которые упомянул Ольгейрссон, были «Borgarfell», «Mars Trading» и «Haukur Björnsson and Co.». Все они были хорошо знакомы советскому посольству, но, по всей видимости, посол Александр Александров имел на их счет какие-то инструкции или личные соображения. Во всяком случае, его не уговаривали рекомендовать данные компании⁶⁴.

Советский посол пытался донести до Ольгейрссона суть добродетальных коммерческих отношений, подчеркивая, что ключевым фактором является взаимная выгода. В данном случае исландский дилер превзошел все ожидания, и у советской компании не было никаких оснований не продлевать соглашение с ним⁶⁵.

Между тем, не таким уж невероятным выглядит предположение, что за отказом доверить социалистам этот бизнес стояли политические резоны. Продажа машин и сервисное обслуживание были гораздо более масштабными видами экономической деятельности, чем все, что делали социалисты до сих пор. К тому же советский посол действительно полагал, что социалисты могли стать слишком удобной мишенью для ограничений, которые правительство консерваторов, прия к власти, могло на них наложить⁶⁶. К тому же, еще неизвестно, было бы в интересах КПСС, если бы соцпартия или связанные с ней бизнесмены стали получать большие прибыли от политически подкрепленной сделки. Это легко могло привести

⁶² Там же. 4 августа 1954 г.

⁶³ Jón Ólafsson, *Kæru félagar: íslenskir sósíalistar og Sovéiríkin 1920–1960*. Reykjavík: Mál og menning, 1999, p. 199–201.

⁶⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 159. Л. 44, 28 февраля 1959 г.

⁶⁵ Там же. Л. 71–72, 13 июня 1959 г.

⁶⁶ Там же. Л. 84, 2 июля 1959 г.

к распрям внутри социалистического движения, разным сегментам которого всегда не хватало денег⁶⁷.

Что-то подобное произошло в исландско-советской культурной ассоциации «МИР» годом раньше, когда двое руководителей рейкьявикской секции этой ассоциации стали посыпать запросы в советское посольство в Рейкьявике о финансировании организации. Кристинн Е. Андрессон, ведавший ежедневными делами упомянутой ассоциации с самого ее основания в 1950 г., занимался ее финансами в одиночку. Он сделал, возможно нечаянно, несколько заявлений по поводу регулярной поддержки, получаемой ассоциацией «МИР» через посольство СССР. Лидеры рейкьявикской секции решили, что тоже имеют право на некоторое вспомоществование⁶⁸. Так как финансирование ассоциации держалось в строгом секрете, возникла весьма неловкая ситуация, приведшая к расколу в этой организации. Советское посольство стало работать с людьми меньшей общественной значимости, чем Кристинн Е. Андрессон, которых, конечно, было легче контролировать и направлять⁶⁹. Споры по поводу финансирования обострились. Посольство откровенно враждебно реагировало на запросы Андрессона о предоставлении средств и обвиняло его и его более высокопоставленных коллег в праздном времяпрепровождении. В конце концов денежный поток иссяк окончательно, и Андрессону объяснили, что он может рассчитывать лишь на получение русских сувениров для продажи в Исландии⁷⁰.

Искусство влезать в долги

Исландские социалисты — возможно, следует сказать, лидеры соцпартии — бились над тем, чтобы сделать торговые отношения с Советским Союзом краеугольным камнем исландской внешней торговли. В этом они не смогли добиться успеха, что стало оконч-

⁶⁷ Эту версию трудно подкрепить прямыми документальными свидетельствами. Совершенно очевидно, однако, что некоторые компании социалистов были отнюдь не хуже выбранной, а иногда даже успешнее в коммерческом отношении, ведя бизнес с западноевропейскими фирмами вне сферы партийного влияния. Международный отдел ЦК КПСС, сотрудники которого осуществляли контакты с исландскими социалистами, возможно, не особо хотел способствовать дальнейшей коммерческой успешности этих компаний.

⁶⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 83. Л. 54–55, 10 ноября 1958 г.

⁶⁹ Там же. Д. 159. Л. 36–37, 18 февраля 1959 г.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 42. Л. 134–137, 31 октября 1958 г.; Л. 155, 30 ноября 1958 г.

тельно ясно после 1960 г. Тогда коалиционное правительство консерваторов и социал-демократов сделало определенные шаги в сторону «вестернизации» экономики Исландии, сокращая торговлю с Советским Союзом и в то же время, наращивая усилия по выводу исландской продукции на рынки Западной Европы и США.

В результате такого развития событий социалисты утратили свое влияние. Но с другой стороны, начиная с конца 1950-х гг. и на протяжении 1960-х гг., они получили самые большие финансовые влияния от ЦК и при его посредничестве. Записи из так называемого «Бухарестского фонда»*, основанного в 1950-х гг. для поддержки коммунистических партий и других организаций левого толка, свидетельствуют о выдаче, по меньшей мере, семи грантов социалистической партии в период с 1956 по 1966 г. Издательство социалистов «Mál og menning» получило похожие гранты в 1968 и 1970 г. Но неясно, пришли ли эти средства также из этого фонда⁷¹.

Общая сумма этих двух грантов составила 210 тыс. долл., и, вероятно, большая часть этих денег пошла на финансирование строительства здания для «Mál og menning». Хотя доступных сведений о том, на что были израсходованы деньги, нет, в советских документах имеются предположения, подтверждающие версию с издательством.

Первые два гранта были выделены в 1955–1956 гг. В 1955 г. Эйнар Ольгейрссон и директор «Mál og menning» Кристинн Е. Андрессон попросили Международный отдел ЦК КПСС помочь издательству получить долгосрочный кредит от одной советской организации. Запрос пошел в Министерство внешней торговли и был там отклонен⁷².

Издательство «Mál og menning» получило в 1955 г. поддержку от своего советского партнера – «Международной книги», и министерские чиновники решили, что дополнительный заем не оправдан. Между тем, Эйнар Ольгейрссон и Кристинн Е. Андрессон дали ясно понять советским чиновникам, что существует реальная опасность банкротства «Mál og menning», и тогда социалистам придется прекратить важную в идеологическом и культурном плане издательскую деятельность, т.е. именно в это время финансовая поддержка была необходима, как воздух⁷³.

Тремя годами позже у «Mál og menning» вновь возникли финансовые затруднения, однако на этот раз никаких запросов о фи-

* Речь идет о Международном профсоюзном фонде помощи левым рабочим организациям.

⁷¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 609, 27 декабря 1969 г., 9 мая 1970 г.

⁷² Центральный Комитет, Секретариат. Протоколы встреч от 10 декабря 1955 г.

⁷³ Там же.

нансовой поддержке сделано не было. Вместо этого Ольгейрссон и Адрессон описали текущую ситуацию в деталях, доказывая, что хотя строительство здания для издательства действительно оказалось нелегкой задачей, глупо было бы все бросить. Если бы «Mál og menning» пришлось прекратить свою издательскую деятельность, враг бы снова одержал верх в идеологической борьбе, идущей в стране. Итак, стоило продолжать начатое любой ценой, убеждали социалисты. Сохранение «Mál og menning» было, конечно, в интересах социалистического движения и, таким образом, в интересах КПСС⁷⁴.

В 1955, 1956 и 1959 г. было выплачено 15, 20 и 30 тыс. долл. соответственно⁷⁵. Очевидно, что для исландских социалистов это были огромные деньги. Однако сложилось такое положение, при котором исландские банки быстро поглощали эти суммы. Как объяснил Адрессон в письме в ЦК, долги были крайне велики, и ежегодные выплаты превышали те объемы, которые можно было бы покрыть своими силами⁷⁶. Соцпартии было выделено еще 30 тыс. долл. в 1961 г. – предположительно, снова на оплату долгов издательства⁷⁷.

Судя по беседе Ольгейрссона с советским послом А. Александровым в 1962 г., все деньги, полученные исландцами к этому времени, пошли на погашение долгов «Mál og menning». Ольгейрссон жаловался, что партия и ее газета «Fjöldvölinn» переживают трудные в финансовом плане времена. Крупные суммы денег были потрачены на новое печатное оборудование и на избирательную кампанию перед муниципальными и районными выборами, назначенными на лето. Он выразил мнение, что и партия, и газета сейчас заслуживают хоть какой-нибудь поддержки, так как в последние несколько лет все доступные средства шли на «Mál og menning». Ольгейрссон доказывал, что, хотя партия и была промежуточным звеном в получении денег издательским домом, этот аргумент не следует использовать сейчас против ее материальной поддержки⁷⁸.

Ольгейрссон также обсудил различные возможные варианты оплаты текущих долгов «Mál og menning», которые предыдущие датации не могли покрыть в полном объеме. Он предлагал следующее: Кристинн Е. Адрессон получает Ленинскую премию мира за свою работу в Международном движении за мир. Денежное вознагражде-

⁷⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 159. Л. 16–29, 18 января 1959 г.

⁷⁵ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 33. Л. 3; Д. 19. Л. 3; Д. 34. Л. 6.

⁷⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 159. Л. 1–5, 4 января 1959 г.

⁷⁷ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 4. Л. 3.

⁷⁸ АВПРФ. Ф. 035. Оп. 19. П. 3. Д. 124. Л. 82, 3 мая 1962 г.

ние составляло примерно 75 тыс. зол. руб. и могло пойти на оплату долгов издательства. Тем временем оно получило бы еще и заем, величину которого Ольгейрссон точно не назвал — приблизительно 10–20 тыс зол. руб., которые можно было бы израсходовать на покрытие текущих платежей⁷⁹.

Таким образом, можно допустить, что первые четыре гранта общим объемом в 95 тыс. долл. целиком пошли на нужды «Mál og menning». Но в 1963, 1965 и 1966 гг. партия вновь получила дотации из «Бухарестского фонда» — по 25 тыс. долл. в каждом году. Точно сказать, как именно были использованы эти деньги, невозможно, так как Ольгейрссон в то время говорил о финансовых трудностях и партии, и газеты, и издательства⁸⁰. Весьма вероятно, что издательство все же получило часть данных сумм, ведь Ленинскую премию мира Андрессону так и не вручили⁸¹.

Последние два гранта, по 20 тыс. долл. каждый, были выданы в 1968 и 1970 гг. Причем, согласно записям советского посольства, Андрессон получил деньги непосредственно в дипмиссии. Предположительно, они были доставлены наличными, хотя наверняка это неизвестно⁸². По доступным документам также нельзя определить, какая использовалась валюта. Это важно, так как в те времена исландская крона свободно не конвертировалась. Ее официальная стоимость в Исландии была гораздо выше реальной при покупке или продаже в зарубежных банках⁸³.

Обмен мнениями между советским послом и Ольгейрссоном по поводу финансовой ситуации свидетельствует о том, что, когда на кону были финансовые ресурсы, стороны всегда вырабатывали некое компромиссное решение. Как Ольгейрссон признал двумя неделями позже, сторонам стоило беспокоиться не столько о финан-

⁷⁹ АВПРФ. Ф. 035. Оп. 19. П. 3. Д. 124. Л. 81–82, 3 мая 1962 г.

⁸⁰ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 25. Л. 5; Д. 8. Л. 6; Д. 9. Л. 5.

⁸¹ Зато Андрессон получил единовременное пособие в 1972 г. См.: Центральный Комитет, Секретариат. Протоколы встречи от 18 июля 1972 г. Его личное дело свидетельствует о том, что Андрессон имел хорошую репутацию на протяжении всей своей деятельности. Правда, в деле опущены некоторые детали — например, конфликт в рамках исландско-советской культурной ассоциации. Именно из-за этого конфликта, по предположению Ольгейрссона, советский посол мог не предложить Андрессона в качестве номинанта на присуждение Ленинской премии мира. См. также: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 219. Д. 8. Кристинн Е. Андрессон, личное дело.

⁸² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 609. Л. 23, 27 декабря 1969 г., 12 апреля 1970 г., 9 мая 1970 г., 18 мая 1970 г.

⁸³ Информацию по этому документу предоставил Киммо Рентола. Документ хранится в Архиве финской тайной полиции под грифом «Зарубежная корреспонденция».

сах, сколько о политике их распределения. Почти все финансовые риски были связаны в основном с издательством «Mál og menning», над которым постоянно висела тень банкротства. Партийная газета «Fjóðvöldið» тоже постоянно сталкивалась с финансовыми трудностями, но ее долги были не такими огромными, как долги «Mál og menning»⁸⁴.

Партийный бизнес

В 1960-е гг. социалисты пытались активно использовать разные возможности для ведения бизнеса, открывавшиеся в Восточной Европе и Советском Союзе. Однако ходившие в Исландии слухи о прибылях, получаемых социалистическими экспортно-импортными компаниями, и деньгах, которые они, таким образом, могли направлять на нужды партии, выглядят явным преувеличением. Бизнесмены-социалисты постоянно оказывались в трудных ситуациях, и в большинстве известных случаев требовалось вмешательство ЦК, чтобы избежать судебного разбирательства.

Компании «Mars Trading» и «Borgarey» были, соответственно, основаны в 1958 и 1964 гг. для того, чтобы вести дела в Советском Союзе и Восточной Европе. «Mars Trading» была больше и вскоре сумела наладить устойчивые деловые контакты главным образом в Чехословакии, как уже упоминалось выше. «Borgarey» являлась посредником в продвижении на рынок и продаже рыбных консервов, а также пробовала заниматься и другими товарами.

В 1968–1969 гг. раскол в социалистическом движении, вызванный распуском соцпартии и созданием на ее месте Народного союза, привел к тому, что обе упомянутые компании открыто боролись за одни и те же контракты. Советский посол во всеуслышание объявил в присутствии Инги Р. Хельгасона, что «Mars Trading» больше не представляет социалистическое движение в Исландии. Таким образом, ее контракты должны были быть переданы «Borgarey», видимо, продолжавшей представлять исландских социалистов. Ведущий член отколовшейся фракции – Социалистической организации Рейкьявика – также присутствовал на этой встрече⁸⁵.

Эта фракция включала в себя костяк бывшего рейкьявикского отделения соцпартии, в том числе многих старых членов КПИ, оставшихся верными духу Коминтерна и намеревавшихся проде-

⁸⁴ АВПРФ. Ф. 035. Оп. 19. П. 3. Д. 124, 15 мая 1962 г.

⁸⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 606. Л. 222–223, 9 июля 1969 г.

монстрировать свою верность Москве. Они понимали, что исключительно важно выглядеть убедительно для Международного отдела ЦК КПСС. Только тогда можно перетянуть на себя контракты, и только тогда их воспримут как истинных продолжателей дела социализма в Исландии⁸⁶.

Даже при том, что Народный союз официально осудил советское вторжение в Чехословакию и публично объявил о разрыве всех связей с КПСС, Эйнар Ольгейрссон, сохранивший влияние в партии, хотя и отошедший от дел, и его ближайшие соратники не думали терять контактов с КПСС. В начале 1970 г. они горько посетовали на то, что «Mars Trading» не заслуживает потери контактов с Советским Союзом⁸⁷.

Людвик Йозефссон, тогдашний депутат парламента Исландии и бывший министр рыбного хозяйства, доказывал, что передача бизнес-связей компаний, поддерживавшей Народный союз, другим компаниям была тактической ошибкой. Союз можно привлечь на свою сторону, но чтобы этого добиться, следует отнестись к нему с уважением и пытаться наладить дружеские отношения, а не рубить их на корню⁸⁸.

Но в Международном отделе ЦК КПСС, очевидно, полагали, что именно откололшаяся при образовании Народного союза рейкьявикская группа была тем движением, которое КПСС следовало поддерживать⁸⁹. Лидеров движения приглашали в Москву, оказывали помощь в их деятельности – например, в выпуске еженедельной газеты⁹⁰. Но вскоре стало ясно, что у Социалистической организации Рейкьявика нет сторонников. На муниципальных выборах в Рейкьявике в 1970 г. откололшаяся организация впервые попробовала свои силы. Результат был ужасный – всего несколько сотен голосов⁹¹.

В конце концов, КПСС не стала со своей стороны разрывать отношений с Народным союзом. Все просто осталось так, как есть.

⁸⁶ Обращения Рейкьявикской организации за финансированием были успешными. Она продолжала получать деньги на покрытие различных расходов, даже когда стало ясно, что никакого реального политического веса в стране она не имеет. Активный член Рейкьявикской организации Стефан Магнуссон, между тем, утверждает, что иногда советское посольство пыталось хитрить с бухгалтерией. Якобы однажды ему предложили подписать документ, подтверждающий получение 3 тыс. долл., в то время как представитель посольства собирался отдать ему только половину. См.: Interview 1992.

⁸⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 609, 3 марта 1970 г.

⁸⁸ Там же. 17 марта 1970 г.

⁸⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 606, 1 апреля 1969 г.

⁹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 609, 23 января 1970 г.

⁹¹ Óskar Guðmundsson, *Alþýðubandalagid átakasaga*. Reykjavík: Svart á hvítu, 1987, p. 144–145.

При этом ни «Borgarey», ни «Mars Trading» не имели возможности получать большие прибыли, хотя «Borgarey» удалось поучаствовать в нескольких весьма крупных сделках, продавая рыбную продукцию в Советский Союз⁹².

Самыми прибыльными коммерческими операциями, которые фирмы, подобные «Borgarey» и «Mars Trading», могли совершать, была продажа рыбы. В 1971 г. Народный союз вошел в коалиционное правительство после 12 лет пребывания в оппозиции. Одной из первых инициатив нового правительства было создание государственной компании, сосредоточившейся на экспорте рыбной продукции. Теперь такие экспортные фирмы, как «Borgarey» или «Mars Trading» уже не могли вести бизнес, как раньше⁹³.

Из имеющихся в открытом доступе советских документов конца 1960-х – начала 1970-х гг. ясно следует, что члены соцпартии, часто захаживавшие в прошлом в посольство СССР в Рейкьявике, не собирались менять свои привычки, несмотря на то, что официальная политика их партии становилась все менее совместимой с советской линией.

Людвик Йозефссон и Инги Р. Хельгассон доказывали в посольстве, что нынешняя политика их партии – явление временное, это скорее сотрясание воздуха, чем серьезный отказ от дружеских отношений с КПСС. Они советовали Международному отделу ЦК КПСС проявить немного терпения и великодушия, а не демонстрировать враждебность, и тогда дела пойдут так, как хотят советские товарищи⁹⁴.

Подобная тактика позволяла исландским социалистам обращаться за советской помощью в 1970-е гг. Судя по данным из открытых источников, в 1973–1974 гг. Инги Р. Хельгасон ездил в Москву на переговоры в Международный ЦК КПСС, чтобы обсудить финансовые вопросы, но главное – попросить материальной поддержки для партийной газеты «Þjóðvöldjinn»⁹⁵.

Коммерческие отношения с предприятиями Советского Союза и компаниями Восточной Европы сохранялись вплоть до конца 1991 г. И лидеры Народного союза продолжали, как и раньше, спо-

⁹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 609. Л. 28, январь 1970 г., 18 мая 1970 г.

⁹³ Главная идея заключалась в том, что экспорт рыбы может быть организован эффективнее именно таким образом. См.: Рагнар Арнальдс, председатель Народного союза, 1968–1977 гг. Interview 1992.

⁹⁴ Центральный Комитет, Секретариат. Протоколы встреч от 1 октября 1970 г. Секретное приложение.

⁹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 1199, 13 августа 1973 г.; Там же. Оп. 67. Д. 846, 7 августа 1974 г.

существовать развитию этих отношений. Между тем, в советских документах я не нашел упоминаний о прямой финансовой поддержке после 1974 г. Таким образом, будет разумным предположить, что Народный союз просто продолжал представлять из себя причудливую смесь радикализма и умеренности, и в этой среде предложение возобновить официальные контакты с КПСС выглядело бы просто нелепо. Вести двойную игру, обещать поддержку исландских социалистов, когда абсолютное большинство Народного союза отнюдь не симпатизировало КПСС – все это не могло сработать в долгосрочной перспективе⁹⁶.

Несмотря на это, ведущие члены партии, такие как Инги Р. Хельгасон и Людвик Йозефссон, продолжали придерживаться избранной тактики, по крайней мере, до 1981 г. Летом этого года Славару Гестссону, тогдашнему председателю Народного союза, а кроме того министру социальных вопросов и торговли, поступило приглашение посетить с официальным визитом Москву. В ЦК КПСС состоялись секретные переговоры, после которых сотрудники Международного отдела могли понять, что никаких изменений на исландском направлении ожидать не стоит. Советский посол в Исландии Михаил Стрельцов закончил доклад о том, какое впечатление на исландцев произвел визит Гестссона в Москву и его переговоров, язвительной ремаркой: да, все счастливы, что Славар Гестссон побывал в Москве, но никто не считает допустимыми официальные отношения партии с КПСС. Советский посол очень хорошо знал, что активное отстаивание такими партийными лидерами, как Инги Р. Хельгасон, мысли о том, что Народный союз должен якобы проявлять сдержанность в вопросе связей с КПСС и не восстанавливать их официально, чтобы не потерять широкую поддержку, которую он имел, было просто способом продлить привилегию конфиденциальных отношений с ЦК КПСС, которые всегда можно было использовать⁹⁷.

Заключение

Коммунистическое, а затем социалистическое движение в Исландии время от времени получало финансовую помощь от Коминтерна и КПСС с начала 1920-х гг. и, по крайней мере, до середины 1970-х гг. Точно оценить размеры этой помощи не представляется возможным – слишком мало документальных свидетельств, кроме

⁹⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Л. 1122, Политический обзор за 1979 год.

⁹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 78. Д. 772, 29 сентября 1981 г.

того, до конца неясно, какие из запросов были на самом деле выполнены. Характер исландско-советских партийных контактов, тем не менее, наводит на мысль, что советские вливания в форме помощи на различные проекты часто оказывались жизненно необходимы. То же самое можно сказать и о материальной поддержке со стороны стран Восточной Европы, особенно ГДР, где многие исландцы получили бесплатное университетское образование.

Будет справедливо предположить, что прямые финансовые дотации, которые Социалистическая партия и связанное с ней издательство «Mál og menning» получило несколько раз в 1956–1970 гг., пошли на погашение просроченных кредитов. Нет никаких свидетельств, что ежедневная деятельность партии и связанных с ней организаций оплачивалась деньгами из СССР или из Восточной Европы. Единственное исключение – исландско-советская культурная ассоциация «МИР». По крайней мере, до начала 1960-х гг. она, действительно, получала регулярные дотации⁹⁸.

Связи исландских социалистов в странах Восточного блока, финансовая поддержка, которую они могли получать, и постоянные их консультации с властными элитами в Москве и Берлине по-разному влияли на исландскую экономику и политику. Исландия значительно выиграла от десятилетий прибыльной торговли с Советским Союзом, давшей исландским производителям стабильность и возможность иногда продавать свою продукцию по более высоким ценам, чем на других рынках⁹⁹. В ГДР доступ исландских социалистов к персонам, находившимся у власти, заменял официальные отношения.

Социалисты не контролировали исландско-советскую торговлю, и их влияние не всегда было решающим. Но их голос всегда был слышен, и материальное благополучие партии было важными соображениями, учитывавшимися при продлении договоров или установлении цен¹⁰⁰. В некоторых случаях лидеры социалистов, будучи в оппозиции, действовали от имени правительства, прося Советский Союз купить больше продукции, чем было договорено¹⁰¹.

⁹⁸ См., например, упомянутую ранее беседу генерального секретаря ассоциации «МИР» Кристинна Е. Андрессона и первого секретаря посольства СССР, где упоминается о прошлом финансировании и ставятся вопросы о возможности увеличения размера дотаций. См.: ГАРФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 42. Л. 134–137, 31 октября 1958 г.

⁹⁹ Borislav Petkov, *Trade between Iceland and the Soviet Union 1953–1993. Rise and Fall of Barter Exchange*. Thesis: University of Iceland, 1995.

¹⁰⁰ АВПРФ. Ф. 200. Оп. 7. Д. 10. Л. 107 (15 декабря 1950 г.); Ф. 035. Оп. 13. Д. 3. Л. 115 (22 августа 1956 г.).

¹⁰¹ ЦК, Секретариат. Протоколы встречи. (20 февраля 1962 г., 23 августа 1963 г., 19 августа 1964 г.).

Социалистическая партия в Исландии имела сильную политическую позицию, начиная с первых выборов в 1942 г., в которых она участвовала, и вплоть до 1968 г., когда была распущена. Ее преемник, Народный союз, сохранил такое же влияние. Так как ведущие члены соцпартии оказались на важных позициях в этом Альянсе, связи с Восточным блоком остались весьма тесными, даже несмотря на то, что официально Народный союз дистанцировался от правящих коммунистических партий. Резоны этих людей для продолжения своего рода двойной игры были, видимо, с одной стороны политические, а с другой – чисто практические. Они не хотели терять те привилегии, которые давал прямой выход на ЦК КПСС. Я думаю, в этой связи больше их привлекала возможность влиять на торговлю и другие коммерческие отношения, чем доступность финансовой поддержки.

Финляндия

БАНКНОТЫ В ТЫСЯЧУ МАРОК, МИЛЛИОНЫ РУБЛЕЙ, ДОЛЛАРОВ... Финансовый отчет КПФ в 1920-е годы

Тауно Саарела

Двадцать седьмого декабря 1923 г. на первой странице хельсинкской газеты «Илталахти» (*Iltalehти*) появился заголовок размером в одну колонку «Большая подделка денег». Под заголовком рассказывалось, что в прошлую субботу, или 22 декабря, в Петрограде в банки и на биржу поступили в продажу фальшивые финские банкноты старого образца в 1 тыс. марок на общую стоимость свыше 1 млн марок. Сообщалось, что банкноты были на миллиметр больше настоящих, портреты на них размыты, а номера не соответствовали настоящим. Сообщалось также, что продавцы банкнот задержаны¹.

Тема присутствовала на страницах газеты почти две недели. В более коротких заметках рассказывалось, что фальшивые банкноты попадались и в Финляндии, объяснялось, в чем состоит разница между настоящими и поддельными купюрами, а также делались подсчеты объема выпущенных фальшивок. В новостях от 8 января 1924 г. говорилось, что всего в Финляндии обнаружено 233 поддельные банкноты в 1 тыс. марок каждая².

Серия новостей на эту тему завершилась 11 января перепечаткой в «Илталахти» сообщения из «Красной газеты» от 7 января, где кратко говорилось, что продавцы фальшивой валюты арестованы, а также высказывалось предположение, что главари шайки фальшивомонетчиков и изготовители денег находятся в Швеции. Это сообщение соответствовало версии, высказанной ранее в «Илталахти», что за этой операцией стоит международная организация. Пред-

¹ Suuri setelinväärennys, *Iltalehти* (IL) 27.12.1923.

² Vääät tuhatmarkkaset, IL 28.12.1923; Setelien suurväärennys, IL 31.12.1923; Vääät 1000-markkaset, IL 2.1.1924; Vääät setelit, IL 3., 4., 5. и 8.1.1924; о различиях в банкнотах см. также Pietarissa myydät vääät 1000-markkaset, *Helsingin Sanomat* (HS) 28.12.1923.

полагалось, что эта организация печатает деньги ряда государств и выпускает их в обращение за границей, где эти купюры плохо известны. В подтверждение приводился тот факт, что фальшивые деньги встречались во многих странах³.

Небольшие заметки размером в одну колонку наверняка приобрели бы заголовки на целую страницу, если бы «Илталахти» были известны настоящие изготовители купюр номиналом в 1 тыс. марок. Беспокойство по этому поводу высказывал также председатель компартии Финляндии (КПФ) Куллерво Маннер, в частности в письме, адресованном секретарю Коминтерна О.В. Куусинену в Москве. У Маннера имелись серьезные основания для беспокойства, поскольку за операцией стоял ЦК КПФ.

Весной 1923 г. Центральный Комитет принял решение об изготовлении банкнот в тысячу марок. Правда, Куусинен, находившийся в Москве, счел, что операция будет опасной, но и он при этом лишь потребовал информировать о ней российскую сторону и руководство Коминтерна, которое, в свою очередь, призвало к крайней осторожности. Одновременно было принято решение, что деньги не будут распространяться ни в советской России, ни в Финляндии, а только за границей, в Скандинавии и Германии.

Об осторожности, однако, забыли, когда ответственность за операцию стала переходить от одного исполнителя к другому, а деньги начали попадать в руки финнов, находившихся в Петрограде, и в консульство Финляндии. На решение вообще перестали обращать внимание, когда купюры в тысячу марок начали продавать на «черном» рынке и даже на петроградской бирже. Деньги также стали передавать посыльным, отправляющимся в Финляндию, ими расплачивались за контрабандный товар из этой страны⁴.

³ Vääät 1000 markan setelit, IL 11.1.1924; Vääät setelit, IL 8.1.1924.

⁴ О процессе изготовления денег, см.: Куллерво М. – товарищу Отто, 29.12.1923 г.; Куллерво М. – дорогому другу, 3.1.1924 г.; Куллерво М. – другу Отто, 23.2.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 123; Asiakirja 808 или Sikasen kertomus, amp III A 3; Etsivä keskuspoliisi-Valpo I (ЕКВ), Kansallisarkisto (VA), Helsinki, где содержатся показания Ялмарии Раси (координатор, член Финского бюро КПФ, арестован спецслужбами Финляндии в ноябре 1927 г. – Примеч. ред.), участвовавшим в обсуждении этого вопроса на пленуме КПФ в 1927 году. По его словам, потери российской стороны были в два раза выше, чем это утверждала «Илта Саномат», а также писалось во время дела Маннера. В протоколах ЦК вопросы, касающиеся изготовления денег, в соответствии с принятыми решениями проходят под грифом «секретно», см.: ЦК КПФ, 22.3.1923 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 726; о позиции Куусинена, ЦК КПФ, 4 и 22.5.1923 г., д. 726, К(уллерво) М(аннер) – товарищу Отто, дата отсутствует, но это было 7.5.1923 г., д. 734; О позиции Зиновьева, ЦК КПФ, 30.5.1923 г., д. 726; О плате за контрабандный товар, см.: Ламмела, жалоба в финский центральный комитет совета, дата отсутствует, получено 3.11.1926 г., д. 977, РГАСПИ.

Вопрос об изготовлении и распространении фальшивых банкнот весной был перенесен в ЦК. Ряд его членов и позднее лелеяли мысль об изготовлении денег. В ЦК шли большие внутренние споры, но вопрос не обсуждался ни на съезде партии, ни на пленуме в 1925 г. Лишь осенью 1926 г. партийное руководство решило разобраться с проблемой, и Центральный Комитет на пленуме в следующем году принял решение по этому и другим «деловым» вопросам⁵.

Но была ли цель изготовить финские деньги в таком количестве, чтобы доверие к марке упало и ее стоимость понизилась, как впоследствии утверждалось в пропагандистской литературе во время войны?⁶ В сегодняшнем мире низвергателей валют эта точка зрения выглядит весьма привлекательной, но практические действия КПФ – проволочки и просчеты – отнюдь не свидетельствуют о том, что все это было результатом долговременного планирования. Да могли ли в ЦК КПФ вообще даже думать о таком? Похоже, что цели были более приземленными.

Миллионы рублей и брильянты

Компартия Финляндии была создана в Москве в конце августа 1918 г., когда лидеры и функционеры красной администрации, бежавшие в Советскую Россию после поражения революции, «сменили кожу», отказавшись от форм деятельности старого рабочего движения, и создали партию, провозгласившую целью вооруженное восстание. Вплоть до осени 1920 г. партия действовала главным образом в Советской России, хотя ее лидеры мечтали о революции в Финляндии и в других частях света. На практике, однако, КПФ ориентировала финнов, находившихся в России, на поддержку русской революции.

⁵ К(уллерво) – товарищу О(тто), 1.3.1924 г.; Куллерво М. – другу Отто, 19.3.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 123; о дальнейшем развитии см., напр.: Секретариат Политбюро КПФ (Куллерво Маннер) – товарищу А. Вастену, 10.11.1926 г. Москва; Секретариат Политбюро на основе имеющихся документов и другой надежной информации отмечает следующее по поводу одного «коммерческого дела», ставшего известным Политбюро; Протокол заседания комиссии, созданной расширенным пленумом ЦК КПФ, 5.8.1927 г., присутствовали Калле Лепола, Олли Бакман, Й.К. Лехтинен (секретарь), Эйно Рахья, был заслушан также И.Х. Лумивуокко // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 977; 10.2.1927 г. ЦК принял решение по делу о доме, сделке с лошадьми и по «коммерческому вопросу», д. 973. РГАСПИ.

⁶ J.W. Tuura, *Työkansan viholliset. Suomalaisen kommunistien toimintaa ja kohtaloita*. Porvoo 1942, 66.

В Финляндии КПФ была запрещена, но стремилась создать там подпольную организацию и с ее помощью влиять на рабочее движение в стране. Из этого ничего бы не вышло, если бы осенью 1919 г. в Социал-демократической партии Финляндии (СДПФ) не возникла оппозиция против партийного руководства, методов его действий, а также против его заявлений относительно попытки совершить революцию и прошедшей гражданской войны. В мае 1920 г. эта оппозиция создала Социалистическую рабочую партию Финляндии (СРПФ), которая начала сотрудничать с КПФ. Однако в августе 1923 г. власти начали препятствовать деятельности СРПФ, и летом 1924 г. она была запрещена решением суда. После этого вплоть до лета 1930 г. легальное движение слева от СДПФ группировалось вокруг предвыборных организаций социалистических трудающихся и мелких крестьян*, а также различных просветительских и культурных обществ⁷.

На момент своего создания компартия Финляндии располагала значительными средствами, поскольку ее предшественник – Зарубежная организация финских социал-демократов, не колеблясь, объявила деньги и имущество Совета народных уполномоченных, вывезенные из Финляндии, принадлежащими себе. Средства, переведенные ранее в Советскую Россию различными рабочими организациями, также стали подарком КПФ на ее рождение. Дошло до того, что члены бюро СДП, созданного в апреле 1918 г., такие как Й.К. Лескинен, Вайнё Иокинен, Й.А. Кому и кандидат в члены Сантери Мякеля провели 4 сентября 1918 г. в Москве заседание бюро, на котором было принято решение передать КПФ средства СДПФ, переведенные в Россию⁸.

Незадолго до этого было зафиксировано, что компартии поступило свыше 56 млн рублей, 60 516 долл. США, 4 944 канад. долл., 1 740 ф. ст., почти 37 тыс. фр. франков, почти 16 тыс. шв. крон и различные суммы в других валютах. Деньги находились главным образом в Советской России, а также в Германии, Швейцарии и Швеции⁹.

* Вероятно, речь идет о выдвижении начиная с 1924 г. кандидатов в депутаты сейма по спискам «Социалистических рабочих и мелких землевладельцев». В 1930 г. 23 депутата этой фракции были арестованы. – Примеч. ред.

⁷ Об образовании и деятельности движения в 1920-х гг. см.: Tauno Saarela, *Suomalaisen kommuunismisen synty 1918–1923*. Helsinki 1996; Tauno Saarela, *Suomalainen kommuunismi ja vallankumous 1923–1930*. Helsinki 2008.

⁸ Бюро СДП, 4.9.1918 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 1. Д. 265. О других переведенных деньгах см. Helena Laisi, Työväenjärjestöjen varojen siirto Venäjälle keväällä 1918. *Historiallinen Arkisto* 94. Helsinki 1985, 169–172.

⁹ Выписка из финансового отчета кассы иностранной организации Социал-демократической партии, 31.8.1918 г. // РГАСПИ. Ф. 516, Оп. 1. Д. 265.

Хотя в новой советской системе деньги не имели особого значения, КПФ были нужны средства для покрытия своих значительных расходов: ей приходилось заботиться о финнах, сбежавших в Советскую Россию после провала революции. Благосостояние беженцев пытались обеспечить путем вербовки их в Красную армию, а также приобретая для партии промышленные предприятия. Некоторых нанимали от имени партии, чтобы заниматься агитацией, пропагандой, военными и хозяйственными делами, некоторым прямо платили пособия¹⁰.

Собственных денег для этих целей хватило ненадолго. КПФ начала получать помощь от РКП(б) не позднее 1920 г.¹¹ Выплаты производились, по крайней мере, с 1921 г., ежемесячно на основе бюджета, одобренного КПФ и РКП(б). Обычно деньги из Петрограда в Москву перевозил кто-то из членов ЦК КПФ¹².

Благодаря финансовой поддержке КПФ могла ежегодно использовать значительные суммы. Например, во второй половине 1920 г. она потратила почти 62 млн руб., в 1921 г. – 163 млн руб. и других валют на общую сумму в 5, 393 млн фин. марок. В 1921 г. от РКП(б) было получено около 146,2 млн рублей и другими валютами на общую сумму 4,34 млн марок. В сентябре 1922 г. соответствующая сумма составляла 4 млрд рублей, в декабре – 7,1 млрд. и в январе 1923 г. уже 19,532 млрд. руб. на два месяца¹³. Несмотря на значитель-

¹⁰ Saarela 1996, 64–82. Например, в феврале 1919 г. в ведомости на зарплату канцелярии КПФ числились 72 чел., и в октябре в списках на зарплату военной организации был 41 человек, см. список на зарплату канцелярии КПФ, 15.2.–28.2.1919 г.; Список на зарплату военной организации, 1–15.10.1919 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 162.

¹¹ См., например, отчет о доходах и расходах ЦК КПФ в июле 1920 г. (Siiri Onkinen); Финансовый отчет КПФ за октябрь 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 428; Доклад управляющего финансами ЦК КПФ, 14.2.1921 г., (д. 609, РГАСПИ), в котором, очевидно, перечислялись ежемесячные поступления от РКП(б) в 1920 г. Денежные средства в нем, однако, приведены в (царских) империалах, керенках (Временного правительства) и в советских рублях, хотя в предыдущих отчетах говорилось лишь о рублях. В соответствии с годовым отчетом первую партию средств КПФ получила в феврале, а за весь год поступило 23 млн руб. в империалах, 24,4 млн в керенках и 7,5 млн сов. руб., а также 7 млн в валюте.

¹² См., напр.: ЦК КПФ, 15.5. и 12.12.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 680, а также ЦК КПФ, 8 и 31.1.1923 г., д. 726.

¹³ Отчет ЦК КПФ о доходах и расходах в июле 1920 г.; Отчет ЦК КПФ о доходах и расходах в августе, сентябре, октябре и ноябре 1920 г.; Финансовый отчет ЦК КПФ, 31.12.1920 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 428; Финансовый отчет ЦК КПФ за февраль 1921 г.; Финансовый отчет ЦК КПФ за март 1921 г.; Финансовый отчет за апрель 1921 г.; Финансовый отчет ЦК КПФ с 1 по 31 октября 1921 г.; Финансовый отчет ЦК КПФ за 1–31.1, 1–31.5, 1–30.6, 1–31.7, 1–31.8, 1–30.9, 1–30.11 и 1–31.12.1921 г., д. 609; ЦК КПФ, 10.9 и 12.12.1922 г., д. 680; 31.1.1923 г., д. 726, РГАСПИ. Приведенные расходы не всегда дают истинную картину, поскольку в доходах партии фигурируют

ные суммы, ЦК КПФ в начале декабря 1921 г. жаловался на недостаток средств¹⁴.

Значительные средства свидетельствовали о сложной системе экономики Советской России. Но они также говорили о том, что большевики и Коминтерн, невзирая на трудности Советской России, в 1919–1921 гг. передавали своим сторонникам в различных частях света большое количество денег и драгоценностей для победы рабочего движения в классовых битвах¹⁵.

КПФ также участвовала в вывозе из России денег и драгоценностей. Ее функционеры, например, в январе 1920 г. зафиксировали прибытие в Хельсинки 90 брильянтов и их отправку далее в Швецию и Англию для обращения в деньги¹⁶. Бюро КПФ в Стокгольме в 1920–1921 гг. финансировало, может быть, теми же самыми камнями, деятельность коммунистов в Швеции, Англии и Америке, а также Скандинавской коммунистической федерации на общую сумму в 900 тыс. шв. крон. Не все драгоценности, однако, использовались для указанной цели, поскольку то же самое бюро в марте 1930 г. отмечало, что «у ювелира Куокканена в Америке находятся не оприходованные камни, принятые им для продажи 31 августа 1921 года», в общем количестве 21 штук. Однако часть инвестиций проходила более успешно: в начале 1930-х гг. КПФ владела акциями коммунистических издательств в Швеции на сумму свыше 150 тыс. марок¹⁷.

средства, возвращенные после из выдачи. Насколько это было возможно, я вычел их из расходов. В 1923 г. в России находилось в обращении четыре различных рубля. Количество царских рублей и керенок сократилось, но оставались три различные версии т.н. советского рубля: рубль 1923 года соответствовал 100 рублей 1922 года, который, в свою очередь, соответствовал 10 тыс. прежних рублей. Кроме этих банкнот, существовал так называемый червонец, который стоил 10 зол. руб. См. Е. Н. Сагг, *The Bolshevik Revolution 1917–1923. Volume two*. London 1972 (1952), 347–357. Трудно сказать, о каком рубле говорилось в каждом конкретном случае, и как он соответствовал финской марке.

¹⁴ ЦК КПФ Бюджетной комиссии ИККИ и ЦК РКП(б), дата отсутствует, русская версия от 4.12.1921 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 588. Не удивительно, что КПФ жаловалась на недостаток средств, поскольку она предполагала использовать в первой половине 1921 г. 4,516 млн марок, 455 тыс. крон и 36 млн сов. руб., бюджет на партийную деятельность КПФ на первую половину 1921 г., д. 601, РГАСПИ.

¹⁵ Об этом, напр., см.: Morten Thing, *Kommunisternes kapital*, *Arbejderhistorie* 3/1995, 2–3.

¹⁶ О драгоценных камнях, Отчет об использовании финансовых средств за 1.7.1920 г. – 1.7.1921 г. (РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 599), где сообщается о получении от РКП(б) драгоценных камней на 5 млн. рублей; Вейкко 55, Аку 56 (Вилле Оянен, Айно Песонен) – К.М. Эвя, 4.1.1920 г., д. 435, РГАСПИ.

¹⁷ Отчет о деятельности в ходе поездки в Швецию, 11.9.1920 г. – 26.5.1921 г. (Яло Кохонен) // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 665; ЦК КПФ Бюджетной комиссии ИККИ и ЦК РКП(б), 4.12.1921 г., д. 588; Финансовое положение на 31.3.1930 г., д. 1120, РГАСПИ.

В 1923–1924 гг. деньги использовались не так активно. Выплачиваемые суммы сократились, на что повлияла также экономическая реформа в Советской России¹⁸. В соответствии с финансовым отчетом КПФ в 1924 г. израсходовала 1 006 462,33 марок и 46 214,51 руб., или около 1,930 млн марок. Осенью 1925 г. партия получала ежемесячные пособия в размере 10 367,90 руб. или около 2,488 млн марок в год. Она обратилась за пособием такого же размера в марте 1926 г., когда финансирование было полностью передано Коминтерну. На этом этапе ежегодная выплата, похоже, несколько сократилась, но к концу десятилетия годовой бюджет КПФ составлял примерно 2,5 млн марок¹⁹.

Помимо ежегодных пособий КПФ могла обращаться также за дополнительными средствами для участия в государственных или коммунальных выборах в Финляндии или в партийных съездах и пленумах в СССР. Например, из 1,93 млн марок, использованных в 1924 г., около 400 тыс. марок были предоставлены Коминтерном для участия в выборах. Для проведения съезда партии в 1925 г. было решено просить у ЦК ВКП(б) 300 000 марок²⁰.

Экономика КПФ почти целиком зависела от помощи ВКП(б) и Коминтерна. Небольшие доходы давали членские взносы, хотя по оценке КПФ летом 1926 г. взносы платили лишь 15% партийцев. В третьем квартале 1925 г. членские взносы дали 2130 марок. Снижение членских взносов летом 1926 г. могло повлиять на увеличение поступления от них, поскольку в первом и последнем кварталах 1927 г. было собрано соответственно 4 263 и 4 743 марок. Кроме того, КПФ получила доход в несколько сотен марок от опубликованных книг²¹.

¹⁸ В феврале 1924 г. принят в обращение новый рубль, равный по стоимости 50 тыс. рублей 1923 г. См.: E. H. Carr, *The Interregnum 1923–1924*. Hong Kong 1978 (1954), 133.

¹⁹ (ЦК) – другу О.В. (Куусинену), 15.12.1924 г. Ленинград, д. 778; К. Маннер – финансовой комиссии Коминтерна (Бюджетной комиссии ИККИ), дата отсутствует, но соответствующий документ на русском языке от 10.3.1926 г.; К. Маннер – в Секретариат ИККИ, дата отсутствует, но соответствующий документ на русском языке от 27.3.1926, д. 929, РГАСПИ. Я использовал собственные оценки КПФ, в соответствии с которыми 1 рубль по стоимости был равен 20 маркам. Предложения по бюджету или финансовые отчеты КПФ Коминтерну не использовались, поскольку архив Бюджетной комиссии ИККИ остается закрытым.

²⁰ Относительно запросов на оказание помощи в предвыборной работе см., напр., ЦК КПФ 8.5.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 680; КПФ (Ханна Малм) О.В. Куусинену 24.1.1924 г., д. 778; Отчет (О.В. Куусинен, Лео Лаукки) 21.11.1924 г. Москва, д. 887; О доходах в 1924 г., (ЦК) – другу О.В. 15.12.1924 г. Ленинград, д. 788; О помощи на проведение съезда, Политбюро КПФ 4.7.1925 г., д. 884, РГАСПИ.

²¹ Политбюро – товарищу 23.8.1926 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 941; Членский состав в третьем квартале 1925, д. 869; Ведомость членских взносов за первый квартал 1927 г., д. 987; Отчет за 1.1–31.1.1928 г., д. 1025, РГАСПИ.

Рубли и доллары

Создание КПФ как эмигрантской партии долго определяло структуру ее расходов: значительная часть средств использовалась в России еще и после того, как КПФ начала переносить свою деятельность в советские органы. В апреле 1922 г. в ведомости на зарплату в КПФ числились 105 человек. Зарплата и поддержание контактов с Финляндией требовали значительных сумм. Например, во второй половине 1920 г. 80% средств расходовались в России, около 10% – в Финляндии и свыше 10% – в Швеции. В следующем году это соотношение значительно изменилось: в Финляндию было направлено 7 млн рублей и 3,057 млн марок. В дополнение к этим средствам осенью Коминтерн перевел 1,5 млн марок непосредственно СРПФ²².

Но 1921 год был исключительным. Позднее деньги международного коммунистического движения стали поступать в Финляндию только через КПФ, что означало значительное падение финской доли в общем объеме этих средств. Расходы в Советской России также стали постепенно сокращаться после того, как КПФ снизила свою активность, что было особенно характерно для 1922–1923 гг.²³ Тем не менее еще в 1924 г. в СССР было израсходовано 1,010 млн марок, а за границей 920 тыс. марок, или соотношение составило 53% к 47%. Деньги, направляемые за рубеж, далеко не все попадали в Финляндию, поскольку частично они расходовались в Швеции на издание и перевозку в Финляндию газеты «Ревонтутет» («Северное сияние»). В начале 1924 г. КПФ резервировала 35 тыс. марок в месяц для деятельности как в Швеции, так и Финляндии²⁴.

В проекте бюджета КПФ, составленном в сентябре 1924 г., расходы делились на три части: на деятельность в СССР предлагалось потратить 3 350 руб., на деятельность на границе, т.е. на перевозку почты и людей через границу, – свыше 650 руб. и 9 тыс. марок, а также на деятельность в Финляндии – 70,5 тыс. марок в месяц. Это означало, что в Финляндии предполагалось израсходовать не-

²² О персональном составе сотрудников КПФ, оргбюро КПФ 4.2.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 693; Об использовании средств см. упомянутые выше отчеты и доклады по финансовым документам КПФ в 1920–1921 гг.; О помощи Коминтерна, ЦК КПФ 24.1.1922 г., д. 680, РГАСПИ.

²³ О сокращении деятельности см.: Saarela 1996, 263, 438; ЦК КПФ 2.1, 24.1, 14.3, 22.3, 8.4, 8.5, 2.11, 24.11 1922 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 680; ЦК КПФ 16.1, 19.2 и 22.3.1923 г., д. 726, РГАСПИ.

²⁴ (ЦК) – товарищу О.В., 15.12.1924 г., Ленинград // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 788; О резервировании денег, ЦК товаришу (Финское бюро) 21.12.1923 г., д. 741, РГАСПИ.

сколько больше средств, чем в СССР²⁵. В проекте бюджета, представленном осенью следующего года, соотношение выделяемых средств на Финляндию и СССР составляло 54% к 46%.

Как делились деньги позднее, в 20-е годы, информация отсутствует, но можно предположить, что доля Финляндии, особенно в 1927 г., выросла. После прекращения легальной деятельности КПФ в Финляндии летом 1930 г. это соотношение начало меняться в другую сторону.

В соответствии с перепиской Бюро КПФ в Финляндии (Финское бюро, ФБ)*, которое руководило деятельностью Политбюро КПФ и всей партии в Финляндии, в течение 1926 г. в страну поступили средства в размере 975 тыс. – 1,080 млн марок, а в 1927 – предположительно вплоть до 1,820 млн²⁶. Составление оценок в отношении последующих лет представляется более сложным, но в первые три месяца 1928 г. Финское бюро расходовало в среднем 122,5 тыс. марок ежемесячно: в январе – 99 870,10 марок, в феврале – 155 952,25 марок и в марте 111 634,50 марок²⁷. После арестов весны 1928 г. эти суммы сократились²⁸, и, судя по сохранившимся финансовым отчетам за 1929 г., в среднем в месяц использовалось 75,4 тыс. марок²⁹. В следующем году расходы несколько увеличились, и, в соответствии с сохранившимся докладом за одиннадцать месяцев Финское бюро израсходовало около 920 тыс. марок³⁰.

²⁵ Политбюро КПФ 28.9.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 801.

* ЦК КПФ состоял из Политбюро и Финского бюро. После переезда Политбюро в Москву в 1925 г. было создано новое, административное бюро, в состав которого вошли оставшиеся в Ленинграде члены ЦК Компартии Финляндии. – Примеч. ред.)

²⁶ О Финском бюро, Saarela 2008, 149–153. Из двух глав за 1926 г. первая основана на письмах Политбюро в Финское бюро (д. 941 и 942) и вторая – на письмах Финского бюро (ФБ) в Политбюро (д. 936), на письмах Политбюро в Финское бюро в 1927 г. (д. 987 и 988, РГАСПИ), из ответных писем можно вывести сумму в 1,58 млн марок, но, судя по годовым расходам, эта сумма представляется неточной.

²⁷ Финансовый баланс 1.1–31.1.1928 г.; Финансовый баланс 1.2–28.2.1928 г.; Финансовый баланс 1.3–31.3.1928 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 1025.

²⁸ См., напр., 1.11–20.11.1928 г. (Хейкки Суомалайнен 5.12.1928 г.) // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 1025.

²⁹ См.: 44, Финансовый баланс за январь; Баланс за февраль; Баланс за март; Баланс за июнь–июль –29 (Ханну 4.8.–29); Баланс за сентябрь 1929 г.; Баланс за ноябрь 1929 г. (Пентти 1.12.1929 г.); Баланс за декабрь 1929 г. (Пентти 1.1.1930 г.) // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 1070.

³⁰ Баланс за январь 1930 г. (Пентти 6.2.1930 г.); Баланс за февраль 1930 г. (Пентти 1.3. 1930 г.); Баланс за март 1930 г. (Ханну 2.4. 1930 г.); Баланс за апрель 1930 (Пентти 2.5.1930 г.); Баланс за май 1930 г. (Пентти 2.6.1930 г.); Баланс за июнь 1930 г. (Йонне 1.7.1930 г.); Балансовый отчет Финского бюро за июль 1930 г. (Йонне 1.8.1930 г.); Балансовый отчет за сентябрь 1930 г. (Кости 1.10 1930 г.); Балансовый отчет за октябрь 1930 г.; Баланс за октябрь–ноябрь 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 1120; (44) (ФБ)

Средства поступали в Финляндию обычно в долларах, кронах или фунтах стерлингов, но иногда и в рублях, поскольку у Коминтерна или у СССР не хватало иностранной валюты. Обмен рублей в Финляндии или в Швеции, начиная с весны 1925 г., был сопряжен с трудностями, поскольку банки отказывались принимать рубли, по крайней мере по приемлемому курсу. С начала весны 1926 г. обмен стал почти невозможным, так как основной тогдашний партнер – торговая делегация СССР – потерял к этому интерес. Иногда были трудности и с обменом крупных долларовых купюр³¹.

В начале 1920-х гг. деньги и почту в Финляндию доставляли специальные курьеры. Это было дорогое, а иногда и рискованное занятие. Почта стала поступать более регулярно после того, как для данной цели начали использовать советское посольство. Это, однако, прекратилось летом 1927 г., когда связь между посольством и КПФ была разорвана. Перевозкой денег вновь занялись курьеры, через Финляндию – скандинавские коммунисты, в первую очередь шведы и норвежцы, а через Швецию – профсоюзные деятели при посещении Скандинавии или Центральной Европы. В конце десятилетия Стокгольм вновь стал центром финансовых операций³².

Что делали на деньги, поступавшие в Финляндию?

Зарплаты для нелегалов

Основная часть денег, поступавших в Финляндию, – 70–80% – направлялась на зарплату функционеров, оплату их жилья и поездок. Например, в январе 1924 г. из 65 тыс. марок, полученных «Финским бюро», выплачивалась зарплата 22 человекам. Восемь из них работали на самом Бюро, восемь отвечали за работу в округах и шестеро состояли в военной организации³³. К началу весны 1928 г.

в Политбюро 10.9.1929 г., д. 1073, РГАСПИ. Финансовые отчеты не содержат расходы на зарплату, выплаченную по военной линии, очевидно она выплачивалась напрямую.

³¹ О получении денег см., напр.: 17 (ФБ) – товарищу (Политбюро) 2.4. 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 868; 17 письмо товарищу 19.1.1926 г., д. 936; Политбюро КПФ – Финскому бюро 25.4.1927 г., д. 987; О трудностях обмена рублей см., напр., 17 письмо (ФБ) в (Политбюро) 30.4. 1925 г., д. 868; 17 (ФБ) – товарищу (Политбюро) 11.2.1926 г., д. 936; о долларах, письмо Пентти (Уно Вяре) – товарищу (Политбюро), без даты, получено 25.11.1929 г., д. 1073, РГАСПИ.

³² О потере связи, письмо Политбюро – товарищу (ФБ) 15.7.1927 г., д. 987; Политбюро КПФ 27.7.1927 г., д. 986; о более поздних методах направления денег, см.. напр.: 66 письмо (Политбюро) – товарищу (ФБ) 19.12. 1928 г., д. 1017; секретариат КПФ 7.1 и 3.4.1929 г., д. 1028, РГАСПИ.

³³ Об организации КПФ после 1923 г., Saarela 2008, 92–105; об использовании денег, 17 письмо (ФБ) товарищу в (ЦК) 5.1.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 792.

количество получающих зарплату или вознаграждение увеличилось до 32 человек: в центре и тогда работали восемь сотрудников, в округах – двенадцать и в военной организации по-прежнему было шесть человек. Кроме того, через ФБ проходили зарплаты восьми функционеров Коммунистического союза молодежи Финляндии (КСМФ) и четырех – легально действовавших организаций. КПФ также вносила плату владельцам жилья, где проживали нелегалы, что увеличивало число получавших вознаграждение от одного до трех человек³⁴.

Зарплата функционеров Финского бюро, действовавших в округах и в военной организации, составляла 2–2,5 тыс. марок в месяц до марта 1928 г., после чего была повышена до 3 тыс. марок. После арестов, произведенных примерно в это же время, зарплата новых функционеров понизилась до 2,5 тыс. марок. Тем не менее она была выше, чем в большинстве рабочих профессий. Так, например, разнорабочий, находившийся на службе города Хельсинки, зарабатывал в 1928 г. в среднем 20,15 тыс. марок, плотник – 24 тыс., кузнец – 27,4 тыс. и каменщик – 29,1 тыс. марок в год. В частном секторе доходы, по всей вероятности, были несколько выше, но на нелегалов работало то, что КПФ оплачивала аренду их жилья³⁵.

КПФ ставила задачу усиления деятельности в округах. Наиболее наглядно это проявлялось в том, что по крайней мере в пяти из семи округов в 1925–1926 гг. были платные помощники функционеров³⁶. С другой стороны, позиции центра укрепляя найм функционеров, ответственных за конкретные стороны деятельности.

Метод расходования денег свидетельствует о твердой вере КПФ в то, что делу революции лучше всего служит тайная организация. Эта «вера в нелегальность» была присуща всему коммунистическому движению, поскольку КИМ после образования КСМФ поддерживал именно нелегальную работу с молодежью, хотя мог бы поддержать и такую открытую деятельность³⁷.

³⁴ Я включил сюда также машинистку, работавшую на Финское бюро и получавшую 500 марок в месяц, Баланс 1.2–29.2.1928 г.; Баланс 1.3–31.3.1928 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 1025.

³⁵ 17 письмо (БФ) – товарищу (ЦК) 5.1.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 792; Балансовый отчет Финского бюро за 1.9–30.9.1924 г., д. 868; Баланс 1.2.–29.2.1928 г., д. 1025; 44, Баланс за январь, получен 22.3. 1929 г., д. 1070, РГАСПИ; Об арестах активистов, Saarela 2008, 94; О зарплатах рабочих в Хельсинки см., Helsingin kaupungin tilastollinen vuosikirja 23. 1930. Helsinki 1930, 215; сравнение зарплаты рабочих в г. Хельсинки и других категорий трудящихся см., напр., Raimo Parikka, *Sata vuotta naulaan kantaan. Helsingin kirvesmiesten ammattiosasto 1895–1995*. Jyväskylä 1995, 62–63.

³⁶ Saarela 2008, 92–93.

³⁷ Saarela 2008, 105–110.

Эта «вера в нелегальность» не давала партии возможность проверить, насколько эффективно тайные организации содействуют распространению идей коммунизма. В КПФ не могли представить, что, несмотря на запрет СРПФ и Социалистического союза молодежи³⁸, можно было усиливать легальную деятельность и, например, использовать имеющиеся средства для найма функционеров в местные организации и организации избирателей или журналистов в печатные органы.

КПФ, скорее, вела дело к тому, чтобы легальные организации сами финансировали свой аппарат³⁹. Были, правда, и исключения: Вайнё Вуорио, прославившийся своей деятельностью в левой печати и предвыборной работой, за исключением коротких перерывов получал зарплату из фондов ФБ. Бюро также иногда платило в течение нескольких месяцев зарплату местным организаторам легального движения. Кроме того, оно финансировало организатора по работе с женщинами и шведским населением⁴⁰.

В остальном легальное движение должно было опираться на собственные силы. В наилучшем положении находилась парламентская фракция, которая имела средства для содержания секретаря. Организация избирателей в Хельсинки также время от времени нанимала функционера, но лишь немногие крепкие округа были в состоянии нанять на несколько месяцев накануне выборов агитатора за счет сбора средств в его поддержку, пожертвования в этих целях зарплаты за один день, продажи изделий швейных кружков и проведения вечеров⁴¹.

Деньги на выборы

Несмотря на «веру в нелегальность», КПФ не совсем забыла о легальной деятельности. Партия нанимала несколько легальных

³⁸ Социалистический союз молодежи был запрещен решением Верховного суда летом 1926 г., но его деятельности чинились препятствия уже в ноябре 1925 г., см. Nestori Parkkari, *Nuoret taistelun tiellä. Suomen vallankumouksellinen nuorisoliike 1900–1944*. Kuopio 1970, 133–136.

³⁹ См., напр., письмо Политбюро товарищу (БФ) 7.6. 1926 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 942.

⁴⁰ О Вуорио см.: Tauno Saarela, «Tulisieluisen reaalipoliitikko» – Väinö Vuorio, в кн.: *Elämää arkistossa. Kansan Arkisto 60 vuotta*. Toimittanut Marita Jalkanen. Helsinki 2005, 113–124; о зарплате, 17 письмо (БФ) товарищу (в Политбюро) 16.3.1927 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 987.

⁴¹ Краткая информация об общем порядке проведения избирательной работы осенью 1926 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 987; Helsingin vaalikomitea 15.1.1927 г.; Helsingin vaalineuvosto 10.1.1928 г., *Sosialistisen työväen ja pienviljelijäin vaalikomiteat* (Stpv-vk), Kansan Arkisto (KA), Helsinki.

функционеров, а также участвовала в финансировании предвыборной работы и левой печати. В годы парламентских выборов доля предвыборных средств могла доходить до четверти от всех расходов «Финского бюро».

Уже на парламентские выборы 1922 г. КПФ направила 200 тыс. марок⁴². Зимой 1924 г. финские коммунисты вышли на выборы в неблагоприятных условиях – СРПФ и ее газеты были запрещены. Эту потерю пытались компенсировать деньгами, в связи с чем БФ запросило 300 тыс. марок из-за границы. ЦК решил не отставать и запросил у Коминтерна 400 тыс. марок. Неизвестно, получила ли КПФ эти деньги, и поступили ли они в Финляндию до выборов⁴³.

К выборам 1927 г. подготовились уже лучше, поскольку первая часть денег поступила в Финляндию осенью 1926 г. Основную часть суммы почти в 360 тыс. марок получили в конце февраля и апреля⁴⁴. Кроме того, финские рабочие организации в США и Канаде направили около 110 тыс. марок⁴⁵. По всей вероятности в распоряжении финских коммунистов на выборах было больше средств, чем у СДПФ⁴⁶. Но эти деньги не шли ни в какое сравнение с теми, что имели правые: Национальная коалиционная партия (НКП) на выборах 1927 г. использовала 600 тыс. и 1929 г. – 760 тыс. марок⁴⁷.

Основная часть предвыборных средств расходовалась, по всей вероятности, на изготовление плакатов и выпуск специальных печатных изданий. По крайней мере, в январе 1924 г. ФБ предложило потратить на письменную предвыборную пропаганду 200–230 тыс. марок и на устную – около 100 тыс. марок. Поскольку у КПФ газет не было, письменная пропаганда предполагала выпуск различного рода спецномеров⁴⁸. Доля устной предвыборной работы на следующих парламентских выборах, очевидно, несколько возросла, по-

⁴² ЦК КПФ 15.5.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 680.

⁴³ О выборах 1924 г. см. Saarela 2008, 47–58; О запросе на получение денег, 17 письмо (ФБ) – товарищу (ЦК) 19.1.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 108; КПФ (Ганна Мальм) – О.В. Куусинену 24.1.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 778.

⁴⁴ Политбюро – товарищу (ФБ) 23.8.1926 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 941; Политбюро КПФ – товарищу (ФБ) 1.2.–27; Политбюро КПФ – товарищу (ФБ) 28.2.1927 г.; Политбюро КПФ – Финскому бюро 25.4.1927 г., д. 987; для парламентских выборов 1929 г. КПФ запросила около 300 000 марок, Председатель ЦК КПФ, Бюджетная комиссия ИККИ 3.5.1929 г., д. 1061, РГАСПИ.

⁴⁵ См.: Työväen vaalikomitea Amerikan k.p. suomalaisen osaston t.p. komitealle 15.6.1927 ja Canadian s-järjestön toimeenpanealle komitealle 27.6.1927, Stpv-vk, KA.

⁴⁶ См.: Sos.-dem puolueoimikunnan ja piiritoimikuntien kertomukset vv. 1925–1929. Helsinki 1929, 56 утверждает, что расходы на выборы составили около 375 тыс. марок.

⁴⁷ Katri Saukkonen, *Puolue ja raha. Kokoomuksen rahoitus ja puoluetalous 1918–1929. Suomen historian pro gradu*. Helsingin yliopisto. Marraskuu 1992, 69, 79–80.

⁴⁸ 17 письмо (ФБ) – товарищу (ЦК) 19.1.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 108.

скольку важный деятель Финского бюро Вяйнё Вуорио предложил нанять для слабых округов предвыборных агитаторов. Доля устной предвыборной работы также увеличилась благодаря использованию «красных автомобилей»⁴⁹. Несмотря на значительную материальную поддержку, после выборов организации, созданные для их проведения, жаловались на долги⁵⁰. Это может означать, что средства не поступали в округа в достаточном количестве. Значительные суммы денег и пропаганда с их помощью, однако, повлияли на то, что движение поднялось из провала парламентских выборов 1924 г. – его поддержка выросла с 10,4% в 1924 г. до 13,5% в 1929 г. Результат парламентских выборов 1922 г., когда СРПФ получила 14,8% голосов, однако, не был достигнут⁵¹.

Поддержка из-за восточной границы поступала и на участие в других выборах. Так, на президентские выборы 1925 г. ВКП(б) выделила 150 тыс. марок, но, похоже, эта сумма не была полностью отправлена в Финляндию. В иерархии КПФ президентские выборы были гораздо важнее коммунальных, участие в которых в 1925 и 1928 гг. подкреплялось суммами примерно по 100 тыс. марок⁵².

Поддержка печати

Ежедневные газеты финских коммунистов начали издаваться в 1919–1920 гг. главным образом местными силами, а также на средства фонда в «миллион марок», созданного организациями американских финнов для левого движения Финляндии. На средства фонда была основана новая типография в Хельсинки и открыта газета, но и КПФ помогала газетам в 1920 г.⁵³

После запрета деятельности СРПФ в августе 1923 г. КПФ начала уделять особое внимание подпольной организации, транспортировке в Финляндию газет, напечатанных за рубежом, а также стремилась ускорить выпуск газет, причем скорее для крестьян, чем для рабочих. Поэтому вышедший в сентябре 1923 г. в Хельсинки «Тюёвя-

⁴⁹ О позиции Вуорио см.: Политбюро КПФ 25.7.1926 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 940; Краткая информация об общем порядке проведения избирательной работы осенью 1926 г. (д. 987, РГАСПИ), где говорится, что расходы на зарплату и поездки агитатора в избирательном округе Восточное Куопио составили 10 тыс. марок за 3 месяца; Об использовании автомобилей для выборов см., например, Punaiset vaali-autot hyökkäävät tänään, Pohjan Voima (PV) 1.7. 1927.

⁵⁰ См., напр.: Helsingin vaalineuvosto 27.3.1928, Stpv-vk, КА.

⁵¹ Saarela 2008, 348.

⁵² См. Отчет (О.В. Куусинен, Лео Лаукки) 21.11.1924 г. Москва // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 887; Политбюро КПФ 29.12.1924 г., д. 801, о коммунальных выборах, Политбюро КПФ 12.9. и 9.10.1925 г., д. 884; Секретариат КПФ 19.8.1928 г., д. 1027, РГАСПИ.

⁵³ Saarela 1996, 197–198.

енярьестён Тиедонантая» («Вестник организаций трудящихся») издавался главным образом на средства профсоюзов и частных лиц⁵⁴.

Бюро в Финляндии начало постепенно помогать газете, хотя руководство КПФ и призывало к умеренности из-за сдержаных позиций газеты. В конце 1923 г. и в первой половине 1924 г. КПФ финансировало «Тиедонантая» по 6 тыс. марок в месяц. Очевидно, и Вяйнё Вуорио, бывший в то время сотрудником газеты, получал зарплату из средств ФБ. Осенью 1924 г. помошь газете, однако, была прекращена⁵⁵.

В конце лета 1924 года КПФ не оказывала сколько-нибудь серьезной финансовой поддержки ни газетам, возобновившим выход, ни типографиям, возобновившим работу. Потребность в такой помощи была, поскольку типографии, закрытые целый год, испытывали серьезные трудности. Эти трудности усугублялись убытками, которые несли газеты и которые они, по всей вероятности, перекладывали на типографии. КПФ, однако, оказала помошь только компании «Флора», владевшей недвижимостью хельсинкской компании «Тюё», предоставив ей заем для выплаты долгов. «Тюё» получала и косвенную поддержку от КПФ, которая выдавала средства частным лицам для приобретения акций компании, чтобы увеличить ее акционерный капитал⁵⁶.

Более значительную поддержку КПФ оказывала вновь создаваемым газетам. Летом 1922 г. она предоставляла помошь газете на шведском языке «Фолькбладет», но не смогла предотвратить прекращение ее издания, хотя и считала важным иметь печатный орган для шведского населения. Для подготовки выпуска новой газеты партия выделяла 3–4 тыс. марок в месяц шведскому организатору. В конце октября 1926 г. КПФ изыскала необходимые средства для учреждения такой газеты, выделив для этой цели 15 тыс. марок. После начала выхода «Нюа Фолькбладет» КПФ выплачивала ежемесячно 1,2 тыс. марок ее сотруднику в качестве зарплаты⁵⁷.

⁵⁴ Saarela 2008, 35–40, 306.

⁵⁵ О сомнениях в КПФ см., напр.: Политбюро КПФ 23.10.1923 г., д. 747; Письмо ЦК – товаришу (ФБ) 7.12.1923 г., д. 741; о помоши КПФ, 17 письмо (ФБ) – товаришу (ЦК) 5.1.1924 г., д. 792; Сравни с балансами Бюро КПФ в Финляндии 1.9–30.9.1924 г. и 1.10–31.10.1924 г., д. 868, РГАСПИ.

⁵⁶ Saarela 2008, 119–121; Алло Халме – товаришу 4.12.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 868; Политбюро КПФ 25.7. 1925 г., д. 884; Политбюро – товаришу (ФБ) 26.7. 1925 г., д. 869, РГАСПИ.

⁵⁷ ЦК КПФ 6.7.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 680; Политбюро КПФ 27.8.1925 г., д. 884; Политбюро КПФ 14.5.1926 г., д. 1926:26, когда было принято решение о повышении расходов на партийную работу со шведским населением с 3 тыс. до 4 тыс. марок в месяц; о помоши газете, Политбюро – товаришу (ФБ) 19.10.1926 г., д. 941; о выплате денежной поддержки см., напр.: Баланс за 1.1–31.1.1928 г.; Баланс

Для выпуска газет в Тампере и Выборге КПФ подготовила более значительные средства. В октябре 1926 г. Политбюро КПФ сообщило, что зарезервировало 300 000 марок для учреждения газеты в Тампере и 60 тыс. марок в надежде на создание газеты в Выборге. Последней обещали постоянную поддержку и в дальнейшем. Определенные надежды были связаны с обещаниями Эдварда Гюллинга* и [других представителей] Карельской автономной советской социалистической республики оказывать поддержку финской печати в случае публикации ею материалов о Карелии. Несмотря на обещания, КПФ настаивала на самоокупаемости печати. Из этого, однако, ничего не вышло, и КПФ продолжала ежемесячно помогать финским газетам вплоть до конца десятилетия⁵⁸. В целом, газеты, выходящие в Тампере и Выборге, сыграли заметную роль в росте поддержки финских коммунистов в этих районах.

Газеты, начавшие выходить ранее, опирались в основном на собственные силы. Издательство в Куопио, правда, покрывало убытки от газеты доходами от работы собственного кафе «Пуникки»⁵⁹. Газеты в Хельсинки и Оулу, выходившие 6 раз в неделю, держались за счет подписки и рекламы. Например, «Тюёвяяняръестён Тиедонантая» из своего годового бюджета в 1,9 млн марок в 1926 г. покрывал 1,6 млн за счет подписки и рекламы. Из этих доходов оплачивались расходы на печать и зарплату сотрудников. С учетом других доходов газета приносила прибыль почти в 80 тыс. марок⁶⁰.

Для увеличения подписки и получения дополнительной поддержки газет проводились различные кампании. В этих целях КПФ,

---

за 1.3—31.3.1928 г., д. 1025; Баланс за июнь—июль 1929 г. (Ханну 4.8.-29); Баланс за ноябрь 1929 г. (Пентти 1.12.1929 г.), д. 1070; Баланс за январь 1930 (Пентти 6.2.1930 г.); Баланс за май 1930 г. (Пентти 2.6.1930 г.), д. 1120, РАГСПИ.

* Участник гражданской войны в Финляндии, член Загранбюро ЦК КПФ, председатель Совнаркома Карельской АССР, отстранен от всех должностей (1935). Арестован и расстрелян (1937). — Примеч. ред.

⁵⁸ Saarela 2008, 119—120, 130—131. Получала ли газета «Тюё», выходившая в Выборге, материальную поддержку из Карелии, остается неясным, см., например, Политбюро КПФ 31.10.1926 г. и 13.2.1927 г., д. 940, где говорится, что выделение помощи зависело от согласия руководства ВКП(б), которое было запрошено через Карельский обком ВКП(б). О выплате помощи см., например, письмо Политбюро товарищу (ФБ) 10.1. 1927 г., (д. 987), в котором говорится о предоставлении 2,5 тыс. долл. США новым газетам в течение первых двух месяцев; позднее суммы стали меньше, см. Баланс за 1.2—29.2.1928 г.; 1.11—30.11.1928 г. (Хейкки Суомайнен 5.12. 1928 г.), д. 1025; Баланс за июнь—июль 1929 г. (Ханну 4.8.-29); Баланс за декабрь 1929 г. (Пентти 1.1.1930 г.), д. 1070, РГАСПИ.

⁵⁹ Kaija Piironen, *Sananvaltaa Kallaveden kaupungissa II. Kuopion sanomalehdistön historia 1918—1979*. Куорио 1982, 218—219.

⁶⁰ Финансовое положение «Тюёвяяняръестён Тиедонантая» 31.12. 1926 г.; Заключение по финансовому отчету // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 987.

начиная с 1925 г., в декабре проводила так называемый «красный месячник». По крайней мере, в начале партия поддерживала это мероприятие финансово – осенью 1925 г. она выделила для этой кампании 20 тыс. марок.

На начальной стадии красный месячник, однако, оставался в тени кампаний, проводимых другими газетами с целью расширения круга подписчиков и получения дополнительной материальной поддержки. В разных местах они проводились по-разному. «Похьян Войма» в Оулу вербовала новых подписчиков, устроив игры в снежную бабу или снежки. «Тюёвяяярьестён Тиедонантая» и «Савон Тюё» в Куопио призывали людей покупать место в газетах для объявлений. Кампании давали неплохой финансовый результат – в снежной битве, устроенной «Похьян Войма» в 1925 г., участвовало 2089 человек, и она принесла 7089 подписок на различные сроки.

Поддержка читателей была нужна газетам, поскольку иногда сталкивались с трудностями в получении необходимых доходов от рекламы. Осенью 1926 г. ситуацию осложнял призыв объединения оптовых торговцев и бизнесменов объявить бойкот на рекламу в профсоюзной и левой печати. Левые газеты попытались ответить на это призывом бойкотировать те магазины, которые не публиковали свои объявления в левой прессе, но эта мера оказалась единственной лишь в небольших селениях⁶¹.

Финские коммунисты стремились поддерживать свою периодическую печать с помощью других публикаций. «Красный календарь» и ежегодники давали особо хороший доход типографиям. С этой же целью издавались журналы – «Итя я Лянси» («Восток и Запад»), «Лиекки я Ревонтулет» («Пламя и Северное сияние»). Из них особенно хорошо дела шли у «Лиекки я Ревонтулет».

Хотя иллюстрированный журнал «Итя я Лянси» не приносил прибыли и иногда ему приходилось обращаться за помощью к КПФ, тем не менее, его главный редактор Вяйнё Вуорио еще в феврале 1927 г. мечтал о доходе журнала в 300 тыс. марок в год. Для этого, однако, было необходимо поднять тираж журнала с 2,5 до 15 тыс. экз. Вуорио считал, что это вполне возможно, поскольку тираж самого крупного журнала в стране «Суомен кувалехти» («Финский иллюстрированный журнал») составлял 60–70 тыс. экз.⁶²

⁶¹ О красном месячнике, кампаниях в поддержку и объявлениях см. Saarela 2008, 127–130; О поддержке КПФ, Политбюро КПФ 12.9.1925 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 884.

⁶² Saarela 2008, 132; Доклад об экономическом положении Востока и Запада в 1927 г., д. 1036; Эркки П. (Вяйнё Вуорио) «Немного об иллюстрированном журнале» 27.2.1927 г., д. 987, РГАСПИ; Тираж журнала «Суомен Кувалехти» в 1927 г. составлял

КПФ наблюдала за журналами, издававшимися в Финляндии, давая им раз в год небольшие средства, а также критикуя их содержание. Гораздо больший интерес партия проявляла к созданию газеты «крестьянской оппозиции», для чего использовались средства, полученные от Крестинтерна, и собственные партийные средства. КПФ оказывала поддержку газете «Талонпойкиен Саномат» («Крестьянские Известия»), а весной и осенью 1927 г. помогала предвыборной работе крестьянских организаций⁶³.

Пособия

В начале 1920-х гг. КПФ выплачивала семейные пособия родственникам членов ЦК или арестованных членов партии. Например, в марте 1922 г. эта сумма была 3 600 марок, что в течение 1922 г. составляло в среднем 7-8% от всех расходов Финское бюро⁶⁴.

Позднее в 1920-е гг. такие же пособия выплачивались через это бюро. Плательщиком, однако, выступала не КПФ, а международная организация красной помощи, известная в Финляндии под русским сокращением МОПР (Международная организация помощи борцам революции). Она направляла в Финляндию средства, собранные своими структурами в России, для оказания помощи политзаключенным и оплаты их судебных расходов. Например, для юридической помощи Социалистическому союзу молодежи в январе 1926 г. поступило 26 тыс. марок. Это было немного по сравнению с кампанией сбора средств в связи с арестами 1928 г. Советские профсоюзы собрали 100 тыс. марок, отделение МОПР в Карельской АССР – 40 тыс. марок для оказания помощи арестованным и их семьям⁶⁵. В другие времена направляемые суммы были меньше, и их собирали в основном сами финны⁶⁶.

уже 110 тыс. экз., см.: Ari Uino, *Kuvallehtien kehitys yleisaikakauslehdiksi 1918–1934*, в кн. *Aikakauslehdistön historia. Yleisaikakauslehdet*. Jyväskylä 1991, 81–86.

⁶³ О КПФ и журналах см., Saarela 2008, 134–137; о поддержке крестьянской оппозиции, *ibid*, 333–339; см. также: Matti Lackman, *Taistelu talonpojasta. Suomen Kommunistisen Puolueen suhde talonpoikaiskysymykseen ja talonpoikaisliikkeisiin 1918–1939*. Oulu 1985, 107–133.

⁶⁴ Финансовые балансы Финского бюро КПФ за 1.1–31.1; Балансы Финского бюро КПФ за 1.2–28.2; Балансы Финского бюро КПФ за 1–31.3; Балансы Финского бюро КПФ за 1.7–31.7, 1–31.8, 1.9–30.9, 1.11–30.11 // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 684.

⁶⁵ О выплаченных суммах см. Политбюро товарищу (ФБ) 1 и 15.2.1926 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 942; Секретариат КПФ 15.5 и 18.6 1928 г., д. 1027, РГАСПИ. Весной 1928 г. полиция безопасности арестовала почти всех членов Финского бюро, функционеров окружных организаций КПФ и других лиц, связанных с ними – всего около 60 человек, см., напр.: Anthony F. Upton, *Kommunismi Suomessa*. Rauma 1970, 93–94.

⁶⁶ О помощи финскими организациями см., напр.: Некоторые фактические данные о помощи заключенным, получено 13.4.1925 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 1925:76; Статистика организаций помощи 1.1–1.4.1926 г., д. 963, РГАСПИ.

Зарплата организатора Объединения поддержки государственных заключенных также поступала через «Финляндское Бюро». Эти средства предоставляла МОПР, но в КПФ сочли, что их нельзя направлять напрямую в Финляндию, не поставив под угрозу всю организацию. Пособия семьям начали выплачивать после того, как МОПР приняла решение, в соответствии с которым организация политических заключенных во всех странах должна была строиться на индивидуальном членстве. В Финляндии комитеты помощи, созданные различными организациями, также стали объединениями поддержки государственных заключенных⁶⁷.

Частные лица также могли направлять средства своим близким через Финское бюро. Например, важная фигура в Политбюро КПФ Юрьё Сирола помогал своей жене Манди, вернувшейся в Финляндию, через ФБ⁶⁸. Красный профинтерн, Спортивный интернационал (Спортинтерн), советские профсоюзы также использовали КПФ в качестве посредника в передаче денег и различного рода пособий в Финляндию⁶⁹.

Международная помощь, поступавшая через КПФ, использовалась и самими финскими коммунистами. Без внешней поддержки не удалось бы собрать необходимые средства, и некоторые акции не были бы осуществлены. Выступление КПФ в качестве управляющего средствами, однако, мешало оценить, разумно ли в целом расходовались деньги.

Хотя в 1920-е гг. государство не предоставляло партиям финансовой поддержки, тем не менее, его политика оказывала влияние на структуру финансирования финских коммунистов. Запретив легальную деятельность КПФ и молодежных союзов, государство исключило возможность финансирования их деятельности в Финляндии с помощью членских взносов. Оно также препятствовало собственным акциям коммунистов по сбору средств, отклоняя запросы на проведение добровольных пожертвований, лотерей или продажу различных значков. Из этих мероприятий особо важными для буржуазных партий было проведение лотерей. Так, Аграрный союз в 1928 г. в результате большой лотереи выручил около 1 млн марок, НКП в том же году – свыше 1,5 млн марок⁷⁰. Возможность

⁶⁷ Saarela 2008, 442–446.

⁶⁸ См. например, письмо Политбюро – товаришу (ФБ) 19.7.1926 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 941; 55 (Политбюро) – товаришу (ФБ) 15.2. 1928 г., д. 1017, РГАСПИ.

⁶⁹ См., напр.: Политбюро КПФ 23.9. 1925 г., д. 884; Политбюро – товаришу (ФБ) 19.4.1926 г., д. 942, РГАСПИ.

⁷⁰ Juhani Mylly, *Maalaissiitto–Keskustapuolueen historia 2. Maalaissiitto 1918–1939*. Helsinki 1989, 176–177, 184; Saukkonen, 65–66.

получения финскими коммунистами подобным образом средств предоставило лишь социал-демократическое правительство меньшинства под руководством Вяйнё Таннера, выдав летом 1927 г. левым силам разрешение на предвыборную продажу значков⁷¹. Однако ни сам Таннер, ни его правительство за это благодарности не заслужили.

Но настолько ли КПФ в 1923 г. нуждалась в деньгах, что ей пришлось изготавливать банкноты в тысячу марок? В отдаленной перспективе, конечно, нет. Но отказ весной и в конце 1923 г. от деятельности в Советской России мог восприниматься настолько тяжело, что начали искать помощь в изготовлении банкнот в тысячу марок.

Собственно говоря, я взялся за эту тему, поскольку в денежных делах коммунистов привыкли искать что-нибудь ужасное. В современном мире, где все говорят о международных деньгах и лишь немногие придерживаются узкого национального подхода, вряд ли кого-то поразят суммы московских денег, которые использовали финские коммунисты.

---

⁷¹ Saarela 2008, 204.

Финляндия

НЕ ТОЛЬКО ЗА НЕСКОЛЬКО РУБЛЕЙ Основные черты финансовых отношений Коммунистической партии Финляндии с Москвой в 1930—1990 гг.

Киммо Рентола

По сравнению с другими странами Северной Европы в Финляндии коммунизм пользовался значительно большей поддержкой электората. Так, в Швеции, например, успех финнов был превзойден только в годы существования партий-преемников коммунистов. Если к этому добавить еще и географическое положение Финляндии, имеющей общую границу с Советским Союзом, от которой совсем недалеко до Ленинграда, то становится понятно, почему советское руководство рассматривало Коммунистическую партию Финляндии (КПФ) как один из своих наиболее важных резервов на северо-западном направлении. Это можно заметить и по размеру финансовой поддержки, который на порядок превосходил дотации, предоставлявшиеся братским партиям Скандинавских стран.

Летом 1930 г. в связи с усилением в Финляндии правой волны была полностью запрещена всяческая деятельность, причислявшаяся к коммунистической. Ни под каким прикрытием компартии не удавалось принять участие в выборах, выпуск партийных газет был запрещен, под запретом также находилась деятельность всех политических, профессиональных, спортивных и других организаций, которыми, как было доказано или как предполагалось, руководили коммунисты¹.

В этих условиях продолжение существования КПФ как организации полностью зависело от поддержки и покровительства со стороны Советского Союза. Это касалось и финансирования.

¹ Об этом периоде, а также в целом об истории независимой Финляндии дает хорошее представление работа Хенрика Мейнандера, которая вышла на шведском языке. См.: Henrik Meinander, *Finlands historia*, del 4 (Esbo: Schildts 1999). (Эта книга переведена на русский язык и опубликована: Мейнандер Х. История Финляндии. Пер. со швед. 2-е изд. М.: Весь Мир, 2015. – Примеч. ред.)

Штаб-квартира партии располагалась в Москве, кроме того, партия имела отделения в Ленинграде и Петрозаводске. Советское государство тем или иным способом оплачивало основные расходы на содержание партийной организации и издание прессы, однако КПФ получала финансовые вливания и от сбора средств среди тысяч финских «красных» иммигрантов, проживавших в Советском Союзе. Поступления были неплохими, но группы поддержки, проводившие эту работу, оказались в поле зрения НКВД, посчитавшего их националистической и контрреволюционной организацией, в результате чего руководители групп были объявлены агентами финляндской полиции и многие из них расстреляны.

Организация подпольной партийной деятельности в Финляндии финансировалась Коминтерном. Большая часть выделяемых денежных средств уходила на персональные бытовые и транспортные расходы организаторов. Собственно политическая деятельность в то время была все же существенно менее масштабной, чем в 1920-е гг. Денежные средства передавались через связных КПФ в Стокгольме. Когда кто-либо из достаточно надежных скандинавских товарищей отправлялся из Москвы на родину, Заграничное бюро КПФ заказывало денежную сумму в рамках регулярных ежемесячных платежей и в ОМС ИККИ собирали запрашиваемую посылку². В Стокгольме деньги передавались в кассу Коминтерна, контролером которой, по-хоже, был руководитель компартии Швеции Свен Линдерут. Оттуда, на основании указаний Коминтерна, отправленных по телеграфу, деньги передавались представителю КПФ: «Выплатите представителю К.П. ФИНЛЯНДИИ 8070 шведских крон, из которых 5460 крон являются авансом за апрель и 2610 крон [предназначены] для студентов. Михаэль»³. Под студентами подразумевался журнал «Факел» («Сойхту», *Soihtu*), который издавала левая социал-демократическая студенческая организация, а финансировал – Коминтерн.

Сыскная полиция была в курсе этих денежных посылок и каналов их поступления⁴ и поэтому часто конфисковывала крупные

² См. например, Куллерво Маннер – О.А. Пятницкому (ОМС), 9 марта 1932 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. 1932. Д. 25; М. Стейн (Ханнес Мякинен) – товарищу Абрамову (ОМС), 5 января 1934 г.; Тойво Антиайнен – О.А. Пятницкому, 22 февраля 1934 г., М. Нильссон – Абрамову, 14 марта 1934 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. 1934. Д. 1. Судя по всему, в 1932 г. дотация КПФ составляла 2 тыс. долл. в месяц, весной 1934 г. ее размер был 3208 зол. руб. в месяц; кроме финнов в качестве курьеров упоминаются, например, тов. Генри Кристиансен, тов. Харальд Ларсен, тов. Йохан Сёдерхольм.

³ Секретная телеграмма Коминтерна из Москвы в Стокгольм, № 152, 26. 3. 1936 HW 17/31. PRO.

⁴ См. напр., документы, полученные от руководителя Стокгольмского бюро КПФ Юрьё Энне, когда полиция Швеции задержала его в мае 1937 г. Фото докумен-

суммы наличных во время задержаний. Финансирование было лишь одним из видов деятельности, которая классифицировалась как государственная измена и которую государственные органы стремились полностью пресечь. Отдельного внимания вопросам финансирования полиция не уделяла.

Бессспорно, что большая часть денег использовалась по прямому назначению – на организацию подпольной партийной деятельности. Только с 1935 г. КПФ начала оплачивать расходы, связанные с выпуском и изданием журнала «Сойхту»⁵, и после этого расходы, согласно реальным и документальным подтверждениям, постоянно росли. Однако до этого, когда возможности для настоящей деятельности были крайне ограниченными, и основной задачей организаторов было скрываться и избегать арестов, деньги, похоже, утекали на нужды, далеко не связанные с их истинным предназначением. На одном из допросов во времена сталинского террора некий молодой финн-партиец признавал, что он встречался время от времени с проститутками и даже рекомендовал одну из них для работы в Московское бюро. В результате появления новой сотрудницы вспыхнул крайне неприятный скандал из-за распространения среди партийной элиты венерических заболеваний. В свое оправдание обвиняемый сказал, что «среди финских партийных товарищей связи с проститутками не вызывают осуждения»⁶. Большая часть обвинений, предъявленных молодому человеку, были безосновательными, но два ведущих партийных агитатора, работавшие в Финляндии, расплачивались за услуги проституток деньгами Коминтерна. У одного из них во время задержания в Хельсинки полиция обнаружила адресную книгу. Полиция, естественно, заинтересовалась ее содержанием, но проведенная по выявленным адресам крупная облава показала, что по указанным адресам находились бордели⁷.

тов в папке дела III N 2 a, Архив Центральной сыскной полиции и Государственной полиции, Национальный архив. Дополнительные документы в личной папке Энне, hm 43. (Asiakirjojen valokuvat asiamapissa III N 2 a, Etsivnä keskuspoliisil ja Valtiollisen poliisin arkisto, Kansallisarkisto. Lisää papereita Enteen henkilömapissa, hm 43.)

⁵ Первые документы, касающиеся отчетности о деятельности «Сойхту» и СДПФ, полученной из внутренних кругов КПФ, относятся к декабрю 1935 г. См.: письма «Арвида» – «Эльзе» // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. 1935. Д. 31.

⁶ Н. Прокофьев (отдел кадров) – Г. Димитрову и М. Москвину, без даты, помета 3 июля 1937 г.; Арво Туоминен и Юкка Лехтосаари (заграничное бюро КПФ) – Г. Димитрову и М. Москвину, 10 июля 1937 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 496; Объяснения «Вилли Бергмана» заграничному бюро КПФ 10 и 16 июля 1937 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. 1937. Д. 1.

⁷ См. материалы в личной папке Матти Хухта. hm 1926, Архив Центральной сыскной полиции (Ks. aineistoa Matti Huhdan henkilömapissa, hm 1926, Etsivnö keskuspoliisil arkisto).

Московский финансовый источник начал постепенно истощаться с мая 1937 г., когда дотация КПФ составляла примерно 25 тыс. марок в месяц⁸. Получение денег становилось все сложнее, а затем и вовсе прервалось, что было связано с началом самой сильной волны сталинского террора. Оценив сложившуюся ситуацию, О.В. Куусинен сумел все-таки отправить в Стокгольм вместе со всеми имевшимися тогда в его распоряжении деньгами⁹ своего протеже, генерального секретаря КПФ Арво «Пойку» Туоминена*. Сразу после этого, в августе 1937 г., началась целая череда арестов среди финских коммунистов, которая достигла своего апогея в конце января 1938 г., когда были арестованы практически все еще остававшиеся на свободе руководители партии, и деятельность Московского бюро была прекращена. (В Петрозаводске и Ленинграде деятельность была прекращена еще раньше.) Не были арестованы только сам Куусинен и еще несколько человек, да и те сидели перед дверью с узелком с теплыми вещами и черными сухарями, ожидая, что их вот-вот придут арестовывать. Задачей «Пойки» Туоминена было продолжать политическую работу, но уже из Стокгольма, однако положение осложнялось постоянной нехваткой денег. «Свен Лассе» был не в состоянии выпускать «журнал», т.е. в коминтерновскую кассу Линдерута деньги из Москвы не поступали¹⁰. Одно исключение всё-таки было: в ноябре 1937 г. на нужды Стокгольмского бюро КПФ удалось получить 25,5 тыс. крон. Секретарь Коминтерна М.А. Москвин, бывший начальник внешней разведки, который курировал компартию Финляндии и партии других приграничных государств, выделил столь значительную сумму для того, чтобы можно было опубликовать, в том числе и на финском языке, протоколы показательных судебных процессов¹¹. Однако регулярные дотации партии прекратились, и финансовая поддержка журналу «Сойхту» оказалась под угрозой после того, как его авторы, придерживавшиеся левых взглядов, корректно, но явно критически отзывались о показательных

⁸ Заявления на оплату представителей КПФ М. Москвину (Арво Туоминен, 10 мая 1937 г.; Матти Стейн, 3 июня 1937 г.; Туоминен, 3 июля 1937 г.; Юкка Лехтосаари, 25 сентября 1937 г.) // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. 1937. Д. 1.

⁹ Расписка А. Туоминена (с доверенностью М. Москвина), 2 августа 1937 г.// РГАСПИ Ф. 495. Оп. 269. Д. 1538; Расписка А. Туоминена из кассы КПФ, 31 июля 1937 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. 1937. Д. 16.

* Туоминен Арво (1894–1981) (псевдонимы – «Пойка», «Сын», Карл Эк) – секретарь ЦК КПФ в 1934–1939 гг.

¹⁰ А. Туоминен (под именем Фритьоф Лагер) – О.В. Куусинену, 17 сентября 1937 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. 1937. Д. 12.

¹¹ Юкка Лехтосаари – Янсону из отдела публикаций КИ, 19 октября 1937 г. и М. Москвину, 9 ноября 1937 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. 1937. Д. 1.

судебных процессах. «Если это будет продолжаться таким же образом, то вы, ты и Свен Лассе, не должны принимать участия в этих играх», — советовал О.В. Куусинен А. Туоминену. Иными словами, деньги не следовало давать, если в журнале даже завуалированно критиковали И.В. Сталина¹².

Тогда уже, собственно, и не существовало источника, из которого можно было бы получить деньги. «Финансовый вопрос довольно остро стоял и в других сферах партийной деятельности», — сообщало из Стокгольма на рубеже 1937 и 1938 г. некое лицо, побывавшее в Финляндии¹³. Деньги не поступали, поэтому новые политики-нелегалы не могли приезжать в Финляндию, а уже находившиеся там были вынуждены идти работать на стройки или выполнять другую работу, чтобы хоть как-то обеспечить свое существование. Сотрудники, работавшие в Стокгольме, тоже были вынуждены легализовать свое положение. Юрьё Энне поступил в техническое училище и женился на ослепительно красивой, принимавшей участие в конкурсах красоты, шведке. Хоть для одного финского товарища последствия сталинского террора оказались не такими страшными!¹⁴ Когда деньги закончились и у «Пойки» Туоминена, а НКВД не дал разрешения на его возвращение в Советский Союз, они вместе с женой запросили политического убежища в Швеции, заявив, что прибыли из Финляндии. С помощью социал-демократов, входивших в правительство, Туоминен получил паспорт иностранца (Alien's passport), несмотря на возражения со стороны полиции безопасности Швеции¹⁵.

Последствия сокращения денежного потока из Москвы были очень ощутимы. Подпольная организация КПФ распалась, и левые

¹² О.В. Куусинен – А.Туоминену, 20 ноября 1937 г. // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. 1937. Д. 12. Л. 37.

¹³ Доклад Арво Лехто, 25 марта 1940 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 269. Д. 1783. Лехто прибыл после Зимней войны из Швеции в Москву и доложил о своих неблаговидных поступках в прошедшие годы. (Зимняя война – война между Советским Союзом и Финляндией 1939–1940 гг. – Примеч. ред.)

¹⁴ Каарло Лёфвинг (Государственная полиция Финляндии) меморандум 21. 4. 1938 о попытке завербовать Энне в качестве информатора и другие документы из папки Энне, личная папка 43, Архив Центральной сыскной полиции. (Kaarlo Löfvingin (Suomen valtiollinen poliisi) muistio 21. 4. 1938 ugityksestä värvätä Enne tiedottajaksi ja muut asiakirjat Enteen mapissa, henkilömappi 43, Etsivän keskuspoliisin arkisto.)

¹⁵ Просьба секретаря Коминтерна М.А. Москвина продлить визу Туоминену, и.о. начальника Иностранных отдела НКВД Михаилу Шпигельгасу, 10 апреля 1938 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 269. Д. 1538. Сержант Тростен Сёдерстрём (Стокгольм) – в полицию государственной безопасности Каарло Лёфвингу (Хельсинки), 22 августа 1938 г., амп III N, Архив Центральной сыскной полиции. (Ylikonstaapeli Thorsten Söderström (Tukholma) valtiollisen poliisin Kaarl Löfvingille (Helsinki) 22. 8. 1938, амп III N, Etsivän keskuspoliisin arkisto.)

сосредоточили основные усилия на работе в профсоюзных и других общественных организациях. И все же большее, чем отсутствие денег, влияние оказало развитие политического положения в целом. Весной 1937 г. в Финляндии впервые пришло к власти правительство, в которое входили социал-демократы и представители Аграрного союза. В соответствии с линией, проводимой Народным фронтом, коммунисты стремились образовать в нем левое (критически настроенное) крыло. Сокращение финансирования из Москвы заставило финнов еще больше убедиться в правильности существовавшей в Финляндии на протяжении десятилетий теории, согласно которой левое крыло социал-демократии должно представлять собой не радикально-коммунистическое направление, а массовое левое движение, способное возглавить рабочее движение. Напрашивается обратный вывод, и становится ясно, что существовавшее в свое время финансирование из Москвы способствовало укреплению влияния социал-демократов и препятствовало более широкому и беспрепятственному доступу левых к власти. В этом отношении финансирование имело политическое воздействие, с которым следовало считаться.

В 1939 г. оставшимся в живых из группы О.В. Куусинена дали возможность немногого расправить плечи, но всего лишь немногого: ведь по-прежнему не позволялось поддерживать связи ни с Финляндией, ни со Стокгольмом. Ситуация изменилась в конце 1939 г., когда в повестку дня Сталина вошло выполнение договоренностей, достигнутых с Гитлером, о сферах влияния, в том числе и в части Финляндии. Тогда вновь вспомнили о группе Куусинена и поставили ее вновь во главу КПФ. Было получено разрешение на возобновление связи с Финляндией через Стокгольм и для этого 27 сентября 1939 г. было выделено почти 20 миллионов марок. Теперь речь шла о действительно серьезном деле: о судьбе нации¹⁶. Немедленно, уже на следующий день после длительного перерыва, из Москвы в Стокгольм ушло первое письмо от КПФ: «Я подумал, что не могу не написать тебе, когда представился такой замечательный случай», – так игриво оно началось; однако его основная мысль была очень серьезной: «На какую помошь от меня вы рассчитываете?»¹⁷

¹⁶ Волкогонов Д. Ленин. Политический портрет. Кн. II. М., 1994. С. 443–444. Источник в особых папках Политбюро; очевидно, речь идет о составленном примерно в 1950 г. перечне тех более крупных разовых дотаций братским партиям, которые прошли мимо Коминтерна и связанных с ним организациями.

¹⁷ Письмо без даты и без подписи // РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. 1939. Д. 29. Л. 355–356. В книге учета корреспонденции из той же папки видно (Ausgang Nr. 26), что автором письма был Армас Эйкия, и указана дата – 28 сентября 1939 г.

Сталин дал разрешение на деятельность группы Куусинена не только слишком поздно, но и под жесточайшим контролем: никому из финнов не разрешили поехать в Стокгольм, чтобы оценить ситуацию и встретиться с товарищами. В результате Московское бюро КПФ не успело и не смогло принять участие в создании идеологической платформы левого крыла рабочего движения, которое сформировалось как под воздействием благоприятного политического развития в Финляндии, так и под впечатлением уничтожения «красных» финнов-эмигрантов в Советском Союзе. В самый последний момент резидент внешней разведки НКВД Елисей Синицын доставил в Хельсинки Херте Куусинен и кому-то из руководителей компартии внушительную сумму денег, большая часть которой так и не была передана получателям и вообще не имела практического значения¹⁸. С началом Зимней войны 30 ноября 1939 г. для оправдания своего нападения на Финляндию Советский Союз создал марионеточное правительство под руководством О. В. Куусинена (так называемое Терийокское правительство*), но этот «проект» не получил ожидаемой поддержки в Финляндии¹⁹.

Когда началась Зимняя война, «Пойка» Туоминен, ссылаясь на состояние здоровья, отказался возвращаться из Стокгольма в Москву, а на последнем этапе войны и после ее завершения стал полностью дистанцироваться от КПФ. Делал он это крайне осторожно и постепенно, благодаря чему в апреле 1940 г. ему успело перепасть 2 тыс. крон московских денег от компартии Швеции. В общей сложности Туоминен получил из Москвы 15 тыс. крон. Эти деньги находились в распоряжении шведского адвоката Арвига Рудлинга, но после того, как тот был призван в армию, они достались Туоминену²⁰. Именно на эти средства в маленькой типографии «Klaran Cityn»

¹⁸ Jelisei T. Sinitsyn, *Vaiettu totuus*, Keurikki: Otava 1995, s. 59–64. Эти сумбурные воспоминания вышли позднее также и на русском языке под названием «Резидент свидетельствует» (М. Гея, 1996). «Возможно, ты слышал, что твой привет тогда осенью, конечно, был передан, но и мне, и тому другому немного с запозданием, так что 100% выполнение не удалось», – писала Херта Куусинен своему отцу 12 октября 1940 г. См.: РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. 1941. Д. 34. Л. 103–102.

* В декабре 1939 г. – марте 1940 г. О. В. Куусинен был председателем народного правительства Финляндской Демократической Республики.

¹⁹ См. подробнее мою статью «De finske kommunistene og vinterkrigen», в *Arbeiderhistorie* 1995, red. Trondh Bergth et al, Oslo 1995.

²⁰ Объяснение Ирии Странд «О Tuominen», 4 июля 1940 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 501. Странд была секретарем и связной Туоминена с Коммунистической партией Швеции, в руководство которой входил ее муж, Антон Странд. Когда стало ясно, что Туоминен бежал, Линдерут и Ирия Странд были приглашены в Москву для дачи объяснений о случившемся.

летом 1940 г. и были напечатаны на финском и шведском языках письма Туоминена финским товарищам-рабочим и Георгию Дмитрову. В них резко критиковалось нападение Советского Союза на маленькую соседнюю страну. За всю историю рабочего движения Финляндии это был самый впечатляющий пропагандистский удар против СССР. Еще большую пикантность ситуации добавляло то, что оплачено это было деньгами, полученными из Москвы.

Документов, датированных последними военными годами, настолько мало, что этот временной период мы вынуждены опустить.

Одним из условий заключенного в сентябре 1944 г. Соглашения о перемирии было разрешение в Финляндии деятельности компартии. Партия была создана вновь, и уже в ноябре ее представители получили министерские портфели в новом правительстве Ю.К. Пасасикиви. Прибывшая в Хельсинки Союзническая контрольная комиссия и ее председатель А.А. Жданов подчеркивали необходимость проявления на данном этапе сдержанности, и КПФ не получила разрешения проводить более агрессивную политику. Прямые контакты с Москвой не дозволялись, и не было никаких признаков немедленных финансовых поступлений. Вполне может быть, что коммунисты со своими ближайшими соратниками (основанным в октябре 1944 г. Демократическим союзом народа Финляндии, ДСНФ) добились наибольшей за все время победы на выборах (23% голосов в марте 1945 г.) без финансовой помощи из Москвы.

Ситуация начала меняться, когда политика советского руководства в отношении Финляндии ужесточилась и в межгосударственных отношениях появилась некоторая напряженность. Наиболее сильно она проявилась в августе 1945 г., когда в Финляндии начался судебный процесс над виновниками войны, в ходе которого по требованию Советского Союза руководителей Финляндии военного времени следовало приговорить к тюремному заключению. Тогда генеральный секретарь КПФ Вилле Песси (Хагман) получил прямой канал МГБ для передачи сообщений в обход Контрольной комиссии, осуществлявшейся через Стокгольм на самый верх самому «товарищу Филиппову». Постоянным контактным лицом и куратором Песси стал Л.С. Баранов из нового Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) (ОВП), который пришел на смену старому Коминтерну²¹. Регулярность поступления отчетов по этому каналу обеспечивали Песси и Херта Куусинен. В октябре Песси впервые

²¹ Г. Логинов – Л.С. Баранову, 4 сентября 1945 г., с приложением материалов, отправленных 24 августа 1945 г. из Финляндии // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 811. Л. 68–116. «Филиппов» – псевдоним, использовавшийся И.В. Сталиным в то время.

после войны приехал в Москву, где была достигнута договоренность об экономической поддержке, — для начала наборными машинами для типографии. На этом этапе важнее было все-таки получить для оставшихся в Москве на время войны финских товарищей разрешение вернуться в Финляндию²². Многие (их мало оставалось в живых) смогли вернуться на родину, но О.В. Куусинену пришлось остаться. Ему все-таки разрешили писать письма с инструкциями²³.

В апреле 1946 г. Песси приехал вновь, чтобы отчитаться и пожаловаться на ухудшение ситуации. После этой поездки в ЦК ВКП(б), где дела Финляндии стал контролировать М.А. Суслов, было принято решение об увеличении экономической поддержки. Вдобавок к типографскому и прочему оборудованию партия стала получать и наличные деньги²⁴. В 1946–1948 гг. Песси получил в четыре приема от Суслова в общей сложности 55 млн марок²⁵. Вилле Песси не был ярким политиком, он не обладал ни видением тактики, ни смелостью, ни ораторским талантом, но как раз находился на своем месте: скромный, молчаливый и невидный товарищ, потерявший своих близких во время сталинского террора, но, несмотря ни на что, сохранивший преданность Москве. Через него ВКП(б) финансировала политическую жизнь Финляндии на протяжении более тридцати лет.

Кроме прямой передачи денег, существовала и другая возможность оказания финансовой помощи. Расширяющееся экономическое сотрудничество между Финляндией и Советским Союзом и роль компаний, контролировавшихся коммунистами этих стран, предоставляли возможность для широкой коммерческой деятельности, результаты которой могли быть использованы для поддержки политической деятельности.

Согласно Соглашению о перемирии, подписанному в сентябре 1944 г., собственность, принадлежавшая Германии и ее гражданам на территории Финляндии, должна была быть передана Советскому Союзу. Таким образом, сформировалась довольно значительная масса собственности, которая стала приносить доходы, в том числе, и КПФ, поскольку со временем Советский Союз продал или пере-

²² В. Песси — добрым товарищам, 28 ноября 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 812. Л. 202–204.

²³ О.В. Куусинен — Х. Куусинен, 25 декабря 1945 г. Hertta Kuusisen kokoelma, Kansan arkisto.

²⁴ В. Песси — Л.С. Баранову, 15 апреля 1946 г. (просьба о типографском оборудовании) и А. Панюшкин и Л.С. Баранов — Г.М. Маленкову и А.А. Жданову, 15 апреля 1946 г. и отметка о решении последнего 17 апреля // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 169. Л. 1–4.

²⁵ Волкогонов Д. Указ. соч. С. 444.

дал в дар финским товарищам ту часть собственности, в которой сам не нуждался. Самой известной является расположенная вблизи г. Хямеенлинна красивейшая усадьба, принадлежавшая ранее немецкому торговцу оружием. Там расположилась партийная школа финских коммунистов – училище Сирола.

В первые послевоенные десятилетия Советский Союз стремился сосредоточить свою торговлю с Финляндией в подконтрольных коммунистам предприятиях. Часто использовались услуги посреднической компании «Сексимо» («Seximo»), которая позднее под названием «Фексима» («Fexima») перешла под контроль КПФ. Посреднические операции позволяли «друзьям» получать небольшой процент от сделок. В апреле 1951 г. генеральный секретарь общества «Финляндия – Советский Союз» Тойво Карвонен достиг договоренности с торговым советником Посольства СССР Козловским о том, что за крупную партию продовольствия финское предприятие-импортер заплатит цену, завышенную на 20%, и эти деньги будут перечислены на счет данного Общества. Внешняя торговля Финляндии вплоть до 1957 г. жестко регулировалась. Тогда поставка в страну какого-либо дефицитного товара для его последующей продажи компанией, подконтрольной коммунистам, могла принести существенную прибыль. К таким товарам относились постоянно пользовавшиеся спросом кофе, ковры, табачные изделия и, конечно, икра²⁶. При таком ведении торговли существовали определенные риски, связанные с законностью их проведения, требования выплаты комиссионных различным посредникам и опасностью быть пойманным на проведении незаконных сделок. Когда общество «Финляндия – Советский Союз» продало некой окружной коммунистической организации партию беспошлинных табачных изделий, а та, в свою очередь, перепродаала ее крупной местной гостинице, руководство которой сообщило данные продавца официальным органам²⁷. Подобные экономические операции осуществлялись и с другими странами-союзниками СССР. Например, большая часть расходов, связанных с пребыванием делегации Финляндии на фестивале в Бухаресте в 1953 г., была оплачена из доходов, полученных от продажи шоколада из ГДР. Эта многосложная

²⁶ Памятная записка общества «Финляндия – Советский Союз» «Предложения Общества Финляндия – Советский Союз об экономической поддержке работы, сделанные представителям Советского Союза» от 24 мая 1951 г., и объяснительные записки к ней // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137 Д. 109. Л. 140–157.

²⁷ Памятная записка Уно Лаурикайнена, приложение в вышеупомянутых документах Карвонена. Л. 145.

сделка вызвала разногласия и путаницу среди доноров и получателей дотации²⁸.

«Серая» торговля, которая велась под прикрытием традиционной внешней торговли, и барыши, которые она приносила отдельным лицам и организациям, до сих пор остаются запутанным клубком. Вряд ли его когда-нибудь удастся распутать.

Помимо прессы «темные» деньги поглощала в первую очередь жестокая борьба за главенство в профсоюзном движении. В этой борьбе коммунисты были близки к победе в 1946 г., когда получили на выборах в Центральное объединение профсоюзов Финляндии (ЦОПФ) большинство голосов, но социал-демократам удалось аннулировать результат и провести новые выборы.

По мере усиления холодной войны росло и значение главенствующих позиций в профсоюзном движении, особенно в странах, где коммунисты имели сильные позиции, а именно: в Италии, Германии и Финляндии. Западные спецслужбы начали тайно финансировать противников коммунизма в профсоюзном движении. Когда в конце лета 1949 года ситуация с забастовочным движением достигла своего накала и стало понятно, что социал-демократы готовы пользоваться самыми жесткими приемами, чтобы подавить деятельность коммунистов, от ЦРУ и других родственных ему организаций в Финляндию начали поступать деньги через Комитет свободных профсоюзов (Free Trade Union Committee, FTUC) под руководством Джая Лавстоуна и Норвежскую рабочую партию Х. Ли. Рассекреченные к настоящему времени документы указывают на то, что размер этих дотаций был существенно меньше того, что получали коммунисты от Советского Союза²⁹.

«Темные» иностранные деньги будут играть свою роль в рабочем движении Финляндии в целом вплоть до 1970-х гг. В первую очередь, эти деньги помогали продлить деятельность структур, которые без них гораздо раньше прекратили бы естественным путем свое существование. Наибольшее значение деньги, полученные из-за рубежа, имели для ведения внутрипартийной борьбы и полемики, как в КПФ, так и в СДПФ. Управление крупным неофициальным денежным источником из-за границы являлось очень важным ре-

²⁸ См.: Грете Гейлсон – Вальтеру Ульбрихту, 9 мая 1953 г. и Аймо Аалтонен – ЦК СЕПГ, 3 апреля 1953 г. // DY 30 IV A 2/2/281, SAPMO-BArch.

²⁹ Anthony Carew, “The American Labor Movement in Finland: the Free Trade Union Committee and the CIA”, *Labor History*, vol. 39, no. 1, 1998. Mikko Majander, “SAK ja kylmä sota 1945–51” («ЦОПФ и холодная война 1945–51»), в ежегоднике политической истории *Ajankohta* (Helsinki 2001), toim. Elina Katainen.

сурсом в спорных ситуациях и, кроме этого, чисто практического влияния имело моральное и этическое значение.

Новый этап в истории финансирования КПФ наступил в начале 1950 г. с началом работы «Международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям». Само его название указывает на то, что именно борьба за профсоюзное движение привлекает на этом этапе большое внимание и на восточном направлении. Формально Фонд находился в Бухаресте при Румынском совете профсоюзов, на практике же его работу контролировал и распределял финансовые средства Международный отдел ЦК ВКП(б). Пожалуй, что при распределении дотаций руководствовались библейским принципом об ответственности за результат: каждому, у кого есть, тому Бог даст еще. Больше всего получали те, кто имел самое сильное влияние на политическую жизнь и профсоюзное движение: Итальянская и Французская коммунистические партии и, на третьем месте, компартия Финляндии. Размер дотации последней был совершенно несоизмерим с размером страны: компартия Финляндии регулярно получала от Фонда в четыре или пять раз больше долларовых вливаний, чем все вместе взятые братские партии стран Северной Европы.

Документы, касавшиеся «Румынского фонда», стали достоянием гласности в начале 1990-х гг. в ходе судебного процесса над КПСС, связанного с прекращением деятельности партии. Тогда одним из самых интересных стал вопрос о финансировании иностранных коммунистических партий. Документы по этой теме были копированы из особых папок Политбюро ЦК КПСС и позднее переданы в распоряжение следствия. О донорах фонда (КПСС и братские партии, находившиеся у власти) имеются данные вплоть до последнего года (1991) существования Советского Союза, а об организациях, получивших дотации, полные сведения есть только до 1966 г. Размеры дотаций, которые получила компартия Финляндии, представлены в прилагаемой таблице.

Первое, что бросается в глаза, – это размер денежных сумм, особенно учитывая ситуацию в 1950-е гг. По воспоминаниям В.М. Молотова, в то время, когда была поставлена твердая цель – свержение империализма, – следовало смириться с тем, что это «очень дорогое дело»³⁰. Если Комитету свободных профсоюзов приходилось вымаливать у ЦРУ какие-то 52,5 тыс. долл. на поддержку финляндских социал-демократов, Москва в то же время передавала коммунистам в 10 раз большую сумму. Выше всего КПФ оценили в 1951 г., когда

³⁰ Чубов Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М.: Терра, 1990. С. 309.

в стране проходили и парламентские выборы, и выборы в ЦОПФ, да и Сталин всегда очень внимательно относился к политике в отношении Финляндии.

Таблица

Помощь, предоставленная Коммунистической партии Финляндии из так называемого «Румынского фонда»

Год	Доллары США	% от общей суммы дотаций
1951	874 000	37,3
1952	300.000 ?	—
1953	400 000	8,9
1954	480 000	9,5
1955	450 000	7,2
1956	500 000	9,7
1957	500 000	8,1
1958	500 000	7,2
1959	500 000	6,1
1960	700 000	7,4
1961	600 000	5,1
1962	600 000	5,1
1963	650 000	—
1964	—	—
1965	900 000	5,7
1966	900 000	5,7

Источники: Отчеты и проекты решений за разные годы: В. Григорьян – И. В. Сталину, 1 декабря 1951 г.; записка М.А. Суслова от 14 мая 1953 г. и решение Президиума ЦК КПСС от 20 мая 1953 г.; В. Степанов – Центральному Комитету, 25 февраля 1955 г.; приложение в протоколе Президиума ЦК КПСС № 186, от 3 февраля 1956 г.; Б. Пономарев – Центральному Комитету, 4 декабря 1956 г. и протокол Президиума ЦК КПСС от 6 декабря 1956 г.; Записки Б. Пономарева от 25 октября 1957 г., 25 декабря 1958 г., 12 декабря 1959 г., 2 ноября 1960 г., 1 ноября 1961 г., 3 января 1963 г., 28 декабря 1963 г., 16 декабря 1965 г., 26 декабря 1966 г. // РГАНИ. Ф. 89. Пер. 38, различные дела, копии в Институте Нобеля.

Сумма дотации за 1952 год упомянута в памятной записке за 1953 год; в отчетах и проектах решений фонда за 1952 год КПФ не упоминается, поэтому можно предположить, что эти 300 тыс. долл. были уже включены в сумму 874 тыс. долл. за 1951 год.

Чтобы посторонние не могли получить информацию или, в особенности, каких-либо доказательств, касающихся финансирования, передача денежных средств и получение расписок была возложена на резидента внешней разведки МГБ СССР (до 1954 г.) – КГБ СССР, который в остальном не вмешивался в дела компартии, по

крайней мере в Финляндии. Бывший резидент Виктор Владимиров вспоминал, что он встречался с коммунистическими лидерами, только «когда получал от международного отдела ЦК конкретные поручения, которые не были связаны с внутренними процессами в КПФ»³¹. Председатель компартии Аарне Сааринен рассказывал в своих воспоминаниях, о чем здесь шла речь. Когда он возглавил партию, генеральный секретарь Вилле Песси рассказал о финансовых поступлениях из Советского Союза и представил Владимира, дав понять, что этот товарищ ведет практическую сторону дела. Небольшой кабинет Владимира с окнами во внутренний дворик Посольства СССР был очень скромным, и только сейф в нем был очень впечатльных размеров³².

Охранная полиция имела в 1955–1956 гг. в штаб-квартире КПФ высокопоставленного информатора, который рассказал о получении денег из Советского Союза и о том, как деньги распределялись в партийных кругах и «отмывались» на банковских счетах³³. После того как стало известно, что некий функционер компартии обменял на доллары в мае 1958 г. 25 млн фин. марок, а затем в июне еще 31 млн марок, охранная полиция доложила в общих чертах о передаче денежных средств президенту страны У.К. Кекконену и другим ведущим политикам³⁴. Было ясно, что никакие меры по этим фактам не могут быть приняты, поскольку для получения основательных доказательств происхождения денег пришлось бы вмешаться во взаимоотношения генерального секретаря КПФ и резидента КГБ. Первый из них был лидером рабочей партии и как депутат парламента пользовался депутатской неприкосновенностью, вто-

³¹ Viktor Vladimirov, *Nain se oli...* (Keuruu: Otava 1993), 220. По воспоминаниям корреспондента ТАСС в Финляндии, в частной беседе Владимира резко неодобрительно высказывался по поводу того, что ему приходится заниматься такими глупыми денежными делами. См.: Aleksandr Gorbunov, *Tehtaankatu 1* (Juva: WSOY 1992), 122.

³² Aarne Saarinen, *Kivimies, toim. Pentti Peltoniemi* (Keuruu: Otava 1995), 298–299.

³³ Записка старшего агента полиции Урхо Пиха «Об экономике коммунистических организаций», 8. 1. 1956, и связанные с ней сообщения №. 64 и 75, 10. 1. 1956, папка I K, Архив Охранной полиции. (Ylietsivä Urho Pihan muistio 'Kommunistijärjestöjen taloudesta', 8. 1. 1956, ja siihen liittyvät ilmoitukset no. 64 ja 75, 10. 1. 1956, asiamalli I K 1a, Suojelupoliisin arkisto.) В той же папке после этой записи содержатся многочисленные отдельные доклады о финансовых операциях КПФ.

³⁴ Информационное письмо Охранной полиции (государственному руководству) № 1, 14. 2. 1958, и № 6, 14. 7. 1958, Архив Охранной полиции. (Suojelupoliisin tiedotuslehtinen (valtiojohtolle) no. 1, 14.2.1958, ja no. 6, 14. 7. 1958, Suojelupoliisin arkisto.) Лицом, осуществившим обмен денег, был Армас Винберг (см. ниже), доклад № 1563, 24.5.1958 и приложение к нему 1, 2. 7. 1958, личная папка 13369 (Винберг), Архив Охранной полиции (... sen liite 1, 2. 7. 1958, henkilömalli 13369 (Vinberg), Suojelupoliisin arkisto.)

рой – советским дипломатом высокого ранга, который вращался в самых верхах финляндской элиты и был известен как друг президента республики. Задержание таких важных людей поставило бы под удар как внешнеполитическое положение Финляндии, так и существовавший внутриполитический баланс. Государственному руководству страны пришлось лишь довольствоваться полученной информацией и жить с этим дальше. Хотя они – президент страны и резидент КГБ – и были друзьями, первый знал, что второй финансирует революционную деятельность, направленную против государственной системы, во главе которой он стоит, а второй в свою очередь понимал, что подконтрольная президенту полиция следит и преследует разведывательную деятельность его подчиненных.

Однажды агенты охранной полиции собственными глазами видели операцию, в ходе которой, возможно, передавались именно деньги. Резидент КГБ из посольства СССР в Хельсинки Юрий Воронин припарковал свой «Опель Капитан» 29 июня в 17.57 недалеко от хорошо известного туристам монумента Сибелиусу. Дипломат поправил прическу, взял толстый светло-коричневый кожаный портфель, быстро прошелся по парку и вернулся на улицу. Тем временем там появилась «Волга», за рулем которой сидел неизвестный мужчина. Воронин, помахав рукой, подошел к «Волге», обменялся с водителем парой слов, передал портфель и удалился. Вернувшись в штаб-квартиру охранной полиции, молодые агенты выяснили, что «Волга» зарегистрирована на КПФ. По фотографии они опознали и водителя – им оказался генеральный секретарь КПФ Вилле Песси³⁵.

Для ведения денежных операций с Песси работала целая группа молодых надежных товарищ, каждый из которых имел опыт работы в государственной полиции в послевоенные годы, когда во главе этой структуры стояли коммунисты. Они были испытанными бойцами и хорошими профессионалами: управделами партии Олави Кортеалхо, секретарь по оргвопросам Эркки Кивимяки, а также управляющий делами ДСНФ Армас Винберг, в задачу которого входило проведение операций по обмену долларов в финляндские марки либо напрямую в банке, либо с помощью проведения раз-

³⁵ Сообщение 4483, от 9. 7. 1964, и приложение к нему 1, 27. 10. 1964, личная страница XXIII E – 3221 (Воронин), Архив Охранной полиции. (Ilmoitus 4483, 9.7.1964, ja sen liite 1, 27.10.1964, henkilösivu XXIII E – 3221 (Voronin), Suojelupoliisin arkisto.) После Финляндии Воронин являлся резидентом КГБ в Лондоне, его карьера разведчика завершилась в 1971 г. После увольнения он работал директором Литфонда, организации при Союзе писателей. См.: John & Carol Gattard, *Inside the Soviet Writers' Union* (London: I. B. Tauris 1990), 134.

личных коммерческих сделок или через посредников³⁶. Один бизнесмен, задержанный впоследствии за незаконную коммерческую деятельность, признался на допросе в полиции, что летом 1958 г. обменял Винбергу 100 тыс. долл. по курсу 335 марок за 1 долл., за что получил комиссионные в размере 5–7 марок за 1 долл. Вторую крупную партию (150 тыс. долл.) он обменял летом 1962 г., и, кроме того, совершил несколько других мелких сделок. По словам бизнесмена, сотрудничество прекратилось после того, как он отклонил предложение Винберга прибрести за наличные украшения и коллекционные монеты из Румынии, поскольку не осмелился незаконно вывезти из страны такую денежную сумму³⁷.

В отличие от 1940-х гг. в 1950-е гг. из Советского Союза дотации поступали в долларах, а не в марках, хотя в распоряжении донора было достаточно много и валюты Финляндии, которая в достаточных количествах поступала от различных предприятий и коммерческих операций. Такое положение дел заставляло некоторых современников сомневаться в истинном происхождении заокеанской валюты³⁸. Если же эти имели основания, то фальшивые деньги были высочайшего класса.

После того как доллары из СССР превращались в марки, часть их с помощью различных манипуляций поступала на официальные счета партии и других организаций, например, путем распределения их окружным секретарям, которые затем переводили деньги на счет КПФ как поступления от различных лотерей и добровольных пожертвований. В основном эти средства использовались на поддержание деятельности партийной организации и особенно на издание партийной прессы и типографские расходы. Дороговизна издания прессы в то время, когда поступления от рекламы были незначительными, являлась самым важным фактором, усиливавшим зависимость от советских дотаций.

Новый финляндский клиент появился у московского денежного сундука в самом конце 1950-х гг. После партийного съезда 1957 г.

³⁶ Veli-Pekka Leppänen, *Kivääri vai äänestyslippi?* (Helsinki: Edita 1999), 166.

³⁷ Сообщение 1558, 27. 6. 1966, личная папка 5542 (Сёдерман), Архив Охранной полиции. (Ilmoitus 1558, 27. 6. 1966, henkilömappi 5542 (Söderman), Suojelupoliisin arkisto.)

³⁸ В случае одной из вербовок консул Иван Сергеев (сотрудник линии КР КГБ) также жаловался, что марок у него было недостаточно, зато долларов хватало. Следственный протокол Центральной криминальной полиции от 23.3.1962, Папка дела XXIII E 1, Охранная полиция. (Keskusrikospoliisin tutkintapöytäkirja 23.3.1962, Asiamappi XXIII E 1, Suojelupoliisi.) Эмигрант, оказавшийся объектом вербовки, хотел получить марки и предположил, что доллары фальшивые, на что Сергеев только ухмыльнулся.

постепенно распались СДПФ и подконтрольные ей рабочие организации. Большинство голосов и явную поддержку в партии получило тайно финансировавшееся с Запада и явно прозападное направление, идеологом которого был Вайнё Лескинен. В профсоюзном и спортивном рабочем движении победило направление, придерживавшееся внешнеполитической линии президента У.К. Кекконена и во многих вопросах сочувственно относившееся к Советскому Союзу, которое возглавлял Эмиль Скуг.

В декабре 1959 г. КПСС выделил по просьбе Скуга для покрытия расходов на организацию деятельности его направления 250 тыс. долл. и еще 103 тыс. долл. на приобретение ротационной машины для типографии. Деньги были переданы при посредничестве КГБ – первая сумма в финляндских марках по официальному курсу, как было отмечено в решении Президиума ЦК КПСС³⁹. С одной стороны, финским коммунистам было выгодно, что раскол в партии их главного конкурента, СДПФ, финансировался настолько открыто, но, с другой стороны, возможность соперничества за московские деньги вызывала страхи. Сумма, полученная сторонниками Скуга (скуговцами), была довольно существенной и составляла две трети от суммы ежегодной дотации КПФ. Страхи удалось развеять, повысив ежегодную дотацию КПФ из «Румынского фонда» с полу-миллиона до 700 тыс. долл.⁴⁰ Когда же следующей осенью лидеры профсоюзных объединений, сторонники Скуга, вновь обратились с просьбой к КПСС, руководители КПФ заняли резко отрицательную позицию, поскольку просители были антикоммунистами. На основании этого Секретариат ЦК КПСС отклонил просьбу скуговцев, несмотря на рекомендации советских профсоюзных объединений⁴¹. В отличие от нескольких итальянских левосоциалистических движений партия, основанная Скугом, так и не была включена в перечень постоянных клиентов «Румынского фонда». Советский Союз все же продолжал финансировать скуговцев, но иным способом. Уже в начале 1962 г. профсоюзные лидеры, сторонники Скуга,

³⁹ Выписка из протокола Президиума ЦК КПСС от 17 декабря 1959 г. // РГАНИ. Ф. 89. Пер. 38. Д. 36, копии Института Нобеля.

⁴⁰ Справка, написанная собственноручно Пономаревым, как приложение к письму ЦК КПСС от 21 января 1960 г. // РГАНИ. Ф. 89. Пер. 38. Д. 3, копии Института Нобеля.

⁴¹ Запись беседы посла А.В. Захарова с Вилле Песси и Хертой Куусинен от 7 сентября 1960 г.; ВЦСПС (В. Гришин) – ЦК КПСС, 14 сентября 1960 г.; Б. Пономарев – ЦК КПСС, 5 октября 1960 г.; Решение Секретариата ЦК КПСС от 8 октября 1960 г. См.: *NKPja Suomi. Keskuskomitean salaisia dokumentteja 1955–1968*, toim. H. Rautkallio ja V. Tshernous (Vaasa: Tammi 1992), 101–106.

получают 10 млн марок (вместо 15 запрошенных); в этот раз финские коммунисты согласились при условии, что получат два места в аппарате ЦОПФ. В то же время партия и партийная пресса Скуга получали дотацию в размере 100 млн марок (281 тыс. рублей) в год. Деньги передавались через КГБ; одновременно резидент КГБ из посольства СССР в Хельсинки получил полномочия «корректно» высказывать пожелания, чтобы газета «Пяйвян Саномат» (*Päivän Sanomat*) в положительном ключе освещала события в Советском Союзе⁴². Неизвестно, насколько корректно высказывались эти пожелания, но газета скуговцев стала известна как наиболее просоветская столичная газета, писавшая более сочувственно о Советском Союзе, нежели коммунистическая пресса, в которой в то время стали появляться критические нотки на эту тему.

По вопросу оказания поддержки скуговцам КПСС придерживалась внутренних правил коммунистического движения и зондировала позицию «местной» братской партии. Похоже, что такое положение вещей сохранялось все время, поскольку по рассказам очевидцев, будущий лидер Социал-демократического союза рабочих и мелких земледельцев, министр Аарре Симонен, появиввшись с похмелья в одно прекрасное утро в штаб-квартире КПФ, закричал на весь коридор: «Где здесь Вилле Песси? Я требую своих денег!»⁴³ Вспоминая этот случай, следует все-таки не забывать, что Симонен хорошо известен своими многочисленными грубыми и неудачными высказываниями.

Подозрения и информация об иностранном финансировании стали, очевидно, одной из причин того, что в 1967 г. парламент страны принял закон о поддержке всех партий в размере, пропорциональном количеству их мест в парламенте. Однако доказать, что финансирование из Москвы оказало прямое влияние на принятие этого закона, нелегко, поскольку в обосновании к документу об этом не говорится ни слова, а в первую очередь упоминаются экономические проблемы партийной прессы и опыт Швеции. В связи с малым количеством мест в парламенте скуговцы по-прежнему оставались в полной зависимости от московского финансирования, для коммунистов, в свою очередь, государственная поддержка имела

⁴² Памятная записка В. Гришина от 20 января 1962 г. и Решение Секретариата ЦК КПСС от 6 февраля 1962 г.; заместитель председателя КГБ П. Ивашутин – Н.С. Хрущеву, 15 февраля 1962 г., Предварительное решение Секретариата ЦК КПСС от 13 марта 1962 г. и проект дополнительного решения от 3 апреля 1962 г. См.: *NKP ja Suomi*, оп. cit., 124–132.

⁴³ Об этом случае рассказывали несколько бывших функционеров КПФ. По их рассказам, это произошло в первой половине 1970-х гг.

большее значение. Хотя размер этой поддержки составлял лишь половину суммы, получаемой от Советского Союза, новый финансовый источник имел важное значение на долгосрочную перспективу. Официально государственная поддержка предназначалась не КПФ, а ДСНФ, в который входили ближайшие союзники коммунистов, представители левых сил⁴⁴. Демократический союз народа Финляндии принимал участие во всех выборах и имел свою фракцию в парламенте. Государственная поддержка партии проходила через ДСНФ, что уже само по себе укрепляло его положение и стремление председателя Союза Эле Алениуса проводить независимую политику, исходя из национальных предпосылок.

Роль московского финансирования была наиболее весома в период раскола в компартии в конце 1960-х гг. Умеренное большинство пришло к власти на партийном съезде в 1969 г. Тогда сталинистское меньшинство (левые) покинуло зал съезда. В Советском Союзе были озабочены тем, что раскол значительно снизит количество сторонников коммунистов и ослабит их роль в политической жизни Финляндии, что приведет к проблемам в межгосударственных отношениях. Чтобы заставить стороны сесть за стол переговоров и вернуть их под одну крышу, КПСС не только прибегла к давлению, но и прекратила финансирование.

Оказанное давление принесло свои плоды: примирение сторон в КПФ было достигнуто, хотя и не без значительных для Советского Союза затрат. В феврале 1970 г., за неделю до внеочередного съезда, финские товарищи получили из Москвы 839 944 марки. В общей сложности в течение года дотация составляла 3,78 млн марок, т.е. ровно в два раза больше того, что коммунисты в виде партийной дотации получали от Финляндского государства. Сумма поддержки была того же порядка, что и официальный бюджет политического старожила – СДПФ. Денежное вливание спасло экономическое положение КПФ и сделало возможным атаку с двух флангов, которую и предполагало достигнутое примирение. Однако и этого хватило недолго, поскольку уже в мае Сааринен высказал в Москве Пономареву просьбу предоставить 400 тыс. инвалютных руб. в качестве разовой дополнительной помощи. Был также предусмотрен и источник финансирования: Сааринен предложил с большей

⁴⁴ Leppänen, *op. cit.* 1999, 109–110. Доля ДСНФ долгое время разделялась следующим образом: прессе выделялось 37%, на предвыборную работу – 5%, организациям КПФ и ДСНФ – по 27,3% каждой, женскому союзу – 3,33%. Разбогатевший благодаря торговле с Советским Союзом и туристической деятельности еще в начале 1950-х гг. Молодежный союз не получал ничего.

пользой потратить дотацию, которую получает от КПСС маленькая газетенка «Пяйвян Саномат»⁴⁵. После беседы он нигде не зафиксировал ответ советских товарищей, но уже в конце месяца охранная полиция узнала о получении КПФ значительной дополнительной суммы на проведение работы в массах⁴⁶.

Во многом благодаря финансированию от КПСС компартия Финляндии оставалась формально единой на протяжении следующего десятилетия, хотя и представляла собой на самом деле федеративное образование, состоящее из двух противостоявших сторон. Помощь от КПСС была адресной, она должна была идти на укрепление единства КПФ, однако, стабилизируя и закрепляя существующую расстановку сил, эта помощь на самом деле способствовала углублению и усилению раскола в партии. На практике давление, оказанное КПСС, означало мощную поддержку сталинистскому меньшинству (левым) в партии, которое без этого было бы сломлено.

Доля других социалистических стран в финансировании КПФ по сравнению с советскими дотациями была незначительной. Небольшая косвенная помощь оказывалась в форме приема делегаций и предоставления мест для обучения, но документов, подтверждающих передачу наличных денежных средств или дорогостоящих товаров, крайне мало.

Самую значительную роль, особенно в типографской сфере, сыграла ГДР, сотрудничество которой с Советским Союзом в этой области в 1940-е гг. не состоялось в связи с разным алфавитом и различными техническими особенностями⁴⁷. Книгопечатание в Финляндии издавна было ориентировано на Германию. Еще в 1955 г. КПФ получила, очевидно в подарок, печатную машину из ГДР⁴⁸. В начале

⁴⁵ Aarne Saarisen Moskovian keskusteluja varten laatima muistiinpano 'Tarkistus', 8. 5. 1970, Aarne Saarisen paperit, kansio 8, Kansan arkisto. В приложении написанный от руки Саариненом расчет бюджета от 27 ноября 1969 г., в котором содержатся дополнительные данные от 6 мая 1970 г. Окончательная сумма бюджета СДПФ на 1970 год составляла 3 152 500 марок. (См.: Sdp:n puolueoimikunnan röytäkirjat 1970, liite 2, Työväen arkisto.) Социал-демократы вели большую экономическую деятельность дополнительно к той, что осуществлялась в официальных рамках партийной организации.

⁴⁶ Информационный листок Охранной полиции (государственному руководству) №. 3/1970, Архив Охранной полиции. (Suojelupoliisin tiedotuslehtinen (valtiojohdolle) no. 3/1970, Suojelupoliisin arkisto.)

⁴⁷ КПФ несколько раз жаловалась КПСС на медленные и недостаточные поставки и технические трудности в типографской сфере, см.: Вилле Песси – Л.С. Баранову, 15 июля 1946 г. и Песси – А.А. Жданову, 12 октября 1946 г., к последнему относятся письмо Августа Ниемистё – ВОКС и М.И. Ветров (МИД) – Л.С. Баранову // РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д. 170.

⁴⁸ Благодарственное письмо председателя Аймо Аалтонена Валтеру Ульбрихту 20.9.1955, NY 4182/1275, SAPMO-BArch.

1960-х гг. ГДР поставила машины для двух типографий, – принадлежавшей КПФ «Юхтейстюё» («Сотрудничество») и «Курсииви» («Курсиив»), за которой стояли социал-демократы, сторонники Скуга. Это были не подарки, а коммерческие сделки, совершившиеся на очень выгодных условиях, и «финские товарищи всегда в сроки выплачивали суммы кредита», как позднее констатировал начальник соответствующего отдела СЕПГ⁴⁹. Правда, скуговцы оплачивали эти долги не своими деньгами, а средствами, полученными из Москвы.

В середине 1970-х гг. типография «Курсииви» перешла к левому крылу КПФ. Когда началось обновление оборудования типографии, за помощью обратились к ГДР. Последовал длительный процесс, в ходе которого стали понятны многие политические и иные фоновые механизмы, связанные с оказанием финансовой поддержки. Кроме этого, проявились дипломатические и чисто практические проблемы, вызванные поддержкой двух противостоящих сторон одной партии. Сначала офсетную печатную машину запрашивал окружной секретарь Маркус Кайнулайнен, который «сразу дал понять, что не может в настоящее время оплатить эти машины»⁵⁰. Поскольку ответа не последовало, этот вопрос поднял заместитель председателя партии Тайсто Синисало, который запросил четырехцветную офсетную машину стоимостью 600 тыс. марок. В ГДР к его просьбе отнеслись сдержанно, поскольку во внешней политике страны в то время проявлялись некоторые новые черты, касавшиеся в первую очередь внутренних вопросов мировой коммунистической системы, что и отразилось на этом деле. СЕПГ была склонна отказаться от участия во внутренней борьбе КПФ и занять нейтральную позицию. Из Москвы хотели получить разрешение на то, чтобы отклонить просьбу Синисало, поскольку (1) «платежи не ожидались» и (2) выполнение просьбы обострило бы отношения между правым и левым крылом КПФ, к тому же (3) левое крыло допустило значительные тактические промахи и отдельные его руководители провоцировали раскол партии⁵¹. Четкого ответа из Москвы получено не было, вопрос оставался актуальным и потребовал немедленного

⁴⁹ Raab (Abt. Finanzverwaltung u. Parteibetriebe) Winkelmannile (AIV) 22.2.1980, DY 30/ IV B 2/20/186, SAPMO-BArch.

⁵⁰ Muistio Kainulaisen ja Schulzen keskustelusta DDR:n suurlähetystössä 2.2.1976, DY 30/ IV B 2/20/181, SAPMO-BArch.

⁵¹ Запись беседы сотрудника Международного отдела СЕПГ Эриха Ветеля с Тайсто Синисало от 30 июня 1976 г., 5 июля 1976 г. (цитата); Заместитель председателя Международного отдела СЕПГ в Политбюро – Германну Аксену, 7 июля 1976 г., и решение Аксена, датированное 8 июля 1976 г.; Винкельманн – послу Харри Отту в Москву, 12 июля 1976 г. DY 30/ IV B 2/20/186, SAPMO-BArch.

решения после того, как взрыв, устроенный группой нацистов, нанес ущерб типографии левого крыла КПФ.

Тем временем, пока в ГДР размышляли над типографскими делами, от левого крыла совсем по другим каналам пришла просьба о дотации. Генеральный секретарь организации «Зашитники мира Финляндии» попросила на 2–300 000 марок различных товаров с тем, чтобы их можно было бы продать на различных мероприятиях этой организации. «Помимо помощи, которую мы уже получили от советских товарищей», это помогло бы «Зашитникам мира» выйти из затруднительного положения. Просьба была адресована Германну Аксену, который отнесся к ней отрицательно, и даже упрекнул своих соотечественников, давших какие-то обещания. Он принял решение предоставлять помочь только через руководство КПФ⁵².

Этот эпизод, несомненно, стал известен руководству КПФ, поскольку председатель партии Аарне Сааринен, прия на беседу к послу ГДР 10 февраля 1978 г., пожаловался, что партийная касса зияет пустотой. По этому вопросу КПФ уже обратилась к КПСС, и Сааринен собирался отправиться на беседу к Пономареву. Но приветствовалось даже маленькое вливание на самые срочные нужды, и в Берлине Германн Аксен делает пометку в нижнем углу документа: 100 тыс. нем. марок⁵³.

Поскольку Москва постоянно подчеркивала необходимость оказания поддержки обоим крыльям КПФ, дело о печатных машинах разрешилось следующим образом: ГДР поставила в Финляндию две такие машины. Одну машину получила типография правого, другую – левого крыла. Официальное решение о поставке листовой ротационной машины было принято Секретариатом СЕПГ 6 июля 1979 г. Стоимость сделки составляла 2 млн долл., которые финским товарищам следовало выплатить, но условия сделки были настолько выгодными, что позволяли сэкономить до 500 тыс. долл. Эта безналичная поддержка все же была не настолько хороша, как наличные деньги. Чтобы их получить, представителям КПФ удалось провести переговоры о посредничестве в обратной сделке на получение заказов из ГДР для внешнеторговой компании «Фексима». После поставки машин официальной партийной типографии СЕПГ пришлось еще прислать оборудование в типографию левых, размер этой

⁵² Председатель Международного отдела СЕПГ Пауль Марковский – Г. Аксену, 9 марта 1977 г., в приложении Мириям Вире-Туоминен – Г. Аксену, 26 февраля 1977 г. и решение Аксена по этому вопросу. DY 30/ IV B 2/20/186, SAPMO-BArch. Товарищей Курта Крюгера и Ханса Шарфа упрекнули за то, что они считали поддержку возможной.

⁵³ Suurlähettiläs Schwiesau Axenille 14.2.1978, DY 30/ IV B 2/20/186, SAPMO-BArch.

сделки составлял 800 тыс. долл., опять же на очень выгодных условиях⁵⁴.

В это время все более острую дискуссию, в том числе и в Международном отделе ЦК КПСС, стал вызывать вопрос о том, насколько разумно было оказывать постоянную поддержку двум противостоящим друг другу сторонам в компартии Финляндии. Деньги представлялись уже на протяжении более десяти лет, но никаких явных положительных изменений в партии не наблюдалось. Когда зимой 1981 г. руководству Международного отдела пришлось рассматривать просьбу левого крыла КПФ об очередном оказании помощи, заместитель заведующего Отдела А.С. Черняев высказал мнение о том, что постоянная поддержка обеих сторон была неразумной, поскольку скорее затягивала раскол в партии, чем помогала его победить. Его начальник, Борис Пономарев, тогда промолчал, и на этом этапе никаких изменений не произошло⁵⁵. Наоборот, без особой огласки в список лиц, уполномоченных получать деньги, наряду с Вилле Песси был впервые включен лидер левых Тайсто Синисало⁵⁶.

В 1982 г. Песси исполнилось 80 лет и выполнение обязанностей почетного председателя партии становилось для него все труднее. Казалось, что Москва решила сделать заместителя председателя партии и лидера меньшинства Тайсто Синисало главным лицом для передачи и приема денег. Песси также заметно склонялся в сторону левого меньшинства, но, судя по всему, он тщательно следил за тем, чтобы средства распределялись на основании внутрипартийных соглашений и соотношения сил в партии. От Синисало же не знали чего ждать. С точки зрения большинства ситуация, при которой денежные потоки проходили бы через этого функционера, была недопустимой. Кроме того, в правом крыле партии — среди тех немногих, кто знал о финансировании, — наблюдалось явное стремление от него избавиться. Судя по всему, до руководителей большинства КПФ дошли слухи о дискуссии по поводу оказания помощи, которая имела место внутри КПСС и на встречах с братскими партиями.

⁵⁴ Рааб — Винкельманну 22. 2. 1980, приложении к докладу специалистов, посетивших Финляндию 13.–19. 12. 1979, 8. 2. 1980; Винкельманн и Рааб — Э. Хонеккеру 19. 3. 1980, DY 30/ IV B 2/20/186, SAPMO-BArch.

⁵⁵ Брутенц К. Тридцать лет на Старой площади. М.: Международные отношения, 1998. С. 145–146.

⁵⁶ О выплате дотаций в 1978–1990 гг. в нашем распоряжении имеются так называемые Заметки Смирнова, которые он вел, работая в ЦК КПСС, копия находится у Свена Хольтсмарка. Согласно этим документам, в 1981 г. Синисало впервые наряду с Песси начал ставить свою подпись в расписке за получение денег, после этого его роль быстро возросла. В 1984 г. в получении денег для КПФ расписывался только Синисало.

Приход Ю.В. Андропова к власти создал благоприятную ситуацию для решения этого вопроса с той точки зрения, что новый генеральный секретарь ЦК КПСС уже давно относился с сомнением к поддержке «здоровых сил» внутри иностранных коммунистических партий. «Скажите теперь честно, что вы об этом думаете», строго спросил он, тогда будучи еще секретарем ЦК, у одного сотрудника Международного отдела⁵⁷.

Определенное окно для новых возможностей приоткрылось в самом начале 1980-х, когда кроме уже названных факторов сказалось влияние бурного роста экономики Финляндии и связанных с этим спекуляций недвижимостью. Лидеры правого большинства в компартии сумели использовать сложившуюся ситуацию и создали экономическую основу для своего крыла (направления), чтобы избавиться от финансовой зависимости от Москвы. Это удалось благодаря продаже большого и дорогостоящего здания в центре Хельсинки, которое досталось коммунистам в 1920-е гг. в борьбе с обществом трезвости. («Вы, трезвенники, потеряли свое роскошное здание, а мы, пьяницы, сохранили за собой профсоюзное движение», еще долго хвастались одни социал-демократы перед другими.) Вырученная от продажи здания сумма в размере свыше 100 млн марок была полностью переведена в распоряжение правого крыла. Старая добная фирма «Фексима» оказала очередную услугу в ходе этих хитросплетений⁵⁸.

Теперь можно было не считаться с предупреждениями и угрозами Москвы и даже выкинуть левое крыло с внеочередного съезда КПФ в 1983 г. Председателем партии был выбран Арво Аалто, который всегда находился у Москвы в «черных списках». Это решение привело к тому, что КПСС перестала оказывать экономическую поддержку правому крылу КПФ. В Москве сохранились отметки о проведенных платежах за 1984–1990 гг., в получении которых расписывался один только Тайсто Синисало⁵⁹. Информация об этом была опубликована в Финляндии в 1991 г., когда одному журналу

⁵⁷ Брутенец К. Указ. соч. С. 146. Резидент КГБ в Хельсинки также рассказывает в своих воспоминаниях, что Андропов, в своем выступлении в начале 1980-х, относился отрицательно к поддержке левого (меньшевистского) крыла КПФ. См.: Vladimirov, *op. cit.*, 403–404.

⁵⁸ КПФ продала в 1981 г. дом за 22 млн марок компании «Фексима». Из этих денег часть была переведена, в том числе, на акции левого крыла партии, управлявшей домом. После этого, в 1984 г., «Фексима» перепродала здание за 139 млн марок. Разница осталась в распоряжении правого крыла партии.

⁵⁹ Так называемые воспоминания Смирнова, копии находятся в распоряжении Свена Г. Хольтсмарка.

удалось купить копии этих расписок⁶⁰. В добавок к этому, газета «Московские новости» разместила на своих страницах фотографию другой расписки, в которой сотрудник резидентуры КГБ в Хельсинки В.В. Сильвестров в последний день 1987 г. заверял своей подписью получение 1,2 млн финляндских марок для передачи их Синисало⁶¹. Тайсто Синисало отрицал получение денег и после никогда не упоминал об этом. Однако все вскрывшиеся позднее документы о поддержке КПСС братских партий указывают на то, что левое крыло компартии и созданная им партия входили в число тех, кто получал эту поддержку до тех пор, пока это было возможно, т.е. до 1990 г. Размер помощи был сопоставим с теми данными, которые приводились выше по общим суммам дотаций КПФ: с 1983 года она достигала 1,6 млн долл., которые передавались в Финляндию в марках⁶².

Экономическая основа правого крыла КПФ оказалась достаточно непрочной. Как показала впоследствии практика, средства, полученные партией от крупной торговой сделки, в условиях экономического бума 1980-х гг. были крайне необдуманно и неудачно вложены. После нескольких ощутимых поражений в 1988 г. были вынуждены уйти председатель партии Аалто и его ближайшие соратники, после чего начались приготовления к созданию Левого союза – абсолютно новой партии, не отягченной прошлым, которая смогла бы начать работать полностью с чистого листа. Союз был основан в 1990 г., а старые коммунистические организации прекратили свою политическую деятельность. КПФ намеревалась продолжать работу как экономическая организация, оказывающая поддержку Левому Союзу, но и это не удалось, поскольку компартия потеряла свои последние деньги в результате неудачных инвестиций. В 1992 г. она потерпела банкротство⁶³. Так бесславно закончилась история партии, которая в свое время вызывала страх и имела большое влияние на политическую жизнь Финляндии. От нее не осталось ни пенни.

⁶⁰ Jouni Tervo, «Rahaa rajan takaa», *Suomen kuvalihti* no. 46, 15.11.1991. В своей пе-редовой статье журнал рассказал, что приобрел копии за 300 долл. См. также статью Уолеви Маттила в: *Italehdessä* 21.10.1991.

⁶¹ *Московские новости*, 8 декабря 1991 г.

⁶² Вышеупомянутые воспоминания Смирнова

⁶³ Об экономических авантюрах КПФ очень много писала пресса Финляндии. Лучшие статьи Эсы Оландера и Сеппо Сивоненя были опубликованы в газете *Kansan Uutisissa*, 10 сентября 1993 г. (там же печатались статьи последнего председателя КПФ Хельи Кетола и последнего управделами Осси Вильякайнена), а также Теву Аролайнена и Матти Виртанена в газете *Helsingin Sanomissa* от 29 августа 1993 г. и 8 октября 1995 г.

ОЛЕ СОН И МОСКОВСКОЕ ЗОЛОТО

Мортен Тинг

Многократно в 1990-е гг., в 2010–2011 гг. возникали общественные дискуссии в отношении Оле Сона и московского золота. Споры имели разную направленность, однако речь, среди прочего, шла и о том, сколько денег российского происхождения было под контролем Оле Сона и в его ведении, когда он являлся председателем компартии Дании в 1987–1991 гг. Два последних обстоятельства, вне всякого сомнения, связаны с некоторыми неконкретными сообщениями самого Оле Сона.

Как следует из документов по делу, возбужденному против КПСС в Москве после неудачной попытки государственного переворота в 1991 г., о котором сообщали датские газеты и которые мы систематично рассмотрели в нашей книге «Золото из Москвы», вышедшей в 2002 г., Политбюро ЦК КПСС распределяло, по представлению Международного отдела ЦК КПСС, между рядом коммунистических партий и движений определенные суммы денег в иностранной валюте. Во времена Оле Сона эти выплаты выглядели следующим образом:

Выделено на 1987 г.	350 000 долл. США
Выплачено 3 марта 1987 г. Йенсену	357 941 дат. крон
Выплачено 3 апреля 1987 г. Йенсену	684 411 дат. крон
Выплачено 1 сентября 1987 г. Бидструпу	106 951 дат. крон
Выплачено 16 сентября 1987 г. О. Сону	689 212 дат. крон
Выплачено 22 декабря 1987 г. О. Сону	347 632 дат. крон
<i>Всего в 1987 г.</i>	2 185 147 дат. крон
Выделено на 1988 год	350 000 долл. США
Выплачено 15 февраля 1988 г. (б/и)	100 000 долл. США
Выплачено 20 июня 1988 г. О. Сону	955 724 дат. крон

Выплачено 11 ноября 1988 г. О. Сону	713 113 дат. крон
<i>1988 год</i>	2 368 837 дат. крон
Выделено на 1989 год	350 000 долл. США
Выплачено 13 марта 1989 г. О. Сону	1 086 320 дат. крон
Выплачено 28 марта 1989 г. О. Сону	713 680 дат. крон
Выплачено 13 апреля 1989 г. О. Сону	726 250 дат. крон
Выплачено 12 октября 1989 г. О. Сону	1 153 380 дат. крон
<i>Всего за 1989 год</i>	3 679 630 дат. крон
Выделено на 1990 год	350 000 долл. США
Выплачено 3 апреля 1990 б/и	150 000 долл. США

Сведения взяты из так называемого «списка Смирнова», получившего название по имени заведующего Международного отдела ЦК КПСС в 1991 г. Анатолия Смирнова, который записывал отдельные выплаты в журнале этого Отдела и передал информацию журналисту Александру Евлахову. Он в свою очередь был источником сведений о выплатах за 1980-е гг. «Берлингске Тиденде» (*Berlingske Tidende*) писала уже 12 октября 1991 г. на основе одной из статей Евлахова в газете «Россия» и 1 ноября 1991 г. на основе интервью бывшего резидента КГБ в Копенгагене Михаила Любимова газете «Комсомольская правда» об этих выплатах, а 21 ноября 1991 г. «Берлингске Тиденде» перевела интервью Любимова газете «Россия». Все это было делом рук, в том числе, Флемминга Роузеса. Когда «Экстра Бладет» (*Ekstra Bladet*) 20 ноября 1991 г. в первый раз обнародовал счета типографии «Терпо Трюк» (см. ниже), это случилось одновременно с «Берлингске Тиденде», которая опубликовала горячие новости о разоблачениях Евлахова.

В адрес «Экстра Бладет» Оле Сон заявил 22 ноября 1991 г.: «Да, «Экстра Бладет» была права, когда в среду написала, что КПД получила поддержку из Советского Союза посредством завышения цены для нашей типографии «Терпо Трюк». Взамен я хочу опровергнуть вчерашние заявления некоторых газет о том, что я непосредственно получил 980 777 крон из Москвы». Таким образом, 22 ноября 1991 г. – это дата первого признания Оле Соном получения экономической помощи из СССР, и в то же время его отрицание получения или расписки за суммы из «Профсоюзного фонда»: «Я никогда не расписывался за получение и не получал наличных денег от Советского Союза в поддержку деятельности КПД – утверждает бывший председатель КПД».

Выплаты из «Профсоюзного фонда» в иностранной валюте по представлению Международного отдела ЦК КПСС и решению

Политбюро производились советским Государственным банком в КГБ, который обеспечивал переправку средств за границу на место их использования. В Дании все это осуществлялось через дипломатическую почту в адрес посольства СССР в Копенгагене. Здесь находился резидент КГБ, который на тайных встречах с председателем КПД передавал ему деньги.

Как можно видеть из перечня, Йорген Йенсен числится как получатель первых двух выплат в 1987 г. Первого сентября определенную сумму получил художник Херлуф Бидstrup. Затем реципиентом числится Оле Сон, кроме 15 февраля 1988 г. и 3 апреля 1990 г., когда имя получателя не указано. Как уже говорилось, он постоянно утверждал, что никогда не расписывался за что-либо, и что никогда не получал наличных.

По словам Сона, во время его председательства КПД получала средства из Советского Союза, но в форме завышения цены в счетах за типографские услуги, которые типография «Терпо Трюк» оказывала советским учреждениям. Я также цитирую его в книге «Золото из Москвы». Я понимаю это так, что из Международного отдела ЦК КПСС поступали средства (во время его председательства – 350 тыс. долл.), которые направлялись по экономическим каналам КПД самым выгодным образом. Поскольку только так можно было скрыть наличие каких-либо поступлений извне.

Так что это я более подробно рассматривать не буду. В последней части массированной атаки на Оле Сона в прессе в декабре 2011 г. выявилось такое множество подробностей, что стало ясно – речь идет о двух разных каналах поступлений. КПД получила как те 350 тыс. долл. от Международного отдела ЦК КПСС, так и еще одну сумму примерно равной величины от Внешторгиздата в виде переплаты за типографские услуги. Внешторгиздат был основан в 1922 г. как полиграфическое и издательское подразделение Наркомата внешней торговли. В 1964 г. руководство перешло к Комитету по книгоизданию, печати и книжной торговле при Совете министров СССР. Если одна сумма состояла полностью из наличных средств, то другая была комбинацией продукции и денег. Руководство в Москве хорошо знало об этом двойном статусе.

Другой, «второй» канал финансирования сводился на самом деле к целому ряду иных выплат; часть из них поступала от советских властей, часть – от властей ГДР.

Кризис в КПД

На внеочередном съезде компартии Дании 20–21 января 1990 г. Оле Сон получил большинство голосов руководства КПД, и только с этого времени он в полной мере узнал об экономическом положении партии. Согласно газете «Берлингске Тиденде» от 26 ноября 2011 г.:

«КПД в последние годы страдала от глубокого раскола. Разногласия между старыми коммунистами и реформаторами – последователями Оле Сона – обострились к 6 ноября 1989 г., когда Оле Сон получил большинство голосов в Управлении делами, чтобы позволить независимым аудиторам провести анализ экономического положения партии. Противодействие секретаря партии Поуля Эммануэля вылилось в попытку переворота, и 22 ноября группа товарищей, в том числе Франк Ааен, нынешний член фракции Единства фолькетинга, вошла в офис председателя. Сон нарушил законы партии и должен быть свергнут – так звучало их заявление. Попытка переворота привела к созыву внеочередного съезда. На нем приверженцы Сона постановили “смахнуть крошки со стола” и отстранить противников от любого влияния. Это стало кульминацией внеочередного съезда в январе 1990 г., когда противникам Сона пришлось уйти и создать собственную партию – Коммунистическую партию Дании».

Многие члены КПД свидетельствовали, что между Поулем Эммануэлем, возглавлявшим концерн в 1987–1990 гг., и Оле Соном, пробегал холодок. «Поуль и Оле были в плохих отношениях между собой, и я могу представить ситуацию, когда Поуль не считался с Оле, поскольку он относился к нему как к преходящему явлению», – говорил бывший специальный секретарь Бу Росшу в интервью «Информашун» (*Information*) 19 октября 2010 г.

Чтобы оздоровить финансовое положение концерна КПД, Оле Сон собрал небольшую группу лиц – специалистов в экономике. В эту группу «Сберегателей» вошли экономист Турбьерн Ваагстейн, адвокат Стеен Клаузен и экономический советник Йеппе Странге. Последний работал директором компании «Фолькетурист», которая также была причастна к каналам поступления в КПД денежной помощи. «Сберегатели» разделили концерн на несколько обществ и продали штаб-квартиру партии на улице Дроннингенс Твергате. По словам Ханса Клостера, занимавшего в то время пост бухгалтера КПД, долг возрос с 10,6 млн крон в 1984 г. до 40 млн крон в 1991 г., проценты составляли ежегодно 6 млн крон («Берлингске Тиденде», 20 ноября 2011 г.). Двадцать восьмого декабря 1990 г. издание КПД

«Ланд ог Фольк» прекратило существование. имелись планы создания нового издания, которое стало бы органом левого крыла, но они так и не осуществились. Согласно газете «Де фри Актуелт» (*Det frie Aktuelt*) от 14 января 1991 г., услуги Йеппе Странге и Стеена Клаузена обошлись КПД в 1,2 млн крон.

«Терпо Трюк», «Гласность» и «второй» канал поступлений

«Когда в 1989–1990-х гг. Курт Якобсен являлся московским корреспондентом “Ланд ог Фольк”, в марте или в апреле 1990 г. ему позвонил Оле Сон и попросил перезвонить на один из советских телефонных номеров, — чтобы они перечислили деньги для КПД, которая остро в них нуждалась». Так писала газета «Юлландс Постен» (*Jyllands-Posten*) от 22 ноября 2011 г. Шестнадцатого января 1991 г. «Де фри Актуелт» сообщала, что Оле Сон вскоре должен ехать в Москву, чтобы получить 3 млн крон для «Терпо Трюк». В КПД на тот момент насчитывалось всего 1,9 тыс. членов и существовала острая потребность в дополнительных средствах.

«Терпо Трюк» печатала советскому информационному Агентству печати «Новости» (АПН) такие издания, как «Факты о Советском Союзе» и их преемника — «Гласность». Типография имела доход около 10 млн крон, из которых несколько миллионов давали советские клиенты, — писала «Берлингске Тиденде» 11 марта 1990 г., но, судя по всему, денег было больше. Они появлялись время от времени и в больших количествах.

В 1991 г. Сергей Щербаков, редактор «Гласности» и бывший руководитель АПН в Дании, рассказывал в интервью «Экстра Бладет», что печать каждого номера журнала «Факты о Советском Союзе» в «Терпо Трюк» стоила 330 тыс. крон. — «Когда мы сменили название на “Гласность” и должны были стать конкурентоспособными, стоимость печати снизилась до 170–190 000 за номер». (20 ноября 1991 г.). «Экстра Бладет» беседовала также с главой «Внешторгиздата» Галиной Волковой, которая сказала: «В 1990 г. мы перевели около 9,8 млн крон на счет “Ланд ог Фольк”, но теперь — при новой ситуации в Советском Союзе — мы уже больше не заключали новых контрактов с Данией». В этой связи «Ланд ог Фольк» и «Терпо Трюк» — одно и то же. В 1999 г. «Экстра Бладет» беседовала с последним руководителем АПН в Дании Игорем Павловым, и он сказал: «Я получил последнюю сумму — около 160 000 крон — из Москвы в декабре 1991 г. Я должен был заплатить «Терпо Трюк» за послед-

ний номер журнала “Гласность”. Я сделал это, хотя все знали, что мы платили тройную цену» (16 февраля 1999 г.).

В общей сложности вышло в свет 13 номеров «Гласности», № 1 и № 2 вышли в 1989 г., № 3–10 – в 1990 г., и последний номер – в 1991 г. Поэтому я думаю, что И. Павлов ошибается – дело было не в декабре 1991 г., а в декабре 1990 г., и оплата пошла за последний номер. «Берлингске Тиденде» беседовала с Павловым в 2011 г.: «“Посмотрим, посмотрим”, – говорил Павлов по телефону, ища записи за 1990 г.» Так, в мае 1990 г. было выплачено 309 000 крон. Платили примерно одинаковую цену каждый месяц. «“Все, точка”, – говорил Игорь Павлов» (20 ноября 2011 г.). Значит, впоследствии цена возросла до 330 тыс. крон за номер. В том же месте говорится, что журнал печатали в «Терпо Трюк» до июня 1990 г. включительно. Затем эта типография не выдержала, и с июля 1990 г. по январь 1991 г. его печатали в типографии «Экс-Сколенс Трюккери». Если Павлов не ошибается (или, скорее всего, ошибается на год), то платежи в «Терпо Трюк» продолжались после того, как она прекратила печатать журнал. Можно представить, что «Терпо Трюк» из этих денег платила «Экс-Сколенс Трюккери» около 150 тыс. крон за печать. Это означает, что 180 тыс. крон оставались в качестве прибыли для КПД. Выплаты, судя по всему, выглядели следующим образом:

Деньги через АПН	«Экстра Бладет», 16 февраля 1999 г. + «Берлингске Тиденде», 20 ноября 2011 г.
Выплачено, декабрь 1989 г.	309 000 x 2 = 618 000 дат. крон
Выплачено, январь – апрель 1990	4x309 000 дат. крон = 1 236 000 дат. крон
Выплачено в мае 1990 г.	309 000 дат. крон.
Выплачено в июне	330 000 дат. крон.
Выплачено, июль–ноябрь	Журнал последний раз печатался в «Терпо Трюк»
Выплачено, декабрь 1990 г.	1 650 000, печатался в «Экс-Сколенс Трюккери»
Всего за 1990 г.:	160 000 дат. крон «Экстра Бладет», 16 февраля 1999: 91, должно быть 90 3 994 000

Первый редактор «Гласности» Сергей Серебряков писал 19 ноября 2011 г. статью в «Политикен» (*Politiken*) под заголовком: «Сkeletalы из шкафа Оле Сона выпали». В ней он рассказывает, что пробовал напечатать свой журнал в Швеции, и это было бы гораздо

дешевле. Но: «Ответ из Москвы пришел быстро, и приговор был жесток. В письме главного редактора значилось, что Международный отдел Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза решил после консультаций с руководством КПД препятствовать всем попыткам передать печать советского журнала другим типографиям, кроме “Терпо Трюк”. На бумаге АПН было независимым агентством, организованным рядом общественных организаций, но на практике оно находилось под неусыпным контролем Международного отдела ЦК КПСС, который также осуществлял надзор за деятельностью коммунистических и братских партий по всему миру». Это означает, что Международный отдел также знал, что КПД получила плату *сверх* того, о чем сообщал сам Отдел, примерно на 180 тыс. крон ежемесячно или на 2,16 млн крон в год, или почти столько же, сколько Отдел выплачивал наличными. Обе суммы были в иностранной валюте.

Серебряков также писал: «Не думаю, что показания Сона в том, что сам он никогда не прикасался к черным деньгам Москвы, следует отвергать. Но что бывший председатель партии имел полное представление об экономической ситуации в КПД и обо всех существующих каналах финансирования, включая черные деньги из так называемого “Международного фонда помощи левым рабочим организациям”, я не сомневаюсь. Сон боролся до конца за спасение экономического положения тонущего предприятия КПД (Коммунистической партии Дании) и сдался только тогда, когда понял, что “предприятие” на самом деле существует исключительно на подачки Кремля». Он пишет, опираясь на исследования в архиве КПСС в Москве:

«На этом закончилась целая глава в истории [когда печать журнала передали в “Экскколен”]. Она началась в далеком 1954 г., когда занимавший в то время пост председателя Аксель Ларсен через советского посла в Копенгагене предложил, чтобы Москва поддержала его идею передать производство журнала “Факты о Советском Союзе”, который в то время издавался советским посольством и печатался в обычной датской типографии, в ту самую “Терпо Трюк”. Предложение, положившее начало черному финансированию КПД из Москвы через завышение счетов за типографские услуги».

Затем он также добавляет, что эта «вторая» система поддержки также ведет свое начало с 1954 г. По сведениям о выплатах компар-

тии Дании со стороны КПСС, они почти вдвое превышают выплаты из «Профсоюзного фонда».

Как следует из вводной части этой главы, Оле Сон звонил в Москву в 1990 г. и попытался повлиять на Курта Якобсена, в то время корреспондента газеты «Ланд ог Фольк», чтобы тот попросил русских выплатить деньги для «Терпо Трюк». В 1991 г. он откровенно обращался в Москву за выплатами – деньги уже текли не так обильно, страна переживала экономический кризис. «Юлландс Постен» писала 16 декабря 2011 г., что газета видела последние счета «Терпо Трюк», и из них следовало, что когда типография закрылась в июле 1990 г., русские не доплатили ей 2,9 млн крон.

Газета также сообщала, что Оле Сон предложил взятку в сумме 50 тыс. долл., чтобы получить эти деньги. Это случилось в начале 1990 г. и вполне может быть связано со звонком Курту Якобсену в марте 1990 г. «Юлландс Постен» пишет: «Во время своих встреч с советскими партийными функционерами в Гамле Торв Сон ясно понял: Кремль, в связи с ухудшением экономической ситуации в Советском Союзе, прекратил все выплаты партийным предприятиям за границей». Оле Сон затем нанес визит Вадиму Селецкому – переводчику Курта Якобсена. «Он спросил, не могу ли я помочь перевести все, что полагается для «Терпо Трюк», на счет в Дании. Он знал, что я знал кое-кого, и спросил, не мог бы я что-нибудь сделать», – рассказывал Вадим Селецкий на свободном датском языке. «Это был доверительный разговор. Мы говорили по-датски. Он попросил меня помочь кое-кому, но если бы кто-то и мог посодействовать, это было бы незаконно. Я не думаю, что он хотел использовать свои официальные связи в системе», – добавляет он». Вадим Селецкий обещал разузнать. Он обратился к Владимиру Стерликову, редактору «Правды», который принимал участие во многих фестивалях, организованных «Ланг ог Фольк», и лично знал Сона. Через неделю Стерликов вернулся и рассказал, что существует список задолженностей партийным предприятиям за границей, и только три первые в списке будут погашены. Стерликов сказал, что за то, чтобы «Терпо Трюк» попала в эти три верхние позиции, нужно заплатить 50 тыс. долл. Сон согласился. Летом 1990 г. Вадим Селецкий много раз звонил ему по поводу этой суммы. «Юлландс Постен» называет нескольких лиц, подтверждающих, что они слышали об этой договоренности между Селецким и Соном: Анатолий Чеканский, другой переводчик, свободно говоривший по-датски, Томас Йессен, бывший представитель «ГН Стуре Норд» («GN Store Nord») в Москве, а также Курт Якобсен.

«Экстра Бладет» более глубоко раскрыла эту историю 17 декабря 2011 г. Здесь Вадим Селецкий рассказывает, что деньги перевели в Данию в июне 1990 г. Стерликов напоминал ему несколько раз, но Сон каждый раз говорил, что нужно подождать. «“Во время одного из ужинов у Оле Сона в августе того же года он признался, что не может выплатить 50 000 долларов, потому что счета датских коммунистов арестовали. Но я думаю, что он уже в то время, когда отвечал на мои телефонные звонки, знал, что заплатить не сможет”, — говорит Вадим Селецкий, который сегодня является московским предпринимателем».

«Берлинске Тиденде» писала 1 ноября 1991 г., что КПД в конце 1990 г. получила около 1,2 млн крон из Советского Союза. «Комсомольская правда» обнаружила, что «Ланд ог Фольк», три португальские, одна австрийская и одна немецкая фирмы, которыми владели коммунистические партии, получили в общей сложности около 28 млн крон. «В секретном сообщении Михаилу Горбачеву от 19 февраля того года руководитель Международного отдела Центрального Комитета Валентин Фалин писал о поддержке, в том числе, датских коммунистов: “В качестве источника для выплат нашей задолженности этой группе фирм можно использовать часть кредитов, по поводу которых достигнута принципиальная договоренность: Саудовская Аравия — 1 млн руб. (около 4 млн крон) и Южная Корея — 563,3 млн руб. (около 2 млн крон)”».

Отдел банкротства Морского и торгового суда назначил адвоката Ларса Юлера Андерсена, чтобы вытребовать остатки для «Терпо Трюк», когда общество стало неплатежеспособным 4 июля 1991 г. Он заявил «Юлландс Постен» 17 декабря 2011 г., что «Терпо Трюк» получила большую часть своих дебиторских задолженностей: «“Я никого не знаю из этих людей, я написал в Москву, и вдруг пришли деньги”, — говорит Ларс Юлер Андерсен». Вероятно, следует добавить 2,9 млн крон к тем 3,9 млн, крон о которых говорилось выше — а именно, те деньги, которые русские задолжали «Терпо Трюк».

Ингмар Лакско

Восьмого ноября 2011 г. «Берлинске Тиденде» писала, что последний редактор «Ланд ог Фольк», Фреде Якобсен, однажды в 1990 г. сидел в своем офисе.

«В этот день пришел Ингмар “Лакско” Вагнер. Среди друзей левого крыла его называли не иначе, как “Лакско”*, потому что он всегда

* «Лаковые ботинки». — Примеч. перев.

одевался очень хорошо. Лаковые ботинки и костюм, или хорошая рубашка <...>. Ингмар Вагнер спросил, как идут дела у газеты. “Лакско” в это время был секретарем по международным делам в КПД.

“Плохо”, — сказал Фреде Якобсен. Экономическое положение было даже хуже, чем представлял себе главный редактор, когда занял этот пост в 1990 г.

Тогда Ингмар Вагнер объяснил, что его мать очень беспокоилась из-за такого плохого состояния дел у “Ланд ог Фольк”.. Поэтому она выделила Ингмару Вагнеру часть наследства, которую он должен был передать в газету! «И он вынул из внутреннего кармана большую пачку “тысячных”, — рассказывает Фреде Якобсен, который сейчас работает журналистом в “Фюн”.

Якобсен помнит, как он вытаращил глаза. Это была большая сумма, и Фреде Якобсен помнит, что там было около 100 банкнот в тысячу крон.

“Мне сказали, что я никому не должен об этом рассказывать”, — говорит Фреде Якобсен. Ингмар Вагнер рассказал, что семья расколется, если об этом станет известно. Фреде Якобсен хорошо знал, что старая мать не просто жила на Страндвейен. Она, как и сын, была коммунисткой, и если она дала сыну пачку тысячных просто так, то была одной из немногих, кто мог так сделать.

“Я хорошо знал, что эти деньги — из Москвы, но я только поблагодарил. Я подыграл и перевел деньги на счет, занеся их в перечень анонимных пожертвований во время общенациональной кампании по сбору средств”, — говорит сегодня Фреде Якобсен».

По словам следственной комиссии Службы безопасности и разведки Дании, случай Ингмара Вагнера стал переломным в вопросе расследования поступления экономической помощи в адрес КПД. «Другим переломным моментом в деле о существовании поддержки с востока стала кража в 1982 г. у секретаря КПД Ингмара Вагнера около 0,5 млн нем. марок, которые лежали у него наличными дома»¹. По источникам упомянутой Службы, один из членов Национального общества дружбы «Дания — Советский Союз» с полной ответственностью заявил, что деньги Вагнера происходят из ГДР. Служба безопасности и разведки Дании начала расследование в отношении экономического положения КПД и проанализировала счета предприятий, которыми владела партия: Риэлторской компанией, Лтд., основанной 29 сентября 1945 г., ассоциацией «Народная

¹ PET overvægning av Danmarks Kommunistiske Parti 1945–1989 (PET-kommisionens beretning, bd.6), Kbh. 2009, s. 333.

пресса», газетой «Ланд ог Фольк» (в том числе фестивалем «Ланд ог Фольк», Фондом общенациональных пожертвований и гарантий), издательством «Тиден», кооперативом «Рота Трюк», туристической компанией «Ганза Фолькетурист А/С», компанией «Спутник Интернэшнл Импорт ог Букхандел»², Национальным обществом дружбы «Дания – Советский Союз», Фондом от 9 ноября 1919 г. и КПД. В результате оказалось, что за финансовый 1981 год компартия Дании имела прибыль в сумме 7 788 790 крон и расходов в сумме 8,8 млн крон. Таким образом, партия регулярно должна была испытывать ежегодный дефицит приблизительно в сумме 1 млн крон, который покрывался за счет внешних поступлений.

Ингмару Вагнеру в 1985 г. сообщили, что налоговые органы увеличили его налогооблагаемый доход на 460 тыс. крон из-за той суммы, которую какие-то молодые люди украли у него из сейфа в дома в Престо («Экстра Бладет», 8 мая 1985 г.). На следующий день он назвал это политическим преследованием и сказал, что Национальный банк дал разрешение перечислить 300 тыс. крон из оставшихся денег в Чили и Турцию («Экстра Бладет», 9 мая 1985 г.). После разоблачения роли Вагнера в качестве «банка» для поступлений, предназначенных различным организациям, следственная служба полиции сосредоточилась на роли туристической фирмы «Ганза Фолькетурист»². В связи с распадом этой фирмы появились некоторые сведения. В сентябре 1985 г. ее куратор адвокат Й.П. Галмонд встретился с Ингмаром Вагнером и потребовал, чтобы тот рассказал в Восточном Высоком суде (*Østre Landsret*), как он в 1984 г. выплатил турфирме «Ганза Фолькетурист» 1,1 млн крон – соответственно, в долларах и немецких марках. Кроме того, Вагнер должен был сообщить, как он получил 650 тыс. крон от турфирмы на имя общества дружбы «Дания – Советский Союз». Галмонд требовал, чтобы общество, заместителем председателя которого он являлся Вагнер, вернуло эти деньги. Председатель, Хермуд Ланнунг, сообщил кураторам, что общество денег не получало. Вновь нанятый директор турфирмы «Ганза Фолькетурист» Йеппе Странге дал показания в = Суде, разбирающем дела, касающиеся морского и торгового права, по поводу этих денежных транзакций («Экстра Бладет» 28 сентября 1985 г.). В обществе дружбы «Дания – Советский Союз» состоялось бурное заседание правления, где обсуждался вопрос отношений между обществом и турфирмой в связи с банкротством «Ганзы Фолькетуриста». В качестве примера того, как шли

² PET overvågning av Danmarks Kommunistiske Parti 1945–1989 (PET-kommissionens beretning, bd.6), Kbh. 2009. S. 335.

дела в этой организации, приводилось письмо от 30 июля 1984 г. директора турфирмы Йеппе Странге секретарю КПД Ингмару Вагнеру: «Дорогой Ингмар – прилагаю квитанции поступлений на 30 000 немецких марок, 2900 долларов и 100 000 немецких марок. По договоренности 235 000 крон используем на оплату счетов КПД. Подписано Йеппе Странге» («Экстра Бладет», 15 января 1986 г.). На судебном заседании от 15 сентября 1987 г. ответчики были оправданы, никому из сторон не присудили возмещение расходов в пользу другой стороны. Вероятно, потому что Ингмар Вагнер и в налоговых органах, и по этому делу признал, что речь шла о транзакциях денег КПД, а не его собственных средств.

Согласно разъяснениям от 1986 г., Служба безопасности и разведки считала, что западноевропейские коммунистические партии имеют нелегальный аппарат, связанный с международными отделами этих партий, который создает каналы для переправки значительных денежных сумм от КПСС партиям и движениям остального мира. Эта Служба отдел выяснила, что Ингмар Вагнер и еще один член КПД являются сотрудниками этого нелегального аппарата КПД. После разоблачения роли Вагнера в 1982 г., компартия, по данным Службы безопасности и разведки, изменила свои процедуры, и Вагнер начал выплачивать суммы, полученные им с востока, в турфирму «Ганза Фолькетурист А/С». Здесь их обменивали и вновь выплачивали Вагнеру как заместителю председателя общества дружбы «Дания – Советский Союз». Эта деятельность прекратилась в 1984 г., когда «Ганза» стала банкротом, с нее потребовали выплатить в общей сложности 650 000 крон. Вагнеру пришлось признаться, что деньги ушли в особый фонд международной солидарности КПД. Поэтому Служба безопасности и разведки пришла к заключению, что «нелегальный аппарат – это инструмент со стороны КПСС для транспортировки, обмена и распределения скрытой экономической поддержки подпольной работы коммунистических революционных движений»³.

Как показывает эпизод с Фреде Якобсеном, деньги могли использоваться на непосредственные нужды КПД. Приходили ли деньги из СССР или ГДР – неизвестно, но в любом случае, речь идет об еще одном канале, по которому выплаты могли поступать в распоряжение компартии Дании.

³ Ibid., s. 336.

Выплаты из «Профсоюзного фонда»

Ежегодные выплаты, ассигнованные Международным отделом ЦК КПСС, но формировавшиеся несколькими восточноевропейскими странами совместно, отражены в документах, которые появились в связи с уголовным делом против КПСС, а теперь находятся в «Фонде 89». Пробелы в этой серии документов так с тех пор и не были заполнены, поскольку сведения за 1980-е гг. и вплоть до закрытия в 1991 г. имеют своим источником статью Евлахова о списке Смирнова. Согласно этому списку, на который мы опираемся в данной книге, следует, что КПД получила ассигнования в размере 350 тыс. долл. за 1990 г., но из них было выплачено только 150 тыс. долл.

В связи с этим возникает несколько вопросов. Двадцать пятого апреля 1991 г. «Экстра Бладет» опубликовала иллюстрацию, представляющую собой выдержку из списка Смирнова, где указано, что 25 мая 1990 г. КПД было выплачено 980,77 тыс. крон, что соответствовало примерно 133 тыс. долл., после чего оставалось еще около 17 тыс. долл., которые, похоже, так и не были выплачены.

В статье, напечатанной в газете «Экстра Бладет» от 16 февраля 1999 г., рассказывается, что российская «Новая газета» сообщила, что последний транш для КПД в сумме 150–200 тыс. долл. был перечислен летом 1991 г. и «бесследно исчез в карманах посредников, участвовавших в транзакции». Согласно статье в «Новой газете»,

«<...> ряд членов КПД в конце 1991 г. жаловались, что деньги так и не дошли. Они хотели жаловаться в Международный отдел Центрального Комитета в Кремле, который отвечал за перечисления. Но как Центральный Комитет, так и его Международный отдел были расформированы. Весь коммунистический аппарат в Москве прекратил свое существование после неудачной попытки государственного переворота в Кремле в августе 1991 г. Российский источник сказал «Экстра Бладет», что последняя сумма, перечисленная из Москвы в адрес КПД, была украдена в Дании российскими и датскими посредниками, задействованными в тайных транзакциях»⁴.

⁴ Два документа об этой сумме были опубликованы в 1990 г. Газета «Юлландс Постен» от 16 ноября 2011 г. опубликовала документ о выделении средств в 1990 г. (однако без КПД), который был опубликован в книге: Лисов Е., Степанков В. Кремлевский заговор. Версия следствия. М.: Огонек, 1992. Седьмого декабря 2011 г. газета «Экстра Бладет» опубликовала документ, из которого следовало, что для КПД в 1990 г. было выделено 350 тыс. долл. Этот документ был опубликован в кн.: Материалы дела о проверке конституционности указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР: Т. 1–6. М.: Спарт, 1996–1999.

Восемнадцатого декабря 2011 г. газета «Юлландс Постен» записала интервью с Валентином Фалиным, бывшим руководителем Международного отдела ЦК КПСС⁵. Его спросили, что значило упоминание Оле Сона в качестве многократного получателя выплат из «Профсоюзного фонда» за период с 1987–1990 гг. Эти выплаты не имели ничего общего с деньгами от завышения счетов за типографские услуги.

«“То есть помочь наличными и финансирование образования, подписок на газеты, поездок в отпуск, лечения, издательских и типографских услуг осуществлялись по отдельности?” – “Да, они осуществлялись по отдельности, это две разные вещи”, – ответил Фалин.

Запросы о деньгах, могли ли они осуществляться без санкции на то председателя КПД? – “В мое время – я занимал этот пост не так долго – я не помню такого”, – отвечал Фалин, который, как уже говорилось, возглавлял этот Отдел отчасти в течение того периода, когда, согласно протоколам, Оле Сон получал деньги.

Таким образом, можно сказать, что запросы поступали от него? – “Да, или по его доверенности. Этот способ использовался в тех случаях, чтобы не запятнать его имя в случае утечки информации.

Поэтому он, как правило, действовал через второе или третье лицо в партии”. Когда в бухгалтерских протоколах значится, что Сон тогда-то и тогда-то получил такую-то и такую-то сумму, что это значит? – “Это подписано от руки кем-то из его доверенных сотрудников, поскольку речь идет о секретных документах, они не подлежали распространению. Знали только те, кто непосредственно участвовал в операции”. Мы показываем копию протокола, в котором значится, что Оле Сон получил деньги 12 декабря 1987 г.

Значит ли это, что именно он получил деньги? – “Не обязательно, деньги мог получать и не он лично, но это указывало, по какому адресу были выплачены деньги. Деньги выплачивались КГБ по тайным каналам. Руководитель КГБ не сообщал мне, сколько и кому было выплачено. Спецслужбы сообщали нам только то, что они выполнили задание”, – говорил Фалин.

Как можно себе представить, что деньги поступили в Данию без ведома председателя? – “Он был адресатом, так что речи о том, знал он об этом или нет, не может и быть – конечно, он об этом знал”».

В 2010 г. «Юлландс Постен» записала интервью с А. Евлаховым, и он сказал, что «в некоторых случаях получатели денег из Москвы

⁵ Пятого ноября 2011 г. «Юлландс Постен» опубликовала интервью с Николаем Шацким, последним резидентом КГБ в Дании при советском режиме, но он не помнил Оле Сона.

расписывались в получении, но в отношении Оле Сона таких квитанций нет» (19 октября 2010 г.).

Оле Сон все время утверждал, что не расписывался за эти деньги, и слова Евлахова указывают на то, что, возможно, так оно и было, хотя сам А. Евлахов фактически говорил и обратное. Фалин также говорит о том, что хотя Оле Сон и значится получателем, но деньги за него могли получить другие. Как тогда это понимать? И как понимать то, что деньги выплачивались в отсутствие получателя? И как следует это понимать, если учесть, что речь идет как раз о том случае с первой выплатой из ассигнований на 1990 г., которая должна была осуществиться именно в то время, когда Оле Сон получил большинство голосов и поэтому должен был контролировать ситуацию в отношении экономической помощи?

Эту проблему не решить дискуссиями, когда время уже прошло. Можно вообразить себе несколько вариантов — впрочем, все они имеют общие черты, — и лишь в том случае, если будет предоставлен доступ к данным делам в Архиве Президента РФ, и если там находятся документы, которые смогут пролить свет на то, какая из гипотез является правильной, мы сможем разрешить эту проблему.

В первую очередь, это возможность найти в архивах рукописные квитанции с подписью Оле Сона. Тогда возникнет проблема: почему он лгал об этих поступлениях и признавался в отношении других?

Во-вторых, это возможность найти документы, подтверждающие, что в КПД была группа, имевшая власть в 1987–1989 гг., которая договорилась с КГБ в посольстве в Копенгагене, что деньги будут выплачиваться ей, минуя Оле Сона. Можно предположить, что Иб Нерлунд (который все еще был жив на тот момент, когда Оле Сон занимал пост председателя) или Поуль Эммануэль имели связи, позволявшие реализовать эту возможность. Тогда возникает вопрос: если можно было выплатить деньги Херлуфу Бидstrupu и записать это в протокол, почему тогда не записали Нерлунда или Эммануэля?

В-третьих, возможно, существуют документы, свидетельствующие о том, что Оле Сон как председатель КПД должен был выписать доверенность в отношении Банка Дании, что Поуль Эммануэль или управляющий делами Йон Поульсен имели полномочия от имени партии, и тот или другой могли также получать деньги от ее имени. Эта доверенность могла также использоваться при получении денег и в отношении КГБ в посольстве СССР. Оле Сону не доложили о поступлении этих средств, а чтобы их скрыть, использовали ежегодную общенациональную кампанию по сбору денег.

Но что произошло после внеочередного съезда партии в январе 1991 г.? Кто получил две выплаты в 1990 г.? Нам известно, что не указаны получатели первой суммы – 150 тыс. долл. и второй суммы – 980,7 тыс. крон. Здесь снова возникает несколько вариантов.

Возможно, что по поводу выплаты в 150 тыс. долл. Оле Сон попросил содействия от Курта Якобсена в начале 1990 г. Если это было не так, и эти деньги не предназначались для «Терпо Трюк», тогда возникает вопрос: куда они делись? Так же открыт вопрос по поводу суммы в 980,77 тыс. крон – получил ли ее Оле Сон и куда делись деньги?

Другой вариант – что эти деньги при банкротстве «Терпо Трюк» вошли в компенсацию советского долга.

Третий вариант – доверенные люди в руководстве сами получили обе суммы, когда создали компартию Дании, исходя из того, что именно она стала «истинной коммунистической партией».

Наконец, следует вспомнить статью в «Экстра Бладет» от 16 февраля 1999 г., где рассказывается о том, что российская «Новая газета» сообщила, что последнее перечисление в адрес КПД в сумме 150–200 тыс. долл. летом 1991 г. «бесследно исчезло в карманах посредников, задействованных в транзакции». Если это действительно так, то, вероятно, что не только эти суммы, но также и те самые 150 тыс. долл. и 980,7 тыс. крон ушли в частные руки. «Новая газета» использует выражение «посредники», которое, строго говоря, можно применить ко всем, кто участвовал в перечислении денег из Москвы в адрес КПД. Таким образом, это не только русские в Москве или в посольстве, но также все вышеупомянутые лица, плюс еще целый ряд других людей, кого не назвали.

Судя по всему, есть множество вероятных объяснений, страдающих от нехватки источников; также следует учесть, что соответствующие документы, способные пролить свет на эту сомнительную историю, были уничтожены в архивах. Каков размер суммы, которую Советский Союз и ГДР в общей сложности выплатили в адрес компартий Дании, трудно установить. Помимо тех путей осуществления выплат, которые я здесь рассмотрел, было множество других видов помощи, которые выплачивались в рублях или в марках. Речь идет о поездках, курсах, расходах на пребывание, типографском оборудовании, эмблемах, книгах, оплаченных из СССР, а также выпускаемых издательством «Тиденс Форлаг», закупках экземпляров газеты «Ланд ог Фольк», расходах на иностранных корреспондентов этой газеты и т.п. Вероятно, установить весь спектр так и не удастся.

Нет никаких сомнений, что в дискуссиях в прессе, особенно в 2011 г., содержался политический элемент: эти газеты особенно

желали дискредитировать Оле Сона с целью ослабить новое правительство. С другой стороны, дело получило такое развитие, что вся проблема, связанная с московским золотом, несколько прояснилась. Но, как мы уже видели, новая информация способствовала постановке новых вопросов. Причиной тому стало отсутствие доступа к документам, а также дискуссии между исследователями, занимающимися вопросом московских денег в последние годы истории Советского Союза. Нам остается только надеяться, что в дальнейшем ситуация изменится. Через 20–30 лет все это можно будет считать «историей», пригодной для критического рассмотрения со стороны исследователей.

КОММЕНТАРИЙ

Ларс Бьёрлин

Моя глава «Шведский коммунизм и русское золото» была написана под влиянием тех событий, что происходили у нас в конце 1990-х – начале 2000-х гг., о связях между коммунистическим движением в России/Советском Союзе, включая Коммунистический Интернационал с отделениями в Западной Европе и США, с одной стороны, и Коммунистической партией Швеции (КПШ) с ее предшественниками и преемниками, с другой. За теми фактами, что КПШ/Секция КПШ/Рабочая партия – коммунисты (РПК) могли получать материальную поддержку из Советского Союза, по моему мнению, скрывалась идея о том, чтобы теснее связать партию с коммунистическим движением СССР и сделать шведскую партию – после 1977 г. РПК с родственными организациями – рупором КПСС и ее предшественников. Речь шла не только о том, чтобы передавать политические послания, но, скорее, о том, чтобы с помощью родственных организаций попытаться привлечь молодежь Швеции, предлагая членам профсоюзных организаций поездки на учебу, установить связи с интеллигенцией для распространения знаний о русском обществе и донести в различных формах «культурный» посыл через русскую литературу, искусство, фильмы, музыку и театр. Исследования последующих лет показали значение этого «экспорта культуры», который финансировался с советской стороны и предполагался, как противодействие соответствующим попыткам со стороны западных держав. Я не рассматривал эту тему в своей главе.

Представители коммунистического движения Швеции, однако, никак не могли сжиться с ролью «рупора». Поэтому следует сказать, что шведские партии и их родственные организации не всегда позволяли собой управлять. Оппозиция против слишком сильного влияния КПСС всегда существовала в шведском коммунистическом движении. Она также приводила к сильным внутренним противо-

речиям, расколам в партии и к разделению. В коммунистическом движении в Швеции всегда существовали группы, которые считали своей задачей сформулировать и воплотить в жизнь «коммунизм по-шведски». Эти группировки, насколько мы знаем, никогда не получали поддержки от КПСС и ее предшественников.

Основное внимание в моей главе уделяется межвоенному периоду. Я решил в целом не трогать период с 1939 по 1945 г., полагая в тот раз, что круг источников по нему слишком ограничен. О времени после 1945 г. я рассказал в обзорном порядке, опираясь на ограниченный круг исследований, — чем ближе я подбирался к настоящему времени, тем уже становился круг источников. О связях РПКШ с КПСС я мог только догадываться.

С тех пор, как глава была опубликована, я получил доступ к дополнительным источникам, имеющим отношение к данной теме, — в том числе к источникам, которые касаются взаимоотношений в руководстве КПШ, так же и в области культуры. Вопрос о материальной поддержке в этой связи также представляет интерес. Это поле исследований с фокусировкой на культурные вопросы в шведском контексте является непаханой целиной. Но результаты отдельных исследований указывают на то, что «урожай» может быть взаимовыгодным. Некоторые примеры могут проиллюстрировать потребность в продолжении исследований: масштабное турне русских музыкантов по Швеции в середине 1920-х гг. подарило не только встречу с музыкой высокого класса, но также и экономическую прибыль, которая, судя по всему, пошла на нужды коммунистического движения. Русский посол в Стокгольме сразу после Второй мировой войны видел насущную потребность в расширении сферы контактов между Швецией и Советским Союзом и внес предложение, чтобы коммунистические организации получили больше свободы в своих действиях. В отчетах шведских групп, отправлявшихся на учебу в СССР, страна представлялась как бурно развивающаяся. Журналы и литературные произведения, способные создать более благоприятное впечатление о Советском Союзе, играли в этой связи очень важную роль, они финансировались, и их можно было прочитать в библиотеке общества дружбы на улице Катаринавэген в Стокгольме. В этой области наши знания все еще достаточно ограничены.

Моя глава публикуется без изменений*. Я обращаю внимание на некоторые ошибки в ней, речь идет о периоде, начиная с упраздне-

* Речь идет об издании на датском языке: *Björlin L. Russisk guld i svensk kommunisme // Guldet fra Moskva. Finansieringen af de nordiske communist-partie 1917–1990. Redigereit af Morten Thing. København: Informations Forlag, 2012. S. 42–127.*

ния Коминтерна в 1943 г. до создания Коминформа в 1947 г. Я не пытался их исправить, вероятные ошибки не комментируются. Я получил указание насчет, собственно, ценности экономической помощи, которая оказывалась со стороны КПСС в адрес КПШ и РПК. Норвежский историк Гейр Бентцен задал мне вопрос, как следует понимать суммы, которые перечислялись коммунистическим партиям Скандинавии? Эти суммы должны, и в то время я не имел никаких возражений против указания Бентцена, указываться в соотношении к покупательной способности и ценам того времени. Он задал вопрос: какую ценность имели эти суммы, указанные в главе? Но и этот вопрос остался без ответа.

Норрвикен, январь 2012 г.

Приложение 1

Платежи от «Международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям», 1950–1990

В публикуемой ниже таблице даны сведения об общем объеме денежных средств фонда, выплатах компартиям Норвегии, Швеции¹, Дании, Финляндии и Исландии, в той мере, в какой они имеются. Информация не обязательно всеобъемлюща, а в данных за 1978 год могут быть ошибки в интерпретации исходного материала, но и без этого представленные сведения будут иметь значительное влияние на общую картину.

Схема основана на так называемом фонде 89² и списках, находившихся в Международном отделе ЦК КПСС³. Эти источники дополняются цифрами, которые публиковались в прессе и в работе других историков. Суммы указаны в долларах США, за исключением тех, которые даны *курсивом*, что означает, что они указаны в местной валюте. Суммы, выделенные **жирным шрифтом**, означают, что они перечислены в инвалютных рублях.

Год	Общий объем денежных средств Фонда	Норвегия	Дания	Швеция	Финляндия	Исландия
1950	2,0 млн ⁴	20 000			374 000 ⁵	
1951	1,5 млн		7 500	20 000	874 000	
1952	2,5 млн	20 000		25 000 ⁶		
1953 ⁷	3,425 млн	25 000		25 000	400 000	
1954	5 млн	30 000	25 000	55 000	480 000	
1955	5 млн	30 000	25 000	30 000	450 000 ⁸	15 000
1956	5,5 млн		25 000	70 000	500 000	20 000

Приложение 1 (Продолжение таблицы)

Год	Общий объем денежных средств Фонда	Норвегия	Дания	Швеция	Финляндия	Исландия
1957	5,5 млн	45 000	65 000	40 000	500 000	
1958	6,8 млн ⁹	45 000		60 000	500 000	
1959	9 млн	45 000	50 000	70 000	500 000	30 000
1960	9,05 млн	45 000		70 000	700 000	
1961	10,5 млн	45 000	60 000	70 000	600 000	30 000
1962	11,05 млн	45 000		70 000	600 000	
1963	14,65 млн	45 000	50 000	150 000	650 000	25 000
1964	15,75 млн ¹⁰					
1965	15,75 млн	45 000	62 000		900 000	25 000
1966	15,75 млн		60 000		900 000	25 000
1967	16,55 млн					
1968	16,55 млн					20 000 ¹¹
1969	16,55 млн		100 000 ¹²			
1970	16,55 млн ¹³				3 780 000	20 000 ¹⁴
1971	16,55 млн				1 020 000	
1972	16,55 млн					
1973	16,55 млн		145 000		1 020 000	
1974	18,4 млн					
1975	18,4 млн					
1976	18,4 млн					
1977	18,7 млн					
1978 ¹⁵	18,7 млн	155 742	558 911	252 597 ¹⁶	4 276 985	
1979	18,7 млн	369 635	1 362 650	261 437	5 273 622	
1980	19 млн	244 494	1 216 265 ¹⁷	334 584	5 176 984	
1981	18,35 млн	276 787	1 356 871	488 400	5 869 216	
		50 000 ¹⁸	350 000	100 000 ¹⁹	1 400 000	
1982	18,35 млн	801 977 ²⁰	400 000	1 041 055	6 638 600	
				175 000	1 500 000	
1983	18,35 млн	685 059	2 422 295	1 116 685	6 436 771	
			350 000	150 000	1 600 000	
1984	18,35 млн	636 038	3 597 268	1 234 255	7 350 000 ²¹	
			350 000	150 000	1 600 000	
1985	18,35 млн	1 717 831	3 694 683	1 314 612	9 974 743	
			350 000	150 000	1 600 000	
1986	20,35 млн	1 439 409	3 001 007	1 451 630	12 282 720	
			350 000	200 000	2 270 000	

Приложение 1 (Окончание таблицы)

Год	Общий объем денежный средств Фонда	Норвегия	Дания	Швеция	Финляндия	Исландия
1987	20,3 млн	1 342 071	2 183 147 ²² 350 000	1 649 479 200 000	6 443 083 1 600 000	
1988	13,5 млн²³	973 324	350 000	1 185 800 250 000	5 652 102 1 600 000	
1989	13,5 млн	679 650 ²⁴	3 679 630 350 000	1 580 925 275 000	1 800 000	
1990	22 млн	990 680 ²⁵	150 000	1 395 823 ²⁶ 275 000	300 000 ²⁷	

Примечания:

1 После раскола в 1977 г., в результате которого различные формы поддержки из Москвы получила старая Левая партия – коммунисты (ЛПК) и новая, промосковская Рабочая партия – коммунисты Швеции (РПКШ). Тем не менее, именно РПКШ являлась главным получателем помощи, оказанной фондом.

2 См.: С. 52.

3 См.: С. 34.

4 См.: Примечание 2. Документ № 1.

5 Рукописный текст нечеткий. Сумма, возможно, равна 874 000, ср. с суммой, выплаченной в 1951 г.

6 См.: Примечание 2. Документ № 3.

7 См.: Примечание 2. Документ № 4.

8 В дополнение к этому непосредственно от КПСС было выплачено еще 525 тыс. долл.

9 Окончательная сумма выплаты за 1958 г. позже была сохранена, чтобы составить 7,128 млн долл.

10 У нас нет списка получателей за 1964 год. Указанная цифра является общей суммой – 15 349 986 долл., – переведенный 85 зарубежным партиям и организациям.

11 Речь идет о сумме, выплаченной наличными, менеджеру издательства компартии Исландии. Возможно, это деньги из «Профсоюзного фонда».

12 Ср.: Решение Политбюро ЦК КПСС от 8 января 1969 г. воспроизводится в книге: Victor Loupan & Pierre Lorrain, *L'argent de Moscou*, Paris 1993. Финская партия не в этом списке, что свидетельствует о действительности.

13 Нет списка получателей за 1970 г., но эта сумма лучше информирует о том, что помощь оказывалась 72 зарубежным партиям и организациям.

14 Ср. сноски 11.

15 1978 г. в основном источнике указывается, что партии Северной Европы получали суммы в местной валюте, и далее они набраны курсивом.

16 Помощь, оказывавшаяся Швеции в 1978–1990 гг., предназначалась РПКШ.

17 Есть некоторая неясность в источнике за 1980 г. После всех расчетов общая сумма была несколько выше.

18 То есть доллары «Профсоюзного фонда». Аналогичные цифры указаны для Дании, Швеции и Финляндии за следующий год.

19 РПКШ было дополнительно выплачено 75 тыс. долл. См. также: Решение Политбюро от 29 декабря 1980 г., которое воспроизводится в кн.: Victor Loupan & Pierre Lorrain, *L'argent de Moscou*, Paris 1993.

20 Кроме того, дополнительно было переведено 5 тыс. долл.

21 Компартия Финляндии раскололась в 1983 г., и крыло, являвшееся промосковским меньшинством, было сломано и создало Коммунистическую партию Финляндии (Содружество) – Suomen kommunistinen puolue (yhtenäisyys). С 1984 г. именно эта партия получала деньги от «Профсоюзного фонда».

22 Скорее всего, сумма была выше.

23 См.: Примечание 2. Документ № 7.

24 Вероятно, сумма перевода была больше.

25 В статье, опубликованной в газете «Московские новости» № 39 (27 сентября 1992 г.), говорится, что в 1990 г. для компартии Норвегии было зарезервировано 150 тыс. долл. Исходя из современного обменного курса, есть полное соответствие с этими суммами.

26 Ср.: с той же суммой, равной 150 тыс., что составляет в кронах чуть меньше.

27 Вероятно, было выделено 1,4 млн долл., из которых фактически доставлены – 300 тыс. долл.

Приложение 2*

дат возврата в течение 24 часов (Пост. ПБ ЦК от 5.V.27 г., пр. № 100, п. 5)
2-ю часть Особого Сектора ЦК

23

СТРОГО СЕКРЕТНО

(из о. п.)

утирая всех строк, соединяйтесь!

Социалистическая Коммунистическая Партия (большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П76/122 Т.т. Молотову, Маленкову, Григорьянцу.

30 июля 1950 г.

Выписка из протокола № 76 заседания Политбюро ЦК от 19 г.

Решение от 19 июля 1950 г.

122.- Об учреждении "Международного Профсоюзного Фонда помощи левым рабочим организациям".

1. В целях оказания материальной помощи зарубежным левым партиям и прогрессивным профсоюзным и общественным организациям учредить "Международный Профсоюзный Фонд помощи левым рабочим организациям" в Бухаресте при Румынском Совете Профсоюзов.

2. Определить размер денежных сумм "Международного Профсоюзного Фонда помощи левым рабочим организациям" в 2 миллиона долларов из отчислений: от ВКП(б) - 1 млн. долларов или 50% фонда, от компартии Китая - 200 тыс. долларов или 10%, от Социалистической Единой партии Германии, Польской Объединенной рабочей партии, компартии Чехословакии, Румынской рабочей партии, Венгерской партии трудащихся - по 160 тыс. долларов или по 8% от каждой.

3. Оказание материальной помощи производить по единогласному решению Правления "Международного Фонда помощи левым рабочим организациям", персонально назначаемого ежегодно по соглашению между партиями, указанными в п.2 настоящего постановления.

4. Назначить Правление "Международного Фонда помощи левым рабочим организациям" на 1950 год в составе представителей от ВКП(б), Румынской рабочей партии и Польской Объединенной рабочей партии.

5. Для непосредственных переговоров с руководителями компартий об образовании "Международного Профсоюзного Фонда помощи левым рабочим организациям" командировать тов. Пономарева Б.Н. (Внешнеполитическая Комиссия ЦК).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Документ № 1

(Источник: Ф. 89. Пер. 38. Д. 23)

* Все представленные в Приложении № 2 документы опубликованы в кн.: *Guldet fra Moskva. Finansieringen af de nordiske kommunistpartie 1917-1990*. Redigeret af Morten Thing. København: Forfatterne og Informations Forlag, 2012. S. 310 (Dok. Nr. 1), S. 312, 314 (Dok. Nr. 2), S. 316 (Dok. Nr. 3), S. 318, 320, 322 (Dok. Nr. 4), S. 324 (Dok. Nr. 5), S. 326 (Dok. Nr. 6), S. 328, 330, 332, 334 (Dok. Nr. 7), S. 336, 338 (Dok. Nr. 8), S. 340 (Dok. Nr. 9), S. 342, 344-346 (Dok. Nr. 10-13).

~~Секретно~~
Сов.секретно

Товарищу СТАЛИНУ

В соответствии с постановлением ЦК ЕКП(б) от 19 июля с.г. о создании "Международного фонда помощи левым рабочим организациям" при Румынском Совете профсоюзов для согласования этого предложения с т.т. Георгиу-Деж, Ракоши, Готвальдом, Пиком и Берутом был командирован заместитель Председателя Внешнеполитической Комиссии т. Пономарев.

В беседе с т. Пономаревым все указанные руководящие деятели коммунистических и рабочих партий выразили полное согласие с предложением о необходимости и своевременности создания "Международного фонда помощи левым рабочим организациям", а также согласились с той формой, которая предложена ЦК ЕКП(б) для оказания этой помощи (размер фонда и сумма взноса в фонд от каждой партии, создание фонда при Совете профсоюзов Румынии, организация Правления фонда, порядок его деятельности).

В процессе беседы т. Ракоши сообщил, что Венгерская партия трудящихся в течение последних лет оказывала финансовую помощь некоторым коммунистическим партиям. В 1950 г. французской компартии было передано около 150 тысяч долларов.

Об этом говорил также и тов. Берут, отметивший, что Польская объединенная рабочая партия систематически оказывала помощь французской компартии. В 1950 г. этой партии было передано около 100 тысяч долларов.

Тов. Готвальд выразил согласие на участие компартии Чехословакии в создании Фонда помощи компартиям капиталистических стран, но при этом в процессе беседы он неоднократно подчеркивал, что компартия Чехословакии в настоящее время уже оказала помощь французской компартии в сумме 100 тысяч долларов, что в Чехословакии сейчас находится на отдыхе 50 работников компартии Франции, 5-7 работников

2.

5

компартии Англии, имеется партшкола итальянской компартии и что в Чехословакии постоянно живут 4 тысячи греческих детей. Кроме того, как выразился тов. Готвальд, "Прага стала мостом в Москву", т.к. через нее направляется большое количество делегаций и отдельных работников коммунистических партий в Москву и из Москвы. Он отметил, что сейчас в Праге проводится одновременно ряд международных съездов и совещаний: Международный конгресс студентов, заседание Бюро Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, заседание жюри этого Комитета и некоторые другие совещания. Все это требует немалых расходов со стороны компартии Чехословакии. В конце беседы тов. Готвальд заявил, что компартия Чехословакии, внеся свой взнос в Международный фонд помощи левым рабочим организациям в сумме 160 тыс. долларов, больше не сможет в этом году оказывать материальную помощь компартиям других стран. Кроме того, судя по вопросам и замечаниям тов. Готвальда, можно было понять, что для Польской объединенной рабочей партии следовало бы установить более высокий размер взноса, чем для компартии Чехословакии.

В целом, предложение о создании Международного фонда помощи левым рабочим организациям и о внесении в этот Фонд 160 тыс. долларов было встречено тов. Готвальдом менее благоприятно, чем руководителями других компартий.

Предложение о создании Международного фонда помощи левым рабочим организациям и об участии в нем компартии Китая было направлено тов. Мао Цзэ-дуну через тов. Йдина 28 июля с.г. и ответ пока не получен.

Председатель Внешнеполитической
Комиссии ЦК КП(б) А. Григорьев (В. Григорьян)

"16" августа 1950 года

Копии разосланы
товарищам: Маленкову, Г.М.
Молотову, В.М.

№ 15-Г-2051

152

20 5, 1953

116

должен возвратить в течение 24 часов
Кандидарию Президиума ЦК КПСС
истории всех стран, следитеся!

СТРОГО СЕКРЕТНО
ОСОБЛЯ ПАПКА

Коммунистическая Партия Советского Союза, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

П/П

Т.т.Хрущеву, Судову, Берия - вое;
Звереву - п.2.

21.5. 1953 г.

Копия из протокола № 8 заседания Президиума ЦК от 20 мая 1953 г.

Вопрос Отдела ЦК КПСС по связям с иностранными ком-партиями.

1. Увеличить сумму взноса КПСС в "Международный проф-советский фонд помощи левым рабочим организациям при Румынском Совете профсоюзов" на 1953 год на 1.200 тыс. долларов.

2. Обязать Министерство финансов СССР (тov.Зверева) выдать замглавы отделом ЦК тов.Стелланову 450 тыс. долларов на специальные цели.

3. Считать целесообразным оказание финансовой помощи из средств "Международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям при Румынском Совете профсоюзов" следующим компартиям:

компартии Финляндии	в размере 400 тыс. долларов;
компартии Греции	в размере 75 тыс. долларов;
компартии Швеции	в размере 25 тыс. долларов;
компартии Норвегии	в размере 25 тыс. долларов;
компартии Люксембурга	в размере 25 тыс. долларов;
компартии Сирии и Ливана	в размере 25 тыс. долларов;
компартии Австралии	в размере 25 тыс. долларов;
компартии Австрии	в размере 400 тыс. долларов.

Выдачу денег компартии Австрии производить в виллин-гах.

4. Передачу денег взыскать из МВД СССР (тov.Кобуло-ва), а компартии Австрии - на Советскую часть Союзнической комиссии в Австрии (тov.Смирнова).

Обязать ттв.Кобурова и Смирнова обеспечить, чтобы при передаче денег оно-состоит, что помощь оказывается "Международным профсоюзным фондом помощи левым рабочим организациям при Румынском Совете профсоюзов".

5. Считать целесообразным образовать Правление фонда на 1953 год из представителей ЦКПСС, Румынской рабочей партии и советской чехословацкой рабочей партии.

1953/Обязать тов.Кобулову и тов.Смирнову вести переговоры с чехословацкой рабочей партией о создании "Союза рабочих коммунистов" для поддержки рабочего движения в Чехословакии.

ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

8 55 N
168

В Президиум ЦК КПСС

Кодативный на 1953 год "Междуродной
программы" золото помощи рабочим организациям
и Румынской Союзе избраною" установлен в размере
3.425 тыс. долларов, с отчислениями в него от:

Коммунистической партии Советского Союза в сумме 1.300 тыс. дол.,
Коммунистической партии Китая " 1.100 тыс. дол.,
Польской общенациональной рабочей партии " 225 тыс. дол.,
Болгарской партии трудящихся, Румынской
рабочей партии, Коммунистической партии
Чехословакии и СВТ" по 200 тыс. дол.

Учитывая, что Испанской и Французской
компартии, компартии Свободной Франции. Присоединив
и социалистической партии Италии (Нели) на 1953 год
также оказана финансовая помощь в размере 3.250 тыс.
долларов, в фонде осталось лишь 245 тыс. долларов, с
учетом освобождения фонда от 1952 г. в размере 70 тыс.
долларов.

В сопровождении с письменностью Прези-
дента Ульяна Ильиной вручили представители центральных
ведомств Междуродной программы золото
в размере 245 тыс. долларов из фонда ЦК КПСС.

а.
185

Совета пророгозы от КПСС на 1.200 тыс. долларов. Так как Коммунистической партией Северной Сорта сверх своего долевого участия уже внесено 750 тыс. долларов, фактически потребуется нам дополнительное внесение в фонд 450 тыс. долларов. После уплаты вносов КПСС остаток средств Международного пророгозного фонда составит 1.445 тыс. долларов.

Вносим на рассмотрение Президиума ЦК проект постановления об оказании финансовой помощи бразильской партии на 1953 год из средств фонда на общую сумму 1.000 тыс. долларов. Предполагаем, что помощь будет оказана в размерах не ниже уровня прошлого года.

После оказания финансовой помощи компартии, указанныи в проекте постановления, в распоряжении фонда останется первоначальный резерв в сумме 445 тыс. долларов. Учитывая в виду, что из этого резерва может быть оказана помощь еще компартии (Х.И. Индии, Венгрии и др.), которой в прошлые годы оказывалась финансовая помощь, но эти конкретики в 1953 году еще не получено соответствующих просов.

Проектом предусмотриваются образование

Правление "Международного профсоюзного фронта" помогли создать рабочие организации при Румынской Столице профсоюзов" на 1953 год из представителей КПСС, Румынской рабочей партии и компартии Чехословакии. Правление Понда определено образуемым из представителей КПСС, Румынской рабочей партии и представителей еще одной из братских партий. 13 1950 г. В составе Правления были представители Полской обединенной рабочей партии, в 1951 г. – Венгерской партии трудящихся и в 1952 г. – Социал-демократической единой партии Германии.

Проект постановления ЦК КПСС ознакомлен.

Зав. Отделом ЦК КПСС по СССР
с иностранными компартиями М. Суслов

14 мая 1953 года.

Справка

130 5

По состоянию на май с.г. в адрес "Международного профсоюзного фонда помощи центральных рабочих организаций при Румынском Совете профсоюзов" поступили просьбы об оказании финансовой помощи на 1953 год в сумме следующих количеств:

1. Комунистический Финляндии в размере 100 млн. финских марок.

(632 млн. долларов). В 1952 г. помощь оказана в размере 300 млн.

Комунистической Австралии в размере 50 млн. долларов ставшихся

(140 млн. долларов). В 1952 г. помощь не оказана.

Комунистической Греции в размере 100 млн. долларов. В 1952 г. помощь оказана в размере 50 млн. долларов.

Комунистической Сирии и Ливии в размере 50 млн. долларов. В 1952 г. помощь не оказана.

Комунистической Монголии в размере 12 млн. миллиардов (300 млн. долларов). В 1952 г. помощь оказана в размере 10,4 млн. миллиардов (Ч400 млн. долларов).

Комунистической Немецкой Демократии в размере 25 млн. долларов. В 1952 г. помощь не оказана в размере 25 млн. долларов.

Комунистической Чехословакии в размере 75 млн. крон (10,5 млн. долларов). В 1952 г. помощь оказана в размере 10 млн. долларов.

Комунистической Швейцарии в размере 100 млн. долларов. В 1952 г. помощь не оказана.

Документ № 5

В материалах, связанных с подготовкой решения Президиума ЦК КПСС № 3 от 20 мая 1953 г., находится Справка Отдела ЦК КПСС по связям с иностранными коммунистическими партиями. Воспроизводится здесь частично.

(Источник: Ф. 89. Пер. 38. Д. 16.)

9351, 2356

(34)

7.12.4

18

Подлежит возврату в течение 3-х дней
в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор)

Про

18

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОСОБАЯ ПАПКА

ЛИЧНО

№ П95/21

Т.Г.Добринину – все;
Гаретовскому – п.2.

Выписка из протокола № 95 заседания Политбюро ЦК КПСС
от 30 ноября 1987 года

Вопрос Международного отдела ЦК КПСС.

1. Принять предложение Международного отдела ЦК КПСС о
взыскании с 1988 года долевого взноса КПСС в Международный
фонд помощи левым рабочим организациям в 13,5 млн. рублей
и определить его на 1988 год в 13,5 млн. рублей

2. Поручить Правлению Госбанка СССР (т.Гаретовскому Н.В.)
выделить т.Добринину А.Ф. 13,5 млн. инв. рублей на
специальные цели.

3. Поручить т.Добринину А.Ф. согласовать с компартиями –
участницами Международного фонда помощи левым рабочим орга-
низациям размер Фонда на 1988 год и долевой взнос от каждой
из партий.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ОСОБАЯ ПАПКА
Сов. секретно

Ц К К П С С

Вопрос Международного отдела ЦК КПСС

В соответствии с поручением (П51/49 от 4 февраля 1987 г.) в Международном отделе рассмотрен вопрос о возможном в перспективе переводе существующих ныне форм оказания финансовой помощи коммунистическим, рабочим и революционно-демократическим партиям в каналы торговых связей. С этих позиций изучена информация о предприятиях, торговых и посреднических фирмах, контролируемых компартиями, их сотрудничестве с советскими внешнеторговыми организациями, полученной из Минвнешторга СССР и ряда зарубежных представительств КГБ СССР, от представителей некоторых фирм братских партий в Москве.

Возможность перевода помощи в каналы торговых отношений с контролируемыми братскими партиями фирмами в нынешних условиях применима фактически к чрезвычайно ограниченному числу партий.

Многие фирмы, контролируемые компартиями, экономически слабые, с ограниченными связями и возможностями торговли, есть даже убыточные. Фирмы лишь некоторых братских партий - французской, греческой, кипрской, португальской - в ~~составе~~ с ощущением для них выгодой развивать сотрудничество с советскими внешнеторговыми организациями. Процент выручки, отчисляемый фирмами в бюджет партий, как правило, весьма невелик - от 1 до 5% от прибыли или заключенных контрактов.

Финансовая деятельность контролируемых или принадлежащих компартиям фирм и предприятий находится под жестким контролем.

Документ № 7

Среди материалов, которые легли в основу решения Политбюро ЦК КПСС от 30 ноября 1987 г., была Записка заведующего Международным отделом ЦК КПСС А.Ф. Добрынина.

Ч 16

2.

налоговых и финансовых органов соответствующих стран. Более или менее значительные отчисления этих предприятий в партийную кассу могут стать предметом постоянных спекуляций буржуазных средств массовой информации. Не отрицая в принципе возможность получения помощи по каналам торговых организаций, товарищи из братских партий считают "этот путь менее конспиративным и таящим в себе много опасностей" (Г.Плиссонье, ФП).

Партии, на протяжении длительного периода регулярно получающие помощь из Международного фонда помощи левым рабочим организациям, рассчитывают на сохранение этой формы солидарности с ними. Для некоторых из них, в первую очередь нелегальных, помощь из Фонда – единственный источник финансирования их деятельности, для других – весьма важная составная расходов на нужды организационной, политической, идеологической работы (в т.ч. издания и распространения газет и другой печатной продукции).

Прекращение поступлений из Международного фонда явилось бы для большинства партий-получателей невосполнимой потерей, которая неизбежно и крайне отрицательно сказалась бы на всей их деятельности. Даже партии, располагающие собственными предприятиями, торговыми, посредническими фирмами, окажутся, в случае прекращения поступлений из Международного фонда, перед необходимостью свертывания по крайней мере некоторых важных форм работы, что повлечет за собой снижение их политического веса и влияния, сокращение возможностей воздействия на общественные и политические процессы, развивающиеся в их странах.

В настоящее время ни братские партии, ни советские внешнеторговые организации не готовы к переводу оказания финансовой помощи во внешнеторговые каналы. Для большинства партий это

5
17
3.

просто непреимлемо из-за отсутствия у них предприятий и торговых фирм. Но в получении финансовой помощи партии нуждаются, как никогда прежде. Причины здесь разные - и усложнение условий деятельности партий, и растущая потребность в усилении организационной, идеологической, политической работы, и, конечно же, прогрессирующее обесценение американского доллара, безудержный рост инфляции практически во всех странах несоциалистической части мира.

Падение курса доллара США привело к фактическому, и весьма существенному, сокращению размеров помощи всем партиям, получающим средства из Фонда.

Справочно: При создании Международного фонда помощи левым рабочим организациям долевой взнос КПСС был определен в 15 млн. долларов. По курсу того времени эта сумма равнялась 13,5 млн. рубль. К началу 80-х годов долевой взнос КПСС в Фонд в долларовом выражении был повышен до 15,5 млн. в 1986 г. - до 17,0 млн., в 1987 г. - до 17,5 млн. долларов. В связи с обесценением американского доллара взнос КПСС в Фонд в рублевом выражении постоянно падал в сравнении с первоначально установленным: в 1983 г. он был ниже на 16%, в 1984 г. - на 9%, в 1985 г. - на 2%, в 1986 г. - на 8%, в 1987 г. - на 17%. (Расчеты сделаны Внешторгбанком СССР).

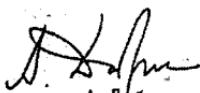
Иными словами, реальная помощь партиям из Фонда все эти годы сокращалась, хотя,名义ально в большинстве случаев она оставалась неизменной. Эта тенденция по всем признакам сохранится и дальше, т.к. на повышение курса американского доллара в обозримом будущем рассчитывать не приходится. Остановить процесс сокращения помощи партиям из Фонда без дальнейшего существенного увеличения его размеров невозможно. Применимым решением этой проблемы предполагается перевод Фонда с долларового на рублевое

6 18

обеспечение. При определении величины взноса КПСС в Фонд следовало бы вернуться к первоначально установленной – 13,5 икб. рублей.

Полагали бы целесообразным:

- начиная с 1988 г. долевой взнос КПСС в Международный фонд начислять в икб рублей, установив его размер на этот год в 13,5 икб. рублей;
- продолжить изучение вопроса о других каналах оказания помощи компартиям, рассматривая их как дополнительный источник средств;
- предложить в рамках одной из встреч секретарей ЦК компартий социалистических стран по международным вопросам провести закрытый обмен мнениями по вопросам оказания помощи братским партиям.

А. Добрынин

“21” ноября 1987 года

ОСОБАЯ ПАПКА 72

Сов.секретно

Ц К КПСС

Вопрос Международного отдела ЦК КПСС

КПСС оказывает братским партиям материальную помощь в различных формах (содействие фирмам компартий; поставка газетной бумаги; приглашение на учебу, отдых и лечение активистов партий; закупка печатных изданий компартий; оплата в ряде случаев поездок представителей партий в другие страны и т.п.).

Однако важнейшее значение для деятельности большинства братских партий имеет финансовая помощь, осуществляемая через Международный фонд помощи левым рабочим организациям. Средства, получаемые из этого фонда, партии расходуют по своему усмотрению на основные виды партийно-политической работы (деятельность ЦК, оплата освобожденных парработников, издание печатных органов, аренда залов, избирательные кампании и т.п.).

Руководство братских партий высоко ценит эту форму солидарности с ними, считая, что ее невозможно заменить никакими другими видами помощи. Об этом недавно вновь говорил т. Г. Плисонье (Французская ИП), подчеркнувший, что получение помощи из Фонда ни в коей мере не ущемляет самостоятельности компартий в определении своих позиций по любым политическим вопросам. В то же время прекращение этой помощи или ее сокращение нанесло бы большой ущерб политической работе партий, в особенности в связи с общенациональными мероприятиями (выборы, съезды, конференции), требующими значительных затрат.

Документ № 8

Среди материалов, которые легли в основу решения Политбюро ЦК КПСС от 28 декабря 1988 г. о выделении денег из Профсоюзного фонда в 1989 г., была Записка заведующего Международным отделом ЦК КПСС В.М. Фалина.

73

2. 3

Многие братские партии ставят вопрос об увеличении размеров ежегодной помощи. Это обосновывается, прежде всего, общим ростом стоимости жизни, включая все виды товаров и услуг, связанных с политической и пропагандистской деятельностью (стоимость бумаги, аренда залов, транспорт, множительная техника и т.п.). Остро стоит вопрос об оплате освобожденных партработников, получающих, как правило, зарплату ниже уровня квалифицированного рабочего.

Международный фонд помощи левым рабочим организациям формируется из добровольных взносов КПСС и ряда компартий социалистических стран (ГДР, ЧССР, НРБ). Средства Фонда депонируются во Внешэкономбанке СССР. По давней устной договоренности партий-участниц Фонда его распределителем является КПСС.

Международный отдел ЦК КПСС считает необходимым обменяться мнениями с братскими партиями социалистических стран по вопросам дальнейшего функционирования Фонда. На предстоящий же год целесообразно сохранить сложившийся порядок формирования и распределения Фонда при соответствующем информировании других его участников о расходовании средств.

Вносится предложение:

Определить на 1989 г. размер долевого взноса КПСС в Международный фонд помощи левым рабочим организациям на уровне 1988 г. — 13,6 млн. руб. Международному отделу ЦК КПСС (т. Фалину В. М.) — согласовать с партиями-участницами Фонда размеры их долевых взносов.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Филин
Б. М.

768. 159/1514 кг 10.11.87
07 2377 кг 14.11.87 ПСЕ Нар. Землянка
— 16 000 4/3 800
(8 000 + 8 000)

769. 159/1522 кг 15.11.87
07 2399 кг 16.11.87 КЛ Запад (О. Сыр)
689 262,50 кг кг.

✓ 16. X.

770. 151/2706 кг 22.11.87 Вильнюс → 150 000 200 кг
671 2459 кг 22.11.87

✓ 771. 159/1582 кг 23.11.87 Симферополь → 1592 555 = 20
07 2475 кг 24.11.87 20. майр.

772. 164/2218 кг 23.11.87 Кутаиси → 98 964,50
07 2476 кг 24.11.87 20. майр.

773. 181/2725 кг 28.11.87 Самаг (Сынам)
07 2572 кг 28.11.87 — 300 000 200

Документ № 9

Здесь представлена страница из рукописных списков платежей Международного отдела ЦК КПСС за 1987 г.*

* Относительно этих списков см.: С. 52.

- 1986 год -

выделено - 350 000 долл (П 231/45 от 06.01.86 г.).

28.02.86	Енсен	918 383	ОП N 0686
02.06.86	Енсен	886 555	ОП N 1437
28.07.86	Енсен	651 217	ОП N 1925
17.09.86	Енсен	315 278	ОП N 2414
15.12.86	Енсен	229 574	ОП N 3177

- 1987 год -

выделено - 350 000 долл (П 54/18 от 25.02.87 г.)

03.02.87	Енсен	357 941 датск.крон	ОП N 0322
03.04.87	Енсен	684 411	ОП N 0960
01.09.87	Бидstrup	106 951 датск. крон	ОП N 2294
16.09.87	О.Сон	689 212	ОП N 2399
22.12.87	О.Сон	347 632	ОП N 3225

- 1988 год -

выделено - 350 000 долл (П 97/48 от 30.12.87 г.).

15.02.88		100 000 долл	
20.06.88	О.Сон	955 724 датск.крон	ОП N 1343
11.11.88	О.Сон	713 113	ОП N 2197

- 1989 год -

выделено - 350 000 долл (П 146/15 от 10.01.89 г.).

13.03.89	О.Сон	1 086 320	ОП N 0493
28.03.89	О.Сон	713 680	ОП N 0587
13.04.89	О.Сон	726 250	ОП N 0700

Документы № 10–13

Представлены образцы страниц из списков Международного отдела ЦК КПСС, касающиеся платежей компартии Дании (С. 368), компартии Швеции (С. 369), компартии Норвегии (С. 370) и компартии Финляндии (С. 371).

Итого - 216 437 шв.крон

- 1980 год -

28.02.80	Левенборг	166 212	ОП N 0588
30.04.80	Р.Хагель	85 168	ОП N 1165
14.11.80	Р.Хагель	82 204	

Итого - 334 584 шв.крон

- 1981 год

выделено - 100 000 долл (П 230/34 от 29.12.80)
сообщено 31.12.80 в Стокгольм
выделено дополнительно - 75 000 долл (П 37/63 от 24.11.81)

16.02.81	Хагель	152 715	ОП N 0415
27.08.81	Хагель	178 452	ОП N 2363
03.11.81	Хагель	157 233	ОП N 3040

Итого - 488 400 шв.крон

- 1982 год -

выделено - 175 000 долл (П 40/50 от 16.12.81 г.).
сообщено в Стокгольм 21.12.81 г.

02.04.82	Хагель	274 820	ОП N 0933
01.07.82	Хагель	296 850	ОП N 1983
17.11.82	Хагель	469 385	ОП N 3365

Норвегия

1978.

05.03.1978 Петербург

55742 норв кр
ОПН 0811 от 7.03.78.

20.07.1978 Петербург

50 000 норв кроны
ОПН 1900 от 2.08.78.

1979.

16.03.1979. Петербург

114716 норв кроны.
ОПН 0704 от 19.03.79.

31.08.1979. Кноттсберг

102 028 норв кроны.
ОПН 2264 от 30.08.

1980.

02.04.1980. Кноттсберг

128 004 норв кр.
ОПН 0903 от 9.04.80.

18.08.1980. Кноттсберг

121 690 норв кроны.
25000 долларов США
ОПН 24.05 от 19.08

09.03.82	Песси	878 170 фин.марок	ОП N 0658
20.03.82	Синисало	451 350	ОП N 1112
25.06.82	Песси	500 000	ОП N 1893
13.07.82	Песси	455 000	ОП N 2114
03.09.82	Песси	377 286	ОП N 2756
20.10.82	Песси	949 326	ОП N 3128
01.11.82	Песси	1 217 950	ОП N 3229
22.12.82	Песси	1 373 525	ОП N 3711

Итого - 6 638 600 фин.марок

- 1983 год -

выделено - 1 600 000 долл (П 90/134 от 28.12.82 г.)

20.01.83	Песси	816 965 фин.марок	ОП N 0212
09.02.83	Песси	1 600 450 фин.марок	ОП N 0459
09.03.83	Синисало	539 806	ОП N 0758
05.05.83	Песси	530 000	ОП N 1368
19.08.83	Песси	900 000	ОП N 2452
29.09.83	Песси	350 000	ОП N 2878
04.11.83	Синисало	500 000	ОП N 3238
07.12.83	Синисало	1 200 000	ОП N 3562

Итого - 6 436 771 фин.марок

- 1984 год -

выделено - 1 600 000 долл (П 138/42 от 15.12.83 год)

16.03.84	Синисало	1 800 000 фин.марок	ОП N 0839
29.04.84	Синисало	500 000	ОП N 1268

Список сокращений

АВПРФ	Архив внешней политики Российской Федерации
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВОКС	Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
ВСРП	Венгерская социалистическая рабочая партия
ВЦСПС	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГДР	Германская Демократическая Республика
дат. крона	датская крона
ДСНФ	Демократический союз народа Финляндии
долл.	доллар США
ЕСПИ	Единая социалистическая партия Исландии
зол. руб.	золотой рубль
ИККИ	Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
ИККИМ	Исполком КИМ
ИСК	Интернациональная социалистическая комиссия
исл. крона	исландская крона
ИСППЕ	Итальянская социалистическая партия пролетарского единства
итал. лира	итальянская лира
канад. долл.	канадский доллар
КГБ	Комитет государственной безопасности
КИМ	Коммунистический интернационал молодежи
КНР	Китайская Народная Республика
КПВ	Коммунистическая партия Великобритании

КПГ	Коммунистическая партия Германии
КПД	Коммунистическая партия Дании
КПИ	Коммунистическая партия Исландии
КПН	Коммунистическая партия Норвегии
КПП	Коммунистическая партия Польши
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
КПФ	Коминтерна компартии Финляндии
КПШ	Коммунистическая партия Швеции
Крестинтерн	Крестьянский интернационал
КСИ, Спортинтерн	Красный спортивный интернационал
КСМД	Коммунистический союз молодежи Дании
КСМН	Коммунистический союз молодежи Норвегии
КСМФ	Коммунистический союз молодежи Финляндии
КСМШ	Коммунистического союза молодежи Швеции
КУНМЗ	Коммунистический университет национальных меньшинств Запада
ЛП	Левая партия
ЛПК	Левая партия – коммунисты
ЛСДПШ	Левая социал-демократическая партия Швеции
МГБ	Министерство государственной безопасности
Межрабпом	Международная рабочая помощь
МИД	Министерство иностранных дел
МЛШ	Международная ленинская школа
МОПР	Международная организация помощи борцам революции
нем. марка	немецкая марка
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКИД	Народный комиссариат иностранных дел
норв. крона	норвежская крона
НРП	Норвежская рабочая партия
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР
ОМС	Отдел международной связи
ПОРП	Польская объединенная рабочая партия
ППС	Профессиональный пропагандистский союз
Профинтерн	Красный интернационал профсоюзов

РГАНИ	Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
РКП(б)	Российская коммунистическая партия (большевиков)
РПК	Рабочая партия – коммунисты
РСДРП	Российская социал-демократическая рабочая партия
РСДРП(б)	Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РПК	Рабочая партия – коммунисты
РРП	Румынская рабочая партия
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РЦХИДНИ	Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории
СЕПГ	Социалистическая единая партия Германии
СДПФ	Социал-демократическая партия Финляндии
СДРПШ	Социал-демократической рабочей партией Швеции
СДСМШ	Социал-демократического союза молодежи Швеции
секция	Коммунистическая партия Швеции: секция Коммунистического интернационала
КПШ	Социалистического интернационала молодежи
СИМ	Социалистического интернационала молодежи
СНПД	Социалистическая народная партия Дании
СПР	Служба полиции и разведки
СПШ	Социалистическая партия Швеции
СРПФ	Социалистическая рабочая партия Финляндии
ССНМ	Союз свободной немецкой молодежи
фин. марка	финская марка
франц. франк	французский франк
ф.ст.	фунт стерлингов
ЦОПН	Центральное объединение профсоюзов Норвегии
ЦОПШ	Центральное объединение профсоюзов Швеции
ЦРУ	Центральное разведывательное управление
ЦХСД	Центр хранения современной документации
чех. крона	чехословацкая крона
шв. крона	шведская крона

AAB	Arbeiderbevegelsens arkiv og bibliotek (Архив и библиотека рабочего движения), Норвегия
AAN	Archiwum Akt Nowych (Архив новейшей истории и документации), Польша
ABA	Arbejderbevægelsens bibliotek og arkiv (Архив и библиотека рабочего движения), Дания
ARA	Arbetarrörelsens Arkiv (Архив и библиотека рабочего движения), Швеция
KA	Kansan arkisto (Народный архив), Финляндия
MSZ	Ministerstwo spraw zagranicznych (Министерство иностранных дел), Польша
PRO	Public Record Office (ныне National Archives), Великобритания
RA	Rigsarkivet (Государственный архив), Дания
SAPMO	Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv (Фонды партий и общественных организаций ГДР в Бундесархиве), Германия

Сведения об авторах

ЛАРС БЬЁРЛИН (LARS BJÖRLIN), кандидат философии (fil. lic.), научный сотрудник, до июля 2007 г. читал лекции по истории в Сёдерторн, Высшей школе (Стокгольм). Им написаны, в частности, книги: *Tjänstemännen över tiden*, Stockholm 1989, *Sverige i ryska arkiv* 1–2, Stockholm 1999, опубликованы статьи о биографиях шведских левых социалистов в *Jahrbuch für historische Kommunismusforschung* (2007), *Svensk biografiskt Lexikon* и *Årsbok Arbetarnas kulturhistoriska sällskap* (2012), а также многочисленные статьи по истории шведского коммунизма, рецензии в шведском обозрении *Arbetarhistoria* и статьи в шведской энциклопедии *Nationalencyklopedin* (NE).

ЙОН ОЛАФСОН (JÓN ÓLAFSSON), доктор философии (ph.d.), Центр исследований гуманитарных наук, Исландский университет, Рейкьявик. Среди написанных им работ: *Kæru félagar. Íslenskir sósialistar og Sovétríkin 1920–1960*, Reykjavík 1999, *The Comintern Experience* (thesis), *Conflict and Method. An Essay on Dewey* (диссертация).

КИММО РЕНТОЛА (KIMMO RENTOLA), доктор политологии (pol. dr.), старший научный сотрудник, Институт современной истории, Университет Хельсинки. Им написаны, в частности, книги: *Niin kylmää että poltaa. Kommunistit, Kekkonen ja Kreml 1947–1958*, Helsinki 1997 и *Kenet joukoissa seisot? Suomalainen kommunismi ja sota 1937–1945*, Juva 1994; The Stalinist Terror and the Nordic communist Parties // Åsmund Egge and Svend Rybner (editors): *Red Star in the North. Communism in the Nordic Countries*, Orkana Akademisk, Stamsund 2015, p. 303–315.

ТАУНО СААРЕЛА (TAUNO SAARELA), доктор политологии (pol. dr.), Институт современной истории, Университет Хельсинки. Среди написанных им книг: *Suomalaisen kommunismin synty 1918–1923*, Helsinki 1996, и вместе с Киммо Рентола был редактором труда: *Communism: National & International*, Helsinki 1998; автор статей в кн.: *From revolutions to peaceful roads – communist strategy in the Nordic Countries* Introduction // Åsmund Egge and Svend Rybner (editors): *Red Star in the North. Communism in the Nordic Countries*, Orkana Akademisk, Stamsund 2015, p. 120–157; *Communists and Social Democrats* // Åsmund Egge and Svend Rybner (editors): *Red Star in the North. Communism in the Nordic Countries*, Orkana Akademisk, Stamsund 2015, p. 158–183.

МОРТЕН ТИНГ (MORTEN THING), доктор философии (dr. phil.), библиотекарь-исследователь, Библиотека Университета Роскилле (Дания). Среди написанных им книг: *Danmarks Kommunistiske Parti 1918–1941*, Kbh. 1979, *Venskab og revolution. Martin Andersen Nexøs og Marie Nielsens venskab og politiske virke 1918–1924*, Kbh. 1990, *Kommunismens kultur. DKP og de intellektuelle 1918–1960*, Kbh. 1993, *Portrætter af 10 kommunister*, Kbh. 1996 и *Hans Kirks mange ansigter. En biografi*, Kbh. 1997. См. также: Introduction // Åsmund Egge and Svend Rybner (editors): *Red Star in the North. Communism in the Nordic Countries*, Orkana Akademisk, Stamsund 2015, p. 8–36; (with Trine Jansen) *Communism and Intellectuals* // Åsmund Egge and Svend Rybner (editors): *Red Star in the North. Communism in the Nordic Countries*, Orkana Akademisk, Stamsund 2015, p. 217–227.

СВЕН Г. ХОЛЬТСМАРК (SVEN G. HOLTSMARK), кандидат филологии (cand. philol.), научный сотрудник, Институт оборонных исследований, Осло. Автор таких книг, как *Norge og Sovjetunionen. En utenrikspolitisk dokumentasjon*, Oslo 1995 (перевод на русский язык – 1997) и *Avmaktens diplomati. DDR i Norge 1949–1973*, Oslo 1999. Автор статьи в кн.: “Moscow Gold” in the Nordic Countries // Åsmund Egge and Svend Rybner (editors): *Red Star in the North. Communism in the Nordic Countries*, Orkana Akademisk, Stamsund 2015, p. 276–291.

380   **Золото из Москвы. Финансирование компартий стран Северной Европы, 1917–1990 гг.** / Под ред. Мортена Тинга. Пер. с англ., дат., норв., фин., швед. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – 380 с., + ил.

ISBN 978-5-7777-0689-8

Авторами этого уникального международного коллективного труда являются ведущие историки из Дании (М. Тинг), Исландии (Й. Олафссон), Норвегии (С.Г. Хольтмарк), Финляндии (К. Рентола, Т. Саарела) и Швеции Л. Бёйрлин). Они детально изучили проблемы финансирования деятельности коммунистических партий стран Северной Европы со стороны Коминтерна, РСДРП(б) (позднее – РКП(б), ВКП(б), КПСС), а также некоторых правящих партий социалистических государств Восточной Европы, опираясь прежде всего на ценные, подчас уникальные документы, хранящиеся в крупнейших архивах России, стран Скандинавии, Великобритании, Германии, Польши. Эти многолетние изыскания вызывают интерес, поскольку в них прослеживаются особенности и эволюция финансовой и иной материальной поддержки компартий и близких к ним организаций в каждой из стран упомянутого региона. Кроме того, в книге имеется приложение, в котором публикуются некоторые документы из российских архивов.

Для историков и всех, кто интересуется историей международного коммунистического и рабочего движения, а также историей Советского Союза и стран Северной Европы.

УДК 94(4) + 94(47)
ББК 63.3(2):63.3(4)6

ЗОЛОТО ИЗ МОСКВЫ
Финансирование компартий Северной Европы,
1917–1990 гг.

Под ред. Мортена Тинга

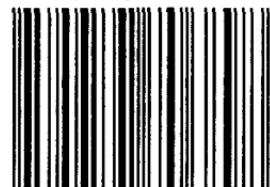
Редактор: *Л.М. Троицкая*
Корректор: *Е.В. Феоктистова*
Художник: *Е.И. Ильин*
Верстка: *С.А. Голодко*

Подписано в печать 30.06.2017 г.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 23,75. Тираж 500 экз.
Заказ № 07509.

ООО Издательство «Весь Мир»
127214, Москва, ул. Софьи Ковалевской, 1 стр. 52.
Тел./факс: (495) 632-47-04
E-mail: info@vesmirbooks.ru
<http://vesmirbooks.ru>

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31 В, стр. 1. Тел. (495) 230-20-52

ISBN 978-5-7777-0689-8

9 785777 706898